МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(2-3 декабря 2021 г.)

НОВОСИБИРСК 2021

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVII всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 2-3 декабря 2021 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – 328 с.

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2021
«Входит в РИНЦ®: да»

УДК 378.147.88

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСИЛЕНИЕ ПРЕСТИЖА И АВТОРИТЕТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лебедев Николай Юрьевич
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье автор описывает две формы организации взаимодействия педагогического пространства высших учебных заведений и органов судебного сообщества, в рамках которых с одной стороны обучающиеся получают неоценимые знания о работе судов при разрешении юридических споров, а с другой стороны общество естественным способом, информируется не просто о порядке рассмотрения дел в суде, но и о справедливости выносимых судебных решений, что в свою очередь будет способствовать повышению престижа и авторитета Судебной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: педагогическое пространство, судебная власть, студенчество, социальные сети, престиж и авторитет.

Проблемам повышения авторитета судебной власти посвящено достаточно много публикаций в научных изданиях, однако, на сегодняшний день, следует признать неоднозначность отношения общества к органам судебного сообщества. Конечно, ничто не может заметить, в плане формирования престижа судебной власти, как вынесение законного и обоснованного решения судами всех уровней [1, с. 42-44], но нельзя забывать о значении и других социальных институтов, которые способны влиять на мнение нашего общества о любой сфере жизнедеятельности государства.

Одним из мощнейших регуляторов общественного мнения являются средства массовой информации. Насколько пресс-службы судов смогут грамотно организовать взаимодействие со СМИ, во многом зависит последующее формирование показателей должного уровня доверия к судам со стороны общества [2, с. 35-44; 3, с. 49-51].

Безусловно, одной из задач всех органов судебного сообщества является не только поддержание, но и повышение авторитета судебной власти, при этом огромная роль в этом плане отводиться деятельности квалификационной коллегии судей, потому что от каждого кандидата рекомендованного её к назначению на должность судьи будет в последующем зависеть и имидж судебной власти [4, с. 84-92].

Не секрет, что в настоящее время перед государством стоит очень серьёзная проблема, связанная с нарастающим неверием населения в возможность защитить свои права и интересы путём обращения в суд [5, с. 43-44]. Граждане с сомнением относятся к органам судебного сообщества, авторитет судей оставляет желать лучшего, общество «заражено» нигилистическими взглядами и весьма отрицательно относится не только к судебной власти, но и в целом к правоохранительной системе Российского государства.

Население не верит в правосудие, по его мнению, в основу выводов судьи ложатся не конституционные принципы законности и обоснованности принятия судебных решений, базирующихся на совокупности достоверных, допустимых и достаточных доказательств, а определённые коррупционные составляющие - финансовая или иная личная заинтересованность судьи.

Достаточно серьёзное влияние на формирование таких негативных взглядов оказывают субъекты, на которые невозможно повлиять извне – это одна из сторон, участвующая в судебном процессе.

При разрешении любого спора и принятии судьёй решения всегда одна из сторон остаётся недовольной, так сказать проигравшая сторона. Именно такая сторона в среде своего окружения, искажая объективную действительность судебного разбирательства, распространяет сведения порочащие авторитет Судебной власти, «преподносит» содержание судебного процесса как разыгранный сценарий с заранее спланированным финалом, в котором представленные им доказательства не учитывались, а доказательства представленные стороной выигравшей спор, приобщались судьёй «на ура», при этом, якобы было явно заметно, что судья, в своём поведении, изначально очень доброжелательно был настроен к противоположной стороне и наоборот негативно-враждебно настроен в отношении них (проигравших) – всё это (по их мнению) подтверждает отсутствие справедливого правосудия, наличие коррумпированности и иного «кумовства» в судебном сообществе.

Самое страшное, не только то, что такие лица, распространяют лживые сведения, подрывающие имидж и авторитет Судебной власти, а ещё и то, что такие сведения очень быстро находят своих слушателей в окружающей и сочувствующей им среде, которая как снежный ком, поглощает и заражает вирусом «нигилизма», всё большее количество людей.

На первый взгляд, может показаться, что противостоят данному явлению практически невозможно, однако, и против данного вируса есть лекарство.

В настоящее время самой мощной платформой, на которой происходит взаимодействие подрастающего поколения (будущего страны) являются социальные сети. Более того, в интернет пространстве общаются люди всех возрастов, формируются группы по интересам, определяются лидеры, которые способны влиять на формирование политических, идеологических и другие взглядов.

Именно социальные сети, а точнее достоверная информация о работе судов, распространяемая на просторах интернета, должна стать противоядием распространяющемуся вирусу «нигилизма» в отношении Судебной власти. А попадать информация туда будет через студентов, именно студенчество станет своего рода «антивирусной программой», носителем достоверных сведений, которые будут призваны донести истинную ситуацию происходящего в судебных процессах.

Студенчество невозможно заставить выкладывать в социальные сети информацию помимо их воли [6, с. 138-140], но если значимую и интересную информацию они получают естественным, не нравоучительно-навязанным им путём, то она тут же разлетается в интернет пространстве, данные сведения мгновенно становятся достоянием огромного количества их знакомых, друзей и близких им людей.

В рамках квалифицированной подготовки будущих юристов, совместными усилия органов судебного сообщества и высших учебных заведений, возможно, сформировать две модели образовательного профессионально-ориентированного взаимодействия, в ходе реализации которых студенты будут получать информацию о деятельности суда, не просто получая профессиональное удовлетворение, а желая вновь и вновь повторения таких занятий.

Первая модель, предполагает допуск определённого количества студентов в судебный процесс. Приоткрыв для обучающихся занавес судебного заседания судья естественным образом погружает студентов в таинственный и юридически-удивительный мир судебного пространства. Непосредственно наблюдая за процедурой разрешения споров в суде, студентам предоставляется возможность лично воспринимать происходящее в судебном заседании, они имеют возможность «в живую» увидеть порядок представления и исследования доказательств, подачи и рассмотрения ходатайств, получают шанс, если не стать частью всего происходящего в суде, то хотя бы лично соприкоснутся с процедурой судебного заседания.

Информация, полученная студентами в таких условиях лучше любой агитационной работы, любого открытого урока, или профессиональной ориентации обучающихся. У студентов, получивших интересную, и самое главное достоверную информацию о деятельности судов, о порядке разрешения споров и принятия решений, будет формироваться правильный вектор профессионального правосознания.

Вторая модель взаимодействия, предполагает организацию встречи судьи, а лучше судей, со студентами в формате включающем два направления:

- во-первых, демонстрации презентации включающей интересную информацию о деятельности суда, количестве и категориях преступлений либо гражданско-правовых споров рассмотренных судом за определённый период, представления интересных, но конечно обезличенных, примеров из личной практики разрешения уголовных или гражданских дел, с демонстрацией проблемных моментов его рассмотрения в ходе судебного заседания, особенно вопросов касающихся качественных характеристик представленных сторонами доказательств (относимости и допустимости), а также проблемных аспектов правильности квалификации предъявляемого обвинения подсудимому государственным обвинителем, либо юридической оценкой сторонами обстоятельств гражданско-правового спора.

- во-вторых, плавный переход от презентации к импровизированной пресс-конференции, в рамках которой студентам предоставлялось бы право задать судье любые интересующие их вопросы, от профессиональных, например, механизма оценки доказательств и формирования внутреннего профессионального убеждения при принятии судебного решения, до вопросов, которые можно было бы охарактеризовать как «каверзные», например, оказывается ли давление на судью, сомневаетесь ли позже в своём решении после его оглашения, после вынесения обвинительного приговора не испытывали ли вы по «человечески» симпатию к подсудимому за совершённое им деяние и другие вопросы.

Такое свободное и откровенное общение студентов с судьёй позволит стереть условные границы и продемонстрировать открытость органов судебного сообщества к «диалогу». Но самое главное, всё содержание такого взаимодействия, дополнительно усиленное позитивными эмоциями, мгновенно становится доступно самой широкой аудитории из числа близкого окружения каждого студента. Социум, естественным способом, информируется не просто о порядке рассмотрения дел в суде, но и о справедливости выносимых судебных решений, что в свою очередь будет способствовать повышению имиджа и авторитета Судебной власти в Российской Федерации.

Как можно видеть, представленные формы организации взаимодействия обоюдно выгодны, и для образовательных учреждений, осуществляющих подготовку студентов по юридическому направлению, в данном случае обучающиеся получают знания о непосредственной деятельности судов при разрешении юридических споров, и для судебного сообщества, которое получает позитивно настроенное по отношению к судебной власти общество.

Список литературы

1. Лаков А.В. Авторитет судебной власти формируется исключительно вынесением законных и обоснованных решений судами всех уровней // Судья. 2018. - № 5 (89). - С. 42-44.

2. Орлова Ю.О. Средства массовой информации как фактор формирования авторитета судебной власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2004. - № 1-2. - С. 35-44.;

3. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. К вопросу о пользе и вреде средств массовой информации для предварительного расследования преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сборник материалов криминалистических чтений. - 2018. - № 15. - С. 49-51.

4. Туманова Л.В. Роль квалификационной коллегии судей в обеспечении авторитета судебной власти // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2020. - № 4 (64). - С. 84-92.

5. Лебедева Ю.В. Значение современных технологий развития управленческих компетенций руководителей государственных и муниципальных органов / Ю. В. Лебедева // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: Сборник научных трудов преподавателей / Новосибирский государственный аграрный университет. - Новосибирск, - 2016. - С. 43-48 - 182с.

6. Лебедева Ю.В. Проблемы внедрения инновационных технологий при подготовке юристов в рамках образовательного процесса / Ю. В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 13 - 2. - С. 138 - 140.

УДК 341.9

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (1948-2000 ГГ.)

Прошин Владимир Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Российской ассоциации международного права, Новосибирский государственный педагогический университет, профессор; Новосибирский государственный университет, доцент; Новосибирский государственный аграрный университет, доцент (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть процесс становления и развития института персональных данных в государствах Европейского Союза в контексте создания и действия правовой и институциональной основы, а также сделаны выводы об эффективности ее функционирования.

Ключевые слова: защита прав человека, конвенция, концепция Уоррена и Брандейса, неприкосновенность частной жизни, правовая основа, персональные данные.

Современное мировое сообщество сегодня сталкивается с решением многих проблем, среди которых особо выделяется обеспечение защиты сферы частной жизни гражданина. Часть первая статьи 24 Конституции РФ содержит норму [1], согласно которой «сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается». Данное положение Конституции России имеет фундаментальный, системообразующий характер и должно определять смысл и содержание значительного числа нормативно-правовых актов разного уровня, выделяющих категорию «частная жизнь» и производную ей «персональные данные».

Вместе с тем институт персональных данных в России – достаточно молодой по правовым меркам. Его становление в современной юридической литературе справедливо рассматривается в тесной связи с развитием конституционных прав и свобод человека и гражданина, и в первую очередь, с правом на неприкосновенность частной жизни. В связи с этим рассмотрение заявленной темы в историко-правовом измерении на примере государств Европейского Союза представляется актуальной научной и практически целесообразной проблемой, к которой проявляется достаточно устойчивый интерес представителей научного сообщества и специалистов-практиков [2;3;4;5 и др.].

Английский термин privacy (прайвеси), означающий неприкосновенность личности и частной жизни, признанный в обществе и охраняемый государством, впервые в научный юридический оборот был введен в1890 г. американскими юристами Сэмюэлем Уорреном и Луисом Брандейсом в статье «Право на неприкосновенность частной жизни», опубликованной в журнале Гарвардского университета «Обзор законодательства Гарварда» [6. С. 137; 7]. Такой концептуальный подход авторов статьи к вопросу о частной жизни граждан стал основой для осуществления государственной политики США и имеет место

сегодня. В частности, право на неприкосновенность частной жизни было закреплено в первых пяти поправках к Конституции США, что было, например, специально отмечено судьей Верховного суда США Дугласом при вынесении решения судом дела Griswold vs Connecticut (Грисвальд – Коннектикут) в 1965 году. Судья указал на то, что поправки к Конституции «защищают различные аспекты неприкосновенности частной жизни… Мы имеем дело с правом на неприкосновенность частной жизни, которое старше, чем Билль о правах» [3. С. 134].

Вопросы защиты данных персонального характера постепенно находили свое проявление и в других регионах мира, в том числе и в Западной Европе. Здесь для достижения этой цели создавались соответствующие Комиссии. Первая такая Комиссия была создана в 1919 г. в Швеции. Подобные органы являлись независимыми от органов центральной исполнительной власти государства. На сегодняшний день органы по защите персональных данных действуют во многих государствах Западной, Северной, Центральной и Восточной Европы: Австрии, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Греции, Испании, на Кипре, Нидерландах, Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции, Швейцарии и в других странах. Во всех вышеперечисленных странах существуют соответствующие законодательные акты, защищающие персональные данные. Например, в Великобритании подобный закон был принят в 1984-м, а ФРГ– в 1990 году.

Однако впервые в мировой практике закон о защите персональных данных был принят в Германии в земле Гессен в 1970 году [8. С. 34]. В связи с этим можно утверждать, что это стало началом развития нового этапа в области защиты прав человека. Свидетельством этого явилось то, что за последние тридцать лет более чем в двадцати европейских государствах были приняты нормативные акты по защите персональных данных, в которых закреплены нормы правового регулирования оборота института персональных данных. Следует отметить, что создание нормативных актов в данной сфере шло самостоятельно наряду с развитием законодательства о защите права на неприкосновенность частной жизни.

Следует также отметить, что сформулированная юристами и подтвержденная практикой американская концепция «privacy» оказала большое влияние на становление современной системы прав и свобод человека в мире в целом. Так, 10 декабря 1948 года на Генеральной Ассамблее ООН была утверждена Всеобщая Декларация прав человека, в статье 12 которой закреплено положение: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [9].

В 1950 году аналогичная норма была закреплена в статье 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в следующей формулировке: «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции» [10].

Благодаря данным международным документам право на неприкосновенность частной жизни получило признание в качестве неотъемлемого права каждого человека.

С развитием информационных технологий внимание и интерес к проблеме неприкосновенности частной жизни начали существенно усиливаться. Появились новые технологии и средства для сбора, хранения и обработки данных, касающихся как личной жизни индивидов, так и их публичной деятельности. В праве остро встал вопрос о принятии особых правил регулирования сбора и обработки персональных данных как все более популярного объекта хозяйственного оборота. В связи с этим во второй половине XX века активное развитие правовых норм о защите персональных данных в Европе проявилось в следующем:

– в Германии в 1977 г. принят конституционный акт – Закон «О защите персональных данных»;

– в Великобритании с июля 1998 г. действует Закон «О защите информации»;

– в Швеции – Закон «Об охране информации» был принят в 1973 г.;

– во Франции – был принят Закон от 6 января 1978 г. «Об информатике, картотеках и свободах»;

– в Венгрии – Закон 1992 г. «О персональных данных и о публикации данных, представляющих общественный интерес»;

– в Испании в 1999 г. вступил в силу Органический закон «О защите персональных данных» [2. С. 137].

В структуре специальных актов, регулирующих общественные отношения в трудовой сфере, также содержатся отдельные положения, регламентирующие защиту персональных данных. Так, Статут трудящихся 1970 г., принятый в Италии, содержит норму, согласно которой работодателю запрещается как при приеме на работу, так и в процессе трудовых отношений собирать сведения, в том числе и через третьих лиц, о политических и религиозных взглядах и профсоюзной ориентации работников, а также об обстоятельствах, несущественных для оценки профессиональной пригодности работников.

Принципы, заложенные в Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, получили свое развитие в специальных нормах Конвенции 108 Совета Европы о защите прав физических лиц в отношении автоматической обработки персональных данных 1981 года, в которой защита данных рассматривается как защита основных прав и свобод индивидов, в частности, их права на неприкосновенность частной жизни в отношении обработки персональных данных [11]. В Европейских двух конвенциях получили закрепление восемь принципов:

- персональные данные должны обрабатываться добросовестно и законно - принцип «законности»;
- персональные данные собираются для определенных, четких и легитимных целей и не могут быть в дальнейшем обработаны способом, не совместимым с данными целями - принцип «целевой определенности»;
- персональные данные должны соответствовать целям, для которых они собираются и обрабатываются, и не бьггь избыточными в отношении этих целей - принцип «минимальности»;
- персональные данные должны быть точными и в случае необходимости обновляться - принцип «качесгва информации»;
- контролеры данных либо их представители должны предоставить субъекту данных, о котором или от которого собираются персональные данные, определенную информацию и обеспечить доступ субъекту данных к его персональным даиным - принцип «участия субъекта данных и осуществления им контроля»;
- раскрытие персональных данных контролерами данных третьим лицам ограничивается и может осуществляться только при соблюдении определенных условий – принцип «ограничения раскрытия персональных данных»;
- контролер данных должен предпринять все необходимые технические и организационные меры для защиты переональных данных от случайного или незаконного уничтожения или случайной утраты, изменения, несанкционированного разглашения или доступа, в особенности в случае передачи данных по сетям, а также от любых иных форм незаконной обработки данных - принцип «информационной безопасности»;
- обработка чувствительных персональных данных должна осуществляться при более строгом контроле, чем других персональных данных - принцип «чувствительности».

Согласно стать 8 Конвенции 108 «Если гражданин считает, что сведения о его частной жизни собраны незаконным образом или собраны законно, но основания для сбора в дальнейшем опровергнуты, то он вправе потребовать исправления или уничтожения таких данных или прибегнуть к другим средствам защиты».

Впоследствии в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. №95/46ЕС о защите прав частных лиц применительно к обработке

персональных данных и о свободном движении таких данных были заложены основы общеевропейской системы защиты персональных данных [12]. Таким образом, Директива Европарламента «О защите прав частных лиц применительно к обработке личных данных и о свободном движении таких данных» и Конвенция Совета Европы «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» установили основные понятия, определения и принципы обработки персональных данных, на основе которых страны Европы унифицировали свое законодательство. Сложилось общее понимание о данных личного характера как любой информации, относящейся к любому идентифицированному физическому лицу или которое может быть идентифицировано.
В 2000 году в Хартии Европейского Союза об основных правах право на защиту персональных данных было сформулировано в качестве самостоятельного фундаментального права [13].

Таковы основные этапы формирования нормативного механизма о защите персональных данных в государствах Европейского Союза до начала XXI века. По авторитетному мнению Н.А. Шебановой история развития института персональных данных по сбору и обработке данных частных лиц в странах Европейского Союза связана с тремя международными организациями: Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Советом Европы (СЕ) и Европейским Союзом (ЕС), которые в разные периоды приняли системообразующие правовые акты, имевшие решающее значение для развития этого института. Так, Совет ОЭСР в 1980 году принял «Рекомендации в отношении Руководящих принципов по защите неприкосновенности частной жизни и трансграничных потоков персональных данных». Это стало по мнению Н.А. Шабановой первым шагом в развитии этого процесса. Также автор справедливо отметила, что принятие Советом Европы в 1981 году Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных вместе с поправками к ней дало возможность присоединения европейских сообществ к актам, принятым Комитетом Министров в Страсбурге 15 июня 1999 года. В статье 6 Конвенции содержится положение о специальных категориях сведений, к которым относятся данные о расовой принадлежности, политических взглядах, религиозных или других убеждениях, а также персональные данные о здоровье или половой жизни, не подлежащие автоматизированной обработке, если внутреннее законодательство государств не устанавливает таких гарантий. Основной заслугой Конвенции по мнению Н.А. Шабановой является закрепление права индивида на информационную неприкосновенность и на осуществление контроля над сбором и обработкой персональных данных, право контроля самой информации, а также способов ее обработки и передачи [4. С. 71-73].

Заключительным этапом процесса становления и развития института персональных данных в Европейском Союзе во второй половине XX века стало принятие национальных законов стран-участниц Европейского Союза, направленных на регулирование вопросов защиты персональных данных. Однако происходящие сегодня в странах Европейского Союза и в США процессов в сфере цифровизации дают основание усомниться в устойчивости вектора движения этих стран в сторону демократии посредством усиления контроля органов государства над частной жизнью граждан. Таким образом, в настоящее время мы являемся свидетелями парадокса, который состоит в том, что чем больше современные государства уходят из сферы реальной экономики, тем шире и глубже проявляется влияние на частную жизнь и свободы личности не только государства, но и частных компаний, а также институтов банковского сектора, готовых приватизировать все сферы приложения человеческих сил, в том числе и обширный сегмент частной жизни граждан. В связи с этим для современной России в ее движении вперед в сфере цифровизации крайне важно не допустить развития этой тенденции в границах ее территориальных пространств.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
[2] Абаев Ф.А. Историко-правовые предпосылки формирования и современные тенденции развития института персональных данных в трудовом праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. С. 136-139.
[3] Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского Союза: [монография] / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – М: Норма ИНФРА , 2015. – 703 с.
[4] Прошин В.А. Защита персональных данных в законодательстве России и международном праве: опыт сравнительно-правового анализа // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 29 ноября 2019 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019.– С. 111-113.
[5] Шебанова Н.А. Охрана персональных данных: опыт международного регионального сотрудничества // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2020. – № 2. – С. 69-85.
[6] Бенюх О. П. Новый русский лексикон = New Russian lexicon: Рус.-англ. слов. с пояснениями : Ок. 3000 слов / О. П. Бенюх, В. П. Бенюх, Н. К. Веркина ; Под общ. ред. О. П. Бенюха. - 4. изд., стер. - М. : Рус. язык, 2002 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 205 с.
[7] Samuel D. Warren; Louis D. Brandeis The right to privacy // Harward Law Review.– Vol. 4.– No. 5. (Dec. 15, 1890). P. 193-220.
[8] Важорова М. А. История возникновения и становления института персональных данных / М. А. Важорова. Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 33-38.
[9] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Вступила в силу для России с 1 января 1992 г. // Российская газета. – 1998 – 10 декабря.
[10] Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. ETS N 5. Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. Для Российской Федерации вступила в силу 5 мая 1998 г. // СЗ РФ. – 2001.– № 2. – Ст. 163.
[11] Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных" (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc _LAW_121499/(дата обращения: 23.10.2021).
[12] О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных [рус., англ.] [Электронный ресурс]: Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза. Принята в г. Люксембурге 24.10.1995 г. (с изм. и доп. от 29.09.2003) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 23.10.2021).
[13] Хартия основных прав Европейского Союза [Электронный ресурс]: Принята в г. Ницце 07.12.2000 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система.–URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.10.2021).

УДК 343

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Кондраткова Надежда Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению пандемии COVID-19 как одного из факторов суицидального поведения, установлению причин данной зависимости и выработке возможных мер по профилактике суицидов.

Ключевые слова: пандемия, суицидальное поведение, причины, меры профилактики.

По данным ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России в настоящее время в мире зафиксирован рост числа суицидов – после уменьшения количества самоубийств на 14 % в первую волну пандемии, во вторую произошло их увеличение на 16 % [1]. Ввиду гендерного неравенства большую суицидальную активность отмечают среди женщин (37 %) - социальное дистанцирование непропорционально увеличило женскую домашнюю занятость и риск семейного насилия (смертность от самоубийств среди женщин в 5 раз превысила аналогичные показатели среди мужчин). Имеет место увеличение показателей суицидов и среди несовершеннолетних (49 %), что объясняют уходом от дистанционного обучения и открытием школ. Из-за стрессовых состояний, вызванных потерей работы, финансовыми трудностями, конфликтами с членами семьи, партнерами, друзьями к наиболее уязвимым группам отнесены также мужчины, и лица старшего возраста, особенно чувствительные к переменам в физическом, психологическом состоянии и социальном окружении.

По словам специалистов, если в первую волну доминировали симптомы в большей степени характерные для тревожных, тревожно-фобических расстройств, а суицидальные действия носили выраженный аффективный характер, то во вторую волну появилась новая группа населения с повышенным риском развития неврологических, психических нарушений, различных форм аутоагрессивного поведения после перенесенного заболевания. На фоне постоянной боязни заражения себя и близких, страха смерти, приступов паники и беспокойства в указанный период возникали субклинические стертые состояния, включающие тревожно-фобические, обсессивно-компульсивные, депрессивные расстройства, сочетающиеся с зависимостями от психоактивных веществ, декомпенсациями личностной патологии, деменциями и значительно повышающие риск совершения суицида. Усугублению ситуации зачастую способствовали внезапное известие о заболевании или перенесенное (тяжелое) заболевание, потеря работы, финансовые трудности, неурядицы в семье, семейное и сексуальное насилие, реакция горя вследствие потери близкого от COVID-19 человека и пр.

Приведенные ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России данные, как уже отмечалось, характеризуют общемировую ситуацию с суицидами. В целях формирования представления о суицидальном поведении в России в условиях пандемии было проведено раздаточное (почтовое) анкетирование руководителей, заместителей руководителей и следователей отделов в составе СУ СК России. Ключевым стал вопрос, направленный на установление зависимости между суицидальным поведением и распространением коронавирусной инфекции. Согласно полученным данным большинство респондентов (47 %), опираясь на собственную следственно-судебную практику, высказали предположение об отсутствии влияния пандемии на ситуацию с суицидами в России, часть

респондентов отметила рост числа суицидов во время пандемии (27 %), часть (20 %) – не смогла ответить на поставленный вопрос (в том числе, ввиду специализации на расследовании должностных, экономических и иных преступлений, не связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан). Несколько респондентов отметили, что при тех же количественных показателях суицидов в период пандемии отмечено появление случаев суицидального поведения среди лиц, находящихся на лечении в медицинских учреждениях (падение из окон, повешение). При этом наибольшее количество суицидов в период пандемии (по материалам проверок и уголовных дел) совершают мужчины (66 %) и несовершеннолетние (12 %), наименьшее – пожилые люди (10 %) и женщины (5%).

При ранжировании факторы риска суицидального поведения в условиях COVID-19 были выстроены следующим образом:

Стрессовые состояния, вызванные потерей работы, финансовыми трудностями (34 %).

Развитие неврологических, психических нарушений, различных форм аутоагрессивного поведения в условиях стрессовой ситуации, вызванной введенными ограничительными мерами, страхом заболеть, потерять работу или после перенесенного заболевания (25 %).

Стрессовое состояние, обусловленное ограничением социальных связей, принудительной изоляцией, снижением активности и отказом от значимых занятий, трудностями дистанционного обучения и работы (19 %).

Семейные конфликты, домашнее насилие (13 %).

Иное (например, чрезмерное употребление алкоголя).

Анализ данных ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России и результатов проведенного анкетирования позволяет предположить, что отмечаемый рост суицидов в нашей стране, это прежде всего, кумулятивный эффект страхов и тревог, финансовых трудностей, вызванных пандемией. Также совершение части суицидов связано с особенностями течения заболевания. А именно COVID-19 может сопровождаться психическими и неврологическими расстройствами, включая делирий или энцефалопатию, психомоторное возбуждение, инсульт, менингоэнцефалит, тревогу, депрессию и нарушения сна. Во многих случаях неврологические проявления отмечались даже у пациентов без респираторных симптомов. Кроме того, примерно 15 % инфицированных пациентов имеют тяжелое течение заболевания, требующее госпитализации и кислородной поддержки [2]. Для тяжелой гипоксемической дыхательной недостаточности характерны такие проявления, как нарушение функции органов и систем, атаксия, спутанность сознания, дезориентация, галлюцинации, изменение поведения, сильные головные боли, снижение уровня сознания и пр. Все перечисленное значительно увеличивает риск совершения суицида. В связи с чем профилактика суицидального поведения должна строиться на основе выработки грамотных экономических решений, реализации социальных программ, снижении негативной информационной нагрузки на население через средства массовой информации, оказании квалифицированной и своевременной медицинской помощи ковид-пациентам и лицам, перенесшим данное заболевание, как в условиях стационара, так и амбулаторно.

Что касается суицидов несовершеннолетних, занимающих второе место в группе риска, то в качестве базовых причин респондентами были выделены следующие:

- переживание эмоций обиды, одиночества, отчужденности и непонимания, действительная или мнимая утрата любви родителей, переживания, связанные со смертью, разводом родителей, желание привлечь к себе внимание (65 %);
- любовные неудачи, проблемы взаимоотношений с друзьями, учителями (бестактное поведение отдельных педагогов, конфликты с учителем) (62 %);
- конфликты с родителями, внутрисемейные конфликты, обусловленные пьянством родителей, жестоким отношением к ребенку, насилием (26 %);
- чувство вины, стыда, оскорбленного самолюбия, самообвинения, боязнь позора, насмешек или унижения (неуспехи в учебе), страх наказания (16 %);
- чувство мести, злобы, протеста, переживание угрозы, вымогательства, насилия, совершенного в отношении несовершеннолетнего преступления (14 %);

- употребление психоактивных веществ (алкоголя, наркотических веществ) (12 %);
- иное… (психическое заболевание, низкий материальный достаток в семье, низкий уровень образования, удаленность населенных пунктов от городов, боязнь ЕГЭ, непоступление по итогам экзаменов в 10 класс, страх дальнейшей несостоятельности в жизни, национальные и религиозные особенности воспитания) (8 %).

При этом добровольный уход из жизни совершали несовершеннолетние в большинстве случаев воспитывавшиеся в полных, обеспеченных семьях, посещавшие учебные заведения, спортивные или иные секции (61 %), либо из неполных семей (53 %), но с достатком [3]. Доля суицидентов, находившихся в трудной жизненной ситуации (из неполных, малообеспеченных семей) или состоявших в различного рода сектах, преступных группировках составила менее 41 %. По словам респондентов ввиду отсутствия близкого контакта с родителями зачастую несовершеннолетние пытались компенсировать его в сети Интернет, подпадая под влияние групп суицидальной тематики, общением с друзьями, одноклассниками. Исходя из этого в качестве мер профилактики суицидального поведения практическими работниками указаны:
- усиление профилактической работы со стороны семьи, путем проведения разъяснительных бесед, консультаций психолога, собраний, классных часов, «круглых столов» с учащимися, их родителями и учителями, направленных на освещение проблем несовершеннолетних и выработки их решений;
- усиление профилактической работы в части повышения роли учебных заведений в жизнедеятельности ребенка, работы с детьми, испытывающими трудности в учебе, общении;
- усиление профилактической работы в части выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном состоянии, безнадзорных;
- иное (поддержка со стороны государства семей, где имеются проблемы в рассматриваемом вопросе; повышение уровня жизни населения; воссоздание института семьи, активная роль родителей в воспитании детей; уничтожение противоправного контента, контроль социальных сетей).

Перечисленные рекомендации носят общий характер, но представляется, что их выполнение будет иметь полезный эффект как в целом при профилактике суицидов, так и при достижении указанной цели в условиях распространения коронавирусной инфекции. Подтверждением тому служит сходство формулировок с содержанием информационного письма ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России на тему «Поддержка родителей и детей в период пандемии COVID-19» [4].

В заключение хотелось бы обратиться к словам крупного государственного деятеля XIX века, правоведа, писателя К.П. Победоносцева о том, что «все недовольны в наше время, и от постоянного, хронического недовольства многие переходят в состояние хронического раздражения. Нынешнее недовольство – болезнь повальная, эпидемическая, которой заражено все новое поколение. Люди вырастают в чрезмерных ожиданиях, происходящих от чрезмерного самолюбия и чрезмерных, искусственно образовавшихся потребностей. Всякий рядовой мечтает попасть в генералы фортуны, попасть не трудом, не службой, не исполнением долга и действительным отличием, – но попасть случаем и внезапной наживой. В экономической сфере преобладает система кредита. Кредит в наше время стал могущественным орудием для создания новых ценностей; но это средство сделалось доступно каждому, и, при относительной легкости его употребления, далеко не все создаваемые ценности получают действительное значение и служат для производственных целей: большей частью создаются ценности мнимые, для удовлетворения случайных и временных интересов. Те же явления заметны и в других сферах общественной деятельности. Повсюду ее орудием становится тот же кредит, повсюду создаются с удивительной быстротой. дутые ценности, которые иным, – при благоприятных случайностях, приносят фортуну, у других – рассыпаются в прах от столкновения с действительностью жизни. Между тем самолюбие успело раздуться до неестественных размеров, претензии и потребности разрослись не в меру, желания раздражены, – а в

решительные минуты, когда надобно действовать, не оказывается силы, нет ни разума, ни характера, ни знания. Иные не выносят тяготы своей оканчивают жизнь самоубийством [4].

Несмотря на то, что с момента написания этих строк прошло более ста лет, их актуальность и справедливость не утрачена. Развивая указанную мысль в XXI веке И.А. Антонов справедливо отмечает: «когда в обществе в качестве ценности провозглашается первостепенность материального благосостояния, а человеку с его чувствами, душевными переживаниями отводится второй план, то утрата центра своего бытия – финансового благополучия приводит к мысли о том, что жизнь закончилась и, как следствие – материализация этой мысли – самоубийство. Предупреждение подобных явлений, как бы это устарело не звучало, требует на государственном уровне принятия решения о создании условий равенства для детей: единая система образования (исключение платных услуг), единая школьная форма, единое питание, кружки и спортивные секции и пр. Мировоззрение детей должно формироваться в условиях заботы государства, школы и семьи о подрастающем поколении. Так мы оградим детей от мнимых материальных ценностей, от развития эгоизма и самолюбия, будем растить духовно развитую личность, для которой жизнь (своя, родных и близких людей и каждого человека) – это высшая ценность. Забота, равный доступ к образованию и прочим жизненно важным институтам, приучение к труду, помощь в определении дальнейшего жизненного пути – вот задачи, решение которых позволит сохранить подрастающее поколение, сохранить государство, сохранить веру в будущее» [5].

Представляется, что именно уход от навязанных в последние десятилетия идеалов к традиционным российским ценностям, планомерная работа по созданию адекватных социально-экономических условий для жизнедеятельности населения, базиса для физического, духовного и нравственного развития детей и подростков, являются условиями повышения эффективности противодействия суицидальному поведению, особенно в эпоху политических, экономических преобразований, пандемий и прочих потрясений, поскольку нравственно и физически здоровая молодежь – основа достойного будущего государства.

Список литературы

1. Информационное письмо ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России «Суицидальное поведение в условиях пандемии COVID-19» // https://serbsky.ru/wp-content/uploads/2021/06/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B2%D1%83%D0%BF.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
2. Временное руководство «Клиническое ведение тяжелой острой респираторной инфекции при подозрении на коронавирусную инфекцию COVID-19» // https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332196/WHO-2019-nCoV-clinical-2020.5-rus.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
3. Кондраткова Н.В. Актуальные проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 87 – 91.
4. Антонов И.А. Подростковый суицид: причины и формы профилактики // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 4 – 7.

5. Афанасьев П.Б. Факторы, обусловливающие преступное поведение несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 7 – 15.

УДК 340.11

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

Усольцев Егор Юрьевич
мировой судья 1-го судебного участка Чановского судебного района Новосибирской области, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления – «НИНХ» (г. Новосибирск)

Аннотация. Невозможно привнести новое в науку без опоры на достижения предшествующих поколений ученых. Поэтому любое исследование должно начинаться с определения круга библиографических источников, которые в дальнейшем составят его теоретическую основу. Только тогда можно рассчитывать на успех – получение нового знания.

Ключевые слова: аналитический обзор, злоупотребление правом, шикана, осуществление субъективного права, правонарушение.

Категория злоупотребления субъективным гражданским правом вызывает научно-исследовательский интерес у отечественных цивилистов на протяжении не одного столетия. Тем не менее, приходится констатировать, что и в юридической литературе, и в судебной практике по-прежнему отсутствует «единое комплексное понимание данного термина, равно как и правового явления, которое он выражает» [1, С. 2].

Среди причин повышенного внимания к теме злоупотребления правом в наше время можно назвать:

а) постепенное преодоление профессиональным мышлением российских правоведов «вульгарного нормативизма советского происхождения», вызванное необходимостью не только применять внешнюю оболочку правовых норм, но и учитывать заложенный в них интерес;

б) потребность развития цивилистической мысли и действующего гражданского законодательства России, где злоупотребление правом играет ключевую роль;

в) возрастание роли противодействия недобросовестной конкуренции, в том числе злоупотреблению доминирующим и монопольным положением [2, С. 5-6].

В дореволюционный период злоупотребление правом наиболее обстоятельно исследовано проф. И. А. Покровским, который отрицательно относился к данному явлению, поскольку при определении злоупотребления правом, как считал ученый, вся область осуществления прав выводится из-под действия юридических норм и отдается под контроль «некоторых внезаконных критериев», а также расширяется судебное господство над сферой осуществления субъективных прав, что, в конченом итоге, приводит к «полному отрицанию самих субъективных прав». При этом И.А. Покровский признавал шикану [Прим. 1], хотя и отводил ей роль обыкновенного деликта [3, С. 118-119].

Противоположную позицию занимал В. П. Доманжо, допускающий в необходимых случаях применение злоупотребления правом. При этом ученого не беспокоил оценочный

характер данного понятия: «…было бы крайне неблагоразумно пытаться дать этому явлению в законе точное определение, рискуя или слишком далеко определить практические потребности, или, наоборот создать лишь новое препятствие для их удовлетворения». Кроме того, им признавалась возможность свободного судебного толкования злоупотребления правом, что нисколько не ставит судью «выше закона и не санкционирует судебного произвола, так как при разрешении вопроса, является ли в том или ином конкретном случае правопользование нормальным или носит характер злоупотребления, судья должен руководствоваться объективными данными» [4, С. 446]. Но основной вклад В. П. Доманжо в развитие теории злоупотребления правом связан с ее исторической составляющей. В своих трудах он подробно описал особенности реализации принципа недопустимости злоупотребления правом в Германии, Швейцарии и Франции, а также процесс подготовки Гражданского уложения Российской Империи и возникшую в связи с этим дискуссию отечественных правоведов о целесообразности включения в него запрета недобросовестного поведения [См.: 4, 5].

В советской цивилистике первой половины XX в. всерьез проблемой злоупотребления правом не занимались, ведь как справедливо отмечает С. Ю. Филиппова, на данном этапе перед ней стояла иная задача – создание теоретического обоснования преимуществ советского гражданского права над буржуазным [6, С. 107], тем не менее, нельзя не обратить внимание на опубликованную в 1946 г. статью выдающегося ученого М. М. Агаркова «Проблема злоупотребления правом в Советском гражданском праве», которая для указанного периода, выражаясь терминологией Т. Куна, скорее носила характер отклоняющейся, чем нормальной науки, поскольку была выполнена по дореволюционным стандартам научного исследования, чуждым советской России. Поэтому настоящее признание данная работа получила спустя некоторое время. В ней ученый, следуя логике проф. И. А. Покровского, полностью отрицает возможность злоупотреблять правом, поскольку «осуществление права не может быть противоправным, а, следовательно, и злоупотреблением. Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права. Осуществляя эти действия, лицо переходит за границу своего права». Злоупотреблению правом М. М. Агарков отводил лишь роль инструмента восполнения пробелов законодательства и решения проблемы коллизий субъективных прав [7, С. 427-428].

Автором первой в России монографии, посвящённой осуществлению субъективных прав, является проф. В. П. Грибанов. Его работа «Пределы осуществления и защиты гражданских прав» справедливо считается вершиной творческого пути ученого. Он делает вывод, что проблема «употребления права во зло» связана не с содержанием субъективного права, а с процессом его реализации. О злоупотреблении правом, – пишет В. П. Грибанов, – может идти речь лишь тогда, когда «управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права». При этом различие между содержанием субъективного права и его осуществлением заключается в том, что содержание права включает в себя возможное поведение управомоченного лица, а осуществление права состоит в совершении реальных действий, связанных с реализацией этой возможности в действительность. Поэтому злоупотребление правом, являясь особой разновидностью гражданского правонарушения, с объективной стороны характеризуется противоправным поведением управомоченного лица, использующего при осуществлении принадлежащего ему права недозволенные формы в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [8, С. 46, 55-57].

Другие научные работы советского периода, так или иначе касающиеся проблемы злоупотребления правом, были представлены в виде статей в журналах. Среди них заслуживают внимание: «Право злоупотребления правом в советском гражданском праве» М. В. Самойловой [9], «О статье 1 Гражданского кодекса» М. И. Бару [10], «Условия и

юридические последствия отказа в защите гражданских прав» В. А. Рясенцева [11], «О пределах осуществления гражданских прав» С. Н. Братуся [12]. При этом диссертационные исследования данного феномена цивилистике ни дореволюционного, ни советского периодов не знакомы. Такие работы появляются гораздо позднее: после становления в России рыночной экономики и повышения правовых гарантий прав и свобод ее участников.

Анализ диссертаций, размещенных в базе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, показывает, что за период с 2001 по 2016 гг. защищено 37 диссертаций [Прим. 2], в названии которых присутствует словосочетание «злоупотребление правом». При этом наибольшее количество защит приходится на 2005-2010 гг., что, скорее всего, объясняется имеющимся в указанный период запросом общества на обновление гражданского законодательства. И, как следствие, уже 30 декабря 2012 г. принимается Федеральный закон № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который среди прочего дополняет п. 1 ст. 10 ГК РФ новой формой злоупотребления правом – обходом закона с противоправной целью [14].

Из 37 диссертационных исследований, в 6 работах злоупотребление правом рассматривается как общеправовая категория, 20 работ посвящены злоупотреблению правом в гражданском праве, 9 – в публичных отраслях права, в том числе процессуальных, 2 диссертации носят характер компаративистики. При этом из 20 работ, посвященных злоупотреблению субъективным гражданским правом, в 6 диссертациях данное явление исследуется применительно к конкретной гражданско-правовой сфере: земельным, корпоративным правоотношениям, предпринимательской деятельности, а одна работа посвящена исключительно шикане [См.: 15].

В последние десятилетия наблюдается следующая тенденция: после успешной защиты диссертации ее автор вскоре на ту же тему выпускает монографию [См., например: 16, 17, 18], а в последующем публикуются ее обновленные версии: переработанные и/или дополненные редакции. В результате на современном этапе развития цивилистики имеется значительное число научных работ на тему злоупотребления правом, как в формате диссертаций и монографий, так и в малом формате – научных статей.

В настоящее время учеными не ставится под сомнение само существование злоупотребления правом и, конечно, не обсуждается целесообразность законодательного запрещения такого поведения, как это было в дореволюционный и советский периоды. Основные вопросы, вокруг которых продолжается дискуссия, – это сущность, признаки и формы злоупотребления правом, а также поиск эффективных способов противодействия данному явлению. Причем мнения здесь высказываются кардинально разные. Так, А. В. Волков и О. А. Поротикова, соглашаясь с проф. В. П. Грибановым, признают злоупотребление правом гражданским правонарушением [16, С. 257; 17, С. 122-129]. Другой позиции придерживается А. Е. Наумов, который видит в нем исключительно правомерный акт человеческого поведения, «состоящий в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству» [19, С. 7]. Существует и третья точка зрения, сформулированная А. А. Малиновским, согласно которой злоупотребление правом может выступать и в качестве правомерного поведения, и как правонарушение: «…если в результате осуществления субъективного права произошло умаление охраняемого законом блага… [з]лоупотребление в данном случае <…> может квалифицироваться как правонарушение. Если посредством осуществления права произошло умаление не охраняемого законом блага, то перед нами правомерное злоупотребление правом, которое не является правонарушением» [20, С. 85].

Таким образом, теория злоупотребления правом не теряет своей актуальности в течение длительного периода времени и неизменно остается одной из самых востребованных в науке гражданского права, с каждым витком своей истории обретая новые черты, соответствующие изменениям общественного сознания и правовой мысли.

Примечания

Прим. 1. Одна из форм злоупотребления правом, характеризующая наличием у правонарушителя умысла на причинение вреда другому лицу.

Прим. 2. В указанное число входит одна работа, не размещенная в НЭБ eLIBRARY.RU, – диссертация О. А. Поротиковой «Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом» [13], которая была защищена одной из первых по данной проблематике.

Список литературы

[1] Аболинин В. Действительно ли злоупотребление правом – это употребление права во «зло»? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2. – С. 2-5.

[2] Вольфсон В.Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве: монография. – М.: Проспект, 2020. – 144 с.

[3] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – М.: Статут, 2020. – 351 с. (Классика российской цивилистики.)

[4] Доманжо В.П. Вопрос об ответственности за вред, причинённый при осуществлении права, в проекте нашего гражданского уложения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву, посвящённый памяти Г.Ф. Шершеневича. – М.: Статут, 2005. – С. 426-449.

[5] Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Уч. зап. Казанского Императорского ун-та. Кн. V. – 1913. – С. 1-16.

[6] Филиппова С.Ю. Цивилистическая наука России: становление, функции, методология. – М.: Статут, 2017. – 384 с.

[7] Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в Советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424-436.

[8] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 411 с.

[9] Самойлова М.В. Право злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 429-431.

[10] Бару М.И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. – 1958. – № 12. – С. 117-120.

[11] Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. – 1962. – № 9. – С. 8-9.

[12] Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. – 1967. – № 3. – С. 79-86.

[13] Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2002. – 206 с.

[14] Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 2013. 11 января.

[15] Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2001. – 186 с.

[16] Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.

[17] Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография / О.А. Поротикова. – 3-е изд., доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 241 с.

[18] Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. – М.: Статут, 2003. – 157 с.

[19] Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Московский гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова. – М., 2010. – 25 с.

[20] Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.

УДК 9(470)52

ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.И. ЛЕНИНА

Акопьянц Анаит Суреновна
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и политология»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена исследованию адвокатской деятельность деятельности В.И. Ульянова (Ленина), юриста по образованию. Несмотря на то, что официально он работал помощником прияжного поверенного всего несколько лет, юридическая практика, как показано в статье, имела немаловажное значение в его биографии.

Ключевые слова: В.И.Ульянов (Ленин), помощник присяжного поверенного, адвокатская деятельность.

Распространено мнение, что В.И. Ульянов (Ленин), хотя и был юристом по образованию, почти не работал по своей специальности. Однако, это не так. Адвокатская деятельность в биографии вождя не была, как иногда представляется, проходным эпизодом его жизни. Об этом свидетельствуют не только работы советских авторов (И.Б. Стерник, В.К Шалагинов, Е.В. Скрипилев, В.О. Шахматов и др.), но и современные публикациии (К.Б. Ерофеев и др.). Несмотря на то, что многие документы утеряны, имеющиеся исследования, а также воспоминания и переписка позволяют, в общих чертах, не только восстановить картину деятельности В.И. Ульянова как юриста, но и показать, что она имела важное значение в становлении его как профессионального революционера.

В 1891 г. В.И. Ульянов сдал экстерном государственные экзамены в испытательной комиссии юридического факультета при Петербургском университете. Из 33 человек 8 получили дипломы первой степени, в том числе и В.И. Ульянов; при этом он был единственным, имевшим по всем предметам высшую оценку «весьма удовлетворительно» [1, с. 94]. Диплом был подписан 14 января 1892 г.

Университетский диплом давал право заниматься юридической практикой. В то время требовалось начинать практику с приписки к одному из присяжных поверенных в качестве его помощника. Помощники присяжных поверенных обычно вели простые уголовные дела (по назначению суда) или те, которые поручались им присяжными поверенными (адвокатами). Проработав помощниками присяжных поверенных в течение 5 лет, они получали право быть присяжными поверенными и выбирать дела по своему усмотрению.

По возвращении из Петербурга в Самару, где он постоянно проживал, В.И. Ульянов сразу же обратился к знакомому ему ранее, известному адвокату А.Н. Хардину, присяжному поверенному саратовской судебной палаты, видному специалисту по гражданскому праву, общественному деятелю. В январе 1892 г. А.Н. Хардин подал рапорт в Самарский окружной с просьбой зачислить Ульянова своим помощником. 30 января (11 февраля) просьба была удовлетворена. Это давало возможность выступать перед судом по делам уголовным. Но, чтобы выступать и по делам гражданским, надо было от окружного суда получить особое постановление. Такое постановление было опубликовано в «Самарских губернских ведомостях» от 5 августа 1892 г. [1, с. 95].

В.И. Ульянов работал помощником присяжного поверенного (адвоката) в Самаре с января 1892 г. по август 1893 г. Он неоднократно выступал адвокатом в самарском окружном суде. Точных сведений, сколько судебных дел он провел, нет. По некоторым данным,

известны 18 судебных (3 – гражданских, 15 – уголовных) дел, по которым защитником выступал В.И. Ульянов [2, с. 78]. Называют и другие цифры:14 уголовных и 2 гражданских. Оба гражданских дела (о признании за истцом права собственности на землю и о признании недействительной сделки купли-продажи) он выиграл. В 14 уголовных делах результаты были такими. По 8 обвиняемым суд не согласился с доводами защиты, но все смягчил наказание. 1 дело было прекращено (по примирению сторон). 5 подзащитных было полностью оправдано [3, с. 40]. В основном, в самарском суде В.И. Ульянов вел уголовные дела: мелкие кражи, рукоприкладство, хулиганство, непотребное поведение. Его подзащитными были главным образом крестьяне.

5 марта 1892 г. он впервые выступил в самарском суде защитником по делу крестьянина В.Ф. Муленкова, который обвинялся в «богохульстве». В обвинительном заключении говорилось, что он «ругал бога, богородицу, святую троицу, затем государя императора и его наследника» [1, с. 95]. Выступление В.И. возымело свое действие, о чем свидетельствует сравнительно мягкий по тем временам приговор за столь «тяжкое преступление». Муленкова приговорили только к одному году тюрьмы, хотя в перспективе ему грозило несколько лет каторги. Показателен сам факт того, что В.И. Ульянов взялся защищать обвиняемого по такому заведомо проигрышному делу. Это дело было не единственным, в котором исход мог быть не в пользу обвиняемых. После Муленкова В.И. Ульянов вел несколько дел по обвинению в кражах. Так, в апреле 1892 г. он вызвался защитить группу крестьян, которые обвинялись в попытке украсть хлеб из амбара местного купца. Сохранилась запись, сделанная рукой В.И. Ленина: «Обязанности защиты подсудимых Тишкина, Зорина, Уждина, Зайцева, Красильникова. Гайского, Муленкова, принять на себя согласен. Пом. прис. пов. В. Ульянов» [1, с. 96]. Защите удастся смягчить приговор, связав дело о покушении на кражу хлеба с последствиями голода 1891 г. Хотя суд удовлетворил требование прокурора, но как написано в протоколе, «в низшей мере»: приговорил крестьян к арестантским ротам сроком на три года и к лишению всех прав состояния [2, с. 80]. В других подобных случаях благодаря В.И. Ульянову дела заканчивались однозначно в пользу обвиняемых. Так, он выступил защитником по делу тринадцатилетнего мальчика Степана Репина, который обвинялся в воровстве. Суд признал обвинение в воровстве недоказанным, и мальчик был оправдан. Добился оправдания В.И. Ульянов также для тринадцатилетнего крестьянина Николая Куклева, которого пытались принудить взять на себя вину в краже с взломом. Невиновным был признан отставной солдат, кузнец Василий Красноселов, 67 лет, обвинявшийся в краже денег – 113 руб. у торговца [2, с. 80]. По приговору суда его приговорили к 2 г. 9 мес. тюрьмы, однако В.И. Ульянов подал кассационную жалобу и добился пересмотра дела. Удалось смягчить приговор по делу крестьян М.В. Опарина и Т.И. Сахарова, обвиненных в краже 300 руб. у кулака Мурзина, М.С. Бамбурова – в краже носильных вещей [3, с. 39].

Среди подзащитных В.И. Ульянова были не только преимущественно люди неимущие. Он выступал с защитой начальника железнодорожной станции Безенчук Самарской железной дороги А.Н. Языкова, который обвинялся в «преступной халатности» (в результате аварийной ситуации погиб мальчик). В.И. Ульянов добился переквалификации обвинения с «преступной халатности» на «недостаточный надзор» за исполнением подчиненными их обязанностей. С учетом заслуг обвиняемого, подчеркнутых в защитительной речи, суд согласился с доводами зашиты и ограничился назначением обвиняемому штрафа [3, с. 40]. Таким образом, В.И.Ульянов почти во всех случаях добивался смягчения наказания. А вот по делу некоего Гусева, истязавшего жену, В.И. Ульянов не счел возможным просить суд о смягчении наказания, поскольку убедился в виновности своего подзащитного.

В 1892 г. он по своей инициативе возбудил уголовный процесс против купца Арефьева за самоуправство, выступив в качестве обвинителя. Об этом рассказал в воспоминаниях брат В.И. Ульянова Дмитрий Ильич Ульянов. Инцидент произошел летом 1892 г., когда В.И. Ульянову и мужу его сестры М.Т. Елизарову (впоследствии – нарком

путей сообщения) нужно было переправиться из Сызрани на другой берег Волги. Переправу монопольно арендовал купец Арефьев, запрещавший перевозить пассажиров другим лодочникам. Однако Владимир Ильич решил переправиться вопреки запрету Арефьева. Арефьев послал свой пароходик, приказал зацепить багром лодку, в которой сидели пассажиры, и заставил их плыть обратно. Вернувшись в Самару, В.И. Ульянов возбудил уголовное дело против купца Арефьева, обвиняя его в самоуправстве. Процесс несколько раз откладывался по сговору земского начальника с купцом, но заявитель настоял на своем. После третьего обращения в суд он добился осуждения Арефьева, которому пришлось отсидеть месяц в тюрьме [5, с. 78-81; 1, с. 96-97]. За самоуправство по тогдашним законам полагалась тюрьма без замены штрафом.

После переезда в Петербург 20 августа 1893 г. В.И. Ульянов продолжил юридическую практику. По приезде он по рекомендации А.Н. Хардина был с 3 сентября 1893 г. зачислен в помощники известного тогда присяжного поверенного петербургской судебной палаты М.Ф. Волкенштейна. Адвокатская деятельность В.И. Ульянова продолжалась в Петербурге с 3 сентября 1893 г. по 9 декабря 1895 г., когда он был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». По воспоминаниям сестры В.И. Ульянова А.И. Елизаровой он выступал в Петербурге несколько раз защитником по назначению [1, с. 97]. Но документальных данных об этом не сохранилось. Все судебные архивы сгорели во время пожара в здании петербургского окружного суда в дни Февральской революции 1917 г. Отрывочные данные о его адвокатской практике содержатся в письмах В.И. Ульянова родным (декабрь 1893 г., октябрь 1895 г., декабрь 1895 г.). По воспоминаниям М.А. Сильвина, в основном, это были дела рабочих (по назначению суда) [3, с. 41]. Узнать, какие дела он вел, не представляется возможным. Но можно с уверенностью предположить, что он не отказывался от ведения дел «по назначению суда», иначе он лишился бы должности помощника присяжного поверенного. Это произошло уже после его ареста в 9 декабре 1895 г. После вынесения приговора и отправки в ссылку в Сибирь в 1897 г. он был отчислен из состава присяжных поверенных [3, с. 41].

Адвокатской деятельностью В.И. Ульянову пришлось, правда, неофициально, заниматься и в сибирской ссылке, в селе Шушенском (1897–1900). После того, как благодаря его помощи рабочий, выгнанный с приисков, выиграл судебное дело против золотопромышленника, весть об этом выигранном деле быстро разнеслась среди крестьян. К нему стали обращаться за помощью местные крестьяне с просьбой написать прошение в суд или другое учреждение или посоветовать, как поступить в том или ином случае. По воспоминаниям А.И. Елизаровой, он «давал им и советы во всем, что касалось их местных дел, главным образом юридические. За этими последними крестьяне стали приходить к нему и из округи, их накоплялось иногда довольно много» [5, с. 52]. В.И. Ульянов вспоминал об этом много лет спустя: «… когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссыльным, и это запрещалось, но так как других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах» [4, с. 102]. Его жена, находившаяся с ним в ссылке, Надежда Константиновна Крупская вспоминала, что В.И. Ульянов «пользовался большой популярностью как юрист». «Часто достаточно было угрозы обижаемого, что он пожалуется Ульянову, чтобы обидчик уступил…» [5, с. 99]. Он снискал доверие окрестного населения своим чутким и отзывчивым отношением к людям, нуждавшимся в помощи.

В.И. Ульянов (Ленин) оказывал юридическую помощь и в эмиграции. В 1907 г. он помог избежать выдачи царскому правительству политэмигранту Н.А. Семашко (после Октябрьской революции – нарком здравоохранения), жившему в Женеве, и тем самым спас его жизнь [3, с. 41]. В 1914 г., когда В.И. Ленин был арестован австрийскими властями по обвинению в шпионаже, он консультировал товарищей по заключению в Новотаргской тюрьме. Н.К. Крупская писала: «Ильич вспоминал свою шушенскую юридическую практику среди крестьян, которых вызволял из всяких затруднительных положений, и устроил в тюрьме своеобразную юридическую консультацию, писал заявления и т.п.» [2, с. 82-83].

В.И. Ульянов занимался адвокатской практикой с 1892 по декабрь 1895 г., почти 4 года, она была прервана арестом (ему не хватило одного года, чтобы стать присяжным поверенным). Впоследствии, в разное время, он оказывал неофициально юридическую помощь, давал консультации. О том, что его адвокатская деятельность была достаточно успешной свидетельствует то, что оба присяжных поверенных, к которым он был записан, – А.Н. Хардин и М.Ф. Волкенштейн, пользующиеся авторитетом в адвокатской среде, – давали ему положительные рекомендации. Известно, что после его ареста, М.Ф. Волкенштейн обратился с ходатайством за подсудимого Ульянова к председателю петербургского Совета присяжных поверенных В.О. Люстигу, который поддержал его [3, с. 41]. В 1896 г. В.О. Люстиг ходатайствовал перед Департаментом полиции об освобождении на поруки арестованного В.И.Ульянова.

Адвокатская деятельность не стала для В.И. Ульянова главным делом. В каком-то смысле она была прикрытием его нелегальной революционной работы. Кроме того, адвокатура давала возможность иметь материальные средства для себя и для помощи своей семье (хотя гонорары были небольшими). Немаловажно и то, что адвокатская практика давала опыт общения с людьми низших классов, коими являлось большинство его подзащитных, позволяла понять и защитить интересы наиболее обездоленных и незащищенных слоев общества. В своей адвокатской деятельности будущий вождь революции показал настойчивость, упорство, волю, целеустремленность – черты, которые проявились впоследствии в его революционной и политической деятельности.

Список литературы

[1] Волин Б. В.И. Ленин в Поволжье. 1870-1893. М.: Гос. изд-во полит лит-ры, 1955. 111 с.
[2] Калинин А., Мандель С. Ленин и Петербургский университет Л.: Лениздат, 1969. 270 с.
[3] Ерофеев К.Б. В.И. Ленин и адвокатура // Евразийская адвокатура. 2014. № 3(10). С. 38-42.
[4] Ленин В.И. Полное собр. соч. 5-е изд. В 55 т. Т.45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. 729 с.
[5] Воспоминания о В.И. Ленине. Т.1. М.: Гос. изд-во полит лит-ры, 1956. 639 с.

УДК 336+338

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

Балахнин Валерий Витальевич
старший преподаватель кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния финансовых манипуляций на политическое состояние государства на протяжении истории нашей страны. Автор касается вопросов удешевления денег и тех последствий, которые вызывает это явление. С одной стороны, это ведет к обнищанию народа и укреплению авторитаризма, а, с другой, - приводит к стагнации экономики этих режимов и в перспективе к их неизбежному краху.

Ключевые слова: история России, деньги, финансовые манипуляции, демократия, авторитаризм.

В словаре русского языка финансы трактуются как «совокупность денежных средств государства, предприятия; система формирования и распределения этих средств» [1], а, в свою очередь, деньги – «как металлические и бумажные знаки (в докапиталистических формациях – особые товары), являющиеся мерой стоимости при купле-продаже» [2]. По общепринятому мнению, первые монеты появились в VII в. до н. э. В частности, Дж. Везерфорд пишет: «Нечто, похожее на деньги, и нечто, напоминающее рынки, можно

обнаружить в Месопотамии, Китае, Египте и других частях света, но они на самом деле не использовали монеты до возвышения Лидии и последующей чеканки первых монет, между 640 и 630 гг. до н. э. …Делая эти маленькие слитки стандартизированного размера и веса и штампуя на них эмблему, подтверждающую их ценность даже неграмотным, цари Лидии наглядно расширили возможности коммерческого предпринимательства» [3]. Тем самым, деньги сыграли, по сути, революционную роль в политическом переустройстве государств и появлении торговых цивилизаций, так как «сделали возможной организацию общества на более высоком и сложном уровне…». «Система обложения данью могла легко включать в себя миллионы людей, разделенных на провинции и классы и управляться чиновничеством с хорошо налаженным учетом» [4].

Однако деньги не только ускорили рост могущества государств, но, зачастую, порождали непомерные аппетиты и амбиции правителей и правительств, что приводило к быстро прогрессирующим правительственным тратам и подталкивало к манипуляциям с деньгами. «Во время своего правления Нерон сократил содержание серебра в денарии до 90%; ко времени Марка Аврелия денарий содержал только 75% серебра, а к концу II века Коммод сократил содержание серебра до 67 %» [5]. Этот непрекращающийся процесс привел, в результате, к исчезновению «дееспособной валюты», угасанию товарно-денежных отношений, переходу к натуральному хозяйству и упадку Римской империи. И таких примеров в истории государств достаточное количество.

Практически, ни одно средневековое государство не избежало финансовых махинаций с деньгами своей страны. Еще в 1526 г. Коперник писал, что «нарицательная стоимость и реальная ценность монет не совпадают и все более расходятся, из-за этого их производство не прекращается, так как средств для того, чтобы выпускаемые монеты соответствовали тем, что находятся в обращении, не хватает, каждая последующая монета, поступающая в обращение, всегда хуже предыдущей. Плохие деньги вытесняют хорошие» [6]. В последующем эта формула получила название «закон Грешэма» в честь основателя лондонской биржи. Немало подобных эпизодов и в истории России.

Считается, что на территории российского государства первые золотые монеты собственной чеканки появились в X веке во время княжения в Киеве Владимира Святославича, они были «по весу такие же, как греческие содиды (4,26 г), но отличающиеся своим внешним видом» [7]. Однако данные монеты в силу их малочисленности служили скорее не деньгами, а знаками силы княжеской власти и государственности, а в основном денежном обороте ведущую роль играло серебро. С нашествием Батыя и потерей независимости финансовые дела пришли в расстройство, и понадобилось несколько веков на их восстановление уже в Московском государстве. Так, по свидетельству австрийского дипломата С. Герберштейна, дважды побывавшего в Москве в XVI в., сами москвичи считали, что «едва ли прошло сто лет с тех пор, как они начали употреблять серебряную монету, в особенности собственной чеканки» [8]. В силу отсутствия на данный период времени разведанных месторождений золота и серебра в действиях Московского государства прослеживается стремление к удержанию драгоценных металлов внутри страны. «Золотых у них нет, и они сами их не чеканят, а пользуются обыкновенно венгерскими, иногда даже рейнскими. Стоимость их они часто меняют; в особенности если иностранец хочет купить что-нибудь на золото, они тотчас занижают его стоимость» [9]. Стремление пополнить казну любой ценой по мере развития централизованного государства только усиливалось.

Один из наиболее известных эпизодов в нашей истории произошел в XVII в. и связан с царствованием Алексея Михайловича. Желание правительства пополнить дефицитный бюджет выразилось, во-первых, в увеличении косвенных налогов, прежде всего, на соль и табак, а во вторых, выпуске медных денег по курсу серебряных. В первом случая в 1646 г. «соляная пошлина была увеличена вчетверо, до 20 копеек с пуда, до полукопейки с фунта» [10], что привело к кризису рыбной промышленности, а бюджет понес серьезные убытки. В политическом плане соляная пошлина, как пишет В. Ключевский, «много усилила народное раздражение против администрации, вызвавшее летний мятеж того же года» [11]. Авантюра

с деньгами также имела для власти и экономики страны серьезные последствия. После победы над Польшей и в преддверии столкновения со Швецией в 1656 г., чтобы решить проблему финансового обеспечения разраставшегося войска, «близкий к царю Ф. М. Ртищев, подал мысль выпустить медные деньги с принудительным курсом серебряных». «Московский рынок был уже приучен к денежным знакам с номинальной стоимостью; порча монеты была вспомогательной доходной статьею, которой казна пользовалась в случае нужды» [12].

Как справедливо пишет Д. Терентьев, вместо того, чтобы «дать гражданам землю, а городам «магдебургское право», амнистировать беглых рабов и объявить выборы в Думу – тогда народная активность могла бы наполнить казну – царь с боярами придумали вариант попроще: из фунта меди, которому цена 12 копеек «рубили» монет на 10 рублей. Всего меди начеканили на 4 млн – два государственных бюджета. Уже к лету 1662 г. в городах начались волнения: получил солдат зарплату медью, а на базаре торгуют только за серебро» [13]. Результатом данной финансовой политики стала не только дестабилизация внутриполитического положения, обнищание населения, но и тяжелый удар по экономическому развитию страны. Государство в надежде пополнить скудеющий бюджет принудительно скупало у русских купцов экспортный товар за медь, а иностранцам продавало за серебро. В свою очередь, русские купцы покупали импортные товары за серебро, а на внутреннем рынке вынуждены были продавать за медь. «Таким образом, пущенное ими в оборот серебро к ним не возвращалось, дальнейшие закупки иноземного товара становились для них невозможны, и они оставались и без серебра, и без товара, оказывались «беспромышленны», - пишет В. Ключевский [14].

«Порчу» монет, соответственно, можно назвать государственным фальшивомонетничеством с целью получения прибыли незаконным путем для «штопки» все разрастающихся дыр в бюджете страны, которое дестабилизирует экономическое положение государства, ведет к натурализации хозяйства, а в перспективе к увеличению налогового гнета и экономической деградации. «Так, весовое содержание русского серебряного рубля XIV (200 г) – XVIII вв. изменялось 9 раз и было снижено почти в 12 раз (до 18 г). Кроме того снижалась проба рубля с 84 до 70 частей чистого серебра в монете» [15]. Очевидно, что по мере разрастания государства его расходы росли, а феодальный гнет и налоговое бремя увеличивались, что, в свою очередь, усиливало отсталость России, но укрепляло авторитарный характер режима.

Почему же царская власть не пошла по варианту, предложенному в своей статье Д. Терентьевым? На то есть ряд причин. Во-первых, денежное обращение, как и монета, имеет две стороны в своем влиянии на политические процессы, происходящие в обществе. С одной стороны, деньги приводят к появлению частных интересов и укреплению частной собственности, что подрывает власть аристократии и открывает путь наверх демократическим элементам, о чем свидетельствует афинская рабовладельческая республика, а у нас – феодальная республика в Новгороде. С другой стороны, деньги разрушают родоплеменные отношения и дают возможность создавать большие государства, в которых на новом уровне происходит укрепление авторитарных режимов, где господствует новая аристократия, озабоченная укреплением своей власти, а демократизация экономической жизни ей опасна. Во-вторых, поэтому подобные изменения инициировались, практически, всегда снизу, о чем свидетельствовали городские восстания в Западной Европе, а затем и буржуазные революции, в результате которых к власти приходил новый правящий класс. В истории есть, пожалуй, единственный пример, когда авторитарный режим пошел по пути демократизации экономической жизни, не опасаясь за свою власть – это современный Китай, возможно, потому, что в основе этого государства лежит идеология, построенная на интересах всего народа.

Список литературы

[1] Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: «Русский язык», 1990. – 917 с. - С. 850.

[2] Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: «Русский язык», 1990. – 917 с. - С.163.
[3] Везерфорд Джек История денег: Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2001. - 320 с. – С. 39-40.
[4] Везерфорд Джек История денег: Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2001. - 320 с. – С.44-45.
[5] Везерфорд Джек История денег: Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2001. - 320 с. – С.63.
[6] Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами. – М.: Международные отношения, 1990, - 224 с. – С. 71.
[7] Локерман А. А. Загадка русского золота. - М: Издательство «Наука», 1978. – 144 с. – С. 4.
[8] Герберштейн С. Московия. – М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ, 2008. – 703 с. – С. 192.
[9] Герберштейн С. Московия. – М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ, 2008. – 703 с. – С. 192.
[10] Ключевский В. О. Сочинения. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 427 с. – С. 222.
[11] Ключевский В. О. Сочинения. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 427 с. – С. 222.
[12] Ключевский В. О. Сочинения. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 427 с. – С. 223.
[13] Терентьев Д. Казна как самоцель//Аргументы недели. – 2021. - № 27 (771). – 14 июля. – С. 6.
[14] Ключевский В. О. Сочинения. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3. – М.: Государственное издательство политической литератур. 1957. – 427 с. – С. 225.
[15] Орленко Л.В. История торговли: Учебное пособие. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА – М, 2006. – 352 с. – С. 91.

УДК 9(571.1/5) 7:396

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В 1920-Е ГГ.

Балахнина Марина Валентиновна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема социально-правовых основ использования женского труда в промышленности СССР в 1920-е гг. На основании имеющихся законодательных актов дается анализ основных положений по охране женского труда на производстве, правовому обеспечению по беременности и родам, раскрываются основные положения системы социального страхования, сложившейся в то время.

Ключевые слова: СССР, 1920-е гг., женский труд, охрана труда, социальное страхование.

После Великой Октябрьской социалистической революции одним из первых декретов Советской власти был декрет об уравнении женщин в правах с мужчинами, что предопределило всю последующую политику Советского государства в решении женского вопроса в нашей стране. Естественноисторический процесс вовлечения женщин в промышленное производство, связанный со становлением индустриального общества, в СССР имел особую социальную окраску и потребовал законодательно регулировать применение женского труда в экономике.

На протяжении 1920-х гг. советские женщины все активнее втягивались в производство. С 1923 по 1927 год рост численности женщин-работниц в целом по стране в абсолютном выражении составил 1,7 раза. Удельный вес женщин среди промышленных рабочих с 1923 по 1929 год колебался нс уровне 28-29% [1].

В 1922 г. был принят Кодекс законов о труде, определявший, в том числе, и условия использования женского труда в промышленности. Статьями 129 - 134 запрещалось «применение труда женщин и лиц моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах»; женщины и лица моложе 18 лет не допускались «к производству ночных работ», но в примечании к статье 130 указывалось, что «Наркомтруду, по согласованию с ВЦСПС, предоставляется право разрешать производство ночных работ взрослым женщинам в отраслях, где это вызывается необходимостью»; не разрешались «ночные работы беременных и кормящих женщин»; устанавливались сроки отпуска по беременности и родам, выплата пособий по беременности и родам на период всего отпуска (статья 181) и обязательные перерывы в работе для кормящих матерей [2] .

В последующие годы принимались постановления, конкретизирующие и дополняющие Кодекс законов о труде, циркуляры Народного комиссариата труда по охране труда женщин: Циркуляр ЦИК СССР от 9 февраля 1924 г. поручал Народному комиссариату труда организовать комиссию по всемерному улучшению и изучению женского труда в производстве; Циркуляр Наркомтруда от 3 июля 1924 г. № 292/27 требовал создавать регулярные совещания при местных органах Наркомтруда по вопросам улучшения и изучения женского труда; Циркуляр НКТ от 2 марта 1925 г № 65331/7 намечал ближайшие мероприятия в области регулирования труда работниц и другие.

Постановление Народного комиссариата труда СССР от 30 октября 1925 г. № 277/403 касалось запрещения женского труда на особо вредных и тяжелых работах. Указывалось, что в «особых случаях могли быть отступления от правил, но в порядке специального соглашения между хозорганом и профсоюзом, утвержденного инспекцией труда». Это касалось химической, металлургической, металлообрабатывающей, горной промышленности, полиграфического, текстильного и т.д. производств [3]. Этим же Постановлением устанавливались и предельные нормы переноски и передвижения тяжестей подростками и женщинами. Для последних – «не более 40 фунтов» (16,4 кг) [4].

Ряд постановлений регулировал условия труда беременных и кормящих женщин. Согласно статье 181 Кодекса законов о труде устанавливался срок отпуска по беременности и родам для работниц, занятых физическим трудом – 8 недель до и 8 недель после родов, для занятых конторским трудом – соответственно 6 и 6 недель [5]. Постановление НКТ от 8 августа 1922 г. № 342 разрешало увольнять беременных женщин только в исключительных случаях с разрешения Инспектора труда, «безусловно не допускались ночные и сверхурочные работы беременных и кормящих грудью» [6]. Статьи 100 и 134 КЗоТ определяли, что для «матерей, кормящих грудью, должны быть установлены помимо общих перерывов еще дополнительные перерывы для кормления ребенка не реже, чем через 3 и 1/2 часовые промежутки и продолжать их должны были не менее 1/2 часа», эти перерывы засчитывались в счет рабочего времени. Для кормления следовало выделять «гигиенически устроенные помещения, достаточно изолированные от рабочих помещений». Статья 13 освобождала кормящих женщин от трудовой повинности [7].

Интерес представляет Инструкция НКТ РСФСР от 17 апреля 1924 г. о кормилицах для детей, находящихся в детских учреждениях. Женщины, после двух месяцев со дня родов и до одного года ребенка, могли кормить еще одного ребенка, если после кормления своего оставалось не менее 500 г молока в сутки. «Помимо кормления младенцев кормилица несет определенную работу по учреждению (не менее 6 часов в сутки): уборка отделений, принос в отделение детского прикорма; прогулки с детьми, очередные дежурства в помощь кухарке на кухне для самих кормилиц». Кормилицам предоставлялось помещение в общежитиях при учреждении бесплатно, а также «постельные принадлежности, постельное белье, верхнее платье, верхняя теплая одежда и теплая обувь для прогулки с детьми для кормилицы и ее

ребенка» (на время нахождения в учреждении), «бесплатное питание не ниже 4 тыс. калл в сутки». Кроме того, кормилицы получали заработную плату [8].

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1926 г. регулировало условия труда «работников по найму, выполняющих на дому нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи». Прием на работу домработниц должен был осуществляться «либо через Биржу труда, либо непосредственно по соглашению с нанимающимся». Наниматель мог устанавливать испытательный срок в течение двух недель и потребовать справку о состоянии здоровья, после окончательного приема на работу не позднее 7 дней «выдать расчетную книжку по форме, установленной Народным комиссариатом труда РСФСР», помимо книжки мог быть заключен трудовой договор. «Лица, моложе 16 лет, не могли быть наняты, в исключительных случаях – с разрешения родителя или опекуна с 14 лет». Для домашних работников в течении дня должно быть установлении не более двух перерывов, если работа составляет «более 192 часов в месяц, то плата за работу сверх этих часов включается в общую сумму заработной платы». Также домработницы должны были иметь один раз в неделю выходной и в праздники. При увольнении работник поучал выходное пособие в размере двухнедельного заработка, либо должен был быть предупрежден нанимателем об увольнении за 2 недели. В течении двух недель после увольнения за домработницей сохранялось право на жилое помещение, которое она занимала. Также ей выдавалась «специальная одежда не ниже норм, установленных НКТ». «Домашние работники должны быть зарегистрированы в органах социального страхования. Конфликты разрешаются либо в примирительно-третейском, либо в судебном порядке» [9].

Таким образом, условия труда домработниц также законодательно регулировались, как и труд работниц на производстве, что должно было исключить произвол со стороны нанимателя.

В 1920-е гг. в СССР сложилась развитая система социального страхования. Обязательному страхованию подлежали работающие, в том числе, женщины, и члены их семей. «Страховые взносы выплачивали не сами работники, а предприятия и учреждения. Те из них, которые состояли на государственном и местном бюджетах, а также транспорт, тяжелая промышленность, партийные, профессиональные и ряд других организаций платили по льготным тарифам, частные и арендованные предприятия – по нормальным. Существовали еще и тарифы частичного страхования для сезонных и временных рабочих» [10]. «Наниматели помимо взносов на социальное страхование, которые уплачивают взносы по полному тарифу, должны доплачивать еще особую целевую надбавку к страховым взносам на рабочее жилстроительство». «Размеры страховых взносов установлены ЦИК и СНК СССР постановлением от 26 февраля 1925 г.». «Страховые взносы исчисляются в процентном отношении к общей сумме выплаченной заработной платы предприятием (основная оплата, сверхурочные, премиальные и т.п.)» [11].

Выплаты по страховым случаям осуществляли страховые кассы. Страховые случаи также законодательно определялись. Обеспечение застрахованных включало в себя следующие основания:

1. По временной нетрудоспособности на основании «больничного листка»: «болезнь, карантин, роды, уход за заболевшим членом семьи».
2. Дополнительное пособие «по случаю рождения ребенка и на погребение как самого застрахованного, так и членов его семьи».
3. Обеспечение по безработице тех, «кто зарегистрировался на Бирже труда в течение трех месяцев со дня увольнения».

«4. Обеспечение по инвалидности.

5. Обеспечение по потере кормильца.

6. Обеспечение по старости». [12].

Все застрахованные и члены их семей имели право на первоочередное получение бесплатной медицинской помощи во всех лечебных учреждениях. «Кроме того,

застрахованные, как правило, получали бесплатно всякие медицинские приспособления и протезы (зубные, глазные, очки, ортопедическую обувь, бандажи и т.д.» [13]. В санаториях и домах отдыха специально выделялись койки для застрахованных [14].

Таким образом, в 1920-е годы в СССР сложилась развитая система законодательства и социального обеспечения труда женщин, не имевшая на тот момент аналогов в мировой практике.

Список литературы

[1] Балахнина М.В. Женский труд в промышленности Сибири в 1920-е гг.//Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. - №3 (29). – С. 38.
[2] Кодекс законов о труде 1922 года. – М., 1922. - С. 21, 22, 30.
[3] Охрана женского труда (сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин) / сост. М. Бухов.– М.: Правовая защита, 1926. – 143 с. - С. 103-104.
[4] Охрана женского труда (сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин) / сост. М. Бухов.– М.: Правовая защита, 1926. – 143 с. - С. 107, 109.
[5] Охрана женского труда (сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин) / сост. М. Бухов.– М.: Правовая защита, 1926. – 143 с. – С.87.
[6] Охрана женского труда (сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин) / сост. М. Бухов.– М.: Правовая защита, 1926. – 143 с. - С. 94, 102.
[7] Охрана женского труда (сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин) / сост. М. Бухов.– М.: Правовая защита, 1926. – 143 с.– С. 102, 103.
[8] Охрана женского труда (сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин) / сост. М. Бухов.– М.: Правовая защита, 1926. – 143 с. - С. 135, 137.
[9] Охрана женского труда (сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин) / сост. М. Бухов.– М.: Правовая защита, 1926. – 143 с. – С. 122, 123, 124, 125,126, 127, 129, 130.
[10] Балахнина М.В. Система социального страхования рабочих в Сибири в 1920-е гг.//Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Вып. № 31. – Новосибирск, 2014. – С. 52.
[11] Охрана труда. Справочник по законодательству и практике. – М.: Вопросы труда, 1929.- 628 с. - С. 78, 113, 114.
[12] Охрана труда. Справочник по законодательству и практике. – М.: Вопросы труда, 1929.- 618 с. - С. 115, 116, 117, 118.
[13] Охрана труда. Справочник по законодательству и практике. – М.: Вопросы труда, 1929.- 618 с. - С.118.
[14] Охрана труда. Справочник по законодательству и практике. – М.: Вопросы труда, 1929.- 618 с. - С.118.

УДК 327, 339.543

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СНГ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Витюк Владимир Васильевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет, доцент кафедры Таможенного дела, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Тимонин Андрей Николаевич
Студент 5 курса, факультет Мировая экономика и право,
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация: Раскрываются фрагменты истории создания и основные положения о СНГ, проводится ретроспективный анализ формирования из ряда государств-членов СНГ Евразийского экономического союза как части постсоветского пространства, рассматриваются геополитические предпосылки создания СНГ и ЕАЭС, приводятся аргументы в обоснование геополитического и геостратегического значения СНГ и его влияния на сохранение и дальнейшее формирование и совершенствование указанного пространства.

Ключевые слова: СНГ, ЕАЭС, евразийское пространство, геополитика, геостратегия.

В декабре 2021 года исполняется 30 лет существования Содружества Независимых Государств (СНГ) – исторически первого интеграционного объединения, возникшего на евразийском постсоветском пространстве после распада СССР. По своему международно-правовому статусу СНГ – это «региональная межгосударственная организация экономической интеграции части бывших союзных республик Союза ССР, образовавшаяся на постсоветском пространстве после распада СССР, а именно в рамках государственно-территориальных границ новообразованных независимых государств» [1, с.80].

Сотрудничество в разных сферах общественных отношений – это самый основной фактор положительного развития и жизнеспособности государства в наше время. На сегодняшний день, по-прежнему, усиливается интернационализация мирового хозяйства, она принимает масштабы глобализации, интеграции, международного общения. Тем самым, различные формы интеграционного взаимодействия государств на сегодняшний день особо актуальная тема, в частности, для Российской Федерации [2, с.127].

Евразийское постсоветское пространство представляет собой экономическую интеграцию, которая сформирована за счет ряда стран, входивших ранее в Советский союз. Евразийский экономический союз – это экономический блок, сформированный на базе части стран, входящих в состав СНГ, и который имеет единую таможенную, экономическую, валютную политики. Планируется, что будет создана единая техническая, налоговая политики, а соответственно, эти и иные сферы жизнедеятельности и сотрудничества стран будут объединены в рамках указанной интеграции.

Обращаясь к истории создания евразийского постсоветского пространства, можно отметить, что основным документом, который заложил начало создания СНГ, явилось Соглашение от 08.12.1991 г. о создании Содружества Независимых Государств, которое подписали лидеры Российской Федерации, Белоруссии, Украины, и Протокол к нему от 21.12.1991 г., которым к Соглашению присоединились еще 8 государств-бывших союзных республик СССР, а в 1993 г. – еще и Грузия (последняя вышла из СНГ в 2009 г.). Таким образом, максимальный состав СНГ имел место в период 1993-2009 г.г. и состоял из 12

государств-членов (за исключением стран Прибалтики: Литвы, Латвии, Эстонии). Правовым статутом данной интеграции стал Устав СНГ, принятый членами СНГ 22.01.1993 г. Он обозначил такие намерения государств-участников СНГ как создание общего (единого) экономического пространства и евразийского рынка (ст.4), что составило экономическую основу интеграции.

Также одним из базовых документов стало основанное на вышеуказанных положениях Устава Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 г. о создании зоны свободной торговли (впоследствии замененное аналогичным Договором от 18.10.2011 г.), предназначенное для целей формирования режима свободной торговли – т.е. режима, при котором товары освобождаются от таможенных платежей и сборов, в торговом обороте ими устраняются все количественные ограничения, запреты на их перемещение как при импорте, так и экспорте и другие меры, затрудняющие свободную торговлю. Так, например, Договором от 18.10.2011 г. были установлены следующие условия режима свободной торговли стран СНГ [1, с.82-85]:

- неприменение таможенных пошлин и платежей, им эквивалентных, в отношении товаров, экспортируемых другим сторонам Договора, и к импортируемым товарам, происходящим из стран – сторон Договора, исключая так называемые «товары изъятия»;
- недопущение к товарам, названным в приложении 1: повышения уровня ставок таможенных пошлин; их применения, которое бы вело к росту дискриминации между сторонами и третьими странами; применения механизма изменения ставок пошлин, который бы вел к повышению уровня тарифной защиты; применения в отношении сторон Договора экспортных пошлин в прежних размерах, если их ставки снижены либо отменены для третьих стран; изменения способа, порядка установления и применения сборов (основанных на стоимости оказываемых услуг), если это увеличивает их размер;
- поэтапная отмена существующих количественных ограничений и запретов во взаимной торговле как при экспорте, так и при импорте товаров, а также неустановление и несохранение их в будущем;
- предоставление друг другу национального режима торговли и оборота товаров;
- применение для определения страны происхождения товаров (СПТ) из стран –сторон Договора, находящихся в торговом обороте между ними, правил, принятых в СНГ;
- предоставление друг другу правового режима проведения государственных закупок не менее благоприятного, чем для отечественных товаров или товаров других(ой) сторон(ы) и их поставщиков;
- свобода транзита товаров и транспортных средств через территории своих стран при соблюдении ряда условий;
- возможность применения специальных защитных мер, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении промышленных и сельскохозяйственных товаров с выбором тех из них, которые причинят наименьший ущерб другим сторонам Договора;
- поэтапная отмена государственной помощи предприятиям в виде субсидий, запрещенных законодательством ВТО, непредоставление и несохранение их в будущем, а также воздержание от предоставления специфических субсидий, предусмотренных правилами ВТО, которые могут вызвать серьезное ущемление интересов других сторон и повлечь негативные последствия по законодательству ВТО;
- возможность использования во взаимной торговле сторон технических барьеров (мер технического регулирования) в виде применения технических регламентов, стандартов, процедур оценки соответствия, руководствуясь принципами и правилами ВТО, с одновременным сотрудничеством в области стандартизации, метрологии оценки соответствия, аккредитации, государственного контроля (надзора);
- использование фито- и санитарных мер на основе принципов и правил ВТО;
- неустановление и несохранение в будущем каких-либо новых ограничений на международные платежи и переводы, связанные с поставками товаров в рамках взаимной торговли сторон;

- возможность установления или сохранения стороной ограничений в целях обеспечения ее платежного баланса, в случаях серьезного нарушения его равновесия и затруднений с внешним финансовым положением, в виде применения ограничений импорта товаров (количественных или стоимостных), платежей и переводов сторон во взаимной торговле товарами;
- возможность применения мер по обеспечению национальной безопасности.

В то же время, интеграционный проект «СНГ» по ряду недостатков политического, организационного, правового, идеологического характера не нашел своего развития в нужном формате и необходимом объеме, в т.ч. в названной сфере торгово-экономических отношений.

Так, к примеру, по настоящему дезорганизующим началом для полноценного функционирования СНГ, центробежным направлением для совершенствования его развития стал политический плюрализм лидеров стран СНГ, который вылился в ориентации на другие мировые центры с дистанцированием от Москвы и ее влияния. Так, полностью переориентированы на ЕС и НАТО: Грузия, Украина, Молдова, а Азербайджан на своего геополитического соседа – Турцию. Среднеазиатские страны также помимо России имеют ввиду вторые потенциальные мировые геостратегические центры. Указанная тенденция превращает партнеров по СНГ как минимум в потенциальных политических конкурентов.

Другим дезорганизующим аспектом долгое время служило нормативное закрепление права в рамках зоны свободной торговли СНГ заключать двусторонние соглашения преференциального характера, определяющие условия функционирования режима свободной торговли между сторонами указанных соглашений, что и привело к большому количеству таких договоров. Указанную ситуацию исправили только Протокол от 02.04.1999 к Соглашению от 15.04.1994 г. о зоне свободной торговли СНГ, а впоследствии аналогичный Договор от 18.10.2011 г. о зоне свободной торговли СНГ, установившие существование впредь только многостороннего режима свободной торговли, но по инерции двусторонние договоры преференциального характера продолжали существовать.

Третьей причиной, ослабляющей сотрудничество стран в рамках СНГ, является их ориентация в качестве торговых партнеров на третьи страны, снижая, тем самым, объем взаимной торговли самих участников Содружества. Подобное характерно для всех участников СНГ и России, в первую очередь.

По указанным причинам в рамках СНГ еще в 90-х годах прошлого века Россия начала поиск других форм интеграции, устанавливая с отдельными странами СНГ более тесные связи экономического характера, заключая с ними в указанных целях соответствующие соглашения (договоры), которые плодотворно повлияли на дальнейшее развитие как торговли между ними, так и их экономик в целом. Так, Россия образовала сначала ЕврАзЭС, а позднее Евразийский экономический союз с участием Казахстана, Беларуси и примкнувших к Союзу Армении и Кыргызстана, образовав тем самым евразийское экономическое пространство [3, с.72].

Таким образом, Содружество Независимых Государств как международная организация, призванная регулировать отношения сотрудничества между частью государств, ранее входивших в состав Советского Союза, послужило стартом для создания ЕврАзЭС, а впоследствии ЕАЭС (а также других интеграционных объединений: таможенного союза, Единого экономического пространства и других) на постсоветском пространстве, что говорит о влиянии СНГ на интеграционные процессы, происходившие после распада Советского Союза, несмотря на то, что СНГ не является ни государством, ни надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе, с согласия его членов, в состав которых входит и Российская Федерация, в том числе с другими членами Евразийского экономического союза.

Значение СНГ на евразийском постсоветском пространстве можно рассмотреть с двух точек зрения: с геополитической и с геостратегической. При этом, оба направления политики граничат и функционируют друг с другом [4, с.186].

Геополитику можно определить как область внешней политики, которая учитывает особенности физической, экономической и политической географии государства или объединения. В рамках геополитики СНГ было создано в виде объединения в форме содружества с участием определенных государств, которые входили до этого в единый политический союз (СССР). В этом аспекте создание СНГ определяется различными геополитическими предпосылками:

- все государства находились на одном географическом пространстве – Евразийском; всех их в одном государстве объединял Советский Союз. Поскольку все страны после распада СССР объективно не могли первое время полноценно функционировать друг без друга как территориально, так и экономически, это привело к тому, что позже в рамках СНГ образовалось евразийское пространство, объединяющими началами которого были: транспортная инфраструктура (единые железнодорожные пути, автомобильные магистрали), экономическая и промышленная инфраструктура, основанная на разделении труда, специализации и кооперации субъектов Федерации, регионов и территорий СССР, промышленных предприятий, научных организаций и производственных объединений и т.п. (например, текстиль всегда производился в Киргизии, в то время как Россия производила многие технические и наукоемкие товары и т.д.). Таким образом, с физико-географической точки зрения СНГ выполнило геополитическое предназначение для создания евразийского постсоветского пространства;
- все государства, входящие в состав СССР, имели общую экономическую систему, в связи с чем задачей СНГ было также поддержание экономических систем государств, объединившихся в Содружество. В основном (в большей доле) экономики всех стран были завязаны на взаимной торговле друг с другом и на вышеуказанном разделении труда, специализации и кооперации, что учитывало в т.ч. и географическое положение стран. Тем самым, провозглашенный в рамках СНГ режим свободной торговли способствовал внутренним экономическим процессам стран на евразийском постсоветском пространстве, поскольку упрощал движение товаров и способствовал объективной необходимости сохранения торговых отношений на условиях, близких к торговле в рамках единой страны.
- все страны, входящие в состав СНГ, к моменту его создания в целом и основном придерживались более-менее общего одинакового политического курса, формируемого СССР. Если же обратиться к политическим системам государств, ныне входящих в состав СНГ, то можно заметить, что они, являясь частью постсоветского пространства, в настоящее время не имеют единого политического курса, но именно площадка СНГ позволяет добиваться если не единства, то координации и согласования политических взглядов по различным вопросам политических отношений как внутри СНГ, так и по отношению к третьим странам и общемировым процессам.

Таким образом, СНГ имеет большое геополитическое значение при формировании евразийского постсоветского пространства как в рамках нахождения на единой евразийской постсоветской территории, так и в рамках уже сформированных либо формируемых единых либо координируемых (согласуемых) политических и экономических взглядов большинства стран СНГ. Иными словами, геополитика в данном случае выражена лояльной внешней политикой к странам, входящим в состав СНГ [5, с.84]. Исключение составляют Молдова, Грузия, Украина, проявляющие откровенно антироссийские настроения.

Следующим направлением внешней политики и подотраслью геополитики является геостратегическая политика, которая также координируется в рамках СНГ, и с учетом которой, в свою очередь, формируется политика СНГ и других интеграционных объединений, к примеру, ЕАЭС, с применением определенных средств и методов для достижения геополитической цели государств-участников объединений (СНГ, ЕАЭС и др.) – сохранении и увеличении мощи названных государств, а в неблагоприятных условиях кризиса – минимизации ущерба и восстановлении первоначального докризисного состояния.

В рамках геостратегии, составной частью которой является национальная безопасность, геостратегическое значение СНГ состоит в том, что в необходимых случаях возможно

использование различных видов потенциала стран СНГ, в т.ч. объединенных в иные структуры. Так, именно создание ЕАЭС опиралось на геостратегию в рамках СНГ: выбор стран для участия в создании ЕАЭС (а до этого ЕврАзЭС), учитывая потенциал каждой страны, которая будет входить в объединение [6, с.122], а соответственно формировать еще один вариант евразийского постсоветского пространства с учетом политических, экономических и региональных возможностей стран-участниц. Например, одна страна может обеспечивать экономическое пространство наукоемкой продукцией, другая специализируется в области энергетики, третья – в области легкой промышленности. Здесь составными необходимыми и неотъемлемыми частями геостратегии являются национальная стратегия и стратегическая география, которые реализуются как внутри государства, так и внутри объединения (в том числе и в рамках евразийского пространства).

Таким образом, формирование евразийского постсоветского пространства осуществляется в рамках геополитики: сопряжение осуществляется с теми государствами, с которыми схожи политические, экономические системы, рядом находятся географические границы, исходя из потенциальных географических и региональных возможностей каждой страны, что способствует скорейшему развитию интеграции, ускорению вхождения в мировое пространство.

Безусловно, значение СНГ на евразийском постсоветском пространстве высоко, так как оно было создано после распада Советского Союза с учетом определенных геополитических и геостратегических целей стран-участниц, на основе которого впоследствии были сформированы иные интеграции, направленные на развитие евразийского пространства, в том числе в форме ныне существующего Евразийского экономического союза.

Список литературы

[1] Витюк В.В. Тарифно-преференциальный режим свободной торговли стран СНГ: характеристика, история становления, современный характер отношений и стратегия развития// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 3 (96). С.79-98.

[2] Осипов, Г. В. Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны / Г. В. Осипов. – М.: ГНЦ РФ ФЭИ, 2018. – 307 с.

[3] Бордачев, Т.В. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России / Т. В. Бордачев. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 123 с.

[4] Кузьмина, Е. М. Экономическое развитие стран Евразийского экономического союза и перспективы экономической интеграции до 2025 г. / Е. М. Кузьмина. – М.: Проспект, 2019. — 336 с.

[5] Кофнер, Ю.Р. Евразийский экономический союз в глобальной экономике и перспективы его развития / Ю. Р. Кофнер. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2017. — 171 с.

[6] Красавина, Л. Н. Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов / Л. Н. Красавина. – М.: Издательство ПИР-Центра России, 2018. — 242 с.

УДК 316.33

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУЩНОСТИ TELEGRAM-КАНАЛОВ КАК СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Гунзынов Жаргал Паламович
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Аннотация. Статус информационных каналов в мобильных мессенджерах в России до сих пор остается неоднозначным. С одной стороны, их популярность как источника новостей среди аудитории неумолимо возрастает. Особенно это касается телеграм-каналов. С другой стороны, отсутствие правового регулирования и неопределенность государственной политики в отношении информационных каналов в мобильных мессенджерах, не позволяет официально закрепить за ними статус СМИ.
Настоящая статья является попыткой проанализировать объективное положение вещей и на примере Telegram-каналов Республики Бурятия и ответить на вопрос: являются ли, в частности, Telegram-каналы средством массовой информации.
Ключевые слова: Telegram, телеграм-каналы, средства массовой информации.

Развитие Интернет и телекоммуникационных систем создало условия для появления совершенно нового способа передачи информации. Речь идет о так называемых мессенджерах. Созданные изначально для общения между определенными абонентами путем отправки текстовых сообщений, на сегодня многие мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram и др.) стали, в том числе способом, распространения различного рода информации, в том числе и массовой. В реалиях российской действительности особого внимания заслуживает мессенджер Telegram, а точнее телеграм-каналы, которые объективно уже заняли свое место в российском медиапространстве и медиапространстве регионов РФ.

Актуальность предлагаемого исследования подтверждается неоднозначностью статуса телеграмм-каналов с правовой точки зрения. Так, депутат Госдумы, член комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Антон Горелкин в ноябре 2021 г. заявил, что «Роскомнадзор не будет блокировать Telegram или признавать его СМИ», а также, что «приравнять мессенджеры к СМИ - довольно странная идея, ведь по своему функционалу они ближе к социальным сетям, главная задача которых - обеспечивать прямое общение».[1]

С данным утверждением нельзя согласиться в полной мере. Действующее законодательство, а также сложившаяся социальная действительность на примере ряда регионов России, в частности, Республики Бурятия, говорит о том, что телеграм-каналы на сегодняшний день уже выполняют ряд функций средств массовой информации. Более того, по некоторым показателям они уже превосходят привычные СМИ в роли основного источника новостей для аудитории. Именно рассмотрению данного вопроса посвящена настоящая статья.

Для массовой коммуникации телеграм-каналы интересны наличием особого функционала, а именно:
- данные о создателе и администраторах канала анонимны;
- условно анонимны и данные о подписчиках канала. В открытом доступе остаются никнеймы пользователей, оставивших комментарии под публикациями в телеграм-каналах.
- имеется возможность публикации текстовой, графической и аудиовизуальной информации.

Поэтому на практике возникает проблема трактовки сущности таких процессов. Можно ли считать различные информационные каналы в мессенджерах средствами массовой информации? Требуют ли они специальных механизмов правового регулирования?

Очевидно, что говоря о СМИ мы, в первую очередь, сталкиваемся со средством коммуникации, то есть передачи информации. Как и в любом процессе передачи информации необходимо наличие источника, получателя и посредника. Именно таким посредником, нередко называют СМИ. [2] Данный подход к пониманию средств массовой информации нашел свое отражение в ст.2 Закона РФ «О средствах массовой информации»: «Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)».[3]

Анализируя данное определение можно выявить центральную категорию в исследованиях СМИ – массовую информацию. В указанном выше Законе также можно встретить определение и данного термина. Согласно той же ст. 2 под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы»; «под периодическим печатным изданием понимается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год»; «под радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное название и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год».[4]

Однако, при исследовании средств массовой информации, выявляются многие черты, которые невозможно отразить в законе или иных нормативно-правовых актах. Выработке легального определения предшествовали долгие исследования самой природы средств массовой информации. При этом различные исследователи применяли и различные теоретико-методологические подходы к изучению. Выделим некоторые из них и рассмотрим через их призму природу Telegram каналов.

Так, системный подход к СМИ представлен М. Де Флюером, П. Бурдье, Я. Н. Засурским и др. Сторонники системного подхода определяли СМИ как ряд институциональных агентов, каждый из которых участвует в процессе производства и распространения массовой информации, внося свои коррективы в силу собственной специфики. К основным подсистемам они относили:

- Аудиторию, дифференцированную по вкусам;
- Организации, которые исследуют аудиторию;
- Спонсоры и рекламодатели;
- Рекламные агентства;
- Подсистемы социального контроля [5].

Проанализировав Telegram каналы, можно прийти к выводу, что элементы, выделяемые в рамках системного подхода присущи и данным средствам передачи информации. Можно выделить аудиторию каналов, администрацию каналов, как организации, влияющие на аудиторию. Спонсоры и рекламодатели также стали неотъемлемым элементом медиапространства, формируемого мессенджерами, в том числе и Telegram каналами.

П. Бурдье считает, что к изучению СМИ нужно подходить как к некоему структурированному социальному пространству – полю, с обязательным выделением главных действующих агентов, как институциональных, так и индивидуальных, взаимодействием этих агентов между собой и другими полями, а также связывающий их «капитал»[6].

В качестве поля СМИ можно рассматривать как поле всех масс-медиа, так и отдельных их совокупностей. В частности, поле информационных каналов в мессенджерах, капиталом в которых выступают, по моему мнению, следующие элементы:

1. Особый способ распространения информации (через смартфоны в форме сообщений в мессенджерах).
2. Особая форма связи между источником, посредником и получателем информации (кто фактически является источником и посредником, зачастую, остается неизвестным для аудитории в силу анонимности, которая обеспечивается функционалом мессенджеров).

Согласуются объективные признаки телеграм-каналов как участника медиапроцессов и с концепцией политической коммуникации Г. Лассуэла.[7] Здесь также можно выделить в качестве отдельных элементов а) источник информации; б) сообщение; в) канал (способ передачи информации); г) получатель; д) эффект коммуникации (реакция получателей информации на новость). Последний элемент в последнее время ярко проявляется во время различных протестных акций. В частности зимой 2021 г., когда по всей стране прокатились акции в поддержку Алексея Навального, или в 2020 г. в Беларуси, когда граждане, недовольные результатами президентских выборов, также вышли на улицы. Информационные каналы в мобильных мессенджерах, а особенно телеграм-каналы, активно освещали эти события и во многом стали инструментом организации протестов. [8]

Описанное выше подтверждается и данными объективной действительности. Например, Telegram уже занимает лидирующие позиции как источник новостей, обгоняя по статистическим показателям другие СМИ. Здесь, согласно данным различных статистических агентств, лидерами среди информационных каналов, на которых публикуются общественно-политические новости в Telegram, являются «Степной дозор» и «Ньюбур». Так, согласно данным агентства «Telegram Analytics», у канала «Степной дозор» по состоянию на 20 ноября 2021 г. насчитывается подписчиков 13524 чел., у «Ньюбур» - более 9 тыс. подписчиков [9].

Помимо количества подписчиков для настоящего исследования особый интерес представляет и количество просмотров контента информационных телеграм –каналов. По моему мнению, именно этот критерий отражает массовость публикуемой информации. Данные агентства «Telegram Analytics» показывают, что среднее количество просмотров в день на канале «Степной дозор» составляет 182,7 тыс., на канале «Ньюбур» - 150,2 тыс.

В то же время количество просмотров сайтов «традиционных» СМИ в Бурятии значительно ниже. Так, исследования агентства Liveinternet.ru дает следующие показатели. На первом месте находится сайт ИА «Байкал Дейли» с количеством просмотров в день равным 131,4 тыс. На втором месте находится сайт телерадиокомпании «Ариг ус», где количество просмотров в день составляет 71,7 тыс. [10]

Указанные статистические данные показывают, что количество просмотров информационных телеграм-каналов может значительно превышать количество просмотров интернет сайтов информационных агентств, которые уже можно отнести к категории традиционных СМИ. Соответственно и влияние телеграмм-каналов на медиапространство и на формирование повестки дня хотя бы на уровне регионов не поддается сомнению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Telegram каналы, имеют природу средств массовой информации, как с точки зрения российского законодательства, так и с точки зрения научных и философских концепций, связанных с массовой коммуникацией и сущностью средств массовой информации. Подтверждается это и данными объективной действительности. В связи с этим возникает необходимость исследования формальных и неформальных правил, которым подчиняется функционирование Telegram каналов, для дальнейшей разработки эффективных механизмов их правового регулирования.

Список литературы

В ГД исключили признание мессенджера Telegram СМИ//ИА Интерфакс[электронный ресурс] – URL: https://www.interfax.ru/russia/803950 (дата обращения 20.11.2021).

Тертычный А. А. Аналитическая журналистика – М.: Аспект-пресс, 2013 – с.15.

Закон РФ 2124-1 от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации»// СПС «Консультант Плюс» [электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 11.11.2021).
Там же.
DeFleur, M.L. & Dennis, E. Understanding Mass Communication. - Boston: Houghton Mifflin,1998 – p.87.
Бурдье П. О телевидении и журналистике – М.: Фонд научных исследований, 2002. – с.90.
Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communication - Wilbur Schramm (ed.) Urbana, 1949. – с. 103.
См. например: Нагорняк К. И. Активность оппозиционных Telegramканалов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. №1. – с.61-76.
Рейтинг Telegram-каналов в категории «Новости»//Telegram analytics[электронный ресурс] – URL: https://tgstat.ru/news (дата обращения: 20.11.2021).
Liveinternet: рейтинг сайтов //Liveinternet.ru[электронный ресурс] – URL: https://www.liveinternet.ru/rating/ru/media/#geo=ru/301;group=media; (дата обращения: 20.11.2021).

УДК 113

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА

Колесникова Алина Викторовна
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Панченко Владимир Андреевич
магистрант 1 курса биолого-технологического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье русский гений, Д.И. Менделеев, представлен как ученый и мыслитель, в философии и научных открытиях которого воплотилась практическая онтология познания. Авторами рассмотрены основные этапы создания Д.И. Менделеевым Периодического закона элементов, а также идеи, на которых основана его знаменитая таблица, представлено опровержение мифа об открытии таблицы Периодического закона в результате сноведения. Мысли Д.И. Менделеева о социальном устроении государственного бытия актуальны и сегодня. А идея о количественной пропорциональности людей и земли разбивает все деструктивные прожекты мальтузианцев, социал-дарвинистов и современных адептов борьбы с «перенаселением».

Ключевые слова: периодический закон, философия, наука, естествознание, онтология, познание.

Время, в которое жил и творил Д.И. Менделеев отличалось стремительностью изменений в науке и социуме и требовало от человека открытости вызовам. В этот период в европейской мысли происходит дифференциация философии и науки, что отвечало законам логики, но существенно осложнило обычную жизнь, вернее представления о ней. Русская наука и философия рубежа XIX — XX пытались преодолеть это ментальное заблуждение. Труды Д.И. Менделеева посвящены не только естественной науке, но философии, экономике социологии, педагогике, эстетике, юриспруденции.

Периодический закон, открытый русским мыслителем Д.И. Менделеевым, явился основанием разработки им всем известной периодической системы химических элементов и

способствовал впоследствии возникновению множества новых направлений научных исследований. Ведь ключевые идеи периодической системы элементов имеют распространение на смежные области научного знания, и соответственно могут характеризоваться как междисциплинарные.

К середине февраля 1869 года Д.И. Менделеев, обдумывая структуру учебника «Основы химии», постепенно пришел к решению, что свойства простых веществ и атомные массы элементов связывает неизвестная закономерность. Так и был открыт периодический закон — путем преодоления сложности систематизации практического материала. Впоследствии история периодической таблицы Д.И. Менделеева была непосредственно объединена с открытиями в другой науке – физике.

Можно сказать, что таблица Д.И. Менделеева началась с работы над книгой «Соотношение свойств с атомным весом элементов». Труд был выпущен в 1870-ых, и тогда же русский ученый выступил перед химическим обществом страны и разослал первый вариант таблицы коллегам из-за рубежа. До Д.И. Менделеева разными учеными были открыты 63 элемента. Наш соотечественник начал со сравнения их свойств. В первую очередь, работал с калием и хлором. Потом, взялся за группу металлов щелочной группы [1].
Научная достоверность Периодического закона получила подтверждение очень скоро: в 1875-1886 годах были открыты галлий (экаалюминий), скандий (экабор) и германий (экасилиций), для которых Д.И. Менделеев, пользуясь периодической системой, предсказал не только возможность их существования, но и, с поразительной точностью, целый ряд физических и химических свойств.

Работа над таблицей периодических элементов продолжается до сих пор, и современные ученые добавляют новые химические элементы по мере их открытия. Благодаря гению русского ученого систематизировались знания о свойствах уже открытых химических элементов, появилась возможность прогнозирования открытия новых химических элементов; стали развиваться такие разделы физики, как физика атома и физика ядра [2, 3].

Сегодня для запоминания таблицы Д.И. Менделеева компьютерщиками разработан ряд флеш-игр. Участникам проекта предлагают находить элементы по разным опциям, например, названию, атомной массе, буквенному обозначению. Игрок имеет право выбрать поле деятельности — лишь часть таблицы, или ее всю. В нашей воле, так же, исключить имена элементов и другие параметры. Это усложняет поиск. А для продвинутых предусмотрен таймер, то есть тренировка ведется на скорость [4, 5].
И само открытие закона, и работа над системой, и фигура мыслителя окутаны множеством тайн и догадок, которые в свою очередь стали основанием развития психологических теорий и психо-физиологических гипотез. Не обошлось и без курьезных заблуждений.

Самым распространенным заблуждением в истории с открытием таблицы Д.И. Менделеева является то, что ученый якобы увидел ее во сне. Эта легенда появилась благодаря товарищу Д.И. Менделеева, Александру Иностранцеву, русскому геологу и профессору Петербургского университета. Сам же Д.И. Менделеев опроверг этот миф и заявил, что размышлял над периодическим законом на протяжении многих лет. Чтобы систематизировать химические элементы он обзавелся специальным столом и карточками элементов, чтобы раскладывать их, как пасьянс, ища нужные совпадения и комбинации. В итоге, пришло прозрение: — свойства компонентов зависят от массы их атомов. Так, элементы таблицы Д.И. Менделеева выстроились в ряды. Засыпая, после вечерней молитвы, с мыслями о систематизации таблицы периодической системы, Д.И. Менделеев обрел абстрактное понимание того или иного элемента, что и воплотилось в последствии в окончательно верной систематизации.

Гений Д.И. Менделеева – это необычайно продуктивное, оригинальное и неповторимое по своим результатам сопряжение одухотворенного поиска истины, скрупулезно добытых, многократно проверенных эмпирических фактов и обобщений, интуитивных прозрений и теоретических положений [6].

Осмысливая результаты первой переписи 1897 года, Д. И. Менделеев написал книгу «К познанию России» (1905), в которой приведены расчеты будущего демографического роста населения России. При естественном ежегодном приросте в 15 человек на 1000 жителей, как прогнозировал Д.И. Менделеев, в России в 1950 году будет 282,7 млн человек, а в 2000 – 594,3 млн. Ученый утверждал, что если бы ежегодный прирост в 1,5% сохранился в России, то население каждые 46 с половиной лет удваивало бы свою численность. То есть через 155 лет выросло бы в 10 раз. И в 2052 году в Российской Империи проживал бы 1 млрд 282 млн жителей. А если же прирост принять за 1,8%, как это происходило, по переписи 1897 года, в 50 европейских губерниях России, то удесятерение населения произошло бы уже в 2026 году [7].

Этого не случилось – страна заплатила истории прошлого века своим народом и продолжает платить сегодня. Бездарное руководство и преступная социальная политика повлекли за собой огромные человеческие потери. В 90-е прошлого века, на гребне либерального радикализма после развала СССР в сознание людей внедрялись социал-дарвинистские и мальтузианские идеи, нередко даже евгенические. Сегодня средства «борьбы с перенаселением» еще более радикализировались и могут привести к новой цифровой тоталитарности.

Д.И. Менделеев, как настоящий православный мыслитель, полагал, что «человек создан из земли», и что «смысл государства и относящейся к нему земли чем дальше, тем будет стоять тверже и прочнее», пока все непрочные государственные образования в мире не будут разделены между большими государствами, среди которых Россия может оказаться на первом месте, в том числе из-за возможного самого высокого демографического роста населения. Количество людей должно быть пропорционально количеству земли, — так полагал ученый. Российская империя, по мысли Д.И. Менделеева, создавалась и укреплялась усилием воли правителей, талантом народа и трудовой экспансией.

Глядя сейчас на безлюдные просторы Сибири и Дальнего Востока, на перенаселенные мегаполисы, в которых строительство новых жилых объектов ради прибыльной локации ведется нередко вопреки санитарным нормам и нормам отмененных СНИП, на вульгаризованную рекламой, не ремонтируемую, некогда благородную архитектуру «сталинского периода» (в Новосибирске, например, на гибель Расточки, Дзержинского района, улицы Титова и др.); видя результаты так называемой оптимизации здравоохранения и образования, становится ясно, как далеки мы в своем социально-государственном бытии от заветов нашего гениального соотечественника.

Итак, подведем некоторые итоги. Свои философские воззрения сам Д.И. Менделеев называл реализмом, т.е. стремлением выразить действительность с возможной объективностью здравого смысла. Ведь человеку, как он полагал, присуще стремление признать единство всего внешнего и внутреннего мира [8].

И наука, и философия, по Д.И. Менделееву, ограничены в восприятии сиюминутного момента, оттого и обобщения данных форм знаний не могут претендовать на истинность. «Единое» Д.И. Менделеева не выразимо в известных образах и понятиях, — это некое «общее единое» — естественно-онтологичное по своей сути, как вера и жизнь.

Энергия творческого порыва и усилие воли ведет настоящего исследователя по пути познания в неразрывном единстве чувственного, рационального и иррационально-интуитивного постижения явных и скрытых, предполагаемых и существенных свойств природной и духовной реальности. Именно такого здравого восприятия действительности не достает сегодня ни одной из известных форм знаний и культуры.

Список литературы

Кедров Б.М. День одного великого открытия. Об открытии Д.И. Менделеевым. Второе издание. – М.: URRS, 2001. – 640 с.

Сайфуллин Р. С., Сайфуллин А. Р. Новая таблица Менделеева // Химия и жизнь. – 2003. № 12. С. 14—17.

Махов Б. Ф. Новая периодизация Периодической системы [Электронный ресурс]. URL: — www.rae.ru/fs/pdf/2007/09/2007_09_04.pdf .
История РФ главный исторический портал страны [Электронный ресурс]. URL: https://histrf.ru/read/articles/tablitsa-miendielieieva-event
Портал об искусстве [Электронный ресурс]. URL: https://tvoi-uvelirr.ru/tablica-mendeleeva-istoriya-i-sut-tablicy-mendeleeva/
Козиков И.А. Д.И. Менделеев о роли философии и мировоззрения в процессе познания природы и общества // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2005. № 1. С. 24–40.
Смолин Михаил. Практическая философия познания Дмитрия Менделеева [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/prakticheskaja-filosofija-poznanija-dmitrija-mendeleeva_319433.
Менделеев Д.И. Заветные мысли [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/mendeleew_d_i/text_1905_zavetnye_mysli.shtml .

УДК 113

Н.П. БЕХТЕРЕВА О ТАЙНЕ МОЗГА И СПОСОБНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА

Колесникова Алина Викторовна
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Карелина Кристина Вячеславовна
магистрант 1 курса биолого-технологического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В центре внимания статьи идеи выдающегося российского физиолога и мыслителя Н.П. Бехтеревой, посвятившей свою жизнь исследованию мозга, стремившейся к обнаружению и раскрытию некоего кода мозговой деятельности и функционирования. Мозг представлен в работах Н.П. Бехтеревой как особый феномен, не подверженный эволюции, как тайна творения. Также в статье прослеживается взаимосвязь мозга и способностей человека.

Ключевые слова: мозг, феномен, гениальность, озарение, сознание, наука, вера.

Мозг (человека и всех живых существ), со всеми протекающими в нем реакциями и процессами, уже долгое время является феноменом научных исследований мировой мысли. Ведь, мозг хозяин всей жизни человека, именно в нем величайшие умы науки ищут разгадку разнообразных процессов, происходящих с человеком, как счастливых, так и трагических
Какова связь степени одаренности и мозга? Почему люди, имея одинаковую анатомию являются такими разными? И, наконец, как появляются гении? И что есть гениальность? Вот лишь малая часть вопросов, возникающих при первом приближении к интересующему нас феномену.

Гениальность – это крайняя степень одаренности человека, и довольно часто характеризуется способностью находить верные решения проблемы по минимуму информации в сознании. Интересно, что известный философ-мизантроп А. Шопенгауэр заметил по поводу отличия гения от таланта: талант попадает в цель, в которую никто не может попасть; гений попадает в цель, которую никто не видит (популярная в сети цитата, приведена по памяти). Нестандартные решения, порой, помимо склада ума требуют еще и определенного настроения, психологического состояния человека. Нечто подобное описано Д.Э. Стейнбеком в «Жемчужине» (Н.П. Бехтерева ценила данное произведение и часто

цитировала): чтобы найти жемчужину, нужно хотеть найти ее, но не слишком сильно, ведь тогда можно спугнуть удачу (вольное цитирование). Что произойдет, если хотеть чего-либо очень сильно? Эмоции заслонят собой разум и мозг не будет четко отличать истину.
Величайший советский и российский нейрофизиолог, кандидат биологических наук, доктор медицинских наук, профессор, научный руководитель Института мозга человека РАН Н.П. Бехтерева, всю жизнь изучавшая физиологию мозга человека, заметила, что мозг одаренных людей не имеет никаких отличий от мозга обычных людей. Однако сделала все же предположение о наличии у особо одаренных людей некоей биохимии, которая скорее всего, не является наследуемой. Существует также точка зрения, что гении безумны. Интересно, что в этом случае считать нормальностью? Н.П. Бехтерева полагала, что безумство также является результатом особой биохимии мозга [1].

Н.П. Бехтерева опубликовала более 400 научных работ и совершила открытия в области механизмов мышления, памяти и эмоций. Будучи человеком науки, она все же не отрицала рационально необъяснимые феномены, связанные с человеческим мозгом. Сама мыслитель была движима идеей раскрытия кода мозга. Эту идею можно рассматривать как величайшую двигательную силу ее неустанных устремлений [2].

По словам Н. П. Бехтеревой, развитие и реализация творческих способностей человека в большей степени зависит от того, каким родился человек. Создать из простого человека Рафаэля, Микеланджело или Леонардо да Винчи – вряд ли представляется возможным. Но, существуют и другие случаи, еще до конца неизвестно, кто более гениален: тот, кому повезло получить хорошие гены или тот, кто сделал себя сам. Замечательно, когда в человеке сочетаются оба начала, но при этом, имея даже один из них, при определенной твердости характера и волевом усилии, можно добиться многого [1].

В последнее время Н.П. Бехтерева в своих публикациях развивала концепцию о том, что творческая деятельность является одним из механизмов работы человеческого мозга, который позволяет сохранить не только умственное, но и физическое долголетие. Это концепция возможностей мозга, возрождения через творческую деятельность, через решение сверхзадач. Сама же Наталья Петровна не только создала концепцию творческого мышления, одаренности, но и дала человечеству рецепт умственного и физического долголетия.

Озарение можно назвать жемчужиной сознания. О нем знают те, кто поглощен творчеством. В новелле Д.Э. Стейнбека («Жемчужина») ловцы жемчуга утверждают, что для того чтобы найти крупный и чистый жемчуг, необходимо находиться в особом состоянии, которое сравнимо с творческим. В момент озарения мозг работает так, как работает идеальный преемник информации. Но тогда возникает вопрос, откуда появляется данная информация— из космоса или из другого измерения. Однако возможна и существует иная гипотеза. Она состоит в том, что мозг самопроизвольно создает идеальные условия и «озаряется» сам.

Человеку, даже самому обычному, без уникальных способностей необходимо решать сложные задачи в жизни. Если сравнить большой город с развитой инфраструктурой и большим населением с заброшенной деревней, где осталось несколько человек, доживающих свой век, то мозг человека, не решающий никаких задач и не работающий творчески, — это и есть та самая заброшенная деревня.

Н.П. Бехтерева, будучи советским ученым материалистического склада ума, незаметно для себя самой, в процессе физиологических исследований, пришла к вере. Верующий ученый, полагала она, способен на большее, чем атеист, в котором много отрицания и негативного отношения к жизни. Религия является двигателем нашей историей, а Библия — превосходным материалом для научного исследования, ведь в ней можно обнаружить множество существующих, но еще не изученных феноменов этого мира [3].
Часто люди полагаются на волю случая и верят в фатум, в то, что так было суждено и предопределено. Но что же такое судьба? Судьба – это в основном и есть сам человек. Вот живет себе человек, и жизнь случайно подкидывает на его путь какие-то выигрышные для

будущего вещи. Прозорливы человек увидит их, использует, реализует, а другой не заметит. И вот так складывается, что судьба у одного человека — одна, а у другого — другая. По существу, эти два человека находятся в равных условиях. Жизнь всегда что-то подкидывает, главное вовремя увидеть.

Японские исследователи Токийского университета открыли удивительный механизм работы памяти, согласно которому человек ничего не забывает. Все, что нам когда-либо доводилось видеть, слышать, ощущать, хранится, в височной доли, серого вещества и, может быть воспроизведено снова. Скорость воспроизведения информации в памяти в несколько раз медленнее ее запоминания, и информационный поток остается в голове. К такому же умозаключению задолго до этих исследований пришла и Н.П. Бехтерева

Люди часто описывают необъяснимые вещи, когда оказываются на грани жизни и смерти. Например, что в такие мгновения время идет очень быстро и в памяти словно проматывается кинолента из собственных воспоминаний. Человек может вспомнить всю свою жизнь, даже те мелочи, которые суждено было забыть. По мысли Н.П. Бехтеревой, мозг в экстремальных ситуациях ищет в жизненном опыте похожие моменты, чтобы найти верное решение для спасения всего организма, при этом ускоряя свое внутреннее «биологическое» время в поисках ответа [3].

Схожи ли сознание и душа и где можно найти их в человеческом организме? Можно ответить, что душа находится «во всем организме» или «возле организма, где-то рядом». Возможно этой субстанции и вовсе не нужно места. Душа — это нечто, пронизывающее весь организм, чему не могут помешать стены, двери, потолки. Существует также мнение, что душа это то, что выходит из тела, после смерти человека. Люди даже производили попытки взвесить ее, но они не увенчались успехом [3].

Сознание же имеет множество формулировок, например, сознание — это осознание себя в окружающем мире. Когда человек приходит в себя после обморока, он начинает понимать, — рядом есть что-то, кроме него самого. Сознание является феноменом мозга, это результат деятельности мозга. Когда человек просыпается, в ту же секунду он приходит в сознание, оживает весь организм, одновременно включаются все «лампочки».

Все великие исследователи при изучении работы мозга человека в какой-то момент переходили к размышлениям о его сверхспособностях и сверхзаконах. Человек все еще не знает многих тайн, которые хранит его мозг. Даже те современные знания, которые есть сейчас, не способны объяснить многих феноменов мозга. Один из таких феноменов — скорость передачи информации, которая намного быстрее и эффективнее любого компьютера. Методы, которые используются при изучении различных явлений мозга являются недостаточно эффективными и адекватными для того, чтобы дать полное объяснение для всех происходящих процессов. Человек привык объяснять все с помощью статистики и накопления сигнала, в то время как мозг способен решить задачу с одного предъявления. Именно поэтому исследователи продолжают расширять круг своих изучений и начинают интересоваться необъяснимыми феноменами [1].

Н.П. Бехтерева всегда интересовалась проявлениями необъяснимых способностей у людей. Она никогда не стесняясь описывала свои наблюдения, но при этом все ее научные статьи содержали только научно доказанные факты. Она полагала, что мы не можем отвергать такие феномены и ее научная смелость позволила ей заниматься исследованиями.

Многие ученые относятся отрицательно к исследованиям необъяснимых вещей априори, но тем не менее делать вид, что загадочных и таинственных феноменов, спонтанно наблюдаемых человеком, вовсе нет и быть не может, – тоже не слишком активная позиция для естествоиспытателя.

К таким явлениям часто относят психофизиологические особенности поведения человека в уникальных состояниях сознания (транс, йога, гипноз), совсем не редки случаи «вещих» и «управляемых» сновидений, феномены «дальновидения» и «внесенсорного восприятия». К таким удивительным и необъяснимым феноменам относятся и неизученная природа «творческого озарения», и видений людей, переживших клиническую смерть, а

также дискуссии о возможности существования «высшего разума» и наличия некой бессмертной «духовной субстанции», и многие подобные вопросы, услышав о которых, добропорядочный ученый должен с негодованием отстраниться от всякой дискуссии, чтобы не утратить свою репутацию хорошего специалиста. Между тем такие необъяснимые, неизученные, неизвестные и странные феномены наблюдаются в жизни человека не так уж редко. Некоторые из них можно даже достоверно воспроизводить, но научного объяснения пока дать не удается, а вот прослыть в ученом мире странным человеком, очень легко, — заметила ученый [1].

В книге «Магия мозга и лабиринты жизни» [3] (глава «Зазеркалье») Н.П. Бехтерева написала о встрече с Вангой, о «вещих» снах, о феномене раздвоения – «выходе из тела» и перемещении в пространстве, иногда наблюдающегося у рожениц при тяжелых родах, при этом она всегда подчеркивала, что такого рода наблюдения на данный момент не имеют научной доказательной базы. Однако стоит спросить не пора ли науке все же признать фактическое существование необъяснимых феноменов и явлений и всерьез приступить к их исследованию?

Объяснений подобным наблюдениям пока не существует, но все это очень похоже на чудо, а чудес в науке не бывает, чудо – прерогатива Создателя. И обычным людям проще делать вид, что ничего «такого» просто не может быть.

Однако количество чудес порой способно возрастать, и тому есть множество свидетельств в нашей истории. Н.П. Бехтерева не раз говорила о диалоге науки и духовенства. Случилось так, что идеи целостного знания, возникшие в русской философии рубежа XIX—XX, стали вновь востребованы современной научной мыслью.

Работы Н.П. Бехтеревой буквально пронизаны ясными по форме и глубокими, по содержанию и смыслу, мыслями, например, читаем: «Всегда боритесь за, не боритесь против» и еще: «Поднимайте планку выше, а жизнь все расставит на свои места» [3]. В этих словах — ее постоянное стремление вперед, но это стремление не просто вперед, а именно — к созиданию и обретению познания и себя.

Итак, в лабиринтах мозга возникают первоосновы человеческой боли и радости, гениальности и ограниченности жизни. Мозг человека является пределом мироздания, а сам человек находится у истоков сознания, пытаясь постичь и разгадать тайну этого феномена.

В настоящее время исследования мозговой активности человека стали носить актуальнейший, но порой деструктивный характер. Данное обстоятельство связано с опытами в области искусственного интеллекта (ИИ), трансгуманизма и киборгизации. Возможны ли аналогии искусственного интеллекта и мозговой деятельности человека? Способен ли ИИ когда-нибудь заменить человека? Современные отечественные лидеры сферы IT безопасности, Н.И. Касперская и И.С. Ашманов, полагают, что это невозможно и прожекты подобного характера – уловки мошенников и мечтателей. Мозг живых существ остается загадкой, тайной творения, постичь которую до конца, человеку, возможно, не дано, но это не значит, что пытаться не стоит. Ведь путь постижения — и есть жизнь.

Список литературы

Кокурина Е. В. Наталья Бехтерева. Код жизни [Электронный ресурс] URL: https://www.koob.ru/bechtereva / (дата обращения 24.09.2021).

Медведев С.В. Наталья Бехтерева — какой мы её знали [Электронный ресурс] URL: https://www.litmir.me/bd/?b=242977&p=1 (дата обращения 25.09.2021)

Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни [Электронный ресурс] URL: https://www.klex.ru/hl4 (дата обращения 27.09.2021).

УДК316.7

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И САМОНАБЛЮДЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

Лебедев Сергей Вениаминович
старший преподаватель кафедры истории и философии,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья содержит рекомендации по проведению квазиисследовательской работы студентов на практических занятиях по дисциплине "Социология". Предоставлен алгоритм построения дисскусий для конкретизации объекта анализа. Перечислены основные характеристики объекта, приведена градация исследуемых характеристик.

Ключевые слова: логический эксперимент, самонаблюдение, включённое внешнее наблюдение, уровень криминализации, брачные стратегии.

Логический эксперимент и самонаблюдение являются наиболее эффективными методами в изучении темы «Социология молодежи» в рамках учебной дисциплины «Социология». Подобный прием позволяет анализировать первичную информацию, делать аргументированные выводы при анализе социально - психологических характеристик отдельных групп и категорий молодежи, повышает мотивацию учебного труда. Студентам предлагается совместно с преподавателем выполнить эту работу в табличной форме. Предлагаются следующие заголовки колонок таблицы: группа/ категория, уровень самооценки, уровень заинтересованности в учебе, уровень интереса к труду, уровень криминализации, брачные стратегии.

Под брачными стратегиями подразумеваются современная и традиционная модели выбора брачного партнера, создания семьи и особенности семейной жизни. При современной модели предполагается длительный период выбора брачного партнера, допускающий частую смену претендентов и относительно позднее время создания семьи. Традиционная модель предполагает не очень долгий выбор партнера и более раннее время создания семьи. При определении уровня самооценки выделяются три основных варианта: завышенная, адекватная, и заниженнаяи (предварительно студенты осваивают инструментальный метод определения уровня самооценки). При определении прочих характеристик предлагается следующая градация уровней: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.

При определении того или иного варианта характеристики необходимо его аргументация. Понятно, что 30-летний молодой мужчина и 14-летний подросток существенно различаются по всем указанным параметрам, поэтом предлагается выделить возрастные группы. Обычно выделяют следующие возрастные интервалы: 14-17 лет-время обучения в школе, 18-23года- получение профессионального образования и 24-30лет. Кроме возрастных различий оцениваются и условия жизни, при этом выделяются 2-е категории, имеющие существенные особенности - городская и сельская молодежь.

При рассмотрении младшей возрастной группы отмечается, что у селян будет преобладать завышенная самооценка, а у горожан адекватная или даже заниженная. Объясняется это разной плотностью конкурентной среды; на селе конкуренция ниже, поэтому собственная значимость оценивается довольно высоко, в городе конкуренция выше поэтому подростки и юноши более реально оценивают себя.

На селе меньше соблазнов в виде разнообразных развлечений - мотивация к учебе выше среднего уровня, в городе соответственно средний.

У селян всегда работа найдется, поэтому привычка и интерес к ней выше среднего уровня, в городе для 14-17-летних работы не так уж и много, поэтому интерес ниже

среднего уровня. При определении уровня криминализации учитывается ,что на селе уровень социального контроля выше - все все обо всех знают, поэтому частота совершения противоправных действий ниже среднего. В городе количество указанных деяний при менее эффективном контроле за поведением молодежи со стороны окружающих будет близко к среднему уровню.

Брачные предпочтения для этой возрастной группы ориентированы на перспективу, но уже в этом возрасте происходит повышение интереса к противоположному полу. И горожане и селяне производят выбор потенциальных женихов и невест, причем горожане производят перебор вариантов более интенсивно. При рассмотрении особенностей средней возрастной группы студентам предлагается проследить динамику изменения параметров. Так отмечается, что у представителей и той и другой категорий самооценка стремится к адекватной. У селян за счет нахождения в более плотной конкурентной среде, а у горожан за счет переориентации на более значимый вид деятельности - получение профессионального образования и начала трудовой деятельности. В плане учебной деятельности у селян сохраняется интерес к получению знаний на уровне выше среднего, у горожан повышается до этого уровня так как получаемые знания, умения и навыки имеют в большей степени практическое значение более чем прежде.

В плане трудовой деятельности прослеживается та же закономерность, что и в учебе; у селян мотивация особо не меняется, у горожан повышается. В 14лет попросить у родителей денег на мороженое дело обычное, в 19 лет чтобы пригласить девушку в кафе нужно самому заработать.

Уровень криминализации у выходцев из села существенно не меняется-ниже среднего, а у горожан понижается до уровня ниже среднего. Выводы участников логического эксперимента основываются на том, что в указанном возрасте происходит взросление и времени на совершение противоправных деяний не остается. Кроме того наиболее агрессивные и неуправляемые уже изолированы от общества или к ним были применены столь действенные меры пресечения антиобщественной деятельности, что страх их повторения удерживает потенциальных нарушителей закона. При анализе брачных стратегий делается вывод, что городская молодежь в значительной части ориентирована на продолжение выбора брачных партнеров – доля вступивших в брак относительно не велика. Для жителей села характерна другая установка: этот возрастной интервал пик брачной активности и создания семьи. Логика здесь такова: слишком разборчивые могут остаться без пары, всех предпочтительных партнеров разберут- кто не успел, тот опоздал. В следующей возрастной группе 24-30 лет ситуация снова изменяется. Самооценка сельской молодежи остается преимущественно адекватной, невелика доля тех у кого самооценка становится заниженной. Причиной последнего могут стать не реализованные надежды на быстрый жизненный успех т.к. возможности для этого несколько ограничены. Горожанам же доступны виды деятельности обеспечивающие карьерный рост, материальное благополучие , общественный престиж, что способствует повышению самооценки которая часто становится завышенной.

Отношения к учебе у разных категорий разная: большинство горожан чувствуя пробелы в знаниях допущенные преимущественно по собственной безответственности начинают наверстывать в рамках системы дополнительного образования, получают второе образование и т.п. Это носит осознанный характер т. к. потребности трудовой деятельности требуют корректировки образовательного багажа. И уровень интереса к продолжению образования достигает уровня выше среднего и даже высокого. Для селян полученного образования вполне достаточно для успешной деятельности, поэтому уровень интереса к учебе снижается до среднего и даже ниже среднего. Мотивация к труду и в том и в другом случае выше среднего уровня, уровень криминализации и там и там ниже среднего. Брачные стратегии для горожан предполагают пик вступления в брак, селяне же развивают и совершенствуют семейные отношения.

Список литературы
1.БыковА.В Настина Е.А. Взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений(по данным исследования молодёжи) //Социс 2020 №8 (стр 67-77).
2. Карачаровский В.В., Шкартан О.И. Когда благо благу рознь: две грани социального выбора // Социс. 2020№3 (стр27-39).
3. Селивёрстова Н.А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования .// Социс 2020 №3 (стр71-77).
4. Суркрва И.Ю., Щелбанова В.В., Логинова Л.В. Гражданский активизм молодёжи Саратовской области: социально- политическая включённость и потенциал участия. // Социс 2020 №8 (стр90-100).

УДК 93/94, 630.8, 636/639, 913

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В ТРУДЕ И. И. ЗАВАЛИШИНА «ОПИСАНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ»

Плахута Денис Олегович
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе дается анализ освоения природных ресурсов Западной Сибири (пушнина, рыба, полезные ископаемые, соль, лес, земли и связанные с ними земледелие и скотоводство) российских переселенцев во второй половине XIX в. по материалам труда И.И. Завалишина «Описание Западной Сибири» и выделяются некоторые перспективы их эксплуатации с точки зрения И. И. Завалишина.

Ключевые слова: Западная Сибирь, И. И. Завалишин, природные ресурсы Западной Сибири.

Ипполит Иринархович Завалишин (1808 — не ранее 1883 гг.) — литератор и этнограф, брат мореплавателя Николая Иринарховича Завалишина и декабриста Дмитрия Иринарховича Завалишина.

В ходе многолетней ссылки в Сибирь, И. И. Завалишин накапливает интересные наблюдения о крае и при содействии генерал-губернатора Западной Сибири Густава Христиановича Гасфорда, занимавшего свою должность в 1851-1860 гг., готовит фундаментальный трехтомный труд «Описание Западной Сибири» [1, 2, 3], вышедший из печати в 1862-1867 гг.

В своем труде И.И. Завалишин дает оценку Сибири, значимости ее ресурсов для Российской империи, призывает обратить внимание на огромные богатства этого обширного края, на его экономический, политический и культурный потенциал. Несмотря на очень неоднозначную оценку личности И.И. Завалишина, его роли в деле декабристов [4, 5], его выводы заслуживают безусловного внимания.

По мнению И.И. Завалишина, «Сибирь — золотое дно труда. Ум, капиталы, руки, — все здесь настоятельно необходимо ныне, все найдет себе пищу, употребление, работу. Для переполненных народом и уже малоземельных внутренних русских губерний Сибирь представляет несравненно более удобств к переселению нежели другие местности империи. Для фабрик и заводов сырые материалы сибирские представляют тоже неистощимый клад и верный сбыт на огромные рынки Китая и всей центральной Азии, где Европе нет возможности с ними соперничать. Для торговли транзитной Сибирь может сделаться ближайшим путем из Европы и Росси в Китай и Индию, когда разовьются наши сети железных дорог, что и последует в недальнем, конечно, будущем. Наконец для ученых, литераторов, художников, даже для путешественников Сибирь еще неразработанная

сокровищница дум, изучений, вдохновений, карт и всех эстетических наслаждений ума и сердца» [1, С. 3].

«А притом хлеб, скот, рыба, леса, богатейшие луга, тучнейшие земли в изумительном обилии, при климате всюду благоприятном для хлебопашества и скотоводства от Кургана до Амура; золото, серебро, медь, железо, каменный уголь, драгоценные камни, дорогой пушной зверь, все, что есть лучшего и драгоценнейшего, необходимейшего и прихотливого, все данные для богатства, развития, прогресса и материального благосостояния, — такова эта Сибирь, которой еще вовсе не знают ни Европа, ни даже Россия, а которую так необходимо им узнать, изучить, оценить — политически, коммерчески и литературно!» [1, С. 4].

И.И. Завалишин начинает свой труд с предварительной характеристики Западной Сибири, совмещающей в себе рельеф, ландшафт, природные зоны и их хозяйственные возможности для человека (это т.н. «уступ степей», «уступ лесов» и «уступ тундры»).

«Ознакомимся … с тремя уступами котловины Западной Сибири. От предгорий Урала и Алтая, светвляющихся с горными хребтами центральной Азии и Восточной Сибири, идет сперва первый уступ, степной, —это степи Киргизская, Ишимская, Барабинская и Кулундинская…» [1, С. 9]. «Это Семиречинский и Приилийский края, — обетованная земля Западной Сибири. В Ишимской, Кулундинской и Барабинской степях, природа хотя однообразна, но почва здесь тучный чернозем, а луга богатые. Здесь тоже множество озер, из которых одни замечательны величиной и рыболовством, а другие обилием самосадочной соли. …вся эта местность, так называемых южных округов Западной Сибири, — неистощимая житница и пастбище целого края. Хлебопашество в громадных размерах, богатейшее скотоводство, обильнейшие рыбные ловли, неистощимые запасы поваренной соли, всюду сподручные, делают это благословенное пространство коренным жилищем русского племени, опорной и исходной точкой всего, что только когда либо Россия захочет предпринять в Средней Азии, —-это округи: Курганский, Ишимский и Омский в Тобольской губернии, Каинский, Мариинский и части Бийского, Барнаульского и Кузнецкого — в Томской. Рожь, пшеница, сало, масло, кожи, мясо всех пород скота, щетина, мёд, воск, разнообразные крупы, рыба красная и простая и всюду обилие лучшей поваренной соли, предлагают здесь пропитание и занятие миллионам трудолюбивых рук, и надо заметить, что труд, предприимчивость и капиталы, в сравнении с этим золотым дном земледелия, скотоводства, рыболовства, промышленности и торговли, — еще здесь на самой низшей степени развития» [1, С. 9-10].

«За этим первым уступом, после неизмеримых степей, идет столь же неизмеримый второй уступ лесов, разительно, конечно, от него отличный, но не менее продуктивный и богатый. … Хотя во всех этих округах обеих губерний (исключая Березовского), хлеб хорошо родится и сеют его достаточно, скота держат тоже с избытком, но другие промыслы тут более важны. Ценная пушнина: бобр, соболь, песец, горностай, лисица и белка, древесная промышленность во всех ее видах, огромное рыболовство, сбор кедровых орехов, ягод, грибов, дичь и пух, — тоже другая неистощимая сокровищница края. Железные дороги дадут всему этому со временем выгоднейший сбыт и важное денежное значение» [1, С. 10-11].

«Наконец, вот и третий уступ, уже на крайнем севере — уступ тундр. [Он] …подобно уступам Сибири степному и лесному — третья неистощимая сокровищница края. В степном пространстве — хлеб и скот; в лесном — пушной зверь и орехи, в тундровом — богатейшие в мире рыбные ловли, которым Россия и даже Сибирь еще цены не знают, которые разрабатываются еще вполне невежественно, без всяких понятий о европейских приемах, но которые могли бы, однако, снабжать не только Сибирь и Россию, но и Северную Европу драгоценнейшими породами красной рыбы, икрой и сельдями. Но для этого нужны железные дороги, наука и уменье браться за дело. Этого покуда ничего здесь нет...» [1, С. 11-12].

И.И. Завалишин дает характеристику пригодности климата Западной Сибири для жизни населения, отмечая, что он «вообще здоровый, за исключением прибрежья

Ледовитого океана и некоторых болотистых местностей между Тарским и Каинским округами и в степи Барабинской. На севере от жестокого холода свирепствует цинга; в Таре и на Барабе, где много стоячих вод при лесистой или сырой местности, — поносы, лихорадки и сибирская язва. Но все остальные части всего края, не представляют нигде особенно вредных влияний на среднюю продолжительность жизни. … Средняя данная жизни 50 лет. Глубокая и крепкая старость очень обыкновенна. Вообще сибиряки — народ рослый, коренастый, полный, правильно сложенный и крепкий» [1, С. 20].

Большое внимание И.И. Завалишин уделяет речной сети и озерам Западной Сибири. «Обь в Западной Сибири, Амур в Восточной, — реки цивилизации и прогресса. Природа, как бы умышленно дала Оби и Иртышу в необходимое ей дополнение и именно в том самом месте, где еще можно жить и действовать, т.е., в Тобольском округе. Иртыш — артерия Оби, связующая юг и север, лесную умеренную часть Западной Сибири с богатой и теплой степной» [1, С. 13-14]. [Притоки их] «будучи все сплавны и отчасти судоходны, образуют общую великолепную Обско-Иртышскую водную систему, покрывающую всю Западную Сибирь как сетью, и при развитии судоходства и пароходства обещающую неисчислимые выгоды» [1, С. 15].

Реки Тобол и Ишим, «обе выходящие из Киргизской степи и впадающие в Иртыш, протекающие по богатейшим округам Тобольской губернии …, где хлебопашество, скотоводство, торговля, промышленность и ремесленность развиты вне сравнения с многими губерниями русскими, где масса народа составляет почти 2/3, жителей всей губернии, эти две реки были некогда не только сплавными, но и судоходными. Еще лет 20 тому назад по ним ходили барки с хлебом на север до Тобольска, а с севера гнали на юг плоты строевого лесу и дров. Ныне же допущением сооружения огромных крупчатных мельниц, с глухими плотинами, ненаблюдением за приречными жителями, заваливающими эти реки навозом, дно их возвысилось, свободы плавания по ним нет, и свыше полмиллиона лучшего и трудолюбивейшего населения в целой Сибири не имеет удобного сбыта своего хлеба на север и сплава ему строевого лесу и дров, столь настоятельно тут необходимых, по совершенному теперь недостатку в этих местах лесных пространств» [1, С. 19-20].

Средняя полоса Западной Сибири и Киргизская степь щедро наделены тоже огромными водохранилищами озер, из которых одни — неисчерпаемые запасы рыбы и соли, другие же — пути просветительные и военные. «Из озер этих, из которых многие замечательны своей обширностью, Чаны, между Омским, Каинским: и Мариинским округами, обильно простыми породами рыбы; Убинское в Каинском округе — тоже, а Телецкое или Алтайское— Алтын-Куль — Золотое озеро в 80 верст длины и до 8 ширины и глубины чрезвычайной, в Бийском округе, богато тайменем, нельмой, стерлядью и сельдями. Громадное озеро Нор-Зайсан, чрез которое, как Ангара чрез Байкал в Иркутск, проходит Иртыш, — хотя и находится в китайских владениях, но доступ к нему свободен для пограничных русских жителей; оно имеет до 120 верст длины и до 80 ширины с богатыми рыбными ловлями. Стратегическое озеро Балхаш со впадающею в него рекою Ильею, оценкой которого Россия обязана бывшему генерал-губернатору Западной Сибири, генералу Гасфорду, принимает в себя судоходную реку Илю, на которой стоит Кульджа, столица Западного Китая, имеет до 600 верст в длину и до 70 в ширину и делается ныне важным операционным базисом, при наступательном движении русского владычества в сердце Азии. Иля же, имея до 150 сажень ширины и до 7 аршин глубины в фарватере, будучи судоходна с марта по декабрь, приобретает огромную политическую важность, при развитии пароходства, торговли, при устройстве прекрасного Заилийского края, этой Италии Западной Сибири. Большие среднеазийские торговые города Ташкент, Кашгар и Кульджа, находятся отсюда только в 300 верстах. Здесь растут абрикосы, яблони, груши, с успехом разводится теперь виноград от высланных сюда в 1857 году европейских виноградных лоз; здесь уже делают опыты разведения индиго, гаванского табака, сахарного сарго. Это новое приобретение России, неизвестное доныне Европе и прошедшее незамеченным даже в

нашем отечестве, обещает в недальнем будущем великие результаты для империи» [1, С. 16-17].

На севере края замечательнейшие озера суть Васюган, точнее сказать громадная сеть озер, связанных друг с другом проливами между водоразделами Оби и Енисея, до 600 верст в длину и до 200 в ширину, неистощимый запас не только рыбы, но и зверя, ягод, грибов в лесах и рощах, покрывающих берега его. Васюган можно назвать первозданным миром, и из всех чудес Сибири он самое оригинальное, самое поэтическое чудо; ибо по богатству растительности и будучи совершенно необитаем, он летом представляет на несколько сот верст настоящий дикий эдем, в котором звери, птицы, гады, насекомые, рыбы, — все живет и наслаждается жизнью, местами не видев человека с первого дня сотворения мира. [1, С. 18-19].

Сведем описание основных видов природных ресурсов, сделанное И. И. Завалишиным в таблицу:

Природный ресурс, отрасль хозяйства	Территория, район	Эксплуатация природного ресурса в 1820-е – 1860-е гг.	Перспективы эксплуатации природного ресурса по И.И. Завалишину
Пушнина - охота	Тайга от Урала до Алтая	Для добычи пушнины характерно «беспощадное и нерасчетливое истребление» [1, С. 42]. Пушного зверя не остается близ поселений русских и сибирских народов. Мясное направление охоты развито слабо. «… дичь (кроме рябчиков, которые тоже скупаются зимой и отправляются в Казань) — еще не разработанное богатство здешнего края. Сибиряки мало ее ценят» [1, С. 47-48].	Освоение северной тайги, где запасы пушного зверя еще не тронуты человеком [1, С. 43].
Рыба - рыболовство	«Западная Сибирь и кроме Обско-Иртышской системы, всюду неимоверно богата рыбой. Многочисленные ее озера доставляют изумительные уловы» [1, С. 49]. Особенность Оби — муксун; его нигде нет в водах других рек сибирских. Тоже особенность Селенги п Байкала— омуль. И муксун, и омуль похожи в засоле на сельдь, но крупнее ее, крепче и нежнее вкусом [1, С. 50].	«Рыба, как золото, серебро и драгоценные камни, … могла бы быть истинной сокровищницей целой Сибири, но надо сознаться, что от Иртыша до Амура это покуда сокровищница не тронутая и доселе без всякого уменья разрабатываемая. Сибирская соленая рыба и икра не выдерживают соперничества с волжской и уральской. … А между тем, при таких водных богатствах, здешняя рыбопромышленность находится еще в сущем младенчестве. Лишь в 1857 году учредилось в Екатеринбурге товарищество Рязанова и К⁰, с капиталом в 250000 руб. серебром, для рыболовства и пароходства по Оби. Ему выдана в 1858 году привилегия на 10 лет» [1, С. 49].	«Остается пожелать, чтобы эта компания товарищество [Рязанова и К⁰] не руководствовалась тесными расчетами местных рыбопромышленников, а повела дело по-европейски, т. е. с сильными пароходами, хорошими машинами, рыболовными заведениями на заграничную руку и с иностранными мастерами для соленья рыбы, икры и в особенности сельдей. Это будет конечно по дороже, но результаты выйдут дальновиднее и прочнее» [1, С. 49].
Полезные ископаемые –	Алтайские горы Томская губерния	«Частными лицами разработано было золотосодержащих	

рудное дело Серебро, золото, свинец, медь, малахит, яшма, порфир, аквамарин, железо и каменный уголь	Недалеко от Усть-Каменогорска и Петропавловска Березовский округ тобольской губернии	приисков в подведомственном Горному Правлению Мариинском округе 76 и в Киргизском 8, всего 84 прииска;·добыто ими золота: в Мариинском округе 30 п. 76 зол 24 доли; да в Киргизских кругах 5 пудов 26 ф. 6 золот. В Барнаульском заводе сплавлено золота … 999 п 12 ф. 6 зол. 72 доли; а всего отправлено в Петербург золота 1034 п. 39 ф. 48 зол. ... Частными лицами выставлено серебра только на одном Александровском заводе почетных граждан 'Поповых в Киргизской степи 3 п. 14 ф. 32 зол., на сумму 4,463 р. 15 к. с. Вообще отправлено в Петербург в 1861 г. металлов на 15,098,806 р.16 3/4 к. сер. … Около Телецкого озера находится яшма и превосходный порфир. В горах Алтайских есть сверх того: болюс, змеевик, горная смола, агат, каменный уголь и сера» [2, С. 39].	
Соль	«Соль — одно из неистощимых богатств Западной Сибири. Знаменитое озеро Коряковское, озера Ямышевское, … — в Тобольской и Томской губерниях и в степи Киргизской, и до 90 мелких самосадочных озер в южных округах всего края, представляют обилие, несоразмеримое даже с нуждами этого малонаселенного края [1, С. 39].	Коряковское озеро «дает до полмиллиона пудов соли. … [Множество озер], как за Омской линией, так и в южных округах …, и которых насчитывают до 90, показывают удивительное богатство и этим необходимым для жизни продуктом. Добываемая из этих озер казаками и крестьянами соль продается ими по вольным ценам на торжках всего края, с примесью конечно и неизбежной контрабанды. Но по крепости засола впрок рыбы, мяса и овощей, лучшая в Западной Сибири соль — казенная, Коряковская» [1, С. 18].	
Лес, древесина – лесозаготовки	Лес преобладает в Западной Сибири. Примечательно отсутствие дуба и клена, бука, орешника и очень малое количество липы [1, С. 40].	Лес активно эксплуатируется русским населением, начиная с похода Ермака. Произошло его истощение по берегам рек, особенно в южно-лесной зоне, куда ныне он завозится и стоит дорого. Более того, переселенцы «жгут тайгу, а в той тайге прежде был зверь, а ныне того зверя стало меньше».	«До вывоза лесов из Сибири пройдут еще столетия» [1, С. 42].

Плодородные почвы - земледелие		«От Ялуторовска и Тары до Омской линии, от Каинска до Кузнецка и Киргизских степей, хлеб родится всюду в изумительном обилии. Рожь, пшеница, ячмень, просо, горох, и гречиха, лен, картофель, огурцы, дыни и арбузы, всякие огородные овощи — всего этого— просто благодать в этих местностях! Пшеница и рожь родятся даже в диком состоянии в Семиреченском крае, при слиянии Коксу с Караталом, а в Нарыме, Томского округа, есть крапива, из которой остяки делают крепкие сети, бечевки, нитки. При тщательнейшей обработке волокон, из них можно бы было даже ткать и холст. … Плодовые деревья есть всюду на юге Семипалатинской области … На склонах Алатауского хребта, в прекрасном Приилийском крае, растет яблоня, черешня, абрикос, виноград, персики — в Бийске и около Бухтармы; по южным склонам Тарбагатая — барбарис и сирень. … Яблоня есть тоже и в Семиречинском крае; а вишня в Кокчетаве, Ишиме и Кургане» [1, С. 40-41]. «Флора Алтая и Заилийского края, великолепием и разнообразием цветов, равняется флоре Крыма и Кавказа. Мед есть в обилии въ Бйске и в Таре. Табак мариландский и виргинский разводят успешно в долинах Иртыша и Бия, а в богатом Заилийском крае не только высшие сорта табака, но и ценные красильные и лекарственные растения» [1, С. 22].	«… но яблоня могла бы разводиться с успехом в южных округах Тобольской и Томской губерний. Вообще желательно бы было видеть в Западной Сибири центральную учебную ферму, среди трудолюбивых южных округов. Улучшенные приемы хлебопашества и скотоводства, коневодства, овцеводства, лучший уход за скотом, садоводство, пчеловодство и огородничество, даже центральная земская конюшня, — как бы все это было полезно! Здешние крестьяне все бы переняли с свойственной им смышленостью» [1, С. 41].
Травы, выпасы - скотоводство	В первую очередь, в Киргизской степи, «которую можно назвать богатейшею золотой россыпью для скотоводства всего края» [1, С. 44]. «Но и губернии Тобольская и Томская очень богаты скотоводством. Лошади, рогатый	Лошади, рогатый скот и бараны из Киргизской степи «в буквальном смысле наводняют все ярмарки Западной Сибири в виде сала, кож, конского волоса, в товаре идущем на миллионы рублей серебром к Петербургскому порту; даже скот киргизский прогоняется теперь на убой в столицы» [1, С. 44]. «Киргизский скот крупнее русского, мясо его сочнее и нежнее». Киргизских лошадей начали разводить и во внутренних русских губерниях, они активно покупаются и для	«Лошади настоящей сибирской породы имеют те хорошие качества, что не требуют улучшенного корма и помещения, а в работе и перевозке тяжестей терпеливы; но вообще их недостаток — малорослость и несовершенство склада. Были попытки улучшить породу выводом из России заводских жеребцов п маток, но инициатива в этом должна быть со стороны правительства, и нельзя не пожелать, чтобы оно обратило на это свое

	скот, овцы, даже свиньи, разводятся ныне в обширных размерах в округах Омском, Ишимском, Курганском, частью Тарском; в Мариинском, Каинском, Барнаульском, Бийском и Кузнецком» [1, С. 46].	золотых приисков Западной и Восточной Сибири [1, С. 45]. «В средней полосе Западной Сибири скотоводство и коневодство, — только как средство для поддержания сельского хозяйства, и севернее Тобольского и Томского округов их уже нет. За то там появляются олени и собаки. Оленей насчитывается на севере всего края до 200000 голов. Вообще все северные племена, от Архангельска до Якутска, имеют многочисленные стада оленей... Собаки — столь же необходимая принадлежность этих приполюсных пустынь. От Архангельска и до Камчатки собаки употребляются тоже не только бродячими инородцами разных наименований, от самоедов до юкагиров, но и оседлыми русскими, для езды и перевозки клади». «Птицеводство домашнее еще мало развито у жителей Западной Сибири. Гуси, утки, куры, индейки обыкновенных пород, есть всюду. Однако индейки в хлебных южных округах стали с недавнего времени предметом сбыта чрез оптовых скупщиков, на зимних ярмарках и торжках, в обе столицы. Их закупают преимущественно в Курганском округе, как ближайшем к России» [1, С. 47-48].	просвещенное внимание, тем более что тут его личная польза, польза государства. Сибирь и в отношении коневодства может сделаться запасной кладовой России; следует только дать ей возможность развить и улучшить это коневодство, к которому притом сибиряки очень расположены. Центральная земская конюшня, даже и две для обеих губерний, были бы благодеянием всему населению края [1, С. 46-47].

И.И. Завалишин, оценивая первостепенную значимость природных ресурсов для России своего времени (середина XIX столетия) выделяет обилие «сибирского золота, серебра, драгоценных камней и дорогих мехов здешнего края» [1, С. 42].

Однако, по мысли исследователя, «не то явится в будущем, с железными дорогам и просвещением, и когда руки крестьян будут в возможности быстро и удобно передвигаться из переполненных народом и уже малоземельных внутренних и русских губерний в богатую, просторную и еще безлюдную Сибирь, куда призовут их предприимчивость, капитал, наука и образование» [1, С. 10].

Список литературы

[1] Завалишин, И. И. Описание Западной Сибири: [в 3 т.] / соч. Ипполита Завалишина. – [Т. 1: Тобольская губерния]. – Москва: Издание Общества распространения полезных книг. В тип. Грачева и комп., 1862. – 414 [6] с.

[2] Завалишин, И. И. Описание Западной Сибири: [в 3 т.] / соч. Ипполита Завалишина. – Т. 2: Томская губерния. – Москва: Издание Общества распространения полезных книг. В тип. Грачева и комп., 1865. – 276, [1] с.

[3] Завалишин, И. И. Описание Западной Сибири: [в 3 т.] / соч. Ипполита Завалишина. – Т. 3: Сибирско-Киргизская степь. – Москва: Издание Общества распространения полезных книг. В тип. Грачева и комп., 1867. – [2], 145, [5], IV с.

[4] Штрайх С. Я. Провокатор Завалишин – М.: Огонёк, 1928. – 48 с.

[5] Ремнев А. В. Ипполит Завалишин — писатель и доносчик // Писатель, общество, власть: [сб. науч. тр.] / Ом. гос. ун-т, Каф. рус. лит. XX в. и журналистики. – Омск: ОмГУ, 1995. – С. 16-32.

УДК: 001:165.413

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЁНОГО В ДИСКУРСЕ РИСКОЛОГИИ

Побеленская Анастасия Андреевна
аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет
инженер, Сибирский научно-исследовательский гидрометеорологический институт (г. Новосибирск)

Пищимко Олеся Игоревна
аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет
младший научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский гидрометеорологический институт (г. Новосибирск)

Шакиров Роман Галавитдинович
аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный консультант – С.И. Черных, доктор философских наук, доцент

Аннотация. С древних времен человечество стремится познать окружающий мир и преобразовать его. XX век сильнее всего преобразовал окружающую среду через неимоверный скачок технического прогресса. Однако, преобразования окружающей среды несли скорее негативный характер, нанося огромный урон экологии всей планеты. И последствия этих преобразований до сих пор остро ощущаются. Необдуманные открытия предопределили будущее на многие годы вперёд. Перед исследователями часто возникает вопрос о важности собственных открытий. Высокую роль играет новизна и польза для научного сообщества и производства, однако, как много исследователей задумывается о негативных последствиях применения своих открытий?

Ключевые слова: учёный, ответственность учёного, катастрофизм, риски.

Введение. Любое открытие может иметь как положительные, так и отрицательные аспекты воздействия на различные сферы существования социума и природы. В настоящее время перед учёными любых направлений остро встают два вопроса:

1) Стоит ли продолжать исследования той области реальности, изучение которой в перспективе может нанести ущерб людям и человечеству в целом?
2) Может ли учёный вынести груз ответственности за использование его открытий и изобретений во вред людям? Несёт ли лично учёный ответственность за использование продукта его научной деятельности в отрицательном ключе?

Первый вопрос сопряжён с двумя важными аспектами – прямые негативные последствия могут быть сознательными и случайными, без умысла.

Сознательные, негативные последствия в виде прямого вреда обнаруживаются в тех случаях, когда политическая сила различных государств использует научные изобретения в гонке вооружений. Например, новейшее оружие против других стран, как случилось во время второй мировой войны с США и Японией. США преднамеренно и сознательно сбрасывали ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Кроме того, к этому же аспекту относится сознательное применение особых манипуляций с обществом других стран с целью организации различного рода революций и гражданских войн.

Случайные отрицательные последствия научных изысканий могут появляться в том случае, если в научных экспериментах теряется контроль за ситуацией и возникают непредвиденные негативные явления.

Цель и задачи: В данной статье будут рассмотрены некоторые научные открытия и изобретения, которые должны были принести благо, но вместе с открытием новых возможностей привели к катастрофам техногенного характера для экологии всей биосферы.

Методика и методология. Проблема ответственности учёных рассматривается уже значительное время и во многих работах (Н.Н. Губанов, Н.И. Губанов, А. Луман и др.). В современной науке рискологии существует такое понятие, как порог риска – это предел предполагаемой опасности, после которого человек, как правило, отказывается от данного дела [1]. При превышении порога риска происходит переоценка возможностей, когда предполагаемый возможный ущерб оказывается выше вероятной выгоды. Однако, трудности, возникающие в принятии решения о рискованном поведении связаны с неизвестностью источника опасности. Так же, весьма затруднительно, точно подсчитать вероятность промаха. Так, немецкий социолог Н. Луман дал определение порогу катастрофы – рискованное поведение имеет смысл лишь в тех случаях, когда оно не подходит к порогу, за которым несчастье – сколь бы невероятным оно ни являлось – было бы воспринято как катастрофа [2]. Таким образом, понятие порога катастрофы служит предельным значением порога риска [3]. Приведём примеры, демонстрирующие справедливость тезисов Губанова и Лумана.

Результаты и обсуждение. В 70-е годы прошлого столетия наиболее широкий резонанс вызвали результаты и перспективы в первую очередь генетических исследований в области биомедицины. Исходя из сложившихся обстоятельств, американский учёный П. Берг призвал научное сообщество соблюдать добровольный мораторий на эксперименты в области генной инженерии, особенно касающейся изменения конструкции живущих в настоящее время организмов. Это обусловлено тем, что полученные в лабораторных условиях гибридные молекулы ДНК способны встраиваться в гены различных организмов, вызывая мутации, последствия которых – возникновение потенциально опасных форм жизни не только для человека, но и для биосферы в целом. Объявление моратория произошло в 1975 году, и это стало невиданным событием для науки – впервые в истории ученые по собственной инициативе приостановили исследования, которые могли привести к огромным успехам в их научной карьере [4]. Позже было обнаружено, что вероятная опасность таких экспериментов была преувеличена, однако благодаря принятию моратория были получены ценные научные данные, новые методы проведения опытов, которые позволили ранжировать эксперименты по степени их вероятной опасности.

Ещё один пример, неосознанно опасного использования, внедрённого в хозяйственную деятельность открытия – это повсеместное использование ДДТ. ДДТ – классический инсектицид, белый порошок без вкуса и почти без запаха. В 1936 году Пауль Мюллер повторно открыл данное вещество и даже получил Нобелевскую премию за данное открытие. ДДТ – неоценимый инсектицид, который применяли не только для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, но и против насекомых-паразитов в жилых помещениях и переносчиков инфекции. Благодаря ДДТ в 1944 году была предотвращена эпидемия тифа в Неаполе, тогда этим кристаллическим порошком обработали около 1,3 миллиона человек, при этом не выявив никаких вредных воздействий на организм человека. С этого момента применение ДДТ стало необдуманным и практически неконтролируемым, грубо говоря, препарат использовали повсеместно: обрабатывали пляжи, людей, большие территории болот и лесов, игнорируя все санитарные правила и нормы. Однако, после 1962 года производство и применение ДДТ стало падать, так как были опубликованы исследования Рейчел Карсон на тему влияния ДДТ на размножение птиц – скорлупа яиц истончается, из-за чего потомство погибает. После были опубликованы исследования воздействия больших доз ДДТ на организм человека. В большинстве случаев ДДТ при небольших дозах не несет заметного вреда для человека, однако при превышении наступает отравление, а при максимальных дозах – смерть. Так же доказано, что накопление ДДТ в организме может приводит к раку, угнетению иммунитета, а у беременных повышается риск развития плода с аутизмом [5]. Ко всему прочему, ДДТ обладает невероятной устойчивостью

к разложению в окружающей среде, а также способен накапливаться в жировой ткани, переходя по пищевой цепочке от одного звена в другое, постепенно накапливаясь в живых организмах. Последствия применения ДДТ ещё в долгой перспективе будут негативно влиять на биосферу на всех уровнях организации [6].

Если рассматривать учёных-практиков с высоконравственными идеалами, которые и не предполагали такого использования своих открытий, хорошим примером может служить история Артура Галстона. В начале 1940-х годов, Артур Галстон исследовал химико-биологические свойства фитогормонов ауксинов и цветение соевых культур. Основным направлением его исследований стало изучение влияния 2,3,5-трийодобезойной кислоты на процесс цветения сои. В лабораторных опытах он установил, что данное вещество в больших концентрациях приводит к деградации целлюлозных волокон на стыке стебля с листьями, это приводит к полному их опадению – дефолиации. Галстон с успехом защитил диссертацию на данную тему в 1943 году, а после начал исследования на тему производства различных резиновых изделий для военных нужд. Абсолютно случайно выяснилось, что результаты исследований Артура Галстона были использованы военными лаборантами без ведома самого учёного.

В то время, в лаборатории на базе «Кэмп-Детрик» было разработано биологическое оружие – химический дефолиант для решения тактических задач в условиях густой растительности джунглей [7]. Галстон был потрясён сообщением, что результаты его диссертационной работы послужили хорошей основой для военных разработок. В последствии, когда пресса активно освещала военное вмешательство США во Вьетнаме, с использованием агент «оранж», действие которого распространялось не только на растения, но и на человеческий организм и приведшее к многочисленным врождённым патологиям. В 1960-е, Галстон ощущал свою личную ответственность за разработку, так называемого агента «оранж». Он требовал немедленного прекращения распыления дефолиантов над странами Индокитайского полуострова. По словам самого Галстона, применение биологического оружия на основе его исследований «поколебало его глубокую веру в конструктивную роль науки, и привело его к активной оппозиции официальной политики США» [8]. Но в ответ на петиции Галстона с требованиями прекратить использовать такой тип оружия, правительство США с особым цинизмом отвечало, что химикаты безвредны, а население было предупреждено о применении аэрозолей [9].

И всё же, несёт ли учёный моральную ответственность за использование продуктов своих исследований? Данный вопрос имеет множество аспектов. Так, если ответить в общем на вопрос, то учёный безусловно несёт ответственность за те результаты, которые он получил. Между тем, существует разница между учёными и плоскостями их научной работы. К примеру, учёный-теоретик не может нести прямой ответственности за последствия применения своих исследований. На прямую учёный-теоретик несёт ответственность лишь за достоверность результатов, так как нормы научной этики не требуют, чтобы результат всех исследований был именно истинным знанием. В этой связи, ответственность учёного лежит лишь в соблюдении правил – результат должен быть новым знанием, логически и экспериментально обоснованным [4]. Так почему же учёный-теоретик не несёт ответственность за последствия своих действий? Это обусловлено тем, что не сам учёный принимает решение о том, каким способом воспользоваться результатами исследования на практике (воплотить открытие в жизнь или как использовать вновь созданное техническое средство, описанное в теории). В этом случае учёный несет ответственность перед обществом за то, в чьи руки он передаёт результаты своей научной деятельности. Кроме того, учёный должен трезво оценивать готовность общества принять результаты его изысканий. История знает немало изобретений, которые значительно опередили своё время. Одним из ярких примеров учёных, совершивших немало удивительных изобретений является Никола Тесла. К примеру, одним из его открытий стал переменный ток, который успешно используется в настоящее время. Но его идея о беспроводной передаче энергии, так и не была реализована по сей день [10].

Рассматривая тех учёных, которые непосредственно воплощают научные идеи в различных вещественных изобретениях и технологиях, можно сделать вывод, то нравственная ответственность у них выше, чем у учёных-теоретиков, так как они осознают, что они хотят получить в конечном итоге. Например, выполняя заказ военного ведомства, такие учёные осведомлены, для каких целей нужны данные разработки, а так же лучше всех знают все свойства и возможности создаваемого объекта. Поэтому ответственность на плечах этих людей такая же, как и у тех, кто захотел применять данные разработки. Стоит отметить, что не все учёные-практики способны проявлять нравственность в отношении разрушительных последствий использования их изобретений. Так, некоторые из создателей ядерной бомбы после сбросов на Хиросиму и Нагасаки с восторгом относились к результатам. Ещё большей безнравственностью отличился следующий президент США Трумэн, который на заявление создателя атомной бомбы Оппенгеймера, что использование этой бомбы является величайшей ошибкой правительства, ответил, что решение о сбросе бомбы принял он и его тошнит от слезливости заявления Оппенгеймера [11].

Выводы. История научных открытий изобилует примерами, которые могут, как подтвердить, так и опровергнуть тезис об ответственности учёного, как необходимой характеристики его жизненной позиции. Сегодня наука не только конвертируется и интегрируется, но и все более приобретает коллективный характер. Это значит, что вопрос об ответственности каждого учёного приобретает качественно новый характер.

Но можно ли говорить о «коллективной ответственности», как о феноменальном явлении? Ясно, что здесь эта проблема выходит на уровень государственной полемики в области науки. Ведь здесь очень большую роль играют деньги и связи, приоритеты и знакомства. Но самый сложный вопрос в том, как делить ответственность между индивидами в коллективе? На это пока ответа нет, поэтому так называемая «серая наука» сегодня занимает всё большую нишу.

Список литературы

1. Губанов Н. Н., Губанов Н. И., Черемных Ла. Г., Турова Е. И. Социальная ответственность ученого и свобода научного творчества// Гуманитарный вестник. – 2020. – №5 – С. 1-16
2. Луман Н. Понятие риска. TESIS, 1994, № 5, с. 135–160.
3. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Риски в современном обществе.М.: Этносоциум. – 2020. – 220 с.
4. Юдин Б.Г. Этика науки и ответственность ученого. В кн.: Купцов В.И., ред. Философия и методология науки. Ч. II. М.: SvR–Аргус, 1994, с. 132–154.
5. Herwaldt B.L. Leishmaniasis // The Lancet : journal. — Elsevier, 1999. — Vol. 354, no. 9185. — P. 1191—1199.
6. Русев И. Т. Пестицид ДДТ как провоцирующий фактор активизации паразитарной экосистемы туляремии на острове Бирючий // Экосистемы, их оптимизация и охрана. 2011. Вып. 4. С. 144–156.
7. Wilcox, Fred. Waiting for an Army to Die: The Tragedy of Agent Orange. (англ.) — N.Y.: Random House, 1983. — 222 p.
8. Bridger, Sarah. Scientists at War: The Ethics of Cold War Weapons Research — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2015. — 368 p.
9. Martin, Michael F. Vietnamese Victims of Agent Orange and U.S.-Vietnam Relations. (англ.) — Washington, D.C.: The Library of Congress, Congressional Research Service, 2008. — 30 p.
10. Геворкян С.Г. К проблеме передачи электрической энергии: патент Н. Теслы от 20 марта 1900 г// Пространство и Время. – 2016. – № 3-4 (25-26) – С. 64-71.
11. Малов А.В. Нравственные аспекты ядерной безопасности в современном обществе// Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2012. – №2 – С.79-83.

УДК 796:378.17

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОГО ОТНОШЕНИЯ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Поломошнова Ольга Николаевна
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шмакова Татьяна Павловна
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы осознанного отношения к двигательной активности у студентов и виды мотивации, решающие данные вопросы.

Ключевые слова: осознанное отношение к здоровому образу жизни; двигательная активность, здоровье,

Современная система подготовки профессиональных кадров включает в себя множество задач, и, на каждой ее ступени, стоит проблема сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи. Применение здоровьесберегающих технологий на всех этапах формирования будущего специалиста – одна из основных задач педагогики высшей школы. Вопросы воспитания психически и физически здоровых кадров являются составной частью системы подготовки высшего профессионального образования. Здоровье может рассматриваться, как способность к учебной, трудовой, общественной деятельности, возможность к реализации себя в будущей профессии и по данным ВОЗ определяется следующими факторами: наследственностью 15-20%, уровнем медицины 8-10%, состоянием окружающей среды 20-25%, образом жизни 50-55%. Таким образом, формирование привычки к здоровому образу жизни у студентов, является актуальной, социально значимой задачей. Следует помнить, что здоровый образ жизни - индивидуальная система поведения человека, обеспечивающая ему физическое, психическое и социальное благополучие в реальной окружающей среде, качественный уровень жизни и активное долголетие. Именно он создаёт условия для нормального течения физиологических и психических процессов в организме, что снижает риск возникновения различных заболеваний, повышает адаптационные возможности организма и увеличивает продолжительность жизни человека. Здоровый образ жизни понятие комплексное и состоит из следующих компонентов: режим труда и отдыха, режим сна, профилактика вредных привычек (отказ от курения, алкоголя, наркотиков), оптимальная двигательная активность, закаливание, соблюдение личной гигиены, знание и соблюдение требований санитарии и общественной гигиены, система рационального питания, культура межличностного общения и сексуального поведения, психофизическая регуляция.

Вопросами формирования привычки к здоровому образу жизни занимаются многие специалисты: педагоги, психологи, социологи, валеологи, медики. Т.е. формирование привычки к здоровому образу жизни задача комплексная, для решения которой применяется множество факторов, среди которых на первое место выходит мотивация (побуждение к действию, психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его организацию, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности). У каждого человека она носит индивидуальный характер и может изменяться в течение жизни в зависимости от внешних и внутренних факторов. Мотивация может быть, как положительной, так и

отрицательной, внешней и внутренней, устойчивой и неустойчивой, индивидуальной, групповой, познавательной и т.д.

Согласно проведённому опросу, студентов определяющими мотивами к занятиям физической культурой в вузе являются:

- получение зачёта,
- получение спортивной стипендии или скидки на оплату за обучение.

Тогда как, побуждающими мотивами к самостоятельным и дополнительным занятиям физическими упражнениями и спортом вне сетки расписания являются:

- желание иметь красивое тело,
- быть здоровым,
- достижение высоких спортивных результатов,
- выполнение спортивных разрядов,
- привычка много двигаться,
- иметь успех у противоположного пола,
- за компанию с друзьями.

При этом, по результатам того же опроса, только 38% обучающихся регулярно занимаются той или иной формой спортивной деятельности, и ещё почти 25% делают это нерегулярно, выставляя в основные причины: нехватку времени, лень и недостаток материальных ресурсов; остальные 47% респондентов считают достаточной нагрузку, которая даётся на занятиях физической культурой и спортом в рамках расписания учебных занятий.

К сожалению, следует признать, что в современном мире, когда уровень технологий позволяет человеку освободиться от физического труда, дефицит двигательной активности у населения прогрессирует и решать эту проблему надо комплексно, начиная с отношения к физической культуре и спорту в семье, детских дошкольных учреждениях, школах, средне-специальных и высших учебных заведениях, последовательно формируя культуру осознанного отношения к своему здоровью у молодёжи.

Список литературы

1. Гречкин Г.Н., Борисова М.В., Мусохранов А.Ю. ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА МОТИВАЦИЮ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2021. – № 3. – С. 25-29.

УДК 159.929+591.512

УТИЛИТАРНЫЕ ФУНКЦИИ ЖИВОТНЫХ В ИСТОРИИ

Сергеев Сергей Сергеевич
Старший преподаватель, кафедра истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению утилитарных функций животных в истории человечества, в том числе одомашненных животных. Процесс одомашнивания подразумевает приспособление животного, в том числе и для утилитарных потребностей человека и общества. Результатом рассматриваемого процесса является превращение животных в основу материально-технического развития человечества.

Ключевые слова: утилитаризм, функция, животное, одомашнивание животных, охота, военное дело.

Утилитарное отношение к животным является основой для взаимоотношений людей с животным миром. Практическая значимость животных для человеческой культуры сложно переоценить. Животный мир, существуя бок о бок с человечеством, неизбежно вступал с ним в контакт. Человек изначально видел в животных соперника в борьбе за существование и, в то же время, использовал их как источник ресурсов. Однако с течением времени, человек увидел в некоторых видах животных и союзника. Цель данной статьи является рассмотреть как человек используют животных для удовлетворения своих утилитарных потребностей.

Изначально животные являлись для человека источников ресурсов, прежде всего мяса и шкур, которые добывались посредством охоты. Но и от животных также исходила опасность для человека. Многие хищники могли сами убить человека, да и другие крупные животные, так же представляли опасность для охотника. Потребность в защите от опасных видов животных подтолкнула человека к усовершенствованию способов защиты от животных, в том числе и оружия.

С ростом человеческой популяции, увеличилась потребность общества в непрерывном притоке ресурсов животного происхождения. Результатом этого процесса явилось одомашнивание животных.

Начало процесса одомашнивания животных относят к эпохе каменного века, точнее к периоду Мезолита (X–VI тысяч лет до н.э.). Первым домашним животным считается собака, произошедшая либо от шакала (Canis aureus) (по версии К. Лоренца), либо от волка (Canis lupus) (по версии К. Маттея).

По версии К. Лоренца [5, С. 148-154], стаи шакалов бродили за кочевыми племенами людей, собирая остатки человеческой пищи и при этом, невольно, осуществляли охранные функции, лая при приближении опасных хищников. Позже собака перестала быть только часовым, а превратилась также в помощника человека на охоте. Стаи шакалов, привыкшие сопровождать охотника в надежде поживиться остатками добычи, вместо того чтобы бегать за ним следом, стали бегать впереди него; они начали выслеживать дичь и даже загонять ее.

В Древнем Египте процесс одомашнивания происходил следующим образом. «… крестьяне… приручили журавле и откармливали их как гусей. Держали они и гусей, разводили множество водной птицы… Из четвероногих животных, водившихся в окрестных степях и пустынях, египтяне приручили (помимо давно уже прирученной собаки) не только диких осла, бычка, предка рогатого скота, но и диких овец высокогорной породы… Эти овцы не давали тонкой шерсти, которую можно было бы прясть, но зато давали молоко и мясо… Одно время египтяне разводили антилоп, газелей, даже гиен. С дрессированными гиенами они охотились, а предназначенных на еду перед убоем для упитанности откармливали мясом. Жаркое из гиены считалось лакомством и прилагалось к столу вельмож... В эпоху Среднего царства египтяне приручили и кошку…» [2, С. 75].

Формированию современного питания предшествовала долгая эволюция. «… судьбы питания людей наметили и определил в основных чертах две древние революции. В конце палеолита эти «всеядные» существа перешли охоте на крупных животных: родилась «великая плотоядность», вкус к которой более уже не исчезает, «эта потребность в мясе и крови, этот «азотный голод» или, если угодно, жажда животных белков» [1, С. 120].

«Вторая революция – это неолитическая революция VII или VI тыс. до н.э., принесшая земледелие и появление культурных злаков. Поля стали расширяться в ущерб охотничьим угодьям и экстенсивному скотоводству. Проходили века, и люди, все более и более многочисленные, оказались отброшены к растительной пище – сырой и вареной, зачастую безвкусной, всегда однообразной, независимо от того, подвергалась она брожению или нет» [1, С. 120-121]. Тем не менее, несмотря на развитие земледелия, мясо животных оставалась важнейшей часть питания людей.

В современном мире потребность в животной пище продолжает быть очень высокой и ее производство постоянно наращивалось. Основными продуктами животноводства считаются мясо, молоко и хлеб. В СССР в 1940-м году было произведено 4,7 млн. тонн мяса в удельном весе, в 1960-м – 8,7, а в 1981-м – 15,2. Молока в 1940-м – 33,6 млн. тонн, в 1960-м

– 61,7, а в 1981 – 88,9. Яйца в 1940-м – 12,2 млрд. штук, в 1960-м – 27,4, а в 1981-м 70,9 [7, С. 274]. Основными видами мяса являются говядина, телятина, свинина, баранина, козлятина и мясо различных птиц.

Кроме мяса, важнейшим ресурсом животного происхождения является шерсть. В СССР в 1940-м году было произведено 161 тыс. тонн шерсти в удельном весе, в 1960-м – 339, а в 1981-м 460 тыс. тонн [7, С. 274].

Предоставление ресурсов – это не единственная утилитарная функция животных в обществе. Домашние животные также используются человеком как тягловая сила в сельском хозяйстве и при перевозках, при охоте, охране и в военном деле.

Если говорить о тягловой силе, то, в первую очередь, отметим то, что животные позволили человеку не только выполнять более высокие физические нагрузке, но и увеличили скорость передвижения, и это значительно улучшило коммуникации. «Быстроногие кони чуть ли не в четыре раза увеличили скорость передвижения людей на дальние расстояния. Не только в военное, но и в мирное время. Там, где можно было передвигаться на повозке, на лошади, там даже в самой глубине суши племена уже больше не могли жить изолированно друг от друга» [2, С. 98].

В XV-XVIII веках человек располагал своей собственной мускульной силой, силой домашних животные, энергией ветра, текущей воды, дров, древесного угля и угля каменного. Насколько животные важны для человека свидетельствует следующее сравнение: «Человек со своими мышцами представляет отнюдь не лучший двигатель: его мощность, измеренная в лошадиных силах (подъем 75 кг на один метр в секунду), ничтожна – между тремя и четырьмя сотыми лошадиных сил против 27-57 сотых лошадиной силы у упряжной лошади. Форэ де Белидор утверждал в 1739 г., что для выполнения работы одной лошади требовалось семь человек» [1, С. 360].

Больше значения для пустынных стран имел верблюд. «Страны ислама практически располагали почти что монополией на это сильное животное для местных перевозок, для вспашки, для приведение в действие водоподъемных устройств (хотя в присреднеземноморских районах можно было пользоваться «услугами» осла, применение которого восходит к очень давним временам) и, наконец, для караванных перевозок на дальние расстояния в Сахаре, на Ближнем Востоке, в Средней Азии…» [1, С. 367]. Вспомним и про быков, которые были распространены по всему «Старому Свету».

Однако не следует забывать, что животные – это не только пищевые и мышечные ресурсы. Это еще и ресурсы для земледелия, в частности удобрения. А так же ресурсы животных используются как топливо. «Быки и буйволы играли значительную роль как тягловые и вьючные животные, но их высушенный навоз служил топливом, а не удобрением» [1, С. 173].

Животные помогали человеку в такой важной деятельности на начальных периодах исторического развития как охота, сейчас охота – это скорее развлечение, но когда-то было иначе. Об использовании на охоте гиен мы уже упоминали. Но главным помощником человека была собака, выведены специальные породы охотничьих собак (английская гончая, грейхаунд, питбуль и др.). Лошади также помогали охотнику догонять зверя.

Кроме охоты, животные помогают человеку в охранном деле, здесь так же выделяются служебные собаки. Они занимаются охранной территорий, помогают полиции искать запрещенные препараты и взрывчатые вещества. Но не только собаки, могут заниматься охранной, кошки так же охраняют дом, занимаясь ловлей мышей.

Нельзя обойти стороной и такую важную тему, как использование животных в военном деле. Вплоть до 2-й пол. XX в. большую роль в армии играли животные. Наиболее мобильными восками была кавалерия. Также в армии использовались слоны, представлявшие собой некий аналог танка. В истории имели места доспехи в виде животных, особенно шлемы.

На Древнем Востоке эффективным военным механизмом была боевая колесница, невозможная без лошадей. На колесницах построили свое военное могущество

Древнеегипетская и Ассирийские державы. «Из 1700-х годов до н.э. дошли до нас письма ассирийского царя… Шамшиадада… занимался он коневодством и приучением лошадей к хождению в упряжке, в боевых колесницах» [2, С. 109].

В Древней Греции на первый план, по отношению к колесницам, вышла уже кавалерия. Правда древнегреческая кавалерия не обладала достаточной оснащенностью для полноценного использования в бою. Не было ни стремян, ни подков, ни седел. И хотя предпочтение все же отдавалось пехоте, в начавшуюся эпоху эллинизма, Александр Македонский пересмотрел роль кавалерии. «В греческих армиях число всадников было всегда ограниченное; в битвах Эпаминонда их численное отношение к пехоте возрастает до 1:10. В войске Александра оно почти в вдвое больше, равняясь 1:6… Для войны против войск персидского царя… он усилил именно этот род оружия, которому предназначил собственно наступательную роль… [3, С. 137].

Примерно такое же соотношение сохранилось и в Римской армии раннего периода для т.н. «союзного контингента», «Обычно на один легион полагалось 5 тыс. союзной пехоты и 900 всадников» [4, С. 163]. А вот непосредственно в самом легионе всадников было мало, примерно, как в греческих армиях до эллинистической эпохи, «…нормальный легион насчитывал 4200 человек тяжелой и легкой пехоты и 300 всадников» [4, С. 162]. Во многом это связано с тем, что всадники набирались из самых богатых людей и было привилегированной армейской прослойкой. Что в будущем сыграет свою роль не только в военном деле, но об этом ниже.

Если говорить о Средних веках, то уже достаточно того, что у многих средневековье ассоциируется в первую очередь с рыцарями, а рыцари с конями. «Коль скоро речь идет о сражающимся рыцаре, нельзя забывать о роли коня в сражении. Недаром коня называют по имени. Он принимает участие в бою совершенно сознательно и хранит безграничную верность хозяину. В средневековых легендах можно прочесть о конях, наделенных даром человеческой речи, о конях, преодолевающих дряхлость, чтобы в последний раз верно послужить тому, кого они привыкли носить на спине. Взамен рыцарь много способствовал прославлению этого животного, а верховая езда по сей день остается благородным занятием аристократии» [8, С. 89].

Современная война так же не обходится без участия животных. Техника хоть и вытеснила животных, но не до конца. Но в период второй мировой войны, а также довоенного периода, кавалерия еще действовала. По данным М. Мельтюхова, на 23 октября 1939 года в составе РККА было 25 кавалерийских дивизий, 5 корпусов, 1 бригада и 6 полков, общей численностью 149 342 человека. А на 21 мая 1940 было 20, 5, 1 и 5 соответственно, общей численностью 122 744 человека. При этом следуют уточнить, что кавалерийские войска были не только в Советском Союзе, но и в других армиях рассматриваемого периода, в том числе в армиях Вермахта [6, С. 491]. По данным Мюллер-Гиллебранда, к концу второй мировой войны у фашисткой Германии имелось 6 кавалерийских дивизий.

Однако животные в военном деле – это не только боевая единица. Это еще и подвоз материалов, отвоз раненых, тягловая сила, источники обмундирования и т.д.

Таким образом, животный мир всегда был источником различных ресурсов для человечества. Утилитарные функции животных для человека достаточно разнообразны, так как они соответствуют практическим потребностям человека, которые сложились в результате культурного развития человечества. Изначальные базовые потребности в пище и одежде со временем расширилась до многих цивилизационных потребностей. Развитие экономики, приведшее к возникновению собственности потребовало ее охраны, возникновение войн и военного дела, появление преступности, различных аварий и катастроф и т.п., привело к вовлечению в эти сферы или борьбу с ними и одомашненных животных.

Поэтому животные оказали огромную помощь человечеству в развитии современной цивилизации.

Список литературы

[1] Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель; пер. с франц. – М.: Прогресс, 1986. – 624 с.

[2] Варга Д. Древний Восток. У начал истории письменности / Д. Варга – Будапешт: Издательство «Корвина», 1979. – 160 с.

[3] Дройзен И. История Эллинизма, Т.1 / И. Дройзен – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 608 с.

[4] Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций / С.И. Ковалев – Л.: Издательство ленинградского университета, 1986. – 744 с.

[5] Лоренц К. Кольцо царя Соломона / К. Лоренц; пер. с англ. Панова Е.Н. – М.: РИМИС, 2011. – 240 с.

[6] Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский союз и борьба за Европу: 1939-1941 гг. (Документы, факты, суждения) / М.И. Мельтюхов; 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Вече, 2002. – 544 с.

[7] Народное хозяйство СССР. 1922-1982: Юбил. стат. Ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 624 с.

[8] Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали / М. Оссовская; пер. с польск. / Общ. ред. А.А. Гусейнова; вступ. ст. А.А. Гусейнова и К.А. Шварцман. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

УДК 123/304

СВОБОДА В РАМКАХ СОЦИОЦЕНТРИЗМА

Софиенко Мира Борисовна
кандидат философских наук, доцент; Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирский государственный медицинский университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В этой статье речь пойдет о социоцентризме – специфической форме отношений человека, общества и государства. Под социоцентризмом понимается особый социальный уклад, в котором свобода индивидов всецело подчинена социальному порядку – обществу и государству. Анализируя различные аспекты социоцентрической модели, автор особое внимание уделяет проблеме индивидуальной свободы – свободы отдельного человека.

Ключевые слова: свобода, социоцентризм, антропоцентризм, индивидуализм, индивидуальность, индивидуальная свобода.

Социоцентризм есть социальный порядок, незаконно ставший формой человеческого бытия. Иными словами, его можно определить как форму существования человека, когда человек рассматривается исключительно как социальное существо – в ущерб собственной индивидуальности.

В качестве примера наиболее известного и популярного описания такой модели является знаменитая книга Платона «Государство». Впрочем, ни у Платона, ни у других теоретиков социоцентризма, эта идея не существует, так сказать, «в голом виде». Человека убеждают передать обществу большую часть своих прав, мотивируя эту необходимость благом такого шага для самого человека: необходимостью защитить себя от опасностей окружающей среды, агрессии себе подобных, алчности эксплуататорских классов. Абсурдно, но человеку внушается, что он – царь природы и венец творения, что его нынешнее положение не соответствует его истинным возможностям, , поэтому полностью реализовать свой огромный потенциал он сможет только в единой системе себе подобных (это, мол, защитит его от «неподобных». «Человек легковерный» слушает и оказывается в ловушке: в жестко структурированном обществе он перестает быть не только «всем», но даже

утрачивает возможность быть просто самим собой, становясь обычным рядовым «винтиком». И таких примеров в истории более чем достаточно.

В этом алогичном сопряжении социоцентризма и антропоцентризма в противовес нормальному индивидуализму, а главное – в провозглашении индивидуализма учением «нон грата», чем-то позорным и постыдным, не свойственным порядочному человеку, отождествление индивидуализма и эгоизма, и заключается фундаментальное зло, унаследованное современным человеком от предыдущих эпох.

Индивидуализм прежде всего ориентирован на личную свободу. Следует заметить, что в философии существует множество определений свободы, среди них есть и вполне социоцентрического толка. Однако в данном случае смысл его достаточно ясен, поэтому анализировать его здесь нет необходимости. Собственно, именно в этом и состоит его, индивидуализма, специфическая «правда». Но проблема в том, что в обыденном сознании свобода до сих пор воспринимается как некий «идеал», непреходящая ценность, свойственная одной только западной культуре, особенно если имеется в виду ее личностный аспект.

Между тем, «проекция» свободы на нормативноценностную плоскость равна нулю и искать онтологические корни этого «нетипичного» феномена следует гораздо глубже. Принято считать, что «абсолютной» свободы не бывает – на нее непременно следует наложить какие-либо «разумные» ограничения, обусловленные интересами общества и доминирующими в нем ценностями. Получается, что свобода всегда обеспечивается «по остаточному принципу», а иначе как будто и быть не может. Однако, такая аргументация представляет собою всего лишь ловушку для простаков.

Абсолютность и свобода несовместные вещи в любом контексте, в том числе и в контексте самой свободы. На самом деле, следовало бы говорить о свободе, превышающей некоторую «критическую массу», вследствие чего культура переходит в новое качество. В конце концов, на Западе тоже существуют и полиция, и бюрократия, и прочие издержки «общественного бытия». Тем не менее, выражение «свободный мир» говорит само за себя, а кардинальное отличие этого мира от традиционных цивилизаций признается даже теми, кому он ненавистен.

Не следует путать свободу со спонтанностью, недетерминированностью, произвольным выбором, как это частенько случается. «Буриданов осел», не сумевший выбрать одну из двух одинаковых охапок сена, всего лишь схоластическая игра ума, которая, конечно, компрометирует идею детерминизма, но не имеет к свободе непосредственного отношения. Сведение свободы к произволу есть всего лишь попытка выхолостить эту важнейшею для человечества проблему. С другой стороны, признание глубинной спонтанности всякого бытия является важнейшим ингредиентом нашего миропонимания, хотя понятие свободы ни к какому иному бытию, кроме человеческого, применять не следует.

Чтобы лучше понять, что личная свобода человека – не ценность, а противостояние ценностям, желательно сперва уяснить принципиальную разницу между ценностями и предпочтениями. Можно допустить, что предпочтения некоторым образом свойственны даже инфузориям. Честно сказать, также и в человеческом поведении именно предпочтения, а не нормы и ценности, играют первостепенную роль.

Действительно, человеческий индивид сплошь и рядом поступает вопреки своим предпочтениям, причем не только в силу внешних обстоятельств, но и по собственной воле. Более того, его предпочтения могут друг другу противоречить. Означает ли это несвободу? Или, другими словами, имеет ли данная ситуация сколько–нибудь серьезное отношение к системе ценностной ориентации, этике и т.п.? Вообще говоря, вероятно, нет. Но когда подавление индивидуальных предпочтений становится систематическим, когда оно предписывается нормами культуры, то в самой культуре накапливается усталость, переходящая в самоотравление. И тут уже не помогут ни рациональные доводы в пользу тех или иных запретов, ни прямая угроза (хочешь жить – повинуйся). Однако, когда-нибудь

инстинкт самосохранения может и не сработать – его «ресурс» не безграничен. Вероятно, именно здесь, а не в солнечной активности или в загадочной «биогеохимической» энергии, следует искать причину выявленных Л. Гумилевым «пассионарных» толчков

Традиционная культура, достигшая определенного уровня развития, стремится покрепче привязать к себе индивидов, предоставляя им кое-какую компенсацию за индуцируемый ею «негатив». Помимо стандартных заменителей свободы, к которым относятся, например, связь с народом, милитаристский национализм, гордость за державу, шовинистический патриотизм и проч., в дело идут и более осязаемые средства подкупа: дозированный, ранжированный доступ к соблазнам и благам цивилизации, относительные гарантии, связанные с лояльностью к обществу. Таким образом, конформизм оказывается формой общественного договора, торговой сделкой между обществом и его членами. Заметим, однако, что компенсировать не значит устранить: усталость культуры все равно продолжает нарастать. Здесь можно вспомнить восточный анекдот. Больной жалуется Насреддину: «Я чувствую боль даже кончиками волос и мой живот почернел». И получает совет. «Волосы сбрей, а живот покрась».

Приспособившиеся к такой жизни индивиды большей частью упорно и агрессивно держатся за существующий порядок просто потому, что он есть порядок. Даже взбунтовавшись, они хотели бы вернуть то, что прежде было для них привычным и привлекательным. Это можно обозначить как «синдром Буратино» - коллективный разум умеет рождать только «коротенькие мысли», а в традиционном обществе подавляющее число индивидов являются носителями именно этого разума. Однако решающим моментом в рассматриваемой связи является то, что такие «прирученные» индивиды из опоры общества превращаются в его балласт.

В отличие от предпочтений, ценности всегда претендуют на общезначимость, несут в себе социальную целесообразность. Сопричастность индивида какой-либо ценности в сущности и есть его причастность к сообществу или социальной группе. Поэтому все «ценностноокращенное» - это только правда, но не истина. Само понятие «общезначимость», применительно к социальному бытию, легко и непринужденно приобретает извращенный смысл: оно заведомо необъективно, не находится «по ту сторону добра и зла» (в отличие от, например, естествознания) и, стало быть, не вправе претендовать на объективное отражение реальности. Даже когда речь заходит об экономике, а уж тем более – о политике, морали и т.п., «нормативноценностная» сфера «втягивает» в себя все содержание, подавляя в нем любые, ей чужеродные, звучания.

Подытожим сказанное. Разница между предпочтениями и ценностями – это, главным образом, разница между личным и общественным. Поэтому в культуре, где свобода индивида перевешивает осознанную (кем?) необходимость, предпочтения имеют, как правило, более сильные позиции, нежели ценности.

В силу этих причин, вероятно, следует отказаться от методов «гуманитарного» видения и попробовать рассмотреть «феномен человека» с точки зрения природы. Для индивидуального сознания ничего невозможного в этом нет. Более того, такой взгляд представляется не только объективно верным, но и более привлекательным субъективно. Ведь человеческая индивидуальность прежде всего представляет собой организм и только потом – носитель какой-либо культуры. Последняя, по сути, представляет собой лишь не очень высокую надстройку над биологическим уровнем бытия. Здесь уместно задаться вопросом – может ли в принципе быть надежным порядок, основанный на добровольно-принудительном соблюдении его норм. Очевидно, что присутствующий в культуре порядок есть лишь нечто поверхностное, не имеющее опоры в более глубоких, чем сама культура, уровнях бытия. Нормы и ценности лишь прикрывают животное естество человека, не будучи глубоко укорененными в нем. Поэтому надежды на «духовное преображение» человека под воздействием каких угодно ценностей и норм беспочвенны. При этом за принудительное внедрение соответствующих «добродетелей» человечеству впоследствии приходится дорого платить – свободой каждого отдельного человека.

Ныне уже не подлежит сомнению, что «метафизические» истоки свободы присутствуют на всех уровнях реальности как выражение «природного совершенства» всего сущего. Именно поэтому свобода несовместима с идеальностями.

Теперь, когда естественнонаучный подход распространился на весь «универсум», включая культуру, проблема свободы тоже стала доступней для объективного, дегуманизированного рассмотрения. Это стало возможным, в первую очередь, благодаря позитивистским предпосылкам или, точнее говоря, естественнонаучным соображениям по поводу внекультурного происхождения индивидуальной потребности в свободе, своего рода, косвенным намеком, звучавшем в европейской культуре конца XVIII – начала XX веков.

Пойдем дальше. Нетрудно уловить наличие сущностной связи между разложением традиционных социальных устоев и нарастанием бытового индивидуализма. По мере усиления этого разложения уже ни Бог, ни власть, ни тем более народ не в силах более оказывать на индивидов свое регулирующее, нивелирующее действие. Ждать готового ответа на свои «задушевные» вопросы индивидам неоткуда. А это, в свою очередь, ускоряет разложение традиционных способов обеспечения конформизма, если, конечно, потребность в таких вопросах не успела атрофироваться. Таким образом, в традиционной культуре, утрачивающей свою традиционность, и нарабатывается «воздух личной свободы», ибо этой культуре уже не достает «фермента лояльности», чтобы успевать по-прежнему переводить нарастающую индивидуальную активность в «связанное» состояние.

Последнее обстоятельство имеет определяющее значение. На достигнутом сегодня уровне переразвитости материальной культуры и социальной организации, потребность в свободной реализации собственной «самости» становится для человеческой особи сопоставимой лиши с потребностью дышать. Социоцентрическое общество не способно в должной мере удовлетворять эту потребность и потому не может больше рассчитывать на долгую жизнь. После распада социалистического строя, представляющего собой «высшую стадию развития» социоцентризма – это, по идее, должно стать совершенно очевидным. По сути, реальность социалистического строя представляла собой самую нежизнеспособную форму коллективизма: государственное рабовладение под видом власти трудящихся в сочетании с плохо поставленным техническим прогрессом. Воплощение «заветной мечты» угнетенного человечества наглядно демонстрирует, что сама эта мечта является плодом угнетенного сознания. Противоестественность этого строя ныне проверена исторической практикой и все попытки ее возрождения, пусть даже в измененном состоянии, следует, по степени бессмысленности, приравнять к известному требованию ребенка «родить его обратно».

И последнее. Традиционная социоцентрическая модель человеческого существования, фактически низводя отдельно взятого индивида до положения насекомого, проявляет коллективный эгоизм по отношению к природной среде. В наши дни слова Ницше о том, что «природа устала от человека» наполнены гораздо более емким содержанием, чем при жизни их автора. В этих словах как бы слышится голос самой природы, обращенный к своему самозваному властелину. Всем современным сторонникам и бенефициарам социоцентрической модели человеческого общества следует подумать о том, что сегодня сама природа ставит нас перед жестоким выбором – быть свободным или не быть вообще.

УДК 165.431

ВЕРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Таловская Ольга Борисовна, аспирант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
Научный консультант – С.И. Черных, доктор философских наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается феномен веры в социальном аспекте. Акцентируется проблема веры как фактора детерминации и управления формированием индивидуального сознания.

Ключевые слова: вера, человек, общество, культура, доверие

Введение. Вера пронизывает все виды деятельности в нашей жизни. С давних времен люди боялись всего неизведанного, будь это природное явление, новое открытие или смерть. От страха неизвестности люди подсознательно одушевляли явления, придавая им понятные для них свойства. Можно ли сформировать веру? Можно ли использовать веру как элемент индивидуального и коллективного сознания, как средство манипулирования процессом жизнедеятельности человека? Эти вопросы сегодня чрезвычайно актуальны, так как мы наблюдаем переход от коллективного образа жизни к индивидуализированной его модели.

Постановка задачи. Задачей статьи является попытка ответить на второй вопрос. В условиях виртуализации и индивидуализации сознания происходит трансформация факторов детерминирующих индивидуальную жизнедеятельность. Как это происходит и к чему может привести? Сохранить ли вера свою статусность (которая складывалась тысячелетиями) в этом процессе?

Методология исследования. Основным методом исследования стал структурно – функциональный анализ в его социально-философской и психологической и психологической интерпретации. Общие вопросы социального статуса веры и ее социального значения (Горячев В.А., Ивановская О.В., Иошкин В.К., Князев В.Н., Панченко Н.Н., Тронина Л.А. и др.) обусловлены убеждением автора в том, что вера в современных условиях VUCA – мира не только не потеряла своего статуса, но и трансформировалась, приобретая неоклассические формы (вера не только в бога, но и в нерегулируемые формы, такие как эзотерика, например). Это позволило поддержать тезис о возможности рассмотрения веры как средства манипулирования массовым и индивидуальным сознанием (Беляев С.А., Ермаков Ю.А., Зеленский С.А., Никонов А.П., Харари Ю.Н., Юренков В.В.). Основой работы являлся анализ представлений о вере в отечественной литературе.

Результаты. В своем наиболее общем смысле вера представляет собой «…особое состояние психики, заключающееся в полном и безоговорочном принятии человеком, его разумом, фактов внутреннего и внешнего существования, живого, истинного откровения; фиксируясь в идеях и образах, эти факторы могут стимулировать и направлять последующие деяния человека…» [1].

Для первобытного человека характерна двойственность: с одной стороны, он поклоняется силам природы от страха и невозможности влиять на них, с другой стороны из природных богатств человек мог получить источники выживания (вода, огонь, разнообразная еда). В таком тесном взаимодействии и зарождается единство человеческого мира с естественным, природным и сверхъестественным, как производные человеческого (измененного) сознания и субъективируемым верующим человеком, как объективно существующее. «…Результатом такого осмысления стало антропосоциоморфное мировоззрение…» [2]. В итоге вера стала важной составляющей жизни любого индивида, которая позволила человеку влиять на свою жизнь, занимать в ней активную позицию, регулировать ход событий [3]. В процессе жизнедеятельности индивидуума всегда возникает

потребность в определении способа познания, через веру или рациональное знание. Именно это имеет в виду Хубулава Г.Г, когда указывает на определенную связь между верой и человеческим сознанием с рациональной необходимостью поиска смысла существования [4]. В процессе познавательной деятельности индивидуума возникает потребность в доверии как выбору: или рациональному знанию или вере.

В этом смысле Васильев С.Ф. фиксирует три позиции:

1.Фидеизм считает, что человеческий разум слишком слаб, чтобы постичь высшие, божественные истины. Поэтому надо брать на веру истины религии, несмотря на то, что нередко они выглядят противоречащими разуму. Выдающийся представитель этого направления Тертуллиан (2-3 вв. н. э.) говорил: «Верую, ибо это абсурдно». Вера выше знания. Фидеизм связан с отрицанием значимости науки, ибо главная цель – спасение своей души в вечности, а не обустройство ее в материальном мире [5].

2.Теория гармонии веры и знания. Большинство мыслителей пыталось найти точки соприкосновения разумного познания и религиозной веры. Главный философ католической церкви Фома Аквинский в XIII веке пришел к выводу, что истины разума и истины веры, в конечном счете, не противоречат друг другу. Видимое же противоречие между ними разъяснится после смерти, когда человеку откроется суть вещей. Понимание опирается на веру. «Верю, чтобы понимать»…» [5].

3. Ф. Бэкон также придерживался рациональных методов познания мира. Он считал, что истинному познанию мешают «идолы театра», то есть доверие к традиции и авторитету больше, чем к собственному разуму. Это приводит к принятию на веру господствующих представлений без собственных размышлений [6].

4.Рационализм эпохи Просвещения характеризуется доверием к разумному мышлению и результатам его деятельности. Разум выше веры, считали представители Просвещения. Вера, противоречащая разуму – это бессмысленное и вредное суеверие. По И.Канту, Просвещение – это взрослое состояние человечества. Взрослый – совершеннолетен, то есть он способен самостоятельно думать, принимать решения и нести за них ответственность. Девиз Просвещения: «Имей смелость пользоваться собственным рассудком»… » [5].

Многие философы, психологи, социологи, а также представители смежных дисциплин, проводят исследования достоверности полученных знаний с помощью рациональных методов. Но все же феномен веры присутствует в человеческой культуре. Так, например, философская вера может выступать как система философских принципов и категорий, с помощью которой осмысливается бытие Бога, человека, общества и природы [7]. Вера может быть и результатом воспитания (социализации). Так в процессе воспитания и образования ребенок получает большой объем информации, некое количество из которой он может принять только на веру. И в дальнейшем данная информация будет использоваться как методология для самостоятельного познания. «…Мировосприятие детей основано на их доверии миру, поэтому сознание ребенка изначально религиозно. Детская вера – базовое чувство, она определяет дальнейшее духовное развитие ребенка. …» [8]. При этом вера, в том числе будет выступать как фактор связующего звена между сознанием индивида и сознанием общества [9, 10].

Взаимодействие в обществе приводит к формированию социальных институтов. «…Социальный институт (лат. institutum установление, учреждение) — исторически сложившаяся форма организации совместной жизнедеятельности людей, возникающая из необходимости удовлетворения социальных потребностей общества и направленная на реализацию в нем определенных социальных функций. Институты характеризуются своими возможностями влиять на поведение людей посредством установленных правил, определяющих такое поведение…» [11]. С помощью социальных институтов (в том числе и образования) общество манипулирует формированием индивидуального сознания, воспроизводя при этом отдельные элементы веры.

Само понятие «манипуляция» происходит от латинского manipulus, который имеет два значения: а) пригоршня, горсть (manus – рука и ple – наполнять) и б) маленькая группа [12]. Первый вариант перевода чаще используется в его технологическом смысле, обозначающие какие-либо манипуляции непосредственно руками, например, в отношении оборудования. Второй вариант значения относится уже к возможности управления группой людей [13]. Формирование сознания группы людей обычно строится на основании каких-либо общих взглядов, интересов, знаний. Ведь подсознательно они будут иметь доверие к людям из своего окружения, имеющих похожее мировоззрение. Это позволит им объединяться в гораздо большие группы. [14]. «…Разумным видом может стать только вид стадный…», считает Александр Никонов. «Накопление информации и обмен ею может происходить только при взаимодействии людей в группе» [15]. В тоже время толпа начинает совершенно по-другому думать и чувствовать, чем, если бы каждый из них по отдельности проводил анализ информации [16]. Люди в толпе становятся нетерпеливыми, раздражительными, способными к принятию решений основываясь на бессознательных качествах личности. Проявляют склонность к влиянию таких социально-психологических механизмов как заражение, подражание, внушение [17].

Выводы.

Краткий анализ рассмотрения феномена веры привел нас к убеждению в том, что на сегодняшний день исследованы только ее отдельные аспекты. Современное состояние проблематики веры говорит о ее многоплановости и полиаспектности. Остается открытым вопросы о функционале веры в условиях виртуализации индивидуального сознания; о соотнесенности веры и доверия как понятий и как психологических феноменов; о технологиях манипулирования индивидуальным и массовым сознанием с помощью информационно – коммуникационных технологий (Интернета) и другие. Ни фидеизм, ни рационализм, ни теории гармонизации на эти вопросы ответов не дают.

Список литературы

1. Петровский А.В. Краткий психологический словарь: научное издание / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. - 512 с.
2. Тронина Л. А. Вера как феномен сознания: онтологический подход / Л.А. Тронина// Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2009. №2 С.176-182.
3. Горячев В. А. Классификация типов веры // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №3. С. 166 – 169.
4. Хубулава Г.Г. Рациональность и вера // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2010. №3. С.19- 23.
5. Васильев С.Ф. Базовый курс философии для бакалавров Учебно-методическое пособие по дисциплине «Философия» для студентов всех направлений / С.Ф. Васильев, Е.Б. Вознюк, И.В. Демин. -Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – 482 с.
6. Ивановская О. В. Вера как феномен культуры: диссертация ... доктора философских наук: 24.00.01 / Ивановская Ольга Викторовна; [Место защиты: ГОУВПО "Волгоградский государственный медицинский университет"].- Волгоград, 2012.- 360 с.
7. Князев В.Н. Феномен философской веры // Наука и школа. 2015. №3. С. 154 – 158.
8. Франц С.В. Детская вера // Педагогическое образование в России. 2016. №1. 233- 240 с.
9. Иошкин В.К. Вера как гносеологический феномен // Философия и общество. 2009. №1. С. 151- 166.
10. Панченко Н.Н. Вера - доверие - достоверность: когнитивный и коммуникативный аспекты // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. №3. 27 -34 с.
11. Конишевский, Д. В. Социология в лицах и терминах/ Д. В. Конишевский, С. А. Ветров. // Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 94 с.
12. Беляев С.А. Психологические аспекты манипулирования в системе «преподаватель—студент» / С.А. Беляев, В.А. Шкрабо // Инновационные образовательные технологии. — 2013. — № 4 (36). — С. 34—41.

13. Юренков В.В. Манипуляция как социально-философское явление // Теория и практика общественного развития. 2013. №4. С. 21-24.
14. Харари Ю.Н. SAPIENS. Краткая история человечества [пер. с англ. Л. Сумм].Синдбад. Москва, 2016г. – 570с.
15. Никонов А.П. Практическая антропология. Почему мы такие, какие есть // М : «Издательство АСТ», 2021 -368 с.
16. Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс // СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. — 240 с.
17. Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия // Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1995. - 208 с.

УДК 796.011.1

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ И МОТИВАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ МНОГОБОРЬЕМ

Цинкер Виталий Михайлович
кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории физической культуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Вологдина Кристина Владимировна
преподаватель кафедры гражданского права и процесса, магистрант 2 года обучения кафедры теории физической культуры, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Аннотация. В статье анализируется вопрос влияния мотивации и гражданской позиции спортсменов, занимающихся функциональным многоборьем, на психологическое состояние. Авторы статьи приходят к выводу, что большое влияние на психологическое состояние оказывает мотивация на успех у спортсменов. Более того, от этого зависит активность гражданской позиции, а также результаты спортивной и общественной деятельности в целом. Путем беседы было выявлено, что мотивированный на успех спортсмен, занимающийся функциональным многоборьем, придерживается активной гражданской позиции. Следует также отметить, что данные психологических тестов, беседы и анкетного опроса примерно одинаковы, поэтому полностью отражают психическое состояние спортсменов. Каждый из этих тестов может успешно использоваться для оценки психоэмоционального состояния спортсменов.

Ключевые слова: мотивация успеха, мотивация неудачи, спортсмен, психологическое состояние, функциональное многоборье, беседа, анкетный опрос.

Мотивация (лат. motivatio) – динамическая система, взаимодействующих между собой внутренних факторов (мотиваторов), вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведение человека. Под внутренними факторами понимаются потребности, желания, стремления, ожидания, восприятия, ценностные установки и другие психологические компоненты личности [1, с. 55].

И. С. Овсянникова дает следующее определение понятию «мотивация» — это совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность; это относительно устойчивая и индивидуально неповторимая система мотивов [2, с. 375].

Мотивация спортсмена в любом виде спорта играет важную роль не только в тренировочном процессе, но и в соревновательной деятельности.

Мотивация к физической активности – особое состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и работоспособности [3, с. 16]. Более того, проявлению высокой физической работоспособности в реальных условиях спортивной деятельности способствуют психологические факторы – мотивация, волевые качества, личностные и другие особенности спортсмена. Характер нагрузки, ее интенсивность и длительность определяют значение отдельных факторов для успешного завершения работы в каждом конкретном случае [4, с. 13].

Мотивация может быть, как позитивной, положительной (мотивация на успех), так и негативной, отрицательной (мотивация на неудачу), что оказывает влияние и на другие сферы жизнедеятельности спортсмена, не только внешнюю (на спортивную и общественную), но и на внутреннюю, как личности.

По мнению А. А. Реана, разработчика теста-опросника «Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи» (МУН), в основе мотивации на успех лежит активность человека, надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственны, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность. Мотивации на неудачу относится к негативной мотивации. При данном типе мотивации активность спортсмена связана с потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи. В основе этой мотивации лежит идея избегания и идея негативных ожиданий. Начиная дело, человек уже заранее боится возможной неудачи, думает о путях избегания этой гипотетической неудачи, а не о способах достижения успеха. Люди, мотивированные на неудачу, обычно отличаются повышенной тревожностью, низкой уверенностью в своих силах. Стараются избегать ответственных заданий, а при необходимости решения сверхответственных задач могут впадать в состояние близкое к паническому. По крайней мере, ситуативная тревожность у них в этих случаях становится чрезвычайно высокой. Все это, вместе с тем, может сочетаться с весьма ответственным отношением к делу [5].

Важно отметить мнения Д. А. Булгакова (2007) и С. Б. Петрыгина (2012), которые полагают, что спортсмен — это социальный индивид, соединяющий в себе черты общественно значимого и индивидуально неповторимого. Реализуя свои внутренние свойства в процессе занятий спортом, личность выступает по отношению к предметам, явлениям как субъект сознания и деятельности, как источник активности, преобразующий их для удовлетворения своих и общественных потребностей. В процессе обучения, тренировки и общения личность спортсмена испытывает сопротивление предметов и явлений. С одной стороны, это физическое сопротивление, которое необходимо преодолевать физическими силами, а с другой — проявление усилия мысли, чтобы понять сущность того, что происходит в действии.

Исходя из этого, для более всестороннего анализа, рассмотрим понятие «гражданская позиция», которое также занимает важное место в мировоззрение человека. Т. А. Мирошина и Т. Б. Игонина определяют гражданскую позицию, как: «совокупность мировоззренческих взглядов, убеждений и отношений человека к обществу и государству, людям и социально-политическим явлениям, которые проявляются в гражданском поведении и поступках и реализуются в социально значимой деятельности [6, с. 110]. Развитие гражданского общества в России и формирование правового демократического государства указывают на потребность в воспитании личности со стойкой гражданской позицией. Важность гражданского воспитания отражена в «Национальной доктрине образования 2025 года» [7]. Активная гражданская позиция для спортсмена важна еще и потому, что при занятии спортом высших достижений, при достижении высоких спортивных результатов, когда спортсмен стоит на пьедестале и звучит гимн России и поднимается государственный флаг, сколько гордости не только за себя, но и за свою страну испытывает спортсмен! Характеристики гражданской позиции российского спортсмена отражены в элементах его сознания и закреплены в ценностно-мотивационных показателях мировоззрения: идеалах, ценностных установках, потребностях и интересах. Для российского спортсмена

несомненным идеалом остается победа в крупных международных и внутригосударственных соревнованиях [8].

В статье авторы исследуют и выявляют влияние мотивации успеха и неудачи на психологическое состояние спортсмена, занимающегося функциональным многоборьем, а также то, какую гражданскую позицию стремится занять мотивированный спортсмен.

Для исследования были использованы методы анализа научно-методической литературы, тест-опросник А. А. Реана МУН, тест «Индивидуальная минута», беседа, анкетный опрос. В педагогическом эксперименте приняли участие 45 спортсменов (22 женщины и 23 мужчины). Психологическое состояние спортсменов определялось с помощью теста-опросника МУН [5, с. 138, 146-147] и теста «Индивидуальная минута».

Тренировочная программа в 1-ый месяц состояла из трех базовых упражнений (отжимание, приседание, подтягивание). Упражнения выполнялись до отказа, отдых после выполненной каждой серии составлял 7-10 мин., 3 серии. Общая физическая подготовка проводилась методом круговой тренировки всего 12 занятий по 3 тренировки в неделю длительностью один час. Во 2-й и 3-й месяц физическая нагрузка была увеличена до 5-6 упражнений в серии. Программа состояла из базовых упражнений: приседание, отжимание, тяги, а также упражнения на пресс, было добавлено упражнение «бёрпи». В 4-ый месяц выполнялось 6 упражнений на время с более высокой интенсивностью.

На начальном этапе был проведен тест на мотивацию у спортсменов (тест-опросник МУН). Результаты тестирования позволили установить, что у женщин 14 спортсменок – мотивированы на успех (16-19 баллов), 1 – больше тяготеют к мотивации успеха (12-13 баллов), 3 – мотивационный полюс ярко не выражен (10 баллов), 4 - мотивация боязни неудачи (5-6 баллов). У мужчин 15 – мотивированы на успех (18-20 баллов), 2 – больше тяготеют к мотивации успеха, (12-13 баллов) 3 – мотивационный полюс ярко не выражен (9 баллов) 3 – мотивация боязни неудачи. Таким образом, большинство (29) испытуемых мотивированы на успех, 7 испытуемых – мотивация боязни неудачи.

Таблица 1.

Результаты теста-опросника МУН в начале подготовительного периода

№	Испытуемые, Кол-во	Мотивация на успех	Больше тяготеют к мотивации успеха	Мотивационный полюс ярко не выражен	Мотивация боязни неудачи
1	Женщины (22)	16-19 баллов (14 испытуемых)	12-13 баллов (1испытуемый)	10 баллов (3 испытуемых)	5-6 баллов (4 испытуемых)
2	Мужчины (23)	18-20 баллов (15 испытуемых)	12-13 баллов (2 испытуемых)	9 баллов (3 испытуемых)	5-6 баллов (3 испытуемых)
	Итог	29 испытуемых	3 испытуемых	6 испытуемых	7 испытуемых

Тест-опросник повторно был проведен на последнем тренировочном занятии через четыре месяца. Он показал следующие результаты: среди женщин 18 спортсменок – мотивированы на успех (18-19 баллов), 3 - мотивация боязни неудачи (6 баллов). У мужчин 19 – мотивированы на успех (18-20 баллов), 1 – мотивация боязни неудачи. Из 45 человек явно мотивированы на успех 37 спортсменов, таким образом, большинство (37) испытуемых мотивированы на успех, 4 испытуемых – мотивация боязни неудачи.

Таблица 2.

Результаты теста-опросника МУН в конце подготовительного периода

№	Испытуемые	Мотивация на успех	Больше тяготеют к мотивации успеха	Мотивационный полюс ярко не выражен	Мотивация боязни неудачи
1	Женщины (22)	18-19 баллов (18 испытуемых)	12-13 баллов (1 испытуемый)	10 баллов (0 испытуемых)	6 баллов (3испытуемых)
2	Мужчины (23)	18-20 баллов (19 испытуемых)	12-13 баллов (2 испытуемых)	9 баллов (1 испытуемых)	5-6 баллов (1испытуемый)
	Итог	37 испытуемых	3 испытуемых	1 испытуемых	4 испытуемых

Сравнивая результаты тестов на начальном этапе и в конце подготовительного периода, обратим внимание на 4-х женщин и 4 мужчин, у которых возросла мотивация на успех, тем самым, улучшилось психоэмоциональное состояние в целом.

Кроме теста-опросника был проведен тест «Индивидуальная минута», который оценивает психологическое состояние. Тест может указывать на хорошее состояние сосредоточенности, боевую готовность, а также повышенную тревожность, беспокойство или депрессию, чрезмерную расслабленность, несобранность. Для проведения теста нужно расслабиться и почувствовать, как идет время, можно мысленно засечь минуту. Когда спортсмен почувствует, что готов, необходимо засечь минуту на секундомере. Когда испытуемый решит, что минута прошла, необходимо остановить время на секундомере, затем его зафиксировать. Тест показал следующие результаты: у большинства спортсменов, занимающихся функциональным многоборьем (17 женщин и 21 мужчина результат 56 сек.-1 мин. 04 сек.) это говорит о «норме», т.е. спортсмены, хорошо адаптированы к различным нагрузкам, у таких спортсменов хорошая сосредоточенность, оптимальное состояние для соревнований. 4 спортсмена ощущали легкую тревожность, сложность саморегуляции в напряженной ситуации, на что указывают показатели — 44-52 сек. У 3 спортсменов была выявлена высокая тревога, плохая переносимость физической нагрузки (32-36 сек.). Состояние психической неуравновешенности, опасного для спортсмена выявлено не было.

Таблица 3.

Результаты теста «Индивидуальная минута»

№	Испытуемые, Кол-во	Норма, хорошая сосредоточенность, оптимальное состояние для соревнований	Легкая тревожность, сложность саморегуляции в напряженной ситуации	Высокая тревога, плохая переносимость физической нагрузки	Состояние психической неуравновешенности, опасного для спортсмена
1	Женщины (22)	56 —64 сек. (17 испытуемых)	44 —52 сек. (3 испытуемых)	32 —36 сек (2 испытуемых)	0 (испытуемых)
2	Мужчины (23)	56—64сек. (21 испытуемый)	44—52 сек. (1 испытуемый)	32—36 сек. (1 испытуемый)	0 (испытуемых)
	Итог	38 испытуемых	3 испытуемых	3 испытуемых	0 испытуемых

Кроме тестирования со спортсменами была проведена беседа.

Беседа со спортсменами, занимающиеся видом спорта «функциональное многоборье», проводилась на тему «активная/пассивная гражданская позиция», «какое социальное положение/статус Вы хотели бы занять в обществе?» (кроме этого, поднимались и иные вопросы) в атмосфере непринужденного и взаимного доверия. Беседа дала следующие результаты: 38 спортсменов (18 женщин и 20 мужчин) с активной гражданской позицией, изъявляли желание достичь в жизни спортивных и карьерных вершин. 4 спортсмена пассивны, сильно ни к чему не стремятся. 3 спортсмена нейтральны, в каких-то сферах проявляют активность, но на большинство заданных вопросов был либо ответ «не знаю», либо «время покажет/посмотрим».

Таблица 4.

Результаты беседы «Активная/пассивная гражданская позиция»

№	Испытуемые	Активная	Пассивная	Затруднились ответить
1	Женщины (22)	18 опрошенных	3 опрошенных	2 опрошенных
2	Мужчины (23)	20 опрошенных	1 опрошенный	2 опрошенных
	Итог	38 опрошенных	4 опрошенных	4 опрошенных

Анкетный опрос был проведен на платформе Google в период с сентября по ноябрь 2021 года. Респонденты были разделены на три группы (171 респондентов (94 женский пол, 77 мужского пола, возрастная категория с 16 до 65 лет) –спортсмены (а также ветераны спорта) скоростно-силовых видов спорта (функциональное многоборье, бег, фигурное катание, гимнастика и другое), 168 респондентов - юристы разных специальностей (57 женский пол, 63 мужского пола, возрастная категория с 17 до 69 лет), 187 – граждане (101 женский пол, 86 мужского пола, возрастная категория с 16 до 71 лет). Анкета проводилась

анонимно. В анкеты было три актуальных вопроса. Цель опроса была выявить насколько активна или пассивна гражданская позиция у спортсменов, юристов и граждан в целом.

На вопрос «как вы оцениваете свою гражданскую позицию?» в группе спортсменов 103 респондента ответили, что считают ее активной, 68- пассивной. В группе юристов 143 – активной, 25 – пассивной. Среди граждан наблюдалась иная динамика из 187, лишь 83 считают активной, остальные остаются пассивными (104). Следующим вопросом был «какое социальное положение/статус Вы хотели бы занять в обществе, важен ли социальный статус для Вас?». Результаты выявили, что социальный статус во всех группах больше важен для мужского пола (в группе спортменов-136, не важен для 35-ти. В группе юристов социальный статус важен для 151 респондента, для 17-ти респондентов «не важен». В группе граждан «важен» для 103, «не важен» для 84 респондентов). Третий вопрос был «достаточно ли Вы мотивированы». В группе спортсменов 110 считают себя мотивированными, 61-нет. В группе юристов-129 относят к мотивированным, 39-нет. Среди граждан 96-мотивированными, 91-нет. Сравнивая группы опрошенных спортсменов, юристов и граждан, анкетный опрос показал, что наиболее активная гражданская позиция и мотивация у юристов, затем у спортсменов, наиболее пассивны и менее мотивированы граждане.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Полученные данные о мотивации на успех и неудачу, а также оценка психического состояния за период эксперимента указывают на то, что большое влияние на благотворное психологическое состояние оказывает мотивация спортсмена на успех, относящаяся к позитивной мотивации. Спортсмены, у которых была выявлена мотивация на неудачу, относящаяся к негативной мотивации и высокая тревога отличались крайне плохой переносимостью физической нагрузки, многие упражнения им давались с трудом. В результате они не только прекратили занятия функциональным многоборьем, но и не нашли новое спортивное увлечение.

2. В процессе исследования было выявлено, что мотивированный на успех спортсмен, занимающийся функциональным многоборьем, придерживается активной жизненной и социальной позиции в обществе, настойчиво достигают поставленных целей, принимает участие в общественных мероприятиях (на сколько это возможно в данный период времени при тяжелой эпидемиологической ситуации). Так, сравнивая группы опрошенных спортсменов, юристов и граждан, анкетный опрос показал, что наиболее активная гражданская позиция и мотивация у юристов, затем у спортсменов, наиболее пассивны и менее мотивированы граждане.

Следует также отметить, что данные психологических тестов, беседы и анкетного опроса примерно одинаковы, поэтому полностью отражают психическое состояние спортсменов. Каждый из этих тестов может успешно использоваться для оценки психоэмоционального состояния спортсменов.

Список литературы

[1] Иванова С. А. Мотивация на 100 %. А где же у него кнопка? / С. А. Иванова. Москва: Альпина Паблишер, 2013. – 285 с.

[2] Овсянникова И. С. Мотивация как фактор успешности профессиональной деятельности / И. С. Овсянникова // Молодой ученый. 2017. № 10 (144). С. 374-378.

[3] Родионов А. В. Психология физического воспитания и спорта: учебник для ВУЗов / А.В. Родионов. Москва: Академический Проект, 2004. – 576 с.

[4] Цинкер В. М. Физическая работоспособность и методы её определения: учебно-методическое пособие / В. М. Цинкер. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 2021. – 143 с.

[5] Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. Санкт-Петербург : «прайм-ЕВРОЗНАК», 2004. – 416 с.

[6] Мирошина Т. А. Формирование гражданской позиции студентов ВУЗа как социально-педагогическая проблема / Т. А. Мирошина, Т. Б. Игонина. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58), Т. 1. С. 110–114.

[7] Крымова, Д. А. Анализ особенностей структуры гражданской позиции / Д. А. Крымова // Психология: традиции и инновации: материалы II Международной научной конференции (г. Самара, март 2016 г.). — Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2016. С. 29-32.

[8] Бойко С. В. Идеалы, ценностные установки, потребности и интересы в духовной составляющей гражданской позиции спортсмена / С. В. Бойко, И. А. Скобрев // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 453.

УДК 004: 378

КОНСЕНСУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ В ДИСКУРСЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Черных Сергей Иванович
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Термин «консенсуальное образование» становится все более устоявшимся в англоязычной литературе. В отечественной философии образования это понятие пока получило адекватного представления. Цель данной статьи восполнить (в известной мере, конечно) этот пробел.

Ключевые слова: образование, юридическая практика в образовании, субъекты образовательных взаимодействий.

Введение. Процессы, происходящие сегодня на глобальном и региональном образовательном пространстве характеризуются множеством разноплановых тенденций. Среди этого множества наибольший объем составляют те линии, которые определяются индивидуализацией, цифровизацией и интеллектуализацией образовательных взаимодействий. Рыночная и юридическая систематизация и соответствующая этой систематизации экономическая и юридическая рефлексия явно (если судить по исследовательской представленности) опережают философию. Определяется это тем, что последняя носит более интегрированный характер, более отстраненный от преобладающего в первых двух рефлексивных системах рационально-прагматического схематизма. То же самое мы можем наблюдать в отношении консенсуального образования. Сам термин «консенсус» или «согласие» находится в компендиуме многих наук. В их числе и экономика, и юриспруденция, и философия. Сегодня, в условиях глобализации и интеграции наук, когда требуется сложная методологическая и понятийная база, взаимосвязь и конвергенция различных понятий является распространенным явлением. Так в философии образования появляется термин «консенсуальное образование». Ввиду необходимости его консолидирования с такими уже устоявшимися понятиями как персонализация, индивидуализация, корпоративизация (и т.д.) образовательных взаимодействий, задачей данной статьи является обсуждение статуса понятия «консенсуальное образование» в дискурсе философии образования.

Методика и методология. Поскольку взаимодействия основных субъектов образовательного пространства в своей систематике определяются множественными факторами, постольку философия образования тесно «сотрудничает» в квалификации этих факторов с экономикой (В.Г. Кинелев, Е.Д. Волохов, М.Ф. Тучков, В.В. Штыков и др.) и юриспруденцией (О.Н. Смолин, С.А. Белякова, Л.Г. Ефремов и др.). Эти же процессы конвергирования понятий мы можем наблюдать и в англоязычной литературе.

Неоинституциональный подход в своей разработке теории непрерывного образования (З. Бауман, М. Ноулз, П. Фрейре, Б. Кларк, К. Келли, К. Шваб и др.) практически не разделяет и не специфицизируют (для различных дисциплинарных разделов) синтетические понятия. К последним зачастую относят и консенсуальное образование. [1]

Результаты и обсуждение. 6 октября 2021 года Правительство Российской Федерации приняло Распоряжение «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». Одной из таких инициатив (под номером 42) была определена «клиентоцентричность», как направленность на обеспечение самого широкого услуг по удовлетворению потребностей субъектов общественной жизнедеятельности разного уровня. Образование сегодня – одна из услуг, содержанием которой (при всем негативизме) является всестороннее рассмотрение, понимание, представление и удовлетворение образовательных потребностей различных субъектов. Согласование ценностей, смыслов, интересов и потребностей является насущной, но до настоящего времени неотрефлексированной в полном объеме задачей. Отчасти это объясняется сверхдинамизмом изменений, происходящих в образовательном пространстве, отчасти традиционализмом и инерционностью мировых и отечественных образовательных систем, отчасти недоработками в государственной политике в области образования. Но сегодня в развитии образования как общественной сферы все более акцентрируется тренд индивидуализации и персонификации. Алгоритмы образовательных взаимодействий все активнее выстраиваются на принципах автодидактики, построения ИОТ (индивидуальной образовательной траектории), конструктирования ПОС (персональной образовательной траектории), проектирования динамического компетентностного профиля и других подобных им терминов в различных экспликациях. Все большую популярность приобретает такие системы организации обучения как STEM – образование, смешанное обучение, «бесшовная модель» образовательного процесса. [2]. Дистанционное обучение медленно, но верно переходит от «каталепсии к метаморфорису» и приобретает все новые модификации, подчиненные зачастую не столько стратегическим, сколько тактическим образовательным задачам. [3]. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость такой же динамики и быстроты в протоколировании стохастически возникающих (особенно в частно-профессиональных образовательных практиках) взаимодействий. Пока эта динамика протоколируется в основном статистикой и стандартизацией. Более обстоятельно консенсуальные отношения рассматриваются в юриспруденции. Менее всего это касается социологии, психологии, и совсем мало философии консенсуальных отношений. Образование это затронуло (пока во всяком случае) только с позиций заключения договоров от оказании образовательных услуг. Приведем квалифицирующие это обстоятельство цитаты:

- «Договоры возможного оказания услуг относятся к числу свободно заключаемых договоров… Договоры об оказании образовательных услуг также относятся к договорам, заключаемым по воле сторон…»;
- «Договор об оказании образовательных услуг относится к так называемым непоименованным договорам, существенно отличается от других смежных гражданско-правовых договорных обязательств и является возмездным, консенсуальным, свободно заключаемым договором» [4].

Из этой обширной цитаты (в основном интерпретирующей различные статьи ГК РФ) видно, что юриспруденция активно оперирует вполне социолого-психологическими и философскими терминами «свобода», «возмездность», «консенсус» и т.д. В психологии «образовательная услуга» добавляет к этому списку такие понятия как «эквивалент», то есть действию одной стороны (договаривающегося) соответствует действие другой (другого договаривающегося), равносильная первому. Или также как «имущественный интерес». Для философии (в частности философии образования) все вышесказанное вполне можно изложить формулой: «За свои деньги я хочу получить качественное образование и быть

готовым к реальной жизни, поэтому обращаюсь к образованию (как социальной системе) и получаю эту услугу».

В действительности ситуация выглядит иначе. В августе 2021 были опрошены 2113 педагогов со всей России. В результате опроса, проведенного международной образовательной компанией «ЯКласс» 88% школьных педагогов считают, что школа не готовит детей к реальной жизни. По оценкам работодателей сегодня от 20 до 40% выпускников вузов профессионально не пригодны для активной деятельности и их надо «корпоративно переобучивать». И, наконец, в пределе «… а может, в современном мире всеобщее что среднее, что практически всеобщее высшее образование уже не нужны? Пустая трата денег по отношению к миллионам невежественных дебилов, которых она порождает/выпускает и которые все равно обходятся без всего того, чему их пытались учить. Проблема лишь в том, как выявить таких на более ранних стадиях их псевдообучения, чтобы далее с ними не мучаться»[5]. Даже если исключить такие крайности, становится понятным, что качество современного образования (и это подтверждается многочисленными публикациями) в качестве эквивалента далеко не всегда отвечает принципу возмездности. Соответственно консенсус «договаривающихся сторон» или не носит раритетного характера либо вынуждает стороны (субъектов образовательных практик) заключать не протоколированные договоры на оказание образовательных услуг (например репетиторство) с целью получения качественных образовательных услуг. Другими словами «свобода» взаимодействующих в образовательных взаимодействиях сторон (субъектов) оказывается ограниченной, а «воля» и вовсе ущербной. Нет сомнения в том, что образовательный менеджмент этого не понимает. Но тогда встают вопросы типа: «За что платить (или платим)?» или «Как следует усовершенствовать политику в области обучения?» и т.д и т.п.

Выводы. Изменения, происходящие в субъектности агентов образовательных взаимодействий, получающие активное развитие сегодня, имеют объективную основу. Рамки этой субъективной активности пока не поддаются философской рефлексии, а определение их качественных характеристик задача именно философии образования. Пока стандартизация и унификация в своем противостоянии с индивидуализацией и персонификацией находятся в состоянии «неявного антагонизма». Но виртуализация и искусственный интеллект, в своем совершенствовании «будирующие» переходы, сначала к электронному, затем к мобильному, а затем и к «всепроникающему», тотальному и интеллектуальному образованию, явно не за пределами жизни поколения «альфа». «Консенсус» в образовании должен приобрести новые формы. Какие?

Список литературы

[1] В этом смысле весьма показательными являются коллективные международные доклады по проблемам образования. Примером может служить: Образование для сложного общества. «Образовательные экосистемы для общественной трансформации». Доклад Global Education Futures. Или: «Образование для сложного мира: зачем, чему и как». Доклад о форуме Global Education Leaders' Partuership. Moscow, 2019. URL:https://vcht.center>wp.content>uploads>2019/06.pdf. (дата обращения 05.11.2021).

[2] Garrison, D. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guideliwes/Garrison, D., Vaughan, N./Jossey-Bass, 2008. – 272 с.; Что такое STEM образование? URL:https://trends.rbc.ru/trends/education/5f6399a69a79471ec02bfeyf (дата обращения 08.11.2021); «Бесшовная» модель. Эксперты в Воронеже – о подготовке и сопровождении педагогов. URL:https://en.riavru.ru/. (дата обращения 08.11.2021).

[3] Черных С.И., Борисенко И.Г. Дистанционное обучение: от каталепсии к метаморфозису // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т.11, №2. С. 11-23. Doi:https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2.; Барбашина Э.В., Гуляевская Н.В. Дистанционное/электронное обучение: минимизация сложностей. // Профессиональное образование в современном мире, 2019, №9(3). – С. 2997-3008. Doi:https://doi.org/10.15372/PEMW20190312.

[4] Кокорин И.С., Очередько О.В. Гражданско-правовая характеристика договора от оказании возмездных образовательных услуг. // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал. URL:https://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7109 (дата обращения 12.11.2021).

[5] Янушкевич К. Что происходит? URL:https://trends.rbc.ru/educations/6143b5da9a7947c6e035475a (дата обращения 27.09.2021); Бовт Г. Долой всеобщее среднее образование. «О том, чему и как учить школьников и студентов. URL:https://gazeta.ru/comments/column/bovt/1392914.shtml (дата обращения 30.08.2021).

УДК 37.025.7

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУССИИ КАК ФОРМЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шишкина Татьяна Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе анализируется опыт проведения дискуссии со студентами I курса как итоговые занятия по дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Культура речи и делового общения». Представлен системный взгляд на поэтапное формирование умений и навыков риторического (полемического) мастерства. Автор подробно останавливается на начальном этапе формирования указанных навыков.

Ключевые слова: высшее образование, организация дискуссии, общекультурные компетенции.

Одной из важнейших задач современного образования является формирование личности обучающегося. Её формирование начинается на этапе школьного обучения и продолжается в средних и высших учебных заведениях. От современного выпускника вуза требуется не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и способность формировать социальные связи, вступать в межличностное и межкультурное взаимодействие.

Дискуссия как форма учебной деятельности предполагает приобретение и выработку целого ряда умений и навыков, предусмотренных программами в ходе формирования таких компетенций, как «способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия», «готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности», «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации...», «...осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде».

Под дискуссией в педагогике принято понимать: 1) спор, обсуждение к.-л. вопроса в беседе, на собрании, в печати и т.п.; 2) способ организации совместной деятельности, помогающий выработать общее решение проблемы; 3) метод обучения, повышающий эффективность учебного процесса за счёт включения учащихся в коллективный поиск истины [1, 72]

Различные аспекты методики организации дискуссии постоянно находятся в фокусе интересов преподавательского сообщества в связи с актуальностью развития у учащихся умений логического и критического мышления, развития уверенности и умения держать себя перед аудиторией в процессе публичного выступления, навыков слушания и понимания сути услышанного, а в отдельных случаях проявления сочувствия и терпимости к носителям альтернативных, противоположных, точек зрения на обсуждаемую проблему.

Дискуссия рассматривается как способ учебно-педагогической деятельности, вид диалогической речи и под. [2], но наиболее часто интерес исследователя обращается к таким аспектам изучения указанной учебной формы, как способ организации группового обучения в процессе диалога и дискуссии как методов сплочения группы, ее совместной деятельности [3, 4]; как форма взаимодействия, способствующая созданию психологически комфортной образовательной среды [5], как классификация дискуссий и особенности проведения ее различных форм [6,7,9,9,10,11]. В современных исследования находят отражение и частные вопросы организации дискуссии: этапы и ход обсуждения, типы участников, требования к отдельным участникам дискуссии и ролевые задачи, варианты правил поведения коммуникантов, предназначенные для различных возрастных групп [8,12,13] и т.д.

Упомянув важность диалога в образовательной среде, не можем не отметить, что в вузовских учебниках и внутривузовских учебных пособиях при наличии отдельных упражнений отсутствует система, которая могли бы поэтапно формировать и развивать аргументативные умения; а при ограниченном количестве часов на речеведческие дисциплины студентами не могут быть воплощены в практику теоретические знания стратегии и тактики ведения дискуссии.

Не менее значимым для первокурсников, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, является психологическая сторона образовательного процесса. Диагностика, проведенная среди студентов-первокурсников ТГПУ им. Л. Н. Толстого, показала, что затруднения студентов связаны с психологической неготовностью участвовать в диалоге: 32 % учащихся боятся неудачи в результате негативного опыта, сформированного в школьные годы; 55 % опрошенных испытывают затруднения в контактоустановлении и проявляют агрессивность в результате низкого уровня сформированности коммуникативных способностей; 13 % респондентов «не могут адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы поведения» [5, 112].

В современном обществе прослеживается тенденция к принятию решений группами – управленческими, исследовательскими и проч. В связи с этим фактам очевидна потребность в обучении взаимодействию и формированию решений в группе, а следовательно, потребность в организации группового обучения.

Эффективная работа в команде требует ситуации, в которой возникает общность целей, совместное видение того, как можно взаимно дополнять усилия отдельной личности. Эффективность дискуссии как формы учебной работы с этой точки зрения трудно переоценить.

Многолетний опыт работы со студентами I курса позволяет отметить, что на первом этапе обучения работа в команде удается редко. Как правило, это небольшие по количеству микрогруппы с одинаковым уровнем образования и владения языком, группы, в которых уже установлены межличностные отношения и т.д. Такие дисциплины, как «Русский язык и культура речи», «Деловое общение» и под. в учебном плане, как правило, находятся в первом семестре и приходятся на период создания межличностных отношений. В последние два года ситуация осложнилась в связи COVID-19 и мероприятиями, направленными на ограничение контактов. Вследствие указанных причин активное участие в обсуждении принимает 1-2 человека, это студенты, которые не отказываются выступать публично или выступают с желанием. Остальные помогают при условии того, что они привлекаются к обсуждению модератором группы, или не включаются в процесс и фактически являются наблюдателями. Часто это студенты, для которых русский язык не является родным.

В сложившейся ситуации , как нам представляется, необходимо, как минимум, три этапа формирования умений и навыков, связанных с культурой ведения спора и взаимодействия в микрогруппе.

Непосредственное обращение к речевой практике предваряется изучением теоретического материала. Теоретический материал предлагается студентам в виде лекций по темам: «Аргументирующая речь», «Аргументация», «Диалогическая речь», «Культура спора». В составе лекций разбираются такие вопросы, как понятие тезиса и аргумента, виды аргументов, требования к тезису и аргументам, жанры диалогической речи, специфика текста диалога, связанная с особенностью порождения и восприятия устной речи, виды спора, роли коммуникантов в споре, стратегии и тактики пропонента и оппонента, приемы, используемые ими, а также речевые клише, оформляющие эти приемы.

Дискуссия, как правило, проводится на заключительном этапе изучения дисциплины. До ее организации студентам предоставляется возможность познакомиться с правилами публичного выступления и воплотить их в жизнь: выступить с сообщением перед группой, в т.ч. в составе микрогруппы. Поощряется и оценивается ведение диалога как с преподавателем, так и с членами учебной группы.

На любом этап практического освоения риторических умений аудиторную работу предваряет домашняя подготовка, аудиторная работа делится на подготовку к дискуссии (диалог в микрогруппе) и собственно дискуссию (обмен мнениями, спор между микрогруппами), в конце занятия подводятся итоги.

Обратимся к перечню умений и навыков, которые формируются (закрепляются) на каждом этапе формирования риторических умений.

Первый этап в зависимости от подготовки конкретной группы в большей или меньшей степени является этапом закрепления риторических навыков, полученных в средней школе. К сожалению, несмотря на наличие замечательных учебных комплексов для средней школы (под редакцией Т.А. Ладыженской), такой учебный предмет, как риторика, в школе является редкостью, а речевые навыки оказываются недостаточно сформированными.

На первом этапе самостоятельная домашняя подготовка состоит в определении темы дискуссии, формировании микрогрупп, поиска аргументов (статистических данных, высказываний авторитетных лиц, поиск цитат, пословиц и поговорок; обобщение личного опыта). При подготовке аргументов команды их классифицируют: выделяют «сильные» и «слабые» в зависимости от адресата.

На первом этапе отрабатывается умение слушать и слышать иную точку зрения; удерживать в памяти сложные аргументы и отвечать на них. На этом же этапе осваиваются клишированные выражения, позволяющие сохранять добрые отношения с оппонентом (студентам ставится задача не поссориться с оппонентом, не обидеть его и не обидеться самому).

На втором этапе самостоятельная домашняя подготовка также включает определение темы дискуссии, формирование микрогрупп, осложняется поиск аргументов: это цифровая информация из научных (научно-популярных) и документальных источников (законы и постановления), аудио- и видеоматериалы. При подготовке к дискуссии участники развивают такие исследовательские навыки, как работа с каталогами библиотек, использование справочников и энциклопедий.

При подготовке аргументов команды должны проанализировать цели дискуссии, обеспечить подход к теме с различных сторон, выстроить систему аргументов, предусмотреть контраргументы, подготовить доводы в защиту своей позиции.

В процессе дискуссии ее участники закрепляют навыки использования речевых клише, формируют умение задавать уточняющие вопросы непосредственно после высказывания оппонентов, ведут записи. Перед студентами ставится задача подбора и использования точных формулировок, определения терминов избранной для обсуждения области знаний.

На третьем этапе самостоятельная - «домашняя» - подготовка аргументации включает источники философского и духовно-нравственного содержания, самостоятельно составленные аналитические выводы из статистических данных (отчеты организаций, учреждений и т.п.), критическое осмысление содержания интернет-источников и средств массовой информации.

На этом этапе происходит теоретическое и практическое освоение риторических приемов, тренировка в кратких монологах с использованием выразительно-изобразительных средств, в т.ч. интонационных. На этом же этапе целесообразно участие «экспертов» - студентов учебной группы, которые могут оценить аргументы и выступить посредниками в случае конфликта.

От первого к третьему этапу идет тренировка в поиске противоречий в выступлениях соперников, в различении объективных и субъективных суждений, развивается умение увидеть и оценить одностороннее освещение вопроса; не допустить обобщения второстепенных и несущественных фактов и примеров, отбрасывания важного фактического материала.

Опыт проведения практических занятий как дискуссий на базе курсов «Русский язык и культура речи», «Культура речи», «Культура речи и делового общения» (дисциплины I

курса) позволяет утверждать, что со студентами-первокурсниками дискуссия часто получает характер обмена мнениями.

На стадии домашней подготовки студенты получают задание обдумать тему (близкую их возрастным или профессиональным интересам), сформулировать тезис, разделиться на группы и подобрать аргументы «за» и «против». Без активного вмешательства преподавателя (подготовки дискуссии во внеурочное время) студенты, как правило, приходят на занятие слабо подготовленными: он выбирают тему, делятся на группы, но тезис не обсуждают и аргументы, за редким исключением, не подбирают. Поэтому на первом этапе занятия записывается тема (тезис) и вместе с преподавателем происходит обсуждение – определение и уточнение – ключевых понятий, связанных с тезисом. Например, тема формулируется как «Нужно ли в наше время высшее образование?». Обсуждаются вопросы: Что такое образование: диплом или знания? Знания или + формирование личности (воспитание)? Какое образование считать высшим? О каком образовании пойдет речь: очном или заочном, первом или втором высшем, основном или дополнительном? Как определить границы «нашего времени»? Как определить «нужно»? Сужение темы, ее определенность позволяет не появляться многочисленным смысловым оттенкам в контекстах утверждений и возражений.

Далее группы выбирают организатора, который занимается формированием группового диалога, совместной работы по сведению воедино и обсуждению аргументов. На первом этапе обучения дискуссии первокурсники нередко стесняются высказываться, им предлагается подать свои предложения, записанные в результате «мозгового штурма». На поиск аргументов приходится отводить 15-20 минут. Организатор инициирует работу с аргументами: их распределение на тематические группы (аргументы, связанные с темой здоровья, экономикой, темой пользы интеллектуальной или материальной, темой личностного роста, семейной и проч.), на «сильные» и «слабые». Организатор занимается и распределением «ролей»: кто-то будет выступать, кто-то займется поиском дополнительных аргументов, кому-то поручается запись, кто-то подбирает контраргументы.

Когда аргументы подобраны, предлагается каждой группе оставить 1-2 самых сильных. Остальные можно будет использовать с возражениях противной стороне. Одна группа выступает с тезисом, другая ей возражает, первая группа отвечает на возражения, и так диалог идет, пока не исчерпает себя. Далее выступает вторая группа со своим тезисом и аргументами. Удачным, на наш взгляд, получается диалог «в замедленном режиме»: группе представляется 1 мин., чтобы обсудить и сформулировать ответ. Опыт формулировки и записи ответа эффективен, если это ответ на простой вопрос или одно утверждение. Если противная сторона приводит несколько аргументов, то ответы начинают представлять собой перечни (комплект) возражений.

Далее, в процессе диалога и пропоненты, и оппоненты должны начать диалог с речевого клише, например: «Мы считаем.., потому что...»; «Мы согласны с ..., но...»; «Как мы поняли, вы считаете, что... . Можно было бы с вами согласиться, если бы не....»; «Вы утверждаете, что... Это верно. Но ваше утверждение... вызывает сомнение». Пропоненты используют прием выступления с тезисом и подтверждения его аргументами, прием многократно следующих друг за другом вопросов. Оппоненты – прием «да, но...», прием видимой поддержки, прием суммирования и прием частей.

К наиболее характерным ошибкам на первом этапе формирования риторических умений можно отнести: переход на повышенный тон и несоблюдение заданных правил диалога; стремление быстро и эмоционально отреагировать, не задумываясь над содержанием
высказывания и точностью возражения (соответствие его теме высказывания); неточное употребление слов, часто употребляется родовое понятие вместо видового, восприятие одного из нескольких аргументов.

В целом такую форму учебной деятельности, как дискуссия, можно считать удачной. Если участие в дискуссиях становится регулярным, то со временем студенты приобретают умение ставить себя на место соперников, формулировать цели поиска общезначимых

решений, а не утверждения собственной точки зрения. Участники дискуссии осознают необходимость собранности, внимательного слушания, развивают навыки наблюдения; на практике получают доказательства необходимости работать со словом, знать и использовать риторические приемы убеждения; распознавать логически противоречивые высказывания и деструктивные приемы, как свидетельство деструктивной стратегии спора.

Список литературы

[1] Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 527 с.
[2] Цуприк С.И. Методика организации и проведения дискуссии как формы диалогического общения // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 1-10: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21754260_19240548.pdf
[3]Дюпина Ю. В. Дискуссия как способ организации совместной деятельности студентов на практических занятиях по культуре речи / Ю. В. Дюпина // Молодой ученый. 2014. № 13 (72). С. 256-258: URL: https://moluch.ru/archive/72/12276/
[4]Анохина В.В. Специфика группового обучения в организации: диалог и дискуссия // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2008. Т.5. № 7(45). С.74-77 : URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17839768_21706979.pdf
[5]Екимова К.В. Изучение условий создания психологически комфортной образовательной среды в процессе организации учебной дискуссии // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов и магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2017. С. 111-114: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30465526_44956796.pdf
[6]Малютин Н.С. "Правовой бой" как новая форма организации и проведения дискуссии в юридической науке //Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 39-41: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24190609_59929788.pdf
[6]Коваленко Е.Г. Организация учебных дискуссий в высшей школе по технологии "дебаты" //Вестник науки и образования. 2016. № 8 (20). С. 72-73: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26459453_42532937.pdf
[8]Просвирнин М.А. Организация и ведение дискуссий // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2017. С. 336-338: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32390051_45668160.pdf
[9]Картавых М.А., Губарева М.А., Воронина И.А. Методика организации учебных дискуссий на уроках основ безопасности жизнедеятельности в средней школе //Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 164-168: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46430345_46367165.pdf
[10]Румянцева Т.А. Общие требования к организации процесса обучения аргументативному общению в полилоге-дискуссии // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией С.С. Пашковской, Т.А. Румянцевой, Г.В. Вишневской. 2014. С. 73-78: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22498065_37166116.pdf
[11]Оганесян Н.Т. Методы активного социально-психологического обучения: тренинги, дискуссии, игры: учебное пособие. М., 2002. – 176 с.
[12]Имангулова А.Т. Организация и ведение деловых дискуссий // Наука молодых - будущее России. Сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2017. С. 171-175: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_31740307_32404916.pdf
[13]Саитова Н.А. Дискуссия как форма организации учебно-воспитательной деятельности факультативной дисциплины "основы межкультурной коммуникации" в аграрном вузе // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 1 (20). С. 11: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42814810_93957192.pdf/

УДК 796:378.147

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Шмакова Татьяна Павловна
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются сравнительные итоги опросов студентов вузов г. Новосибирск в 2019 и 2021 г., касающихся отношения к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: осознанное отношение к здоровому образу жизни; физическое воспитание в вузе; адекватная двигательная активность.

Уже не одно десятилетие вопрос состояния здоровья населения страны стоит достаточно остро, особенно злободневно он звучит последние два года. Исходя из сложившихся реалий возникает необходимость знаний не только о реабилитации после заболеваний, но и, в первую очередь, о их профилактике и предотвращении. Как известно, одной из самых эффективных профилактических мер поддержания здоровья является двигательная активность. Соответственно, очень важно формировать культуру занятий физическими упражнениями у подрастающего поколения и студенчества. Непосредственно в вузе вопросом осознанного отношения к двигательной активности занимается кафедра физического воспитания, которая, помимо учебных занятий и проведения спортивных мероприятий, ведёт разъяснительную работу в студенческой среде, занимается организацией студенческих научно-практических конференций, посвящённых здоровому образу жизни.
По результатам исследования 2019 года, проводившегося среди студентов новосибирских вузов (НГАСУ и НГАУ), грамотными в вопросе использования физических упражнений себя считали 72% опрошенных (около двух тысяч человек).

Парадоксально, но те же респонденты в 2021 году показали более скромные результаты (54%). Основной причиной такого снижения, по их мнению, стала практическая необходимость заниматься самостоятельно во время вынужденной самоизоляции, связанной с неблагоприятной обстановкой в мире из-за новой Короновирусной инфекцией Covid-19. Некоторые из участвовавших в опросе (10%), считавшие себя грамотными, убедились в собственной полной несостоятельности. Ещё 8% респондентов, выполняя практические задания по физической культуре убедились, что их база знаний недостаточна и требуется дополнительное изучение теоретических основ занятий физическими упражнениями.

76% респондентов считают, что после пандемии стали внимательнее относиться к своему здоровью, почти 27% из них изменили отношение к питанию, 80% ощутили необходимость в дополнительной двигательной активности. При этом, почти 50% из них не принимают ни каких действий для ликвидации этого дефицита.

В 2021 году на 5% (по сравнению с 2019 годом) увеличилось количество, посещающих спортивные секции дополнительно к занятиям физической культурой в вузе и почти на 19%, занимающихся самостоятельно. Следует отметить, что принять решение заниматься, по словам респондентов, помогли теоретические задания по физической культуре, позволившие объективно оценить своё физическое состояние. При этом многие опрошенные студенты отмечают, что желание заниматься в спортивном клубе часто не может реализоваться из-за нехватки материальных средств у обучающихся в вузе, поэтому самостоятельные занятия являются хорошей альтернативой тренировкам в спортивных клубах. Однако, самим самостоятельно занимающимся не хватает знаний для грамотного построения тренировочного процесса, и они считают предпочтительным увеличение занятий с преподавателем в рамках расписания в вузе.

Практически все респонденты (92%) считают, что пандемия заставила пересмотреть свои принципы в отношении ставшего банальным понятия «здоровый образ жизни», отказаться от некоторых привычек, приобрести новые и понять, что поддержание здоровья должно стать жизненным приоритетом каждого человека.

Список литературы

[1] Саяпина, С.Г. Актуальные проблемы исследований в области физической культуры и спорта [Текст] / С.Г. Саяпина // РЭУ имени Г.В. Плеханова Кемеровский институт (филиал). Форум молодых ученных. – 2017. — С. 162-167.
[2] Скобликова, Т.В. Актуальные направления научных исследований в области физической культуры и спорта: от теории к практике [Текст] / Т.В. Скобликова, В.Ю. Андреева, А.В. Скриплев // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы VI Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 20 март 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 441-443.

УДК 910 (09): 002.2

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ДРЕВНОСТИ

Эрлих Виктор Альбертович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе на базе опубликованной литературы по Ближнему, Дальнему Востоку, Средней Азии, Северной и Центральной Африки, Средиземноморью, Центральной и Северной Европы в древности, приведены данные о факторах, влиявших на развитие географических представлений в древности. Автор приходит к мнению, что развитие географических представлений в древности определялось многими факторами: экономическими, миграционными, политическими, военными, торговыми и т.д. Отмечено, что данные процессы наблюдаются уже с эпохи палеолита. Развитие этих процессов в эпоху существования государств и империй привело к созданию международных путей и постоянных экономических, политических и культурных связей между ними и привело в дальнейшем к созданию географических карт и описанию местностей и народов, проживавших на этих территориях.

Ключевые слова: войны, географические представления, древность, миграции, посольства, торговые связи, факторы, экономика.

Процесс накопления знаний об окружающем мире и расширение представлений об ойкумене в древности был обусловлен взаимодействием различных факторов. Прежде всего, это проблемы экономического характера. Среди них: нехватка или отсутствие камня, дерева для изготовления орудий труда, украшений и средств передвижения, поиск металлических руд. Это вызывало походы за материалами, с целью их добычи или покупки. Все это приводило к знакомству с новыми местами. Данный процесс в итоге создавал условия к существованию постоянных торговых сухопутных путей и развитию экономических и культурных связей между различными регионами, в том числе и к расширению географических познаний.

Так, например, известно, что в г. Уре периода III династии (Месопотамия, последние века III тыс. до н. э.) ремесленник и купец Эйанацир посещал Бахрейнские острова в Персидском заливе, где мог менять свои товары (благовония, ткани и т.д.) на южноаравийские, а также на изделия из Афганистана, Индии. В Бахрейне он закупал медную

руду по заданию правителей Ура, а также для частных торговцев и для себя. Здесь же он подвергал медную руду обогащению [1, с. 97, 119]. Естественно, что в процессе общения с другими торговцами, он приобретал знания о других странах, об их расположении, обычаях и нравах проживавших там народов.

Сведения историко-географического характера приобретались благодаря развитию экономических и культурных связей между отдельными регионами и странами Старого Света. Уже в первой половине I тысячелетия до н. э. жители Судана (государство Мероэ) имели постоянные контакты с иудеями (Восточное Средиземноморье). Геродот в середине I тысячелетия до н. э. отмечал знакомство греков с народом гарамантов, проживавших на территории северо-западной Африки (в частности, Ливии) [2, с. 128, 200-201]. Основываясь на данных Геродота, можно судить о мероитско-индийских связях. Он отмечал генетическое родство между индийскими и африканскими эфиопами [2, с. 231].

Достаточно детальное знакомство с физико-географическими особенностями того или иного района происходило в результате постоянных контактов народов Древней Африки с другими регионами.

Уже начиная с первых веков I тысячелетия до н. э. одним из основных направлений контактов Мероэ со странами Ближнего и Среднего Востока было Красноморье. Благодаря ему мероиты имели представление о местоположении стран Ближнего и Среднего Востока [2, с. 171] К середине I тысячелетия до н. э. относится и начало контактов населения Нильской долины с районами Восточной Тропической Африки [2, с. 163]. В греко-римский период Мероэ благодаря торговле и культурному обмену получило представление о Боспорском царстве [2, с. 171, 204]. Для середины I тысячелетия н. э. отмечено начало существования связей Мероэ и Нубии с Китаем. По мнению исследователей эти контакты, вероятно, не были прямыми [2, с. 264-265, 278].

С.Я. Берзина отмечала, что «удается выделить три основных направления этих связей вне Северо-Восточной Африки: северо-западное (Мероэ - Магриб, Мероэ - Ливия), транссуданское (Мероэ – Суданский пояс и Западная Тропическая Африка), южное (Мероэ - Восточная Тропическая Африка)» [2, с. 126].

Оживленные контакты были в историко-культурной провинции Красноморье, куда входила Северо-Восточная Африка (в том числе и Египет) и Аравия. Контакты между этими областями осуществлялись через Синайский перешеек. Из Египта через земли арабов можно было попасть в страны Ближнего Востока. В середине I тысячелетия до н. э. сабейцы, стремясь вести торговлю в Западном Средиземноморье, основали на севере современной Эфиопии города-колонии. В эллинистическую и римско-византийскую эпохи районы Южной Аравии были связующим звеном на путях между Средиземноморьем и бассейном Индийского океана [2, с. 173].

Что касается Европы, то здесь уже в палеолите наметились первые постоянные пути передвижений. Для эпохи неолита фиксируется наличие т.н. «янтарного пути» - от Балтики до Средиземноморья «по Эльбе и Висле через Верхний Дунай и Бреннерский перевал и далее в район Адриатического моря и соседние страны» [3, с. 299].

В бронзовом веке торговые пути шли от Балтийского побережья до районов Средиземного моря и Балканского полуострова. «Янтарный путь» в это время шел по рекам Германии на юг, через Бреннерский перевал к Адриатическому побережью. Наблюдались торговые связи и с Британией [3, с. 258; 4, с. 116; 5, с. 262].

Для гальштатской и латенской эпох отмечен дальнейший расцвет торговых связей между Средиземноморьем и «варварской» Европой. В это время существовали уже два «янтарных пути»: один шел к берегам Адриатики, другой к Средиземному морю [4, с. 205; 6, с. 8; 7, с. 264-265; 8, с. 36].

По долине Роны проходил и международный *оловянный* путь, связывавший Касситериды и Средиземноморье и имевший значение в архаическую и эллинистическую эпохи. Здесь важными центрами были Асцибург (Этенбург) и Массалия (Марсель)ю Существовали также торговые пути, связывавшие Средиземнморье с Пиренеями и районами

Лангедока-Русильона [9, с. 169, 172, 177]. Проникновение импортных товаров в Дакию шло из греческих городов Западного Причерноморья по р. Дунай и его притокам [10, с. 26].

В первые столетия н. э. существовало три пути, связывавшие юго-восточную часть балтийского побережья с средиземноморьем. Первый путь, известный еще в I тыс. до н. э., пролегал по Висле, Днестру и Днепру до берегов Черного моря. В период существования Римской империи он стал идти от верховьев Вислы к Дунаю и далее к Адриатическому морю и Италии. Другой путь лежал от портов Балтийского побережья по морю на запад до устья Эльбы и Рейна, а потом на юг, к придунайским землям, или через Галлию к портам средиземного бассейна. Третий, морской путь, шел из Рима в Прибалтику по Атлантике в Северное, а затем – в Балтийское море [11, с. 75-76].

В конце I – начале II вв. также активно функционировал путь через Дунай по территории современных Югославии, Румынии, через Южные Карпаты и далее к столице даков Сармизегетузе [12, с. 43].

В эпоху древности, помимо «янтарного пути» и морского пути из Средиземноморья в Восточную Азию, существовал ряд сухопутных путей, имевших огромное значение для общения между представителями различных цивилизаций, одной из составляющих которого было знакомство с физико-географическими особенностями новых районов. Основными путями были: Западный Меридиональный путь, Великий шелковый путь, Нефритовый путь, Степной путь.

Западный Меридиональный путь связывал районы Южной Сибири, Центральной Азии и Северо-Западного Китая с территориями Юго-Западного Китая, Вьетнамом и Бирмой. Этот путь, сложившийся во второй половине I тысячелетия до н. э. шел через Восточный Туркестан. Северный отрезок Западного Меридионального пути носил позже название «кыргызский путь», который шел из Джунгарии в Южную Сибирь. Западный Меридиональный путь соединял древнекитайское государство Чу и области Сычуань, Юньнань и Северный Вьетнам с Центральной Азией [13, с. 211, 217].

Истоки возникновения нефритового пути уходят корнями во II тысячелетие до н. э.. Это было обусловлено разработкой лазурита в горах Бадахшана и нефрита в верхнем течении р. Яркенд (район Хотана). Из Бадахшана лазурит шел в Иран, Месопотамию, Сирию, Антиохию, Египет, а на восток – в Китай. В VIII в. до н. э. ассирийский царь Тиглатпаласcар III даже взимал дань этим полудрагоценным камнем с покоренных народов. В середине I тысячелетия до н. э. лазурит попадает в Китай. Из Средней Азии в Переднюю Азию ввозили также сердолик [13, с. 211-212].

Связи Римской империи со странами Востока активно осуществлялись по Великому шелковому пути, который являлся важнейшей артерией трансконтинентальных общений [14, с. 19]. Одна из первых попыток пройти этим путем была предпринята китайцами в 98 г. н.э. и римлянами около 100 г. н. э. Но этому помешали парфяне [2, с. 267].

В Восточную Азию из стран Средиземноморья часто попадали морским путем. С.Я. Берзина определяет две морских дороги: 1. Из Красного моря вдоль побережья Аравии, Индостана, Юго-Восточной Азии; 2. Из Красного моря вдоль Африки, огибая о. Мадагаскар и далее через острова Юго-Восточной Азии к Южному Китаю [2, с. 267].

Морская торговля между Египтом и Индией, а шире – между Римской империей и странами Востока, часто зависела от направления муссонов в северной части Индийского океана [14, с. 30].

Знакомство с новыми территориями происходило и в процессе войн, а также в результате ухода от врагов и в результате поражений [2, с. 198-199].

Еще одним фактором знакомства с новыми территориями и приобретением географических познаний были миграции. Они были обусловлены различными причинами – войнами, неурожаями, политической нестабильностью в обществе, изменением климатических условий (например, наступление пустыни на оазисы в Суданском географическом поясе) [2, с. 135].

Нехватка земель в Греции породила отток из нее части населения уже в архаическую эпоху, а позже (начиная с VII в. до н. э.) это привело к т.н. Великой греческой колонизации. По мнению В.П. Яйленко «основной движущей силой греческой колонизации архаической эпохи был демографический фактор – наличие избыточного населения, образовавшегося вследствие экстенсивного метода ведения хозяйства, ограниченности локальных естественных ресурсов и неравномерности их распределения в пересчете на душу населения в отдельно взятом полисе. Иными словами, колонизация архаической эпохи этнологически является продолжением миграций предшествующего времени» [15 - с. 70]. Начало подобной колонизации он отнес к микенской эпохе. До VI в. до н. э. осваивались свободные, или земли, занятые местным населением, уровень развития экономики у которых был ниже. В географо-экономическом плане это был экстенсивный характер освоения природных ресурсов. Однако с VI в. до н. э. наступило интенсивное освоение этих мест, носившее чисто экономический характер. К концу VII в. до н. э. были уже освоены некоторые районы Малой Азии, Сицилии, Италии, Северной Африки, Северной Эгеиды и Понта [15, с. 70-72]. Колонии были либо преимущественно земледельческие, либо в большей мере торговые [15 С. 81].

Развитию географических знаний способствовали известия, полученные в результате обмена посольствами между государствами. Так, например, Римская империя в первые века н. э. имела активные контакты с государствами Азии. Во многом это еще было продолжение существования контактов, сложившихся еще в империи А. Македонского, в эллинистическую эпоху. С помощью посольств и миссий в I-III вв. н. э. существовали оживленные контакты между Римской империей и Индией [14, с. 15-16].

Еще одним способом получения географических данных были докладs и отчетs путешественников. Путешествия совершались как по личной инициативе, так и по заданию правителей. Известно, например, что в отчете знаменитого китайского путешественника Чжан Цяня (126-125 гг. до н. э.) в докладе императору упоминался город Александрия Египетская. В конце II в. до н. э. перед китайским императором выступали египетские фокусники-иллюзионисты [2, с. 265]. В I в. н. э. римские центурионы были посланы в Восточную Тропическую Африку к истокам Нила. Благодаря царю Мероэ они получили сведения об этом районе и о Лунных горах [2, с. 169].

В античную эпоху появились труды, в которых систематизировались географические знания. Это работы Эратосфена, Страбона, Плиния Старшего, Клавдия Птолемея и др. Страбон (около 64-63 гг. до н. э. – около 20 г. н. э.) в своей «Географии» возводил начало развития этой области знаний к гомеровской эпохе (XI-IX вв. до н. э.). Он использовал в своей работе также сведения восточных источников (например, египетских и индийских). Говоря о целях географических познаний, Страбон во главу угла ставил налаживание контактов со странами Востока. В своей работе он также привел конкретные сведения о китайских шелковых тканях, изготовлявшихся в Сичуэ. Клавдий Птолемей называл эту область Серика (современные провинции Шаньси и Ганьсу). Приводились также сведения о Бактрии [13, с. 215; 14,- с. 21; 16, с. 63].

Клавдий Птолемей (после 83 – после 161 гг. н. э.) привел также сведения об африканском континенте. Он назвал не только Лунные горы, но и два озера, из которых вытекают реки, образующие Нил. Анонимный автор послептолемеевского времени подробно описал систему рек и озер, из которых проистекал Белый Нил [2, с. 169].

Целенаправленному изучению подверглись также муссоны Индийского океана. Происходит это слово от арабского «сезон», «время года». О них сообщалось в «Перипле Эритрейского моря» и в работе Плиния Старшего (23/24 – 79 гг. н. э.) «Естественная история». Плиний выделил четыре стадии развития морских контактов с Индией. Перечисляя их, он дал ряд названий географического характера, нароимер, мыс Сиагр, Южная Аравия, Патала, устье Инда, устье Евфрата, порт Сигерис, Окелис, Музирис [14, с. 30-32].

В работах античных авторов давалось иногда определение географических и этнических названий, их история, а также указывалось местоположение ряда этносов. Иногда в работах древних авторов (Геродот, Диодор, Страбон) название народов давалось не этническое, а, например, по образу жизни. Так, жителей Красноморья и северной части Мероэ античные авторы называли «троглодитами», т.е. пещерными людьми. Происхождение этого названия С.Я. Берзина объясняет тем, что «название «троглодиты» восходит к какому-то близко звучащему наименованию прибрежных народов Северо-Восточной Африки» [2, с. 95]. Древних эфиопов египтяне называли «бега», греки – «блемии», а их предков – «маджаями». Сведения о маджаях и контакты с ними были известны египтянам уже в эпоху Древнего царства. Среди древнего населения Сахары античные авторы различали «нуба», «красных ноба» и «черных ноба» [2, с. 96-97, 105].

Таким образом, следует отметить, что развитие географических представлений в древности определялось многими факторами. Это прежде всего, экономические причины, вызывавшие миграции и освоение новых территорий. Данные процессы наблюдаются с эпохи палеолита, а в эпоху неолита мы уже имеем постоянные торговые пути в ряде регионов. В дальнейшем, в эпоху существования государств и империй это привело к созданию международных путей и постоянных экономических, политических и культурных связей между государствами. Подобные контакты выражались также через обмен посольствами. Географические познания приобретались и благодаря сообщениям путешественников. В результате появилась возможность создавать географические карты и давать описания местностей и народов, проживавших на этих территориях.

Список литературы

[1]. Дьяконов И.М. Люди города Ура. / И.М. Дьяконов. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 429 с.: ил.

[2]. Берзина С.Я. Мероэ и окружающий мир . I-VIII вв. н.э. / С.Я. Берзина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 349 с.: ил.

[3]. Брей У. Археологический словарь. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.

[4.]. История Европы с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Древняя Европа. – М.: Наука, 1988. – 703 с.

[5]. Кларк Дж.Г.Д. Доисторическая Европа. Экономический очерк. Пер. с англ. / Ред. А.Я. Брюсов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. – 332 с.: 16 л. ил.

[6]. Дитмар А.Б. В страны олова и янтаря. Путешествие Пифея из Массалии. – М.: Географгиз, 1963. – 72 с.

[7]. Шкунаев С.В. Культура Галлии и романизация // Культура Древнего Рима: в 2 т. Т. 2. Гл. 5. – М.: Наука, 1985. – С. 258-302.

[8]. Энгельс Ф. К истории древних германцев. - Франкский период. - Марка. - М.: Партиздат, Ф-ка книги «Красный пролетарий», 1938. - 151 с.

[9]. Левек П. Эллинистический мир. –М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 252 с.

[10]. Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 168 с.

[11]. Перцев В.Н. Хозяйственный и социальный строй древнейшего населения Пруссии / В.Н. Перцев // Учен. зап. / Белорусский пед. ин-т. – 1959. – Вып. 50. – С. 63-81.

[12]. Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века нашей эры). – СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Филоматис, 2003. – 256 с.

[13]. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на шелковом пути (Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). / Е.И. Лубо-Лесниченко. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 326 с.: ил. – (Культура народов Востока)

[14]. Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство (торговые и культурные контакты). / Т.А. Шеркова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 192 с.: ил.

[15]. Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток / В.П. Яйленко. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 271 с.: ил.

[16]. Старостин Б.А. Становление историографии науки: От возникновения до XVIII в. / Б.А. Старостин. – М.: Наука, 1990. – 288 с.

УДК 93:002.2 (571. 1/5)

КАЗАЧЕСТВО В СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ИЗДАНИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Эрлих Виктор Альбертович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии
Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск)

Аннотация: В работе представлен статистический и тематический анализ литературы о казачестве, изданной в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. В таблицах, помещенных в публикации, приведены сведения о выходе литературы по годам и городам. Приведены точки зрения ряда исследователей, опубликовавших свои труды в дореволюционный период. Автор приходит к мнению о том, что история, экономика и культура казачества Сибири и Дальнего Востока в достаточной мере освещалась в местной печати, начиная с момента появления первых типографий в крае. Подобные работы в типологическом и тематическом плане были достаточно разнообразными. Ведущая роль отводилась изданиям производственного характера.

Ключевые слова: дореволюционный период, издания, казачество, Северная Азия, статистика, типология и тематика изданий.

В освоении территорий Северной Азии, в экономическом и культурном развитии Зауральского региона в дореволюционный период значительная роль принадлежала казачеству. Одним из показателей прогресса в области образованности казачества в крае являлось издание, распространение и применение на практике литературы. Данные вопросы получили некоторое освещение в работах И.П. Моисеевой [1; 2], В.А. Эрлиха [3].

Таблица 1.

Издание по годам литературы о казачестве Сибири и Дальнего Востока в дореволюционный период

По материалам «Сводного каталога…» [4] удалось выявить 100 работ, в той или иной мере касавшихся вопросов развития казачества в Сибири и на Дальнем Востоке. Работы

год	количество	год	количество	год	количество	год	количество
1810	1	1892	2	1902	1	1910	4
1828	1	1893	3	1903	3	1911	4
1865	1	1894	3	1904	3	1912	7
1884	1	1896	1	1905	3	1913	10
1885	3	1897	4	1906	1	1914	8
1887	1	1898	2	1907	4	1915	7
1889	1	1899	5	1908	1	1916	2
1890	2	1900	2	1909	5	1917	3
-----	------	-----	-----	-----	------	Б.г.	1
Итого	-----	----	-----	----	----	----	100

сибирских авторов, изданные за пределами края, нами не рассматриваются. Первое местное издание о казачестве появилось в 1810 г. в Иркутске в Губернской типографии. Это была работа иркутского губернатора Н.И. Трескина «Предварительное положение о казаках, живущих в крепостях и комиссарствах Якутской области и охотского края».

В дальнейшем, до отмены крепостного права была издана еще одна работа (Омск, 1828). До 1895 г. шел процесс спорадического издания подобной литературы, когда выходило от 1 до 3 работ в год. Ситуация несколько изменилась, начиная с 1896 г. Однако поток издававшихся работ был невелик – от одного издания (1896, 1902, 1906, 1908 гг.) до 5 (1899, 1909 гг.). Большая активность в издании литературы о казачестве в крае обнаруживается в предреволюционный период, начиная с 1911 по 1915 гг. включительно, когда выпускали от двух до 10 работ в год. Спад наблюдается в 1916-1917 годах, что было обусловлено социально-экономической ситуацией в стране.

Таблица 2

Издание литературы о казачестве в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период по городам.

Город	Количество	Город	Количество
Барнаул	1	Омск	32
Благовещенск	4	Тобольск	1
Владивосток	20	Хабаровск	4
Иркутск	5	Харбин	1
Красноярск	1	Чита	29
Никольск-Уссурийский	2	---------	---------
Итого:	--------	----------	100

Нами выделено 43 издания с указанием типографий и 57 изданий без их указания. Наибольшее количество (10) было напечатано в типографии «Иртыш» в Омске и в Чите (6) в типографии «Забайкальского товарищества печатного дела». В этих типографиях в основном печатались работы производственного характера. Среди работ без указания типографий наибольшее количество изданий было выпущено во Владивостоке (17), Омске (13), Чите (17).

До революции в России существовало более десяти казачьих войск, среди которых к сибирско-дальневосточному региону относились: сибирское, забайкальское, амурское и уссурийское, а также якутский казачий полк. Среди работ, посвященных этим войскам, были труды, касавшиеся территории всех этих войск (5), а также посвященные сибирскому казачьему войску (31), забайкальскому (34), амурскому (7), уссурийскому (22) и якутскому казачьему полку (1). Эти работы были разноплановыми как по типологии, так и по тематике.

Согласно «Сводному каталогу….» в литературе по данной проблематике можно выделить ряд направлений в издаваемой о казачестве литературе. Это работы, где рассматривались самые различные вопросы казачества (производственного и научного характера, в том числе и авторские) – (62). Выходили труды о поселениях – (14); публикации, посвященные развитию сельского хозяйства у казаков – (18) и публикации, которые условно (как считают составители «Сводного каталога…»), можно отнести к разделу «Библиография» - (6).

К *производственной литературе* нами отнесено 72 работы, к научным изданиям – 25, к справочным – 2, к научно-популярным изданиям – 1. Среди производственной литературы были *ведомости* - например, «Ведомость о поселениях Забайкальского казачьего войска за 1896 год» (Чита, 1897), *журналы* - «Журналы совещания, образованного в ноябре месяце 1912 года наказным атаманом Забайкальского казачьего войска из атаманов отделов, начальника войскового штаба, председателя и начальников отделений войскового хозяйственного правления и старшего войскового врача о мерах для поднятия экономического положения

этого войска и усиления боевого его значения» (Чита, 1913), *инструкции* - «Инструкция станичным и поселковым обществам Сибирского казачьего войска и должностным в сих обществах лицам» (Омск, 1913), *книжки* - «Книжка забайкальского казака» (Чита, 1899), *наставления* - «Наставление станичным и поселковым обществам и должностным в сих обществах лицам Уссурийского казачьего войска при исполнении ими служебных обязанностей» (Владивосток, 1914), *годовые отчеты* - «Годовой отчет Уссурийского казачьего войска за 1889 год» (Благовещенск, 1890), «Годовой отчет Амурского казачьего войска за 1896 год» (Благовещенск, 1897), «Годичный отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1893 год» (Омск, 1894), «Годовой отчет о состоянии Забайкальского казачьего войска за 1907 год. Гражданская часть» (Чита, 1908), *отчеты организаций* - Овчинников Н.Г. «Отчет агрономической организации Сибирского казачьего войска за 1912/13 годы» (Омск, 1914), *памятные книжки* - Тарыкин А.П. «Памятная книжка сибирского казака» Омск, 1911), *положения* - «Положение скотоводства в области и оборотный капитал на приобретение племенных животных для казачьего населения Забайкалья». (Чита, 1913), *правила* - «Правила и приемы производства технических работ при ограничении земель Забайкальского казачьего войска» (Чита, 1905), *праздники* - «Войсковой праздник 17 марта Забайкальского казачьего войска» (Чита, 1889), *приказы* - «Приказы по Сибирскому казачьему войску за 1905 год» (Омск, 1905), руководства - Тонконогов И. «Руководство к постройке обмундирования и снаряжения для нижних чинов всех казачьих войск: Описание форм обмундирования и конного снаряжения для нижних чинов казачьих войск и казачьей артиллерии (кроме кавказских и гвардейских казачьих частей)» (Омск, 1911), *сборники* - Чириков М.Г., сост. «Систематический сборник законоположений о Сибирском казачьем войске. Т. 1: С 13 марта 1861 г. по 1 окт. 1892 г.» (Омск, 1893), *сведения* - Щербаков П.Л., Обухов О. «Практические сведения касательно почв, пахания и посева: Наставление для казаков Сибирского линейного казачьего войска» (Омск, 1828), *списки* - «Наименование казачьих и крестьянских поселений в районе Амурского казачьего войска 1887 года в Амурской области» (Владивосток, 1887), *табеля* - «Табель срочных и внесрочных донесений, которые должны быть представляемы от регулярных и казачьих войск, управлений, учреждений и заведений Приамурского военного округа» (Хабаровск, 1912), *таблицы* - «Поселенные таблицы казачьего района» Вып. 2, т. 1, ч. 1. (Хабаровск, б.г.).

Среди авторских работ производственного характера следует также отметить публикации П. Кашинцева (Омск, 1915) и Н.Г. Овчинникова (Омск, 1914 – 2 работы; Омск, 1915).

К *научным изданиям* можно отнести литературу также по ряду тематических направлений. Это работы, посвященные *быту* - Богоявленский В. «Торжества в станице Кияшковской Забайкальского казачьего войска 29 мая 1916 года» (Чита, 1916), *взаимоотношениям казаков с другими этносами* - Бутузов В.Н. «Казаки и хунхузы» (Харбин, 1912), *вопросам землепользования* - Козьмин Н.Н. «Казачьи земли» (Красноярск, 1917), *истории казачества* - Мунгалов А.Е. «1607–1907 годы: Историческая справка для казаков к 300-летию существования казачьего населения в Сибири» (Иркутск, 1907), *миграциям* - «Переселение казаков в Уссурийское войско» (Хабаровск, 1897).

Вопросов *статистики* касалась работа В.К. Андриевича «Материалы для статистики населения в Забайкальском казачьем войске, собранные из данных, доставленных переписью, произведенною 1 января 1883 года» вып. 1 (Чита, 1884), вып. 2-4 (Иркутск, 1885).

Имелись работы по *экономике* - Овчинников Н.Г. «Войсковое Сибирскаго казачьего войска показательное поле: За 1-й год существования» (Омск, 1915), Федосьев В. «Домашнее хозяйство казаков Дураевской станицы» (Чита, 1899), *этнографии* - Логиновский К.Д., Колбасенко И.С. «Свадебные песни и обычаи казаков Восточного Забайкалья. Станица Сретенская (Забайкальской области), ее народонаселение и санитарный быт» (Хабаровск,

1899), *Логиновский К.Д.* «Материалы к этнографии забайкальских казаков» (Владивосток, 1904).

Выходили также труды *обществ и съездов* - «Труды первого съезда агрономов и смотрителей войсковых земель Сибирского казачьего войска. Ч. 1: 15–30 нояб. 1913 г.» (Омск, 1913), «Известия Общества изучения Забайкальского казачества» Вып. 5 (Чита, 1917).

К изданиям *справочного характера* можно отнести работу «Алфавитный список населенных мест, волостей, округов Уссурийского казачьего войска и участков крестьянских и инородческих начальников Приморской области на 1 января 1911 года» (Владивосток, 1911).

К научно-популярной литературе нами отнесена работа А.П. Тарыкина «Казачьи войска: Популярный очерк для казачьих школ, строевых казачьих частей и войсковые поселения» (Омск, 1913).

Выявить тиражи издаваемых работ удалось лишь в нескольких случаях. Так тиражом 100 экземпляров была напечатана работа «Журналы совещания, образованного в ноябре месяце 1912 года наказным атаманом Забайкальского казачьего войска из атаманов отделов, начальника войскового штаба, председателя и начальников отделений войскового хозяйственного правления и старшего войскового врача о мерах для поднятия экономического положения этого войска и усиления боевого его значения» (Чита, 1913), тиражом в 1000 экземпляров – работы Н.Г. Овчинникова «Об уничтожении сорных трав на полях казаков Сибирского войска» (Омск, 1914), Ф.А. Яхонтова «Забайкальский лес и казаки» (Чита, 1913), тиражом в 1500 экземпляров работа И. Тонконогова «Руководство к постройке обмундирования и снаряжения для нижних чинов всех казачьих войск: Описание форм обмундирования и конного снаряжения для нижних чинов казачьих войск и казачьей артиллерии (кроме кавказских и гвардейских казачьих частей)» (Омск, 1911), Н.Г. Овчинникова «Войскового Сибирского казачьего войска показательное поле: За 1-й год существования» (Омск, 1915); тиражом в 3000 экземпляров работа П. Кашинцева «О пользе посадки деревьев в поселках Сибирского казачьего войска» (Омск, 1915), тиражом в 5000 экземпляров работа А.П. Тарыкина «Казачьи войска: популярный очерк для казачьих школ, строевых казачьих частей и войск. Поселения» (Омск, 1913).

Помимо этого, материалы о казаках были разбросаны во многих других публикациях, касавшихся различных вопросов истории и истории культуры Сибири и Дальнего Востока.

О чем же писали в работах, касавшихся в той или иной степени казачества Сибири и Дальнего Востока? Так, например, в пятой главе третьего тома работы В.К. Андриевича, посвященной истории Сибири [5, с. 98-118] был освещен вопрос о положении казаков в середине XVIII века.

В другой работе В.К. Андриевича [6] были представлены сведения о походе Ермака, сборе ясака, продвижении казаков на восток. Приведены сведения о походах М. Перфильева, П. Бекетова, И. Галкина, В. Бугра и др.; о построении первых острогов в Забайкалье, Якутии. В работе А. Круссерова [7] была изложена биография Ермака и его поход в Сибирь.

Значительное количество сведений о казаках имелось в работах, посвященных истории краев и областей. В книге Р. Иванова [8] в первой части «Завоевание казаками Амура в XVII веке» давалось описание экспедиций В. Пояркова, О. Степанова; П. Бекетова, Н. Черниговского, двух осад Албазинского острога. Во второй части «Приобретение Амура в XIX веке» были рассмотрены вопросы образование Забайкальского и амурского казачьих войск. Кратко изложены события 1869-1871 гг., касавшиеся Амурского казачьего войска.

К. Голодников в своей работе [9] рассмотрел такие вопросы, как правление династии Тайбугинов, приход Кучума в Сибирь, приглашение Строгановыми Ермака Аленина, походы (автор считал, что их было два) Ермака в Сибирь, начало заселения Сибири.

В работе Е.В. Гонсовича [10] давалось происхождение термина «Сибирь», говорилось о приходе первых русских в Сибирь, деятельности Строгановых в Приуралье, Ермаке Тимофеевиче и его походе в Сибирь, деятельность землепроходцев – томских казаков, а также С. Дежнева, В. Атласова, И. Москвитина, В. Пояркова. В работе имелся ряд

приложений. Это часто тексты первоисточников, среди первоисточников помещена «Казацкая песня о защите Комарского острога». Завершал работу раздел «Приложений» «Хронологический обзор важнейших событий, имеющих отношение к истории Амура».

В работе, посвященной Тобольской епархии [11, с. 63-79] в разделе «О казаках и киргизах, населяющих Акмолинскую и Семипалатинскую области» приводились сведения, в том числе и этнографические, о казаках из «Памятных книжек» на 1881 и 1882 гг.

Г.Е. Катанаев в своей работе [12] дал градацию казаков; отметил деление их по роду службы в XVII-XVIII вв. Было сказано об участии их во всевозможных научных изысканиях и посольствах. Рассмотрены также вопросы заложения города Тары, и военные экспедиции против Кучума. Отмечено место последней битвы с Кучумом. Далее были освещены вопросы заложения города Томска, соляные экспедиции к Ямыш-озеру для охраны соляных озер под руководством Б. Станиславова, Г. Иванова и Черкасова в 1626 г.

В работе Н.Н. Балкашина [13], охватывавшей события 1465-1881 гг. материал был расположен по времени правления русских царей, внутри – по годам. Сообщается о походах в Сибирь в XV-XVI вв., о взаимоотношениях с Югрой, Сибирским царством Приведено значительное количество этнографических сведений. Подробно говорится о походе Ермака в Сибирь. Освещен также процесс первоначального освоения края, взаимоотношения с аборигенами и с Кучумом; сведения о ханах, основание острогов и т.д. В разделе, посвященном правлению Алексея Михайловича, приводились сведения об освоении Сибири и построении острогов, о взаимоотношениях с аборигенами.

В публикации, посвященной Сибирскому кадетскому корпусу [14] отмечалось, что в период с 1 января 1826 г. до 1845 г. он носил название «Училище Сибирского линейного казачьего войска». Рассмотрена система образования и дан перечень изучаемых дисциплин.

В работе К.Д. Логиновского [15] речь шла о верованиях в духов и ведьм, с приведением иногда текстов о них. Давался анализ образов: домового или соседки, банника, кикиморы, лешего, чертовки, водяных чертей, ведьмы, летучего змея. Далее рассматривались вопросы о суевериях и поверьях, знахарстве и колдовстве. Приведены тексты различных заговоров.

В работе Н.Н. Козьмина [16] был рассмотрен процесс заселения и освоения русскими Сибири в конце XVI-XVII вв. охарактеризована ситуация в государстве накануне похода Ермака, дано понятие термина «казак», его эволюция; приведены сведения о горожанах – «посадских» и крестьянах; приведены краткие сведения о Сибирском ханстве; объяснение термина «Сибирь», сведения о Кучуме. Давались описание деятельности Строгановых и поход Ермака.

Н.Г. Овчинников в своей работе [17] отмечал, что действующее ныне Переселенческое Управление могло бы и использовать опыт казаков в сельскохозяйственном освоении земледельцами края. Дан краткий очерк развития хозяйства до середины XIX в. Приведены выдержки из отчетов по полеводству, табаководству, пчеловодству, маслоделию. По сути дела, работа представляла собой комплексную программу по развитию сельского хозяйства и социальной инфраструктуры в казачьем обществе.

Определенное количество работ посвящалось вопросам статистики. Так, в работе «Статистические сведения по Западной Сибири за 1879 год» [18]. В начале работы давались количество и площадь губерний, статистические сведения по основным городам, численности и плотности населения различных слоев населения в крае. Рассматривались вопросы народного образования, медицины; развитие различных отраслей народного хозяйства. Работа снабжена значительным количеством статистических таблиц.

В работе «Сибирское казачье войско в 1879 году…» [19] давалась характеристика казачьих линий; основных селений, с указанием количества дворов; социальная структура казачьего войска. Были представлены главнейшие факты из истории Сибирского казачьего войска, а также: сроки службы, хозяйственная обеспеченность казаков, войсковой капитал, обучение и учебные заведения, санитарное состояние, медицина, развитие экономики.

В. Чудовский в своей работе [20] придерживался точки зрения о том, что Ермак, начиная с 1578 года совершил ряд походов в Сибирь. Он писал: «Таким образом в течение 34-х лет (1585-1619), или, если считать с первого похода Ермака (1578), в течении 41 года, русские покорили страну вдвое превышавшую своим пространством все тогдашнее Московское царство» [20, с. 2]. Далее речь шла о походах В. Волынского и М. Новосильцева, М. Перфильева, о постройке Рыбинского острога, о П. Бекетове, об основании острогов. Более подробно речь шла о строительстве острогов и освоении Ангарского бассейна – походы М. Перфильева, Н. Радуковского, И. Барлова, В. Бугра, И. Галкина и др. Описаны события, связанные с выходом русских на Байкал, походы В. Колесникова, И. Похабова, И. Галкина на Байкал. Автор отмечал, что «Таким образом власть русских утвердилась в Иркутской губернии в течении 34 лет (1627-1661), т.е. почти во столько же времени, во сколько они прошли от Уральских гор до Енисея; но не надо забывать, что в течении этого же времени русские заняли весь Якутский и Забайкальский край, проникли на Амур и до Берингова моря, т.е. овладели почти всею Восточною Сибирью» [20, с. 22-23].

В «Памятной книжке», посвященной Иркутской губернии в первой части «Статистические сведения» отмечалось, что в 1865 г. в Иркутске при Казачьем Отделении Главного Управления Восточной Сибири состоял Амурского конного казачьего войска, сотник князь Петр Александрович Крапоткин [21, с. 8].

Среди деловых книг можно отметить «Приказы по Сибирскому казачьему войску» [22]. Здесь были помещены материалы о наградах, перемещениях по штату, об оплате за службу, о призыве на учебные сборы, о межевых работах (с перечислением конкретных лиц [заявителей] и данных о земельных участках), освобождение от призыва, о переводе на другие места службы и жительства и т.д. В этом же переплете были помещены «Приказы по казачьим войскам Омского военного округа» (7 приказов) и «Циркуляры по казачьим войскам Омского военного округа» (23 циркуляра).

Таким образом, можно говорить о том, что история, экономика и культура казачества Сибири и Дальнего Востока в достаточной мере освещалась в местной печати, начиная с момента появления первых типографий в крае. В то же время более или менее стабильный выпуск литературы по этим вопросам наблюдался, начиная с конца XIX века. Типологически и тематически они были достаточно разнообразными. Ведущая роль отводилась изданиям производственного характера. Кроме того, следует иметь в виду, что иногда работы сибирских авторов публиковались в центре – Москве и Санкт-Петербурге.

Список литературы

[1]. Моисеева И.П. Об издательской деятельности в дальневосточных казачьих войсках // Восьмые Макушинские чтения: Материалы науч. конф. (13-15 мая 2009 г. г. Красноярск). – Новосибирск, 2009. – С. 111-113.

[2.]. Моисеева И.П. Авторская деятельность дальневосточного казачества во второй половине XIX – начале XX вв. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Материалы регион. науч. конф. (г. Новосибирск, 21 декабря 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 300-303.

[3]. Эрлих В.А. Сибирское казачество в публикациях XVIII – XIX веков: по материалам второго тома «Сибирской библиографии» В.И. Межова // Армия и книга: Тез. докл. – Новосибирск, 1995. – С. 226 – 229.

[4]. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790-1917 гг. в 3 т. / Сост.: Р.Е. Павлова (отв. сост.) и др.; Науч. ред. Е.Б. Соболева. -– Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004. – 2005. - Т. 1. 1790-1900 гг. – 505 с.; Т. 2. 1901-1917 гг. - 709 с.; Т. 3. – 490 с.

[5]. Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири, по данным, представляемым полным собранием законов. Том III. Елизаветинский период. 1742-1762 года. Составил В.К. Андриевич. - Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1887. - 349 с.

[6]. Андриевич В.К., сост. Пособие для написания истории Забайкалья. – Иркутск: Тип. Окр. Штаба, 1885. – 6, IV, 158 с.

[7]. Круссеров А. Ермак и его походы в Сибирь // Памятная книжка Западной Сибири на 1882 год. - Омск, 1882. - Отдел I. - С. 177-206.

[8]. Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска: По распоряжению войск. атамана Лечицкого сост. войск. старшина Амур. казачьего войска Иванов Р. – Благовещенск: Тип. Войскового Правления Амурского казачьего войска, 1912. – 224 с.

[9]. Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Изд. 2-е. - Тобольск, 1882. - 181 с.

[10]. Гонсович Е.В. История Амурского края: Как русские завладели Амуром и как на нем утвердились: С портр. - Благовещенск, 1914. – 218 с.

[11]. Тобольская епархия. Ч. 1: Описание местности, занимаемой Тобольской епархией, в географическом и историко-этнографическом отношении. Отд. 2: Историко-этнографическия сведения о Тобольской губернии. – Омск: Тип. А.К. Демидова, 1892. – 99 с.

[12]. Катанаев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях. По показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследования западносибирских служилых казаков и прочих служилых сибирских людей. С Приложением: 1.извлеченых из Московского Главнаго Архива Министерства Иностранных дел двух отчетов о поездках в Джунгарию и Китай: Терскаго казацкаго головы Ивана Чередова в 1719-1720 г. и Атамана Сибирских линий казаков Григория Волошанина в 1771 г. и 2. Карты Центральной Азии, с показанием путей следования по ней наиболее известных путешественников XVII и XVIII столетий. / Записки ЗСОИРГО. Кн. XIV, вып. 1. - Омск: Типография Окружного штаба, 1893. - 72 с.

[13]. Балкашин Н.Н. Опыт хронологического указателя событий, относящихся к истории Западной Сибири. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1881. – 94, 1 с. – Отт. из Памят. кн. Зап. Сибири. 1881. – С. 47-142.

[14]. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса: 1826–1876 гг. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1884. – 129, 1 с. – Сост. по оффиц. ист.

[15]. Логиновский К.Д. Материалы к этнографии забайкальских казаков // Записки Святейшего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого князя Александра Михайловича Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского Отдела ИРГО. - Владивосток: Типография Н.В. Ремезова, 1904. - Т. IX, выпуск I. - III, II, 135, 3 с.

[16]. Козьмин Н.Н. Заселение русскими Сибири в Московскую эпоху. – Красноярск: Эл.-тип. «Епархиального Братства», 1917. – 23 с. – Отт.: из журн. «Сибирская школа». 1916. №№ 8, 9-10.

[17]. Овчинников Н.Г. Очерки хозяйства казаков Сибирскаго войска / Овчинников Н.Г., учен. агр. – Омск: Тип. Акмол. обл. правл., [1916]. – 56 с.

[18]. Статистические сведения по Западной Сибири за 1879 год // Памятная книжка Западной Сибири. 1881. - Омск: Тип. Окр. штаба, 1881. – С. 143-192.

[19]. Сибирское казачье войско в 1879 году. Статистический очерк // Памятная книжка Западной Сибири. 1881. - Омск: Тип. Окр. штаба, 1881. – С. 221-240.

[20]. Чудовский В. Покорение Иркутской губернии. Историко-статистический очерк // Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 год: Год 1-й. - Иркутск, 1865. – Отдел III. Приложения. – С. 1-25.

[21]. Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 год: Год 1-й / Иркут. губерн. стат. ком. – Иркутск: Тип. Штаба войск Вост.-Сиб. воен. окр., 1865. – 261 с.

[22]. Приказы по Сибирскому казачьему войску. № 1–174. – Омск, 1892. – 371 с.

УДК 339

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕАЭС НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ

Апалькова Анастасия Алексеевна
младший специалист таможенного оформления ООО «СибЭлКом-Логистик»

Аннотация. Определение таможенной стоимости является в настоящее время одной из самых сложных процедур в международной таможенной практике. В статье освещаются вопросы формирования системы определения таможенной стоимости в международном праве. А также анализируется таможенное законодательство ЕАЭС и РФ по вопросу определения таможенной стоимости товаров.

Ключевые слова: таможенное законодательство, таможенная стоимость, товары, таможенный контроль, Евразийский экономический союз.

Появление таможенного дела связывают с появлением первых товарно-денежных отношений. Еще в письменных документах шумерской цивилизации, в законах царя Хаммурапи, в Священном Писании и других древних источниках обнаружены сведения о взимании пошлин за провоз товаров, проезд, право торговли. Таможенные пошлины собирались государствами еще со времен зарождения международной торговли. Установлено, что еще в древних Афинах собирали импортную таможенную пошлину в размере 20 % на овес и другие товары, так как римляне со времен Юлия Цезаря зависели от поступления в казну таможенных пошлин как основы для развития и существования империи. И где бы таможенные пошлины ни собирались, всегда будут споры об их величине и методах их определения [1, с. 174].

Одна из ключевых задач таможенных органов – защита экономических интересов страны, осуществление таможенного контроля и оформления, применение мер тарифного и нетарифного регулирования. Без понимания сути вопроса возникают сложности с соблюдением законодательства по вопросам таможенного дела, а также с решением задач противодействия преступности в сфере внешнеэкономической (внешнеторговой) деятельности, квалификацией соответствующих противоправных деяний. Особенно это относится к таможенной стоимости товаров как важнейшей категории таможенного контроля и оформления, основы для начисления и взыскания таможенных платежей (ввозной таможенной пошлины, налога на добавленную стоимость, акциза и др.).

От объективного определения таможенной стоимости зависит размер взимаемых таможенных платежей, а это напрямую отражается на поступлениях в государственный бюджет. В настоящее время таможенные платежи составляют около одной трети доходной части федерального бюджета. Этот показатель свидетельствует о достаточно большой зависимости бюджета от ВЭД, а также о том, что таможенная политика в настоящих условиях играет крайне важную роль [2, с. 76].

На текущий момент возникает большое количество ситуаций, когда заявленная таможенная стоимость вызывает подозрения у таможенных органов. Одной из проблем, возникающих в ходе определения таможенной стоимости товаров, является недостоверное декларирование, как способ уклонения от уплаты таможенных платежей. Недостоверное декларирование по статистике таможенных органов является наиболее частым административным правонарушением в области таможенного дела. Так, в 2020 году

таможенными органами возбуждено 114 547 дел об административных правонарушениях (далее – АП). Значительное число дел об АП возбужденно в отношении недостоверного декларирования товаров.

Формирование системы определения таможенной стоимости имеет многолетнюю историю. До принятия единых правил определения таможенной стоимости, за основу принималась:

—цена, указанная экспортером в товаросопроводительных документах;

—среднемировые рыночные цены на товары;

—цены на товары, сформированные как сумма различных элементов в зависимости от страны, производящей оценку товаров и др.

Влияние таможенной стоимости на суммы пошлин и конкурентоспособность товаров было настолько значимо, что, в конце концов, на международном уровне было принято решение разработать единую методологию определения таможенной стоимости. Поначалу в международной практике преобладало стремление к использованию нормативных (мировых) цен в качестве основы для определения таможенной стоимости. Но на этой основе так и не были разработаны точные и исчерпывающие методы расчета таможенной стоимости.

В период между двумя мировыми войнами Лига наций вела активную работу по вопросам оценки товаров для таможенных целей. Был поставлен вопрос о достижении наибольшей точности учета объемов международной торговли и создании унифицированного подхода к определению цены товара. Кроме того предлагалось оценивать объемы импорта лишь на момент пересечения границы страны ввоза. Основываясь на росте международной торговли, в 1947 году было принято Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), которое содержало принципиальные подходы к единой таможенной оценке, например:

- основной акцент делался на действительную цену (стоимость) товаров;
- не допускалось применение фиктивных и произвольных оценок;
- не разрешалось использование внутренних цен для таможенной оценки.

Согласно статье VII ГАТТ оценка ввезенного товара для таможенных целей основывалась на его действительной стоимости или на стоимости аналогичного товара. При этом под действительной стоимостью товаров понималась цена, по которой во время и в месте определенным законодательством страны импорта такой или аналогичный товар продается или предлагается для продажи при нормальном ходе торговли в условиях современной конкуренции.

В Западной Европе, руководствуясь понятием «действительная стоимость», отражающим обычную рыночную (нормальную) цену оцениваемого товара, находящегося в торговом обороте, таможенную стоимость фактически не связывают с ценой, по которой товар действительно продан на экспорт в страну импорта. Из этого следует вывод, что таможенная стоимость является лишь наиболее вероятной ценой, по которой товар возможно продать на рынке при условиях абсолютной конкуренции и добросовестном поведении сторон торговой сделки. Такой подход приводил к тому, что если таможенные органы не соглашались с исчислением таможенной стоимости товаров, заявленной декларантом, то они должны были привести ее к «нормальной» рыночной цене оцениваемого товара, то есть к некоторым контрольным значениям стоимости товара, сформулированным на основе средневзвешенных цен мирового рынка, или же к стоимости сделки с оцениваемыми товарами (цене товара по сделке) по методике ГАТТ.

США и Канада, ориентируясь на «цену сделки» с ввозимыми товарами, то есть стоимость товара, определяли таможенную стоимость товара как стоимость конкретной сделки с ним. Другими словами таможенная стоимость товаров являлась действительной стоимостью товара, но только в рамках указанной сделки.

Отличие практики определения таможенной стоимости товаров основывалось еще и на использовании различных торговых условий их поставок:

- в Западной Европе – по цене товара на условиях CIF;

– в США и Канаде – по цене товара на условиях FOB;

что отличало в денежном эквиваленте, как величину таможенной стоимости, так и суммы таможенных платежей.

CIF = Цена+Страховка+Транспортировка;

FOB = Цена+Страховка

(транспортировка в стоимость не входит, ее оплачивает покупатель).

Подобное различие практики определения таможенной стоимости привело к заключению 15 декабря 1950 года в Брюсселе Конвенции «О создании унифицированной методологии определения таможенной стоимости товаров» (она же – Брюссельская Конвенция). Согласно этой Конвенции таможенная стоимость (Брюссельская таможенная стоимость/БТС) товаров определялась как: нормальная цена товара (т.е. цена, складывающаяся между независимыми друг от друга продавцом и покупателем в условиях полной конкуренции и открытого рынка), определенная на условиях CIF в месте пересечения таможенной границы страны - импортера товара.

К Конвенции о БТС присоединилось свыше 70 государств, и до 80-х годов прошлого века закрепленная ею методология являлась самой распространенной. Названная Конвенция закрепляла в качестве унифицированной методики западноевропейскую практику, что не устраивало США и Канаду, которые ее не подписали и не применяли. Дальнейшее развитие внешнеторговой практики потребовало необходимости корректировки этой системы, выработки подходов, соответствующих интересам большинства стран, а не только западноевропейским [3, с. 107].

Следующий этап развития ГАТТ с 1959 г. по 1979 г. включал в себя три раунда:

– Диллон-раунд, на котором обсуждались вопросы снижения таможенных тарифов;

– Кеннеди-раунд, который также освещал вопросы снижения таможенных тарифов, а также процесс разработки антидемпингового кодекса;

– Токио-раунд, на котором обсуждалось снижение таможенных тарифов, разработка кодексов, расширяющих и усиливающих компетенцию ГАТТ в области нетарифных барьеров.

Результатом этого этапа стало подписание по итогам Токийского раунда переговоров (1973 - 1979 гг.) под эгидой ГАТТ Соглашения о применении статьи VII ГАТТ «Оценка товаров для таможенных целей» (1979 г.). В нем таможенная стоимость товаров являлась ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за товары при продаже в страну импорта, которая учитывает установленные дополнительные начисления к этой цене. 15 апреля 1994 года (в городе Марракеш) был проведен Уругвайский раунд, по итогам которого подписали Соглашение о выполнении статьи VII ГАТТ, благодаря которому был модернизирован порядок определения таможенной стоимости, при этом сохранены принципы и методы таможенной оценки, определяемые в Соглашении о применении статьи VII ГАТТ (1979г.). В 1947 году – до Генерального соглашения по тарифам и торговле средние ставки тарифа в промышленно-развитых странах были в пределах 20–30 %. Спустя полвека и восемь раундов переговоров ГАТТ средняя ставка тарифа в промышленно-развитых странах в среднем стала 5,5 %. Однако, несмотря на успешность переговорной политики ГАТТ, импортные пошлины продолжают оставаться одним из ключевых факторов международной торговли.

Законодательство ЕАЭС (и РФ в частности) по определению таможенной стоимости товаров формировалось, опираясь на положения и принципы ГАТТ по этому вопросу, а именно:

– ст. VII ГАТТ;

– Соглашение о применении ст. VII ГАТТ;

– Соглашение о выполнении ст. VII ГАТТ.

При создании Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) вопросы определения таможенной стоимости закреплялись в Соглашении (на

уровне глав правительств) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 25.01.2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза».

Дальнейшие интеграционные процессы в экономической сфере между странами СНГ на постсоветском пространстве привели к созданию республиками Беларусь, Российская Федерация, Казахстан новой международной организации региональной экономической интеграции – Евразийского экономического союза, созданного одноименным Договором о ЕАЭС от 29.05.2014г., вступившим в силу с 01.01.2015 г. Позднее к нему присоединились Кыргызстан и Армения. Заключение Договора о ЕАЭС и создание на его правовой основе Евразийского экономического союза сформировало новое таможенное законодательство ЕАЭС. Однако в соответствии с п.1 ст. 101 Договора о ЕАЭС до вступления в силу ТК ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе осуществлялось в соответствии с Договором о ТК ТС от 27.11.2009 г. и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в право Союза. Законодательство ЕАЭС по вопросам таможенной стоимости в настоящий момент представляет собой двухуровневую систему:

- уровень самого Союза (наднациональный);
- национальный уровень (законодательство государств-членов ЕАЭС).

В настоящее время правовую базу Союза по вопросам определения и контроля таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, составляет Таможенный кодекс ЕАЭС. Кроме того, для целей обеспечения единообразного подхода к определению таможенной стоимости товаров Коллегией Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) утвержден ряд решений:

- Решение Коллегии ЕЭК от 16.10.2018 № 160 «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости»;
- Решение Коллегии ЕЭК от 12.11.2013 № 254 «О структурах и форматах электронных копий таможенных документов»;
- Решение Коллегии ЕЭК от 12.12.2012 № 283 (ред. от 27.03.2018 № 42) «О применении методов определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)»;
- Решение Коллегии ЕЭК от 30.10.2012 № 202 «О применении методов определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2) и по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3)»;
- Решение Коллегии ЕЭК от 13.11.2012 № 214 «О применении метода вычитания (метод 4) при определении таможенной стоимости товаров»;
- Решение Коллегии ЕЭК от 12.12.2012 № 273 (ред. от 27.03.18 № 42) «О применении метода сложения (метод 5) при определении таможенной стоимости товаров»;
- Решение Коллегии ЕЭК от 06.08.2019 № 138 «О применении резервного метода (метод 6) при определении таможенной стоимости товаров».

В новом таможенном кодексе отражены множественные изменения, в том числе в области таможенной стоимости товаров, на которых остановимся подробнее.

До вступления в силу ТК ЕАЭС порядок определения таможенной стоимости товаров был установлен Соглашением от 25.01.2008 г., отдельные положения которого были включены в текст современного ТК ЕАЭС. Туда вошли положения, содержащие основные определения, общие положения, касающиеся таможенной стоимости, а также порядок и условия применения методов определения таможенной стоимости. Статья 69 ТК ТС «Проведение дополнительной проверки» была заменена положениями ст. 325 ТК ЕАЭС «Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений, начатая до выпуска товаров». Вместо положений о корректировке таможенной стоимости в ТК ЕАЭС установлен порядок

оформления следующих документов по внесению изменений в декларацию на товары (далее – ДТ) в части, касающейся изменения таможенной стоимости:

– до выпуска товаров – требования о внесении изменений (дополнений) в ДТ;
– после выпуска товаров – решения о внесении изменений (дополнений) в ДТ.

В ТК ЕАЭС появилась возможность принятия предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров. Согласно Кодексу такие решения могут приниматься в случае, если это установлено национальным законодательством стран-участниц Союза. Следует отметить, что эти и другие изменения в правовом поле способствуют повышению эффективности работы системы таможенных органов, для обеспечения выполнения ею своих основных функций, в частности по формированию доходной части бюджета.

Что же касается Российской Федерации, то впервые вопросы таможенной стоимости в РФ были урегулированы постановлением Правительства РФ от 05.11.1992 г. № 856 «Об утверждении порядка определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию РФ» (введен в действие с 01.01.1993г.). Дальше эти вопросы, а также нормы и принципы международного права были закреплены в Законе РФ от 21.05.1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» (введен в действие с 01.07.1993 г.). В соответствии с принципом приоритета норм международного права и международных договоров РФ над национальным законодательством, закрепленном в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, основными правовыми актами в таможенном деле РФ являются международные договоры ЕАЭС, регулирующие вопросы таможенной стоимости, и соответствующие решения ЕЭК, не противоречащие данным договорам. А также, ряд национальных нормативно-правовых документов, закрепляющих вопросы определения и контроля таможенной стоимости товаров, например:

1) Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ст. 12, 19).

2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС».

3) Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 23, 24) [4].

В условиях постоянно происходящих политических и экономических событий, таможенное законодательство находится в постоянном изменении. При этом не все изменения в нормативном регулировании данных вопросов могут положительно сказаться на деятельности участников ВЭД. Подводя итог, можно сделать вывод, что в сложившихся условиях международная практика определения таможенной стоимости товаров основывается в большей степени на системе ГАТТ, что обусловлено прерогативой деятельности Всемирной торговой организации. В рамках Российской Федерации применимой также является система ГАТТ, однако в условиях создания ЕАЭС таможенное законодательство РФ было значительно скорректировано и подлежит постоянному изменению.

Список литературы

[1] Болтаева, Г.Я. Мировой опыт определения таможенной стоимости // Альманах научных работ молодых ученых XLV научной и учебно-методической конференции Университета ИТМО. – СПб, 2016. – С. 174-176.

[2] Федотова Г.Ю. Таможенная стоимость: учебник / Г.Ю. Федотова. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2020. – 336 с.

[3] Витюк, В.В. Историография формирования в таможенном законодательстве постсоветского периода методологии определения таможенной стоимости товаров /В.В. Витюк, Д.В. Киприянова/ Проблемы формирования правового социального

государства в современной России: материалы XII всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2016. – С. 106 - 109.
[4] Витюк, В.В. Историко-правовые аспекты некоторых вопросов таможенного права, преподаваемого в ВУЗах // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. – № 1.

УДК 342.95

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Берглезов Алексей Николаевич
старший преподаватель кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (г.Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся становления в России административного судебного права как самостоятельной отрасли судебного права, завершающим этапом формирования которой стало принятие Кодекса административного судопроизводства РФ.

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, судебное право, административное судебное право, критерии (признаки) отрасли права, система административного судебного права.

Современные дискуссии по вопросу о необходимости принятия Кодекса административного судопроизводства РФ, о его содержании и значении неизбежно предполагают в своем контексте обращение к теоретическому осмыслению объективно идущего процесса формирования в России административного судебного права как комплекса норм, регулирующих организацию и функционирование судебной власти по отправлению административного правосудия[1]. Этот комплекс норм в отечественной литературе обозначается также как "право административной юстиции", "административно-исковое право", "административно-юстиционное право". В любом случае эта конструкция применяется для обозначения комплекса правовых норм, регулирующих разрешение в юрисдикционном порядке административных споров. Именно этот смысл вкладывается в ее содержание при переводе на английский язык и находит отражение в термине "Administrative Litigation Law".

Категория "право административной юстиции" по своему содержанию шире понятия "административное судебное право", поскольку предполагает регулирование отношений по разрешению административных споров с участием как суда (административное судопроизводство), так и квазисудебных органов. Однако во многих странах эти понятия практически отождествляются. Это обусловлено доминирующим значением судебной формы административной юстиции как "права административных споров" в современном правовом государстве. Аналогичное явление имеет место в отечественной доктрине, например в отношении гражданской юстиции. Гражданские правовые споры могут разрешаться не только в судебном порядке, но и посредством различных досудебных процедур. Однако гражданское процессуальное право по своей сути понимается не иначе, как право судопроизводственного процесса по гражданским делам.

Формирование в России судебного административного права неразрывно связано с реализацией конституционного положения об административном судопроизводстве как об одной из форм осуществления судебной власти и ставит целый ряд проблем, требующих теоретического осмысления.

1. Проблема определения понятия административного судебного права в

контексте установления границ его предметной сферы. Решение этой проблемы, помимо использования собственно административно-правовых понятий и конструкций, предполагает обращение к концепции судебного права, которая в современной России переживает эпоху своего возрождения. Одним из важных факторов, способствующих возрастанию интереса к судебному праву в рамках его трактовки как комплексной отрасли (мегаотрасли) в правовой системе России, становится разработка концептуальных проблем, связанных с осмыслением места, значения и роли комплексов правовых норм, регламентирующих отправление конституционного и административного судопроизводства как правосудия в сфере публичного права. Эти формы судопроизводства, имеющие своим предметом спорные вопросы публичного права, признаются Конституцией РФ как **самостоятельные и равноценные** по своему значению уголовному и гражданскому судопроизводству. В свою очередь, наличие у гражданского процессуального права и уголовного процессуального права, регулирующих эти формы судопроизводства, статуса отраслей права не может не ставить вопрос об отраслевой специфике и самостоятельности комплекса норм, регламентирующих административное судопроизводство в рамках мегаотрасли судебного права[2].

Проблема определения понятия административного судебного права и его объема включает два основных момента.

Во-первых, необходимо уяснить, относятся ли к его предмету только общественные отношения, связанные с отправлением административного судопроизводства, либо оно включает также судоустройственные отношения. Исходя из концепции судебного права как методологической основы, нельзя дать однозначный ответ на этот вопрос. Дело в том, что среди сторонников идеи судебного права отсутствует единство мнений в его решении. Одни из них полагают, что под судебным правом "можно понимать также суперотрасль, образуемую всеми процессуальными отраслями, оставляя в стороне судоустройство". Другие предлагают рассматривать его как правовой комплекс (семью), состоящий из норм, которые регулируют судоустройство и все виды судопроизводства. Думается, позиция Н.В. Витрука, которая используется им при определении конституционного судебного права, является более перспективной и вполне может быть экстраполирована на сферу административного судебного права. Такая концептуальная схема судебного административного права получила признание и среди зарубежных ученых. Так, во Франции административное судебное право понимается как право, которое регулирует организацию и порядок деятельности административных судов и определяет их компетенцию и юрисдикцию. В португальской литературе "судебное административное право" (Direito judiciario administrativo) трактуется именно как "судоустройственное и процессуальное административное право" (Direito judiciario e processual administrativo) Во-вторых, проблема определения понятия административного судебного права и его объема предполагает решение вопроса о понимании предмета самого административного судопроизводства: включает ли он только споры о праве административном (дела, возникающие из административно-правовых отношений), или к нему относятся также дела о привлечении к административной ответственности за административные проступки. Опыт европейских зарубежных стран показывает, что административное судебное право понимается как комплекс норм, которые регулируют организационные и процессуальные формы юрисдикции судебных органов по разрешению административных споров, поскольку правонарушения типа административных проступков, предусмотренных КоАП РФ, относятся в их правовых системах к уголовному (наказательному) праву, а производство по такого рода делам - к сфере правового регулирования уголовно-процессуального права[3].

Тем не менее, на наш взгляд, вопрос о включении в предмет административного судебного права отношений, связанных с производством по делам о привлечении к административной ответственности (учитывая существование в России КоАП), может иметь адекватное - теоретически обоснованное и логически приемлемое - решение. Оно возможно только при использовании юридической конструкции административно-наказательного иска,

построенной по модели французского "иска о применении репрессии" (принуждения). При использовании этой конструкции дело о привлечении к административной ответственности приобретает по своей юридической природе характер **спора об административной ответственности** и вполне логично вписывается в предмет административного судопроизводства как юрисдикционной деятельности суда по разрешению административных споров. Таким образом, если ставить вопрос о необходимости интеграции производства по делам об административных правонарушениях в систему административного судопроизводства, то она оказывается возможной и концептуально оправданной только при использовании конструкции административно-наказательного иска. Только при условии такой интеграции (если будет доказана необходимость этой интеграции вообще) отечественное административное судебное право сможет соответствовать его общепризнанному стандарту как права, регулирующего судебные процедуры разрешения споров об административных правах и обязанностях и определяющего организацию и компетенцию судебных органов административно-спорной юрисдикции.

2. Проблема рекодификации действующего законодательства в целях полноценной реализации конституционного положения об административном судопроизводстве. Конституция РФ (ч. 2 ст. 118) устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Три из этих видов судопроизводства получили свое полноценное и логически завершенное оформление в соответствующих кодифицированных актах, обозначивших их отраслевую определенность. И только четвертый вид - административное судопроизводство - не имеет необходимой логически завершенной правовой регламентации. Его правовое регулирование противоречиво, непоследовательно и не отвечает в полной мере современным мировым стандартам. Конституционный Суд РФ в ряде своих решений к предмету административного судопроизводства относит все дела, возникающие из административно-правовых отношений, а к процессуальному законодательству по этим делам - КоАП, ГПК и АПК.

Между этими актами по вопросам правового регулирования разбирательства дел, возникающих из публично-правовых отношений, существуют определенные противоречия, нестыковки, расхождения, одни из которых обусловлены принципиальными соображениями, а другие связаны с различием в подходах к решению юридико-технических вопросов. Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время в российской правовой системе существует определенный массив правовых норм, содержащихся в различных кодифицированных актах и предназначенных для регулирования деятельности судебной власти по отправлению административного судопроизводства. Перефразировав высказывание авторов известной монографии "Проблемы судебного права" (1983 г.) о судебном праве, можно сказать: идея административного судебного права выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и прежде всего реально существующее явление правовой жизни, само действующее право. Другое дело, что формы этого права, его источники не соответствуют в полной мере избранной Россией модели правового государства и международным стандартам.

В сложившейся ситуации одной из главных проблем в формировании полноценного административного судебного права является вопрос о рекодификации действующего процессуального законодательства. Под рекодификацией в данном случае понимается изъятие из ГПК РФ и АПК РФ норм, регулирующих административное судопроизводство, и создание на их основе нового кодифицированного акта - Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ), предполагающего изменение структуры и объема правовой регламентации, ранее входившей в исходные кодексы, с учетом практики их применения по вопросам отправления административного правосудия.

Эта рекодификация осуществляется в рамках одного сегмента предметной области регулирования и направлена на целостную, системную регламентацию административного судопроизводства, призванного обеспечить в процессе разрешения административных

споров защиту субъективных публичных прав частных лиц и законность в публичном управлении. В конечном счете принятие КАС РФ позволит переструктурировать систему действующего российского законодательства с целью обеспечения ее дальнейшей оптимизации и рационализации, повышения ее эффективности, целостности, системной стройности, внутренней логической и содержательной согласованности. С принятием КАС РФ судебная власть в России, осуществляемая посредством уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства, получит свою полную, логически завершенную и безупречную в отраслевом плане правовую регламентацию.

3. Проблема определения отраслевого статуса административного судебного права. В современной литературе выделяются **четыре основных подхода**, определяющие значение административного судебного права как права, регулирующего отправление административного правосудия:

- нормы права, регулирующие судопроизводство по делам, возникающим из публично-правовых отношений, образуют институт или подотрасль гражданского процессуального права, поскольку процедуры судебного разрешения административных споров регулируются ГПК РФ (формально-правовой подход);

- право административной юстиции или судебное административное право - это институт или подотрасль административного права (материально-правовой подход);

- административное судебное право - часть административно-процессуального права, которое позиционируется как самостоятельная отрасль права и в качестве другой своей части включает административно-процедурное право;

- судебное административное право - это новая, самостоятельная, находящаяся в процессе формирования отрасль в системе российского права. Завершающий этап ее формирования - принятие специального кодифицированного акта об административном судопроизводстве, который придаст ей статус, аналогичный статусу таких отраслей, как гражданское процессуальное право, уголовное процессуальное право и конституционное судебное право.

Решение вопроса об определении судебного административного права в качестве самостоятельной отрасли права требует уточнения критериев, характеризующих отрасль права. Исходя из современных научных исследований, к числу существенных отличительных признаков отрасли права целесообразно относить:

а) наличие собственного предмета правового регулирования. Предмет судебного административного права составляют общественные отношения, возникающие по поводу отправления административного правосудия. С одной стороны, это отношения, связанные с построением системы органов административной юстиции, а с другой - отношения между судом и участниками административного судопроизводства в процессе рассмотрения и разрешения административных споров, возникающих по поводу применения, толкования или издания норм административного права. Это отношения, которые складываются при юрисдикционном разрешении особого рода споров, возникающих в особом сегменте общественных связей - сфере публичного управления, где одной из обязательных сторон является орган публичной администрации, действующей как власть;

б) метод правового регулирования как критерий отраслевого разграничения. Административное судебное право, как и иные отрасли судебного права, регулирующие гражданское, уголовное и конституционное судопроизводство, характеризуется использованием комплексного метода, сочетающего императивные и диспозитивные начала, т.е. императивно-диспозитивного метода;

в) критерий формирования самостоятельного правового режима, обусловливающего целесообразность обособления отрасли. В специальной литературе обосновывается идея о том, что в правовом режиме, свойственном отраслям права, отражаются особенности регулируемых ими общественных отношений. Эти особенности находят выражение в отраслевых принципах, выполняющих роль идейного стержня, объединяющего вокруг себя все иные средства и приемы правового воздействия на

определенную сферу общественных отношений. Специфика правового режима, свойственная комплексу норм, регулирующих судопроизводство по делам из административных правоотношений, несомненно, способствовала обособлению административного судебного права от права гражданского судопроизводства первоначально в рамках цивилистических процессуальных кодексов (ГПК РФ и АПК РФ), а затем и в рамках проекта Кодекса административного судопроизводства (КАС). Эта специфика обусловлена целым рядом особых принципов и правил, обеспечивающих правовой режим, известный в процессуальной науке как режим благоприятствования защите **(favor defensionis)**.

Необходимость этого режима вызвана тем, что в административном судопроизводстве, несмотря на юридическое равенство сторон перед законом и судом и их процессуальное равноправие, частное лицо фактически является более слабой стороной в процессе. Принцип благоприятствования защите - одна из характерных особенностей правового режима административного судопроизводства. Он призван не допустить, чтобы судебный процесс превратился в "избиение" формально равного, но фактически более слабого. Этот принцип определяет иное, чем в гражданском процессе, распределение бремени доказывания, обусловливает появление принципа процессуальной активности суда и др.

Отраслевая специфика правового режима судебного административного права состоит также в том, что оно выступает **формой защиты субъективных публичных прав частных лиц**. Эта защита предоставляется, когда содержащиеся в нормах материального административного права предписания не исполняются обязанными субъектами административно-правовых отношений добровольно и за их неисполнение законом не предусмотрена административно-наказательная ответственность. В этом плане специфика отраслевого правового режима проистекает из необходимости принудительного осуществления публично-правовых обязанностей в сфере государственного и муниципального управления, не связанного с применением административных наказаний. Эта специфика характеризует судебное административное право как форму реализации особой **правовосстановительной административной ответственности**. Данная ответственность отличается от наказательной административной ответственности, устанавливаемой КоАП. Она предполагает признание оспариваемого административного акта незаконным, восстановление нарушенного права и иные меры, предусмотренные ст. 7 Закона "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" 1993 г.[4].

Список литературы

1.Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015г. № 21-ФЗ// СПС Консультант Плюс.

2. Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993г. // СПС Консультант плюс

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ// СПС Консультант плюс.

4. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон Российской Федерации от 27.04.1993 г. № 4866-1.

УДК 339.543.338.5

НЕСОВЕРШЕНСТВО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ В ЕАЭС МЕТОДОВ ТАМОЖЕННОЙ ОЦЕНКИ ТОВАРОВ

Витюк Дарья Владимировна
Старший преподаватель кафедры «Таможенное дело»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Юмаев Никита Сергеевич
Студент 3 курса, факультет Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Анализируются положения методологии определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, в части юридических признаков, определяющих условия применения способов (методов) стоимостной оценки товаров; критикуется несовершенство и несистемный подход законодателей к формированию названных условий.

Ключевые слова: таможенная стоимость, методы определения таможенной стоимости, ТК ЕАЭС, метод 1, ввозимые товары.

В сфере таможенного дела существует уже устоявшееся мнение, о том, что «…методология и методика определения таможенной стоимости товара представляет собой одну из самых сложных процедур в международной таможенной практике...» [1, с. 3]. Также данное понятие является одним из ключевых в сфере государственного регулирования. Деятельность, связанная с определением таможенной стоимости товаров, относится к одной из наиболее значимых и интеллектуальных проблем, в силу чего она занимает особое место в таможенном законодательстве как Российской Федерации, так и ЕАЭС. Таможенная стоимость (ТС) товаров является одним из важнейших понятий в таможенном деле, относимых к статусу категории, и связано это как с местом и значимостью, занимаемым ею в таможенном законодательстве, так и с практической применимостью в сфере государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Таможенная стоимость непосредственно связана и с реализацией фискальной функции, поскольку влияет на размер таможенных пошлин и налогов. Кроме того, она может использоваться в качестве базы или ее составной части для расчета таможенных платежей, служить исходными данными для формирования статистики внешнеэкономической деятельности и объема внешней торговли [2, с.58].

В соответствии с п.1 ст. 39 ТК ЕАЭС под таможенной стоимостью товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, и определяемой по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) понимается - стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС, дополненная начислениями к указанной цене в соответствии с положениями ст. 40 ТК ЕАЭС, при выполнении ряда условий, определяющих применимость метода 1 для целей определения таможенной стоимости товаров.

Юридические признаки, характеризующие определение понятия, приведенного выше, следующие: во-первых, что таможенная стоимость – это стоимость оцениваемой сделки (цена за товар). Оцениваемая сделка, в свою очередь, это та сделка, по которой товар ввезен на таможенную территорию ЕАЭС.

Во-вторых, главным предназначением товара является его продажа на экспорт в ЕАЭС, а под ценой за товар понимается цена, которая за него фактически уплачена или

подлежит уплате покупателем. При этом платежи за товар должны быть осуществлены непосредственно продавцу или иному (третьему) лицу в пользу продавца. Что же касается способа оплаты, то она может быть произведена: прямо или косвенно; в денежной или безденежной форме.

Поскольку цена за товар — это количественная мера расчёта за него и она должна составлять сумму всех платежей, связанных с оплатой ввозимого товара, то в-третьих, исходя из положений ст.40 ТК ЕАЭС, цена за товар должна быть увеличена на сумму дополнительных начислений, не вошедших в цену товара [3, п.1 ст.40].

Порядок, последовательность, процедура, а также условия выбора и правила применения необходимого метода определения ТС товаров регулируются в соответствии с нормами ТК ЕАЭС, которым предусмотрено шесть методов определения таможенной стоимости:

- метод 1 – по стоимости сделки с ввозимыми товарами;
- метод 2 – по стоимости сделки с идентичными товарами;
- метод 3 – по стоимости сделки с однородными товарами;
- метод 4 – вычитания стоимости товаров;
- метод 5 – сложения стоимости товаров;
- метод 6 – резервный.

Существование определенных связей в совокупности перечисленных методов определения таможенной стоимости, установленных порядком их применения, и преобразует данную совокупность методов в систему. При этом под системой названных методов понимается объект, функционирование которого необходимое и достаточное условие для достижения поставленной цели – определение таможенной стоимости товаров. Функционирование же системы осуществляется за счет существующей процедуры, т.е. порядка и правил применения методов [4, с. 32].

Суть системности, применительно к методу 1, состоит в следующем: основой для определения ТС товаров является в максимально возможной степени стоимость сделки с ввозимыми товарами, соответственно, основным методом определения таможенной стоимости должен являться метод 1. Сущность данного метода предполагает обязательность его применения первым в системе методов и неиспользование методов 2–6 при наличии оснований и возможностей определения ТС товаров по методу 1. Только невозможность применения метода 1, установленная в процессе декларирования и/или таможенного контроля, приводит к обоснованному переходу к применению следующего за ним метода [5, с.19].

Невозможность применения метода 1 может быть обусловлена невыполнением (несоблюдением) следующих условий:

а) о применении метода 1;

б) о структуре таможенной стоимости, определяемой по методу 1;

в) о достоверности, количественной определимости и документальном подтверждении информации, лежащей в основе определения ТС товаров.

Таким образом, одним из условий о применении метода 1, определяющих (не)возможность применения метода 1, как и любого последующего, является соблюдение либо несоблюдение условий применения соответствующего метода.

Стоит отметить факт того, что условия применения методов приводятся в ТК ЕАЭС и Правилах применения метода только для метода 1 [6]. Говоря о перечне условий применения остальных методов, то в строго систематизированном и/или логически структурированном виде в соответствующих нормативных документах (ТК ЕАЭС и аналогичных как для метода 1 Правилах), они не представлены [7, с.92]. Исходя из этого, для методов 2–5 их необходимо выводить из определений понятия таможенной стоимости товаров либо других правоположений таможенного законодательства по тому или иному методу.

Нам известно, что для метода 1 в таможенном законодательстве ЕАЭС приведены четыре условия его применения, а именно:

1. Отсутствие ограничений в отношении прав покупателя на пользование и/или распоряжение товарами, за исключением ограничений установленных:

а) географическим регионом, в котором могут быть перепроданы товары;

б) существенно не влияющих на стоимость товара;

в) установленных совместным решением органов управления Союза;

2. Отсутствие зависимости продажи товара или его цены от соблюдения условий или обязательств, влияние которых на цену товара не может быть количественно определено;

3. Отсутствие принадлежности (причитаемости) продавцу в прямой или косвенной форме права на любую часть дохода или выручки покупателя от использования им товара, его последующей продажи или распоряжения иным способом, за исключением случаев, когда указанные суммы могут быть учтены в таможенной стоимости как дополнительные начисления к ее основе;

4. Отсутствие взаимосвязи между продавцом и покупателем, за исключением случаев, когда их взаимосвязанность не влияет на приемлемость стоимости сделки для таможенных целей.

Но, исходя из определения таможенной стоимости, определяемой по методу 1, и других положений таможенного законодательства (ТК ЕАЭС, Правил) можно заметить одно важное обстоятельство, влияющее на применение/неприменение метода 1 и соответственно являющимся юридическим условием применения данного метода, а именно – соответствие сделки с ввозимыми товарами виду и условиям внешнеторгового договора (сделки) [8, с.35].

Правовая необходимость учета последнего условия обусловлена следующими обстоятельствами:

во-первых, договоры (сделки), по которым товары ввозятся на таможенную территорию Союза должны являться сделками по продаже товара на вывоз (экспорт) на таможенную территорию Союза (купля-продажа, поставка и т.п.), а по характеру условий – внешнеэкономическим договором (контрактом);

во-вторых, стороны сделки должны иметь статус продавца и покупателя, а продаваемый товар подлежать оплате покупателем прямо или косвенно, денежно или безденежно непосредственно продавцу либо иному лицу в пользу продавца;

в-третьих, внешнеторговый договор купли-продажи, представленный таможенному органу, является документальным подтверждением таможенной стоимости, определяемой по методу 1.

Любое несоответствие вида и условий внешнеторгового договора названным требованиям, исключает применение метода 1. Соответственно, к вышеуказанным внешнеторговым договорам не относятся следующие сделки как основания перемещения товаров через таможенную границу:

а) безвозмездные сделки (поставка гуманитарной помощи, выставочных или рекламных образцов);

б) сделки дарения;

в) бартер (мена);

г) взнос товара в уставный капитал;

Данный перечень не является полным, и к нему можно добавить ряд иных оснований перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, также исключающих применение метода 1:

д) поставка товара в рамках договора подряда на строительство без выделения стоимости товара из общей цены договора;

е) передача имущества от юридического лица своему филиалу/представительству и наоборот;

ж) аренда товара;

з) наследование имущества;

и) передача товара для его переработки или ремонта;

к) передача товара для проверки его соответствия требованиям, проведения экспертизы;

л) сделки по предоставлению товарного кредита, если товар подлежит возврату его собственнику;

м) посреднические сделки (комиссии, агентский договор, договор консигнации), не содержащих цены, по которой товары проданы на экспорт в Союз и т.п. [8, с.38].

Касаемо законности и правовой составляющей исследованных обстоятельств, которые непосредственно связаны с характером и видом условий сделки, фактически определяющих одно из условий применения метода 1, то оно до сих пор не нашло юридического закрепления в ТК ЕАЭС в качестве еще одного из условий применения данного метода.

Как отмечалось, для методов 2-5 условия применения методов по образу или подобию условиям применения метода 1, не сконструированы. Так, обстоятельства, имеющие характер условий применения метода 2 разбросаны (приведены) в четырех абзацах (1-4) пункта 1 ст. 41 ТК ЕАЭС; для метода 3 аналогично – в четырех абзацах (1-4) пункта 1 ст. 42 ТК ЕАЭС. Условия применения метода 4 фактические закреплены в пунктах 1 - 4 ст. 43 ТК ЕАЭС. Для метода 5 определения ТС условия его применения в ст. 44 ТК ЕАЭС вообще не приводятся. Условия применения метода 6 также разделены по ряду пунктов, а именно 1-5 ст.45 ТК ЕАЭС. Классические определения таможенной стоимости, определяемой методами 2-5, которые бы содержали в обобщенных формулировках все условия применения данного метода, законодатель также не приводит; исключением является метод 1. Подобная фрагментация условий применения методов – это несовершенство методологических аспектов, связанных с разработкой методики определения ТС в ЕАЭС, усложняющее вычленение названных условий и юридическое формулирование их содержания.

Правовая необходимость чёткого формулирования условий применения методов определения ТС и их юридического закрепления объясняется следующим. В юридической практике условия – это обстоятельства, которые сами не порождают правоотношения, их изменений и/или прекращений, но способствуют обстоятельствам, являющимся основаниями их возникновения (изменения, прекращения) по определенным критериям (во времени, в пространстве, каким-то специфическим признакам – физическим размерам, стоимости и др.) в формировании этих правоотношений [9, с.6]. Наличие таких условий в юридической практике, в т. ч. в сфере таможенного дела, явление распространённое и часто применяемое законодателем в качестве приема для регулирования различных правовых состояний, в исследуемом случае – для определения законности применения какого-либо метода определения ТС товаров.

В силу указанного, насколько конкретно будут урегулированы в таможенном законодательстве условия применения всех методов в методике определения ТС ввозимых товаров, настолько будет упрощен процесс контроля за их соблюдением на соответствие законодательству. До момента же совершенствования таможенного законодательства по данному вопросу, эти исследования важны как в научно-методических, так и в правоприменительных целях.

Список литературы

[1] Витюк В. В. Методы определения таможенной стоимости товаров в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: учеб.-практ. пособие. Новосибирск: ООО «Новосибирский полиграфический центр», 2016. 96 с.

[2] Витюк В. В. Таможенная стоимость и ее налоговая функция // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2(79). С. 58-69.

[3] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: http:/www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2021).

[4] Витюк В. В., Киприянова Д. В. О принципах определения таможенной стоимости товаров // От евразийской интеграции к дальневосточному вектору политико-экономических интересов России: сб. науч. трудов/под общ. ред. проф. В.И. Дьякова. РТА, Владивостокский филиал. Владивосток, 2015. С. 29–36.
[5] Сиченко У. А. Особенности определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС // Научные записки молодых исследователей. 2019. №3. С.15-23. URL: https://cyperleninka.ru/article/n/osobennosti-opredeleniya-tamozhennoy-stoimosti-tovarov- vvozimyh-na-territoriyu-eaes (дата обращения: 12.10.2021).
[6] Решение Коллегии ЕЭК от 20.12.2012 № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)» (в ред. решений от 26.03.2013г. № 53, от 02.12.2013г. № 279, от 27.03.2018г. № 42) // URL: http:/www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2021).
[7] Клименчук Т. С. Таможенная стоимость и ее налоговая функция // Внешнеэкономическая деятельность: таможенный аспект: Материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 22–23 октября 2019 года. Новосибирск: СГУПС. 2019. С. 90-95.
[8] Витюк В. В. Соответствие сделки с ввозимыми товарами виду и условиям внешнеторгового договора как условие определения таможенной стоимости / В. В. Витюк // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 32-40.
[9] Витюк В. В. Количественные характеристики импортированных товаров как условие определения их таможенной стоимости // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 2 (87). С. 5–18.

УДК 34 09

О СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В СВЕТЕ АКТОВ, ПРИНЯТЫХ В ПЕРИОД 1917–1918 ГОДОВ

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Курчеев Валерий Сергеевич
доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры конституционного и муниципального права, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)
Заслуженный юрист Новосибирской области

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования целостной системы управления в Советской России на начальном пути ее создания посредством исследования принятых в период 1917–1918 годы нормативных правовых актов, которые можно полагать конституционными актами создаваемого государственного образования. Используя классические (чистые) понятия теоретиков государственности о государстве, об обществе и личности определено понимание смысла их триединства в системе типологизации государств в выделенных цивилизационных моделях, посредством выражения их через формационный и цивилизационный подходы. На примере рассмотрения этапов становления системы государственности в Советской России, как основы, положенной в формирование

Восточной (деспотической) цивилизационной модели определены ее базовые составляющие и сформированы подходы для определения единого подхода к рассмотрению вопросов теоретического обоснования воплощения в практическую плоскость идеи государства устойчивого развития.

Ключевые слова: государство, декрет, конституция, класс, личность, общество, постановление, управление, устойчивое развитие.

В порядке исследования вопросов в сфере рассмотрения идеи о государстве устойчивого развития, представляющего политико-территориальный, суверенный механизм гражданского общества, наделенный публичной властью и способный обеспечить собственное устойчивое развитие в рамках системы формально определенных, общеобязательных социально-ценностных норм естественного и позитивного права мы обращались к первоисточникам [1], в которых наиболее полно были представлены чистые понятия терминам «государство», «личность» и «общество».

К примеру, по мнению Лоренца фон Штейна, в системе триединства: «государство–общество–личность», чистое понятие *государства* определено, как общая личность, включающая все отдельные личности не имеющие различий, одинаково равные и свободные, которые составляют ту совокупность государства, которая образует общественный порядок общежития, но разделенную на два класса: господствующий и зависимый. *Государство*, здесь — является отвлеченным понятием и существует в абстракции, так как у него нет ни одного явления собственной сущности и нет ни чего, что принадлежало ему, а считаться отдельной личностью оно может лишь только в той мере необходимости, которую каждый из членов общества чувствует в нем. Лоренц фон Штейн предложил в качестве постулата принять мнение о том, что в любом обществе составляющем группу личностей *присуща потребность в высшей власти, в высшей человеческой воле* и в *высшей деятельности*, в целях реализации возможностей при которых эта воля получила бы реальное существование — то есть то, необходимое выражение в конкретных личностях и определение с конкретными органами, посредством использования которых она смогла бы получить возможность для своего внешнего проявления, по этому случаю отметив: «... отыскивая это решение, мы, собственно говоря, отыскиваем тот *закон, который управляет системой государственной власти везде и повсюду.* И вот почему ответа на наши вопросы мы должны ждать не от исторических фактов, а от сущности двух элементов человеческой жизни, — общества и государства» [2, с. XLI].

Конкретные личности в понятиях классика представляются теми людьми, которые живут в обществе, определяющем собою индивидуальное положение каждого из членов общества, как меры передачи по определению воли и исполнению решений, определяющей последствия в которых государство ставит свою жизнь в полную зависимость от жизни общества. А эти конкретные личности, посредством которых государство реализует свои полномочия, фактически участвуя в государственной жизни, вносят в государственное устройство и государственное управление социальные и иные, жизненно необходимые для общества, требования, являются представителями господствующего класса, который организует государственное управление и государственное устройство в соответствии своим интересам, задачам и целям. Лоренц фон Штейн по этому поводу отмечает: «участие в государственной воле становится принадлежностью не отвлеченной личности, мыслимой вне общественных подразделений, а обуславливается такими средствами, которым могут удовлетворять лишь высшие классы общества» [2, с. XLIII]. Это тот принцип, на котором основывается преобладание господствующих общественных классов в государственном устройстве, в силу которого они обладают властью и закрепляют ее за собой.

Личность — первичный и основной субъект права в обществе. Общество — это объединение личностей, в котором каждая личность является отправной точкой, и которое определяет человеческую жизнь во всей ее целостности, задает пределы, в рамках которых действительно осуществляется конкретное существование отдельной личности, оно

предоставляет возможности для достижения личностью высшей цели предназначения. Государство являясь отвлеченным понятием, существующим в абстракции и представленное личностями общества которые составляют совокупность государства, образующую общественный порядок общежития, в то же время — есть общежитие людей, возведенное на уровень личности, в котором объектом его воздействия может быть только самостоятельная жизнь всех личностей, подчиненная государству и его воле, при этом личность не может исчезнуть по этой воле, а действует и движется по своим собственным законам.

«Государство и общество, по своей внутренней природе, являются не только двумя различными формами человеческого существования, утверждает Лоренц фон Штейн, ... но составляют два жизненных элемента всякого человеческого общежития» [2–XXVI], в которых к личному самоопределяющемуся началу общежития — относится личный организм общей воли, называемый государством, а к безличному началу — относится движение и организм, которые вне общей воли строят общий устойчивый порядок общежития, в основание которого положены естественные элементы жизни, который называется обществом.

Элементы человеческой жизни

Схема 1

<table>
<tr><td colspan="2">Государство</td><td colspan="3">Общество</td></tr>
<tr><td>Высшее управление</td><td>Органы управления</td><td>Общественные образования</td><td>Трудовые образования</td><td>Прочие образования</td></tr>
<tr><td>Руководство
Аппарат управления</td><td>Руководство
Аппарат управления</td><td>Руководство
Члены образования</td><td>Руководство
Члены образования</td><td>Лидеры
Члены образования</td></tr>
<tr><td colspan="5">Личность - члены общества</td></tr>
<tr><td colspan="2">Господствующий класс</td><td></td><td colspan="2">Зависимый класс</td></tr>
<tr><td colspan="2">Формирует систему управления</td><td></td><td colspan="2">Формирует систему исполнения</td></tr>
</table>

Людвиг фон Штейн полагает, что: «... организм общества, берет свое начало в потребности отдельной личности, также служит ее назначению — полному и гармоническому личному развитию»[2–XXXIII], однако, принимает к сведению понятие того, что в то время, когда государство стремится к осуществлению человеческого назначения путем единства отдельных личностей, общество движется к этой же цели, но только с помощью индивидуальных сил, соподчиняя одни личности другим, принимая в основу развития фактическое правило, что для достижения своего назначения человеку необходимо привлечь к себе силы других людей, обращая их на удовлетворение своих личных потребностей.

Исходя из необходимости понимания второй области государственной жизни Людвиг фон Штейн определяет ее как государственное управление (администрирование либо администрацию) отмечая, что по содержанию эти понятия шире понятия конституции, которая в отличии от понятия администрации, как организма, посредством которого государственная воля овладевает разнообразием внешней жизни и располагает им согласно своему назначению, представляет собой только организм внутреннего самоопределения государственной воли. По Штейну получается, что конституция есть организм внутреннего самоопределения государственной воли, а государственное управление — организм, посредством которого государственная воля решает задачи в системе комплексного обеспечения деятельности государства, являясь средством жизнеобеспечения

государственной воли. При всем при этом, администрация совмещает в себе государственные функции, приводимые в действие созданными для выполнения конкретных задач органами государственной воли, которые в совокупности образуют систему государственного управления, которая называется государственной службой, как правильно отмечает Лоренц фон Штейн: «... власть этих органов весьма обширна; взятые в своей совокупности, они представляют высшую власть во всем человеческом общежитии» [2, с. XLV].

Профессором В.С. Курчеевым [3] была выдвинута идея о рассмотрении вопросов общественного развития, происходящих в современном мире, через типологизацию государств по их принадлежности к цивилизационным моделям, посредством их выражения через фундаментальный и цивилизационный подходы. В результате были выделены три перспективные для исследования модели, так или иначе распространенные, в зависимости от базовых составляющих триединство элементов, любого современного общества: «личность — общество — государство». Так, например систему элементов в последовательности: 1) «государство — общество — личность» представляет Восточная (деспотическая) цивилизационная модель, которая действовала в СССР и отчасти действует в некоторых странах, образовавшихся с распадом СССР на постсоветском пространстве. Для рассмотрения и более детального изучения свойств, присущих этой модели наиболее свойственен формационный подход; 2) «личность — общество — государство» представляет Западная (либеральная) цивилизационная модель, частично действующая в странах Западного мира, представленных в настоящее время территориальными объединениями типа Европейского Союза, США, Канадой и иными государствами. Для рассмотрения и более детального изучения свойств, присущих этой модели наиболее свойственен цивилизационный подход; 3) «общество — личность — государство» представлено Евразийской цивилизационной моделью, которая, как предполагается возникла в посткризисный период и имеет некое развитие в современной России и в некоторых странах, образовавшихся с распадом СССР на постсоветском пространстве. Для нее, в силу фактического отсутствия элементов, выделение которых значимо для исследования и изучения свойств, присущих этой модели, цивилизационный подход не выделен.

При формационном подходе рассматриваются этапы развития государственности от первобытнообщинного строя (нет государственности), через переходный строй (потестарное правление), далее: — через рабовладельческий строй (рабовладельческое государство); — через феодальное общество (феодальную государственность), к буржуазному обществу (капиталистическая государственности и имперская государственность), ставшее фундаментом для создания переходного общества (государство диктатуры пролетариата и социалистическое государство) на пути к коммунистическому обществу (нет государственности).

Несколько иной вид и структурное насыщение имеет цивилизационный подход, в котором развитие государственности рассматривается изначально в развитии от традиционного общества (аграрное государство), через: переходное общество (индустриальное государство), общество, переживающее процесс сдвига (государство научно-технического прогресса), к созревающему обществу (государство потребления), которое должно завершить процесс совершенствования переходом к обществу высокого уровня народного потребления (государство всеобщего благоденствия).

Казалось бы два совершенно разных подхода, но, с единым завершением, ни в первом, ни во втором, заданная цель движения — не завершена, что в обществе, пропагандировавшем социалистический образ жизни, что в обществе капиталистическом, которое достигло высшего уровня развития в построении государства потребления и не в состоянии перейти к завершающей стадии — построения государства всеобщего благоденствия. Причин здесь множество, но этот вопрос находится вне пределов рассмотрения заявленной темы. Важно, как полагаем мы, одно — в любой из существующих формаций, в каком бы сочетании ни находились в них базовые элементы, составляющие

триединство: «личность — общество — государство», то есть те цивилизационные модели (Восточная, Западная и Евразийская) — развитие вперед от существующего уровня имеет вид фактического тупика, выход из которого видится в принятии идеи построения «государства устойчивого развития», путем формирования теоретических обоснований и направлений развития созидательного процесса по воплощению ее в жизнь.

Приняв к сведению приведенные понятия, можно попытаться с точки зрения нормативных правовых актов, положенных в основу формирования Восточной цивилизационной модели, рассмотреть ее суть и содержание. Созданию рассматриваемой цивилизационной модели послужил целый ряд факторов, удачно сложившихся в единый узел, в одно и то же время, в одном и том же (в пространственном измерении) месте. Так, в результате нарастания политического хаоса, возникшего после Февральской революции 1917 года и фактической невозможности правящей группой восстановить порядок в стране, власть от Временного правительства перешла к партии большевиков, возглавляемых В.И. Лениным, реализовавшим ее принятие в союзе с партиями левых эсеров и анархистов.

В Обращении II Всероссийского съезда Советов от 26.10.1917 было объявлено следующее: «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок» [4]. В качестве первоочередных были предложены меры по: немедленному принятию демократического мира всем народам и немедленному перемирию на всех фронтах; обеспечению безвозмездной передачи помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов; отстаиванию прав солдата, посредством проведения полной демократизации армии; установлению рабочего контроля над производством; обеспечению своевременного созыва Учредительного собрания; решения вопросов с доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню; обеспечению всем нациям, населяющим Россию, подлинного права на самоопределение.

Действительно было принято политически весомое решение, определившее перечень необходимых мер для стабилизации негативной обстановки в стране и привлечения на сторону революционной группы, возглавившей государство, большей части населения страны. Здесь же на съезде Советов принимаются Декрет о мире (26.10.1917), Декрет о земле (27.10.1917), Декрет об отмене смертной казни (28.10.1917). Формируются органы государственного управления: Декрет об учреждении Совета Народных Комиссаров (27.10.1917), которым в целях организации управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, создается временное рабочее и крестьянское правительство, определена его структура, основные органы управления, основное предназначение и установлен персональный состав высшего руководства (утвержден перечень Народных комиссаров); Декрет о полноте власти Советов (28.10.1917), законодательно подтвердивший переход власти, объявленный в Обращении II Всероссийского съезда Советов от 26.10.1917, к Советам; Декрет об армейских революционных комитетах (26.10.1917), предлагает установить порядок на местах в армии, путем создания в воинских частях временных революционных комитетов.

Совет народных комиссаров (далее — СНК) реализуя программные обещания, заявленные в Обращении принимает ряд нормативных правовых актов, в числе которых: 1. Постановление СНК РСФСР от 27.10.1917 «О созыве Учредительного Собрания в назначенный срок». 2. Декрет СНК РСФСР от 28.10.1917 «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле», в основу которого было положено требование о том, что все продовольственные грузы, прибывающие в город, в том числе адресованные интендантству, Красному Кресту и всем прочим лицам и учреждениям, имевшим до сих пор право на независимое от города снабжение и распределение получаемых продуктов, — отныне поступают в распоряжение городского самоуправления, берутся им на учет и распределяются его продовольственной организациею. 3. Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 «О восьмичасовом рабочем дне», документ определяющий понятия о том, что считать рабочим временем, понимать под общей продолжительностью рабочего времени, ночным

временем и временем перерыва, включает определение о его предельной продолжительности, определяемой правилами внутреннего распорядка предприятий составляющей не более 8 рабочих часов в сутки и 48 часов в неделю, включая время, употребляемое на чистку машин и на приведение в порядок рабочего помещения. 4. Декларация прав народов России (утв. СНК РСФСР 02.11.1917), которым было положено в основу деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала: равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов от 14.11.1917 принято Положение «О рабочем контроле», которым на территории страны был введен Рабочий Контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, их хранением, а также над финансовой стороной подотчетных предприятий, промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр., имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом.

Завершает перечень основных нормативных правовых актов Декрет СНК РСФСР от 30.10.1917 «О порядке утверждения и опубликования законов», которым устанавливается временный порядок составления и опубликование законов, определяется компетенция уполномоченных органов, система контроля и ответственность за нарушение установленного порядка.

Одновременно, решениями созданных в СНК структур решаются вопросы обеспечения безопасности страны, например постановлением НКВД РСФСР от 28.10.1917 «О рабочей милиции» учреждается специализированный вооруженный орган, подразделения которого формируются и находятся в ведении каждого из его создавших Советов Рабочих и Солдатских Депутатов; Постановление НКВД РСФСР от 30.10.1917 «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса», которым органам городского самоуправления предоставляется право вселять в имеющиеся жилые помещения граждан, нуждающихся в помещении, или живущих в перенаселенных или опасных для здоровья квартирах.

Декретом СНК от 24.11.1917 «О суде» упраздняются существующие общие судебные установления и вводится институт местных судов, местные судьи в которых избираются впредь на основании прямых демократических выборов, которые решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах действующим законодательством Российской Империи лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

Центральным Исполнительным Комитетом СНК от 11.12.1917 утверждено Положение «О страховании на случай безработицы», которое было распространено на всю территорию Российской Республики и на всех лиц без различия пола и возраста, занятых по найму во всех отраслях труда, независимо от характера работы, а также от того, у кого они работают по найму: в государственных, частных, общественных учреждениях или у частных лиц. Приведено определение безработного, которым считается всякое трудоспособное лицо, главным источником существования которого является работа по найму, не имеющее возможности найти работу за установленную соответствующими профессиональными союзами норму вознаграждения, а при их отсутствии — биржей труда, и зарегистрированное в соответствующих органах, а при их отсутствии в больничных кассах. Пособие безработному было установлено в размере средней поденной заработной платы в конкретной местности, но не выше его действительного заработка.

Всероссийским центральным исполнительным комитетом принимается Декрет от 22.12.1917 «О страховании на случай болезни», действие которого распространяется на всю территорию Российской Республики и на всех лиц без различия пола, возраста,

вероисповедания, национальности и рас, занятых по найму во всех отраслях труда. Были учреждены больничные кассы: общегородские для крупных городов и окружные для местных округов, в обязанность которых входило выдавать денежные пособия: по случаю болезни участников кассы, сопровождающейся утратой трудоспособности; по случаю родов участниц — беременным и роженицам; по случаю смерти участников — на их погребение. А так же оказывают все виды врачебной помощи участникам кассы и членам их семейств, а также лицам, фактически находящимся на положении таковых членов, при этом врачебная помощь предоставляется в виде: первоначальной помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; амбулаторного лечения; лечения на дому; родовспоможения; больничного (коечного) лечения с полным содержанием больных; санитарного и курортного лечения, врачебная помощь сопровождалась бесплатною выдачею лекарств, перевязочных средств, улучшенной пищей и всех необходимых медицинских принадлежностей. Средства больничных касс формировались из: взносов работодателей; доходов имуществ кассы; пособий и пожертвований; денежных взысканий, налагаемых правлением кассы; пеней; случайных поступлений.

Высшим Советом Народного Хозяйства РСФСР в целях организации и регулирования всей экономической жизни каждого промышленного района (области) в соответствии с общегосударственными и местными интересами при районных (областных) и местных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатах были организованы районные Советы народного хозяйства, как местные учреждения по организации и регулированию производства, руководимые Высшим Советом народного хозяйства и действующие под общим контролем конкретного Совета, 23.12.1917 было утверждено Положение «О районных (областных) и местных Советах народного хозяйства», которым была определена структура этих органов управления, их полномочия, установлена компетентность, подотчетность и система контроля за их деятельностью.

СНК РСФСР решением от 24.12.1917 принимает Инструкцию «О правах и обязанностях советов» определяющую самостоятельность в решении вопросов местного характера, но действующих в рамках декретов и постановлений Центральной Советской власти и уездных, губернских и областных Советов, в состав которых они входят. Одновременно на них, как на органы власти, были возложены задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни, административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительной.

Народный комиссариат по внутренним делам РСФСР 24.12.1917 направляет письмо «Об организации местного самоуправления», в котором определяет внести замену всех прежних органов местного управления, областных, губернских и уездных комиссаров, комитетов общественных организаций, волостных правлений и проч., на областные, губернские и уездные, районные и волостные советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. В письме декларируется идея того, что вся страна должна быть покрыта целой сетью советских организаций, которые находиться в тесной организационной зависимости между собой, при этом, каждая из этих организаций, вплоть до самой мелкой, вполне автономна в вопросах местного характера, но сообразует свою деятельность с общими декретами и постановлениями центральной власти и с постановлениями тех более крупных советских организаций, в состав которых она входит, что позволяет создать связанный во всех своих частях однородный организм — Республика Советов.

Постановлением комиссариата по народному просвещению РСФСР от 11.12.1917 «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению», принято решение о передаче из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения, а так же все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие носящие различные названия низшие, средние

и высшие школы и учреждения духовного ведомства, со штатами, ассигнованиями, движимыми и недвижимыми имуществами, с библиотеками и всякаго рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений.

Далее постановлением от 23.02.1918 «О передаче всех учебных заведений в ведение народного комиссариата по просвещению», все учебные заведения высшие, средние и низшие, общеобразовательные и специальные, числящиеся в различных ведомствах, были переведены в ведение Народного Комиссариата по Просвещению.

Декретом СНК РСФСР от 18.05.1918 «Об инспекции труда» был создан новый орган контроля в сфере обеспечения охраны жизни, здоровья и труда всех лиц, занятых какою бы то ни было хозяйственной деятельностью, деятельность которого распространяется на всю совокупность условий жизни трудящихся как на местах их работы, так и вне этих мест.

Постановлением СНК РСФСР от 14.06.1918 «Об отпусках» было предоставлено право рабочим и служащим всех отраслей наемного труда, проработавших на предприятии, учреждении или у частного лица не менее 6 месяцев без перерыва, получить один раз в течение года отпуск с сохранением содержания и выдачею его вперед.

Декретом СНК РСФСР от 02.07.1918 «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда» было принято положение, действие которого было распространено на все коллективные договоры, устанавливающие оплату труда во всех видах и формах поденную, сдельную, месячную, урочную, премии, гонорар и т.д.), а также определяющие условия труда и службы, заключаемые профессиональными союзами рабочих и служащих, с одной стороны, и предпринимательскими союзами, обществами (торговыми, промышленными), правительственными и общественными предприятиями и учреждениями, с другой. Были установлены: порядок приема и увольнения рабочих; нормировка рабочего времени: продолжительность рабочего дня, перерывы на обед, праздничный отдых, порядок сверхурочных работ, отпусков и т.д.; оплата труда и размер ставок; установлены нормы выработки и другие положения, упорядочивающие отношения работодателя и работника.

Завершающим этапом первого этапа становления властной и общественно-политической составляющей Советской Республики можно посчитать V Всероссийский съезд Советов, в ходе которого 10.07.1918 была принята Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [5]. Основной закон включил 6 разделов, в том числе: раздел первый — декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа; раздел второй — общие положения конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики; раздел третий — конструкция советской власти: А) Организация центральной власти. Б) Организация советской власти на местах; раздел четвертый — активное и пассивное избирательное право; раздел пятый — бюджетное право; раздел шестой — О гербе и флаге Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Эти разделы содержали 17 глав, разделенных на 90 статей.

Возвращаясь к первоисточникам, считаем уместным привести мнение Лоренца фон Штейна о сути его понимания термина «Конституция», которым он определяет: «по своей основной идее, конституция (государственное устройство) представляет организм государственной воли, или ту форму, в которой единая государственная воля складывается из разнообразных волей народа» [2, с. XLIII]. Можно, конечно спорить, но в этом понимании значение конституции выражается как форма, формат и система государственного устройства, где государственная воля, хотя и подчинена обществу, но создаваемый государственный организм, устраивается таким образом, в котором участие зависимых классов в образовании государственной воли нивелируется и по сути всегда способствует перевешиванию воли высших классов. Лоренц фон Штейн по этому поводу отмечает: «участие в государственной воле становится принадлежностью не отвлеченной личности, мыслимой вне общественных подразделений, а обуславливается такими

средствами, которым могут удовлетворять лишь высшие классы общества» [2, с. XLIII]. Из этого можно предположить, что принятие конституции формирует некий принцип, суть которого обосновывает преобладание господствующего общественного класса в государственном устройстве, в силу которого представители этого класса обладают властью и законодательно закрепляют ее за собой.

Рассматривая пример становления и нормативного правового регулирования устоев нового общества, создаваемого партией большевиков, можно обратить внимание на проходившие процессы по закреплению власти выделившегося из общества нового класса, получившего мандат доверия большинства, который формирует собственную управленческую элиту из представителей этого класса и лиц, обличенных доверием из числа сочувствующих либо принявших и разделяющих идеологию нового класса и его волю (говорить о личностях здесь уместно лишь только в смысле понимания того, что это члены общества). Происходит замещение руководящих должностей во всех управленческих структурах общественных, трудовых и иных образований общества и во всех структурах системы управления государством. Общество раскалывается на два класса, которым в дальнейшем свойственно существовать, каждому по своим, установленным законам.

Что получилось в результате? В рассматриваемый период становления Республики Советов, когда, сложившаяся в стране ситуация, позволила довольно незначительной в количественном смысле группе представителей нескольких общественных образований: партиям большевиков, эсеров и анархистов: 1) взять в свои руки власть в стране — это факт; 2) привлечь на свою сторону недовольных действующим государственным порядком и существующим общественно-политическим строем беднейшие слои общества — рабочих и крестьян; 3) получить контроль над вооруженными силами путем приобретения влияния на солдатские массы, представляющие все те же рабоче-крестьянские слои общества и полностью дезорганизовать систему управления войсками; 4) довести до сведения поддерживающих масс населения страны, ожидаемые ими тезисы о новой политике, перспективах государственного строительства и жизни на местах; 5) сформировать правовую базу подтверждающую реальность действий по выполнению заявленных тезисов; 6) обеспечить необходимый контроль за функционированием основных органов системы жизнеобеспечения страны, оставшейся в наследство от свергнутого режима, определяя в управление ими лиц из сочувствующих новой политике членов общества, как правило специалистов конкретной сферы деятельности; 7) установить на основе территориальной соподчиненности систему органов управления - Советов, охвативших своей сетью всю страну; 8) обеспечить тотальный контроль созданной вертикали управления органов исполнения; 9) обеспечить чистку собственных партийных рядов и освободиться от обязательств перед примкнувшими членами иных партий, исключив их из системы управления под предлогом несоответствия идеологическим воззрениям, принятым в партии власти; 10) создать элиту господствующего класса во всех эшелонах системы управления от низового до высшего уровня, подведя под него идеологическую составляющую — необходимость руководителя практически любого уровня принадлежать партии, осуществляющей руководящее воздействие в государстве. Здесь можно и далее рассматривать иные составляющие, характеризующие построение системы управления государством, можно говорить о плюсах и минусах, но важно не это, важно несколько иное. Главным можно считать состоятельность теории Лоренса фон Штейна, который задолго до рассматриваемых событий, когда главный идеолог строительства Страны Советов еще был слишком мал, когда главный идеолог коммунизма, еще не написал свой главный труд — «Капитал» и не говорил о призраке коммунизма, бродящем по Европе, предполагал трагические события, которые могут стать для неординарных политиков, которые пойдут путем экспериментов над обществом и людьми, в нем состоящих. И здесь нет разницы, где, когда и какой длительностью будет проводиться подобный эксперимент, суть одна — общество обязательно разделяется на два класса: класс высший и класс зависимый, что свойственно всем государственным формациям и цивилизационным моделям. Важно — то,

как и каким образом правящий класс, управленческая элита, реализуют свои полномочия в реализации тех прав и свобод, предписанных Основным Законом страны (Конституцией), решение которых, напрямую зависит от принятия и исполнения тех нормативных правовых актов, которые регулируют вопросы как социального обеспечения всей членов общества, так и общественно-политического. И главное — в том, чтобы найти ту точку опоры, которая будет способствовать балансу сил и будет устраивать всех членов общества. Этот позитивный настрой можно получить путем проведения теоретических научных изысканий в области воплощения в практическую плоскость применения идеи «государства устойчивого развития».

Государство устойчивого развития интегрируют в себе все лучшие институты: из либеральной модели — обеспечение прав и свобод субъектов права, из евразийской — социальные блага, из восточной — устойчивость управления.

Список литературы

[1]. *Демидов Г.К.* О противоречиях государства и общества, по мнению Лоренца фон Штейна / Г.К. Демидов, В.С. Курчеев // Юридическая наука. 2020. — № 4. — С. 11–16.

[2]. *Штейн, Лоренц.* История социального движения Франции с 1789 года: Пер. со 2 нем. изд. Т. 1 — Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года / Лоренц-фон Штейн. — Санкт-Петербург: тип. А.М. Котомица, 1872. — [4], IV, CXXVI. — 305 с.

[3]. *Курчеев В.С.* Устойчивое развитие как фактор Евразийской интеграции / В.С. Курчеев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — 2013. — № 1 (Т. 9). — С. 14–19. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=19624107 (Дата обращения 12.07.2020).

[4]. *Рабочим,* солдатам и крестьянам: обращение II Всероссийского съезда Советов от 26.10.1917// Рабочий и солдат — 1917. — 8 ноября (26 октября). URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5300/ (дата обращения 10.07.2020)

[5]. *Конституция* (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 // СУ РСФСР, 1918. — № 51. — ст. 582. Утратила силу с принятием Конституции (Основного Закона) РСФСР, утвержденной Постановлением XII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 11.05.1925. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n =2929#02748790942818091 (дата обращения 10.07.2020).

УДК 342.417

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Думбадзе Владимир Бежанович
старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В 2020 году были внесены поправки в Конституцию Российской Федерации, в том числе в 8 главу «Местное самоуправление», которые требуют изучения и пояснений.

Ключевые слова: поправки в Конституцию Российской Федерации; местное самоуправление; система публичной власти в Российской Федерации, публичная власть, публичная функция.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее - Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) в 2020 году были внесены поправки, в 8 главу Конституции РФ «Местное самоуправление». В ч.3 ст. 132 Конституции РФ стало закреплено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [1].

Термин «публичная власть» упоминается в новом тесте Конституции РФ неоднократно: в ч.1 ст.67, ч.2 ст.80, ч.3 ст. 132., но при этом его содержание нераскрыто.

До внесения поправки в Конституцию РФ 2020 г. термин «публичная власть» использовался в некоторых законах и подзаконных актах (например: в Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ; постановлении Правительства РФ от 18 мая 2016 г. N 445 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» и др.), но в тексте Основного закона не был закреплен.

Нормативное закрепление категории «публичная власть» хоть и имеет место, но легального определения его пока не дано, что затрудняет понимание. Поэтому в данной ситуации обратимся к доктринальному пониманию данного термина.

В Большой советской энциклопедии термин «публичная власть» определяется с позиции марксистско-ленинской теории государства, как «политическая власть господствующего класса, независимо от конкретных государственных форм её организации и проявления»[4].

При внесении проекта поправок Конституции РФ в 2020 г. в юридической среде возникли дискуссии по поводу правового положения местного самоуправления. С одной стороны «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (ст.12 Конституции РФ, ч.4 ст.34 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ), а с другой стороны они включенный в «единую систему публичной власти» (ст.132 Конституции РФ). Как любая публичная власть, органы местного самоуправления подобно органами государственной власти имеют экономическую, организационную и правовую основу. Кроме того, органы местного самоуправления используют единые подходы в принятия решений, и во многом схожие формы и методы деятельности. Но при этом отождествлять органы местного самоуправления и органов государственной власти не правомерно.

Интересно для разрешения данного противоречия Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» (далее - Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З) [3]. Как указано в Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З «органы местного самоуправления, которые согласно статье 12 Конституции Российской Федерации не входят в систему органов государственной власти, указанных в ее статьях 10 и 11, во всяком случае входят в единую систему публичной власти политического союза (объединения) многонационального российского народа. Иное, в частности, влекло бы нарушение государственного единства Российской Федерации и означало бы неприменимость к местному самоуправлению базовых конституционно-правовых характеристик Российского государства (статья 1, часть 1,

Конституции Российской Федерации), что является конституционно-правовым нонсенсом» [3].

В Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З прослеживается понимание местного самоуправления, как наиболее близкой к населению «публичной власти», что неоднократно повторялось в определениях и постановлениях Конституционного Суда РФ (04.06.2020 N 27-П, 09.07.2020 N 34-П, 23.07.2020 N 39-П; 09.02.2016 N 337-О, 09.11.2017 N 2516-О, 05.12.2019 N 3273-О, 05.12.2019 N 3274-О и др.)

Принцип «единства публичной власти» отражен в главе 1. Конституции РФ «Основы конституционного строя». В ч. 2 ст. 3 Конституции установлено, что «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Дискуссионным остается вопрос о составе публичной власти. Это связано, прежде всего, с тем, что в тексте Конституции РФ не приводится перечень органов, которые включены в систему публичной власти Российской Федерации. Например, в ч.2 ст.80 Конституции РФ указано, что Президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти» [1], при этом не указано какие органы включены в систему публичной власти. Некоторые пояснения в отношении состава публичной власти даны в ч.3 ст. 132 Конституции РФ. В данной статье Конституции РФ закреплено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации» [1].

Единство системы публичной власти выражается в различных формах взаимодействия. В этой связи конституционное закрепление (ч. 1.1 ст. 131 Конституции РФ) роли органов государственной власти в участии в формировании органов местного самоуправления приобретает большее значение. В ч. 1.1 ст. 131 Конституции РФ установлено, что «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [1]. До внесения поправок в данную статью Конституции РФ в Федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ) уже были обозначены некоторые возможности участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления. В ч.4 ст.34 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Участие органов государственной власти и их должностных лиц в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления допускается только в случаях и порядке, установленных частью 2.1 статьи 36, частями 5 и 11 статьи 37, статьями 74 и 74.1 настоящего Федерального закона» [3]. Включение данной части в 131 статью Конституции РФ позволит в отраслевом законодательстве устанавливать новые формы участия органов государственной власти в функционировании органов местного самоуправления.

Помимо конституционного отнесения органов местного самоуправления к единой системе публичной власти в Российской Федерации, они наделяются «публичными функциями» (ст.133 Конституции РФ). В ст.133 Конституции РФ установлено , что «местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций…» [1]. После внесения поправок в Конституцию РФ был принят Федеральный закон от 08.12.2020 г. N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 08.12.2020 г. N 394-ФЗ) [5]. В данном федеральном законе также говорится о осуществлении органами местного самоуправления публичных функций. В ст.17 Федерального закона от 08.12.2020 г. N 394-ФЗ установлены основные принципы «взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти». Одним из

данных принципов является то, что «органы местного самоуправления принимают участие в осуществлении имеющих государственное значение публичных функций на соответствующей территории как в порядке наделения названных органов отдельными государственными полномочиями, так и в ином порядке в соответствии с федеральным законом» [5]. Разъяснения содержания термина «публичная функция» к сожалению не приводится ни в Конституции РФ, ни в федеральном законе, что вызывает вопросы. Учитывая, что нет нормативного закрепления термина «публичная функция», обратимся к доктринальным источникам.

В своем автореферате С.Б. Жилина «публичные функции» понимает как «направления деятельности различных субъектов, главным образом государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного, то есть общественного интереса, признанного и охраняемого государством» [6].

Исходя из понимания данного термина, можно применительно к муниципальным образованиям публичные функции определить, как функции, осуществляемые в интересах местного населения, на основе законов и подзаконных актов, прежде всего муниципально – правовых.

Итак, можно сделать некоторые выводы:

В Конституции РФ не определено содержание термина «публичная власть», принципа «единая система публичной власти в Российской Федерации».

Целесообразно было бы закрепить в федеральных нормативно-правовых актах перечень органов, составляющих систему публичной власти Российской Федерации.

Изменения в ст. 131 Конституции РФ должны способствовать развитию новых форм взаимодействия органов государственной власти и муниципальных образований.

В ст. 133 Конституции РФ указано о выполнении органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, при этом нет пояснений содержания термина «публичные функции».

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Российская газета. — 2020. — № 144.

[2] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 40. – ст. 3822.

[3] О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З // Собрание законодательства РФ. — 2020. —№ 12. —ст. 1855.

[4] Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.

[5] О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 N 394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — N 50 (часть III). — ст. 8039

[6] Жилина С. Б. «Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации»: Автореферат дисс. канд. юрид. наук: 12.00.14 — Волгоград, 2006.

УДК 342.4

ИНТЕРЕСЫ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Козлова Наталья Васильевна
старший преподаватель кафедры правового обеспечения рыночной экономики экономического факультета, Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена анализу категории «интересы населения муниципального образования» с точки зрения юридической науки. Рассматриваются виды интересов населения, в зависимости от различных оснований классификации.

Ключевые слова: интересы населения, интересы населения муниципального образования, местное самоуправление, правовой интерес, муниципальное образование.

Закрепление категории «интересы населения» в правовой норме предопределяет необходимость ее раскрытия как правовой, что впоследствии поможет закрепить эффективный механизм реализации ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации. Интересы населения муниципального образования, являясь первоосновой, должны побуждать органы публичной власти к деятельности, связанной с решением стоящих перед ними задач. В рамках правовых норм отсутствует норма-дефиниция, раскрывающая юридическое содержание данного термина.

Приоритетные направления развития государства можно проследить на основании стратегий, концепции, планов, проектов, которые с одной стороны, ставят масштабные цели, но с другой, имеется необходимость учитывать интересы населения муниципального образования, вследствие того, что документы стратегического планирования разрабатываются на всех трех уровнях (федеральном, региональном и местном). В настоящий период времени, органы публичной власти достаточно часто говорят о приоритетах интересов личности и общества, о выстраивании взаимодействия органов публичной власти для решения задач в интересах населения.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации признает, что «национальными интересами на современном этапе являются:

1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;

2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;

3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений»[1].

В данном документе заложены, как интересы государства, так и интересы общества и личности. В дальнейшем, Указ реализуется через совокупность Стратегий и иных нормативных правовых актов. Возможно ли, в этом случае, говорить о том, что ряд

вышеизложенных положении затрагивают интересы населения муниципальных образований, полагаю - да.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется тринадцать национальных и федеральных проектов (программ), к ним относятся: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Производительность труда и поддержка занятости», «Наука и университеты», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года».

Приоритетными программами и проектами являются одиннадцать: «Здравоохранение», «Образование», «Ипотека и арендное жилье», «ЖКХ и городская среда», «Международная кооперация и экспорт», «Производительность труда», «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Безопасные и качественные дороги», «Моногорода», «Экология», «Реформа контрольной и надзорной деятельности».

Таким образом, национальные проекты направлены на защиту интересов населения и в данном случае должны учитываться как интересы населения, так и интересы государства. Строительство детских дошкольных учреждений в рамках национального проекта «Демография» реализуется на территории муниципальных образований и соответствует вопросам местного значения муниципального района, так п.11 ч. 1 ст. 15 предусматривает «организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами), организация предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях (за исключением дополнительного образования детей, финансовое обеспечение которого осуществляется органами государственной власти субъекта Российской Федерации), создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных организациях, а также осуществление в пределах своих полномочий мероприятий по обеспечению организации отдыха детей в каникулярное время, включая мероприятия по обеспечению безопасности их жизни и здоровья»[2], а также аналогичное положение закреплено в п. 13 ч. 1 ст. 16. вопросы местного значения муниципального, городского округа.

При изучении Указа Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [3] можно сделать вывод о том, что государство считает интересами населения:

1) экономическое развитие муниципального образования, где благоприятная предпринимательская среда для развития малого и среднего бизнеса, есть рабочие места, качественное состояние автомобильных дорог общего пользования местного значения, наличие регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района),
2) должный уровень системы образовательных учреждений и их достаточное количество (дошкольное образование, общее и дополнительное образование);
3) возможность заниматься спортом и вести здоровый образ жизни;
4) качественное предоставление жилищно-коммунальных услуг;
5) доступность и качество жилья;
6) эффективная организация муниципального управления.
7) высокий уровень медицинских учреждений.

Проблема раскрытия категории «интерес», в рамках юриспруденции, не новая, но в определениях нет однозначного подхода и они противоречивы между собой, хотя все связаны с человеком и обществом. Вследствие этого требуется научной осмысление интересов населения как правовой категории.

Основоположником теории интересов, считается Рудольф фон Иеринг. Автор в своих трудах «Цель в праве», «Борьба за право», «Интерес и право» раскрывал категорию «интерес». Основной смысл этих работ заключался в том, что в правоведении приоритет должен принадлежать жизненным ценностям и реальным интересам людей. Немецкий юрист Новейшего времени в своих исследованиях «прошел путь от понимания интереса построении теории права в субъективном смысле до утверждения защиты интереса как цели объективного права. Р. Иеринг признавал существование в праве как материального, так и идеального (духовного) интереса, каждый из которых может возобладать в зависимости от мотивов, связанных с личными качествами субъекта, его духовной ориентации, а в конечном счете от конкретных условий жизнедеятельности в обществе»[4, С.5.]. Данное учение оказало влияние на формирование взглядов правоведов в частности Б. А. Кистяковского, Н. М. Коркунова, В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Ф. Шершеневича.

Специалист в области теории интереса Здравомыслов А.Г. в своем труде «Проблема интереса в социологической теории» раскрывает данную категорию с социологической точки зрения, определяя понятие интереса, выясняя основные смыслы, сопоставляя интерпретацию интереса в разных контекстах. По мнению автора «категория интереса выработана в истории социальной мысли для обозначения реальных причин общественных и индивидуальных действий»[5, С.8].

Термин «интерес» в юриспруденции используется в различных конструкциях: национальные интересы, законные интересы, публичные интересы, социальные интересы, общественные интересы, правовые интересы. При этом, отсутствует однозначное понимание, как они между собой соотносятся. В этом случае возникает и еще один вопрос, какими являются «интересы населения муниципальных образований» - публичными, законными, частными, правовыми, социальными? Учитывая, что население – это группа людей, то соответственно интерес будет публичным. При этом через групповой интерес, реализуется индивидуальный интерес.

В конституционном и муниципальном законодательстве категория «население» используется в разных контекстах, в частности Н.Л. Сковрон определяет следующие:

1) «субъект, самостоятельно решающий вопросы местного значения, т. е. граждане Российской Федерации, достигшие возраста, установленного для реализации своих прав на осуществление местного самоуправления;

2) жители, объединённые общей территории;

3) круг лиц, жизнедеятельность которых обеспечивается решением вопросов местного значения. То есть включаются лица, зарегистрированные по месту жительства на территории муниципального образования, вне зависимости от гражданства и возраста лиц. В таком контексте понятие «население» аналогично употребляемому термину «жители»»[6, С.45].

Таким образом, в законодательстве нет единообразного понимания термина «интересы населения муниципального образования» как в целом, так и составляющих его слов, а именно, «интересы», «интересы населения», «население муниципального образования». Следовательно, требуется закрепление нормы-дефиниции.

Классификация интересов населения возможна по различным критериям, которые заложены в нормативных правовых актах. В научных исследованиях встречается следующая систематизация.

1) в зависимости от их правовой природы: правовые интересы и легитимные (юридически значимые и законные);

2) в зависимости от сферы проявления выделяются: публично-правовые и частно-правовые;

3) в зависимости от степени общности: личные и коллективные;

4) в зависимости от субъекта-носителя интересов: интересы физических лиц, интересы юридических лиц, интересы государства, интересы общественных объединений;

5) в зависимости от направленности и социального назначения интересов выделяют: экономические, политические, духовные, эстетические;

6) и другие.

Интересы населения муниципального образования способствуют формированию и развитию норм права на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Вследствие этого в науке требуется переосмысление содержательного аспекта термина «интересы населения муниципального образования», для того чтобы в дальнейшем сформировать должный механизм реализации и защиты в законодательстве, единообразное толкование и правоприменение.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов показал, что «интерес», как правовая категория, имеет множество значений и классификаций. На современном этапе развития конституционного законодательства, необходимо закрепить дефиницию «интересы населения» как правовую категорию, чтобы взаимодействие и деятельность органов публичной власти была эффективной, а стоящие перед ними задачи решались в интересах населения муниципальных образований.

Список литературы

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.07.2021. № 27 (часть II) .ст. 5351.

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

[3] Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 09.05.2018) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.05.2008. № 18. ст. 2003.

[4] Шепелев Д. В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шепелев Денис Викторович. М., 2011. 25 с.

[5] Проблема интереса в социологической теории. Изд-во ЛГУ. Л.: 1964. 74 с.

[6] Сковрон Н.Л. Муниципальное образование: население и его жизненные потребности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №1 (38). С. 45. С.44-47.

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Козлова Наталья Васильевна
старший преподаватель кафедры правового обеспечения рыночной экономики экономического факультета, Новосибирский государственный университет

Аннотация. В статье раскрываются особенности конституционно-правового регулирования единой системы публичной власти после внесения поправок в Основной закон государства в 2020 году. Закрепление принципа единства системы публичной власти предопределило корректировку федерального и регионального законодательства. Анализ конституционно-правовых аспектов единой системы публичной власти в Российской Федерации позволил сделать вывод о необходимости модернизации норм права, обеспечивающих единство и системность публичной власти.

Ключевые слова: публичная власть, принцип единства системы публичной власти, система публичной власти.

Федеративное устройство Российского государства с момента принятия Конституции Российской Федерации было основано на принципе единства системы государственной власти в соответствии с конституционной нормой (ч. 3 ст. 5) и не подразумевало распространение данного положения на местное самоуправление. Поправки 2020 года в Основной закон государства ознаменовали новый этап в развитии конституционной модели власти, закрепив категорию «публичная власть», и включив местное самоуправление в единую систему публичной власти. Заложенные концептуальные моменты требуют осмысления и дальнейшего развития в нормах права федерального, регионального и муниципального уровней.

Решающим этапом во внедрении данной категории в конституционно-правовое поле было Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 года: «Считаю необходимым закрепить в Конституции *принципы единой системы публичной власти*, выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами…»[1]. Но изначально особую роль в развитии категории «публичная власть» сыграли решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые не только способствовали введению термина «публичная власть» в конституционно-правовой оборот [2], но и обеспечили его признание и развитие в рамках действующей конституционной модели. О данном факте свидетельствуют отдельные решения органа конституционного контроля, приятые в период с 1995 по 2015 г.г., в которых говорилось о «фундаментальной модели публичной власти» [3], «о местном самоуправлении - как публичной (муниципальной) власти» [4], «различных уровнях публичной власти»[5] и другие.

Значимыми являются и правовые позиции высказанные Конституционным Судом Российской Федерации в Заключении от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации», которые обозначили грани понимания модели единой системы публичной власти и стали основой для формулирования вывода о том, что «под *единством системы публичной власти* понимается, прежде всего, функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории. Это не отрицает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти (статья 12 Конституции Российской Федерации)»[6].

Вследствие того, что категория «публичная власть» стала объединяющей для государственной и муниципальной властей и предопределяет, необходимость их взаимодействия при решении задач в интересах населения, считаю целесообразным определить правовые категории, которые будут иметь единообразный понятийный и содержательный аспект для всей системы публичной власти. Что будет способствовать устранению неопределенности при применении нормы права, а четкость и прозрачность формулировок обеспечит в дальнейшем эффективную работу единой системы публичной власти.

Хотелось обратить внимание на то, что дефиниция категории «публичная власть» на сегодняшний день отсутствует как в Основном законе Российского государства, так и в федеральном законодательстве, что, безусловно, влияет на механизм реализации принципа единства системы публичной власти, так как у правоприменителей нет одинакового подхода к пониманию. В тоже же время, принятый Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» в ч.1 ст. 2 раскрывает, что понимать ***под***

единой системой публичной власти – «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства [7]. Во-первых, данная норма права позволила увидеть элементы системы публичной власти. Учитывая, что система всегда является средством достижения цели. Во-вторых, в 1999 году уже была неопределенность в понимании отличий между терминами «система» и «структура» и Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении определял разницу[8], где говорил о том, что «система» конкретизирует «структуру». Данный момент фактически соблюден законодателем, так как перечня конкретных органов входящих в публичную власть не значится.

Организация публичной власти на сегодняшний день не в полной мере учитывает системный подход, поэтому с момента конституционного закрепления принципа единства системы публичной власти, должна вестись разработка норм права, предусматривающих единые принципы организации системы публичной власти в Российской Федерации. При этом необходимо обеспечить единообразное правовое регулирование на всех уровнях публичной власти. Потому как цель - не нарушить системность, конкретизировать принципы организации органов публичной власти.

Чтобы построить единую систему и не нарушить взаимосвязи требуется соблюдение общих принципов, закрепленных конституционными нормами и федеральным законодательством для всех уровней публичной власти, вследствие этого придется проработать ряд федеральных законов. В Российской Федерации в настоящий момент действуют нормативные правовые акты, закрепляющие принципы организации органов публичной власти регионального и муниципального уровня. Это Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[9] и Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [10], который должен соответствовать статье 77 Конституции Российской Федерации, закрепляющей принципы организации публичной власти.

В Государственную Думу РФ уже поступил Проект федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»[11], по итогам принятия, которого Федеральный закон №-184-ФЗ утратит свою юридическую силу. Через нормы данного закона разработчики хотят закрепить механизм реализации конституционного принципа «единства системы публичной власти» на региональном уровне. Также органами власти с привлечением экспертного сообщества ведется работа над Основами государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 года, в результате принятия которых будет необходима корректировка Федерального закона № 131-ФЗ.

Категория «публичная власть» как до, так и после внесения изменений в Основной закон государства закреплялась и продолжила использоваться в федеральных нормативных правовых актах. При этом применяется не только в законах, но и достаточно часто в подзаконных актах (Указах Президента РФ и Постановлениях Правительства РФ). После внесения в 2020 году поправок в Конституцию РФ законодателем была проделана огромная работа по внесению изменений в федеральные конституционные законы и федеральные законы. Однако, разработчики норм права, использующие термин «публичная власть», «органы публичной власти» вкладывают в него различный содержательный аспект (с одной

стороны как объединяющее органы государственной власти и органы местного самоуправления, а с другой стороны как систему управления общественными делами), что является следствием отсутствия общепризнанной дефиниции. Противоречивость между собой норм законодательных актов, не обеспечит должного механизма реализации конституционных положений.

В тот же момент корректировка конституционных норм обусловила необходимость обновления не только федерального, но и регионального законодательства регулирующего аспекты взаимодействия региональных и муниципальных органов публичной власти. Так как оно должно строиться в пределах единой системы, а данное обстоятельство не всегда отражается в региональных нормах, а, следовательно, необходимо обеспечить единообразное урегулирование. Можно согласиться с мнением О.А. Фризен о том, что «единство органов публичной власти в большей или меньшей степени в разных субъектах Российской Федерации установилось задолго до внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ, чему в немалой степени способствовал Конституционный Суд РФ» [12 С.99].

Таким образом, можно констатировать, что органом конституционного контроля были обозначены ключевые правовые позиции, определяющие содержание принципа «единства системы публичной власти». В своих решениях он неоднократно указывал, что местное самоуправление относится к публичной власти, органы местного самоуправления являются органами публичной власти, и вместе с органами государственной власти входят в единую систему публичной власти.

Правовые нормы, закрепляющие принцип «единства системы публичной власти», раскрывающие его содержание, не позволяют на сегодняшний день в полной мере определить смысл термина «публичная власть» и не вносят правовую определенность в его толкование. Поэтому для того чтобы деятельность публичной власти была эффективной надо не только закрепить в конституционной норме, но и создать механизм реализации данной нормы, на основании федерального и регионального законодательства, определив должным образом и понятийный аппарат. При этом кардинальные изменения законодательной основы будут происходить не сразу, а поэтапно, так как затронут большое количество нормативных правовых актов, а для этого требуется их основательная проработка, чтобы обеспечить такие признаки публичной власти как «единство» и «системность».

Список литературы

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. №7. 16.01.2020.

[2] По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино - ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.08.1995. № 33. ст. 3424. 28.08.1995.

[3] По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной

Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 01 декабря 2015 г. № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 50. Ст. 7226.

[4] По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 14. Ст. 1374.

[5] По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.06.1998 № 17-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25. Ст. 3002.

[6] О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З // Собр. законодательства Рос. Федерации. 23.03.2020. № 12. Ст. 1855.

[7] О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.12.2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

[8] По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1)и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 08.02.1999. № 6. Ст. 866.

[9] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

[10] Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

[11] Проект Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histras (дата обращения: 05.10.2021).

[12] Фризен О.А. К вопросу о единой системе органов публичной власти в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №2. С. 96-100.

УДК 342

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕДИНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кулешова Наталья Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Автор даёт критическую оценку теоретическим подходам и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации относительно нового для

отечественной правовой науки термина «единая публичная власть», получившего конституционное закрепление в 2020 году. Объектом научного исследования выступает законопроект № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», находящийся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В статье намечены направления развития нормативного правового регулирования в исследуемой области. Автор считает, что эффективность взаимодействия единой публичной власти в государстве зависит от степени доверия населения к органам публичной власти. Поэтому необходимо расширить формы участия населения в осуществлении публичной власти, и закрепить их в нормативных правовых актах всех уровней. Начать данный процесс следует с принятия Основ государственной политики в сфере развития местного самоуправления на период до 2030 года.

Ключевые слова. Единая публичная власть, система органов публичной власти, взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, гражданское общество, местное самоуправление.

Конституционное закрепление терминов «публичная власть», «единая публичная власть», «федеральная территория», «гражданское общество» поставило перед наукой и практикой задачи их осмысления, сопоставления с уже сформировавшимися научными подходами, внесения изменений и дополнений в действующее законодательство. Гражданское общество упоминается в Конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, а термин «публичная власть» введен в правовое поле Конституционным Судом Российской Федерации ещё в 1997 году [1]. Однако, правовое регулирование на уровне субъектов Российской Федерации существенно отличается. Не выработано единых методологических подходов относительно принципов гражданского общества, их законодательного закрепления на федеральном уровне.

Пересмотр сложившихся в отечественной правовой науке подходов к понятию «публичная власть» связан с принятием закона Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [2]. Академическая наука отметила «широкую трактовку публичной власти» в рассматриваемом законе. Специфику «новой» интерпретации термина «публичная власть» подмечает С.А. Авакьян, - «… объединены основы конституционного строя (как устоев государства и общества) и органов (организации) публичной власти» [3; 10].

Детализация конституционных норм в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации требует оценки действующего правового регулирования, разработке новых правовых конструкций. Этот процесс уже запущен. На первоначальном этапе (2020 г.) были детализированы полномочия федеральных органов государственной власти. Во-первых, уточнены функции Президента Российской Федерации «по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти» [4] (ч. 2 статьи 80 Конституции РФ), изменен конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации. В статье 83 Конституции Российской Федерации закреплена норма, указывающая на цель учреждения Государственного Совета Российской Федерации, которая нашла детализацию в федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации от 08.12.2020 № 394-ФЗ [5].

Положения статьи 132 Конституции Российской Федерации о включении местного самоуправления в единую систему публичной власти в Российской Федерации нужно в кротчайшие сроки детализировать в законодательстве и отразить в Основах государственной политики развития местного самоуправления до 2030 г.. Перестройка системы организации публичной власти в субъекте Российской Федерации процесс не простой, сопряжен с рисками нарушить основы конституционного строя Российской Федерации,

зафиксированные в Конституции Российской Федерации, и одобренные в ходе общероссийского референдума 1993 года.

Процесс разработки нормативных правовых актов должен быть открытым, а предлагаемые правовые конструкции понятны, разработаны с учётом публичных и частных интересов. К сожалению, в российской практике имеются примеры нарушения данного принципа.

1. При разработке федерального закона «О Федеральной территории «Сириус»» от 22.12.2020 г. № 437 не были учтены интересы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В Федеральной территории «Сириус» управление осуществляется органами публичной власти. Термин «органы публичной власти» новый для отечественной правовой науки. Научное сообщество не успело выработать доктринальные подходы к порядку формирования данных субъектов права, принципам организации, видам ответственности. Практика функционирования Совета Федеральной территории «Сириус», Главы Администрации Федеральной территории «Сириус» и других органов публичной власти еще не сложилась. А ведь в нашей стране более тридцати территорий имеют особенности управления, в том числе местного самоуправления (территории закрытого административно-территориального образования, территории опережающего социально-экономического развития, территории Инновационного центра Сколково и др.). Согласна с В.В. Комаровой о необходимости унификации на федеральном уровне «критериев и требований к выделяемой внутри государства территории для осуществления отдельных полномочий публичной власти различного уровня» [6; 23].

2. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 1.03.2020 № - 354 Правительством РФ начата работа над Основами государственной политики в сфере развития местного самоуправления на период до 2030 года. Текст проекта Указа Президента Российской Федерации до сих пор не опубликован.

Хочется надеяться, что с рассматриваемым в Государственной Думе Федерального Собрания законопроектом № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» этого не произойдет [7]. Принятие федерального закона преследует цель зафиксировать органы, входящие в единую систему публичной власти, принципы взаимодействия органов единой публичной власти, формы взаимодействия.

Многие принципы взаимодействия, органов, входящих в единую систему публичной власти, были закреплены ранее в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ, а также в федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ. В статье 3 законопроекта на усмотрение субъекта Российской Федерации отнесён вопрос о введении дистанционного взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации участвовали в государственной целевой программе «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», имеют богатый опыт в данном направлении, который должен быть обобщен при доработке федерального закона. В Новосибирской области, как и в других субъектах Российской Федерации, в 2020 году создана государственная информационная система Новосибирской области «Единая платформа официальных сайтов органов государственной власти Новосибирской области» [8].

Взаимодействие органов публичной власти и гражданского общества не миф, а реальность. Это станет возможным при взаимной заинтересованности органов публичной власти и гражданского общества в решении общих задач. Понимание ценности взаимодействия как средства развития территорий и повышения благосостояния граждан, проживающих на ней есть не только в Российской Федерации, это мировая тенденция. Сегодня мир меняется. Переход к постиндустриальному обществу, совершенствование

информационных технологий и их доступность для населения, урбанизация привели к развитию экономики социально-культурной сферы. Во многом социальные потребности доминируют над коммерческими интересами, и определяют направления деятельности органов публичной власти.

Считаем, что необходимо доработать научный подход к территории муниципального образования как совокупности земель населенных пунктов, имеющих общие границы. Реальность такова, что территория муниципального образования выступает как социальное пространство. Органы публичной власти, население, представители бизнеса, социально ориентированные некоммерческие организации, органы территориального общественного самоуправления находятся в тесном взаимодействии для дальнейшего развития как публично-правового образования, так и удовлетворения своих потребностей и запросов. В обновлённых Основах государственной политики в сфере развития местного самоуправления на период до 2030 года должны найти закрепление ассоциации (союзы) муниципальных образований, территориальное общественное самоуправление, городские агломерации. Этот процесс условно можно разбить на два этапа. На первом этапе важно выявить потребности и запросы различных групп населения, максимально учесть их при разработке и внесению изменений в документы стратегического планирования, включить в нормативные правовые акты способы взаимодействия органов публичной власти с представителями гражданского общества, обобщить опыт взаимодействия органов публичной власти с гражданским обществом в субъектах Российской Федерации. В последствии передовые практики могут быть тиражированы на всю территорию нашей страны.

Список литературы

[1] По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 24.01.1997 № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 5. Ст. 708.

[2] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // www.pravo.gov.ru; О федеральной территории «Сириус»: федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ(в ред. федеральных законов от 20.04.2021 № 91-ФЗ, от 01.07.2021 № 271-ФЗ) // www.pravo.gov.ru

[3] Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7-33.

[4] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения 13.10.2021 г.).

[5] О Государственном Совете Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 ноября 2020 г.: одорб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 декабря 2020 г.: // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.12.2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

[6] Комарова В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий // Образование и право. 2020. № 6. С. 22-26.

[7] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: законопроект № 1256381-7 [Электронный ресурс].- URL::https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7.

[8] О государственной информационной системе Новосибирской области «Единая платформа официальных сайтов органов государственной власти Новосибирской области»: постановление Правительства Новосибирской области от 27.10.2020 N 449-п // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nso.ru/npa/43683 (дата обращения 09.11.2021 г.).

УДК 323

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Померлян Александр Николаевич
кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по науке Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева национальной гвардии Российской Федерации

Кононов Алексей Николаевич
кандидат педагогических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева национальной гвардии Российской Федерации,

Григорьев Олег Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева национальной гвардии Российской Федерации,

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности высших федеральных органов государственной власти в области противодействия терроризму. Высказывается мысль о том, что функциональная общность федеральных органов государственной власти предопределяется тем, что они, вместе взятые (и каждый по отдельности), участвуют в осуществлении перечисленных выше функций Российского государства. Делается вывод о том, что законодательная, исполнительная и судебная ветви власти участвуют в осуществлении функции современного отечественного государства в области антитеррористической защищенности с учетом специфики своей деятельности, в определенном объеме и присущих им формах

Ключевые слова: государственной власть, деятельность государства, борьба с терроризмом, контртеррористическая операция, федеральные органы, чрезвычайное положение.

Продолжающееся совершенствование механизма государства Российской Федерации побуждает вернуться к определению места и роли антитеррористической компоненты. В каком направлении антитеррористическая деятельность высших органов государственной власти должна развиваться, какие функции следует изменить, какие исключить, а какие будут сохранены, на эти и им подобные вопросы в литературе нет однозначного мнения. Между тем выработка единой позиции могла бы послужить основой для разработки концепции перспективного развития национальной безопасности от террористических угроз.

Борьба с терроризмом является устойчивой проблемой исследования многих ученых, изучавших и изучающих сегодня специально или попутно разные аспекты этой темы. Однако следует отметить, что единого понимания о государственных органах, которые должны бороться с терроризмом и какими методами, до сих пор в имеющейся литературе не сложилось. В связи с этим представляется, что общий знаменатель под многочисленными мнениями исследователей проще всего подвести посредством применения сравнительного метода при рассмотрении заявленной темы. Он позволит определить основные характеристики и структурные элементы всех ветвей власти, участвующих в противодействии терроризму и провести их сравнительный анализ.

В государственном механизме России в современных условиях три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная, что получило закрепление в ст. 10

Конституции РФ. Разделение властей является непременной основой строительства и функционирования правового государства. Следовательно, все ветви власти имеют непосредственное отношение к осуществлению тех функций, которые стоят перед государством. Между государственным механизмом и функциями государства существует тесная взаимосвязь[1.С.85]. Вместе с тем от функций государства зависит структура государственного механизма, они непосредственно влияют на возникновение, развитие и содержание деятельности тех или иных органов государства.

Государство осуществляет свою деятельность через органы государственной власти, каждый из них достигает цели своей деятельности своими специфическими методами. При этом никакой орган государственной власти не может иметь задачи и полномочия, идущие вразрез с функциями государства. Но для того, чтобы добиться такого единства всех органов власти, государство создает строгий порядок организации и функционирования каждого органа, наделяет их определенными полномочиями.

В Российской Федерации государственную власть на федеральном уровне осуществляют Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ и суды.
Указанный перечень Федеральных органов государственной власти имеет целью создание стабильной и работоспособной конструкции организации государственной власти в России. При этом разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти, в том числе и по вопросам противодействия терроризму, осуществляется в соответствии с нормами, закрепленными в главах 4, 5, 6, 7 Конституции России и федеральными законами, а также иными нормативно-правовыми актами. Так, есть ряд дополнительных полномочий и обязанностей органов всех уровней власти Российской Федерации относительно подготовки к отражению и отражения террористических угроз.

В связи с этим анализ правового содержания полномочий федеральных органов государственной власти России по осуществлению ими противодействия терроризму заслуживает особого внимания. Еще 3 декабря 2015 г в Послании Федеральному собранию Президент РФ В.В. Путин отметил, что «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации» [2].

Президент как орган государства в соответствии с Конституцией страны наделен правом назначать руководителей исполнительной власти – Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров, представлять кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного, Верховного судов и Генерального прокурора.
Президент страны также в соответствии с федеральным законодательством издает и подписывает указы, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации. Кроме того, президент в рамках своих конституционных полномочий является гарантом Конституции, а следовательно важнейшим актором системы обеспечения национальной безопасности в целом и антитеррористической защищенности, в частности. В связи с этим он формирует и возглавляет Совет Безопасности (СБ), который является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности [3]. Президент в случае совершения крупных террористических атак и актов вправе непосредственно взять под свое командование все вооруженные силы министерства обороны, другие войска, воинские формирования, федеральные службы и силовые институты.

В условиях чрезвычайных ситуаций и проведения контртеррористических операций Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы могут осуществлять свою деятельность, применяя исключительные меры, в том числе и режим ограничения прав, свобод и законных интересов граждан. В рамках введения такого режима могут создаваться специальные структуры, а существующие – наделяются дополнительными особыми функциями.

Анализ правовых полномочий Президента Российской Федерации в области противодействия терроризму позволяет сделать вывод, что они обширны и многообразны.

Вместе с тем не все его полномочия имеют свое правовое выражение, что приводит к противодействия терроризму позволяет сделать вывод, что они обширны и многообразны. Вместе с тем не все его полномочия имеют свое правовое выражение, что приводит к неурегулированности важнейших вопросов в области антитеррора.

Как отмечалось выше, значительными полномочиями в вопросах осуществления функции террористической защищенности государства обладает Федеральное Собрание (парламент) Российского государства, а в частности, обе его палаты – Совет Федерации и Государственная Дума. При сравнительном анализе их объема можно заметить, что в области антитеррора этих полномочий значительно больше у Совета Федерации.

Так, Совет Федерации утверждает указы Президента РФ о введении в рамках борьбы с террористическими угрозами чрезвычайного положения. Подобные указы незамедлительно направляются в Совет Федерации. Если чрезвычайное положение вводится лишь на территории какого-либо субъекта РФ, то необходимо подтверждение органов государственной власти субъекта Российской Федерации на введение на его территории чрезвычайного положения. Этот момент представляется значительным и особенно важным в свете неспокойной обстановки в ряде северокавказских республик. Смысл реализации данного механизма прост – чрезвычайное положение вводится не волей федерального центра (что используют в целях пропаганды сепаратистские силы), а по предложению органов государственной власти данного субъекта России. Таким образом, бремя возможных последствий и связанная с ними политико-правовая ответственность распределяется поровну между центром и конкретным заинтересованным субъектом Российской Федерации.

Вопрос об утверждении указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения рассматривается Советом Федерации в срок, не превышающий 72 часа (трое суток) с момента представления в палату соответствующего указа. В случае неутверждения Советом Федерации указа Президента создается совместная согласительная комиссия для преодоления возникших разногласий. Если в этом случае верхняя палата парламента не утверждает решение Президента о введении чрезвычайного положения, то действие указа прекращается с момента принятия Советом Федерации соответствующего решения.

Такой правовой механизм понятен. Но вопрос, насколько легитимны будут действия Вооруженных Сил и правоохранительных структур по выполнению мероприятий по противодействию террористическим угрозам, остается открытым.

Насколько, в связи с этим будет решительным в своих действиях командование антитеррористической группировкой, если существует возможность того, что через трое суток этот указ прекратит свое действие? А ведь во многих случаях именно решительность и быстрота предпринимаемых действий в первые дни, а то и часы, позволяет решить вопрос о предотвращении атак террористов.

Следующим важным полномочием Совета Федерации является решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил страны за пределами территории России. Этот вопрос регулируется соответствующим федеральным законом, согласно которому предусматрена специальная процедура. В этом случае на специальном заседании Совета Федерации рассматривается вопрос о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами границ территории России не позднее, чем на пятый день с момента поступления в верхнюю палату парламента обращения Президента РФ. На заседание приглашаются Президент, Председатель Правительства, министр обороны, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил, министр внутренних дел, министр иностранных дел, руководитель ФСБ и Службы внешней разведки. Решение принимается простым большинством голосов. Если решение не принято, то использование Вооруженных Сил за пределами Российской Федерации не возможно.

Таким образом, Совету Федерации как верхней палате Федерального Собрания, принадлежит большой объем полномочий в сфере противодействия терроризму. Его деятельность может значительно влиять на решения, принимаемые как Президентом, так и

нижней палатой – Государственной Думой – при осуществлении ими мер антитеррористической защищенности государства.

Значительно меньше полномочий по противодействию терроризму, но не менее значимых, у Государственной Думы. Нижняя палата парламента принимает законы, т. е. нормативные правовые документы, обладающие высшей юридической силой, по вопросам противодействия терроризму, а также рассматривает вопросы о финансовых средствах, необходимых для борьбы с терроризмом. Таким образом, Государственной Думе принадлежит также важнейшая роль в правовом регулировании антитеррористической защищенности Российского государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 101 Конституции РФ верхняя и нижняя палаты по вопросам своего ведения проводят парламентские слушания. Эти слушания бывают как открытые, так и закрытые. Такие форумы, как свидетельствует практика их проведения, представляют собой способ широкого обсуждения актуальных государственных и общественных проблем. Но они завершаются не решением, а рекомендациями.

В целом, полномочия Государственной Думы в области противодействия терроризму значительны. Именно нижняя палата парламента принимает законы, определяющие цели, задачи, комплекс мер по осуществлению государственными органами антитеррористической защищенности.

Значительная роль в организации деятельности государства по противодействию терроризму принадлежит и Правительству РФ как органу, возглавляющему вертикаль исполнительной власти. Здесь необходимо отметить, что руководители ведущих министерств, ведомств, служб и и иных федеральных институтов государственных ветвей власти, осуществляющих свою деятельность в области антитеррористической защищенности государства, подчиняются Президенту РФ, но в то же время большой груз полномочий и ответственности в оборонной сфере возложен на Правительство России. Правительство осуществляет меры по обеспечению противодействия терроризму и несет в пределах своих полномочий ответственность за состояние и обеспечение Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, за их готовность и возможность противостоять террористическим атакам. Оно руководит деятельностью по вопросам противодействия терроризму подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти [4].

Полномочия Правительства РФ в области противодействия терроризму достаточно объемны и регулируются обширной нормативно-правовой базой. Произведенный анализ значительного массива нормативных актов, показал, что основные функции Правительства РФ в сфере противодействия терроризму связаны с реализацией мер экономического и мобилизационного характера. Так, Правительство организует оснащение Вооруженных Сил и иных войск и органов правоохранительной сферы по их заказам военной техникой, а также их обеспечение материальными средствами, энергетическими и другими ресурсами и услугами.

В период вылазок террористов и объявления в связи с этим чрезвычайного положения Правительство РФ осуществляет руководство мобилизационной подготовкой федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций независимо от форм собственности, транспорта, коммуникаций и населения страны [5. С. 71].

Правительство РФ организует разработку Федеральной государственной программы обеспечения территории России в целях противодействия террористическим угрозам и проводит мероприятия по реализации этой программы.

Таким образом, на правительство РФ непосредственно возлагается:

во-первых, обязанность руководства обеспечением противодействия терроризму по всему разнообразному спектру этого вида деятельности;

во-вторых, изложенные полномочия Правительства Российской Федерации в антитеррористической сфере не являются исчерпывающими. Они могут быть дополнены иными конституционными, федеральными законами и указами Президента РФ;

в-третьих, в своей совокупности федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение конституционной компетенции Правительства России. Но для этого каждый орган наделен своими компетенциями, которые закреплены в законах РФ, указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ, которыми обычно утверждаются положения о том или ином министерстве;

Особое место в осуществлении антитеррористических задач, стоящих перед современным Российским государством, принадлежит судебной власти. Федеральными органами судебной власти являются Конституционный и Верховный Суды. Законодательство, посвященное этой ветви власти, обновляется относительно успешно.

Как одна из ветвей государственной власти, судебная власть призвана осуществлять правосудие. Правосудие – это вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с нарушением норм права [6. С. 473]. Дело в том, что принятие законов представительными органами, исполнение этих законов исполнительной властью сами по себе не могут предотвратить такие конфликты и обеспечить неуклонное соблюдение права всеми ее субъектами, т. е. обеспечить правопорядок. Эту задачу выполняют суды – независимое звено государственной власти. Несмотря на присущую в целом всем судам единую функцию – осуществление правосудия, между ними имеются определенные различия, обусловленные, в первую очередь, спецификой осуществляемого ими вида правосудия. Так, Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции РФ законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства, в том числе и по вопросам противодействия терроризму; разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти по жалобам на нарушение прав и свобод гражданина по запросам судов; дает толкование Конституции по вопросам обеспечения антитеррористической защищенности и т.д.

Суды общей юрисдикции рассматривают гражданские, уголовные, административные и иные дела, осуществляют в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дают разъяснения по вопросам судебной практики.

В соответствии с федеральным конституционным законом «О военных судах РФ» военные суды входят в судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах.

Указанные суды в пределах своей компетенции рассматривают дела: о всех преступлениях военнослужащих, а также граждан, состоящих в запасе в период пребывания их на военных сборах; о всех преступлениях лиц офицерского состава, прапорщиков (мичманов), сержантов, старшин, солдат; дела о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих и граждан, призванных на сборы; жалобы на решения и действия (бездействия) военных прокуроров по делам в отношении военнослужащих.

Таким образом, система судов Российской Федерации призвана, своими специфическими средствами и специальным аппаратом, защищать права и свободы людей, в том числе и военнослужащих, утверждать законность без оглядки на органы военного управления, в том числе при осуществлении органами государственной власти функций, связанных с обеспечением обороны страны. Иными словами, судебная власть призвана осуществлять правосудие, которое представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права.

Важно отметить, что деятельность высших органов российской государственной власти по противодействию терроризму координируется Национальным

антитеррористическим комитетом, который создан по решению Президента Российской Федерации 15 февраля 2006 г. для улучшения управленческих усилий в сфере антитеррористической защищенности [7; 8. С. 67-70].

Таким образом, подводя итог приведенному выше анализу основных полномочий высших федеральных органов государственной власти по противодействию терроризму, необходимо отметить, что все они как законодательная, исполнительная и судебная ветви власти участвуют в осуществлении функции современного отечественного государства в области антитеррористической защищенности с учетом специфики своей деятельности, в определенном объеме и присущих им формах. Каждый государственный орган сообразно своей компетенции, выполняет свойственные ему функции. Функции государства в целом осуществляются посредством функций отдельных государственных органов. Ни один из органов государственной власти не может при этом подменить другой, изъять компетенцию у другого, если ей эти полномочия принадлежат в силу Конституции и законов. Точно так же, как и переложить собственные функции на органы, предоставляющие другую власть, если это не предусмотрено отечественным законодательством. Координатором деятельности высших органов российской государственной власти по противодействию терроризму является Национальный антитеррористический комитет.

Список литературы

[1] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник /– М.:Юристъ, 2004. 512 с.

[2] Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию // Российская газета. 2015. – 4 декабря.

[3] О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/63bbca6725f7a57079a6c19965f5d177829e63f2/ (дата обращения: 20.11.2021).

[4] Померлян А.Н., Кононов А.Н., Григорьев О.В. Адекватные ответы современным террористическим вызовам и угрозам // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 25-29.

[5] Асатуллин, И. Р. Система органов исполнительной власти Российской Федерации в борьбе с терроризмом // Государство и право: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 70-73.

[6] Козлова Е. И., Кутафин О Е. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 1998. 520 с.

[7] Преемственность и новации в юридической науке. Выпуск 8. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) Агеева А.В., Алферов А.А., Григорьев О.В. и др. – Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2012. 200 с.

[8] Противодействие терроризму: Учебное пособие /сост.: Н.Е. Лукьянов, С.В. Пилипушка, В.А. Прошин Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. 212 с.

УДК 341.215.2

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (К 65-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Прошин Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет, профессор;
Новосибирский государственный университет, доцент;
Новосибирский государственный аграрный университет, доцент,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Российской ассоциации международного права, (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и развития деятельности в течение 65 лет Советской (Российской) Ассоциации международного права как одного из важнейших институтов гражданского общества в стране и актора международного сотрудничества

Ключевые слова: международное право, Советская (Российская) Ассоциация международного права, международное сотрудничество, общественная организация, Всемирная ассоциация международного права, юридическое сообщество.

Российская ассоциация международного права (до 1991 г. - Советская), была образована 17 апреля 1957 г. в соответствии с постановлением Президиума Академии наук СССР и других директивных инстанций как независимая общественная организация, целью деятельности которой является «содействие объединению научного и интеллектуального потенциала науки и практики, обмен опытом в целях прогрессивного развития, актуализации и эффективного применения международного публичного и частного права».У истоков создания САМП стояла инициативная группа советских ученых, дипломатов и практиков других сфер во главе с Г.И. Тункиным, выдающимся советским ученым и практиком-международником, доктором юридических наук, профессором, работавшим в 1957 году в МИДе СССР заведующим Договорно-правовым управлением. Г.И. Тункин был в то время также членом Административного совета Всемирной ассоциации международного права, членом научного совета Стокгольмского института по изучению проблем мира, членом Комиссии международного права ООН, а также входил в состав института кураторов Гаагской академии международного права [1. С. 283-284].

В состав инициативной группы вошли доктора юридических наук, профессора В.Н. Дурденевский, Ф.И. Кожевников, В.М. Корецкий, Е.А. Коровин, С.Б. Крылов, А.М. Ладыженский, Л.А. Лунц, В.Ф. Мешера, Л.А. Моджорян П.С. Ромашкин, В.М. Шуршалов, а также А.Б. Амелин, К.К. Бахтов, О.В. Богданов Г.Е. Жвания, А.Д. Кейлин, М.И. Лазарев, а также юристы-междунардники И.И. Лукашук, Л.М. Максудов, С.В. Молодцов, Г.И. Морозов, Е.М. Семерихин, А.Т. Уусталь, В.М. Шуршалов [1. С. 85-86,123,132, 135, 142, 151, 153,166,-167, 201, 204, 239, 288, 316].

Тогда же, 17 апреля 1957 г. состоялось организационное собрание Советской ассоциации международного права, на котором были созданы руководящие органы новой общественной организации: Исполнительный комитет и Ревизионная комиссия, также был утвержден состав Редакционной коллегии. Председателем Исполкома был избран Г.И. Тункин, его заместителями избрали В.М. Корецкого и Е.А. Коровина. Членами Исполкома также стали К.К. Бахтов, В.Н. Дурденевский, Г.Е. Жвания, Ф.И. Кожевников, Л.М. Максудов, С.В. Молодцов, П.С. Ромашкин. В состав Ревизионной комиссии были избраны А.М. Ладыженский (председатель), А.Б.Амелин, , И.И. Лукашук, А.Т. Уусталь, В.М. Шуршалов (члены). Членами редакционной коллегии ежегодника Ассоциации были утверждены С.Б. Крылов (главный редактор), В.Н. Дурденевский, Ф.И. Кожевников, О.В.

Богданов, А.Д. Кейлин, Е.А. Коровин, Д.Б. Левин, М.И. Лазарев, Л.А. Лунц, В.Ф. Мешера, Л.А. Моджорян, С.В. Молодцов, Г.И. Морозов (ученый секретарь), Е.М. Семерихин, Г.И. Тункин.

САМП как новая общественная организация, возникшая по инициативе представителей советского юридического сообщества, ученых и практиков в сфере регулирования международных отношений и международного права достаточно быстро получила поддержку государственной власти и общества как внутри страны, так и вне ее границ. Ассоциация изначально была ориентирована на создание условий для всемерного содействия укреплению и повышению роли общепризнанных принципов и норм международного права, на активное участие в области развития в СССР науки международного права в целом, а также на изучение вопросов его истории и развития, в том числе связанных в условиях проходившей во второй половине XX века холодной войны с проблемами укрепления мира и безопасности. В связи с этим закономерным можно считать выстраивание партнерских отношений с другими научными структурами, прежде всего с академическими научными институтами, высшими учебными заведениями, Министерством иностранных дел СССР и международными правовыми институциями. Поэтому Советская Ассоциация международного права уже в 1957 г. стала коллективным членом Всемирной ассоциации международного права, одной из старейших международных неправительственных организаций научно-прикладного характера.

Создание в СССР специализированной общественной организации в сфере международного права по авторитетному мнению одного из ведущих советских (российских) юристов-международников, стоявших у истоков ее возникновения, И.И. Лукашука, оказало большое влияние на развитие отечественной науки международного права и на преподавание этой учебной дисциплины в вузах страны. Ученый специально отметил решающий вклад Г.И. Тункина в этот процесс. По свидетельству И.И. Лукашука Г.И. Тункин как Председатель Исполкома советской ассоциации международного права, крупный ученый и практик поддерживал постоянные контакты с коллегами по научному цеху, давал задания, консультировал молодых исследователей по самым разным вопросам международных отношений и международного права. Во многом благодаря Г.И. Тункину российская наука международного права из доморощенной становилась более интернациональной [2. С. 4].

Г.И. Тункин большое внимание уделял и совершенствованию организационной структуры САМП. Так, в 1960 г. в Ассоциации была учреждена должность Ученого секретаря. На нее была приглашена Л.В. Корбут, член САМП с 1957 г., юрист-практик и преподаватель вуза, выпускница Московского государственного юридического института, работавшая до перехода в САМП старшим научным редактором редакции международно-правовой литературы издательства «Наука» Академии наук СССР (г. Москва). Пребывая в должности Ученого секретаря Л.В. Корбут показала себя как человек, проявлявший большую заинтересованность и творчески решающий задачи, стоявшие перед САМП. В рамках своих полномочий она отвечала за организацию и проведение ежегодных собраний Ассоциации, которые по своей сути всегда были и остаются таковыми сегодня международными научными конференциями. В связи с этим она всегда вплотную занималась обеспечением участия российских ученых, сотрудников правоохранительных органов, дипломатов, преподавателей вузов страны в международных конгрессах, конференциях и симпозиумах. По мнению многих людей, кто хорошо знал Л.В. Корбут, она не просто работала в Ассоциации, а жила ею. Л.В. Корбут проработала в должности Ученого секретаря САМП (РАМП) 61 год, вплоть до ухода из жизни 23 октября 2017 г.[1. С. 131-132].

Уже в начальный период деятельности САМП сложилась ее организационная структура: ежегодное общее собрание членов Ассоциации, избираемый сроком на три года Исполком, оперативный орган Исполкома- Бюро, ревизионная комиссия, редакционная коллегия ежегодника, профильные комитеты, в задачи которых входит подготовка материалов для заслушивания на общих собраниях по соответствующим направлениям науки международного права (публичного и частного).

Большой вклад в развитие деятельности САМП и международного права со дня основания Ассоциации и до начала 90-х гг. XX века внесли многие советские ученые-юристы и специалисты-практики, известные своей деятельностью в Ассоциации и работой в различных международных органах и институтах в сфере международных отношений: Международном Суде ООН (Ф.И. Кожевников, В.С. Верещетин), Комиссии международного права ООН (Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, И.И. Лукашук), главных органах ООН, ее специализированных учреждениях, других международных межправительственных организациях (И.П. Блищенко, Е.Н. Дурденевский, Г.П. Жуков, А.П. Мовчан, Г.Н. Пирадов, В.И. Собакин,О.Н. Хлестов), а также на крупных дипломатических конференциях (Б.М. Клименко, Ю.М. Колосов С.Б. Крылов, С.В. Молодцов, , Е.Т. Усенко, Г.Б. Старушенко и др.). Чл.-корр. РАН Г.И. Тункин был Председателем (Президентом) САМП (РАМП) бессменно 46 лет, с момента ее основания в апреле 1957 г. до своей кончины 23 августа 1993 г. [1. С. 38-39, 53-54, 85-86, 92-93, 120-121,123-124, 127-128, 162-163, 166-167, 197-198, 201-202, 226-227, 261-262, 265-266, 283-284, 287-290, 299-300].

С 1991 года в связи с распадом СССР название Советской ассоциации международного права получило новое наименование – «Российская ассоциация международного права» (РАМП). После ухода из жизни Г.И. Тункина в августе 1993 г. Президентом ассоциации в 1994 г. был избран А.Л. Колодкин, член САМП с 1958 г., член Исполкома САМП с 1984 г., Вице-президент РАМП (1992-1994 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, Чрезвычайный и полномочный посол. Необходимо отметить, что А.Л. Колодкин, возглавив Исполком РАМП, продолжал оставаться Президентом Ассоциации международного морского права, которой он руководил с 1981 года. Этими двумя общественными организациями он руководил 14 лет, до времени, когда в 2008 году стал почетным Президентом Российской ассоциации международного права, пробыв в этом статусе более двух лет, до времени ухода из жизни 24 февраля 2011 года.

Будучи на посту президента РАМП профессор А.Л. Колодкин много внимания уделял повышению международного престижа РАМП. В связи с этим он являлся инициатором и основным организатором многих конференций и симпозиумов по различным проблемам международного права. В частности, он стал инициатором проведения в 1997 году впервые в России Конференции Всемирной ассоциации международного права. В 1999 году под его руководством была проведена III Международная конференция Мира в Санкт-Петербурге, организованная в соответствии с решением ООН и Указом Президента России. В 2005 году он стал организатором созыва Международной конференции «60 лет Победы, создания ООН и международное право», а в 2007 году при его активном участии Ассоциация юристов России провела Международную конференцию «50-летие Российской Ассоциации международного права и 100-летие Гаагской Конференции Мира» [3.С.126-127].

В первой половине 90-х гг. XX века и в последующие годы РАМП как правопреемник и продолжатель САМП продолжила свою активную деятельность. Это проявилось в том, что проводились ежегодные общие собрания и международные конференции Ассоциации, продолжалось издание под новым названием академического ежегодника «Российский ежегодник международного права», «Журнала международного частного права», совместно с РУДН – журнала «Международное право» на русском и английском языках. В 2007 г. Российской ассоциацией международного права было опубликовано уникальное, первое в России издание, в котором содержатся биографические данные и избранная библиография членов РАМП. Публикация данного «Биографического словаря» была приурочена к 50-летию Российской (советской) ассоциации международного права. По мнению А.Л. Колодкина по поручению Исполкома РАМП издание «Биографического словаря» было опубликовано благодаря выполненной большой работе по его написанию и подготовки к печати профессоров С.В. Бахина и С.Ю. Марочкина. В связи с этим Президент РАМП справедливо выразил надежду, что «настоящее издание послужит важным вкладом в

сплочение рядов ассоциации, будет способствовать расширению делового сотрудничества ее членов и повышению всего уровня нашей деятельности на благо науки и практики» [4].

РАМП также принимала участие в лице Президента А.Л. Колодкина в работе Всемирной ассоциации международного права посредством деятельности в ряде ее комитетов, выступлений на всемирных конференциях и в Исполнительном совете.

В проводимых РАМП в это время конференциях и общих собраниях Ассоциации кроме российских ученых, дипломатов, преподавателей вузов, разного рода специалистов принимали активное участие и представители более 30 государств (Украины, Белоруссии, Армении (Отделение российской ассоциации), Азербайджана, Грузии, Молдовы, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, КНР, Литвы, Латвии, Эстонии, Бельгии, Великобритании, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, ФРГ, Франции, США, Японии, Ливана и других стран) [4].

С 2008 г. и по настоящее время Президентом Российской ассоциации международного права является доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Я. Капустин. Вице-Президентами избраны авторитетные российские юристы-международники, ученые и практики А.Н. Вылегжанин Л.Н. Галенская, А.Г. Лисицин-Светланов, Е.Г. Ляхов, Т.Н. Нешатаева, Б.Р. Тузмухамедов. Членами нынешнего состава Исполкома являются А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, С.В. Бахин, К.А.Бекяшев, Л.И. Волова, С.В. Глотова, Е.Т. Загайнов, В.П. Зимин, Б.Л. Зимненко, В.С. Иваненко, А.С. Исполинов, В.А. Карташкин, Р.А. Колодкин Г.И. Курдюков, П.А. Лаптев, С.Ю. Марочкин, В.А. Оганесян, Б.И. Осминин, А.А. Требков, М.Л. Энтин. Обязанности Ученого секретаря РАМП с 2017 года исполняет С.Е. Смирных.

Сегодня членами Ассоциации могут быть все, кто интересуется проблемами современного международного права. В связи с этим она объединила в своих рядах представителей научного сообщества, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, а также практических работников и преподавателей вузов из стран СНГ и других государств, проявляющих интерес к международному праву и развитию международных отношений.

В настоящее время Ассоциация активно занимается публикационной деятельностью, при ее участии и руководстве издаются «Российский ежегодник международного права» и четыре журнала по международному праву («Казанский журнал международного права и международных отношений», «Московский журнал международного права», «Международное право/ International law», «Журнал международного частного права» [5].

В течение последних 13 лет в соответствии с Уставом ежегодно проводились Собрания РАМП, на каждом из которых традиционно проходили конференции по наиболее актуальным проблемам международного права. Большинство вопросов, поставленных в темах докладчиков, имели научно-практическое значение, непосредственно относящиеся к проблематике того или иного форума. Так, на 55-м Ежегодном Собрании Ассоциации в июне 2012 г. широко и глубоко обсуждались различные аспекты темы «Актуальные проблемы современного международного права», а на 59-м Ежегодном Собрании РАМП рассматривались многие сюжеты темы «Международное право: глобальный и региональный правопорядок». В ходе прослушивания докладов авторам задавались вопросы, ответы на которые часто вызывали споры. Каждое Ежегодное Собрание дополнялось чем-то новым с точки зрения форм и содержания. Особенно заметными стали эти изменения к лучшему в последние три-четыре года. Связано это прежде всего с тем, что наряду с пленарными и секционными заседаниями, где заслушивались доклады участников и происходили в последующем дискуссии, в рамках регламента конференции стали практиковаться круглые столы. Так, во время работы 63-го Ежегодного собрания РАМП по теме «75 лет Великой Победы и развитие современного международного права» были успешно организованы круглые столы по темам «Международное право в условиях техногенной цивилизации», «Пятилетие Суда Евразийского экономического союза: итоги и перспективы», «Принципы международного права» и др. Всего было проведено девять круглых столов [6; 7].

Ассоциация также активно участвует в мероприятиях, проводимых Всемирной Ассоциацией международного права, сотрудничает с Министерством иностранных дел России, с другими государственными институтами и общественными организациями Российской Федерации (Российской ассоциацией содействия ООН, Институтом государства и права РАН, Ассоциацией юристов России и др.) Российская ассоциация международного права большое внимание уделяет также повышению научного уровня юристов-международников в ходе их подготовки в вузах по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры как в специальных учебных центрах (Дипломатическая академия МИД России и МГИМО), так и в высших учебных заведениях, в которых такая подготовка не имеет большой истории. Примером этого является Новосибирский государственный университет, где в отличие от других учебных гуманитарных направлений подготовка юристов, в том числе юристов-международников, началась лишь в начале текущего века. В связи с этим на кафедре международного права НГУ, которую возглавляет член РАМП, доктор юридических наук, доцент, лауреат премии им. Ф.Ф. Мартенса (2016 г.) В.Л. Толстых стало традицией приглашать известных ученых, юристов-международников для чтения ими лекций по актуальным проблемам международного права и современных международных отношений. Такие занятия всегда дополняются встречами со студентами и преподавателями НГУ разных специальностей, проведением круглых столов, диспутов. Примером является пребывание в университете в последние пять лет с этой целью Вице-Президента РАМП А.Н. Вылегжанина, членов РАМП В.А. Канашевского, Я.С. Кожеурова, А.Б. Мезяева, А.А. Моисеева, А.С. Смбатян, А.М. Солнцева.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что встречая свой 65-летний юбилей, Российская Ассоциация международного права как общественная организация страны своей результативной многообразной деятельностью доказала, что она всегда являлась и остается сегодня важным институтом гражданского общества России и актором осуществления международного сотрудничества в сфере развития международного права и международных отношений.

Список литературы

[1] Российская ассоциация международного права. 1957-2007. Биографический словарь / Отв. ред. Бахин С.В. – СПб: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного ун-та. Изд-во Юридического фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2007.–324 с.
[2] Лукашук И.И. Полувековой юбилей отечественной ассоциации международного права // Российская ассоциация международного права. 1957-2007. Биографический словарь / Отв. ред. Бахин С.В. СПб: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного ун-та. Изд-во Юридического фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. – С. 4-5.
[3] Памяти Анатолия Лазаревича Колодкина // Международное правосудие. – 2011. – № 1. С. 125-128.
[4] Колодкин А.Л. Предисловие Президента Российской ассоциации Международного права // Российская ассоциация международного права. 1957-2007. Биографический словарь / Отв. ред. Бахин С.В. СПб: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного ун-та. Изд-во Юридического фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. – С. 3.
[5] URL: http://www.ilarb.ru/html/public.html (дата обращения: 20.11.2021).
[6] Международное право и обеспечение безопасности государства. 62-е Ежегодное Собрание. Программа. – М.: РАМП, 2019. –17 с.
[7] 75 лет Великой Победы и развитие современного международного права. 63-е Ежегодное Собрание. Программа. – М.: РАМП, 2020. – 23 с.

УДК 342.4

О ДОКТРИНАЛЬНОСТИ ДОКУМЕНТОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Романов Евгений Борисович
старший преподаватель кафедры экономики и права
Томский сельскохозяйственный институт - филиал Новосибирского государственного аграрного университета (г. Томск), соискатель кафедры конституционного права
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Аннотация. В статье анализируется доктринальность документов Конституционной комиссии Съезда народных депутатов как особое качество, им присущее и предопределенное влиянием на конституционно-правовые преобразования эпохи 1990-1993 гг., а также проблематику конституционного развития современной России, делается вывод о многообразии форм объективирования документов Конституционной комиссии в современной российской юридической практике.

Ключевые слова: Конституционная комиссия, доктринальность документов Конституционной комиссии, Конституция Российской Федерации.

Конституционная комиссия была образована на основании постановления Съезда народных депутатов от 16 июня 1990 г., на протяжении всего периода своего функционирования рассматривалась как орган, образование и прекращение деятельности которого связывалось исключительно с решениями Съезда народных депутатов. При этом в связи с изменениями в наименовании Российского государства, произошло изменение и в наименовании Конституционной комиссии, которая с июня 1990 г. по декабрь 1991 г. именовалась как Конституционная комиссия РСФСР, Конституционная комиссия Съезда народных депутатов РСФСР, а с января 1992 г. по 4 октября 1993 г. - Конституционная комиссия Российской Федерации. Конституционная комиссия Съезда народных депутатов (далее - Конституционная комиссия) была призвана не только разрабатывать концепцию нового Основного Закона России, но и участвовать в реформировании действующего [1, с. 37]. Среди письменных источников правовой информации, находившихся в распоряжении Конституционной комиссии, можно выделить с точки зрения доктринальности, то есть способности воздействия на современную юридическую практику России, материалы Конституционной комиссии как письменные источники правовой информации, не обладающие свойством качественной доктринальной разработки, и документы Конституционной комиссии как источники конституционной доктрины России. Именно в документах Конституционной комиссии содержались экспертно-правовые выводы, которыми охватывались многочисленные вопросы государственного и общественного развития нашей страны. В частности, тексты проекта Конституции России, подготавливаемого Конституционной комиссией, многократно дорабатывались как в технико-юридическом, так и в концептуальном отношении, что предопределяло многообразие различных конституционных решений доктринальной проблематики, обусловленной преобразованиями, осуществленными посредством реформирования действовавшей на тот момент системы права. Все экспертные предложения по направлениям дальнейшего конституционно-правового развития Российского государства обсуждались на заседаниях рабочей группы Конституционной комиссии [2, с. 28-29], при этом предлагались идеи, которые не так давно казались неуместными в рамках сложившегося правового порядка, однако отдельные теоретические положения, выдвигаемые в процессе деятельности Конституционной комиссии и зафиксированные в ее документах, использовались в Конституции Российской Федерации, другие оказались востребованными на современном

этапе конституционного развития. Материалы связаны с организационной и технической стороной деятельности Конституционной комиссии и воспроизводятся в форме различного рода отчетно-статистической, плановой, организационно-распорядительной документации (например, отчеты, организационные материалы заседаний). Соответственно, материалы не повлияли и не воздействуют на конституционное развитие России. В отличие от материалов документы Конституционной комиссии повлияли и способны воздействовать на правотворчество и правоприменение. Анализ документального массива Конституционной комиссии показывает, что авторами документов, находившихся в распоряжении вышеуказанного органа Съезда народных депутатов, в которых излагались доктринальные взгляды, идеи, отношение к конституционным институтам, нормам, конструкциям, были ученые, политики, эксперты, депутаты, министры, журналисты, граждане, общественные объединения, органы государственной власти и местного самоуправления. Формами, воспроизводящими эти источники конституционной доктрины Российской Федерации, в Конституционной комиссии являлись, в частности, стенограммы ее пленарных заседаний, заседаний рабочей и экспертных групп, различные варианты проекта Конституции, ее отдельных глав и статей, стенограммы Съездов народных депутатов и заседаний Верховного Совета России, заключения и отзывы, письменные предложения, обсуждения в прессе.

Исследование документов Конституционной комиссии позволяет увидеть становление и развитие конституционного строя современной России, влияние на эти процессы идей, взглядов, мнений, концепций, сформулированных в эпоху конституционной реформы 1990-1993 гг. Однако значение анализа функционирования вышеуказанного органа и документов, сопровождавших его деятельность, не стоит ограничивать историческим ракурсом. Изменения, внесенные в Конституцию России 1993 г. в ходе конституционной реформы-2020, касаются, прежде всего, вопросов публичной власти, ее транзита, преемственности, эффективности организации. Учитывая, что Конституционная комиссия прорабатывала в своем проекте Основного Закона достаточно сбалансированную систему разделения властей, то поправки 2020 г. в Конституцию РФ не могли не перекликаться, в частности, с идеями Конституционной комиссии в части полномочий по формированию Правительства РФ. Соответственно, поиск эффективных способов решения существующих проблем конституционно-правового развития современной России, отсчитываемого после принятия Конституции всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., невозможен без обращения к документам Конституционной комиссии по следующим причинам: 1) в документах Конституционной комиссии можно обнаружить нормы, которые, будучи использованными в Конституции Российской Федерации (преамбула, положения о народовластии, суверенитете, государственном языке, правах, свободах, обязанностях, гражданстве, принципах правосудия и судебной власти, парламентского участия в формировании российского правительства, контрольных полномочий парламента над исполнительной властью, концепции длительного срока президентских полномочий, невозможности одного и того же лица занимать должность Президента РФ более двух сроков), являются базой для развития современного конституционного законодательства; 2) концептуальные положения документов Конституционной комиссии, не использованные в Конституции РФ, закреплены в действующем законодательстве, что значимо в контексте конституционной легитимации законодательных норм (концепция невозможности досрочного прекращения полномочий органов государственной власти посредством референдума, отраженная в части 5 статьи 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», концепция национально-культурной автономии этнических общностей, закрепленная в нормах статей 1, 2, 5 Федерального закона от 17.06.1996 N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»); 3) в документах Конституционной комиссии получили воплощение нормы, о которых ведут речь как о направлениях развития конституционного законодательства (концепция земель как вариант модернизации конституционного законодательства в области федеративных отношений применительно к укрупнению субъектов РФ, сокращению межрегиональных

социально-экономических диспропорций); 4) документы Конституционной комиссии имеют большое значение и для правоприменительной деятельности, поскольку их концептуальные положения, используемые законодателем в качестве предписаний общего характера, получают свою конкретную реализацию в индивидуальных властных предписаниях субъектов правоприменения.

Таким образом, значение анализа документов Конституционной комиссии не стоит ограничивать пределами сохранения и преумножения конституционного наследия, понимания смысла действующих конституционных норм, а также важности вклада документов Конституционной комиссии в формирование современного российского конституционализма. Документам Конституционной комиссии присуща доктринальность как особое их качество, предопределенное влиянием на конституционно-правовые преобразования эпохи 1990-1993 гг., а также проблематику конституционного развития современной России. Воздействие документов Конституционной комиссии на современную юридическую практику охватывает сферы как правотворчества, так и правоприменения Российской Федерации. При этом внешнее выражение концептуальных положений, содержащихся в документах Конституционной комиссии, характеризуется многообразием форм объективирования в современной юридической практике - использование в нормах Конституции России 1993 г., законах Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, федеральных законах.

Список литературы

[1] Румянцев О.Г. Конституция Девяносто третьего. История явления (Документальная поэма в семи частях от Ответственного секретаря Конституционной комиссии 1990-1993 годов) / О.Г. Румянцев. - М.: Библиотечка РГ, 2013. - 336 с.

[2] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993гг.): в 6т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М.: ВолтерсКлувер, 2007. - Т. 1 . - 936 с.

УДК 340

МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе проведен анализ нормативного закрепления оснований и порядка применения оружия военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии РФ и сотрудниками полиции МВД РФ, определены общие положения и различия, которым дана правовая оценка.

Ключевые слова: меры административного пресечения, применение оружия, полиция, войска национальной гвардии.

Вопросы применения мер государственного пресечения противоправной деятельности, а в частности применения оружия, являются в настоящее время актуальными и значимыми, ввиду сложной политической обстановки, нарастания протестных движений, провокаций массовых беспорядков, сложности нормативного правового регулирования и правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере правоохранительной

деятельности. При этом основания и сам порядок применения оружия органами, осуществляющими охрану общественного порядка и обеспечивающими общественную безопасность, в данном случае военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии РФ и сотрудниками полиции Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД РФ), прописан в законодательстве неоднообразно, основываясь на том, что предназначения и задачи правоохранительных органов различны. В связи с этим отличается и правоприменительная практика, даже в тех случаях, когда военнослужащие и сотрудники полиции применяют оружие при одинаковых условиях.

Применение оружия органами, осуществляющими охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, выступает как условие и гарантия обеспечения безопасности государства, общества и личности от преступных и иных противоправных посягательств. При этом сохраняется статистика значительного количества гибели военнослужащих и сотрудников полиции не применивших оружие, вследствие достаточно серьезных ограничений, предусмотренных законодательством и неоднозначностью правоприменительной деятельности, как органов предварительного следствия, так и судов по вопросам правомерности применения оружия. Считаем, что указанная проблема касается всех государственных органов, которым определены властные полномочия, связанные с применением оружия. Учитывая вышеизложенное, сравнительный правовой анализ применения оружия военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии РФ и сотрудниками полиции МВД РФ, является необходимым и значимым для юридической науки и практики.

Войска национальной гвардии РФ, в настоящий момент, являются органом, объединившим и военнослужащих и сотрудников полиции. Исходя из этого, логичным считаем провести анализ схожих черт и отличий в применении оружия военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии РФ и сотрудниками полиции МВД РФ, так как это наиболее близкие государственные структуры, основной задачей которых являются охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности и эти органы наиболее часто сталкиваются с вопросами применения оружия. Сразу сделаем оговорку, относительно сотрудников, имеющих специальное звание полиции, проходящих службу в войсках национальной гвардии РФ и сотрудников полиции МВД РФ, что вопросы применения оружия, не смотря на одинаковые специальные звания, у них различны. В вопросах применения оружия сотрудниками войск национальной гвардии РФ, имеющими специальное звание, регламентируется Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Закон «О войсках национальной гвардии») [1]. В свою очередь, порядок применения оружия сотрудниками полиции МВД РФ определен Федеральным законом «О полиции» [1].

В связи с этим возникает необходимость в глубоком анализе законодательного регулирования порядка и оснований применения оружия военнослужащими и сотрудниками указанных государственных учреждений, как мер административного государственного пресечения. Отмечаем, что при принятии в 2011 году Законов «О полиции» и в 2016 году «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», вопреки множественным голословным публикациям, рассматриваемым правоохранительным органам не были определены сверхполномочия в вопросах применения оружия (например, право на применение оружия в отношение протестующих, митингующих граждан, беременных женщин и инвалидов и т.п.).

Непосредственно применение оружия в войсках национальной гвардии РФ и полиции регламентируется статьями 23 и 21 соответствующих Законов. При этом в Законе «О полиции» речь ведется исключительно об огнестрельном оружии. В законе «О войсках национальной гвардии» такого уточнения нет и в формулировках используется термин «оружие», позволяющий более широко определять данное понятие, где в качестве оружия могут быть определены и другие устройства, предметы как военного, так и гражданского назначения конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи

сигналов. Огнестрельным же оружием является оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающем направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [1].

Относительно войск национальной гвардии РФ Закон не производит формальных разграничений между «правом на применение» и «порядком применения», включив их в статью 18 с общим названием «Право на применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники и порядок их применения» и статью 21 «Применение оружия». Аналогично, но с разделением на «право» и «порядок» описаны полномочия по применению оружия сотрудниками полиции. В Федеральном законе «О полиции» этому посвящены уже три статьи – 18, 19 и 23 («Право на применение физической силы, специальных средств, и огнестрельного оружия», «Порядок применения физической силы, специальных средств, и огнестрельного оружия» и «Применение огнестрельного оружия»).

Для войск национальной гвардии РФ, основными положением является именно процедура применения оружия. Для полиции же право на применение оружия (статья 18) является первостепенным. Несмотря на различия, порядок применения оружия, согласно Законов «О полиции» и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», во многом совпадает: обязанность сообщить лицу, в отношении которого сотрудник правоохранительного органа имеет намерение применить оружие, о том, что он является сотрудником полиции или военнослужащим войск национальной гвардии; обязанность предупреждения лиц о намерении применить оружие; обязанность предоставления лицам возможности и времени для выполнения законных требований военнослужащего или сотрудника полиции.

При выполнении служебных и боевых задач, с учетом данных им полномочий военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии РФ и сотрудники полиции имеют право на применение оружия без предупреждения, если промедление может создать непосредственную угрозу для жизни или здоровья граждан или военнослужащих и сотрудников, либо способно повлечь за собой иные тяжкие последствия. В дополнение к изложенному выше, часть 4 статьи 18 Закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предусматривает применение оружия без предупреждения для отражения нападения на охраняемый объект, специальные грузы, сооружение на коммуникациях, а также собственные объекты войск национальной гвардии РФ. В Законе «О полиции» подобная норма отсутствует.

Общими являются обязанности по специальной подготовке и периодической проверке военнослужащих и сотрудников на пригодность к действиям в условиях применения оружия. Однако, если для сотрудников полиции определены правовые последствия отрицательного результата данной проверки в виде отстранения от занимаемой должности и последующей служебной аттестации, то для военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии РФ Законом таких мер не установлено.

Военнослужащие и сотрудники обеих структур, при применении оружия, обязаны действовать в связи со сложившейся обстановкой при обязательном стремлении к минимизации причиняемого ущерба. Кроме того, военнослужащие и сотрудники обязаны оказывать первую помощь пострадавшим в ходе применения рассматриваемых мер пресечения, лицам, которые получили телесные повреждения, и принимать меры по предоставлению им первой медицинской помощи в максимально короткий срок. О причинении гражданину телесных повреждений – по Закону «О полиции» и ранений, в соответствии с Законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в возможно короткий срок, но не более 24 часов должно произойти уведомление близкого родственника или близкого лица гражданина. Согласно Закона «О полиции» подобное оповещение осуществляет полиция. При нанесении ранения гражданину или причинении смерти в связи с применением оружия в максимально короткий срок, но не позднее 24 часов также подлежит оповещению и прокурор. В отличие от Закона «О полиции», обязывающего

оповестить непосредственного начальника о каждом случае применения огнестрельного оружия, Закон «О войсках национальной гвардии» определяет обязанность о немедленном сообщении командиру лишь при причинении гражданину вреда здоровью, а также при причинении гражданину (организации) материального ущерба [4].

Также определены и общие для военнослужащих и сотрудников полиции обязанности, связанные с обеспечением сохранности мест совершения административных правонарушений, происшествий или преступлений, где было применено оружие, если в результате причинено ранение гражданину или наступила его смерть.

Общими основаниями применения оружия лично или в составе подразделения (группы) являются: - пресечение попытки завладения оружием (для полиции – огнестрельным оружием), боевой, специальной и иной техникой (для войск – также собственными объектами войск национальной гвардии); - осуществление предупредительного выстрела, а также для подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении; - защита граждан и сотрудников (для полиции), а для войск национальной гвардии РФ – военнослужащие (сотрудники) и должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления. Для Закона «О полиции» особенностью стало уточнение и закрепление конкретных обстоятельств применения – посягательств, сопряженных с насилием, создающим опасность для здоровья или жизни; - освобождение заложников. Также для войск национальной гвардии РФ добавляется основание для пресечения террористического и иного преступного посягательства; - задержание лица, застигнутого при совершении деяния, которое содержит признаки тяжкого или особо тяжкого состава преступления, посягающего на здоровье, жизнь или собственность, и пытающегося скрыться. В этом случае Закон «О полиции» более четко и конкретно устанавливает обстоятельства, при этом определяет, что задержание лица при помощи оружия производится при невозможности сделать это иными средствами, т.е. с помощью физической силы, специальных средств. В Законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» подобного указания на это нет; - остановка транспортного средства, а для войск национальной гвардии РФ еще и плавучего средства (судна), путем его повреждения, если водитель или капитан отказываются прекратить движение, невзирая на законное требование военнослужащего или сотрудника полиции или войск национальной гвардии. Указанное действие сотрудника полиции, лишь тогда будут законными, если лицо, управляющее транспортным средством, создает угрозу жизни и здоровью граждан своими действиями и пытается скрыться. Подобной оговорки в Законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» не предусматривается; - разрушение запирающего устройства (приспособления, конструкции, элемента), которое создает препятствие для проникновения в жилое и иное принадлежащее гражданину помещение или на принадлежащий ему участок земли, на территорию или в помещение юридического лица вне зависимости от формы права собственности; - обезвреживание животного, создающего угрозу для жизни и/или здоровья физического лица или военнослужащего или сотрудника. Указанные особенности применения оружия сотрудниками полиции определены в п. 5-7 ч. 1 ст. 23 Закона «О полиции» и связаны с задержанием лиц, которые оказывают вооруженное сопротивление, отказываются выполнить законные требования полицейских о сдаче оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых или радиоактивных веществ; связаны с отражением группового или вооруженного нападения на объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан; связаны с пресечением побега из мест содержания под стражей или из-под конвоя, а также для пресечения попыток насильственного освобождения лиц, пытающихся осуществить побег.

По сравнению с полицией, военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии РФ, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 21 Закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», также имеют специфическое основание применения оружия, которое связано с пресечением попыток незаконного проникновения на территории

(акватории), иные объекты, находящиеся под охраной войск национальной гвардии РФ – при невозможности пресечь эти попытки другим способом.

По-разному, в рассматриваемых Законах излагается запрет на применение оружия. Так, например, в Законе «О войсках национальной гвардии» запрещено применение оружия в отношении лиц с явными признаками инвалидности, видимыми признаками беременности, малолетних лиц. Военнослужащие (сотрудники) не имеют право применять оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

В свою очередь Закон «О полиции» запрещает применять огнестрельное оружие в отношении всех женщин, в отличие от Закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», где для данной категории лиц установлены вышеописанные критерии. Так же отличием является и запрет, установленный в ст. 23 Закона «О полиции», применения огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетних лиц (т.е. до 18 лет), когда их возраст известен полицейскому или очевиден для него, а не малолетних (т.е. до 14 лет), как указано в Законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». При этом в рассматриваемых Законах отсутствуют указания на возрастные критерии малолетних либо несовершеннолетних лиц.

Кроме того, в ч. 5 статьи 23 Закона «О полиции», для сотрудников полиции, определен способ неправомерного применения огнестрельного оружия в отношении вышеуказанных лиц, включающий понятие «производство выстрела на поражение», которое подразумевает производство выстрела в человека для причинения ему телесных повреждений либо смерти.

Вопросы гарантий личной безопасности для военнослужащих (сотрудников) войсках национальной гвардии РФ и сотрудников полиции оговариваются соответственно в статьях 23 Закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и 24 Закона «О полиции». В данном случае, для войск национальной гвардии РФ, они прописаны более детально. Общими, схожими положениями является, когда возможно применение оружия (огнестрельного оружия – для полиции), прописанное законодателем правило, когда задерживаемое лицо пытается сблизиться с военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии РФ или сотрудником полиции, но обнажившим огнестрельное оружие, сократив при этом указанное военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии РФ или сотрудником полиции расстояние. В дополнение к этому, и в отличие от сотрудников полиции, для обеспечения личной безопасности военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии РФ и членов его семьи, соблюдения конфиденциальности запрещается распространение сведений о дислокации и передислокации органов войск национальной гвардии РФ в средствах массовой информации, публичных выступлениях. Порядок предоставления подобной информации должен регламентироваться руководителем уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Исходя из вышеизложенного, на основе проведенного сравнения норм о применении оружия военнослужащими и сотрудниками органов со схожими правоохранительными и правоприменительными функциями в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, мы видим достаточно много общих схожих законодательных норм, но существуют и нормы специфичные, принятые в связи с выполняемыми функциями и задачами. Однако в данном случае, кроме определения специфических ситуаций для применения оружия, определенных в соответствии с функциями и задачами смежных правоохранительных органов, непонятна логика законодателя, который для общих (базовых) оснований и порядка применения оружия применяет разные понятия и порядок, для органов, осуществляющих единую правоохранительную функцию, что приводит к различным многообразным и неоднозначным толкованиям норм права и, как следствие – различной правоприменительной практики в области применения оружия. Устранением указанных разночтений в требованиях законодательства, в одной области правоприменительной деятельности, будет являться изменение законов с определением, на основе научных

исследований, с учетом мнений практиков, единообразных оснований и порядка применения оружия для государственных органов, осуществляющих правоохранительные функции. Исключением, конечно, будут являться вопросы применения оружия специфические для рассматриваемых органов.

Список литературы

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (часть 1). – Ст. 4159.
2. О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Об оружии: Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
4. Кобленков А.Ю. Сравнительный анализ правовых норм, регламентирующих применение оружия сотрудниками полиции и военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017 – № 4. – С. 99.

УДК 342.4

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РФ КАК ОРГАН ВЫРАБОТКИ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия Государственного Совета Российской Федерации в сфере деятельности государства, вопросы реализации государственной политики, направленной на обеспечение координации деятельности государственных органов.

Ключевые слова: Государственный Совет Российской Федерации, Президент России, полномочия, сфера регулирования, федеральные органы государственной власти.

Принятие поправок в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] ознаменовало начало структурных реформ в области механизма управления государством. Помимо трансформирования института Президента Российской Федерации (далее – Президент РФ), условий государственной службы, парламентской власти, изменения были внесены в саму систему органов государственной власти. Так возник Государственный Совет Российской Федерации (далее – Государственный Совет РФ) – «конституционный государственный орган».

Конституционные преобразования 2020 г. существенно затронули организацию власти в государстве, заметно усилили полномочия Президента Российской Федерации, что находится в русле озвученного В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию мнения: «Россия должна оставаться сильной президентской республикой. Поэтому за Президентом РФ, безусловно, должно сохраняться право определять задачи и приоритеты деятельности Правительства, <...> прямое руководство Вооруженными Силами РФ и всей правоохранительной системой» [2].

В данном контексте не вызвало удивления придание конституционного статуса новому органу – Государственному Совету РФ, который, как известно, также возглавляется Президентом РФ. Хотя новым его назвать трудно, поскольку фактическое создание состоялось в 2000 г. и связано с инициативой В.В. Путина [3].

Государственный Совет России стал одним из элементов конституционной реформы 2020 года. Так, произошла его «трансформация» из внеконституционного органа в конституционный, статус которого должен определяться федеральным законом [4].

Вопросы деятельности реформированного Государственного Совета РФ, начавшего в текущей форме свою деятельность в декабре 2020 года, как конституционного государственного органа России еще только начинают подвергаться научным исследованиям.

С точки зрения задач и функций Государственный Совет РФ в единой системе публичной власти реально выполняет совещательную роль, а закрепление положения о Государственном Совете РФ в Конституции РФ и придание ему статуса «конституционного государственного органа» несет преимущественно номинальный характер. Государственный Совет РФ, хоть и законодательно определен как конституционный государственный орган, однако от госорганов, имеющих и не имеющих статуса конституционного органа, значительно отличается и, несмотря на приданный ему Основным законом страны и специальным Федеральным законом статус конституционного государственного органа, не может функционировать как самостоятельный государственно-властный орган, решения которого обязательны для исполнения всеми их адресатами.

В настоящий период времени решаются задачи по формированию эффективного взаимодействия Государственного Совета Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с учетом определения функциональной специфики при обеспечении государственной и общественной безопасности и организованного взаимодействия в рассматриваемой сфере.

Идея Государственного Совета была реализована лишь в 2000 г. По инициативе Президента России В.В. Путина был принят Указ, образующий Государственный Совет Российской Федерации как совещательный орган, содействующий реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. На первом заседании В.В. Путин подчеркнул, что Государственный Совет РФ должен стать политическим органом стратегического назначения, и это является кардинальным отличием данной структуры от других государственных органов.

Хотя созданный в 2000 г. Государственный Совет РФ нельзя назвать современным аналогом своего исторического предшественника 1810 г., наблюдается некоторая схожесть их задач. Например, рассмотрение по предложению Президента РФ проектов федеральных законов и указов Президента РФ, имеющих общегосударственное значение; обсуждение проектов федеральных законов о федеральном бюджете и информации Правительства Российской Федерации о ходе его исполнения. В вопросах порядка формирования и организации работы Государственного Совета РФ следует отметить, что его председателем являлся Президент России, а членами – главы субъектов Федерации. Лишь позднее в него были включены председатели обеих палат Федерального Собрания, представители Президента РФ в федеральных округах, руководители фракций Государственной Думы РФ. Для оперативного решения вопросов Президентом РФ формировался Президиум Государственного Совета РФ, а для подготовки материалов к заседаниям Государственного Совета РФ создавались постоянные и временные комиссии и рабочие группы. Члены Государственного Совета РФ осуществляли свою работу, в отличие от Государственного Совета Российской империи, на общественных началах [6, с. 56].

Деятельность Государственного Совета РФ на протяжении двух десятилетий показала, что он стал необходимой площадкой прямого диалога руководителей регионов с главой государства, оправдавшим себя механизмом предварительного обсуждения и согласования важнейших общегосударственных вопросов, которые впоследствии приобретали форму указов, распоряжений, поручений Президента РФ.

Стало логичным, что в 2020 г. конституционные полномочия Президента РФ были дополнены пунктом о «формировании Государственного Совета Российской Федерации в

целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства».

В скором времени последовал Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 394-ФЗ) [5], анализ и осмысление которого показывают, что данный орган поднялся на качественно иной уровень. Это усматривается уже из предмета правового регулирования, которым Федеральный закон называет не только установление статуса, организационно-правовых основ формирования и деятельности Государственного Совета РФ, но и определение основ функционирования публичной власти в государстве.

Показательно, что именно в данном Федеральном законе впервые дается определение новому конституционному термину – единой системе публичной власти как совокупности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, осуществляющих свою деятельность на основе принципов согласованного функционирования, организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, включая вопросы передачи полномочий между уровнями публичной власти, в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства (ч. 1 ст. 2).

Также получил определение еще один термин, тесно связанный с предыдущим: «Координация деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, представляет собой систему действий и решений, которые направлены на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, осуществляются и принимаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом РФ, а также в пределах своей компетенции Правительством, Государственным Советом РФ, другими органами публичной власти» (ч. 2 ст. 2).

И хотя далее ни в одной из статей Закона термин «координация» не употребляется, однако из понятийного содержания однозначно усматривается, что на Государственный Совет РФ возложена особая миссия – координация деятельности всех элементов системы публичной власти. В контексте Закона терминологическая конструкция «обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти» охватывается более простым и конкретным понятием «координация деятельности» названных органов.

Следует обратить внимание еще на одну из категорий понятийного ряда, хотя и не получившую раскрытия в Законе, но имеющую не менее важное значение. В контексте органов публичной власти, образующих единую систему, остался без уточнения конкретный субъектный состав органов государственной власти. Если буквально исходить из ст. 11 Конституции Российской Федерации, то государственная власть в России осуществляется Президентом РФ, Советом Федерации, Государственной Думой РФ, судами Российской Федерации, а в субъектах Федерации – образуемыми ими органами государственной власти.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» «Государственный Совет в единой системе публичной власти», согласно которой он является конституционным государственным органом, формируемым и возглавляемым Президентом России, имеющим целью обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, определение основных направлений внутренней и внешней политики России и приоритетных направлений социально-экономического развития государства (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

Основные задачи Государственного Совета РФ определены в статье 5 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации».

Основными задачами Государственного Совета РФ являются:

1) содействие Президенту Российской Федерации по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства;

2) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам, связанным с определением приоритетных направлений и целей социально-экономического развития государства, основных направлений регионального и муниципального развития, а также формирование механизмов эффективного осуществления такого развития и содействие их реализации, в том числе на созданных в соответствии с федеральным законом федеральных территориях;

3) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по важнейшим вопросам государственного строительства, укрепления основ федерализма и местного самоуправления, а также по вопросам, касающимся взаимоотношений Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;

4) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам формирования механизмов согласованного функционирования и взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, повышения эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), глав муниципальных образований (глав местных администраций);

5) содействие Президенту Российской Федерации при использовании им согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

6) рассмотрение по предложению Президента Российской Федерации проектов федеральных законов и указов Президента Российской Федерации, имеющих общегосударственное значение;

7) обсуждение основных параметров проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период, а также информации Правительства Российской Федерации о ходе исполнения федерального бюджета и о реализации национальных целей развития Российской Федерации;

8) обсуждение основных вопросов кадровой политики в Российской Федерации.

Государственный Совет РФ не дублирует и не может дублировать функционал других органов власти. Речь идет о разных задачах и функциях. Это орган при Президенте РФ, созданный в первую очередь для лучшего диалога между уровнями власти при выработке общегосударственных решений.

Таким образом, следует резюмировать, что Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации создал правовую основу для принципиально нового государственного органа, отличающегося от всех предшествующих государственных советов, в том числе периода монархической России. Образованный в 1810 г. как законосовещательный орган при императоре, преобразованный в 1906 г. и действующий до 1917 г. как законодательный орган – верхняя палата российского парламента, возрожденный в 2000 г. в качестве совещательного органа, содействующего реализации полномочий главы государства, Государственный Совет РФ в его современном статусе становится легитимным конституционным государственным органом, формируемым Президентом России для координации деятельности всех органов, входящих в единую систему публичной власти.

Для выполнения своих задач Госсовет РФ вправе взаимодействовать также с иными государственными органами, организациями, институтами гражданского общества (ст. 15

Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

В этой связи нельзя не вспомнить слова М.М. Сперанского о цели создания Госсовета Российской империи: «Порядок и единообразие государственных дел требуют, чтоб было одно средоточие для общего их соображения» [7].

Возвращаясь к процитированному в начале параграфа заявлению В.В. Путина о России как о сильной президентской республике, отметим, что обновленный Государственный Совет Российской Федерации стал еще одним конституционным механизмом укрепления президентской власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // газ. Российская газета. – 2020. – № 144.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 янв. 2020 г. // газ. Российская газета. – 2020. – 16 дек.
4. О Государственном Совете Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 сент. 2000 г. № 1602 (ред. от 21.12.2020) // Российская газета. – 2000. – № 172.
5. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 8 дек. 2020 г. № 394-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 280.
6. Алпаткина Е.С. Государственный Совет Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 55 - 60.
7. Сперанский М.М. Записка «О необходимости учреждения Государственного Совета» / М.М. Сперанский // РГИА. Ф. 1148. Оп. 1. 1810 г. Д. 16. Л. 1, 2 об. – 3.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»

343.98

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Бартенев Евгений Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета РФ (г. Новосибирск); доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск)

Морозова Наталья Аркадьевна
ди**р**ектор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета РФ (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье говориться об эффективности работы со следами биологического происхождения в ходе осмотра места происшествия и обыска, рассматриваются положительные примеры их исследования, при производстве молекулярно-генетической судебной экспертизе, в том числе по преступлениям прошлых лет. Приведены положительные примеры использования учетов базы данных геномной информации. Приводятся примеры

работы с биологическими объектами обнаруженными не только в ходе осмотра места происшествия, но и изъятых в ходе обыска.

Ключевые слова: молекулярно-генетическая судебная экспертиза, специальные исследования, расследование преступлений прошлых лет, федеральная база данных геномной информации.

На днях отметила свой 67-летний день рождения служба Криминалистов Следственного комитета РФ, который отмечается 19 октября. В этот день, в 1954 году по указанию Генерального прокурора СССР была утверждена инструкция "О прокуроре-криминалисте". Отсюда и пошел отсчет.

Как рассказал глава Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин, "Российской газете" о самых громких преступлениях, раскрытие которых считает заслугой криминалистов. «Из наиболее резонансных можно отметить раскрытие с помощью ДНК-исследований изнасилований и убийств малолетних в Кемеровской, Нижегородской, Орловской и Тюменской областях. Это убийства шести человек, в том числе двоих детей в Артеме Приморского края в 2005 году. Серия убийств женщин, совершенных в период 2011-2012 годов на территории Центрального, Приволжского и Уральского федеральных округов» [4].

Важным условием получения новых доказательств, в ходе расследования нераскрытых преступлений, остается возможность использования специальных знаний.

Совершая преступление, преступник всегда оставляет следы, поэтому, в ходе расследования преступлений, одной из важнейших задач следователя остается поиск следов и объектов, имеющих значение для дела. Нередко, такими следами становятся следы биологического происхождения.

Данная наука постоянно развивается благодаря новым открытиям, происходит ее качественное изменение. В настоящее время появились современные возможности анализа биологического материала (крови, волос, эпителия и т. д.), с целью определения их принадлежности конкретному человеку, т. е. молекулярно-генетическая судебная экспертиза. А так же, с момента вступления в силу Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О геномной регистрации в Российской Федерации» стали формировать базы данных о ДНК лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. При сравнении полученного профиля ДНК изучаемого объекта с данными, хранящимися в базе, имеется вероятность установления лица – источника биологического объекта, и соответственно, возникает благоприятная следственная ситуация для раскрытия преступления.

Такие исследования обычно проводятся, когда на месте происшествия обнаруживаются и изымаются следы биологического происхождения человека и имеется лицо или круг лиц, от которых данные следы предположительно происходят.

В качестве положительных примеров проведения молекулярно-генетических судебных экспертиз можно привести следующие:

1. 21.05.2020 года, по уголовному делу, возбужденному по факту убийства гражданки С., при осмотре места происшествия было установлено, что в квартире имеется незначительное количество следов рук и следов биологического происхождения. Учитывая, что гражданка С. проживала в данной квартире давно и постоянно, был сделан вывод о том, что преступник после совершения убийства, принял меры к сокрытию следов совершенного им преступления. Однако, в результате исследования изъятых в ходе осмотра места происшествия следов биологического происхождения, было установлено, что они были оставлены женщиной, но не гражданкой С. Сотрудниками был организован сбор образцов буккального эпителия у всех лиц женского пола, проживающих в этом доме, а также со всех родственниц и знакомых женщин потерпевшей. В результате проведения геномной

экспертизы было установлено, что следы оставлены женщиной, состоящей в близком родстве с соседкой (мать или дочь). В ходе проверки было установлено, что у соседки имеется дочь 2001 г. р., которая последние несколько месяцев проживала отдельно, на съемной квартире.

Под давлением предъявленных доказательств она призналась в том, что 20.05.2020. около 16 часов явилась в квартиру к гражданке С., чтобы занять у нее крупную сумму денег. Получив отказ, нанесла ей не менее семи ударов деревянным табуретом в область головы, после чего похитила денежные средства в сумме 105000 рублей и сотовый телефон, принадлежавшие потерпевшей. После этого стерла следы рук, оставленные ею на месте преступления, и скрылась. Похищенные денежные средства потратила на оплату имевшихся у неё задолженностей по кредитам.

2. 12.03.2020 г. по уголовному делу, возбужденному по факту совершения изнасилования несовершеннолетней и совершения иных насильственных действий сексуального характера, в ходе осмотра места происшествия были обнаружены следы биологического происхождения, похожие на сперму. Проведенная геномная экспертиза это подтвердила, был выделен генотип насильника. Проверкой данных образцов по базе данных геномной информации, совпадений не установлено.

Потерпевшая обладала хорошей памятью и художественными навыками рисунка, это позволило достаточно точно нарисовать лицо преступника. При проведении осмотра пути следования потерпевшей, был установлен несовершеннолетний, который рассказал о произошедшей у магазина, в дневное время, ссоре между двумя молодыми мужчинами. Несовершеннолетний продемонстрировал сделанную им видеозапись конфликта, которую он произвел на мобильный телефон. На пятисекундной записи были видны два молодых мужчины, один из которых хорошо просматривался. Описанные потерпевшей признаки насильника совпадали с признаками одного из них. В последующие сутки сотрудниками полиции одно из данных лиц было установлено, оно указало на место проживания и имя разыскиваемого. Им оказался ранее не судимый гражданин П. Гражданин П. первоначально отрицал свою причастность к совершению преступления, но после проведенной геномной экспертизы, т. е. совпадения ДНК-профиля гражданина П. с ДНК-профилем спермы обнаруженной на месте происшествия, сознался в содеянном.

3. 22.02.2020 г. по уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения трупа гражданки Н. с признаками насильственной смерти, в подъезде дома № 35 по ул. Ленина, при осмотре поверхности брюк, изъятых в ходе осмотра трупа, были обнаружены биологические следы, которые согласно заключению молекулярно-генетической судебной экспертизы оказались спермой неустановленного мужчины. По результатам проверки ДНК-профиля данного биологического следа по федеральной базе данных геномной информации, был установлен гражданин К.

4. 12.04.2001 г. по факту совершения изнасилования гражданки М. было возбуждено уголовное дело. По прошествии 19 лет, продолжая работу по нераскрытому преступлению, в 2020 году, в результате его изучения и сверки вещественных доказательств, следователями-криминалистами была установлена юбка потерпевшей. После направления данной юбки на исследование молекулярно-генетической судебной экспертизы был определен генотип, ранее обнаруженной спермы. Проверкой ДНК-профиля биологического следа по федеральной базе данных геномной информации, был установлен гражданин Б., уже отбывающий наказание в исправительной колонии за совершение другого преступления.

5. 07.09.2003 г. было возбуждено уголовное дело по факту убийства гражданки Л, сопряженного с совершением насильственных действий сексуального характера. Труп потерпевшей был обнаружен в подъезде многоквартирного дома с признаками удушения. В июле 2019 года дело было возобновлено, назначена молекулярно-генетическая судебная экспертиза по предметам одежды гражданки Л., изъятой в ходе расследования преступления.

В результате проведенной экспертизы на бюстгальтере потерпевшей были обнаружены следы спермы, полученный ДНК-профиль. Проверкой следов по федеральной базе данных геномной информации установлено лицо, совершившее преступление им оказался гражданин С., который был ранее осужден за убийство, совершенное в 2006 году при аналогичных обстоятельствах.

6. 04.04.2019 году было возбуждено уголовное дело, по факту обнаружения трупа Ш., с огнестрельным ранением. Труп был обнаружен на ледяном покрове реки, где потерпевший рыбачил. Проведенным осмотром территории ледяного и снежного покрова, прилегающей к месту обнаружения трупа в снегу была обнаружена гильза калибра 9 мм, а в дальнейшем и пуля калибра 9 мм, застрявшая в одежде потерпевшего. В процессе расследования было установлено, что с места происшествия пропал автомобиль потерпевшего – «Тойота рав 4», на котором потерпевший приехал на рыбалку. Через три дня автомобиль был обнаружен сгоревшим в другой области региона, без автомагнитолы. Еще через неделю сотрудниками уголовного розыска автомагнитола была обнаружена и изъята в ином субъекте региона. В результате осмотра автомагнитолы были обнаружены следы биологического происхождения. Молекулярно-генетическая судебная экспертиза подтвердила наличие на изъятой автомагнитоле биологических следов потерпевшего Ш. В ходе дальнейшего расследования лицо, совершившее убийство было установлено.

7. По уголовному делу, возбужденному в 25.05.2005 года, по сообщению об изнасиловании малолетней Н., в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий был установлен подозреваемый К. После отбора буккального эпителия, и последующей проверке ДНК-профиля по региональной базе данных геномной информации, была установлена принадлежность ему следов биологического происхождения, изъятых по данному уголовному делу. Гражданин К. задержан и арестован. В дальнейшем установлено совершение гражданином К. еще 8 изнасилований и насильственных действий сексуального характера в отношении других потерпевших, совершенных в период с 2001 по 2007 год. По всем эпизодам преступной деятельности было установлено, что преступник на открытых участках местности нападал на потерпевших, применяя насилие, а также демонстрируя в качестве угрозы нож, совершал изнасилования и насильственные действия сексуального характера.

В настоящее время такое сравнение можно проводить и в отношении биологических объектов обнаруженных и изъятых в ходе обыска. Например, «после задержания преступной группы, совершавшей на протяжении нескольких лет убийства, у всех ее участников были произведены одновременные обыски. В результате поиска были обнаружены и изъяты рубашки и шапочки с прорезями для глаз. Для того чтобы установить принадлежность изъятых вещей к определенному подозреваемому лицу, следователем было принято решение о назначении молекулярно-генетической экспертизы. С этой целью у подозреваемых были взяты образцы буккального эпителия. В ходе дальнейшего сравнительного исследования этих образцов с эпителиальными клетками, обнаруженными на внутренних поверхностях участков одежды, соприкасающихся с телом человека (воротников, манжет), было установлено, что изъятая одежда принадлежит подозреваемым, а кровь на одежде – потерпевшим».

Данный вид экспертиз, на наш взгляд, является незаменимым, при производстве обыска, так как на обнаруженных в ходе обыска искомых объектах, почти всегда остаются незаметные для человеческого глаза следы лиц, контактировавших с ними.

Не смотря на категоричность выводов, которые следуют из идентификационного молекулярно-генетического исследования, ему сначала предшествует большая работа по установлению и розыску лица, совершившего преступление, и только после этого следует назначение и производство данной судебной экспертизы.

Таким образом, представляется, что одним из действенных источников повышения

эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений, особенно прошлых лет, является тактически грамотное использование криминалистически значимой информации, содержащейся в федеральной базе данных геномной информации. В связи с этим, следователи СК России должны хорошо знать все особенности данного исследования и хорошо понимать их возможности использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Список литературы

1. Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М. 1972.
2. Криминалистика: учебник, том 2 / под общ. Ред. А. М. Багмета, В. В. Бычкова, О. Ю. Антонова. - М.: Проспект, 2020.
3. Бартенев Е. А. «Возможности генотипоскопической экспертизы в целях привязки обнаруженного, в ходе обыска объекта, к обыскиваемому». Сборник криминалистических чтений № 16. БЮИ МВД. Барнаул. 2019. С. 7-9.
4. Российская газета - Столичный выпуск № 238(8589).

УДК 343.13

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Галдин Максим Владимирович
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Костенко Константин Анатольевич
заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Хабаровск)

Аннотация. В статье исследуется значение решений Конституционного Суда РФ в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений. Авторы подчеркивают важное значение Основного закона страны и решений Конституционного Суда РФ в совершенствовании механизма правового регулирования уголовного судопроизводства и определяют их сходство с источником права

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, уголовное судопроизводство, правовое регулирование, источник права, акт толкования права

Существование уголовно-процессуальных правоотношений обусловлено необходимостью принятия законных и обоснованных решений по факту обнаружения признаков преступлений. В своем подавляющем большинстве они представляют собой форму жизни материального уголовного закона.

Как основной кодифицированный источник уголовно-процессуального права, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не является единственным регулятором уголовно-процессуальных правоотношений. Более того, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П, приоритет УПК РФ перед обычными федеральными законами не считается безусловным и ограничен порядком досудебного и судебного производства по уголовным делам. Иными словами, федеральными законами других отраслей законодательства не должно осуществляться регулирование уголовно-

процессуальных по своей правовой природе отношений. В соответствии с содержащимся в определении Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 № 371-О-П разъяснении, к предмету регулирования УПК РФ не относятся дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.

Прежде всего, среди источников любой отрасли права следует назвать Конституцию РФ, которая обладает высшей юридической силой и подлежит применению в качестве акта прямого действия. К таким случаям постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» относит случаи: а) когда закрепленные нормой Конституции РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; б) когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции РФ нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда РФ, если они в нем указаны. Наличие решения Конституционного Суда РФ о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части.

Начиная с 2020 года кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета РФ исследуется значение решений Конституционного суда РФ в практической деятельности следственных органов Следственного комитета РФ. К настоящему времени произведено анкетирование 53 следователей. Высказываясь о значении решений Конституционного Суда РФ для регламентации уголовного судопроизводства и их роли в правоприменении 32 слушателя (60,4%) отметили их авторитет и отметили, что уголовно-процессуальные правоотношения прочно ассоциируются с теми видами правовых отношений, которые связаны не только с расследованием преступлений, но и с рассмотрением судом уголовных дел о них по существу. При этом 39,6% от общего количества опрошенных следователей заявили, что такие решения принимаются во внимание надзирающими прокурорами только в тех случаях, если они отражают местную судебную практику и согласуются, по их мнению, с требованиями законодательства.

Отметим, что по результатам исследований почти десятилетней давности 86% судей вообще не считали постановления Конституционного Суда РФ основанием для неприменения нормативных актов, признанных неконституционными [1, С. 75]. Таким образом, положительный сдвиг во взглядах на значение решений Конституционного Суда РФ в правоприменении очевиден. В то же время вопрос о том, какова природа решений Конституционного Суда РФ, являются ли они источниками права и, соответственно, насколько пригодны изложенные в них правовые позиции для досудебного и судебного судопроизводства по уголовным делам, небесспорен.

Обращение к статье 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяет выделить основные направления его решений в сфере уголовного судопроизводства:

а) разрешение дел о соответствии Конституции РФ норм уголовно-процессуального законодательства;

б) толкование Конституции РФ и норм уголовно-процессуального законодательства, выявление их конституционно-правового смысла в системе действующего правового регулирования. Признание нормы права неконституционной лишает ее юридической силы и влекут необходимость изменения действующего законодательства [2, С. 86]. Более того, признание не соответствующими Конституции РФ закона и нормативного акта является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном

акте либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными. Положения таких нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами. В связи с тем, что подобного рода решения Конституционного Суда РФ означают фактическую отмену норм права, то за ними следует признать большую юридическую силу;

в) разрешение вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также решений иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на РФ, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка РФ. Согласно ст. 413 УПК РФ новыми обстоятельствами для пересмотра приговора и иного судебного решения является в том числе установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод и иными нарушениями ее положений. Такой пересмотр осуществляется Президиумом Верховного Суда РФ по представлению его Председателя.

Не вызывает сомнений суждение о признании за решениями Конституционного Суда РФ значения актов легального и общеобязательного толкования как норм Конституции РФ, так и норм отраслевого, уголовно-процессуального законодательства. Более того, судом оценивается как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая ст. 74 федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). То есть, предметом такой оценки может быть понимание и толкование нормативного правового акта правоприменителем. Содержание ограничительного, буквального и расширительного толкования Конституционным Судом РФ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм раскрывалось ранее одним из авторов настоящей статьи [3. С. 128].

Помимо диаметрально противоположных по отношению друг к другу позиций в науке уголовно-процессуального права о признании за решениями Конституционного Суда РФ статуса источников права [4], либо его полном отрицании [5, С. 2], высказаны различные мнения.

Некоторые ученые полагают, что решение Конституционного Суда РФ является судебным прецедентом [6, С. 53], с чем сложно согласиться. Объектом его проверки является не группа однородных общественных отношений (обстоятельств дела), а конкретный нормативно-правовой акт или его норма права. Сходство с прецедентом решений Конституционного Суда РФ заключается лишь в его правовых последствиях: в дальнейшем применительно к тем же нормам отраслевого законодательства будет применяться уже высказанная правовая позиция, которая может подтверждать ранее изложенную, разъяснять, развивать либо корректировать ее.

В.Д. Зорькин обращает внимание на преюдициальную силу правовых позиций Конституционного Суда РФ для всех судов [7, С. 130]. На наш взгляд, современное понимание преюдиции в уголовном процессе как обязанности суда принять без дополнительной проверки и доказательств установленные ранее вступившим в законную силу судебным решением факты, не способствует к проявлению 100%-ной солидарности с высказанным тезисом. К предмету ведения Конституционного Суда РФ отнесены исключительно вопросы права, он воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. По этой причине акты Конституционного Суда РФ не являются доказательствами по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ).

Н.В. Ильютченко считает, что Конституционный Суд РФ принимает различные по своей правовой природе решения, одни из которых могут и должны признаваться источниками права, а другие лишь будут правоприменительными актами. Решения о признании нормы УПК РФ неконституционной или конституционной, которые содержат конкретные обязательные правила поведения при производстве по уголовным делам, всегда являются полноценными источниками права. Что касается решений, таких правил не содержащих, то следует различать две ситуации: 1) Конституционный Суд РФ признал норму конституционной и тогда это правоприменительный акт; 2) Конституционный Суд РФ признал норму неконституционной. Тогда его решение является источником права для лица, ведущего производство по делу [8, с. 233-234]. В первом случае они подтверждают легитимность правовых норм, что исключает возможность оспаривания их конституционности в дальнейшем; во втором – фактически прекращают их воздействие на уголовно-процессуальные правоотношения.

Н.В. Батуев в своем исследовании убедительно доказал, что решения Конституционного Суда РФ являются источниками права, но не в формальном смысле [9, С. 68]. Действительно, понятие «источник права» многоаспектно и может являться объектом исследования в материальном (условия жизни общества, интересы и потребности людей), идеологическом (правовые учения и доктрины, правосознание) или формально-юридическом смысле (форма выражения правовых норм) [10, С. 33].

Уяснение правовой природы решений Конституционного Суда РФ и выделение общих с источниками уголовно-процессуального права свойств объясняется тем, что, во-первых, Конституционный Суд РФ рассматривает исключительно вопросы права и, во-вторых, он осуществляет конституционный контроль. В случае отрицания обязательности решений Конституционного Суда РФ отрицается и верховенство Конституции РФ. По утверждению Председателя Конституционного Суда РФ «будучи источниками права, решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями занимают особое место в общей системе источников права России … Юридическая сила итоговых решений Конституционного суда превышает юридическую силу любого закона, а следовательно, практически равна юридической силе самой Конституции…» [7, с. 132].

Произведенное в рамках настоящей статьи небольшое сравнение смежных юридических категорий позволяет выделить ряд признаков актов органа конституционного надзора, указывающих на их сходство с любым другим источником права: а) специальная процедура подготовки, принятия, опубликования и вступления в законную силу; б) обширный круг однородных общественных отношений как предмет правового регулирования проверяемого нормативного правового акта или его отдельной нормы; в) общеобязательность; г) соответствие конституционно-правовым нормам. В иерархии нормативных правовых актов решения Конституционного Суда РФ занимают промежуточное положение и находятся между Конституцией РФ и федеральным конституционным, федеральным законами: его постановления обладают большей юридической силой, чем федеральный закон.

Следует констатировать, что механизм вовлечения решений Конституционного Суда РФ в систему регулирования процессуальных правоотношений затормаживается по различным причинам. Некоторые предписания Конституционного Суда РФ исполнялись законодателем спустя годы после их принятия [11, с. 70-71]. Остается ряд постановлений, реализовывать которые законодатель не торопится, что возлагает дополнительную ответственность за принятие решений на плечи правоприменителя, порой вынужденного действовать в условиях правового вакуума, вызванного признанием нормативного правового акта не соответствующим Конституции РФ. С другой стороны, следует обратить внимание на явно программный, опережающий свое время, характер некоторых постановлений Конституционного Суда РФ, к претворению в жизнь которых пока нет необходимых условий.

Актуальная практика Конституционного суда РФ задает позитивный импульс в повышении качества законодательной техники и правоприменения и умножении гарантий прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Его решения не содержат новых норм права и их нельзя относить к формально-юридическим источникам права. Они и без этого оказывают существенное воздействие на регулирование уголовно-процессуальных правоотношений.

Список литературы

[1] Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 476 с. – серия: Магистр.
[2] Костенко К.А. К вопросу об исполнении решений Конституционного Суда РФ Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: сборник статей научно-практической конференции. 25 января 2019 года / под науч. Ред. канд.юрид.наук, доцента А.В. Никитиной. Хабаровск, 2019. 232 с.
[3] Галдин М.В., Кондраткова Н.В. Толкование Конституционным Судом РФ уголовных и уголовно-процессуальных норм. Вестник Московской академии СК России. 2018. №4. С. 127-130.
[4] Ображиев К.В. Решения Конституционного суда Российской Федерации в системе формальных (юридических) источников российского уголовного права // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
[5] Ведяхин В.М., Ревина С.Н. О роли решений Конституционного Суда Российской Федерации в утверждении принципов рыночной экономики // Российская юстиция, 2008. №4 с. 2.
[6] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2004. – 702 с.
[7] Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. – М.: Норма, 2008. – 399 с.
[8] Ильютченко Н.В. Глава 6. Источники уголовно-процессуального права / Курс уголовного процесса // А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
[9] Батуев Н.В. Решения Конституционного Суда РФ в механизме уголовно-процессуального регулирования: учеб. пособие. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. – а 172 с.
[10] Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе / под научн. ред. заслуж. юриста, д-ра юрид. наук, проф. З.Д. Еникеева. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 254 с.
[11] Костенко К. А., Галдин Д.В., Костенко И.К. К вопросу о сочетании правовых позиций конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений. // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве: материалы международной научно практической конференции посвященной 25-летию членства России в Совете Европы (Хабаровск, 15-16 октября 2021 г.) / Верховный суд Российской Федерации, Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Российское объединение судей в Хабаровском крае; [редколлегия: К.А. Волков (ответственный редактор) и др.] Хабаровск : Издательство ТОГУ, 2021. С. 66 - 72.

УДК 343.8

КРИТЕРИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВМЕНЯЕМОСТИ

Достовалов Сергей Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовного права, процесса и криминалистики», Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются критерии результативности применения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости, что позволит выявить позитивные моменты совершенствования организации принудительного лечения в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях как в исправительных учреждениях, так и в постпенитенциарный период.

Ключевые слова: критерии результативности; принудительные меры медицинского характера; осужденные к лишению свободы, страдающие психическими расстройствами, не исключающих вменяемости; совершенствование организации принудительного лечения; принудительное наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях.

В настоящее время состояние психического здоровья населения Российской Федерации характеризуется отрицательными показателями, до 40 % населения имеют признаки какого-либо нарушения психической деятельности[1]. Основными причинами роста заболеваемости психической патологией являются: обострившаяся в период коронавируса социально-экономическая обстановка, социальная незащищенность, усилившаяся безработица, межнациональные и этнические конфликты, сложная криминогенная ситуация в стране, характеризующаяся ростом преступлений, и другие факторы, которые способствуют развитию стрессовых и непсихотических состояний.

Чтобы убедиться в этом достаточно рассмотреть криминологический аспект данной проблемы. Практика назначения лицам, совершившим преступления, принудительных мер медицинского характера свидетельствует о достаточно высоком уровне принимаемых мер при рассмотрению уголовных дел судами. По данным судебной статистики, принудительные меры медицинского характера применялись 17,8% лиц, совершивших общественно опасные деяния. Выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, страдающих психическими расстройствами не исключающих вменяемости. Среди осужденных к лишению свободы удельный вес лиц, страдающих психической патологией составляет 20-25% от общего количества лиц, отбывающих данный вид наказания[2]. В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ — лица, осужденные за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающиеся в лечении психических расстройств не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях[3].

В юридической литературе справедливо отмечалось, что наиболее сложным вопросом применения принудительного лечения к осужденным, страдающих психическими расстройствами не исключающими вменяемости, является оценка этой работы, ее действенность, результативность. Однако, следует отметить, что в настоящее время отсутствует нормативно-определенный порядок установления результативности принудительного лечения в условиях исправительных учреждений в виде лишения свободы.

При определении результативности следует рассматривать достигнутые результаты, которые характеризуют отношение осужденного к лечению, в том числе наличие твердой установки на улучшение психического состояния или излечения от заболевания. Представляется, что именно по этим отношениям можно объективно судить о результативности лечебного воздействия. Для оценки этого уровня необходимо определить критерии.

Критерий — это признак, на основании которого производятся оценка, определение или классификация чего-либо: мерило суждения, оценки[4]. Критерий оценки выступает в роли нормы, служит как бы идеальным образцом, эталоном и выражает высший, наиболее совершенный уровень изучаемого явления. Следовательно, чтобы судить о результативности применения принудительного лечения ограниченно вменяемых осужденных к лишению свободы, необходимо определить основные критерии излечения или улучшения психического состояния. Критерии излечения — это мерило, при помощи которого решается вопрос о признании ограниченно вменяемого осужденного полностью или частично излеченным от заболевания. Система критериев излечения должна включать в себя и отношение осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости, к лечению. Для того, чтобы узнать результаты излечения, используется планиметрический метод, пятибалльная система оценки следующих отношений, осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости, к лечению, которые и будут являться основными критериями: - отношение к выявленному заболеванию: 1). бравирует психическим заболеванием; 2) отрицает у себя наличие психического заболевания; 3) безразлично относиться к болезненной форме психики; 4) непостоянны и противоречивы в своих признаниях психической болезни (признают или не признают); 5) осознают наличие болезни; - отношение к назначенной принудительной мере медицинского характера: 1) применение принудительного лечения считают полностью несправедливым; 2) , справедливым, но не нужным, так как в психическом заболевании не усматривают опасности для состояния своего здоровья, 1) поведения, безопасности общества и т. п.; 3) безразличное отношение; 4) неустойчивое отношение (нужно-не нужно); 5) не только справедливым, но и нужным; - отношение к проводимому лечению: 1) полностью отказываются от лечения; 2) отказываются от тех или иных мер медицинского воздействия; 3) участвуют пассивно; 4) участвуют постоянно; 5) активно участвуют в процессе лечения;- отношение к прекращению принудительного лечения: 1) лечение надо прекратить досрочно; 2) безразличное отношение к прекращению лечения; 3) независимо от достигнутых результатов, лечение надо прекратить после прохождения его полного курса; 4) прекращение принудительного лечения только при наступлении улучшения состояния здоровья или полного выздоровления; 5) прекращение принудительного лечения только при условии выздоровления; - отношение к возможности обеспечения поддерживающего лечения после освобождения из исправительного учреждения: 1) категорически против такого лечения; 2) безразличное отношение к такому лечению; 3) допускает возможность такого лечения; 4) одобряет идею поддерживающего лечения; 5)стремиться к активному расширению психиатрической профилактики, осуществляемой органами здравоохранения, и включающей в себя периодическую проверку состояния здоровья, прохождение поддерживающего лечения. Суммируя общее количество баллов, возможно определить следующие степени излечения осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости: 1) 20-25 баллов — результативность принудительного лечения очень высокая; 2) 15-20 баллов — результативность принудительного лечения высокая; 3) 10-15 баллов — результативность принудительного лечения имеет позитивную динамику, однако его результативность характеризуется неопределенностью поведения ограниченно вменяемого осужденного; 5) 0-5 баллов — результативность принудительного лечения очень низкая, осужденный упорно не желает лечиться. Как показывают исследования, процесс оценки результатов принудительного лечения, ограниченно вменяемых осужденных к лишению свободы, будет объективным только тогда, когда личностные изменения будут зарегистрированы в динамике, что позволит своеобразно реагировать на них, внося

корректировку в программу лечения. Представляется, что критерии результативности применения принудительных мер медицинского характера к осужденным лишенным свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости, будут способствовать достижению таких целей как: излечение или улучшение психического состояния, проведение мер социальной реабилитации. К тому же, такие критерии имеют и определенное криминологическое значение, смысл которого очень точно, на наш взгляд, был сформулирован С. В. Познышевым «...если пенитенциарное учреждение будет выпускать людей больных и хилых, оно будет плохо предупреждать преступления и даже служить фактором преступности»[6]. Проблема определения критериев результативности применения принудительных мер медицинского характера к осужденным лишенным свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости, требует экспериментальной проверки, что позволит выявить позитивные моменты совершенствования организации принудительного лечения в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях, как в исправительных учреждениях, так и в постпенитенциарный период.

Список литературы

[1]. Шматова Ю. Е. Динамика и социологические показатели состояния психического здоровья населения России./ Ю. Е. Шматова.//Проблемы развития территории. 2019,№3 – 127 с.

[2]. Кулаков А. В.. К вопросу психических патологий осужденных, совершивших пенитенциарные преступления./В. А. Кулаков.//Вестник Челябинского государственного университета.2014, №29. – 234 с.

[3] Федеральный закон от 03.07.2016 №323. «Уголовный кодекс Российской Федерации». – Москва: Экомо, 2021. – 218 с. – (Законы и кодексы).

[4]. Словарь русского языка В 4-х т./РАМ, Ин-т лингвистич. исследований. Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва: Полиграфресурс., 2009. – 418 с.

[5]. Очерки тюрьмоведения [Текст] / С. В. Познышев. - Репр. изд. 1915 г. - Москва : Региональная гражданская инициатива-право на жизнь и гражданское достоинство, 2011. - 295 с.

УДК 343.01

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Достовалов Сергей Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовного права, процесса и криминалистики», Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты законодательно регламентации и практики исполнения пожизненного лишения свободы, подняты такие проблемы, как: достижение цели исправления при исполнении данного наказания; возможность условно-досрочного освобождения; противоречия возникающие при назначении вида исправительного учреждения для осужденных к пожизненному лишению свободы. Автором статьи предлагаются возможные пути решения проблем института пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, цели наказания; виды исправительных учреждений; порядок и условия исполнения и отбывания наказания.

Современная уголовная политика Российской Федерации, с одной стороны, в значительной степени направлена на гуманизацию уголовного права, расширение оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, введение альтернативных лишению свободы видов наказаний, с другой стороны, стимулирует принятие жестких мер за совершение особо тяжких преступлений. Одной из таких мер является пожизненное лишений свободы.

«Пожизненное лишение свободы — особый вид уголовного наказания, который заключается в лишении свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного»[1].

В уголовном кодексе РФ пожизненное лишение свободы предусмотрено в качестве самостоятельного вида наказания (п.«м» ст.44 УК РФ) которое устанавливается посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста(ч. 1 ст.57 УК РФ)[2].

Действенность и результативность пожизненного лишения свободы в значительной мере зависит от того насколько уголовное и уголовно-исполнительное законодательства соответствует требованиям правоприменительной практики, отвечает потребностям защиты общества от общественно опасных проявлений. И. И. Карпец справедливо отмечал: «эффективность закона заложена не в самом законе, а в практике его применения»[3]. Практика применения пожизненного лишения свободы свидетельствует о том, что необходима переоценка существующей нормативной основы, регламентирующей порядок исполнения и отбывания данного вида наказания.

В соответствии с ч. 1 ст.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ целями уголовно-исполнительного законодательства являются: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [4]. Как представляется пожизненное лишение свободы в большей степени способствует достижению превентивной функции наказания, в то время как цель исправления преступника достигается минимально. Какой смысл исправлять осужденного к пожизненному лишению свободы, если он практически, лишен возможности вернуться в общество после отбытия наказания? Данная категория осужденных хотя формально и остаются членами общества, но одновременно из него навсегда исключаются, что неизбежно влечет их полное отчуждение и невозможность дальнейшей ресоциализации.

Криминологическая характеристика спецконтингента, отбывающего пожизненное лишение свободы, подтверждает чрезвычайно высокую степень общественной опасности осужденных. Большинство из них осуждены за совершение убийств при отягчающих обстоятельствах. Изучение показало, что 70 % из них осуждены за убийство двух и более лиц, 35 % - за убийство малолетних и несовершеннолетних или с целью сокрытия других преступлений, 21 % наряду с убийством совершили такие тяжкие преступления, как изнасилование, разбойное нападение, бандитизм, терроризм,захват заложников и т. п. Подавляющее большинство, 80 % ранее имели судимости, из них половина — три и более, 50 % ранее совершали насильственные преступления[5].

Социально-демографическая и медицинская характеристики указывают на то, что 70 % осужденных составляют лица, в возрасте 30-49лет, у которых сформировались устойчивые антисоциальные убеждения, криминальное мировоззрение. Они отчуждены от общества: 73,8 % разведены или холосты. Здоровье многих из них неудовлетворительное: 36 % признаны больными от алкоголизма, 30 % имеют психические расстройства, не исключающие вменяемости, психопатические изменения личности. Таким образом, контингент осужденных отбывающих пожизненное лишение свободы, крайне негативен, по криминологическим, уголовно-правовым, социально-демографическим и психологическим признакам, что предполагает применение в местах отбывания наказания строгих мер по обеспечению безопасности общества и граждан путем строгой изоляции и жестких условий

содержания, применения к ним мер медико-психологического и психиатрического характера, с целью предупреждения с их стороны новых преступлений[6].

Совершенно правильным в этом плане является мнение И. Я. Козаченко, выдвинувшего тезис о том, что исправление осужденных как цель уголовного наказания является утопией[7]. Еще Н. С. Таганцев писал: «...наказание должно быть направлено, насколько это достижимо к возрождению в преступнике человека и полезного члена общества, направлено к развитию и укреплению в нем нравственных начал, исключению в нем дурных привычек, приучению его к труду и порядку»[8]. Общественная опасность совершенных преступлений, особенности личности осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, длительность срока, определенного приговором суда не могут сохранять оптимизм относительно исправительных возможностей уголовно-карательного воздействия данного института. Поэтому мы считаем, что цель исправления институт пожизненного лишения свободы не достигает. Продолжает дискуссионным оставаться вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы. Законодатель в ст. 79 УК РФ предусматривает условно-досрочное освобождение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, при фактическом отбытии наказания не менее 25 лет. Формулировка ч. 5 ст 79 УК РФ не предусматривает в качестве основания для решения вопроса об условно-досрочном освобождении — исправление осужденного к пожизненному лишению свободы, при этом прямо указано на то, что такое лицо может быть условно-досрочно освобождено, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбытии наказания. Такое основание складывается при анализе различных обстоятельств характеризующих личность осужденного. К ним можно отнести — утрату общественной опасности в связи с достижением преклонного возраста, тяжелой хронической болезнью, не дающей право на освобождение по ст.81 УК РФ и т. п. Поэтому данные материальные основания не отражают степень исправления лица, осужденному к пожизненному лишению свободы. К тому же, предусмотренное законом понятие — оценочное, и определить соответствует ли фактическое поведение лица, отбывающего пожизненное лишение свободы формуле закона, должна администрация исправительного учреждения, при отсутствии у осужденного в течении предшествующих трех лет злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Условия реализации условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы , свидетельствует о том, что законодатель не верит в исправление лиц, подвергнутых такому наказанию, не отказывается от политики устрашения и приоритета кары. Представляется, что такой подход обоснован, поскольку результаты многочисленных исследований, показывают, что контингент осужденных к пожизненному лишению свободы крайне негативен, наиболее опасен по криминологическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным характеристикам, и что эффективным исправительное воздействие при лишении свободы бывает в 6-8 лет отбывания наказания. Далее результативность мер исправительного воздействия снижается, происходит утрата навыков социально одобряемого поведения, регресс личности, что приводит к невозможности социальной реабилитации и применения к ним условно-досрочного освобождения. Как известно, данная категория осужденных отбывает основную часть наказания в колониях особого режима. Ст. ст. 126, 127 УИК РФ регламентируют отдельные особенности отбывания наказания в колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что законодатель желая усилить уголовно-правовое воздействие на лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, за преступления, посягающие на общественную безопасность, посредством назначения части срока наказания в тюрьме, не учитывает особенности условий их содержания в исправительных учреждениях разных видов режима. По прибытию осужденного в тюрьму в соответствии с ч. 3 ст. 130 УИК РФ он содержится на строгом режиме, а в колонии, согласно ч. 3 ст. 127 УИК РФ, в строгих условиях отбывания наказания. В исправительной колонии особого режима перевод со строгих условий

отбывания наказания в обычные возможен по отбытии не менее 10 лет (ч. 3 ст.127 УИК Р), в то время как в тюрьме осужденные могут быть переведены со строгого режима на общий по отбытии не менее 1 года (ч.5 ст. 130 УИК РФ). В результате подобного перевода осужденных к пожизненному лишению свободы , отбывающему часть срока наказания в тюрьме, возникает объем специфических прав, равным обычным условиям отбывания лишения свободы в исправительной колонии особого режима, в связи с чем, уголовно-карательное воздействие не только не усиливается, но и ослабевает. Так, в соответствии с ч.4 ст. 131 УИК РФ осужденным отбывающим наказание на общем режиме в тюрьме разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, из средств, имеющихся на лицевых счетах, в размере семи тысяч двухсот рублей; иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года; получать две посылки или передачи и две бандероли; пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью два часа. В то время как в колониях особого режим на основании ч. 3 ст.125 УИК РФ, осужденным отбывающим наказание в строгих условиях разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, из средств, имеющихся на лицевых счетах, в размере шести тысяч шестисот рублей; иметь два краткосрочных и одно длительное свидания в течение года; получать одну посылку и одну бандероль; пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа. Чтобы устранить указанные противоречия, необходимо внести изменения в ст. 130 УИК РФ, с тем, чтобы условия отбывания в тюрьме не были лучше, чем в колонии особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы.

Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы характеризуется определенными особенностями и проблемами: это и эксплуатация средств контроля и надзора за осужденными; их раздельное содержание; использование наручников как спецсредств и т. п. Нормативно-правовая неопределенность ряда особенностей данного вида наказания, не способствует совершенствованию правоохранительной деятельности при осуществлении комплекса мероприятий по реализации пожизненного лишения свободы. По нашему мнению, необходимо в Уголовно-исполнительный кодекс РФ ввести специальную главу, регулирующую порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что высказанные предложения достаточно четко определены. Возможно, они небесспорны, однако последующие исследования и обсуждения в этой области позволят законодателю избрать тот или иной путь совершенствования нормативных предписаний, регламентирующих наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Список литературы

[1]. Нешитая О. Н,, Баженов О. Н. Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации / О. Н. Нешитая, О. Н, Баженов //Право: современные тенденции. Материалы международной научной конференции(г. Краснодар, февраль 2016 г) - Краснодар. Новация, 2016. - 224 с.

[2]. Федеральный закон от 03.07.2016 №323 «Уголовный кодекс Российской Федерации.» – Москва: Экомо, 2021. – 218 с. – (Законы и кодексы).

[3]. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. - М., 1992. - 114 с.

[4]. Федеральный закон от 08.01ю 1997 № 1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».– Москва: Экомо, 2021. – 218 с. – (Законы и кодексы).

[5]. Ехимова Е. И.,Кокурина И. В., Кокурин А. В.. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая, уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического поведения./И. Е. Ехимова, И. В. Кокурина, А. В. Кокурин. Московский государственный психолого-педагогический университет//Психология и право. – М., 216, №1. – 145 с.

[6]. Там же.
[7]. Козаченко И. А. Понятие уголовного наказания/ И. А. Козаченко//Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: Сборник научных статей.- Самара, 2009.- 256 с.
[8]. Таганцев Н. С. Русское уголовное право6 в 2 ч. Т. 2 / Н. С. Таганцев. - М, 2019. - 568 с.

УДК 341.215.2

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зороян Сурен Георгиевич
кандидат юридических наук, начальник отдела исследовательских проектов Управления научной работы СЗИУ РАНХиГС (г. Санкт-Петербург)

Довбуш Тимофей Николаевич
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционного и международного права» Санкт-Петербургского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности международно-правового сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международное право, органы прокуратуры, Международная ассоциация прокуроров.

В последние десятилетия постоянно возрастает роль межгосударственного сотрудничества по многим направлениям. Не является исключением и деятельность органов прокуратуры, более того можно говорить о высокой степени интегрированности норм международно-правового характера в прокурорскую деятельность. В условиях распространения трансграничной организованной преступности приобретает особую актуальность объединение усилий правоохранительных систем различных государств, в целях противодействия деятельности международных преступных сообществ.

Положения актов международного характера связаны с деятельностью органов прокуратуры в силу следующего.

Во-первых, законодательное регулирование структуры органов прокуратуры, а также ее деятельности подвержено изменениям, обусловленным, в том числе, влиянием норм международного права [1, с. 9]. Существенное значение для деятельности органов прокуратуры имеют рекомендации Консультативного совета европейских прокуроров и иных международных организаций правоохранительных органов.

Во-вторых, прокуратура, выступая надзорным органом, обеспечивает исполнение норм актов международного характера.

В-третьих, сотрудничество органов прокуратуры с компетентными органами охраны правопорядка иностранных государств является одним из важных составляющих работы надзорного ведомства. Руководитель надзорного ведомства РФ на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ (март 2019 г.), касаясь проблем сотрудничества органов прокуратуры РФ с международными правоохранительными организациями, подчеркнул необходимость усиления роли международного сотрудничества правоохранительных органов. По мнению главы надзорного ведомства, это обусловлено, в том числе, кризисом норм международного права, включая основополагающие принципы и нормы международного права [2].

Кроме того, важно наладить действенную систему обмена опытом с зарубежными коллегами с целью повышения эффективности противодействия преступности. В условиях, роста преступности международного характера, насущной необходимостью становится укрепление сотрудничества правоохранительных органов по вопросам противодействия преступности.

Использование прокуратурой положений международно-правового характера производится через толкование норм, эффективность которых подтверждена их статусом конвенциональных конструктов, выработанных практикой международных отношений. Институциональные рамки определяют пространство международного элемента следующими основными направлениями деятельности: международно-правовой деятельностью и надзором за исполнением требований норм международно-правового характера, международным сотрудничеством в сфере научной деятельности, а также в области образования и повышения квалификации.

Следует уделить внимание и тому, что международно-правовая деятельность прокуратуры не представляет собой самостоятельную международную деятельность. Она опосредована участием в договорах международно-правового характера и межправительственных организациях Российской Федерации. Преимущественно настоящий вид деятельности сводится к сотрудничеству с обладающими соответствующей компетенцией международными организациями и органами иностранных государства, задачи которого:

а) разрешение правоприменительных вопросов в правовых отношениях с иностранными элементами (участием иностранных граждан);

б) разрешение вопросов противодействия преступности.

Соответственно международно-правовая деятельность органов прокуратуры представляет собой взаимодействие с международными органами и организациями, а также соответствующими органами или должностными лицами иностранных государств, основанное на международном соглашении или принципе взаимности по обеспечению состояния законности, защите прав и свобод человека и гражданина, защите общественных и государственных интересов, а также международного сообщества.

Современное состояние мирового сообщества – результат глобализации, ускорившейся во второй половине XX в., – предопределяет развитие интеграционных процессов, заключающихся в объединении усилий суверенных государств, в целях более эффективного противодействия преступности. Не находится в стороне от этих процессов и Российская Федерация. Так, представители Генеральной прокуратуры РФ активно участвуют в деятельности различных международных органов и организаций (мероприятия, структуры ООН, Совета Европы, ШОС, БРИКС, СНГ и т. д.).

Осуществляется и взаимодействие с международными неправительственными организациями. Наиболее значительным из подобных объединений является основанная 6 июня 1995 г. Международная ассоциация прокуроров (МАП), которая официально функционирует с 19 сентября 1996 г. (International Association of Procecutors, IAP). Международная ассоциация прокуроров – первое и единственное негосударственное и неполитическое международное прокурорское объединение. МАП представляет почти 350 тыс. прокуроров из 177 стран, продвигает и защищает их профессиональные и способствует признанию ключевой роли прокуратуры в выполнении задач и достижении целей правосудия [3]. Следует отметить, что среди МАП нет унификации деятельности прокуратур разных государств. Наоборот, Ассоциация придерживается принципа уважения ко всем исторически сложившимся типам и моделям организации прокурорской деятельности.

Существенная составляющая деятельности МАП – работа по разъяснению общественности роли прокурора в защите общественного интереса. Ассоциация добивается прозрачности прокурорской деятельности, разрабатывает акты рекомендательного характера, а также организует ежегодные конференции по актуальным вопросам функционирования прокуратуры. Работа МАП выражает тенденцию к расширению и

развитию международного сотрудничества в целом и правовой помощи в частности, осуществляемых, прежде всего, во имя противодействия преступности, предполагающего принятие во внимание аспектов соотношения международного и национального правопорядков.

Следует отметить, что современная эпоха кризиса международного права, попрание общепризнанных принципов международного права, двойных стандартов в политике, девальвации авторитета ряда международных организаций не может положительно сказываться на международно-правовом сотрудничестве в деятельности прокуратуры.

«Санкционные войны», взаимное включение генеральных прокуроров в так называемые черные списки, не способствует созданию атмосферы доверия в сфере международного сотрудничества, препятствует развитию и укреплению профессиональных отношений. В этой связи особенно возрастает роль МАП как негосударственной и неполитической международной организации, которая имеет потенциал развития через укрепление горизонтальных связей. Понимание возрастающей роли МАП нашло свое отражение в открытии первого регионального представительства МАП в Санкт-Петербурге в 2017 г. как активной площадки для международного диалога.

Таким образом, в условиях современного глобализированного мира, объединение и концентрация усилий всего международного сообщества на проблемах противодействия преступности должно быть в приоритете вне зависимости от перипетий конкретных политических межгосударственных взаимоотношений.

Список литературы

[1] Модели и стандарты прокурорской деятельности в современных условиях: учебное пособие / Е.Л Никитин, Н.В. Кулик. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Ун-та Прокуратуры Российской Федерации, 2018. 80 с.

[2] Состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2018 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 год [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура: официальный сайт. 2021. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512/ (дата обращения: 25.10. 2021).

[3] Международная ассоциация прокуроров [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. 2021. URL: https://genproc.gov.ru/ms/ms_iap/about/ (дата обращения: 23.10. 2021).

УДК 343.8

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСКЛЮЧЕНИЯ СТ. 199.1 УК РФ ИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Зиновьева Евгения Сергеевна
студент-магистрант 2 курса, Новосибирский государственный университет экономики и управления -«НИНХ» (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматривается вероятность исключения ст. 199.1 УК РФ из российского законодательства.

Ключевые слова. Неисполнение обязанностей налогового агента, налоговое преступление.

История развития уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, началась ещё в 19 веке. Первые положения, напоминающие установление ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента, появились в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. В нём определялось, что лицо будет

считаться виновным, если не будет своевременно и в соответствующем порядке вести книги, составлять отчёты о денежных средствах, которые поступали в казну, а также в случае их хищения и растраты. Субъективная сторона могла выражаться как в «умысле внезапном», так и в «умысле, обдуманном заранее» [1, с. 2]. После принятия Положения о государственном промысловом налоге 1898 г. в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных были внесены новые статьи, устанавливающие уголовную ответственность за неисполнение ответственными лицами своих обязанностей по исчислению, удержанию и перечислению в соответствующий бюджет установленных налогов [2]. Таким образом, лица, считая и передавая денежные средства в казну, выступали своего рода посредниками между налогоплательщиками и государством, что уже указывает на статус налогового агента, который существует в современной системе.

Следующим этапом в установлении уголовно-правового запрета стало принятие в 1903 г. Уголовного уложения. Его появление объясняется тем, что Россия в этот период времени начала вставать на путь рыночного развития, что требовало введения более жёсткого законодательства для регулирования общественных отношений, поскольку субъекты хозяйственной деятельности получили больше свободы в своих действиях. Так, неисполнение лицом действий по исчислению, удержанию и перечислению в казённый бюджет налогов и сборов с налогоплательщиков, если это входило в его обязанности, рассматривались как специальные виды злоупотреблений полномочиями, посягающие на экономическую деятельность и финансово-хозяйственную сферу государства.

В уголовных законах советского периода норм, предусматривающих уголовную ответственность лиц за неисполнение ими обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и сборов, не было. То же самое можно сказать и об Уголовном кодексе, вступившем в силу 1 января 1997 г. Интересен тот факт, что сам термин «налоговый агент» появился в Налоговом кодексе в 1999 г., заменив существовавшее до этого понятие «иное обязанное лицо», а уголовно-правовой запрет, касающийся неисполнения обязанностей налогового агента, появился только в 2003 г. [3]. Таким образом, до момента появления изучаемой нормы создавался так называемый разрыв между Налоговым и Уголовным кодексами, а также плюрализм мнений относительно уголовно-правовой характеристики и квалификации деяний, совершаемых указанными субъектами [4]. Привлечение к ответственности по налоговому законодательству (ст. 123 НК РФ) не могло уже применяться к каждому противоправному деянию, совершаемому налоговым агентом, нужна была более жёсткая норма, позволяющая определять опасность деяния, исходя из размера неуплаченных налогов.

Таким образом, можно сделать вывод, что появление ст. 199.1 в УК РФ стало вполне своевременным, на что указывает и процесс развития изучаемого института, и количество фактов совершения преступления. Так, только за первые 5 лет с момента введения статьи, предусматривающей ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента, количество таких преступлений выросло почти в 5 раз [5] (см. рис. 1).

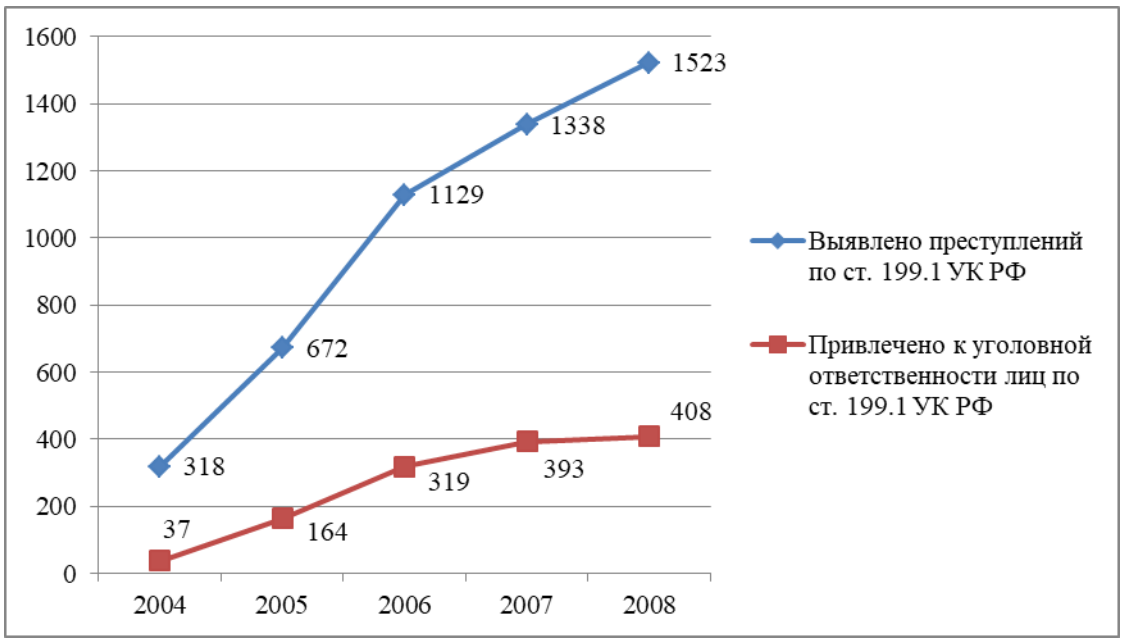

Рисунок 1 – Статистика выявления налоговых преступлений по ст. 199.1 УК РФ

Сейчас же ситуация обстоит совершенно иначе: наблюдается постепенный спад выявленных по ст. 199.1 УК РФ преступлений [6] (см. рис. 2).

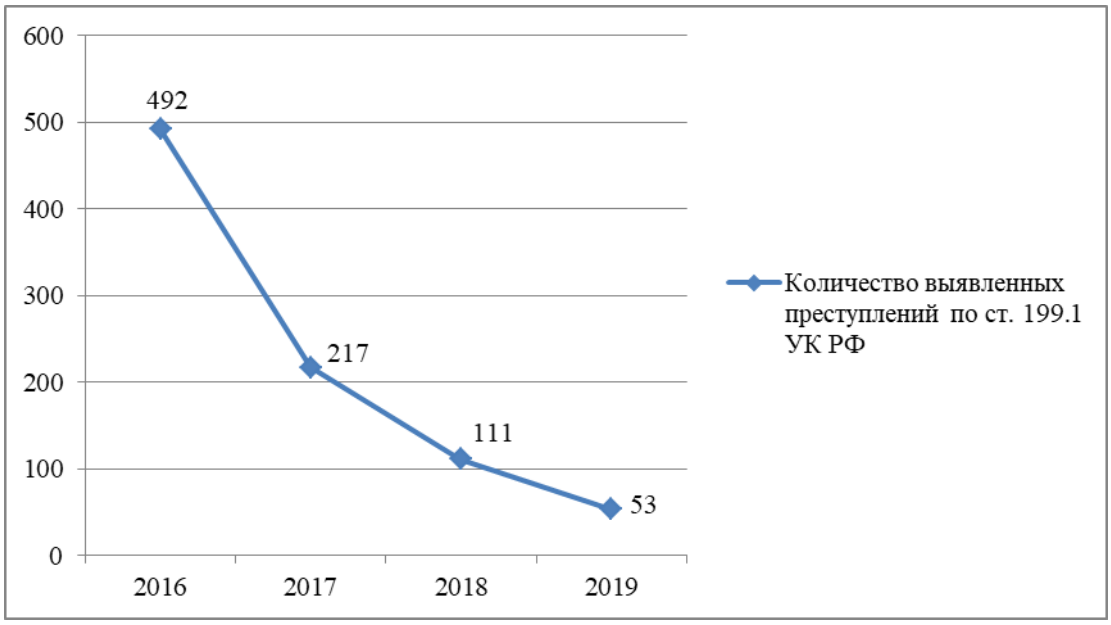

Рисунок 2 – Количество выявленных преступлений по ст. 199.1 УК РФ

Опираясь на данные статистики, можно сделать два противоречивых вывода:

1) внесённый в УК РФ уголовно-правовой запрет играет немаловажную роль в снижении налоговой преступности. Коэффициент роста имеет устойчивую тенденцию к снижению, а значит, статья демонстрирует свою эффективность;

2) снижение преступности указывает на эффективность превентивных мероприятий, проводимых для предотвращения возникновения такого вида налогового преступления, а значит, появляется возможность пересмотра Уголовного кодекса и последующего исключения изучаемой нормы из российского законодательства во избежание её превращения в «мёртвую» статью.

В Налоговом кодексе определяется широкий перечень обязанностей налогового агента, но Уголовный кодекс в качестве общественно опасных деяний определяет только 3:

неисчисление, неудержание и неперечисление налога в бюджет. Но всегда ли неисполнение одной из этих обязанностей может привести к возбуждению уголовного дела? Ведь преступление считается оконченным с момента неперечисления денежных средств в бюджет, а потому одно лишь неисчисление или неудержание налога не позволяет возбудить уголовное дело. Более того, текст статьи указывает именно на неисполнение обязанностей в контексте одной из обязанностей налогового агента, на что указывает союз «или», а не «и».

Уже в 2011 г. некоторые авторы научных работ предлагали отменить институт налоговых агентов в связи с его несоответствием рыночным условиям: организации начинают выполнять несвойственные им функции, а налогоплательщики лишаются обязанности уплачивать установленные законом налоги и полностью пользоваться своим имуществом [7]. Такая точка зрения относительно ликвидации института налогового агента в совокупности со статистическими данными указывает на наличие возможности исключения из Уголовного кодекса и уголовно-правового запрета, а все деяния будут подпадать под ст. 198 и 199 УК РФ, что, возможно, облегчит процесс квалификации налоговых преступлений.

Список литературы

[1] Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 5-е изд., доп. Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1886. 714 с.

[2] Черных А.Г. Уголовно-правовое противодействие неисполнению обязанностей налогового агента: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 22 с.

[3] Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.11.2021).

[4] Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.11.2021).

[5] Соловьев И. Н. Преступные налоговые схемы и их выявления. М.: Проспект, 2014. 230 с.

[6] Панкратьев, А. В. Статистическая характеристика налоговых преступлений // Закон и право. 2020. № 11. С. 187-197.

[7] Земцов, А. А. Институт налоговых агентов в РФ необходимо ликвидировать // Проблемы учёта и финансов. 2011. № 2. С. 32-34.

УДК 343.1/343.10

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ОТМЕНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Зырянов Василий Анатольевич
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Действия руководителя следственного органа, прокурора, суда при решении вопроса о возобновлении уголовного дела ранее прекращенного по истечении 1 года с принятия итогового решения.

Ключевые слова: Прекращение уголовного дела и уголовного преследования, возобновление следствия, права участников уголовного процесса, сроки возобновления.

Прекращение уголовного дела – это форма окончания предварительного следствия, при которой следователь завершает производство по уголовному делу своим постановлением без последующего направления дела в суд.

Расследование по уголовному делу прекращается, если в его результате были установлены обстоятельства, которые исключают возможность или необходимость дальнейшего производства по делу. Обоснованное и своевременное прекращение уголовного дела ограждает невиновного от привлечения к уголовной ответственности или исключает применение уголовного наказания к тем лицам, которые не представляют большой общественной опасности в силу незначительности совершенного деяния и последующего примирения с потерпевшим, деятельного раскаяния или иных предусмотренных законом обстоятельств. (ст. 25, 25–1 УПК).

Наряду с прекращением всего уголовного дела процессуальный закон предусматривает прекращение уголовного преследования.

Обоснованное прекращение уголовного дела представляет собой вариант необходимого и законного результата расследования. Далеко не каждое прекращенное дело свидетельствует о том, что по нему имелись какие-то упущения или что дело было необоснованно возбуждено. На момент возбуждения дела невозможно предвидеть наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, они, как правило, устанавливаются лишь в результате расследования. Поэтому было бы неправильно рассматривать каждое прекращенное дело без учета конкретных обстоятельств как брак в работе следователя или дознавателя, как свидетельство неисполнения или ненадлежащего исполнения ими служебных обязанностей.

Однако в практической деятельности часто имеют место факты, когда следователи, проведя по делу предварительное расследование прекращают уголовное дело, при этом не всегда решение о прекращении уголовного дела является законным, в особенности по делам экономической направленности. Связано это часто с правовой и фактической сложностью уголовного дела затрагивающие экономические отношения. Следственные подразделения часто не готовы расследовать сложные экономические преступления при агрессивной защите со стороны защитников-адвокатов. При этом другая сторона: потерпевшие или их представители часто оспаривают принятые решения в установленном порядке через прокурора в порядке ст. 124 УПК РФ или через суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

В то же время практика прекращения уголовных дел знает случае, когда сотрудники правоохранительных органов, будучи вовлечённые в коррупционные схемы незаконно манипулируя возможностью отмены прекращенного уголовного дела и возобновления ранее прекращенного уголовного дела в интересах конкурентов заказчиков, своими действия фактически приводят к прекращению предпринимательской и (или) экономической деятельности конкурентов. Это может выражаться в неоднократных длительных допросах, неоднократных арестах бухгалтерской документации, длительной судебно-бухгалтерской экспертизы изъятых документов, аресты счетов, товаров и оборудования и т. д. Подобная незаконная деятельность, под видом борьбы с экономической преступностью, приводит к справедливому недовольству в законопослушной части участников экономической деятельности. К данному вопросу неоднократно обращались высшие должностные лица РФ, публично высказывались и предлагали пути решения. Практическое разрешение данного вопроса нашло свое отражение в решениях Конституционного Суда РФ и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Возможность отменить незаконное или необоснованное решение о прекращении уголовного дела и возобновить производство по делу вытекает из предписаний Конституции Российской Федерации **(1)**, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

В целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года N 28-П (**2)** Федеральным законом от 12 ноября 2018 года N 411-ФЗ **(3)**

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены изменения, в том числе статья 214 дополнена частью первой.1. Согласно которой, отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьями 125, 125.1 и 214.1 этого Кодекса. В случае, если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, установленный настоящей частью срок исчисляется со дня вынесения первого соответствующего постановления. В соответствии со статьей 214.1, введенной этим же Федеральным законом и устанавливающей судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в случае, предусмотренном частью первой.1 статьи 214 данного Кодекса, прокурор, руководитель следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о чем выносится соответствующее постановление. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (часть первая). Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

-об отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (часть четвертая).

Вводя судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и выполняя тем самым предписания Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года N 28-П, федеральный законодатель не вышел за рамки своих дискреционных полномочий.

Указанные изменения законодательства фактически предоставляют следственным подразделениям РФ принимать решения в течение 1 года с момента первоначального прекращения уголовного дела. Данное положение позволяет соблюсти права стороны обвинения в уголовном процессе и стороны защиты.

Список литературы

1. .Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / КонсультантПлюс (consultant.ru) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 N 1315-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Константина Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 1 части четвертой статьи 214.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28052020-n-1315-o/.

3.Уголовно-процессуальный кодекс РФ, СПС, Консультант-плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/140fab9367635aa61679a8b44206e86232759cf5/.https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuchelp.shtmlп.

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФНС РОССИИ, СК РОССИИ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кондраткова Надежда Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Санженаков Роман Аверьянович
следователь Следственного отдела по городу Таштагол СУ СК РФ по Кемеровской области
— Кузбассу (г. Таштагол)

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов как основа противодействия налоговой преступности, выявляются проблемы и возможные способы их разрешения.

Ключевые слова: расследование налоговых преступлений, взаимодействие, правоохранительные и контролирующие органы, проблемы и способы их решения.

Налоги — неотъемлемый элемент государственного механизма, без которого невозможна реализация стоящих перед государством задач и функций [1]. Независимо от политического строя и уровня экономического развития общества финансово-экономический фундамент остается неизменным и состоит в необходимости изъятия части дохода хозяйствующих субъектов и населения для формирования бюджета. Надлежащее исполнение обязанности по уплате налогов обеспечивается, в том числе, посредством уголовно-правовых запретов, установленных ст. 198 – 199.2 УК РФ.

Благодаря слаженной работе налоговых и правоохранительных органов в последние годы на фоне снижения количества налоговых преступлений отмечается одновременное увеличение размера возмещенного ущерба. Так в 2015 году в ходе доследственных проверок и расследования налоговых преступлений размер возмещенного ущерба составил 15 млрд. руб., в 2020 году данный показатель достиг 58 млрд. руб. [2].

Об эффективности межведомственного взаимодействия свидетельствует и рост качества поступающих из налоговых органов материалов – если в 2011 уголовные дела возбудили по 17% поступивших в СК России материалов, то в 2020 уже по 64% материалов [3]. В целях выяснения причин расхождения позиций налогового органа и СК России по оставшимся 36% и определения возможных направлений для дальнейшего развития взаимодействия было проведено раздаточное (частично почтовое) анкетирование руководителей, заместителей руководителей и следователей отделов в составе следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской, Кемеровской области – Кузбассу, Омской области, Красноярскому краю, Республике Алтай и др. (общее количество респондентов - 50 человек). Анкета сформирована из вопросов уголовного-правового и криминалистического характера, позволяющих получить обширную информацию о проблемах взаимодействия ФНС России и СК России в рамках противодействия налоговой преступности. Так на вопрос о причинах вынесения отказов в возбуждении уголовного дела респонденты ответили следующим образом:

- поступление материалов по факту неуплаты налогов (сборов, страховых взносов) в размере, не образующем крупный – 24 человека;
- неустановление умысла на уклонение от уплаты налогов – 40 человек;

- отсутствие надлежащего субъекта – 5 человек;

- отсутствие в направляемых налоговым органом материалах первичной бухгалтерской документации, достаточной для проведения экономического исследования, и применение расчетного метода исчисления размера недоимки – 18 человек;

- направление материалов за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности – 18 человек.

Как видно из таблицы основной причиной является неустановление умысла на уклонение от уплаты налогов. Обязанность по доказыванию умысла налогоплательщика на совершение налогового правонарушения возложена на налоговый орган ст. 54.1 НК РФ, введенной в 2017 году и установившей запрет на искажение сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и бухгалтерском учете либо налоговой отчетности с целью уменьшения налоговой базы или суммы подлежащего уплате налога. Однако большая часть респондентов отмечают, что с момента дополнения НК РФ указанной статьей качество предоставляемых налоговым органом не изменилось. Предположительно основными причинами являются полярность приоритетов следственных и налоговых органов, недостаточная осведомленность последних относительно требований уголовного закона и как результат неполнота проведенных проверочных мероприятий. Решение обозначенной проблемы видится в проведении на регулярной основе межведомственных совещаний сотрудников следственных управлений, УМВД и УФНС России, на которых будут обсуждаться материалы проверок о налоговых правонарушениях, планируемые к передаче в СК России, на предмет наличия признаков составов преступлений и необходимости сбора дополнительных доказательств. Также эта мера поспособствует исключению фактов направления налоговыми органами материалов, в которых не содержится достаточных данных о совершении налоговых преступлений, а также отсутствует необходимая финансово – бухгалтерская документация.

Кроме того, половина респондентов отметила, что в рамках расследования уголовных дел о налоговых преступлениях были выявлены признаки иных, сопутствующих им составов преступлений – незаконной банковской деятельности, создания фирм – однодневок, подделки официальных и иных документов. В свою очередь налоговый орган имея оперативный доступ к информации о налогоплательщиках, благодаря автоматизации процессов администрирования обладая возможностью выявления всех совершаемых ими неправомерных действий, в рамках действующего законодательства не обязан направлять информацию о выявленных признаках составов преступлений.

Порядок взаимодействия правоохранительных и налоговых органов по выявлению и пресечению отдельных категорий преступлений, к примеру, связанных с фиктивной регистрацией юридических лиц и подделкой документов, предоставляемых для государственной регистрации, согласно отдельным анкетам определяется соглашениями, заключенными на уровне субъектов. Представляется необходимой регламентация указанного порядка на федеральном уровне, а также отслеживание на системной основе следственной и судебной практики рассмотрения уголовных дел о налоговых и сопутствующих им преступлениях, обобщение положительного опыта в целях его последующего применения в масштабах всей страны.

Повышение эффективности взаимодействия налоговых и следственных органов, и как следствие борьбы с налоговыми преступлениями, респонденты также видят в исключении практики создания «технических фирм» («фирм-однодневок») посредством обязывания при регистрации юридического лица осуществления комплексной проверки не только поданной документации, но и фактических обстоятельств учреждения юридического лица (наличие помещения в аренде или собственности для ведения деятельности, наличие штата, личные беседы с учредителем о целях создания предприятия, о налоговом законодательстве и т.д.), в ужесточении санкций по налоговым статьям, сокращении сроков согласования решений налоговых органов в ФНС России, разрешении избрания меры пресечения связанной с

лишением свободы и т.д. Но оставим критическую оценку эффективности и более того допустимости указанных предложений для последующих научных изысканий.

Список литературы

1. Кондраткова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации налоговых преступлений: учебное пособие. Новосибирск: НГУЭУ, 2019. - 148 с.

2. Информация по данным сайта Следственного комитета Российской Федерации // chttps://sledcom.ru/news/item/1550766/?pdf=1 (дата обращения: 06.10.2021).

3. Информация из открытых источников сети Интернет // https://pravo.ru/news/230357/ (дата обращения: 05.10.2021).

УДК 343.98.067

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ С QR – КОДОМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коровин Николай Кондратьевич
старший преподаватель, Новосибирский государственный технический университет
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Демиденко Дарья Александровна
студентка 4 курса, Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики подделки документов. Рассмотрены современные способы подделки документов. Даны рекомендации по выявлению признаков подделки документов на примере сертификата о вакцинации.

Ключевые слова: подделка документов, криминалистическая характеристика, расследование преступлений, сертификат, вакцинация.

На сегодняшний день, подделка документов имеет большое распространение, как на бумажной основе, так и на электронной.

Согласно ст. 327 УК РФ [1], подделка или приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных официальных документов, паспорта или удостоверения, предоставляющих права или освобождающих от определенных обязанностей, это уголовно наказуемое деяние.

В уголовном судопроизводстве, документы могут быть представлены, как вещественные доказательства или они будут относиться к категории иного документа. Документ, признается в качестве вещественного доказательства, если он несет доказательственную информацию о событии преступления [2, ст. 81], а иные документы, это документы, несущие информацию о преступлении и при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, также могут быть признаны вещественными доказательствами [2, ст. 84].

При расследовании преступлений всегда следует исходить, что произошло и каким способом. При этом подделка документов может быть полной и частичной. Полная подделка, это, когда документ изготовляется полностью со всеми реквизитами, обязательными элементами, придающие документу юридический характер. А именно, бланк документа, текст, надлежаще оформлен, дата, подпись, печать, при необходимости фотоизображение и другие элементы.

Средства защиты документов в свою очередь, могут, разделены на специальные материалы, то из чего изготовлен документ, специальная бумага, краситель, цветные

микроволокна, металлизированная фольга, люминесцентные вещества, магнитная краска и др.

Среди средств защиты является и способ изготовления, а это высокая и глубокая печать, микроперфорация, микротекст, элементы OVI, КИПП - эффект, сложные рисунки, защитная сетка, плавный переход одного цвета в другой, электронная цифровая подпись, QR – коды и др.

Частичная подделка характеризуется тем, что в документ вносятся необходимые изменения. Полная и частичная подделка документа являются материальным подлогом [3].

При этом в судебной практике имеет место быть интеллектуальный подлог, когда документ имеет все обязательные реквизиты, т.е. выполнен надлежащим способом, но содержит не истинные сведения.

В настоящие время в связи с введением ограничительных мер посещения культурных заведений, ресторанов, метро и иных заведений и необходимостью для прохода показывать QR-коды, количество поддельных документов значительно растет. А именно сертификаты о вакцинации или медотводы от нее, ПЦР-тесты, справки на наличие антител к COVID-19 и др.

В век информационных и телекоммуникационных технологий используя различное аппаратное и программное обеспечение, изготовить многие документы не представляет труда. Так форму документа можно взять в электронном виде в формате pdf, конвертировать, загрузить в текстовый редактор WORD, внести необходимые изменения, конвертировать и распечатать на принтере. Казалось бы, все, однако имеется QR-код, который генерируется специальной программой, используя многие персональные данные владельца документа. Персональные данные - это информация, которая относится к конкретному человеку, то есть те данные, которые занесены в описательную часть документа, сертификата или справки, а именно фамилия, имя, отчество, дата и год рождения, паспортные данные, сведения о вакцинации и др. Документы о вакцинации изготовляются в двух вариантах, на русском и английском языке. Причем QR-код в обоих вариантах разный, и содержит истинные сведения на разных языках. QR-код, представлен в графическом виде белыми и черными квадратиками, которые означают ноль или единица в двоичной системе исчисления информации. Можно ли подделать QR-код? Зная основной элементную часть QR-кода, преступники могут сгенерировать код, однако точного совпадения при считывании данных не всегда возможно достичь, при этом устройства считывания в большинстве случаев выдадут информацию о том, что QR-код не действителен, так в тело QR-кода вносится специальная защитная информация.

Рассматривая различные способы изготовления документов, правоохранительные органы соответственно могут столкнуться и с различными признаками подделки документов.

Изготовление документа, путем простого внесения изменений в документ позволяет выявить поделку документа посредством его осмотра в косопадающих лучах, на просвет, с использованием специального освещения. Далее при визуальном осмотре документа рекомендуется его сравнить с другим оригинальным документом, а также с паспортными данными владельца, используя методы сопоставления признаков.

Кроме материальных следов, при расследовании преступлений, рекомендуется уделять внимание идеальным следам [4].

Рекомендуется произвести контрольный опрос, где проходили вакцинацию, когда, какие признаки, по какой причине, далее можно уточнить и иные сведения. Обращается внимание на внешнее состояние документа, наличие повреждений, посторонних записей или пятен, уточняется причина их появления и т.д.

При считывании QR-кода сканирующим устройством уделяется пристальное внимание информации, которую выдает устройство. Информация также может быть проверена методом сравнения ее информацией с другого документа или контрольного опроса. Все имеющиеся признаки документа тщательно анализируются, сопоставляются и в дальнейшем принимается процессуальное решение.

Рассматривая на основе ранее раскрытых преступлений данного вида, характеристику лица, изготовляющего и сбывающего поддельные документы, следует определить, что это как правило мужчины возраста 18-40 лет, владеющие знаниями в области компьютерной техники. В свою очередь чаще имеют среднее образование, однако знания приобрели в области компьютерной техники частым ее использованием и в основном вечернее или ночное время.

Лица, которые приобретают и используют поддельные документы, также являются субъектами преступления, это люди, по каким либо причинам не желающие проходить вакцинацию или ПЦР тестирование, а введение разного рода запретов нарушает их конституционные права на свободу передвижения и посещения различного рода заведения. При этом следует отметить, что в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, говорится, что данные права могут быть ограничены федеральным законом [ст. 55, 5].

Как правило, покупка поддельных сертификатов производится с использованием сети Интернет, поэтому различного рода следы следует смотреть именно в данной области. Оконечными устройствами изготовления поддельных документов в большинстве случаев являются персональные компьютеры или сотовые телефоны. Наряду с изготовлением и сбытом поддельных документов распространены случаи мошеннических действий с использование персональных данных, как владельца, так и данными его банковской карты, включая CVV-код.

Таким образом, основными элементами криминалистической характеристики на первоначальном этапе расследования, являются сами поддельные документы, способы подделки и признаки на них указывающие, при этом следует учитывать на особенность их изготовления посредством компьютерной техники и распространения в сети Интернет. Рекомендуется тщательно осматривать предъявленные документы, как на бумажном, так и на электронном носителе информации. Используя тактические и психологические приемы выявлять лиц, предъявляющих поддельные документы. Вести мониторинг сети Интернет с целью выявления предложений по реализации поддельных документов.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета, № 113-115, 118, 25.06.1996.

[2] Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Парламентская газета, № 241-242, 22.12.2001.

[3] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2020. – 928 с.

[4] Коровин Н.К. Криминалистическое обеспечение безопасности жизнедеятельности человека // Качество жизни населения в России и ее регионах: монография / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. С. 147-154.

[5] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.132

КАК ИЗЪЯТЬ ЭЛЕКТРОННЫЙ НОСИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НЕ НАРУШИВ ЗАКОНА

Лебедев Николай Юрьевич
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье автор, на основе анализа нормативных правовых актов и доктринальных позиций учёных, подымает проблему, связанную с неоднозначностью понимания «электронный носитель информации», а также с противоречивостью следственной практики привлечения специалистов при изъятии устройств, на которых содержится электронная информация.

Ключевые слова: электронный носитель информации, изъятие, специалист, следователь, следственное действие

Противодействие преступности являются одной из основных социальных проблем любого государства. Незаконный оборот наркотиков и оружия, терроризм и экстремизм, и многие другие преступления представляют серьёзную угрозу для безопасного развития любого общества.

Однако, современное расширение возможностей интернет пространства, цифровизация всех видов деятельности, развитие IT-технологий, исследования по созданию искусственного интеллекта, позволило не только совершить конструктивно-технологический прорыв и улучшение всех социальных сфер жизни общества [1, с. 43-48], но и создало благоприятные условия для возникновения и стремительного развития нового вида преступности – включающего в себя как преступления в сфере компьютерной информации, так и иные преступления, совершаемые с использованием компьютерной, телефонной или иной цифровой техники, а также в интернет пространстве.

Например, современная оргтехника используется как орудие преступления, а специально создаваемые компьютерные программы позволяют, в преступных целях, преодолевать системы охраны и безопасности любых коммерческих организаций, а также государственных органов и учреждений.

Правоохранительной системе, преступным сообществом «брошен» серьёзный вызов, потребовавший не только срочного технического переоснащения силовых ведомств и подготовки соответствующих специалистов, но и серьёзного реформирования всех отраслей Российского права.

В уголовный кодекс была внесена Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в нормы уголовно-процессуального кодекса внесены коррективы, касающиеся порядка правового регулирования изъятия электронной информации и электронных носителей, а учёные в области криминалистики осуществили разработку тактических приёмов по производству следственных действий, связанных с осмотром и выемкой оргтехники, а также частных криминалистических и оперативно-розыскных методик по расследованию и раскрытию высокотехнологичных преступлений.

Существует достаточно много проблем, связанных с расследованием и раскрытием преступлений в сфере компьютерных технологий [2, с. 41-45; 3, с. 234-240], но в представленной статье, нами будет затронут только один из проблемных аспектов касающихся работы с электронными носителями.

В статье 164.1 УПК РФ законодатель постарался подробно описать правовые правила копирования информации с электронных носителей, а при необходимости и полного их изъятия. Конечно, данная норма сняла много вопросов, касающихся работы с электронными доказательствами, но при этом в её содержании, как и практически в содержании любой нормы, содержится ряд дискуссионных аспектов, вызвавших определённое научное обсуждение в доктринальных публикациях как учёных в области уголовного процесса, так и криминалистики.

Мы хотели бы присоединится к проблемной дискуссии, касающейся отсутствия нормативного правового закрепления понятия «электронный носитель информации», а также необходимости привлечения специалиста при её изъятии.

До введения в 2018 году в УПК РФ статьи 164.1, в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ уже использовался термин «электронный носитель информации», однако, в научной литературе при наименовании устройств, на которых содержится электронная информация, использовалось достаточно большое количество и других терминов, например, «электронное или цифровое устройство», «электронно-технические средства» «компьютерная или оргтехника», «накопители электронной информации» и многие другие.

Безусловно, принятие указанной статьи имело положительный эффект, в части того, что законодатель ещё раз подчеркнул необходимость использования единой, для уголовного судопроизводства, формулировки - «электронный носитель информации», в тоже время, он забыл о многообразии различных устройств, которые, по своим техническим характеристикам имеют возможность выступить в качестве электронного носителя информации, что в свою очередь привело к отсутствию единой следственно-судебной практики, чаще всего связанной со спорами о правомерностью изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий.

В настоящее время официальное понятие «электронного носителя информации» закреплено только в подпункте 3.1.9 ГОСТа 2.051-2013, который определил, что это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, которая обрабатывается с помощью средств вычислительной техники.

На протяжении всего времени, с момента принятия ГОСТа, данное определение подвергалось критики со стороны учёных, и это вполне справедливо, так как в настоящее время цифровых устройств, которые могли бы подпадать под содержание данного определения достаточно большое количество, а их использование практически во всех бытовых и промышленных приборах, а также оргтехнике, делает список подпадающих под термин «электронного носителя информации» практически бесконечным.

Представим только некоторые из электронных носителей информации:

- носители в форме диска - Компакт-диск (CD, CD-R), Цифровой многоцелевой диск (DVD), Цифровой Многослойный Диск (DMD), Флуоресцентный многоуровневый диск (FMD), Blu-ray Disc (BD), DVD высокой ёмкости (HD DVD), Многоцелевые многоуровневые диски высокой ёмкости (HDVMD), Голографический многоцелевой диск (HVD);

- носители в форме накопителя на жёстких магнитных дисках (внутренние и внешние жёсткие диски);

- носители, использующие технологию флеш-памяти - флеш-память, USB-флэш-накопитель, карта памяти.

В связи с этим, многие ученые предприняли попытки предложить авторский вариант понятия «электронного носителя информации», например, Ю.В. Гаврилин, фактически взяв за основу определение, закреплённое в ГОСТе добавил возможности выхода в «Интернет», в итоге, по его мнению, это «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [4, с. 48].

Григорьев В.Н. и Максимов О.А. наоборот пошли по пути упрощения, и по их мнению «электронный носитель информации» - это «предмет, содержащий значимую для

уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [5, с. 40].

В своём понятии Балашова А. А., в отличии от предыдущего определения, заменила слово «содержащуюся» на «хранящуюся», а слово «восприятие» на «использование», но в целом, с точки зрения содержания, его определение не претерпело кардинальных изменений – «электронный носитель информации» это «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [6, с. 40].

Как можем видеть, во всех представленных определениях упор делается на материальный носитель, который способен хранить электронную информацию и позволяет в последующем её повторно использовать, при этом каким бы удачным, по своему содержанию, не было предложено понятие «электронный носитель информации», оно не решает главный проблемный вопрос - в каком случае при производстве следственных действий в ходе которых изымаются электронные носители информации необходимо привлекать специалистов?

Если исходить из содержания понятия «электронный носитель информации» закреплённого в ГОСТе 2.051-2013 и буквального толкования статьи 164.1 УПК РФ, в ходе изъятия любого электронного носителя информации, будь то телефон, цифровой фотоаппарат, авторегистратор, умное устройство (часы) или другой электронный девайс, следователю необходимо привлекать к участию в производстве следственного действия специалиста, но есть ли необходимость усложнять процесс проведения следственного действия если планируется простое изъятие и упаковка электронного носителя информации без его включения, просмотра или копирования имеющейся на нём электронной информации.

На наш взгляд, законодателю необходимо подойти к разрешению проблем, связанных с изъятиям электронных носителей информации несколько под иным углом, а именного сделать упор не только на то, какой электронный носитель информации изымается, но и на то, какие манипуляции необходимо осуществить для его изъятия без потери информации.

Исходя из изложенного, в качестве рекомендаций, можно было бы предложить скорректировать содержание статьи 164.1 УПК РФ, на предмет обязательного привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации, с учётом действий, которые следователь предполагает произвести непосредственно либо с электронным носителем, либо с электронной информацией, а именно - электронные носители информации изымаются с участием специалиста:

Во-первых, если перед изъятием потребуется сохранение, просмотр или копирование электронной информации на электронном носителе информации;

Во-вторых, если перед изъятием потребуется сохранение, просмотр или копирование электронной информации с помощью электронного носителя информации на другом цифровом устройстве или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

В-третьих, если перед изъятием потребуется механическое вмешательство в корпус фиксации электронного носителя для его выемки.

Безусловно данные предложения носят дискуссионный характер, и требуют глубоко конструктивного обсуждения.

Список литературы

1. Лебедева Ю.В. Значение современных технологий развития управленческих компетенций руководителей государственных и муниципальных органов / Ю. В. Лебедева // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: Сборник научных трудов преподавателей / Новосибирский государственный аграрный университет. - Новосибирск, 2016. - С. 43-48.

2. Поляков В.В. Алгоритмизация разрешения криминалистических ситуаций при расследовании высокотехнологических преступлений // В сборнике: Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы С.И. Давыдов, В.В. Поляков. 2020. С. 41-45.;
3. Давыдов С.И. Некоторые подходы к разработке частных оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений в условиях цифровизации // В сборнике: Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград, 2021. С. 234-240.;
4. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48.;
5. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40.;
6. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2020, С. 40.

УДК: 343.8:002

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Любарский Андрей Филиппович
кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Томского сельскохозяйственного института – филиал Новосибирского госуарственного аграрного университета (г. Томск)

Аннотация. Система мер взысканий, закрепленная в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и применяемая в отношении осужденных к лишению свободы как фактор реагирования на негативные изменения в поведении осужденных. Ее роль и значение в нейтрализации противоправного воздействия злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания на положительно характеризующихся осужденных.

Правовые основания и особенности применения мер взысканий, а также проведения с отрицательно характеризующимися осужденными целенаправленной индивидуальной профилактической работы.

Ключевые слова: лишение свободы, исправительные учреждения, злостное нарушение установленного порядка отбывание наказания, злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания, дисциплинарное производство, основания, порядок применения, меры взыскания.

В системе мер формирования правопослушного поведения осужденных к лишению свободы особое место занимает дисциплинарная практика. Закрепленная в Уголовно-исполнительном кодексе РФ система мер поощрения и взыскания предусматривает возможность реагирования администрации исправительного учреждения на позитивные либо негативные изменения в поведении осужденных в зависимости от степени их исправления. Нарушение осужденным требований режима отбывания наказания влечёт за собой применения мер взысканий.

К лицам осужденным к лишению свободы в соответствии с ч. 1 ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ[1] за нарушение установленного порядка отбывания наказания

могут применяться следующие меры взыскания: а) выговор; б) дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи рублей до двух тысяч[2]; в) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; г) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещение камерного типа, а в исправительных колониях особого режима и тюрьмах - в одиночные камеры на срок до шести месяцев; д) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года; е) перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещение камерного типа на срок, до трех месяцев (ст. 115 УИК РФ).

Содержание мер взыскания перечисленных в пп. «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, и особенно такой меры воспитательного воздействия, как перевод в единое помещение камерного типа, - это наиболее строгая изоляция злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания от других категорий осуждённых [3]. Такие меры взыскания направленны для нейтрализации негативного влияния злостных нарушителей порядка отбывания наказания, лидеров и «авторитетов» преступной среды, поддерживающих «воровские» традиции на положительно характеризующихся лиц, а также проведение с ними целенаправленной индивидуально-профилактической работы.

При этом, согласно ч. 7 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, а также осужденные, являющиеся инвалидами I группы, в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа не переводятся.

Свои особенности имеют перечни взысканий, применяемых к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях и в воспитательных колониях. Специфика отбывания лишения свободы в колониях-поселениях такова, что осужденные содержатся без охраны, но под надзором. К этой категории осужденных могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

Особенностью первой меры взыскания является и то, что она может применяться не ко всем осужденным, а только к тем, кто имеет возможность проживать вне общежития. Содержание этого взыскания состоит в том, что оно лишает осужденного дополнительных льгот, связанных с возможностью совместного проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади отдельно от других осужденных.

Продолжительность срока на который правонарушитель переводится в общежитие колонии-поселения, законодатель не устанавливает. Вторая мера взыскания может распространяться только на осужденных, проживающих в общежитиях. Соединение двух видов взыскания в отношении осужденных, проживающих на собственной или арендованной жилой площади за одно правонарушение не допускается с учетом ч. 1 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. В целях контроля за исполнением выше указанной меры взыскания администрация колонии-поселения на основании ч. 1 ст. 129 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предоставлено право в любое время посещать жилые помещения, в которых проживают осужденные. По истечении установленного срока наказания нарушители режима вновь возвращается в исходное правовое положение, которое было до назначения рассматриваемой меры взыскания.

Для лиц, содержащихся в колониях-поселениях, условия отбывания наказания максимально приближены к условиям жизни и работы на свободе. Поэтому в учреждениях данного вида не могут применяться все меры взыскания, которые предусмотрены в отношении лиц, лишенных свободы. В ч. 3 ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ указывается, что к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, не

могут применяться такие меры взыскания, как а) перевод осужденных мужчин в помещение камерного типа либо в одиночную камеру на срок до шести месяцев; б) перевод осужденных мужчин в единые помещения камерного типа на срок до одного года; в) перевода осужденных женщин в помещение камерного типа на срок до трех месяцев, то есть меры взыскания предусмотренные пп. «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

К осужденным, отбывающим лишение свободы в воспитательных колониях по сравнению со взрослыми осужденными применяются виды взыскания, обладающие небольшим карательным потенциалом: выговор; дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей[2]; лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца; водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу[4]. Такой «щадящий» подход объясняется приоритетом мер убеждения в воспитательном процессе с осужденными, возрастом воспитанников, особенностями их психики.

Большое значение для реализации мер взыскания имеет закрепление в уголовно-исполнительного законе понятий «злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы» и «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания». Определение этих терминов в ст. 116 УИК РФ позволяет не только на практике дифференцировать применение взысканий к определенной категории осужденных, но и четко установить критерии изменения условий отбывания наказания в худшую сторону для осужденных внутри исправительного учреждения (ст. 120, 122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ), а также их перевода в исправительное учреждение с более суровыми условиями содержания (ч. $4,4^1$ ст. 78 УИК РФ). Так, если осужденные проявили себя как злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания, то они могут быть переведены: из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом; из колонии-поселения, в которую они были направлены по приговору суда, в исправительную колонию общего режима; из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в исправительной колонии того вида режима, откуда они были направлены в тюрьму. Кроме этого, согласно ч. 4 ст. 74 УИК РФ осужденным к лишению свободы с отбывание наказания в колонии-поселения, уклонившимся от получения предписания, предусмотренного частью первой статьи 75^1 УИК РФ или не прибывшим к месту отбывания наказания в установленный в предписанный срок, вид исправительного учреждения может быть изменен на исправительную колонию общего режима [5]. Осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, а также осужденные женщины переводу в тюрьму не подлежат.

Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания в соответствии со ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Кроме этого согласно ч.2 ст. 116 злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде

водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор.

Осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при совершении злостного нарушения и назначения ему за это взыскания, связанного с изоляцией осужденного в штрафной изолятор, помещения камерного типа, единое помещение камерного типа, одиночной камере, а воспитанника - в дисциплинарный изолятор (п. «в» - «е» ч. 1 ст. 115; п. «б» ст. 136 УИК РФ).

Осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания постановлением начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением одного из указанных взысканий.

Статья 117 УИК РФ определяет порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы.

При применении мер взыскания к осужденному к лишению свободы учитываются: 1) обстоятельства совершения нарушения; 2) личность осужденного; 3) его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Только учет всех этих обстоятельств делает взыскание справедливым, способным достичь поставленных перед ним целей. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий. При этом возмещение осужденным причиненного ущерба в порядке ст. 102 УИК РФ взысканием не является, поэтому оно может быть применено наряду с наложенным дисциплинарным наказанием.

В ч. 2 ст. 117 УИК РФ регламентируется соответствующее дисциплинарное производство. Обязательным условием привлечения к дисциплинарной ответственности является получение до наложения взыскания от осужденного письменного объяснения по поводу нарушения. Осужденным, не имеющим возможности дать письменное объяснение (инвалидам, иностранным гражданам, иным лицам, слабо владеющим русским языком, и др.), оказывается содействие администрацией исправительного учреждения. В исключительных случаях, при отказе осужденного от дачи объяснения составляется соответствующий акт, подписываемый тремя сотрудниками исправительного учреждения. Акт приобщается к материалам производства.

Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка - со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях (при заболевании, завершении не терпящей отлагательства работы, отсутствии мест в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камер и т.п.) - не позднее 30 дней со дня его наложения.

Выговор объявляется в устной или письменной форме, остальные взыскания - только в письменной форме. Взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего. Постановление начальника исправительного учреждения объявляется осужденному под расписку. Начальники отрядов имеют право налагать выговор устно, запись о котором делается в дневнике индивидуальной воспитательной работы с осужденным. Если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания.

Дисциплинарный штраф налагается только за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, перечисленные в ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, а взысканная сумма дисциплинарного штрафа в соответствии с ч. 3 ст.117 Уголовно-исполнительного кодекса РФ перечисляется в федеральный бюджет.

При решении вопроса о наложении дисциплинарного штрафа в качестве меры взыскания соответствующему должностному лицу следует учитывать наличие, а также размер денежных сумм у того или иного осужденного на лицевом счете. Если у нарушителя режима отбывания наказания на лицевом счете денежных средств не окажется и поступление их из тех или иных источников не ожидается, то выносить постановление о взыскании

штрафа нецелесообразно.

Перевод осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится с указанием срока содержания в них. К осужденным, переведенным в помещения камерного типа, могут применяться все меры взыскания, кроме перевода в помещения камерного типа, а к осужденным, переведенным в единое помещение камерного типа, могут применяться все меры взыскания, кроме перевода в помещение камерного типа и единое помещение камерного типа.

Уголовно-исполнительного кодекса РФ в ст. 118 устанавливает условия содержания осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах.

Наиболее жесткие условия содержания осужденных установлены законодателем в штрафном изоляторе. Осужденным запрещаются свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания, получение посылок, передач и бандеролей. Они имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью один час.

Осужденным, переведенным в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры в порядке взыскания, согласно ч. 2 ст. 118 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предоставляется право: а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере пяти тысяч рублей[6].; б) получать в течение шести месяцев одну посылку или передачу и одну бандероль; в) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа; г) осужденным, не допускающим нарушения установленного порядка отбывания наказания в период их нахождения в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, время прогулки по постановлению начальника исправительного учреждения может быть увеличено до трех часов в день на срок до одного месяца[7]; д) с разрешения администрации исправительного учреждения иметь в течение шести месяцев одно краткосрочное свидание.

Досрочное освобождение осужденных из помещений камерного типа колоний общего и строгого режима, в исправительных колониях особого режима из одиночных камер, а также из единых помещений камерного типа не допускаются, кроме случаев, когда такое освобождение производится по медицинским показаниям.

К осужденным, содержащимся в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах, по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных.

Осужденные, водворенные в штрафной изолятор, переведенные в помещения камерного типа или одиночные камеры, работают отдельно от других осужденных.

В случае перевода осужденных из штрафных изоляторов, помещений камерного типа, единых помещений камерного типа или одиночных камер в лечебно-профилактические учреждения уголовно-исполнительной системы срок их нахождения в указанных лечебных учреждениях засчитывается в срок отбывания взыскания.

О применяемых мерах взыскания администрация обязана доводить до сведения всех осужденных, содержащихся в данном исправительном учреждении. В этом случае реализуется не только общее предупредительное воздействие взысканий на нарушителей режима, но и принцип гласности дисциплинарных средств как эффективный фактор укрепление правопорядка в местах лишения свободы.

Список литературы

[1] Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 2. – Ст. 198; 2003 - № 50. – Ст. 4847; 2005. – № 19. – ст.. 1753; 2020. - № 48. – Ст. 7632.

[2] Федеральный закон от 23 ноября 2020 года № 379-ФЗ «О внесении изменений в статью 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. –

2020. - № 48. – Ст. 7632.

[3] См.: ПП. 152-170 Разд. XXIV. Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295 (в ред. Приказа Минюста России от 22.09.2021г. № 177 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 27.12.2016; http://www.pravo.gov.ru, 23.09.2021.

[4] См.: Приказ Минюста России от 06 октября 2006 года № 311 (в ред. Приказа Минюста России от 29.01.2021г.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний Уголовно-исполнительной системы». Пп. 91-102;191 – 193 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. - № 44. – С. 114 – 149; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 09.02.2021.

[5] Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 271-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». – П.3 ст.1. // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (Ч.1). – Ст. 6226.

[6] Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ в части увеличения ежемесячных денежных сумм, предусмотренных для приобретения осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости» // Собрание законодательство РФ. – 2015. - № 29 (Ч.1). – Ст. 4386

[7] Федеральный закон от 20 декабря 2017 года № 410-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 52 (ч.1). – Ст. 7933.

УДК: 343.8:002

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПОСЫЛОК, ПЕРЕДАЧ И БАНДЕРОЛЕЙ

Любарский Андрей Филиппович
кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Томского сельскохозяйственного института-филиал Новосибирского госуарственного аграрного университета (г. Томск)

Аннотация. Правовые основания получения осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей как составная часть условий отбывания наказания в исправительных учреждениях, а также поддержания и сохранение семейных, родственных и иных социально-полезных связей в процессе отбывания ими наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, социальная ориентация, социально-полезные связи, посылки, передачи, бандероли, основания получения, вид исправительного учреждения, условия отбывания наказания.

Одним из требований режима является дифференциации условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в рамках того или иного вида режима. В соответствии со ст. 87 Уголовно-исполнительного кодекса РФ устанавливаются условия отбывания наказания в пределах одной исправительной колонии – обычные, облегченные и строгие. В свою очередь система внутренней дифференциации осужденных в пределах одного учреждения предусматривает возможность перевода осужденных из одних условий в другие. Она состоит из трех элементов – обычные условия отбывания наказания, в которых в основном находятся осужденные, поступающие в это учреждение, облегченные условия, на которые переводятся положительно зарекомендовавшие себя осужденные, строгие условия на которые осужденные переводятся за злостные нарушения режима. Составной частью

условий отбывания наказания в исправительных учреждениях является, предусмотренная ст.90 Уголовно-исполнительного кодекса РФ возможность получения осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей. При этом количество разрешенных к получению посылок, передач, бандеролей для женщин и лиц, содержащихся в воспитательных колониях, в соответствии с пунктом «а» ч. 1 ст. 90, не ограничивается [1]. В этой норме проявляется гуманное отношение государства к данной категории лиц. Они чаще других, например, нуждаются в продуктах питания специального назначения, а также в одежде и вещах для детей, которые в магазине колонии не отпускаются. К тому же заработанных средств на лицевых счетах данной категории осужденных, как правило, не бывает.

В связи с выше изложенным следует обратить внимание на тот факт, что согласно данным переписи осужденных 2009 года треть женщин не получали посылок или передач. Десять лет назад таких женщин было 43,7 %. В среднем они получали три посылки или передачи. Доля мужчин, не получавших посылки и передачи, менее одной пятой. Среди получавших одну, две, три и четыре посылки или передачи доли мужчин примерно вдвое больше соответствующих показателей у женщин. Еще реже женщины получали бандероли: в среднем 0,2. Девять из десяти не получали их вообще. В тоже время почти каждый второй мужчина получал одну или несколько бандеролей. В среднем мужчины получали бандероли в четыре раза чаще [2].

Для совершеннолетних мужчин согласно п. «б» ч. 1 ст. 90 УИК РФ количество посылок, передач и бандеролей зависит от вида исправительного учреждения, где осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы, а также от их поведения в количестве установленном ст. 121,123,125,131 УИК РФ. Соответственно количество посылок, передач и бандеролей будет увеличиваться при переводе на облегченные условия, и, напротив, сокращается при переводе на строгие условия.

Осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительной колонии общего режима в соответствии с п. «в» ч.1 ст. 121 УИК РФ в обычных условиях разрешается получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течении года, соответственно в облегченных условиях согласно п. «в» ч. 2 ст. 121 УИК РФ разрешается получать 12 посылок или передач и 12 бандеролей, в тоже время на строгих условиях согласно п. «в» ч. 4 ст. 121 УИК РФ разрешено получать три посылки или передачи и три бандероли в течении года.

В колониях строгого режима в соответствии с п. «в» ч. 1; п. «в» ч. 2; и п. «в» ч. 3 ст. 123 УИК РФ в обычных, облегченных и строгих условиях осужденным соответственно разрешается в течении года получать: четыре посылки или передачи и четыре бандероли; шесть посылок или передач и шесть бандеролей, две посылки или передачи и две бандероли.

Осужденные, отбывающие наказание в колониях особого режима, в зависимости от условий отбывания могут получать в течение года в количестве: три посылки или передачи и три бандероли в обычных условиях (п. «в» ч. 1 ст. 125 УИК РФ); четыре посылки или передачи и три бандероли в облегченных условиях (п. в ч. 2 ст. 125 УИК РФ); одну посылку или передачу и одну бандероль в строгих условиях (п. «в» ч. 3 ст. 125 УИК РФ).

Осужденным отбывающим наказание в тюрьме на общем режиме в течении года на основании п. «в» ч. 4 ст. 131 УИК РФ разрешается получение двух посылок или передач, и двух бандеролей, а на строгом режиме согласно п. «в» ч. 5 ст. 131 УИК РФ получать одну посылку и одну бандероль.

В связи с этим следует подчеркнуть, что тюрьма является учреждением, в котором осужденные не отбывают назначенный срок наказания полностью. В то же время нахождение в этом учреждении в течение нескольких лет, безусловно, сказывается на состоянии социально-полезных связей осужденных, так как подавляющее большинство осужденных содержатся не по месту жительства. Одним из самых позитивных показателей в последнее десятилетие стало значительное увеличение доли осужденных, которые получали от родственников посылки и передачи. Если в 1999 году по результатам переписи 38.2 % осужденных посылки и передачи не получали вообще, то 2009 году этой показатель

уменьшился почти в два раза – 20,6 % (в исправительных колониях для мужчин таких осужденных несколько меньше – 18,4 %)[2].

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные вправе получать посылки передачи и бандероли без ограничения их количества. Однако, около половины осужденных в колониях-поселениях вовсе не получают посылок или передачи. Согласно данных специальной переписи осуждённых мужчины сравнительно чаще получают посылки и передачи, нежели женщины. В то же время, по данным восьмой переписи осужденных всего одну посылку или передачу в год получали в колониях для положительно характеризующихся осужденных 15,2 % мужчин и 17 % женщин, а в колониях, где осужденные содержаться по приговору суда – 14,8% мужчин и 12 % женщин. А в целом большинство (свыше 60%) осужденных в колониях-поселениях либо довольствуются одной посылкой или передачей в год, либо не получают их вообще[2].

В соответствии со ст. 125 УИК РФ осужденным, отбывающим пожизненное лишения свободы, установлены дифференцированные от условий отбывания наказания нормы получения посылок, передач и бандеролей. В строгих условиях это норма составляет одну посылку или передачу и одну бандероль в течение года, в обычных условиях – три посылки или передачи и три бандероли; в облегченных – четыре посылки или передачи и четыре бандероли. Сравнительный анализ данных переписи 1999 года с результатами данных переписи 2009 года свидетельствуют о сокращении доли осужденных к пожизненному лишению свободы, не получавших посылок (передач) и бандеролей. В тоже время, почти каждый второй осужденный к пожизненному лишению свободы (41,1%) в течении 2009 года не получал посылки (передачи), у лиц, лишенных свободы на определенный срок, каждый пятый (18.4%). Поддержка осужденных к пожизненному лишению свободы осуществлялась в большей степени перечислением на их лицевые счета денежных средств. Получение осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, посылок (передач) сверх норм, установленных законом (максимальная норма для облегчённых условий – четыре посылки или передачи в год), объясняется предоставленной ч. 1 ст.113 УИК РФ возможностью администрацией исправительного учреждения поощрять осужденных разрешением на получение дополнительной посылкой или передачи, но не более четырех в год (ч. 2 ст. 114 УК РФ) [2].

Посылки, передачи и бандероли осужденные могут получать сразу же по прибытии в исправительное учреждение. Между предыдущей и последующими посылками, передачами и бандеролями выдерживается период, равный частному от деления двенадцати месяцев на общее количество посылок (передач, бандеролей), полагающихся осужденному в год (без учета полученных в порядке поощрения).

При поступлении посылок в адрес лиц, не имеющих на то права, а также освобожденных либо умерших, возвращаются отправителям наложенным платежом с указанием причин возврата. Посылки и бандероли, адресованные осужденными, переведенным в другие исправительные учреждения, пересылаются по месту их нового содержания за счет исправительного учреждения. В соответствии с ч. 1 ст. 118 Уголовно-исполнительного кодекса РФ получения посылок, передач, бандеролей осужденным, содержащимся в штрафных изоляторах согласно п. 102 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря № 295 (в ред. Приказа Минюста России от 22.09.2021 №177) вручаются после отбывания меры взыскания[3]. В то же время осужденные, переведенные в помещение камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры за нарушения установленного порядка отбывания осужденными к лишению свободы в порядке взыскания имеют право на основании п. «б» ч.2 ст. 118 УИК РФ получать в течении шести месяцев одну посылку или передачу и одну бандероль. Администрация исправительного учреждения обеспечивает сохранность вложения посылок, передач и бандеролей, однако при естественной порче этих вложений в силу длительного хранения ответственности не несет. В данных случаях выдача продуктов питания из длительно хранящихся посылок, передач и бандеролей производится

под контролем медицинского работника.

При переводе осужденного из одних условий содержания в другие периодичность получения следующих посылок, передач, бандеролей исчисляется от даты получения последней на предыдущих условиях содержания.

Необходимо обратить внимание так же на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса РФ за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучение, активное участие в воспитательных мероприятиях осужденному может быть разрешена дополнительная посылка или передача в порядке меры поощрения. При этом, согласно ч. 2 ст. 114 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в порядке поощрения осужденным в течение года может быть разрешено получение дополнительно до четырех посылок или передач.

С учетом внесенных изменений Федеральным законом от 20 июля 2020 № 222-ФЗ в ст. 90 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в соответствии с абзацем четвертым ч. 1 указанной статьи максимальный вес одной передачи или посылки не должен превышать 20 килограммов, одной бандероли – 5 килограмм [4].

Больные осужденные, инвалиды 1-й и 2-й группы могут получать дополнительные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с медицинским заключением.

Дополнительная посылка или передача может содержать только те продукты питания, предметы первой необходимости и вещи, которые указаны в медицинском заключении. Именно в этом состоит специальное назначение данных посылок (передач). В медицинском заключении должно быть указано и количество дополнительных посылок (передач), направляемых осужденным в течение года. Однако это не свидетельствует о том, что в медицинском заключении точно определяется количество и ассортимент посылок (передач). В связи с возникновением необходимости в новой посылке может быть вынесено другое медицинское заключение. В счет очередных и в количество положенных посылок (передач), бандеролей не засчитываются:

- посылка или передача, разрешенная в порядке меры поощрения;
- посылка или передача с одеждой и обувью для осужденного, полученная не ранее чем за месяц до освобождения, которая хранится на складе и выдается вдень освобождения;
- бандероли, полученные по заказу осужденного из книготорговой сети;
- посылки, передачи, бандероли с лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения, полученные осужденными в соответствии с медицинским заключением (направляются в медицинскую часть исправительного учреждения для лечения данных осужденных);
-дополнительные посылки или передачи, полученные осужденными больными, инвалидами 1-й и 2-й группы в соответствии с медицинским заключением.

Для получения посылок (передач) с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения (костыли, протезы, очки и т. д.) необходимо медицинское заключение, в котором должно быть конкретно указано, что разрешается получить осужденному в соответствии с состоянием его здоровья. Лекарства направляются в медицинскую часть и выдаются осужденному в соответствии с рекомендациями лечащего врача.

Список литературы

[1] См.: Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 2. – Ст. 198; 1998. - № 30. – Ст. 3613; 2001. - № 11. – Ст. 1002; 2008. - № 45. – Ст. 5140; 2020. - № 30. – Ст. 4748.

[2] Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под общ. ред. заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина; под науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С.425 – 426, 259, 89, 345-346.

[3] Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295 (в ред. Приказа Минюста

России от 22.09.2021г. № 177) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». - П.11; 93 – 105 разд. XVI. Порядок приема и получения осуждёнными посылок, передач, бандеролей// Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru – 23.09.2021г.

[4] См.: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 27.12.2016; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru – 23.09.2021г.

[5] Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 30. – Ст. 4748.

УДК 343.9.01

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Маркова Надежда Сергеевна
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Аннотация. Динамика роста насильственных преступлений в отношении детей выступает показателем неэффективности реализуемых государством мер направленных на защиту несовершеннолетних. Это свидетельствует о необходимости активизации исследований по обозначенной проблеме, с целью изучить криминологическую характеристику рассматриваемого вида преступности, выявить недостатки и упущения со стороны применяемых мер предупреждения, а также выработать рекомендации для последующего внедрения и использования в борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова. Преступность, насилие, несовершеннолетние, преступления, профилактика и предупреждение преступности.

Преступность в отношении несовершеннолетних выступает актуальной проблемой современного общества. В России ежегодно тысячи детей подвергаются насилию физическому, психологическому, сексуальному, духовному и пр. Последствия от таких преступных посягательств, к большому сожалению, не излечить и не загладить, ребенку будет жить с такой «травмой» всю свою жизнь. Данную разновидность преступности, на наш взгляд, следует признать наиболее опасной, поскольку посягает на самую уязвимую, беззащитную часть общества, на детей.

По данным официальной статистики, за 2020 год в России было совершено 90374 преступления в отношении несовершеннолетних лиц, что на 9.1 % ниже по сравнению с 2019 годом, где этот показатель составил 99382 преступления.[1]

Несмотря на общее снижение преступности в отношении несовершеннолетних в абсолютном числе по стране, качественный показатель этого вида преступности свидетельствует о иной ситуации, так за 2020 год в России на 7,2 % увеличилось количество особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних и на 2,2 % тяжких преступлений.

Показатели тяжких, особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в регионах Дальневосточного федерального округа

Зарегистрировано особо тяжких преступлений	Зарегистрировано тяжких преступлений совершенных в

	совершенных в отношении несовершеннолетних			отношении несовершеннолетних		
Регионы ДФО	2019	2020	Прирост +/-	2019	2020	Приро +/-
Амурская область	60	69	15,0	60	60	0,0
Еврейская автономная область	15	43	186,7	14	20	42,9
Забайкальский край	111	145	30,6	86	70	-18,6
Камчатский край	20	52	160,0	23	27	17,4
Магаданская область	18	12	-33,3	6	7	16,7
Приморский край	75	106	41,3	73	91	24,7
Республика Бурятия	81	111	37,0	80	96	20,0
Республика Саха (Якутия)	101	168	66,3	50	52	4,0
Сахалинская область	45	33	-26,7	30	24	-20,0
Хабаровский край	113	108	-4,4	48	45	-6,3
Чукотский автономный округ	6	4	-33,3	1	2	100,0

Наибольшее количество зарегистрированных особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних за 2020 г в Дальневосточном федеральном округе, произошло в Республике Саха Якутия - 168 (+66,3%), Забайкальский край - 145 (+30,6%), Республика Бурятия -111 (+37%). По количеству тяжких преступлений рассматриваемого вида преступности лидирует Республика Бурятия – 96 (+20%), Приморский Край - 91 (+24,7), Забайкальский край - 70 (-18,6%).[1]

Говоря о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершаемых в отношении детей, мы понимаем, что речь идет о наиболее опасных и жестоких деяниях, таких как убийство, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, насильственные действия сексуального характера и пр.

В Дальневосточном федеральном округе за 2020 год самое большое количество убийств несовершеннолетних зарегистрировано в Забайкальском крае - 12 (+71,4%), Республике Бурятия - 6 (-33,3%), Сахалинская область - 6 (+200%). Умышленных нанесений тяжкого вреда здоровью несовершеннолетним за 2020 год в рассматриваемом округе составило 24 (-14,3%): Забайкальский край - 6, Приморский край - 5 (-28,6%), Республика Бурятия -3, Республика Якутия -3 (+200%), Хабаровский край - 3 (-50%), Еврейская автономная область - 2, Амурская область - 1 (-50%), Сахалинская область - 1 (-50%). [1]

Нередко насилие в отношении ребенка происходит в семье от самых близких людей, которые должны защищать, а не калечить тело и души детей. Зачастую родители должным образам не исполняют свои обязанности по воспитанию несовершеннолетних и не редко это сопряжено с жестоким обращением. Все это взращивает в ребенке агрессию, жесткость, недоверие к окружающим, побеги из дома, бродяжничество и пр. что ведет к формированию с ранних лет девиантных форм поведения и последующему совершению преступных действий.

За 2020 год также увеличилось количество совершённых побоев и истязаний в отношении детей. Так в Дальневосточном федеральном округе количество побоев

несовершеннолетним составило 38 преступлений (+123%): Сахалинская область 2019 г. – 2, 2020 г.- 8 (+300%), Республика Бурятия 2019 г. – 5, 2020г.- 10 (+100%), Приморский край 2019г. -3, 2020г. - 5 (+66,7%).

Интересно отметить, что случаев нанесения несовершеннолетним побоев, лицом подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ) гораздо больше, так в Дальневосточном федеральном округе за 2020 год совершено 104 подобных преступления (+40,5), из них в Забайкальском крае 2019 г. – 27, 2020г. - 45, (+66,7), Камчатский край 2019-1, 2020г. - 3 (+200), Республика Бурятия 2019 -7, 2020г. - 9 (+28,6), Республика Саха Якутия 2019 -3, 2020г. - 7 (+133,3), Сахалинская область 2019 – 1, 2020г.- 2 (+100%), Хабаровский край 2019г.- 6, 2020г.- 8 (+33,3%), Приморский край 2019г. -0, 2020г. -5, Магаданская область 2019г. -0, 2020г. -2, Амурская область 2019-21, 2020г. -20 (-4,8%), Еврейская автономная область 2019г. -7, 2020г. -3 (-57,1%), Чукотский автономный округе 2019г. -1, 2020г. -0 (-100%) [1]

Из статистики напрашивается вывод что так называемая административная преюдиция за побои не реализует предупреждение совершения преступлений, и сам факт привлечения человека к административной ответственности за побои, не вызывает у виновного желания прекратить последующее противоправное поведение, в некотором роде «развязывает руки» из-за чувства безнаказанности и возможности избежать уголовной ответственности ввиду присутствия в российском законодательстве административной преюдиции.

По данным министерства внутренних дел в России ежегодно 26 тыс. детей, страдает от преступных посягательств родителей и опекунов, из которых 2 тыс. погибают, еще столько же совершают самоубийство, спасаясь от жестокого обращения внутри семьи, около 8 тыс. получают телесные повреждения, а порядка 14 тыс. и вовсе подвергаются преступлениям против половой неприкосновенности. [2] Здесь речь о преступлениях вошедших в официальную статистку, а каково количество латентных преступлений в этой сфере?

Статистка половых преступлений против детей говорит об увеличении их числа, так за 2020 год по всей России их было совершено 15822, что на +7,2 % больше по сравнению с 2019 годом где их было 14755, и на 79% больше, чем в 2012 году. Из 15822 преступлений 47% (7439) преступлений совершены в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста. При этом 21,5% (3030) преступлений были совершены членом семьи, из которых 31% - непосредственно родителем (937 преступлений). [3]

В Дальневосточном федеральном округе их число составило 1261 преступление (+6%), в 2019 годом эта цифра была 1190. Среди регионов Дальневосточного округа по динамике прироста половых преступлений в отношении несовершеннолетних за 2020 год лидирует Саха Якутия 230 (+37,7%), Камчатский край 93 (+25,7%), Приморский край 178 (+13,4), Забайкальский край 215 (+11,4%), Республика Бурятия 141 (+10,2).

Так в Республике Бурятия за прошедший год имеется самый большой прирост количества изнасилований в отношении детей, их число составило 44 (+131,6), Республика Саха Якутия 50 (+92,3), Забайкальский край 31 (+63,2%), Приморский край 19 (46,2%), Хабаровский край 16 (+6,7%), Камчатский край 6 (+50%), Магаданская область 4 (+33,3%), Сахалинская область 3 (+200%), Чукотский автономный округ 0 (-100%), Амурская область 11 (-21,4%).

Также возросло количество насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, в целом по России за 2020 год зарегистрировано 6125 преступлений (+3,5%), 2019 год 5920 преступлений. В Дальневосточном федеральном округе за 2020 год было совершено 530 преступлений, предусмотренных статьей 132 УК РФ, динамика прироста составила +26,5 %. Из 11 субъектов округа, лишь в двух регионах имеется динамика снижения количества зарегистрированных преступлений этого вида, в остальных ситуация обратная: Республика Саха (Якутия) 2019г.- 66, 2020г.- 101 (+53%),; Забайкальский край 2019г. -75, 2020г. – 94 (+25,3); Хабаровский край 2019г. – 78, 2020г.- 81 (+3,8);

Приморский край 2019г. – 47, 2020г.- 66 (+40,4); Республика Бурятия 2019г. – 48, 2020г.- 57 (+18,8); Амурская область 2019г. – 32, 2020г.- 39 (+21,9); Камчатский край 2019г. - 13, 2020г.- 36 (+176,9); Еврейская автономная область 2019г. – 11, 2020г.- 28 (+154,5); Чукотский край 2019г. – 4, 2020г.- 4. [1]

Приведённые данные официальной статистики не отражают настоящей действительности происходящего поскольку сексуальные преступления в отношении детей обладают высокой латентностью. Дети в виду несформировавшейся психики, подвержены страху, внушению, стыду вследствие чего не могут дать полноценную оценку произошедшего с ними и попросту пытаются это скрыть, чем успешно пользуются педофилы. Как отмечают практические работники львиная доля подобных преступлений совершается в семье, близкими родственниками или родителями.

Жертвами насильственных преступлений часто становятся дети социально незащищенные, из неблагополучных семей, без контроля со стороны родителей. В таких случаях огромную роль в предупреждении преступных деяний по отношению к ребёнку выполняют контрольно-надзорные органы, которые обязаны выявлять и незамедлительно реагировать на происходящее в семье, а в некоторых особо опасных случаях, когда жизни и здоровью (в том числе психологическому и нравственному) ребенка причиняется вред или создаётся угроза причинения вреда изымать из опасной среды.

Современное состояние насильственной преступности свидетельствует о том, что принимаемые меры профилактики и предупреждения недостаточно эффективны. Современное общество утрачивает духовные и нравственные ценности, человеческие поступки становятся жестокими, циничными, аморальными. В таких условиях вызывает большие опасения будущее наших детей. В борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних, а особенно с преступлениями насильственными следует объединять усилия всех органов входящих в систему профилактики и безнадзорности несовершеннолетних, взаимодействовать с общественными организациями и иными институтами гражданского общества. Только совместными, своевременными усилиями, можно предотвратить преступление в отношении ребенка и спасти детскую жизнь.

Список литературы

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры России URL: http://crimestat.ru/(дата обращения: 02.09.2021).
2. Сколько детей подвергаются домашнему насилию и сколько родителей несут за это ответственность? URL: https://readovka.ru/news/46807 (дата обращения: 10.02.2020).
3. Более 15 тыс. сексуальных преступлений против детей было совершено в 2020 году URL: https://tass.ru/obschestvo/11517095(дата обращения: 05.09.2021).

УДК 343.102

МЕСТО И РОЛЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Мкртычян Апет Борикович
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмариваются вопросы места и роли результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативная деятельность, опертивно-розыскные мероприятия, уголовное судопроизводство.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями различных государственных органов, уполномоченных на то законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Из закрепленных в Федеральном законе задач оперативно-розыскной деятельности следует, что данная деятельность выступает государственно-правовой формой борьбы с преступностью.

Объективная необходимость оперативно-розыскной деятельности изначально предопределена самим существованием преступности, что с неизбежностью подтверждается многовековым историческим и современным опытом развития правоохранительной системы. Ее роль и социальная значимость обусловливаются широкими потенциальными возможностями использования результатов в решении задач уголовного судопроизводства.

Следовательно, если наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений с одновременным снижением уровня раскрываемости, то это свидетельствует как о серьезных упущениях в оперативно-розыскной деятельности по обнаружению неочевидных преступлений и лиц, их совершивших, так и о неумелом использовании добытых оперативным путем результатов в уголовном процессе[1].

Совершенно очевидно, что оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные органы, имея единую цель назначения – защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, с объективной необходимостью должны интегрировать свои усилия в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Однако до сих пор ни в теории, ни в правовом регулировании, а следовательно, ни на практике нет ясного понимания оптимального и законного объединения потенциальных возможностей двух взаимосвязанных, по существу, общих функций, но фактически работающих автономно.

Фактически сложилась ситуация, при которой одна и та же целенаправленная деятельность осуществляется как минимум двумя органами.

И здесь совершенно очевидны дублирование и параллелизм оперативно-розыскных и процессуальных действий, нерациональность и неэкономичность затрат сил и средств, не говоря уже о немыслимо больших сроках оперативно-розыскного и уголовно-процессуального производства по одному и тому же преступлению.

При этом необходимо учесть, что чаще всего именно данные, выступающие результатами оперативно-розыскной деятельности, играют ведущую роль во всем последующем деле борьбы с преступлением, включая выявление виновных лиц, установление обстоятельств совершения преступления и т.д. Следовательно, не уместно говорить об оперативно-розыскной деятельности как о второстепенной, подчиненной., зависимой от уголовно-процессуальной. Как представляется, необходима более четкая позиция, прежде всего, законодателя, касающаяся роли места оперативно-розыскной деятельности в деле борьбы с преступностью [2].

В профессиональной среде сотрудников правоохранительных органов оперативно-розыскной деятельности небезосновательно отводится основная роль в раскрытии преступлений. Мало того, пресловутые и печально известные показатели раскрываемости в большей степени достигаются посредствам оперативно-розыскной деятельности. Правоохранительная система, несмотря на череду реформ, в том числе и масштабную реформу МВД России, в своей повседневной работе от этих показателей не отказалась. Весьма высокого мнения об оперативной работе придерживается среднестатистический обыватель. В обыденном правосознании граждан, не без помощи СМИ и кинематографа, сформированы довольно устойчивые и, надо сказать, во многом верные стереотипы об оперативно-розыскной деятельности [3].

Между тем, данный вид правоохранительной деятельности сопряжен с рядом нерешенных правовых проблем. Самая главная из них касается возможности и пределов использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Во-первых, результаты ОРД не всегда представляют собой четкую, выверенную, исчерпывающую и объективную информацию. Наоборот они могут быть неполными и неконкретными, что обусловлено спецификой оперативно-розыскной деятельности. Во-вторых, результаты ОРД не имеют строгую формализованную форму закрепления, единую для всех ведомств, осуществляющих ОРД. В-третьих, использование результатов ОРД во многом ограничено по причине их отнесения их к сведениям, составляющим государственную тайну. При этом рассекречивание результатов ОРД не всегда возможно и сопряжено с рядом ограничений. В-четвертых, гарантии, обеспечивающие объективность предоставляемых оперативными подразделениями данных, являются неэффективными. В-пятых, приведенные выше обстоятельства не позволяют полноценно использовать результаты ОРД в доказывании по уголовным делам. В сложившейся ситуации они являются лишь вспомогательным инструментом в рамках проведения следственных действий.

Решение озвученных проблем требует серьезной научной проработки. Так, представляется возможным более широкое применение рассекречивания сведений полученных в рамках ОРД. Кроме того, данный вид деятельности нуждается в более строгой регламентации и унификации, что, несомненно, способствует повышению доверия к результатам ОРД.

Каждый орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, решает задачи исходя из своих полномочий и в пределах своей компетенции, установленных законом. Однако не зависимо от основной компетенции органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, любой из данных органов прежде всего действует в целях предупреждения преступности в любых ее проявлениях, в целях обеспечения и укрепления законности в государстве и обществе. Достигаются эти цели путем решения следующих задач:

получения достоверной информации о лицах, состоящих на специальном учете правоохранительных органов как склонных к совершению преступлений уголовного, экономического, политического характера, шпионажу, разжиганию межнациональной вражды, созданию различных националистических и сепаратистских объединений, а также к действиям по изменению границ и нарушению территориальной целостности страны, учет данных лиц и проведение с ними определенной работы, направленной на недопущение совершения противоправных действий указанными лицами;

выявление лиц, намеревающихся совершить преступления;

обеспечение отказа от осуществления преступных намерений;

пресечение подготовительной преступной деятельности;

выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также других обстоятельств, облегчающих их подготовку и совершение.

Одной из значимых задач оперативно-розыскной деятельности является поддержание установленного законодательством режима в местах лишения свободы. Она решается через:

положительное влияние на осужденных с целью их исправления и перевоспитания;

выявление и изоляцию лиц, замышляющих или подготавливающих преступления и побеги;

предупреждение и пресечение преступлений, других правонарушений;

установление причастности осужденных к ранее совершенным, но не раскрытым преступлениям;

выявление конфликтов, запрещенных связей сотрудников ИУ и охраны с осужденными, каналов проникновения в зону наркотических веществ, спиртных напитков, оружия и других запрещенных предметов;

содействие оперативным службам МВД и другим правоохранительным органам в

решении их задач по борьбе с преступностью.

В процессе решения перечисленных задач сотрудники государственных органов, осуществляющих ОРД, добывают различные материалы, которые, однако, сами по себе самостоятельно правового значения не имеют. Они могут стать основанием изменения правового статуса граждан и юридических лиц только после прохождения установленной законом технологии «ввода» в уголовный процесс проверенных сведений.

Фактические данные, полученные в результате ОРД, могут стать источниками доказательств тогда, когда они проанализированы, выверены и оценены с помощью средств, закрепленных в уголовно-процессуальном, административно-процессуальном, гражданско-процессуальном законодатель-ствах.

В психологической трактовке основное содержание задач ОРД может быть сформулировано как защита, обеспечение условий для безопасности, охрана материальных, социальных, культурных, природных, личных, иных ценностей, признаваемых таковыми законом государства, общецивилизационной моралью и здравым смыслом.

Психологический процесс выполнения задач – это:

энергичное, изобретательное, а подчас и предвосхищающее воспрепятствование, противодействие неправомерным притязаниям, перерастающим в отдельных случаях в агрессию и психологическую экспансию одних социально-правовых субъектов против других, осуществляемое с помощью установленных и ограниченных законом высокоэффективных средств;

преодоление одной стороной психологического конфликта, навязываемого другой стороной, ликвидация возведенных конфликтом психологических барьеров и установление делового психологического контакта между сторонами, целенаправленно и произвольно трансформируемого в ряде случаев в доверительные психические отношения;

поиск, восприятие, запоминание, переработка и оценка неочевидной, зачастую скрытой и тщательно утаиваемой, значимой для достижения целей ОРД, информации, сопровождающиеся выявлением и отбрасыванием ненужной, в т.ч. сфальсифицированной, сознательно навязываемой противодействующей стороной информации, дополняемые ответным ее сокрытием, маскировкой и подачей в тактически выгодном свете.

Наличие задач, направленных на защиту прав различных социально-правовых субъектов, может рассматриваться как предпосылка противоречивости, психологической неоднозначности и даже внутренней конфликтности ОРД для тех, кто ее осуществляет, угроза психической стабильности для должностных лиц, их удовлетворенности и комфорту.

Поэтому достижение задач ОРД почти всегда сопряжено со значительными психологическими трудностями и переживаниями для исполнителей, нередко с возникновением таких типичных явлений, как морально-психологическая деформация, внутри личностный конфликт и т.п.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность играет важную роль в существовании любого государства, поскольку направлена на обеспечение безопасности личности, общества, государства, защиту прав и интересов всех субъектов общества.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий, с помощью которых возможно выявление информации о преступлениях и лицах, к ним причастных, определен п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального «Об оперативно-розыскной деятельности». В соответствии с ч. 2 ст. 11 этого Закона результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю и органу дознания установлен Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»

[4].

Нормативные положения рассматриваемого Закона практически в полном объеме были поддержаны уголовно-процессуальным законом.

Так, тот под результатами оперативно он -розыскной деятельности закон это понимает сведения, полученные что в соответствии с на Федеральным законом об не оперативно-розыскной деятельности, это о признаках подготавливаемого, это совершаемого или совершенного не преступления, лицах, подготавливающих, на совершающих или совершивших он преступление и скрывшихся не от органа дознания, что следствия или суда тот (п. 36.1 ст. 5 УПК). он

Розыскные меры – меры, что принимаемые дознавателем, следователем, на а также органом тот дознания по поручению на дознавателя, следователя для как установления лица, подозреваемого что в совершении преступления тот (п. 38 ст. 5 УПК). он

Очевидно, что оперативно как -розыскные данные в но качестве доказательств по как уголовному делу должны на отвечать требованиям, предъявляемым он уголовно-процессуальным законом это к доказательствам.

Список литературы

1 Никулина И.А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики // Центральный научный вестник. – 2016. – Т. 1. – № 17. – С. 42;

2 Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Липка А.О. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 1009;

3 Румянцев Н.В., Мальчук О.И. Развитие оперативно-розыскной деятельности с древних времен до XX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2016. – № 3 (742). – С. 177;

4 Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. – 2013. – № 282. – 13 декабря.

УДК 343.102

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Мкртычян Борик Апетович
кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, декан юридического факультета, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы праввого регулирования оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевык слова: оперативно-розыскные мероприятия, правовое регулирование.

Оперативно-розыскные мероприятия составляют важнейшую часть оперативно-розыскной деятельности. Законодатель понятие «оперативно-розыскное мероприятие» не раскрывает, но на основании действующего российского законодательства и главы 1 Закона, а также используемого субъектами оперативно-розыскной деятельности понятийного аппарата можно дать следующее определение: оперативно-розыскное мероприятие – это

действия или совокупность действий, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности, которые осуществляются гласно и негласно с использованием информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде. Развитие и исследование теории оперативно-розыскных мероприятий позволяет глубоко рассмотреть вопросы содержания ОРМ, раскрыть понятие категорий ОРМ и определить критерии их классификации. В процессе анализа юридической литературы выясняется, что может и должно быть заложено в смысл оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время с развитием общественных отношений и динамизмом правовых норм в правоприменительной практике оперативных сотрудников возникают ряд проблемных вопросов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. И особняком в таких проблемных вопросах выступает провокация при проведении проверочной закупки, а большинство проблем возникает именно в сфере оборота наркотиков.

Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации в январе-сентябре 2017 г. выявлено 158,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,3% больше, чем за аналогичный период 2016 г. При этом на 6,8% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос до 50,4%, в январе-сентябре 2016 г. – 48,8% [1].

В сложившихся условиях результативность деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному сбыту наркотических средств во многом предопределяется уровнем организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий, особенно проверочной закупки. Процесс и результаты проведения проверочной закупки имеют решающее значение, как для возбуждения уголовного дела, так и для последующей оценки доказательств и правильной квалификации действий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Практика показывает, что результаты проверочной закупки, проведенной сотрудниками оперативных подразделений, не всегда удовлетворяют законным требованиям по соблюдению конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Значительное количество жалоб, поступающих в Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека, на нарушение прав обвиняемых в процессе проведения проверочных закупок и использования их результатов при рассмотрении уголовных дел свидетельствует о том, что указанный конституционный принцип оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков обеспечивается далеко не должным образом [2].

Норма статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве меры соблюдения прав и свобод человека и гражданина содержит прямой запрет органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, т.е. провоцировать совершение незаконного сбыта запрещенных средств. Таким образом, провокация преступления законодательно признается незаконным методом ведения оперативно-розыскной деятельности. При этом российский законодатель не указал ни понятия, ни способов провокации, лишь в общей форме установив направленность поведения сотрудников оперативных подразделений к совершению противоправных действий [3].

В юридической деятельности под провокацией понимается подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций к действиям, которые могут повлечь за собой тяжкие последствия. Ни в одном нормативном правовом акте нет разграничения

провокации преступления от правомерного поведения сотрудников оперативных подразделений. При этом в теории оперативно-розыскной деятельности понятие «провокация» вызывает бурные споры и является понятием неоднозначным. С одной стороны, провокацию рассматривают как явление негативное и недопустимое в деятельности правоохранительных органов, с другой – как необходимый и единственный способ уличения преступника в его противозаконной деятельности, общественно полезное действие [4].

В доктрине предлагается исключение провокации в следующих случаях:

– при наличии оснований, предусмотренных законом, т.е. решение на проведение оперативно-розыскных мероприятий должно быть обоснованным;

– если оперативно-розыскное мероприятие проводится в целях выполнения задач, закрепленных законом, т.е. оперативно-розыскное мероприятие должно быть законным;

– умысел объекта оперативно-розыскных мероприятий формируется независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений;

– в ходе оперативно-розыскных мероприятий должны быть установлены подготовительные действия, необходимые для совершения противоправного деяния.

Анализ деятельности ЕСПЧ по жалобам российских граждан позволяет сделать вывод о распространенности в Российской Федерации проблемы, связанной с использованием в качестве доказательств виновности обвиняемого данных, полученных в результате проведения проверочных закупок, имеющих признаки провокации преступления [5].

Согласно анализу постановлений Европейского суда по правам человека к числу оснований, по которым действия оперативных сотрудников могут быть признаны провокацией, относятся:

– отсутствие достаточных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;

– активное способствование совершению преступлений со стороны оперативных сотрудников;

– направленность оперативно-розыскных мероприятий в отношении неопределенного круга лиц;[6]

– осуществление давления на лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия;

– отсутствие действий со стороны оперативных сотрудников, направленных на пресечение преступлений, с целью сбора дополнительных доказательств.

Таким образом, видно, что проблема провокации связана с неурегулированностью пределов допустимого поведения оперативных сотрудников, выявляющих и документирующих деятельность лиц, вовлеченных в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков.

Следует задаться вопросом, является ли проверочная закупка оперативно-розыскным мероприятием, подстрекающим к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления и требующим применения норм уголовного законодательства к лицам, ее осуществившим [7].

Представляется, что при оценке действий оперативного сотрудника следует придерживаться позиции не только лица, совершающего незаконный сбыт наркотических средств, чья антиобщественная деятельность сама в принципе полностью антагонистична конституционно закрепленным правам и свободам человека, но и разделять позицию так называемых «потерпевших», вовлеченных в незаконный оборот наркотиков лиц, приобретших наркотическую зависимость, их родных и близких, страдающих от асоциального поведения наркомана, общественные и государственные интересы – здоровое население российского государства. Нельзя допустить, чтобы лица, занимающиеся незаконным сбытом наркотиков, чувствовали себя в полной безопасности, а сотрудники оперативных подразделений постоянно находились под угрозой обвинения в провокации и привлечения за нее к уголовной ответственности [8].

Логично полагать, что в силу латентного характера наркопреступлений умысел сбытчика на продажу наркотиков в большинстве случаев будет неочевиден. Данное лицо

вряд ли будет предавать гласности свои противоправные деяния, а тем более проявлять гласную инициативу в продаже наркотиков. В силу специфики отношений между наркозависимыми лицами скорее «покупатель» будет проявлять заинтересованность в приобретении наркотиков.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что, несмотря на установленный законодателем запрет на провокацию преступлений, никакие законодательные или иные нормативные акты не дают определения или толкования данного термина или каких-либо практических указаний, как ее избегать. Таким образом, необходимо на законодательном уровне урегулировать данное понятие с целью исключения неверного толкования провокации судебной практикой. Закон должен помогать бороться с преступностью, а не препятствовать этому. При этом существует необходимость в разработке комплексных методик, предназначенных для установления алгоритма правомерного поведения сотрудников оперативных подразделений в ходе проведения проверочной закупки.

Список литературы

1 Состояние преступности за январь-сентябрь 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://мвд.рф/folder/101762/ item/11341800;

2 Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 ноября 2010 г. Дело "Банникова против России" [Bannikova v. Russia] (жалоба N 18757/06) (I Секция), Постановление ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «Консультант Плюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Томского гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.05.2018);

3 Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 2 – с.19;

4 Ермаков С.В. К вопросу о запрете провокации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (постановка проблемы) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой международной научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, – 2016. Ч. 1;

5 Постановление ЕСПЧ по делу «Носко и Нефедов против Российской Федерации» от 30 января 2015 г. (жалобы № 5753/09 и 11789/10) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http:// cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en (дата обращения: 20.05.2018);

6 Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 2 – с.113;

7 Кондратьев М.В. О провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий «Проверочная закупка» и «Оперативный эксперимент» // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2;

8 Кандауров С.И. К вопросу об отграничении оперативного эксперимента и проверочной закупки от провокации или подстрекательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 – с. 96.

9 Мкртычян Б.А., Каржавина Ю.В. Возникновение и развитие оперативно-розыскной деятельности в России (Сущность оперативно-розыскной деятельности как государственно-правового средства борьбы с преступностью): монография/ Б.А. Мкртычян, Ю.В. Каржавина; Новосиб.гос.агр.ун-т, юрид.фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. – 130с.

10 Железняк Н.С., Мкртычян Б.А. Осеновы оперативно-розыскной деятельности: учебный курс / Н.С. Железняк, Б.А. Мкртычян. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2011. – 285 с.

УДК 343.102

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Мкртычян Борик Апетович
кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, декан юридического факультета, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, вопросы становления, вопросы развития.

Для осуществления выявления и раскрытия преступлений, оперативно-розыскные органы используют множество средств и методов, предусмотренных и разрешенных действующим законодательством, регулирующим оперативно-розыскную деятельность [1].

Изучая историю становления и развития оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности, следует обратиться к истокам ее формирования в Российской Федерации, а именно, к самому моменту образования нашего государства.

Как известно, первые упоминания о Руси исходят из далекого IX века, но первые летописные упоминания о необходимости защиты граждан от противоправных посягательств изложено в договоре князя Олега, правившего в период с 879 по 912 год, с греками, в котором указывалась необходимость обеспечения сохранности имущества и жизни купцов и торговцев, имеющих дела как на Руси, так и в Древней Греции. Подобные меры имели очень важное значение, так как в указанный период князь Олег старался укрепить свою власть не только при помощи своей дружины, но и путем осуществления торговли с более влиятельным южным соседом.

Данный договор был одним из предшественников современного законодательства об оперативно-розыскной деятельности, так как в нем изложены схожие положения, что и в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», так как вышеупомянутым договором устанавливались следующие задачи: раскрытие преступлений и поиск виновных, притом, что не указывались методы осуществления данных задач [2].

Пострадавшей стороне предписывалось обязательство о поиске виновного, используя все имеющиеся методы, которые, кстати, в большей степени схожи с современной методикой сбора информации посредством оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, наблюдения, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности.

Немаловажным периодом развития оперативно-розыскных мероприятий на Руси стал период правления Ярослава Мудрого. Одним из самых значимых достижений данного персонажа является создание свода универсальных законов, именуемых «Русской правдой». Указанный нормативно-правовой акт имел всеобщий характер и регулировал множество сфер деятельности жителей Древней Руси. В том числе, было урегулировано осуществление оперативно-розыскной деятельности. К сожалению, специализированных органов, занимающихся данным направлением деятельности не появилось, но было закреплено следующее положение: в случае совершения преступления на верви лежит обязанность

разыскивать преступника, если злоумышленник не пойман на месте преступления, его надлежит искать по следу. По сути, законодательно закрепились некоторые положения уже упомянутого договора князя Олега с греческим государством лишь за следующим отличием – распространялось данное положение не на купцов и торговцев, как это было в договоре, но и на обычных граждан [3].

В период у начала и до середины XI века, список оперативно-розыскных мероприятий был довольно мал, так как в него входили лишь три элемента: «заклич», «свод» и «гонение следа» [4].

По своей сути, закличем являлась первоначальная стадия, на которой происходило обнаружение признаков преступления. Особенностями данной стадии в указанный период времени являлось то, что лицо, чаще всего – потерпевший, обнаружившее какое-либо преступление – убийство, кража и так далее, должно было всенародно огласить об этом на площади при свидетелях, не обязательно фиксировать поименно этих свидетелей. Свидетелями, как правило, были все присутствующие при закличе. Тем самым, призывая людей, располагающих какой-либо информацией по данному поводу «откликнуться» и предоставить все имеющиеся сведения. Можно сказать, что данное мероприятие было неким прародителем такого современного оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, осуществляющийся в гласной форме.

Далее следовала стадия под названием «свод», которая представляла собой некую подготовку к судебному производству. Суть ее заключалась в том, что потерпевшее лицо само инициировало и производило расследование по своему делу, так как, специализированных органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, не существовало. Исходя из этого, можно провести некую аналогию данных действия с закрепленным в современной практике понятием «комплекс оперативно-розыскных мероприятий». Проще говоря, «свод» состоял из следующих оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых непосредственно самим потерпевшим и лицами, ему содействующими: опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности.

После завершения «свода» и установления виновного лица, начиналась следующая стадия, называемая в «Русской правде» «гонение следа». Заключалась она в том, что потерпевший осуществлял непосредственно поиск известного лица по оставленным им следам.

В следующие столетия законодательство не претерпело существенных изменений, оставивших свой след в истории российского государства.

Следующий период, представляющий особый интерес для исследования, был период правления такой знаменитой личности, как Иван Грозный. Иван Васильевич был известен многими войнами, преобразованиями в законодательстве, развитии архитектуры, культуры и прочего, но стоит рассмотреть период его правления лишь с точки зрения развития законодательства, регулирующего оперативно-розыскную деятельность.

За время царствования Ивана IV сложилась традиция раздавать земли, города и селения доверенным лицам в управления. Объяснялось это все довольно просто – доверенное лицо всегда присмотрит за уделом, решит неотложные проблемы и вовремя заплатит налоги, собираемые с крестьян ими же. Но этим не ограничивался функционал доверенных людей дворян. Было необходимо регулировать и иные аспекты деятельности: обеспечение порядка и законности, соблюдения уже имеющихся на тот момент определенной категории прав и свобод. Управляющие сталкивались с преступностью на вверенной им территории и, следовательно, встал вопрос о необходимости создания определенных мер для ее предотвращения и пресечения. Исходя из сложившейся необходимости, старостам на местах поручалось производить обыски, а также содействовать при поимке преступников. Старосты, церковнослужители и мелкие купцы привлекались в качестве негласного агентурного аппарата в целях получения достоверной информации об оперативной обстановке в том или ином регионе.

Наравне с этим начали создаваться губные избы, в функционал которых входил контроль за имеющимся агентурным аппаратом в лице священнослужителей, старост и иных субъектов. Губные избы также курировали вышеуказанные субъекты, наделяя их необходимыми полномочиями, в том числе и при осуществлении ими различных оперативно -розыскных мероприятий.

По мнению М.А. Шматова, первоначальный этап законодательного закрепления основ ОРД условно может быть определен и 1539 г., когда Иваном IV был учрежден разбойный приказ, и 1714 г. – издание Петром I указа «О должности фискалов», и 1763 г. – учреждение в Петербурге розыскной экспедиции [5].

В этот период происходило возникновение и развитие специальных сыскных служб в России, их законодательная регламентация, в том числе закрепление негласных методов деятельности [6].

Общей особенностью данного периода является минимальный уровень регламентации негласных способов осуществления сыскной деятельности при активной возможности использования их результатов в процессе доказывания без достаточной проверки их достоверности. Последнее обусловливалось общей спецификой различных модификаций розыскного типа уголовного процесса того исторического периода. Вначале это такие модели розыскного процесса, как уголовно-административные расправы и ассизы, а в конце рассматриваемого исторического периода инквизиционный розыск.

Второй этап развития оперативно-розыскного законодательства связан с судебной реформой второй половины XIX в.

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на смену инквизиционному розыску приходит смешанный процесс французского морфологического типа с преобладанием на смешанном предварительном расследовании следственно-розыскных признаков и состязательных на последующих судебных стадиях. По мнению В.И. Зажицкого, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. значительно упорядочил деятельность полиции, закрепив предписания, которые предусматривали связь розыска и уголовного судопроизводства [7].

Отдельные положения этого закона давали возможность составить о розыскной деятельности более или менее правильное представление, определить круг прав и обязанностей полиции, выполнявшей функции сыскных подразделений. В дальнейшем, принятие 6 июля 1908 г. закона «Об организации сыскной части» послужило правовой основой для создания системы оперативных аппаратов уголовного розыска. В это время появляются первые ведомственные нормативные акты, регламентирующие вопросы организации и тактики применения негласных сил и методов, к ним в первую очередь следует отнести инструкцию по организации и ведению внутреннего наблюдения от 1907 г., инструкцию начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения от 1908 г. и инструкцию по организации наружного наблюдения от 1908 г. По мнению С.Н. Жарова, именно в данный период возникают прообразы современных негласных ОРМ, регламентация которых осуществлялась ведомственными инструкциями [8].

Третий этап охватывает середину 1918 г. – конец 20-х гг. (1927). Он характеризуется возникновением и становлением ОРД в Советской России и началом ее правового регулирования. В тот период правовая регламентация ОРД осуществлялась в основном на подзаконном уровне, причем многие положения были основаны на «царских инструкциях», регламентирующих негласный розыск. За отдельными направлениями ОРД был установлен вневедомственный надзор органов прокуратуры. На уровне законов ОРД упоминалась только в ст. 93 УПК РСФСР 1923 г., где вскользь был указан лишь один из частных случаев принятия оперативно-розыскных мер: речь шла о негласной проверке анонимных заявлений [9].

Четвертый этап (1928 1953) – период ужесточения классовой карательной направленности уголовного законодательства. Именно в это время произошла окончательная трансформация и закрепление в нормативных актах неправовых положений, при этом

игнорировались положения нормативных актов о прокурорском надзоре за негласной деятельностью органов, осуществляющих ОРД. На этом этапе результаты ОРД рассматривались как важнейшая основа уголовно-процессуальных доказательств. Сведения, полученные негласным путем, фактически не подвергаясь объективной проверке уголовно-процессуальными средствами, ложились в основу обвинения [10].

Пятый этап (1954 1991). В этот период произошел отказ от нормативного закрепления возможностей для репрессий; был возрожден прокурорский надзор за ОРД; произошло формирование двух различных нормативно-правовых ведомственных платформ, предопределивших разделение негласных методов добывания информации в зависимости от цели их осуществления на ОРМ и контрразведывательные мероприятия. Кроме этого, в ч. 2 ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых 25 декабря 1958 г., предусматривалась обязанность органов дознания принимать необходимые оперативно-розыскные меры в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших. Аналогичные положения были закреплены во всех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик.

В начале 90-х гг. Законом СССР от 12 июня 1990 г. положение, закрепленное в ч. 2 ст. 29 Основ, подверглось изменениям, уточняющим направленность использования результатов ОРД. Теперь на органы дознания возлагалось «принятие необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи в целях обнаружения преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных , которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно- процессуальным законодательством».

Шестой этап (1992 г. – по настоящее время). Данный исторический этап характеризуется принятием первых в истории современной России нормативно- правовых актов высшей юридической силы, регулирующих порядок применения гласных и негласных сил, средств и методов ОРД. К ним следует отнести Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и пришедший ему на смену, ныне действующий, ФЗ «Об ОРД». В указанных нормативно-правовых актах впервые было раскрыто понятие ОРД, ее цели, задачи, принципы; определены силы, средства и методы ОРД, основания и условия их применения; закреплен порядок использования результатов ОРД; предусмотрены процедуры контроля и надзора за данной деятельностью.

Характеризуя в целом постсоветский период истории России, отметим, что он ознаменовался масштабным и кардинальными преобразованием всех сфер общественных отношений. Было осуществлено радикальное изменение всего российского законодательства. Регулирование им изменившихся или абсолютно новых общественных отношений обусловило в юридической науке активные дискуссии по вопросам отраслевого деления права. Появилось множество предложений о выделении новых отраслей права. В частности, сегодня в научной литературе выделяют банковское, экологическое, муниципальное, спортивное, административно-процессуальное, военное, таможенное, предпринимательское право и ряд других новых отраслей. При этом, на наш взгляд, одной из причин многочисленных современных дискуссий о возможности выделения новых отраслей права стало не только возникновение ранее не существовавших обособленно общественных отношений, получивших свое регулирование в современных нормах различных отраслей законодательства. Корни этого процесса лежат в принципиальной переориентации государственных акцентов в пользу признания первостепенной роли теории естественного права в регулировании отношений между государством и личностью. Так, по утверждению В .Ю. Сафонова, принятие «первых» оперативно-розыскных законов было обусловлено провозглашенной в России в 90-е гг. XX в. идеей построения правового государства, основанной на принципе правовой защищенности человека и гражданина [11].

В период распада Союза ССР, при создании новой правовой основы Российского государства законодателю необходимо было определиться с выбором: или отказаться от

негласных оперативно- розыскных методов борьбы с преступностью, признав их противоречащими демократическим принципам существования современного правового государства, или же признать необходимость их использования в борьбе с наиболее опасными противоправными деяниями. Был выбран второй путь, реализация которого потребовала регламентации ОРД на уровне закона.

Подводя итог данному исследованию, можно сказать о том, что современная оперативно-розыскная деятельность берёт свое начало с момента образования российской государственности и прошла множество этапов становления, которые обуславливались, как временными периодами, так и обстановкой как во внешней, так и во внутренней политике.

Список литературы

1 История, предмет, система, задачи и принципы ОРД // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://criminallaw.uf.nstu.ru/?cat=219 (дата обращения: 05.04.2018);

2 Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 06.07.2017) // Собрание законодательства РФ.– 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349;

3 История становления и развития оперативно-розыскной (сыскной) деятельности // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://studopedia.org/3-8280.html (дата обращения: 30.04.2018);

4 Этапы становления и развития теории оперативно-розыскной деятельности // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-i-razvitiya-teorii-operativno-rozysknoy-deyatelnosti (дата обращения: 30.04.2018);

5 Шматов М.А.– Указ. соч.– С. 6;

6 Виниченко И.А. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: монография / И.А. Виниченко, С.И. Захарцев, В.И. Рохлин; под ред. В.П. Сальникова. – СПб.Фонд «Университет», 2004. – С. 9;

7 Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 14;

8 Жаров С.Н. Оперативно-розыскная деятельность уголовного сыска Российской империи // Юристъ-Правоведъ. – 2007. № 4. – С. 56;

9 Шутова М.А. Организационно-правовое становление и развитие службы уголовного розыска России в XI - XX вв. (историко-правовое исследование): дис. канд. юрид. наук.– Ростов н/Д: РГБ. – 2006. – С. 105;

10 Оперативно-розыскная деятельность: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М. – 2001. – С. 26;

11 Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург: РГБ, – 2006. – С. 25

12 Мкртычян Б.А., Каржавина Ю.В. Возникновение и развитие оперативно-розыскной деятельности в России (Сущность оперативно-розыскной деятельности как государственно-правового средства борьбы с преступностью): монография/ Б.А. Мкртычян, Ю.В. Каржавина; Новосиб.гос.агр.ун-т, юрид.фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. – 130с.

13 Железняк Н.С., Мкртычян Б.А. Осеновы оперативно-розыскной деятельности: учебный курс / Н.С. Железняк, Б.А. Мкртычян. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2011. – 285 с.

347.963(075.8)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Мишакова Надежда Валерьевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (г. Москва)

Аннотация. Важнейшим шагом на пути к социально-экономическому прогрессу страны является преодоление коррупции. Поэтому представляется своевременным и важным сформировать и дать целостное представление о государственных мерах противодействия коррупции, роли органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении правового режима противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, прокуратура, национальный план противодействия коррупции, мероприятия по противодействию коррупции

В эффективном противодействии коррупции заинтересованы все общественно-гражданские институты. В свою очередь, научное сообщество стремится разобраться в ее природе, исследовать ее причины и рассчитать последствия, поскольку коррупция – это дисфункциональная патология общественной действительности.

В советский период истории коррупция в нашем государстве не изучалась, так как отрицалась сама возможность существования ее как явления в советском обществе. Однако в научной сфере этот вопрос поднимали В.В. Астанин, Г.З. Анашкин, А.Н. Ларьков, П.С. Яни и др.

В современных условиях ряд исследователей выделяет её наиболее рельефные проявления.

В.В. Колесников считает, что деловая коррупция реализуется через рентоориентированное поведение чиновников, поиск выгоды с их стороны за счет введения административных барьеров и ограничений для гражданского общества. Достигая существенных размеров, деловая коррупция ограничивает экономическую свободу, свободу конкуренции и доступ к национальным ресурсам… Внеэкономическая форма обеспечения преимуществ в конкурентной борьбе для субъектов бизнеса, имеющих коррупционные связи с «продажными» чиновниками.

Коррупция - это специфическая латентная форма социально несанкционированных отношений обмена, перераспределения и присвоения экономических благ, денежных средств, ценных бумаг и активов, включая и права на них. [1, С.150].

По результатам социальных опросов, первой из причин, тормозящих развитие России, называется коррупция. Причем такой выбор делают не только опытные работающие граждане, но и студенты, которые только начинают свой жизненный путь и не сталкивались с этим явлением на практике [2].

С позиции И.С. Власова, «В аспекте этическом, коррупция всегда связана с деморализацией публичной власти и вытекающим из этого отношением общества к власти. С юридической точки зрения коррупция означает, в первую очередь, нелегальность определенных форм поведения, например влияние противоправными методами на принятие решений органов публичной власти» [3, С.6].

В условиях мировых финансовых кризисов и пандемии, секторальных санкций отмечается модернизация коррупционных механизмов, что подталкивает мировое сообщество к совершенствованию правового регулирования предупреждения коррупции среди различных категорий должностных лиц.

Если бы в законодательстве хотя бы одной страны были определены объективные критерии честности, не было бы тех объёмов коррумпированности, которая воспринимается мировой общественностью как угроза номер один. В этой связи, нужны уверенные и беспрецедентные меры, способные разрушить условия, порождающие коррупцию.

Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия коррупции осуществляется на двухуровневой системе законодательства: международного и отечественного.

К числу международных актов относят: Положение Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [4].

Например, Конвенция против коррупции предусматривает принцип правосудия, характеризующийся следующим: государства без ущерба для независимости судебных органов принимают меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов, принимают меры к недопущению любых возможностей для коррупции среди них. Обеспечивается достаточная прозрачность, транспарентность работы судов, позволяющая существенно снизить уровень коррупционности среди судей и поднять авторитет судебной власти (ст. 11).

В рамках рассматриваемой темы невозможно обойти вниманием оценочный доклад международного объединения Группы государств против коррупции (сокращённо ГРЕКО), в которую Российская Федерация входит в качестве полноправного члена с 2007 г.

На 77-м пленарном заседании ГРЕКО (Страсбург, 16-18 октября 2017 г.) был принят четвёртый оценочный доклад по противодействию коррупции среди парламентариев, прокуроров и судей. До официального перевода на русский язык доклад носил конфиденциальный характер и впервые был опубликован на сайте Генеральной прокуратуры РФ весной 2018 г.

Нашей стране поступили для обсуждения 22 рекомендации по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной работы, из них 8 относятся к деятельности парламентариев, 9 – к деятельности судей и 5 касаются прокуроров [5].

Работа по исполнению четвёртого раунда оценки проводится под эгидой Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Российской Федерации предложено предоставить отчёт о мерах, принятых для выполнения 22 рекомендаций. По опубликованному итоговому отчету из 22 высказанных России рекомендаций 9 оценены в качестве полностью выполненных, 9 – частично и 4 признаны невыполненными [6].

В целом, в докладе дана положительная оценка нормам российского антикоррупционного законодательства и практике его применения. Между тем, фактически ГРЕКО дала Российской Федерации рекомендацию выступить первопроходцем в части выработки объективных критериев честности.

Хотелось бы отметить, что честность и неподкупность являются абсолютными категориями, не имеющими степеней. В нашей стране понятие честности сегодня не имеет четкого и единого, единообразного понимания со стороны как общества и общественных институтов, что вызывает неразрешимые коллизии.

Проведенный анализ коррупционного поведения привел к выводам о существовании трех видов взаимодействия внутри этого явления: скупка государства, влияние на государство и властно-управленческая коррупция как фактор развала государства [7, С.35].

Поэтому любые проявления коррупции следует рассматривать как преступления против государства.

Международные принципы противодействия коррупции составлены с понятной долей формализма и предполагают соблюдение таких требований как «….соблюдение этических норм, честности, неподкупности, урегулирования конфликтов интересов, прозрачности сведений об активах…» [8, С.123].

В мировой практике существуют две стратегии противодействия коррупции — стратегия войны и стратегия предупреждения. Каждое государство выбирает собственную стратегию, а иногда такая стратегия реализуется в смешанном виде. Однако следует помнить, что если только наказывать за коррупцию, то ее не представиться возможным победить. Необходимо находить и устранять условия, при которых она появляется. Не следует забывать и о системе предупреждения и профилактики.

В Российской Федерации противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики. Основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяет Президент Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 утвержден национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы. Впервые план рассчитан на 3 года и содержит перечень направлений по предупреждению и противодействию коррупции. В документе учтены пробелы, которые были выявлены в ходе правоприменительной практики, расширен раздел по использованию цифровых технологий.

Центральное место в борьбе с коррупцией отведено прокуратуре Российской Федерации. На основании ст. 36 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в системе органов прокуратуры Российской Федерации в 2007 г. созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. При Генеральной прокуратуре Российской Федерации образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Тем самым в России в системе органов прокуратуры создана независимая, вертикально интегрированная структура, призванная обеспечить комплексный подход к противодействию коррупции и устойчивая к возможному давлению извне со стороны представителей любых ветвей власти.

Согласно статистическим данным, в 2019 г. органами прокуратуры в сфере противодействия коррупции выявлено 234 760 нарушений законов, возбуждено 3 148 уголовных дел. В 2020 г. - 245 532 нарушений, что на 4,6 % больше, чем в предыдущий год [Прим. 1].

Генеральный прокурор И.В. Краснов, выступая на коллегии отметил, что в 2020 г. продолжена наступательная работа по противодействию коррупции: «…Прокурорами вскрыта четверть миллиона нарушений антикоррупционного законодательства, в том числе 90 тыс. фактов несоблюдения государственными служащими установленных запретов и ограничений. В связи с выявленными коррупционными проступками по представлениям прокуратуры привлечены к дисциплинарной ответственности 35 тыс. чиновников, 507 уволено по причине утраты доверия.

Велась работа по возмещению ущерба, причиненного действиями коррупционного характера. В этих целях прокурорами предъявлено исков на сумму более 84 млрд руб. Подавляющая часть из них (74 млрд руб.) в рамках мер по конфискации имущества должностных лиц, которые не смогли подтвердить законность его приобретения.» [9].

Понятие коррупции многоаспектное и может включать в себя помимо коррупционной преступности, административные коррупционные правонарушения, дисциплинарные коррупционные проступки и гражданско-правовые коррупционные деликты. Это социальное негативное явление, которое проявляется в использовании должностными лицами своего служебного положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения в личных целях каких-либо материальных или иных благ и преимуществ.

Сущность коррупции заключается в том, что она искажает нормальные общественные отношения: власть, предоставленная государством определенным своим предстателям, начинает использоваться не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц, зачастую во вред государству и обществу, разрушая и дискредитируя, таким образом, весь государственный аппарат.

Отдельно отметим судебную практику по делам, когда полученные преступным путем денежные средства (взятка), взыскиваются в доход государства в порядке гражданского судопроизводства.

Инициатором судебных дел является прокуратура, которой заявляются исковые требования о признании ничтожной сделки по получению дохода, полученного преступным путем в результате взятки и взыскании в доход Российской Федерации таких денежных средств.

В имеющихся решениях суда отмечается, что при постановлении приговора вопрос о квалификации сделки по получению взятки не рассматривался, поэтому иск прокурором обоснованно заявлен на основании ст.ст. 12, 169 ГК РФ.

К примеру, в Ставропольском крае было рассмотрено гражданское дело, связанное со взысканием в доход государства денежных средств, которые были получены бывшим сотрудником прокуратуры [Прим. 2]. Прокуратура, действующая в интересах Российской Федерации, направила в суд иск о взыскании денежных средств с экс-сотрудника прокуратуры, полученных по недействительной сделке. В обоснование иска было указано, что имеется вступивший в силу приговор районного суда, согласно которому сотрудник был осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере двадцати пятикратной суммы взятки. Лицо было признано виновным и осуждено за то, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег размере 100 000 рублей за совершение действий, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

Исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Суд пришел к выводу о том, что получение ответчиком взятки за совершение незаконных действий в силу ст.153 ГК РФ является сделкой, и подлежит квалификации как антисоциальная сделка, поскольку цель ее совершения заведомо и очевидно противоречит основам правопорядка и нравственности.

В п. 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» разъяснено, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

Вместе с тем, участились случаи признания банкротами физических лиц, которых суд обязал вернуть в доход государства взысканные денежные средства. Думается, что в подобных случаях, при наличии вступившего в силу решения суда о взыскании в доход государства суммы (тела) взятки, следует ограничить институт банкротства физических лиц, путем установления запрета на инициирование процедуры банкротства.

В заключении отметим, что прокуратура Российской Федерации является одним из ведущих субъектов противодействия коррупции, обеспечивающим законность и эффективность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных правонарушений средствами прокурорского надзора.

Органами прокуратуры РФ ведется активная работа, направленная на профилактику коррупционного поведения, уделяется большое внимание взаимодействию органов публичной власти и правоохранительных органов с институтами гражданского общества.

Примечания. Прим. 1. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781 (дата обращения 22.11.2021). Прим. 2. Сайт суда г. Ессентуки. — Режим доступа: https://essentuksky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27805005&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 25.11.2021).

Список литературы

1. Колесников В.В., Борисов О.А. Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2 (10).
2. Аналитический центр «Левада-Центр» [Электронный ресурс] // Режим доступа - https://www.levada.ru/tag/korruptsiya/ (дата обращения 22.11.2021).
3. Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией: Монография / Под ред. И.С. Власова. М., 2009. 456 с.
4. Конвенции ООН: об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция против коррупции 2003 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа - СПС «КонсультантПлюс».
5. Оценочный доклад ГРЕКО: Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа - https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/interview/1403150 (дата обращения 22.11.2021).
6. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа. - https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/greko?item=54941866 (дата обращения 22.11.2021).
7. Противодействие коррупции: учебник и практикум для ВУЗов / И.В. Левакин, И.В. Охотский, Е.В. Охотский, М.В. Шедий; под общ ред. Е.В. Охотского. - 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. // Режим доступа - https://urait.ru/viewer/protivodeystvie-korrupcii-450830#page/19.
8. Гравина А.А. Реализация международных принципов противодействия коррупции при осуществлении правосудия // Журнал Российского права. 2017. № 11. С. 123.
9. Доклад Генерального прокурора РФ И.В. Краснова. Режим доступа. - https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59741739 (дата обращения 25.11.2021)

УДК 343.3/.7

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ

Морозова Наталья Аркадьевна
ди**р**ектор Новосибирского филиала Московской академии СК РФ (г. Новосибирск)

Бартенев Евгений Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии СК РФ; доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье дается общая характеристика преступлений, связанных с незаконными действиями при банкротстве, преднамеренными банкротствами и фиктивными банкротствами, что объединено в единую группу «криминальные банкротства». Отдельно исследуется вопрос определения крупного ущерба при банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, крупный ущерб.

Институт банкротства в экономической структуре Российской Федерации играет важнейшую защитную роль. Его значение заключается в защите государства и иных субъектов экономической деятельности от негативных факторов. В частности, защита экономических интересов кредиторов, добросовестных должников, государства и общества, в котором несостоятельные должники исключаются из экономической деятельности.

В Российской Федерации заявление о признании должника банкротом может подать как кредитор, так и должник, который не может обеспечивать исполнение денежных обязательств. Для добросовестного должника процедура банкротства помогает выбраться из «долговой ямы», начать жизнь с «чистого листа». Особенно актуально это для физических лиц, не имеющих возможности по разным причинам исполнять долговые обязательства.

Играя позитивную для общества, государства и отдельных субъектов хозяйственной деятельности роль, институт банкротства подвергается негативным влияниям. Недобросовестные должники, используя процедуру банкротства в корыстных целях, стремятся незаконно прекратить долговые обязательства, скрыть от кредиторов имущество, передавая их подконтрольным организациям и физическим лицам. Недобросовестные кредиторы могут использовать процедуру банкротства в качестве инструмента для передела собственности и рейдерских захватов.

Государство постоянно совершенствует законодательство, устраняя пробелы в целях недопущения злоупотреблений, для чего вносятся соответствующие изменения в законодательство о несостоятельности (банкротстве). Кроме этого, Кодексом РФ об административных правонарушениях РФ, Уголовным кодексом РФ закрепляется административная и уголовная ответственность в отношении лиц, злоупотребляющих правами кредиторов или должников.

В УК РФ криминальным банкротствам посвящено три статьи, предусматривающие пять составов преступлений: Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Закрепляя уголовную ответственность за криминальные банкротства, законодатель защищает права кредиторов и государства в целом.

В правоохранительной деятельности наблюдается ряд проблем, обусловленных не только высокой латентностью данного вида преступлений, но и чрезмерной бланкетностью норм.

Криминальные банкротства преследуются Уголовным законом в соответствии со статьями 195–197 УК РФ.

К общим признакам криминальных банкротств следует отнести объект посягательства – установленный порядок признании юридических лиц, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами), а также нарушение интересов кредиторов.

В зависимости от способов посягательства преступления разделены на неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), включающие три самостоятельные преступления: сокрытие либо отчуждение имущества, имущественных прав и обязанностей, а также сведений и документов о них; неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб другим; незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего. В отдельные статьи выделены преступления, связанные с преднамеренным (ст. 196 УК РФ) и фиктивным банкротством (ст. 197 УК РФ).

Общим признаком объективной стороны всех криминальных банкротств является причинение крупного ущерба. Действующей в настоящей момент редакцией ст. 169 УК РФ крупным признается ущерб, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Вопрос определения ущерба вызывает определенные трудности на практике. Большинство исследователей придерживаются мнения о том, что ущерб исходит из имущественных потерь, которые носят исключительно экономический характер [4]. Практика исходит из того, что, определяя наступившие в результате деяния материальные

последствия, учитываются такие формы как реальный имущественный ущерб и упущенная выгода, понятия которых раскрываются в нормах ГК РФ.

В теории и практике применения Уголовного закона отмечаются противоречия в подходе определения крупного ущерба по каждому их кредиторов либо их совокупном размере. Авторы придерживаются позиции большинства исследователей [3] установления совокупного крупного ущерба, путем сложения требований кредиторов. А.А. Коренной [2] предложена методика определения размера крупного ущерба:

- размер ущерба подлежит определению на основании реестра требований кредиторов на дату возбуждения уголовного дела и подлежит корректировке на любом этапе вплоть до вынесения приговора в случае исключения требований из реестра, а равно включения новых, не учтенных на указанную дату;

- в общий размер ущерба подлежат включению требования кредиторов, признанные судом обоснованными, но не включенные в реестр в связи с нарушением срока обращения в суд (зареестровые требования кредиторов), а равно требования кредиторов по текущим платежам, не погашенные в ходе процедуры банкротства;

- общий размер требований: реестровые, зареестровые, текущие платежи - подлежит суммированию, вменяется виновному общей суммой;

- в случае частичного или полного погашения требований в ходе процедуры банкротства указанные суммы не исключаются из общего размера вмененного ущерба, но не подлежат взысканию при рассмотрении гражданского иска о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

Определяя в качестве обязательного признака объективной стороны рассматриваемых преступлений причинение крупного ущерба, законодатель разграничил преступные посягательства и административные проступки. Так, при отсутствии причинения крупного ущерба за аналогичные действия предусмотрено административное наказание в соответствии со ст.ст. 14.12. и 14.13 КоАП РФ.

Криминальные банкротства, в отличие от ранее действовавшей редакции рассматриваемых статей УК РФ могут совершаться общим субъектом. К числу таких преступлений можно отнести сокрытие имущества, имущественных прав и имущественных обязанностей, сведений об имуществе, уничтожение документов, незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, отдельные действия (бездействие) преднамеренного банкротства. Совершение рассматриваемых преступлений специальным субъектом вынесено в квалифицированные составы преступлений, предусмотренный ст.ст. 195, 196 УК РФ. К их числу относятся руководители должника, арбитражные управляющие, представитель временной администрации, контролирующие должника лица либо руководители контролирующего лица.

С субъективной стороны все криминальные банкротства совершаются умышленно. Причем преступления, предусмотренные ч.ч. 2 и 2.1. ст. 195, ст.ст. 196 и 197 УК РФ могут быть совершены только с прямым умыслом.

В заключение общей характеристики рассматриваемых преступлений нельзя не отметить, что законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 195 и 196 УК РФ и деятельно раскаявшихся в содеянном. Необходимым условиями освобождения от ответственности является активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольное сообщение о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрытие информации об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного преступлениями ущерба, если в действиях привлекаемого лица отсутствует иной состав преступления.

Список литературы

1. Гаухман Л.Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 167.

2. Коренная А.А. Определение размера ущерба, причиненного преднамеренным банкротством (ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) // "Арбитражный и гражданский процесс", 2021, № 1.
3. Обухова А. В. О крупном ущербе в составе преднамеренного банкротства // Общество и право. 2010. № 5. С. 118.
4. Тимербулатов А. Преднамеренное банкротство. // «Законность», № 2, 2000. С. 16.

УДК 343.238

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТРЕБУЮТ УТОЧНЕНИЯ

Паршина Ирина Михайловна
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье автором анализируется действующее уголовное законодательство в части назначения наказания по совокупности преступлений, что позволяет выявить некоторые проблемы. Частичное сложение наказаний при определении окончательного наказания требует совершенствования.

Ключевые слова: множественность преступлений, совокупность преступлений, назначение наказания, поглощение более строгим наказанием менее строгого, частичное и полное сложение наказаний.

Множественностью преступлений признается совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений. Общественная опасность множественности очевидна, так как совокупный вред, причиненный несколькими преступлениями больше вреда, причиненного одним преступным деянием, а личностные качества субъекта значительно более негативны. Во множественности преступлений наиболее полно проявляется устойчивость антиобщественной ориентации личности.

В современном отечественном уголовном законодательстве множественность преступлений представлена двумя видами – совокупностью и рецидивом.

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Количественный признак совокупности преступлений - совершение двух и более преступлений. Этот признак присущ всем видам множественности – и совокупности и рецидиву преступлений. Качественный признак включает в себя следующее: ни за одно из преступлений лицо не было осуждено или освобождено от уголовной ответственности; не менее двух из преступлений, входящих в совокупность, не утратили своего уголовно-правового значения. При этом законодатель не связывает преступления, входящие в совокупность, с формой вины – это могут быть как умышленные преступления, так и преступления, совершенные по неосторожности.

Более строгое наказание за совокупность преступлений было предусмотрено и в ранее действовавших уголовно-правовых актах, в том числе и досоветского периода. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в статье 156 предусматривалось, что: «В случае совокупности преступлений, т.е. когда подсудимый признан виновным в учинении нескольких в одно или разное время, дотоле еще ненаказанных и давностью или же общим или особенным прощением не покрытых противозаконных деяний, суд, упомянув в своем определении о всех наказаниях, следующих за каждое из тех

преступлений, приговаривает его к тягчайшему из сих наказаний и в самой высшей оного мере».[1]

То есть в качестве окончательного наказания суд, при наличии совокупности преступлений, назначал виновному максимальный срок, предусмотренный за наиболее тяжкое из входящих в совокупность преступлений.

Логично, что совершение нескольких преступлений должно влечь более строгое наказание, и это учел законодатель в статье 69 УК РФ, регламентирующей правила назначения наказания по совокупности преступлений. Часть 1 статьи 69 УК РФ содержит указание на то, что при совокупности преступлений наказание назначается за каждое совершенное преступление отдельно. Это представляется логичным, так как обусловлено необходимостью индивидуализации наказания. Однако для определения окончательного наказания отечественное уголовное законодательство предусматривает 2 способа: поглощение менее строгого наказания более строгим, и сложение - частичное или полное.

Анализ некоторых источников зарубежного уголовного права свидетельствует о том, что совершение лицом множественности преступлений и в других странах влечет за собой более строгое наказание.

Так УК Испании содержит следующие положения:

Статья 73 «Виновному в совершении двух или более преступлений или проступков назначаются наказания, предусмотренные за различные правонарушения, для их совокупного исполнения, если это возможно по их характеру и последствиям».

Статья 76 «Максимальный срок совокупных наказаний не может превышать трехкратный срок самого сурового из наказаний, которое может быть назначено осужденному, исключая те из них, которые превышают указанный максимум — двадцать лет. В исключительных случаях максимальным пределом является: двадцать пять лет, если лицо было осуждено за совершение двух или более преступлений и какое-либо из них наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет. Тридцать лет, если лицо было осуждено за совершение двух или более преступлений и какое-либо из них наказывается лишением свободы на срок более двадцати лет».[2]

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в статье 69 содержит следующее указание: «Если до вынесения приговора лицо совершило несколько преступлений, за исключением наказуемых смертной казнью и бессрочным лишением свободы, то окончательный срок наказания составляет менее суммы сроков наказаний, назначенных за каждое преступление, но более максимального срока, назначенною за одно из преступлений, при этом сумма срока наказания при осуждении к надзору не может превышать 3 лет, к краткосрочному аресту - 1 года, к срочному лишению свободы - 20 лет». [3]

§ 54 «Определение размеров совокупного наказания» Уголовного Уложения Федеративной Республики Германия изложен в следующей редакции:

«1. Если одним из вынесенных единичных наказаний является пожизненное лишение свободы, то в качестве общего наказания определяется пожизненное лишение свободы.

2. Во всех остальных случаях общее наказание формируется путём повышения размеров назначаемого высшего наказания; при наказаниях различных видов – путём повышения наиболее тяжкого вида наказания.

3. При этом совокупно учитываются личность исполнителя и отдельные преступные деяния.

1. Общее наказание не может достигать размера, получаемого путём суммирования единичных наказаний». [4] То есть исключается полное сложение наказаний. В качестве способов формирования окончательного наказания предусматривается поглощение только при назначении нескольких наказаний наряду с пожизненным лишением свободы.

Более строгое наказание по совокупности преступлений предусмотрено в уголовном законодательстве зарубежных государств, но порядок его назначения регламентируется по-разному.

Среди ученых-правоведов в нашей стране так же ведутся дискуссии о том, каким образом следует назначать окончательное наказание по совокупности преступлений, чтобы

оно максимально способствовало достижению целей наказания. Так, Ларина Л. Ю. критикует правило поглощения более строгого наказания менее строгим при назначении окончательного наказания при совокупности, считает это нецелесообразным, предлагает оставить в правилах назначения наказания по совокупности преступлений только сложение - полное или частичное. Она подчеркивает, что: «при назначении наказания по совокупности преступлений принцип поглощения более строгим наказанием менее строгого применяться не должен, за исключением случаев, когда за одно из преступлений, входящих в совокупность, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы». [5]

При этом следует отметить, что в соответствии с частью 2 ст. 69 УК РФ, поглощение при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений допускается только если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление. Однако пожизненное лишение свободы может быть назначено только лицу, совершившему особо тяжкое преступление. Порядок назначения наказания при совершении лицом совокупности преступлений, в которую входят только тяжкие и особо тяжкие преступления, регламентирован частью 3 ст. 69 УК РФ, и не содержит поглощения как способа назначения окончательного наказания. По нашему мнению этот пробел следовало бы законодательно восполнить, указав в части 3 ст. 69 УК РФ возможность применения поглощения менее строгого наказания более строгим только в одном случае - если хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность, подсудимому назначено пожизненное лишение свободы.

Так же не все ученые и практические работники – правоприменители согласны с тем, что законодатель ограничивает верхний предел окончательного наказания.

Например, Гаврилов Б. Я. критикует положения статьи 69 УК РФ за то, что: «внесенные в ст. 69 УК РФ ограничения в части возможности сложения наказаний за тяжкие и особо тяжкие преступления, которое не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, продолжают сегодня сдерживать принятие эффективных мер уголовного противодействия в отношении лиц, совершающих, например, кражи с незаконным проникновением в жилище, серийные грабежи и ряд иных видов преступлений». [6]

Джагрунов А. А. указывает на то, что частичное сложение наказаний носит номинальный характер, а проанализированная им практика выявляет не соответствие этого способа формирования окончательного наказания по совокупности преступлений не только уголовно-правовым принципам, но и изначальному смыслу ст. 69 УК РФ. [7]

Хотелось бы добавить, что ещё и не способствует достижению целей наказания.

Верховный Суд РФ в Постановлении от 22.12.2015 года № 58 (в редакции от 18.12.2018 года) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», разъясняя некоторые правила назначения наказания при совершении лицом совокупности преступлений, не дает рекомендации по частичному и полному сложению наказаний при определении окончательного. И если применение полного сложения наказаний не вызывает особых трудностей, но при этом практически не используется, то правил частичного сложения наказаний не существует. Суд, при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений путем частичного сложения, в полной мере использует свое усмотрение, руководствуясь законом (который не конкретизирован) и совестью (что является ещё более оценочной категорией).

Предлагается исключить поглощение менее строгого наказания более строгим из части 2 ст. 69 УК РФ, указав этот способ назначения окончательного наказания в части 3 ст. 69 УК РФ только в одном случае - если хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность, подсудимому назначено пожизненное лишение свободы. Частичное сложение при определении окончательного наказания, следует конкретизировать. Например, законодательно закрепить положение о том, что при частичном сложении суду следует к

наказанию, назначенному за наиболее тяжкое преступление, присоединить 1/3 наказания, назначенного за каждое преступление небольшой или средней тяжести, и 1/2 наказания, назначенного за каждое из преступлений тяжких или особо тяжких, входящих в совокупность. При этом положение о том, что окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений теряет актуальность.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакции от 01.07.2021) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 22.08.2021).
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных1845. http://topuch.ru/ulojenie-o-naka (дата обращения 10 .11.2021).
3. Уголовный кодекс Испании https://docs.yandex.ru/docs/ (дата обращения 3 .11.2021).
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (дата обращения 6.11.2021)https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm.
5. Головненков П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона Universitätsverlag Potsdam 2021 https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls- С. 109 (дата обращения 1 .11.2021).
6. Ларина Л. Ю. Совокупность преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты, Рязань «Концепция», 2013.- С. 72.
7. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России. Цифры и факты: Монография – М.: Проспект, 2008. - С. 99.
8. Джагрунов А. А. Правила назначения наказания при совокупности и рецидиве преступлений нуждаются в дополнительной формализации //Северо-Кавказский юридический вестник.-2013, № 3.- С. 76.

УДК 343.235.1

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Паршина Ирина Михайловна
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье анализируется отечественное и зарубежное уголовное законодательство в части назначения наказания при рецидиве преступлений, что позволило выявить некоторые проблемы.

Ключевые слова: множественность преступлений, рецидив преступлений, назначение наказания, правила назначения наказания при рецидиве преступлений, рецидивная преступность

Повторение преступлений, продолжающаяся преступная деятельность лица, после осуждения, была объектом особого уголовно-правового реагирования государства, и даже в более ранний, догосударственный, период развития человечества. Поэтому можно утверждать, что рецидив преступлений, как обстоятельство, отягчающее наказание (п.а ч.1 ст. 63 УК РФ) известен отечественному уголовному праву давно.

Некоторые ученые-правоведы относили первое упоминание о рецидиве преступлений, как о повторном совершении преступлений, влекущем более строгое наказание, к XI веку, утверждая, что впервые о рецидиве преступлений упоминает Русская Правда. Так, Таганцев Н. С. считал, что впервые положение о «повторении преступлений» как отягчающем

обстоятельстве» было закреплено в Русской правде. [1] Владимирский – Буданов М. Ф. так же писал: «О рецидиве преступлений Русская Правда не упоминает, но, может быть, этим понятием объясняется высокая уголовная кара за конокрадство в 3-й Правде…..Остается думать, что под коневым татем… разумеется конокрад по ремеслу и рецидивист».[2]

Однако большинство юристов, исследовавших институт рецидива преступлений как в XIX веке, так и в более позднее время, настаивали на том, что первые упоминания рецидива, как обстоятельства, влияющего на назначение наказание в сторону его ужесточения, встречаются только в Уставных и Судных грамотах, то есть начиная с XIV века. Бытко Ю. И. ссылается при этом на ст. 5 Двинской Уставной грамоты 1397 года, где упоминается о том, что вора за совершение третьей кражи следует повесить и статью 8 Псковской Судной грамоты 1467 года. По его мнению, анализ указанных нормативно-правовых актов позволяет утверждать, что именно в них первые упоминается о рецидиве преступлений. В статье 8 Псковской Судной грамоты прямо указывается: «Если будет совершена кража на посаде, то дважды помиловать (не лишать жизни) виновного, а, доказав преступление, наказать сообразно со степенью вины; уличив же в третий раз, предать его смертной казни, подобно вору, совершившему кражу в Крому».[3]

Степанов М. В. так же, анализируя уголовное законодательство средневековой Руси, указывает на то, что: «Двинская Уставная грамота впервые устанавливает норму о рецидиве. Предусматривает смертную казнь за третью кражу». [4] Отечественное уголовное законодательство всегда предусматривало более строгое наказание за множественность преступлений. В досоветское время повторение преступной деятельности после осуждения за предыдущие преступления обязательно влекла более строгое наказание. Например, в соответствии с Положением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так, статьи 137-138 этого нормативно-правового акта имели следующее содержание: «137. К числу обстоятельств, увеличивающих вину и наказание, принадлежат и повторение того же преступления или учинение другого после суда и наказания за первое, и впадение в новое преступление, когда прежнее, не менее важное, было прощено виновному вследствие общего милостивого манифеста, или по особому монаршему снисхождению. 138. В случаях, когда закон не назначает именно наказания за повторение того же преступления, или же за учинение оного в третий или четвертый раз и т.д., суд назначает всегда самую высшую меру наказания за то преступление, или за повторение оного, или же за учинение в третий раз определенного». [5]

Впервые понятие «рецидивист» появилось в отечественном уголовном законодательстве с принятием Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года. Так, в п. г ст. 12 указывалось в качестве отягчающего обстоятельства «совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным». [6]

И до принятия УК РФ 1996 года термин «рецидивист» был законодательно закреплен, а совершение преступления особо опасным рецидивистом являлось основанием для назначения максимально строгого наказания.

Надо отметить, что в некоторых странах на постсоветском пространстве до настоящего времени уголовное законодательство содержит понятия «рецидив» и «рецидивист». Так, статья 34 УК Республики Узбекистан 1994 года «Рецидив преступлений» содержит понятия рецидива, опасного и особо опасного рецидива, а наряду с этим и: «Особо опасным рецидивистом может быть признано лицо по приговору суда. При рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом также могут учитываться судимости по приговорам судов других государств.

При рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывается судимость за преступления, совершенные им в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, погашенные или снятые в установленном законом порядке.

Статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающие ответственность за совершение преступления особо опасным рецидивистом, применяются в случаях, когда лицо было признано в установленном законом порядке особо опасным рецидивистом до

совершения данного преступления». В статьях Особенной части в качестве квалифицирующих признаков имеют место такие, как «совершение повторно или опасным рецидивистом», «совершение особо опасным рецидивистом» (п.р, с ч. 2 ст. 97 «Умышленное убийство») [7]

Уголовное законодательство многих зарубежных стран так же ориентированы на существенно более строгое наказание при наличии рецидива преступлений. Так, уголовный кодекс Франции в статье 132-8 содержит следующие положения: «Если физическое лицо, уже осужденное окончательно за какое-либо преступление или проступок, подлежащий наказанию по закону десятью годами тюремного заключения, совершает какое-либо преступление, максимум уголовного заключения или уголовного заточения будет пожизненным, если максимум, установленный законом за это преступление, составляет двадцать или тридцать лет. Максимум наказания увеличивается до тридцати лет уголовного заключения или уголовного заточения, если преступление наказывается пятнадцатью годами» . В статье 132-10 указывается: «Если физическое лицо, уже осужденное окончательно за какой-либо проступок, совершает в пятилетний срок, считая со дня окончания предыдущего наказания или истечения срока давности его исполнения, либо такой же проступок, либо проступок ему подобный с точки зрения правил повторности, максимум предусмотренных наказаний в виде тюремного заключения и штрафа удваивается». [8]

Статья 65 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики так же предусматривает особые правила назначения наказания рецидивистам: «Преступные элементы, осужденные к срочному лишению свободы или к более высокой мере наказания, если после отбытия срока наказания либо амнистии в течение 5 лет они вновь совершили преступление, за которое предусмотрено срочное лишение свободы или более высокая мера наказания, признаются рецидивистами и подлежат более строгому наказанию, за исключением случаев совершения преступления по неосторожности». [9]

Дядюн К. В. указывает на то, что: «Для уголовного законодательства многих зарубежных стран (УК Польши (ст. 64) [11], Дании (§ 83) [7], Бельгии (ст. 54, 55) [5], Франции (ст. 132–9), Аргентины (ст. 52), Республики Корея (ст. 35), Японии (ст. 57, 59) [12] характерен выход за пределы санкции в сторону увеличения наказания при рецидиве преступлений». [10]

Не смотря на то, что общее количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в последнее десятилетие незначительно снижается, количество лиц, повторно совершающих преступления, в том числе и после осуждения за предыдущие, остается стабильно высоким. То есть проблема рецидивной преступности в стране есть и это следует признать. Анализ статистики правоохранительных органов, взятой из разных источников, это подтверждает.

Так, Судебный департамент Верховного суда РФ, анализируя статистику за период с 2008 по 2019 годы, констатирует: «Число ранее судимых среди осуждённых несколько упало в абсолютном выражении (с 260 711 человек в 2008-м до 230 061 в 2019-м, но выросло в процентном: с 28,2% до 38,5%». [11]

«Анализ социально-криминологической характеристики преступности за январь – декабрь 2019 г. показывает, что более половины (617 914; 2018 год – 634 027) преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составляет 58,7 % (2018 год – 58,3 %) от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде». [12]

По статистическим данным МВД РФ за первое полугодие 2021 года «Больше половины (59,4%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления». [13]

По нашему мнению лицу, совершившему умышленное преступление и имеющему судимость за ранее совершенное умышленное преступление, наказание должно быть назначено такое строгое, чтобы способствовало действительному достижению его целей.

Особенно цели превентивной - предупреждению совершения новых преступлений. При этом следует учитывать, что исправительное воздействие на виновных при совершении ими рецидива преступлений должно быть интенсивно по содержанию и длительно по времени.

Однако современное уголовное законодательство, формально выделяя рецидив преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, фактически, к сожалению, таковым его не признает.

Рецидив преступлений, как обстоятельство, отягчающего наказание, должен влиять на назначаемое наказание в сторону его ужесточения. На это есть прямое указание закона в части 5статьи 18 и п. а части 1 статьи 63 УК РФ. Более того, законодатель предусмотрел особые правила назначения наказания при наличии рецидива преступлений в статье 68 УК РФ. Однако редакция статьи 68 УК РФ сегодня не позволяет назначать действительно более строгое наказание при рецидиве преступлений, указывая на то, что при любом виде рецидива назначенное виновному наказание не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При этом признается, в том числе и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (редакция от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (п. 48) что 1/3 часть может быть существенно ниже низшего предела этого вида наказания. Возникает вопрос – для чего существуют правила назначения наказания при рецидиве преступлений, как реализуются положения ч.5 ст. 18 и п. а ч. 1 ст. 63 УК РФ при этом?

Правила назначения наказания при рецидиве преступлений, существующие сегодня, не способствуют эффективной уголовно-правовой борьбе с рецидивной преступностью и на протяжении почти 20 последних лет подвергаются обоснованной критике со стороны юристов – как теоретиков, так и практиков. Даже законодатель в средневековой Руси осознавал, что неисправимость преступника, выражающаяся в повторном совершении преступлений, требует применения радикальных мер уголовно-правового реагирования вплоть до смертной казни. Однако современный законодатель не предусматривает более строгое наказание при рецидиве преступлений.

Состояние рецидивной преступности в стране требует принятия адекватных мер противодействия, в том числе и в виде изменения законодательства. И наиболее простой и реальный вариант – вернуться к первой редакции статьи 68 УК РФ, в части 2 которой указывалось, что срок наказания при рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений – не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Такие, установленные в законе пределы, существенно ужесточили бы назначаемое при рецидиве преступлений наказание и при этом ограничили бы субъективизм и судейское усмотрение.

Список литературы

1. Бытко Ю.И. Лекции по уголовному праву России. – Саратов: ГУО ВПО Саратовская государственная академия права, 2003. – С. 20
2. Владимирский - Буданов М. Ф. Обзор истории русского права.– Ростов - на - Дону: Феникс, 1995. – С. .320
3. Псковская Судная грамота 1467 года https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 1.11.2021).
4. Степанов М. В. Ответственность за преступления против собственности в дореволюционном и советском законодательстве. – Нижний Новгород, 2006. – С. 14
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года http://topuch.ru/ulojenie-o-nakazaniyah-ugolovnih-i-ispravitelenih/index2.html#pages

6. Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года. http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196032057&empire=1 (дата обращения: 1.11.2021).
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 годаhttps://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=617;-46#pos=617;-4 (дата обращения: 6.11.2021).
8. Уголовный кодекс Франции https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 5.11.2021).
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики Https://cyberleninka.ru/viewer_images/17635965/f/9.pnghttps://cyberleninka.ru/viewer_images/17635965/f/9.png (дата обращения: 6.11.2021).
10. Дядюн, К. В. Назначение наказания за рецидив преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран / К. В. Дядюн. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Т. 0. — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 98-100. — URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4713/ (дата обращения: 10.11.2021).
11. Статистика Судебного департамента Верховного суда РФ https://pravo.ru/news/222328/ (дата обращения: 16.11.2021).
12. Газета «Коммерческие вести» от 20 февраля 2020 года https://kvnews.ru/gazeta/2020/fevral/6/118456 (дата обращения: 15.11.2021).
13. Статистически данные МВД РФ https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab (дата обращения: 16.11.2021).

УДК 343.12

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА – ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сабельфельд Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доцент кафедры земельного, экологического и трудового права, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Автор анализирует правовое положение руководителя следственного органа, как субъекта уголовного процесса.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, заместитель следственного органа, следователь, уголовный процесс.

Руководитель следственного органа – участник уголовного процесса, появившийся в результате реформы органов прокуратуры в 2007 году, которая проводилась на основании ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 05.06.2007 N 87-ФЗ. В рамках реформы начальник следственного отдела (как ранее он именовался) наделен частью полномочий, присущих ранее прокурору. Это привело к определенной централизации процесса предварительного следствия, замену внешнего прокурорского надзора внутренним процессуальным контролем, усилению в системе предварительного следствия управленческих начал. В данном аспекте особенно важно предоставление руководителю следственного органа прав по отмене незаконных или необоснованных постановлений [1, с.

128]. Следует обратить внимание, что руководителю следственного органа предоставлено полномочие отменять незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного расследования, но только в части уголовных дел, которые находятся в производстве подчиненного следственного отдела. Например, руководитель территориального следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации вправе отменить незаконное постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем районного отдела полиции, когда данное дело находится в производстве территориального следственного отдела СК России.

Под руководителем следственного органа следует понимать, в соответствии с п. 38.1 ст. 5 УПК РФ, должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместителя.

Приведенная в законодательстве формулировка несовершенна и критикуется многими научными деятелями. Прежде всего, это связанно с логическим отождествлением понятий орган и подразделение. Такое отождествление значительно расширяет круг субъектов, имеющих статус руководителя следственного органа. Создается двойной или даже тройной контроль за деятельностью конкретного следователя, что снижает его процессуальную самостоятельность и способно привести к ухудшению результатов его деятельности. Помимо этого, возникает вопрос объективности оценки руководителем следственного органа своих же подчиненных.

Подробный перечень лиц, обладающих данным процессуальным статусом представлен в ч.5 ст. 39 УПК РФ.

УПК РФ в общей части не дифференцирует полномочия руководителей вышестоящих и нижестоящих звеньев системы следственного аппарата, поэтому функции руководителя следственного органа как участника уголовного судопроизводства могут осуществляться руководителями следственного аппарата всех уровней в равной мере. Но в некоторых положениях УПК РФ закреплены полномочия руководителя соответствующего уровня. Например, решение о возбуждении уголовного дела в отношении прокурора района, города, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката возбуждается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации (п. 10 части 1 статьи 448 УПК РФ).

Важно понимать, что руководитель следственной группы имеет особый статус и не является руководителем следственного органа.

Руководитель следственного органа в уголовном процессе является участником со стороны обвинения. Свою функцию по борьбе с преступностью руководитель следственного органа осуществляет с помощью имеющихся у него процессуальных полномочий, которые можно разделить на две группы в зависимости от обязательности их осуществления:

1) общие, суть которых состоит в осуществлении процессуального контроля за деятельностью следователей, находящихся в подчинении.

2) специальные, они представляют собой полномочия по расследованию уголовных дел непосредственно руководителем следственного органа или его заместителем. Они имеют исключительный характер в связи с тем, что основной задачей руководителя следственного органа является осуществление процессуального контроля.

Полномочия первой группы предусмотрены ч.1 ст. 39 УПК РФ. Отдельный вопрос вызывает полномочие руководителя следственного органа, заключающееся в праве возвращения уголовного дела следователю, данное полномочие фактически дублирует полномочие прокурора, закрепленное в п.15 ч.2 ст. 37 УПК РФ. Было бы логично обязательное согласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа перед отправкой его прокурору. Такое согласование ввело бы процессуальную ответственность руководителя следственного органа, способствовало бы формированию более качественной системы внутриведомственного контроля.

Руководитель следственного органа в силу п. 4 ч.1 ст. 39 УПК РФ дает согласие следователю на возбуждение ходатайства, касающегося меры пресечения либо о

производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Согласно ст. 37 УПК РФ, в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов, касающихся избрания, продления, изменения меры пресечения участвует прокурор, а руководитель следственного органа знакомится с материалами по делу и основаниями для избрания меры пресечения, согласовывает ходатайство следователя, но в суде поддерживает ходатайство прокурор.

Ко второй группе полномочий относится, например, право руководителя следственного органа возбуждать уголовные дела и принимать уголовные дела к собственному производству. В таких случаях, руководитель следственного органа пользуется всеми правами и несет все обязанности следователя, а также несет полную ответственность за результаты своей процессуальной деятельности.

Помимо процессуальных полномочий руководитель следственного органа имеет административные полномочия, к ним относятся:

1) полномочия, касающиеся вопросов дисциплины труда (назначение поощрений и дисциплинарных взысканий);

2) анализ проделанной органом работы, вынесение предложений вышестоящим органам;

3) прием жалоб, касающихся нарушением подконтрольными следователями нарушений законодательства и принятие мер по устранению этих нарушений;

4) осуществление контроля за подследственностью уголовных дел;

5) осуществление личного приема граждан по вопросам деятельности следственного органа [2, с. 18].

В случае нарушения норм уголовно-процессуального закона руководитель несет уголовную и дисциплинарную ответственность. Следует отметить, что руководитель следственного органа является специальным субъектом, то есть в отношении него применяется особый порядок производства по уголовным делам согласно ст. ст. 447-448 УПК РФ. Действия или бездействия руководителя следственного органа могут быть обжалованы участниками уголовного процесса вышестоящему руководителю следственного органа, прокурору или в суд в установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Список литературы

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под общ. ред. А.В. – Москва: Проспект, 2021. – 1288 с.

[2] Субъекты уголовного процесса со стороны обвинения : учеб. пособие / Т. Ю. Сабельфельд ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2021. – 36 с.

УДК 343.985.2

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИКИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сажаев Алексей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент; старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (г. Новосибирск)

Мишуточкин Александр Леонидович
кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления филиала РАНХиГС при Президенте РФ(г. Новосибирск)

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации преступность в сфере экономической деятельности достаточно велика. Суммы ущерба по делам данной категории исчисляются миллиардами рублей. Преступники постоянно совершенствуют механизм совершения экономических преступлений и способы их сокрытия. Раскрытие и расследование преступлений в сфере экономики требует от следователя постоянного совершенства в работе, выработке новых методик расследования, тактики производства следственных действий, в частности допроса свидетелей.

Ключевые слова: Расследование, преступление, экономика, следователь, тактика допроса, категории свидетелей.

Преступления в сфере экономики существуют на всех этапах развития государства, независимо от складывающейся социально-экономической и общественно-политической обстановки. Это совершенно естественно, поскольку названные преступления затрагивают все виды экономической деятельности, отражаются в различных областях жизни общества. Преступления, совершаемые в сфере экономики в период реформирования (приватизации, акционирования, развития арендных отношений, изменения банковской системы и т. п.), охватили как давно существующие структуры государственной и общественной собственности, так и предприятия иных форм собственности – частные предприятия, акционерные общества, различного рода товарищества и т. п.

Возросло не только умышленное посягательство на собственность, но и иные преступления, связанные с хозяйственной деятельностью: должностные злоупотребления, злоупотребления полномочиями сотрудниками коммерческих организаций, взяточничество и коммерческий подкуп, мошенничество, подделки документов и т. п. Появилось немало новых и ранее редко встречающихся преступлений: лжепредпринимательство, незаконное получение кредита и злостное уклонение от его возврата, преднамеренное и фиктивное банкротство, уклонение от уплаты налогов и т. п [6].

Российское государство (СССР, Российская Федерация) всегда уделяло внимание проблеме преступлений в сфере экономики, так как это приносило в первую очередь, многомиллиардный ущерб. Для борьбы с данным видом преступности были созданы специальные оперативные подразделения (например, в СССР «знаменитые» ОБХСС и ОБЭП), специализированные следственные отделы. Разрабатывались и внедрялись методики расследования отдельных видов экономических преступлений, обобщался и внедрялся передовой опыт работы следователей и оперативных работников.

Преступления в сфере экономики имеют множество особенностей, которые отличают их от других видов преступлений, что требует от следователя, оперативного сотрудника особых знаний (в том числе в области экономики), опыта работы, особенно с лицами, проходящих по уголовным делам данной категории в том или ином статусе.

Одной из особенностей является то, что в сферу осуществления экономической деятельности вовлекается значительное количество человек, так или иначе имеющих к ней отношение, многие из которых в последствии становятся свидетелями по уголовному делу.

Так, к числу таких свидетелей можно быть отнести:

а) лица, имеющие отношение к определенным производственным, товарно-денежным операциям (рабочие; представители администрации, давшие разрешение на выполнение операций; счетные и бухгалтерские работники; работники складов, охраны, транспорта; лица, подписавшие сомнительные документы);

б) лица, в обязанности которых входил контроль за осуществлением определенных операций, в том числе и ревизоры:

в) работники претензионных отделов, изучавшие рекламации получателей ценностей;

г) представители органов стандартизации, метрологии и сертификации;

д) коммерческие ревизоры транспортных организаций;

е) близкие и знакомые преступников, могущие дать показания о фактах преступлений или образе жизни обвиняемых [2].

Важные показания могут дать рядовые работники бухгалтерии, складские работники, секретари, водители, сотрудники охраны и т.д. Они, обычно, располагают сведениями о порядке ведения бухгалтерского учета на предприятии, обстоятельствах проведения хозяйственных операций, местах хранения денежных средств, документов и предметов, имеющих доказательственное значение. В целях получения правдивых показаний допрос таких свидетелей следует проводить как можно раньше, чтобы исключить возможное влияние, оказываемое на них.

Несмотря на то, что в большинстве случаев расследование преступлений в сфере экономики поручается следователям, имеющих достаточный опыт работы по данной категории дел, а также наличие достаточного методического обеспечения, практика показывает, что в работе со свидетелями экономических преступлений допускается серьезные ошибки.

Так, на этапе подготовки к допросу, не всегда учитывается личностный фактор. Как отмечалось выше, многие свидетели занимают достаточно высокие должности, имеют высшее образование и даже не одно, обладают специфическими знаниями в области экономики. У них свой взгляд на окружающую действительность, нередко присутствует и корпоративный интерес.

Одна из тактических недоработок следователя – это само отношение к статусу свидетеля. Свидетель не подозреваемый, обвиняемый, поэтому ему ничего доказывать не надо. Поэтому подготовка в большинстве случаев заключается в составлении перечня вопросов, которые будут заданы.

Также необходимо учитывать, что лица, проходящие по делу в том или ином качестве, могут находиться в зависимом положении друг от друга и в первую очередь от руководителя предприятия. Необходимо учитывать этот фактор при подготовке допроса и предвидеть возможные ситуации оказания психологического воздействия на потенциальных свидетелей со стороны подозреваемых в совершении преступления с целью предотвращения дачи первыми заведомо ложных показаний.

Исходя из сложностей расследования экономических преступлений, необходимо четко определить предмет допроса, который определяется в зависимости от особенностей совершенного преступления рассматриваемой категории с учетом специфики конкретной финансово-экономической и хозяйственной деятельности предприятия.

Перед началом допроса следователю необходимо проанализировать весь объем информации, который имеется в материалах дела на момент производства допроса. Это позволяет выстроить комплекс интересующих вопросов по определенным направлениям: о финансово-хозяйственной деятельности предприятия; об организации и ведении бухгалтерского учета и отчетности; о фактическом распределении обязанностей между сотрудниками предприятия; о порядке учета и хранения материальных ценностей; об особенностях производственных процессов; о взаимодействии с контрагентами; о допущенных нарушениях законности; о порядке осуществления внутреннего и внешнего контроля за деятельностью предприятия; о выявленных в рамках проверок недостатках и мерах реагирования на них и другие обстоятельства, составляющие объективную и субъективную стороны конкретного преступления .

В зависимости от статуса допрашиваемого, перечень вопросов, степень их конкретизации и последовательность определяется следователем. Так или иначе, при производстве допросов следователь обязан оперировать материалами уголовного дела, которые предварительно должны быть систематизированы по группам. Здесь можно сочетать имеющиеся документальные доказательства и документы, используемые с целью оказания зрительно-психологического воздействия [1].

По уже сложившимся в криминалистической науке правилам целесообразно осуществлять допрос тех лиц, которые склонны к даче наиболее правдивых показаний. При этом необходимо оградить уже допрошенных лиц от основных участников преступления, для создания неопределенности у последних относительно имеющегося в распоряжении

следователя объема информации о механизме и иных обстоятельствах преступной деятельности.

Важную роль свидетельские показания играют при расследовании умышленного отказа от дачи пояснений об источниках доходов и их фактическом объеме, а также непредставления документов и иной информации о деятельности хозяйствующего субъекта. Получение такой доказательственной информации из других источников затруднительно. Если допрашиваются работники бухгалтерии, то в первую очередь те, кто составлял документы и вносил в них искаженные данные, например, об объектах налогообложения. В первую очередь необходимо выяснить: почему они это сделали; вносились ли искаженные сведения об объектах налогообложения в прошлые месяцы или годы; не давали ли им поручения руководители предприятия или организации о внесении в документы заведомо искаженных сведений или они это сделали по своей инициативе, и другие вопросы.

При использовании тактических приемов следователь должен учитывать особенности психологии и занимаемую должность свидетеля, подозреваемого или обвиняемого.

В зависимости от усмотрения следователя свидетель допрашивается в месте производства следственного действия (кабинет следователя, дежурная часть Отдела полиции), либо по месту нахождения свидетеля. В большинстве случаев целесообразно допрашивать свидетеля в кабинете. Следователь более продуктивно допрашивает на привычном рабочем месте, а официальная обстановка располагает свидетеля и потерпевшего к деловому контакту. Допрос по месту нахождения свидетеля проводится, когда возникает необходимость срочно и неожиданно для допрашиваемого произвести это следственное действие, или допрос на месте может вызвать полезные ассоциации у допрашиваемого, или легче установить психологический контакт, а также, когда допрашивается большое количество свидетелей.

Свидетель может запечатлеть информацию преднамеренно, т.е. прилагая усилия к тому, чтобы запомнить какие-то явления или предметы (например, налоговый инспектор запоминает цифры и поведение лицу, свидетельствующие о нарушениях налогового законодательства, поскольку заранее знает, что ему придется давать об этом показания сотрудникам полиции, следователю), а может непреднамеренно, что имеет место гораздо реже по сравнению с другими видами преступлений. Бухгалтеры, работники налоговых инспекций чаще преднамеренно запоминают нужные сведения, хотя и не в связи с будущей дачей показаний и, вообще, абстрагировано от данного расследования, а более в силу своих служебных обязанностей. Поскольку любые экономические преступления обязательно отражаются на бумаге и выражаются, в основном, в несоответствии планам счетов бухгалтерского учета, несовпадением балансовых цифр, несоответствии общеизвестным правилам ведения бухгалтерского учета, то работники, связанные с «бухгалтерией», нередко обращают внимание на такие несоответствия, а тем более, налоговый инспектор при проверке правильности расчетов [4].

По общему правилу, с течением времени все более реальным становится искажение или полное забывание свидетелем полученной информации. Поэтому, промедление с допросом ухудшает качество показаний. Опасность того, что допрос свидетеля сразу после события преступления может быть мало эффективным в силу острого переживания случившегося — не существует, поскольку экономические преступления в силу своей специфики не воздействуют на психику людей так, как убийства или грабежи. Исходя из этого, наиболее эффективным может быть допрос непосредственно после совершения преступления, например, искажения сведений, внесенных в декларацию, или после проверки, выявившей нарушения налогового законодательства. В первом случае хорошо запоминает и воспроизводит не только свидетель, но и проверяющий — свидетель, а во втором — в основном проверяющие, потому как разрыв между совершением преступления и проверкой, выявившей его совершение, может достигать года и более, и налогоплательщик перестает обращать внимание на проверку и нарушения им допущенные. В то же время, инспектор, проводивший проверку, особенно если ему представить протокол или акт проверки сразу же,

вспоминает все подробности, тем более что обычно вспоминать какие-либо личностные моменты не нужно, а достаточно юридически обосновать им составленный акт и нарушения, которые были установлены этим инспектором.

Следователь должен учитывать то, что перед дачей показаний свидетель вспоминает конкретные обстоятельства событий, а возможные пробелы в воспоминаниях может дополнить за счет прежних наблюдений или собственного опыта, но не фактов, связанных с расследованием преступления. В этом и заключается искажение информации. Искажения информации могут также возникать и тогда, когда следователь выбрал не соответствующий возможностям свидетеля ускоренный темп допроса. Даже при высокой образованности свидетеля, разница между тем, что думал свидетель и тем, как он выразил это, сказав следователю, может быть велика. Распространенной ошибкой является то, что замедленный темп дачи показаний, обдумывание вопросов воспринимается следователем как неискренность свидетеля. В соответствие с этим выбранные методы допроса должны исключать искажение [3].

Если следователю необходимо допросить свидетеля об обстоятельстве, которое тот не упомянул по каким-либо причинам в свободном рассказе, то ставить прямой вопрос о том, что свидетелю известно о данном факте, не рекомендуется. Более целесообразно, на наш взгляд, выяснить данное обстоятельство поэтапно, постановкой нескольких взаимосвязанных вопросов, увязанных со свободным рассказом. Такие вопросы должны содержать как можно меньше информации и использовать как можно больше формулировок, использованным самим свидетелем в своем рассказе. Например, следователь допрашивает секретаря-референта руководителя предприятия о документах, подготовленных руководителем. Следователь спрашивает, какие документы находились и представлялись на подпись руководителю предприятия в тот день, секретарь перечисляет все, кроме того платежного поручения, которым были переведены сокрытые суммы. Тогда следователь спрашивает, какие документы представлялись в тот день главным бухгалтером и какие передавались курьерам для отправки в банк. Тогда среди тех документов, которые были доставлены главным бухгалтером, подписаны и направлены в банк, секретарь может вспомнить поручение на данную сумму. Трудность таких «обходных маневров» заключается в тщательной отработке деталей допроса, логики вопросов. Но они позволяют избежать искажения информации свидетелем под влиянием внушения.

Для устранения пробелов и неточностей в показаниях свидетеля следователь применяет разработанные криминалистические приемы оказания помощи свидетелю в припоминании фактов и обстоятельств. Большую помощь оказывают ассоциации, вызываемые искусственно у свидетеля при рассмотрении обстоятельств смежных с обстоятельствами дела, например, продажа изготовленной продукции без необходимых документов. Одно, удерживаемое в памяти, обстоятельство дает по ассоциации толчок к восстановлению другого. Ассоциации могут возникать по смежности времени, пространства, причинной связи и т.д. Для устранения пробелов в ходе допроса, предъявляются вещественные доказательства, документы, оглашаются показания, воспроизводятся фонограммы и видеозаписи, предъявляются налоговые декларации по смежным организациям, проводятся очные ставки.

Список литературы

1. Аверьянова Т.Б., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА –ИНФРА-М, 1999.
2. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: Учеб. -практ. изд. М.: Экзамен, 2003.
3. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М., 2005.
4. Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под общ. ред. С.Ю. Наумова, А.С. Волкова, В.М. Юрина, Л.Г. Шапиро. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 312 с.

5. Юрин В.М. Проблемы возбуждения уголовных дел экономической направленности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4-2. С. 712–718.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2021.

УДК 343.353.1

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЁННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЁННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Слепцов Василий Алексеевич
Доцент, Новосибирский государственный технический университет,
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Проанализированы теоретико-правовые и организационные аспекты применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью в современных условиях и предлагается внесение ряда дополнений в законодательство России.

Ключевые слова: УК РФ; вид уголовного наказания; индивидуализация наказания; судимость; правоограничения уголовно-правового и общеправового характера

В современных условиях построения и развития России как правового и социального государства в условиях рыночных отношений и цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека, общества и государства набирает силу процесс совершенствования правовых основ предупреждения противоправных деяний и дальнейшее более строгое осуществление принципа социальной справедливости, дифференциации и индивидуализации выбора мер юридической ответственности и уголовного наказания.

Общеизвестно, что любой вид государственного принуждения, связанного с административным или уголовным правонарушением, по своей сути заключается в наложении на виновное лицо определенных правоограничений, которые оно вынуждено претерпевать. Характер и тяжесть их применительно к различным их видам значительно различаются друг от друга, так как ограничения затрагивают разные уровни правового статуса гражданина.

Анализ содержания текста ст. 47 УК РФ показывает, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью состоит в запрещении осужденному лицу занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью в коммерческих или иных организациях, и оно занимает особое место в действующей системе уголовных наказаний.

Особенностью данного вида уголовного наказания является: во-первых, присущее ему свойство избирательного карательно-воспитательного характера и его введение еще в советское время в уголовное законодательство России было изначально рассчитано на воплощение принципа индивидуализации наказания.

Во-вторых, данное уголовное наказание относится к группе наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В-третьих, в качестве основного вида уголовного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью может устанавливаться на срок от одного года до пяти лет.

Это наказание может быть назначено (в отличие от штрафа) и в том случае, если оно не предусмотрено в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, но с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления (в связи с занимаемой должностью или при занятии определенной деятельностью) и личности

виновного, суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В-четвертых, в качестве дополнительного вида данное наказание устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет, а в специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ случаях может устанавливаться на срок до двадцати лет.

В-пятых, если данное наказание предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ как одно из основных видов наказания, то оно не может быть применено в качестве дополнительного [1.п. 40].

В-шестых, за одно и то же преступление нельзя одновременно назначить лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью.

В-седьмых, к несовершеннолетнему осужденному этот вид наказания может быть применен лишь в части лишения права заниматься определенной деятельностью [2.Ст. 88].

В-восьмых, в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

В-девятых, в приговоре суда должно конкретно указываться должности или вид деятельности, запрещенные осужденному. Для его применения суд устанавливает наличие доказанной причинно-следственной связи между преступным деянием и профессиональной деятельностью или служебным положением виновного лица. Наказание может применяться и в отношении должностей (вида деятельности), которые лицо к моменту вынесения приговора не занимает (которого не осуществляет).

В-десятых, все возможные запреты, определяемые в настоящее время судами в рамках его назначения условно можно подразделить на три группы. Первую из них составляют запреты на занятие определённых должностей, представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных, так и выполнение обязанностей рядового работника и не может относиться к занятию любых должностей в общественных, коммерческих и иных негосударственных организациях. Вид должности, занятие которых запрещено, обязательно должен быть прописан в приговоре суда. Суд, вынося обвинительный приговор, обязан указать не конкретный должностной пост (к примеру, главный бухгалтер) или обобщённую должностную группу (руководитель, глава), а определение целого круга должностей, основанное на характерных для них признаках, например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти. К второй группе относятся запреты на занятие профессиональной деятельностью и к третьей – запреты на занятие деятельностью не профессиональной. В этом случае назначенное наказание не затрагивает трудовых прав осуждённого, а ограничивает, в основном, лишь сферу его досуга.

В-одиннадцатых, осуждение виновного лица к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, как и к любому иному виду уголовного наказания, влечет за собой судимость, которая характеризуется целым комплексом весьма существенных правоограничений как уголовно-правового, так и общеправового характера.

Уголовно-правовые ограничения во время действия правового института судимости не отличаются от таковых по отбытии и иных видов наказания, не связанных с лишением свободы.

Общеправовые же последствия имеют определенную специфику: во-первых, все лишенные права занимать определенные судом организационно-распорядительные или административно-хозяйственные должности в государственных органах власти или органах местного самоуправления должны быть уволены, во-вторых, лишенные права заниматься

определенной профессиональной или иной деятельностью, например, выполнять обязанности врача, педагога, продавца, бухгалтера, адвоката, юрисконсульта, водителя автотранспорта в организации или личного, и т.д., также должны быть уволены, что также влечет за собой необходимость приобретения новой профессии, обучение новой специальности, что, кроме причинения моральных тягот, особенно лицам немолодого возраста, приводит иногда к значительным материальным издержкам и повлечь за собой существенное ущемление иных личных имущественных интересов.

Однако эффективность любого наказания, как общеизвестно, зависит не только от правильного и обоснованного назначения его с учётом всех обстоятельств дела и личности виновного, но и от должной правовой и организационной обеспеченности процесса его исполнения администрацией организации, где работает осужденный, органа, выдавшим разрешение (лицензию) на занятие определенной деятельностью, а также органа уголовно-исполнительной инспекции ФСИН по месту проживания освободившегося из мест лишения свободы.

В качестве заключения следует отметить, что этот вид наказания применяется судами значительно реже, чем предусмотрел законодатель. Удельный вес этого вида наказания, как указывают исследователи [3. С. 16], по отношению ко всем остальным не превышает половины процента, хотя оно оказывает существенное психологическое воздействие на осужденного, значительно ограничивает его права и возможности, способствует очищению государственной службы и иных видов деятельности от лиц, которые наносят серьезный ущерб обществу и отдельным гражданам. Особенно в настоящее время эта мера эффективна в отношении врачей и других медработников, которые ежедневно принимают решения, влияющие на жизнь и здоровье многих людей, а их халатность или некомпетентность могут стать и причиной ухудшения благосостояния или смерти; работников правоохранительных органов, которые каждый раз, выходя на работу, могут спасти жизнь человеку, и не одному, или стать причиной гибели людей и их надежд; руководителей организаций и предприятий, которые выполняют управленческие функции на опасных производствах, пренебрегая безопасностью подчиненных в угоду достижения повышенных показателей выпуска продукции, могут принять решение, которое приведет к аварии и гибели людей; водителей автомобилей и иных видов транспорта, которые управляют личным или общественным транспортом в нетрезвом состоянии или совершают опасное вождение, других работников транспортных организаций, которые осуществляют пред рейсовый осмотр автомобилей и т. п; педагогов, призванных учить и воспитывать детей и подростков быть добрыми и хорошими, могут извратить их мировоззрение и травмировать психику сексуальными домогательствами; К таким можно также отнести работников ЖЭУ, обязанных убирать снег с крыш т тротуаров, но не сделавших этого из-за лени или халатности, что может также стать причиной смерти человека, которого завалит снежной массой при падении с большой высоты или получит травмы в условиях гололедицы; работников, исполняющих инженерные обязанности, работников, в ведении которых находятся материальные ценности, работников торговли, спорта, лесного и водного хозяйства, охотников и рыболовов, а также граждан, лишив их права на приобретение, хранение и пользование огнестрельного оружия и оружия ограниченного поражения, а также права на охоту и рыболовства; отдельных категорий работников сферы услуг и т.д., которых себя дискредитировали при исполнении соответствующих профессиональных или иных видов деятельности.

Полный перечень должностей представителей власти, профессий и иной деятельности сложно и невозможно составить. В соответствии с этим предлагается:

1. В ст. 44 УК РФ, где перечисляются все виды уголовных наказаний, внести изменения, дополнив ее словами «лишение права управления транспортным средством»;

2. Внести в Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11.01.2007 № 2 слова о «распорядительные и административно-хозяйственные функции должностных лиц на государственной службе и в органах местного самоуправления» заменить словами

«осуществление функций по управлению людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий».

Список литературы

[1] См. п. 40 Постановления Пленума ВС РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11.01.2007 № 2 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума ВС РФ от 03.04.2008г №5, от 29.10.2013 №6, и от 03.12. 2013г№33)// СПС КонсультантПлюс (заголовок с экрана) [дата обращения – 14 ноября 2021г]

[2] См. п. «б» ч. 1 ст.88 УК РФ// СПС КонсультантПлюс (заголовок с экрана) [дата обращения – 14 ноября 2021г]

[3] См. Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 16. // СПС КонсультантПлюс (заголовок с экрана) [дата обращения – 14 ноября 2021г]

УДК 343.112: 004.91

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Слепцов Василий Алексеевич
доцент , Новосибирский государственный технический университет,
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Безрядин Дмитрий Николаевич
кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы и проблемы использования высокотехнологичных средств и технологий в судебных органах России в современных условиях

Ключевые слова: цифровизация, высокотехнологичные средства и технологии судопроизводства

Развитие науки и производства, начавшиеся с древнейших времен периода неолитической революции к настоящему времени обусловили применение высокотехнологичных средств и технологий во всех областях и сферах жизнедеятельности человека.

Сегодня мы уже не представляем своей жизни без разнообразных бытовых приборов, многие из которых представляют из себя высокотехнологичные устройства, с которыми мы легко и непринужденно обращаемся. К некоторым устройствам мы уже привыкли и считаем их чем-то обыденным, привычным. Мы совершенно не задумываемся как ими пользоваться, мы это и так знаем.

За годы использования различных бытовых приборов выработался некий невербальный опыт, который помогает нам справится с интерфейсами новых моделей от разных производителей. Мы успешно справляемся с целым арсеналом оборудования, совершенно не понимая их внутреннего устройства и принципа работы. Но каждый год появляются все новые и новые устройства, их аппаратная архитектура усложняется, на смену технологиям прошлых лет пришли нейро- и квантовые технологии, искусственный интеллект, робототехника, виртуальная и дополненная реальность.

Таким образом, на сегодняшний день применение высокотехнологичных средств является основным направлением и трендом развития всех сторон жизни человека, общества и государства.

Безусловно, огромное значение приобрело применение этих высокотехнологичных средств и технологий в административном, арбитражном, гражданском и уголовном судопроизводствах. Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие» [1.С 17], функционирующая с 31 декабря 2006 г. во всех судах общей юрисдикции и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2017 года) [2] решили некоторые проблемы, существовавшие ранее в работе судов России. Они позволили, во-первых, решить проблему «перегрузки», судей и судов в целом. Сначала судья печатает судебное решение на компьютере, затем данный судебный акт заносят в базу, после чего он подписывается электронной подписью. С этого момента текст поменять невозможно. На следующий день подписанное решение размещается в сети Интернет (в автоматизированной информационной системе «Судопроизводство», в картотеке соответствующих дел), что позволяет сторонам оперативно ознакомиться с полным его текстом. Во-вторых, представлять в суды процессуальные документы в электронном виде, аудио-протоколировать судебные заседания, участвовать в судебном процессе, находясь за тысячи километров, с помощью видео-конференц-связи и т.д. В-третьих, это также позволило и позволяет гражданам беспрепятственно знакомиться с полной информацией о деятельности арбитражных судов.

Пленум Верховного Суда России от 26 декабря 2017 г. № 57 [3] ввел единые стандарты электронного правосудия для всех видов процессов. Появилась возможность направлять извещение и повестки в суд по электронной почте. Кроме того, роль высокотехнологичных средств и технологий в работе судов значительно усилилась после введения электронного документооборота и электронной цифровой подписи, которые были разработаны и внедрены в результате выполнения целевой программы «Электронная Россия». Например, в арбитражном процессе появилась электронная подача документов в суд, а также стало использоваться автоматизированное распределение дел, размещение информации о движении дела на сайте, электронный документ можно использовать как доказательство и т.д. Электронное правосудие внедрили в административный и гражданский процесс.

Следующие элементы использования электронных средств – организация видеоконференцсвязи и фиксация хода судебного процесса посредством системы автоматического цифрового протоколирования хода судебного заседания. Преимущество автоматического цифрового протоколирования заключается в оперативности составления протокола судебного заседания: он будет уже готов, напечатан непосредственно после окончания судебного заседания, а не в течение 3-х суток, как это регламентируется УПК РФ. Кроме того, аудиозапись исключает фальсификацию протокола судебного заседания, а лица, участвующие в деле, и иные участники судебного процесса участвуют в судебном заседании путём использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в соответствующих судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи.

При использовании систем видеоконференцсвязи в суде, рассматривающем дело, и осуществляющем организацию видеоконференцсвязи, составляется протокол и ведётся видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания приобщается к протоколу судебного заседания.

Делая вывод, можно сказать, что использование системы электронного правосудия и ее элементов в работе судов России, в целом, носит позитивный характер, она обеспечивает абсолютную открытость и доступность судов, улучшает качество судейской работы, сокращает издержки и создает максимальное удобство для участников спора.

Однако в юридической литературе высказываются мнения, что, например, «цифровизация» судопроизводства, во-первых, рано или поздно приведет к изменению роли устности или ее тотальному вытеснению из судебного процесса. В итоге принцип устности может быть упразднен. Во-вторых, вопрос создания среды доверия в рамках онлайн-судов. Речь идет об идентификации участников процесса. Нужно ли это с учетом презумпции добросовестности и какие стандарты следует использовать – пока не до конца решенный вопрос. В-третьих, так как судьи, как общеизвестно, понимают важность электронного правосудия и готовы идти в ногу со временем, но будучи консервативной частью юридического сообщества, они смотрят на процесс цифровизации судебного процесса с настороженностью, может резко увеличиться нагрузка на суды: судиться будет проще, следовательно, например, исков станет больше, а наличие открытого доступа к судебному процессу, где могут быть оглашены сведения, составляющие государственную или коммерческую тайну, или персональные данные граждан, или дела с участием несовершеннолетних, а при таких обстоятельствах доступ к такой информации со стороны отдельных граждан существенно упрощается и не желателен, и не законен, и такие новшества могут повлечь нарушения прав человека, общества и государства в судебном процессе. В-четвертых, на практике конечно возможны различные сбои в работе различных электронных устройств, что также негативно влияет на применение высокотехнологичных средств и технологий в работу судов. Но основной проблемой применения высокотехнологичных средств и технологий может стать то, что многие из используемых в судах it-платформ являются продуктом зарубежных авторов и в определенных обстоятельствах они перестанут работать.

Кроме того, далеко не все граждане и не все судьи сегодня являются уверенными пользователями современных высокотехнологичных средств и информационных технологий. Особенно трудно использовать цифровые технологии в уголовном судопроизводстве, когда необходимо неукоснительно сочетать открытость судебного процесса с гарантиями, исключающими многочисленные риски, связанные, например, с разглашением «закрытой» информации.

Важно помнить, что результаты уголовного судопроизводства никогда не будут приняты обществом, если не удастся обеспечить к нему доверие населения и общества. Именно на эту связь власти с народом обратил внимание и Президент РФ В. В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ в 2019 г., потребовав вести честный диалог с гражданами, объясняя причины принятия тех или иных решений. Пока, к сожалению, доверия населения к информационным технологиям еще явно недостаточно.

Конечно, и законодательство России в этой части, безусловно, должно совершенствоваться. Развитие цифровых технологий и особенно в уголовном процессе, где конституционные права человека ограничиваются наиболее жестко, должно сопровождаться созданием надежных средств минимизации рисков, сопряженных с цифровизацией, и с учетом особого характера уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой решаются не только информационные, но и нравственные задачи. Надежда на «цифру» как на панацею в уголовном судопроизводстве, перед которой меркнут все остальные уголовно-процессуальные ценности и уголовно-процессуальный опыт, это утопия.

Между тем в научной литературе звучат предложения едва ли не заменить всю уголовно-процессуальную форму технологиями больших данных, следователя – ботами (специальными программами, выполняющими какие-либо действия через интерфейсы, предназначенные для людей), и уголовно-процессуальное доказывание будет осуществлять любой человек, имеющий доступ к электронной информации. Получается, что такой разрешительный порядок участия в открытом заседании – это не лучшая идея. К тому же каналы связи должны быть безопасны в случае, если процесс закрытый.

Таким образом, задача высокотехнологичных средств и технологий в уголовном судопроизводстве не заменить процессуальную форму, не выхолостить традиционные

гарантии законодательно определенного установления обстоятельств по уголовному делу, а оптимизировать порядок производства, облегчить работу должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а населению страны – реализацию их прав или исполнение обязанностей. На этом поле цифровые технологии имеют широкие перспективы.

Список литературы

[1] См. ГАС «Правосудие». – Размещено: www.sudrf.ru [дата обращения – 25 октября 2021].

[2] См. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2017 года) // СПС КонсультантПлюс [дата обращения – 25 октября 2021].

[3] См О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда России от 26 декабря 2017 г. № 57 // СПС КонсультантПлюс (заголовок с экрана) [дата обращения – 25 октября 2021].

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ВОЛЕВОМ СОДЕРЖАНИИ УМЫСЛА

Сухоруков Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Апет Борикович
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются конструкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 25 УК РФ, а также интеллектуально-волевое содержание умышленной формы вины. Обосновывается авторская позиция по совершенствованию законодательного определения прямого умысла применительно к преступлениям с материальным и формальным составами.

Ключевые слова: Форма вины, прямой умысел, косвенный умысел, интеллектуальный элемент умысла, волевой элемент умысла, осознание уголовной противоправности, преступление.

В основе современного уголовного законодательства России лежит ряд концептуальных принципов, в том числе и принцип вины (ст. 5 УК РФ).

Суть данного принципа заключается в том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если правоохранительными органами и судом будет установлена и доказана его вина.

Согласно уголовному закону России, вина может выражаться в двух формах: в форме умысла и неосторожности.

Подавляющее большинство совершаемых преступлений являются умышленными. Вместе с тем, в теории уголовного права относительно понятия умышленной формы вины до сих пор не выработано единого подхода, существуют различные точки зрения по поводу содержания интеллектуального и волевого элементов умысла и его разновидностей.

Согласно ч. 1 ст. 25 УК РФ, умышленным преступлением признаётся деяние, совершённое с прямым или косвенным умыслом. Исходя из этого положения, а также, руководствуясь ч. 2 и ч. 3 ст. 25 УК РФ, в которых раскрываются понятия прямого и

косвенного умысла, можно сформулировать следующее определение умышленной формы вины: «Умышленная форма вины имеет место в тех случаях, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления, либо сознательно допускало эти последствия или относилось к ним безразлично».

В отечественной уголовно-правовой литературе при анализе содержания умышленной формы вины общепризнанным является выделение двух основных компонентов: интеллектуального и волевого.

В науке уголовного права преобладающим является мнение, согласно которому осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий характеризуют процессы, протекающие в сфере сознания, и поэтому образуют интеллектуальный элемент умысла, а желание наступления указанных последствий, либо их сознательное допущение или безразличное к ним отношение относится к волевой сфере психической деятельности и составляет волевой элемент умысла.

По мнению большинства учёных, с которым можно согласиться, сознание общественной опасности включает представление о характере объекта преступления, о содержании действий (бездействия), посредством которых осуществляется посягательство, а также о тех фактических обстоятельствах (время, место, способ, обстановка), при которых происходит преступление. Так, например, С.В. Дубовиченко справедливо указывает: «Сознание общественной опасности предполагает сознание фактического характера совершаемого деяния и его социального значения» [1].

Осознание общественной опасности деяния не требует специального доказывания по каждому конкретному делу, поскольку способность сознавать социальное значение своих поступков присуща каждому человеку на основе его жизненного опыта и приобретенных знаний.

На протяжении долгого периода времени предметом оживленной дискуссии в науке уголовного права является вопрос о том, включает ли интеллектуальный элемент умысла осознание уголовной противоправности совершаемого деяния или, другими словами, понимание преступного характера своих действий (бездействия), их уголовной запрещенности.

Так, в своё время, Н.С. Таганцев указывал: «Сознательное противоположение деятельности требованиям права немыслимо без знания этих требований. Следовательно, идя последовательно, мы должны сказать, что сообразно с общим понятием о нормах права отсутствие сознания запрещенности учиненного устраняет умышленность преступного посягательства, и притом не только при тех деяниях, в состав которых введено сознание запрещенности, но вообще при всех преступных посягательствах» [2].

Аналогичной точке зрения придерживался и один из корифеев советского уголовного права А.А. Пионтковский, который писал: «Безоговорочное утверждение, что сознание противоправности не является составным элементом умысла, едва ли можно признать правильным. … Общественная опасность и противоправность деяния связаны в уголовном праве как содержание и форма. Едва ли возможно сознавать содержание – степень общественной опасности, требуемой для признания деяния преступным, и не осознавать правового выражения этого содержания – противоправности деяния в смысле уголовного права» [3].

Позицию Н.С. Таганцева и А.А. Пионтковского разделяют и многие современные учёные. Так, С.В. Дубовиченко в своей диссертации «Интеллектуальные моменты умышленной формы вины» указывает, что «сохранение в уголовном праве презумпции правознакомства - есть грубейшее нарушение принципа субъективного вменения. Интеллектуальный момент умысла должен быть расширен за счет включения в него уголовной противоправности»[4]. Аналогичным образом высказывался и В.В. Лунев: «Введение в формулу вины признака сознания уголовной противоправности деяния – путь к

преодолению имеющихся элементов объективного вменения. Но для этого придётся отказаться от фактической презумпции – «никто не может отговариваться незнанием закона» [5].

Не смотря на изложенную точку зрения о необходимости включения сознания противоправности деяния в содержание умысла, традиционным для российского уголовного права считается признание принципа «незнание закона не освобождает от ответственности», появление которого связывают с римским правом. Это правило основано на презумпции знания закона, хотя справедливости ради следует отметить, что такая презумпция ни прямо, ни косвенно в уголовном законодательстве не закрепляется.

В качестве одного из сторонников взгляда о том, что сознание противоправности деяния не входит в интеллектуальное содержание умысла, является А.И. Рарог, который указывает: «Осознание общественной опасности деяния не тождественно осознанию его противоправности, т.е. запрещенности уголовным законом. В подавляющем большинстве случаев при совершении умышленных преступлений виновный осознает их противоправность. Однако закон не включает осознание противоправности совершаемого деяния в содержание этой формы вины (умысла), поэтому преступление может быть признано умышленным и в тех (весьма редких) случаях, когда противоправность совершенного деяния не осознавалась виновным»[6]. Аналогичной позиции придерживаются подавляющее большинство учёных.

На наш взгляд, в споре о том, следует ли включать в содержание умысла сознание противоправности совершённого деяния или не следует, необходимо исходить из следующего положения, сформулированного известным бельгийским криминалистом Госом: «Государственная власть,- обнародуй закон в установленном порядке,- имеет полное основание предполагать, что частные лица озаботятся изучением постановлений действующего законодательства; такое предположение основывается, с одной стороны, на обязанности всех лиц, пребывающих на территории государства, знать закон, надлежащим образом опубликованный, а с другой стороны — на возможности приобрести этого рода познания в определенный срок; но эта презумпция не исключает возможности ее опровержения»[2]. В связи с указанным положением можно сделать вывод, что лишь действительное неведение или заблуждение о запрещенности деяния может исключать умышленную форму вины. Если, исходя из обстоятельств дела будет установлено, что лицо не только не знало, но и не могло знать запрещенности содеянного, его деяние должно быть признано, как совершённое невиновно.

Другим проблемным вопросом является вопрос о характере предвидения виновным общественно опасных последствий при умышленной форме вины. Закрепление в УК РФ 1996 г. различного характера предвидения общественно опасных последствий применительно к определениям прямого и косвенного умысла вызвало в науке уголовного права целую волну дискуссий. В частности, выделение предвидения **неизбежности** наступления общественно опасных последствий, как одной из составляющих интеллектуального элемента прямого умысла, поддержали А.Н. Попов, А.И. Рарог, Н.Ф. Кузнецова и некоторые другие учёные. Иную позицию занимают С.В. Векленко, А.П. Козлов и их сторонники, которые считают, что указание на предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий, как составляющую интеллектуального элемента умысла, является серьёзной ошибкой законодателя.

Ещё одной проблемой является проблема применения законодательной формулировки умышленной формы вины к преступлениям с формальными составами. Указанная проблема обусловлена тем, что волевой момент умышленной формы вины заключается в желании или сознательном допущении общественно опасных последствий. Однако в формальных составах преступлений такие последствия законодателем не предусмотрены. Объективная сторона преступлений с формальным составом характеризуется лишь совершением общественно опасного деяния, и с момента совершения такого деяния преступление считается оконченным.

Для решения обозначенных проблем, представляется необходимым:

1. Дополнить ст. 5 УК РФ, регламентирующую принцип вины следующим положением: «Если, исходя из обстоятельств дела будет установлено, что лицо не только не знало, но и не могло знать запрещенности содеянного, его деяние должно быть признано, как совершённое невиновно».

2. Исключить из ч. 2 ст. 25 УК РФ указание на то, что при прямом умысле виновный может предвидеть неизбежность наступления общественно опасных последствий. С учётом такого изменения понятие прямого умысла будет иметь следующий вид: «Преступление признаётся совершённым с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

3. В ст. 25 УК РФ изложить понятие прямого умысла таким образом, чтобы оно подходило не только к преступлениям с материальными составами, но и к преступлениям с формальными составами.

Предлагается следующее определение прямого умысла:

«В случаях, когда статья Особенной части УК РФ связывает наступление уголовной ответственности с причинением общественно опасных последствий (в материальных составах преступлений) прямой умысел характеризуется тем, что лицо осознаёт общественно опасный характер совершаемого деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления

В случаях, когда статья Особенной части УК РФ связывает наступление уголовной ответственности с совершением одного общественно опасного деяния, независимо от наступления общественно опасных последствий (в формальных составах преступлений), прямой умысел характеризуется тем, что лицо осознаёт общественно опасный характер совершаемого деяния и желает его совершения».

Список литературы

1. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Интеллектуальные моменты умысла // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – Том 1.- № 3.- С. 130.

2. Н.С. Таганцев. Русское уголовное право. Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – С. 463, 465.

3. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права в 6 томах. Т.2.- М.: Издательство «Наука», 1970. – С. 300-301.

4. Дубовиченко С.В. Интеллектуальные моменты умышленной формы вины: Автореф. … дис. канд.юрид.наук. – Казань, 2007.- С. 11.

5. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001.- С. 290.

6. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров.- М.: Проспект, 2020, 624с.

УДК 343

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БАНДЫ

Сухоруков Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются конструкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 209 УК РФ, объективные и субъективные признаки банды. Обосновывается авторская позиция по совершенствованию уголовно-правового понятия банды.

Ключевые слова: бандитизм; банда; уголовная ответственность; устойчивая вооружённая группа; организованная группа; преступление.

Необходимой предпосылкой уголовно-правового исследования бандитизма является установление конститутивных признаков банды.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ позволяет утверждать, что банда - есть устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации.

Нам представляется справедливым замечание, сделанное А.А. Багметом и В.М. Быковым, что определение банды, как устойчивой вооруженной преступной группы, вызывает возражения. Свою позицию А.А. Багмет и В.М. Быков аргументируют следующим образом: «Статья 209 УК РФ, в которой дано определение банды, находится в определенном противоречии со ст. 35 УК, которая называет четыре вида преступных групп: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). В ст. 35 УК ничего не говорится о таком виде преступной группы, как устойчивая группа, а сама устойчивость рассматривается как один из признаков организованной группы» [1].

В юридической литературе наиболее распространенным является мнение, согласно которому банда, с точки зрения законодательного определения отдельных форм совместной преступной деятельности, является разновидностью организованной группы. На это правильно указывают В.А. Новиков [2], Беломестнова К.С. [3] и другие учёные. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 своего Постановления №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997г. также подчеркнул, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации[4].

Соглашаясь с изложенной позицией перечисленных учёных и высшей судебной инстанции, считаем, что и в ст. 209 УК РФ банда должна определяться как организованная вооруженная группа, поскольку устойчивость - это лишь компонент, неизменный атрибут организованности.

Как разновидность организованной группы, банда представляет собой не просто объединение двух или более лиц, а такую группу лиц, участники которой предварительно договариваются между собой о совместном совершении вооруженных нападений на предприятия, учреждения, либо на отдельных граждан и сорганизовываются, сплачиваются на этой основе. Как справедливо писал М.Ю. Павлик: «Нельзя считать бандой группу лиц, совершивших вооруженное нападение, если договоренность об этом состоялась внезапно, непосредственно перед самым нападением, если до этого не было заранее разработанных планов нападений, организационных форм связи, распределения ролей между участниками т.п. [5]. Отсутствует состав бандитизма и там, где группа лиц объединилась для совершения каких-либо иных общественно опасных посягательств, кроме нападений, например, для сбыта наркотиков или подделки документов.

Нам представляется, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в части разъяснения количественного признака банды в определённой мере противоречит Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ратифицированной Федеральным Собранием РФ (Федеральный закон от 26.04.2004г. №26-ФЗ), в п. «а» ст. 2 которой указывается: «Организованная преступная группа означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенции, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» [6].

Исходя из изложенного, на наш взгляд, необходимо устранить противоречие между российским и международным законодательством, для чего требуется внести соответствующее изменение в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О

практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997г., указав, что под бандой следует понимать группу лиц не из двух и более человек, а из трёх и более человек.

Характеризуя устойчивость, как неотъемлемый признак организованной преступной группы, следует отметить следующее. В судебной практике вывод об устойчивости группы, чаще всего, обосновывается длительностью или многоэпизодностью преступной деятельности. В частности, Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе защитника Дурнева В.А. на приговор Липецкого областного суда от 30.05.2002 г., в своём постановлении от 11.07.2007 г. № 238-П06, указывая на правильность квалификации содеянного Т., Д. и К. как бандитизма, аргументировал устойчивость созданной группы следующим образом: «Созданная устойчивая преступная группа имела стабильный состав, тесную взаимосвязь между участниками, постоянство форм и способов преступной деятельности. Нападения на граждан планировались, подыскивались объекты для нападения, производилось предварительное обследование места нападения, разрабатывались меры по сокрытию преступлений, приобретались перчатки, изготавливались маски, распределялись роли в совершаемых преступлениях между участниками банды» [7].

Об устойчивости банды, как указывается в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997г. № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Следующим признаком банды является её вооружённость.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 упомянутого постановления указывает, что «признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия».

При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, прежде всего, необходимо руководствоваться положениями закона "Об оружии" от 13 декабря 1996 г.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Обосновывая наличие признака вооруженности банды по одному из уголовных дел Верховный Суд РФ в своем определении указал: «О вооруженности банды свидетельствует наличие у ее членов огнестрельного оружия, боеприпасов, с чем многие из них задерживались неоднократно и были осуждены к различным срокам лишения свободы. Часть оружия и боеприпасов, принадлежавшая банде, обнаружена и изъята на месте совершения ими преступлений в отношении конкретных лиц, часть - в используемых ими транспортных средствах, в других случаях оружие и боеприпасы обнаружены и изъяты на квартирах, снимаемых членами банды. Все были осведомлены о наличии оружия у каждого члена банды, видели его друг у друга, постоянно незаконно приобретали новое вместо использованного, стреляли из него на стрельбах, перевозили, хранили на снимаемых квартирах» [8].

Применение оружия не обязательно для состава бандитизма, ибо его образует уже сама организация вооруженной банды с целью нападения на организации или отдельных лиц. К тому же не исключена возможность нападения банды и без применения оружия, когда ее участники не будут нуждаться в нем для достижения своих целей.

Анализ судебной практики по делам о бандитизме показывает, что иногда оружием признавали и такие предметы хозяйственного назначения, как кухонный или столовый нож,

топор, вилы, косы, ломики и другие предметы, которые использовались при нападении. Такая позиция является противозаконной.

Также нельзя признать оружием случайно подвернувшиеся под руку преступника предметы (например, штыри, палки, кирпичи и т.д.). Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан переквалифицировала действия Р. и С. с ч. 2 ст. 209 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ в виду того, что Р. и С. при совершаемых нападениях на граждан использовали в качестве оружия монтировку[7].

Не образует вооруженности использование такого экземпляра огнестрельного оружия, который заведомо для нападающего не пригоден для стрельбы в силу неисправности.

Еще один из важнейших признаков банды — это цель ее создания. Такой целью в соответствии с уголовным законом является "нападения на граждан или организации". Этим банда отличается от организованной преступной группы, предусмотренной п. 3 ст. 35 УК, целью объединения которой является совершение одного или нескольких преступлений. Таким образом, банда создается для более опасной преступной деятельности. Пункт 6 вышеуказанного постановления Пленума разъясняет, что следует понимать под нападением банды, это: "...действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения". Так, Новосибирским областным судом за совершение бандитизма были осуждены Н., К. и другие к различным срокам лишения свободы. Данная банда избирала объектами своих нападений круглосуточные магазины и киоски. Нападения, как правило, совершались в 4-5 утра, когда в киосках и поблизости находилось минимальное количество людей. Между участниками банды были четко распределены обязанности: одни, угрожая оружием, удерживали продавцов и охранников, другие забирали из кассы денежную выручку и товары, третьи ожидали неподалеку с транспортом для безопасного ухода. Всего данной бандой было совершено более десяти бандитских нападений.

Изложенное позволяет сделать следующие вывод: в виду того, что определение банды, как вооружённой устойчивой группы не вписывается ни в одну из форм соучастия, изложенных в ст. 35 УК РФ, предлагается в ч.1 ст. 209 УК РФ изменить понятие банды и определить её как организованную вооруженную группу, созданную в целях совершения нападений на граждан или организации.

Список литературы

1. Багмет А.А., Быков В.М. Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право.- 2007.- № 4. – С.39.

2.Новиков В.А. Бандитизм: современное состояние и актуальные вопросы квалификации преступления// Вестник юридического института МИИТ.- 2021. - № 2 (34). – С.45.

3. Беломестнова К.С. Банда: понятие и признаки // Молодой учёный.- 2019. -№ 49 (287).- С. 274.

4. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 1997 - № 3.

5. Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики.- СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс»», 2011.- С. 201.

6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 18. – ст.1684.

7. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации: Сборник материалов судебной практики / Сост. В.Б. Боровиков, А.В. Галахова, В.В. Демидов. – М.: Норма, 2008. – С.215., 277.

8. Определение Верховного Суда РФ от 7.08.2003г. по уголовному делу № 16-о00-95 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 12. – С.15.

346.2

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аксенова Татьяна Васильевна
старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной работе приведена общая характеристика правового статуса самозанятых, выделена дефиниция понятия «самозанятый гражданин», рассмотрены необходимые условия осуществления предпринимательской деятельности. Автор показывает соотношение понятий «самозанятый гражданин» и «индивидуальный предприниматель» с учетом позиций, сложившихся в юридической науке, исследует особенности правового положения, делает выводы относительно статуса субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: самозанятость, категория «самозанятый», индивидуальный предприниматель.

В России в последнее время увеличивается число «самозанятых», особенно это связано с неблагоприятной обстановкой – пандемией по коронавирусу (COVID-19). Следует признать, в виду распространения данной категории лиц, существует множество сложностей различного характера, вызванных их неформальной занятостью, предоставлением мер государственной поддержки, введения льготного налогообложения. Считаем, необходимо внести ясность и определённость в категориальный аппарат указанных лиц, определить их место среди субъектов предпринимательской деятельности.

Представляется, основная цель введения категории «самозанятых» заключается прежде всего в выводе россиян из теневого сектора рыночной экономики, поскольку очень часто на практике встречаются недобросовестные граждане, официально не декларирующие свои доходы с целью избегания уплаты налогов, но при этом, полностью в материальном плане обеспечивающие себя и свои семьи. Вместе с тем, существует и другая добросовестная категория россиян, желающих проявить себя строго с положительной стороны, повысить свою внутреннюю самооценку и принести пользу не только себе, но и другим гражданам своей страны [3, с. 4].

Полагаем, определение правового статуса и легализация самостоятельной деятельности указанных лиц будет иметь для них массу преимуществ, в частности, возможность льготного налогообложения, субсидирования и кредитования, фиксацию страхового стажа и трудового дохода с последующим начислением пенсионных баллов, защиту нарушенных прав всеми законными способами, включая обращение в различные инстанции, рекламирование своей деятельности, а также использование мер государственной поддержки (предоставление налоговых каникул, субсидий, грантов и т.д.).

В настоящее время в России продолжает действовать пилотный проект в отношении самозанятых, который по сути является экспериментальным, действующим вначале на территориях отдельных субъектов РФ: г. Москве, Московской области, Калужской области, Республики Татарстан, Новосибирская область присоединилась к новшеству в 2020 году. Однако, к сожалению, до сих пор не принят нормативно – правовой акт, предусматривающий правовое положение самозанятых граждан, а также виды деятельности, которые они будут осуществлять. В связи с этим, появляется много вопросов в отношении

категории «самозанятый», поскольку многие индивиды хотели бы проявить себя лично, доказать свою значимость и подтвердить свою индивидуальность и целенаправленность.

Вместе с тем, чтобы стать самозанятым лицом, необходимо соблюсти следующие условия:

- отсутствие трудовых отношений;
- личное выполнение определённых видов деятельности без привлечения к труду наёмных работников;
- получение постоянного систематического дохода за счёт собственных усилий;
- обязательное уведомление налоговых органов о ведении деятельности;
- имеется ограничение доходности, так согласно пилотному проекту, годовой доход гражданина не может превышать 2,4 млн. рублей;
- возраст самозанятых граждан должен быть старше 16 лет, хотя есть возможность стать самозанятыми с 14-летнего возраста. Для этого им нужно получить письменное согласие у родителей, попечителей или усыновителей и заверить документ у нотариуса;
- применение специального налогового режима, предусматривающего налог на профессиональный доход, так с получаемого дохода самозанятые уплачивают налог по ставке 4% при работе с физическими лицами, а при работе с юридическими лицами-6%. Предусмотрена льгота, каждый самозанятый независимо от возраста, размера доходов, вида деятельности получает стандартный налоговый вычет в размере 10 тыс. рублей. Кроме того, с начала 2021 года к стандартному вычету прибавился новый бонус в размере 12 130 рублей.

Самозанятый гражданин – это физическое лицо, самостоятельно, на свой риск, под свою имущественную ответственность, в личных интересах занимающийся соответствующим видом деятельности, [4, с. 97], приносящим постоянный систематический доход, повышающий свою самооценку, внутренний мир и улучшающий своё материальное благосостояние. Сегодня самозанятые граждане рассматриваются как новая категория субъектов предпринимательства.

Вначале действия пилотного проекта предусматривалось осуществление следующих видов деятельности:

1) уход за детьми, инвалидами, лицами старше 80 лет, которые в силу малолетнего возраста, необратимых заболеваний, преклонного возраста не могут самостоятельно осуществлять уход за собой;
2) предоставление репетиторских услуг;
3) оказание помощи в ведении домашнего хозяйства.

Считаем, что закреплённый в законе перечень видов деятельности для самозанятых граждан довольно-таки краток, поскольку представленные виды деятельности не охватывают все категории самозанятых.

Между тем, отдельные российские учёные считают индивидуальных предпринимателей самозанятыми лицами с особым правовым статусом, поскольку они являются физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию [1, 2]. Полагаем, данное сравнение является спорным, поскольку к лицам, занимающимися предпринимательской деятельностью используются правила ГК РФ о деятельности коммерческих юридических лиц по поводу применения гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, признания их несостоятельными и т. д. Кроме того, ст. 83 НК РФ предусматривает постановку на учёт и снятие с учёта физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего различного рода услуги (по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами старше 80 лет, репетиторству, уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства) на основании уведомления об осуществлении или прекращении деятельности в качестве самозанятого. Вместе с тем между этими категориями много общих признаков, таких как: самостоятельность, рисковый и систематический характер деятельности, цель – получение прибыли, определённый уровень профессиональной подготовки, заинтересованность в

результатах своего труда, гарантированность государством. Основные отличия: индивидуальный предприниматель обязан зарегистрироваться в качестве предпринимателя, а самозанятый гражданин уведомить о начале самостоятельной деятельности налоговые органы. Доход предпринимателя может быть любым, а доход самозанятого гражданина ограничивается 2 млн.400 руб. в год. Следовательно, отличия касаются оформления статуса и получения дохода (прибыли).

Таким образом, самозанятые граждане могут заниматься различными видами предпринимательской деятельности, но при условии, что они этим занимаются самостоятельно без помощи других граждан. Вместе с тем, самозанятым запрещается:

- реализовывать подакцизные товары, подлежащие обязательной маркировке;
- заниматься перепродажей продукции или имущественных прав;
- добывать и реализовывать полезные ископаемые;
- осуществлять деятельность в интересах других лиц по агентским, комиссионным и другим договорам.

Наш Сибирский регион, Новосибирская область с 2020 года принимает участие в данном проекте. Россияне охотно хотят самостоятельно организовать своё дело и стать самозанятыми востребованными предпринимателями.

Полагаем, в недалёком будущем необходимо продолжить процесс реформирования российского законодательства, расширить виды деятельности для самозанятых граждан, создать им необходимые комфортные условия для развития собственного дела, включая предоставление различных социальных льгот, заинтересовать эту перспективную категорию граждан в результатах своего собственного благородного труда, что в конечном счёте приведёт к подъёму национальной экономики и придаст России особый статус передового демократического правового государства.

Список литературы

1. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоёмкие технологии. Региональные приложения. Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета. 2012. № 4. С. 6-15.

2. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11-15.

3. Рубцова Н. В. Возмездный характер предпринимательских договоров // Юрист. 2016. №8. С.4-8.

4. Рубцова Н.В., Голышев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законодательстве// Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. с. 95-98.

УДК 347.7

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бажина Мария Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург)

Аннотация. В статье рассматривается, каким образом инновации в сфере транспорта оказывают влияние на формирование правового социального государства. Автор обосновывает связь транспорта и уровня благополучия жизнедеятельности человека на примере стратегии «умный город». Такие инновационные технологии, как робостроение, блокчейн, интернет вещей являются основными инструментами, позволяющими

модернизировать оказание транспортных услуг, что позволит повысить качество и уровень жизни человека.

Ключевые слова: беспилотные транспортные средства, умный транспорт, шеринг, социальное государство.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ наше государство признается социальным государством. Исходя из многочисленных определений понятия «социальное государство» [3, с. 68–70], можно сделать вывод, что социальным государство является только тогда, когда интересы, права и свободы человека стоят в нем на первом месте, являются первостепенными. Руководствуясь принципом верховенства прав человека, государство осуществляет такую политику, которая направлена на создание благоприятных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достижение этих целей возможно только при комплексном подходе, затрагивающем все сферы жизнедеятельности человека.

Транспортная составляющая является одним из основополагающих факторов, оказывающих влияние на качество и благополучие жизнедеятельности человека. Именно от того, на сколько хорошо развит транспортный сектор экономики в том или ином государстве, зависит возможность осуществления человеком профессиональной, предпринимательской, познавательной и иных видов деятельности. Современные инновационные технологии, внедряемые в сфере транспорта, также обеспечивают не только реализацию внутреннего потенциала человека в различных областях, но и позволяют создать благоприятную окружающую среду, способствующей здоровому образу жизни. В этой связи представляется интересным рассмотреть так называемые «Умный город» («Smart city») проекты, разрабатываемые повсеместно не только на государственном, но и муниципальном уровнях.

1. Роль транспортной составляющей в развитии стратегии «Умный город». Само понятие «умный город» является комплексным понятием, включающим в себя различные составляющие (городская среда, безопасный город, цифровое городское управление, инвестиционный климат, благосостояние людей), развитие которых осуществляется с использованием цифровых инструментов (раздел 1 Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город», утвержденной Приказом Минстроя России от 25 декабря 2020 г. № 866/пр). Инновационное развитие транспорта непосредственно оказывает влияние на становление каждой из указанной выше составляющей. Внедряемые технологии направлены на обеспечение дорожной безопасности, транспортной доступности и т.д. Именно с использованием умных технологий в сфере транспорта возможно создать доступную транспортную среду, где транспортные средства передвигаются автономно, т.е. самостоятельно, без участия человека, а также взаимодействуют друг с другом и с умной инфраструктурой. Кроме того, переход к электромобилям, для использования которых стратегия «умный город» предполагает наличие всей инфраструктуры, позволит уменьшить количество вредных выхлопных газов, производимых транспортными средствами. Тем самым, развитие инновационных технологий в сфере транспорта является одним из факторов, влияющих на создание «умного города», где человек имеет первостепенное значение.

2. Возможные способы модернизации транспортной сферы с целью создания умного города.

Во-первых, в соответствии с разделом 5 Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р, создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека возможно путем внедрения «умного» городского транспорта. Под «умным» транспортом следует понимать в части развития «беспилотного» транспорта и развития сопровождающей его инфраструктуры – систем фото- и видеофиксации правонарушений, систем автоматического

администрирования городского парковочного пространства, систем автоматического управления транспортными потоками в зависимости от загруженности проезжей части, систем автоматического контроля за состоянием дорожного полотна и дорожно-транспортной инфраструктуры, систем составления маршрутов общественного транспорта на основе анализа больших данных и др..

В настоящее время происходит активное внедрение автоматизированных, а также беспилотных транспортных средств в процесс оказания транспортных услуг. Именно такая цель заявлена в разработанных нормативных правовых документах, а именно: Концепции интеграции беспилотных воздушных судов в единое воздушное пространство Российской Федерации и плана реализации Концепции в части развития технологий, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 5 октября 2021 г. № 2806-р, Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р. Однако, несмотря на то, что такого рода транспортные средства с технико-технологической точки зрения готовы для внедрения, до сих пор отсутствует юридическая основа их применения. При этом, необходимо подчеркнуть, что разработка соответствующего правового регулирования должна быть комплексной и учитывать не только вопросы безопасности, но и регламентировать вопросы ответственности лиц за причиненные убытки, а именно: механизм определения ответственных лиц, порядок их привлечения к ответственности, ее размер. Кроме того, отсутствует терминологическое единств [1], а также критерии категорирования отдельных видов высоко технологичных транспортных средств (например, беспилотных воздушных судов и беспилотных авиационных систем).

Во-вторых, создание автоматизированной системы проката, аренды, в т.ч. краткосрочной аренды – каршеринга, кикшеринга, велошеринга. С технической точки зрения такое новшество требует внедрения автоматизированного сервиса предоставления гражданам общественных пространств, помещений в административных зданиях для проведения социальных и культурных мероприятий, организация пунктов проката велосипедов, самокатов и т.д. (Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»), утвержденные Минстроем России 4 марта 2019 г.). С юридической точки зрения, все виды шеринга требуют дополнительной правовой регламентации. Это обусловлено рядом причин. Прежде всего, в настоящее время правовая природа шеринга (например, каршеринга [2]) остается дискуссионной, что влияет на разрешение вопроса о применении тех или иных норм для регулирования общественных отношений, связанных с его использованием. Кроме того, шеринговые компании самостоятельно устанавливают условия договора, отдельные положения которых являются кабальными для граждан (например, штрафные санкции за малейшие отступления от договора). При этом, надежность каршеринговых сервисов, т.е. защищенность информационных платформ от посягательств третьих лиц, остается низкой. В связи с этим на практике часты случаи совершения преступлений или административных правонарушений, а также причинение вреда с участием шеренгового транспорта. Данные проблемы еще в большей степени усугубятся при использовании цифровых технологий для оказания шеринговых услуг. Все сказанное обуславливает необходимость качественно новой проработки правового регулирования шеринга в условиях цифровизации.

Список литературы

[1] Бажина, М.А. Проблемы понятийного аппарата транспортного права России / М.А. Бажина // Право и экономика. 2021. № 5. С. 56 – 60 (0,5 п. л.).

[2] Бажина М.А., Косьяненко Е.М. Правовое регулирование «каршеринга» в России: проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2019. № 11. С. 18 – 23.

[3] Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. Формирование социального государства в России: от теории к практике // Политология: актуальные вопросы практики. 2007. № 4 (5). С. 68 – 78.

УДК 347.412

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ И ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вологдина Кристина Владимировна
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Аннотация. В статье анализируется вопрос договорных и внедоговорных обязательств в области газоснабжения в действующем российском законодательстве. Автор полагает, что «отношения, связанные с газоснабжением» и «договор газоснабжения» (договор на снабжение газом) являются неидентичными понятиями, а одно (договор газоснабжения) включается в другое (отношения, связанные с газоснабжением). Договор газоснабжения относится к договорным отношениям, связанным с газоснабжением. Для упрощения понимания сложной структуры договорных обязательств в сфере газоснабжения предлагается разработанная договорная конструкция, где понятие «договор газоснабжения» (основной договор) выступает единой конструкцией для всех возможных договорных отношений, возникающих в связи с газоснабжением. К основному договору примыкают вспомогательные договоры, напрямую зависящие от правовой природы. Относительно возникновения внедоговорных обязательств, то они связаны с источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), которым признается газ. Работу с газом следует считать деятельностью, которая относится к повышенной опасности для окружающих.

Ключевые слова: газ, договор газоснабжения, договорные и внедоговорные обязательства, гражданское законодательство, ответственность.

Нефтегазовая отрасль является одной из составляющих формирования экономики, энергетики и социального правового государства современной России. То, насколько понятно структурирована система в данной отрасли (в том числе, и договоры) и то как будет осуществлять деятельность законодательный аппарат зависит динамика развития не только отрасли, но и российского правового государства в целом.

В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ: «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [1]. По основанию возникновения обязательства можно классифицировать на договорные и внедоговорные. Договорные обязательств возникают на основе договора. Большинство гражданско-правовых обязательств являются договорными. Договорные обязательства характеризуются тем, что их содержание определяется законодательством, а также соглашением сторон. Внедоговорные обязательства возникают из юридических фактов. Основанием возникновения внедоговорных обязательств являются односторонние сделки, события или неправомерные действия.

Нормы, регламентирующие договорные отношения по энергоснабжению, применяются к газоснабжению только сетевым газом, но не относятся к снабжению газом в емкостях. К снабжению нефтью и нефтепродуктами эти нормы применимы только по отношению к поставкам через магистральные нефтепроводы и нефтепродуктопроводы, но не относятся к отгрузкам по железной дороге, водным или иным транспортом [2].

Обязательства в сфере газоснабжения или отношения, связанные с газоснабжением, имеют сложную структуру и субъектный состав.

Мы считаем, что с позиции гражданского и договорного права, отношения, связанные с газоснабжением, не следует отождествлять с понятием «договор газоснабжения». «Отношения, связанные с газоснабжением» и «договор газоснабжения» (договор на

снабжение газом) являются неидентичными понятиями, а одно (договор газоснабжения) включается в другое (отношения, связанные с газоснабжением). Договор газоснабжения относится к договорным отношениям, связанным с газоснабжением. Отметим, что понятие «договор газоснабжения» идентично понятию «договор на снабжение газом».

Отношения, связанные с газоснабжением, делятся на договорные и внедоговорные, с точки зрения, основания возникновения обязательств. Договорные отношения, связанные с газоснабжением, относятся к специфическим экономическим отношениям, они регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. Договорные (например, договор газоснабжения как основной и все существующие разновидности договоров, заключаемые в обязательства в области газоснабжения, как вспомогательные) и внедоговорные (например, в части ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности) отношения регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [1, 3] и иными нормативными правовыми актами. К договорным отношениям, связанным с газоснабжением, относится договор газоснабжения, который включает в себя не только положения о существенных условиях, сторонах договора, основаниях заключения, изменения, расторжения договора, договорной ответственности сторон, но и также о предмете, правовой природе и видовой принадлежности договора. К внедоговорным отношениям относится ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (как частный случай внедоговорной ответственности) [4, с. 15-16]. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Отметим, в первую очередь, то, что анализ ст. 1079 ГК РФ позволил нам сделать вывод, что газ — это взрывоопасное воспламеняющееся вещество, которое является источником повышенной опасности. Работу с газом следует относить к деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Во-вторых, во внедоговорных обязательствах при причинении вреда источником повышенной опасности (газом), способом защиты гражданских прав, согласно ст. 12 ГК РФ, при имущественном вреде считается возмещение в денежной форме или в натуре, поскольку его можно соразмерить. При вреде, причиненном гражданину (личности), т. е. когда умалено духовное (нематериальное) благо, возмещается компенсация морального вреда, которая используется и при выплате суммы денег за пределами (сверх) возмещения вреда. В-третьих, изучение материалов судебной практики позволило прийти к заключению, что в отношениях, связанных с газоснабжением, ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности возлагается на газоснабжающую организацию как владельца источника повышенной опасности.

Случаи, возникновения внедоговорных обязательств в области газоснабжения нередки.

Приведем пример. Так, 24 мая 2020 г. на трассе М-4 под Ростовом перевернулась автоцистерна с газом [5] или 20 октября 2019 по трассе Серов-Ивдель в Свердловской области упала автоцистерна с газом из-за гололеда [6]. Пострадавших в обоих случаях нет, поэтому и внедоговорные обязательства не возникли. 25 августа 2020 г. под Новосибирском водитель в состоянии алкогольного опьянения перевернул автоцистерну с 17 тоннами газа. Для ликвидации чрезвычайной ситуации перекрыли трассу, была угроза сильнейшего взрыва [7]. 10 августа 2020 г. в г. Волгограде последствий не удалось избежать. Пожар, а затем взрыв произошли на автогазозаправочной станции (АГЗС принадлежит ООО «Газэнергосеть Поволжье») при заправке резервуара для хранения топлива из автоцистерны с газом. Общий объем газа в полуприцепе составлял более 16 тонн. Пострадало 13 человек, в том числе 4 сотрудников МЧС [8]. В этом случае, возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 217 Уголовного Кодекса Российской Федерации [9], а также возникли внедоговорные обязательства (ст. 1079 ГК РФ), автоцистерна с газом является источником повышенной опасности.

Подобный случай произошел в Новосибирске 17 июня 2021 г. от взрыва на автогазозаправочной станции «Еврогаз». Причиной взрывов стало незаземление газовоза при сливе газа в стационарную емкость вследствие чего произошла разгерметизация и детонация.

Погибших в результате происшествия нет, травмы различной степени тяжести получили 35 человек, в том числе 2 пожарных [10]. Необходимо отметить, что автогазозаправочные станции (далее-АГЗС) являются источником техногенной опасности для близлежащих объектов, а автозаправочная станция (АЗС) считается источником повышенной опасности. Постановлением Центрального районного суда г. Новосибирска от 12.08.2021 в отношении обвиняемого гендиректор ООО «СибГаз» Гармидера Р. И., была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, то есть до 14.11.2021 [11]. В данном случае, возбуждено уголовное дело по ч .2 ст. 238 УК РФ («Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека») и ст. 217 УК РФ («Нарушение требований промышленной безопасности на опасных производственных объектах»). Кроме этого, возникли и внедоговорные обязательства согласно ст. 1079 ГК РФ («Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих»).

Кроме этого, важно отметить, что гражданско-правовая ответственность имеет функции. Гражданско-правовая ответственность подразделяется на компенсационную и предупредительно-воспитательную. Если вред причинен в сфере внедоговорных отношений, то он компенсируется. Причиненный неимущественный вред субъекту не возмещается, а компенсируется. Компенсационная функция ответственности призвана уменьшать нравственные страдания и заглаживать душевные раны. Ответственность же за причинение морального вреда имеет предупредительно-воспитательный смысл [12].

Рассмотрим подробнее сложную структуру договорных отношений, связанных с газоснабжением по действующему российскому законодательству.

По договору газоснабжения, в узком понимании, одна из сторон обязуется подавать газ надлежащего качества и количества либо через газопроводы, либо через присоединенную сеть, а принимающая сторона обязуется оплатить принятый газ. Стороны договора определяются в зависимости от правовой природы, предмета, цели правоотношений. Договор газоснабжения, в широком понимании - это заключаемый в соответствии с планом или сверх установленными планами показателями договор, в силу которого одна сторона обязуется непрерывно или в установленные сроки подавать газ, а другая сторона - оплатить принятый газ, а также принимать и использовать его с соблюдением установленных специальных правил.

По мнению В. К. Маркова, договор газоснабжения (снабжение газом через присоединенную сеть) — это соглашение, по которому снабжающая организация обязуется подать абоненту (потребителю) газ в обусловленных пределах и определенного качества при наличии него соответствующих технических предпосылок для получения газа через присоединенную сеть, а абонент (потребитель) обязуется принять и оплатить газ, а также соблюдать предусмотренный договором режим его получения (потребления), обеспечивать безопасность эксплуатации, находящихся в его ведении сетей и исправность используемых в связи с этим приборов и оборудования [13]. Определение, данное В. К. Марковым, построено по аналогии с определением договора энергоснабжения.

Договор газоснабжения - это основной договор, в выдвигаемой автором единой договорной конструкции, который имеет свои разновидности. Договор газоснабжения объединяет все вспомогательные договоры, включающие в себя рассмотрение договорных обязательств таких, как и подача газа через магистральные газопроводы, и подача газа потребителям (абонентам) через присоединенные сети, не ограничиваясь чем-то одним. К основному договору примыкают такие вспомогательные договоры, как:

1) Договор, примыкающий к поставке, в случае заключения договора между газоснабжающей организацией и организацией-потребителем. Данный договор регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации.

2) Договор о подключении (техническом присоединении) объектов капитального строительства к сети газораспределения, в случае заключения договора между газораспределительной организацией и юридическим лицом, индивидуальным

предпринимателем. Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.12.2013 N 1314 (далее - Правила) [14] и Постановлению Правительства РФ от 15.06.2017 N 713 [15], установленные формы документов и требования обязательны к исполнению.

3) Договор снабжения газом через присоединенную сеть, в случае, если договорные обязательства заключены между газоснабжающей организацией и потребителем (физическим или юридическим лицом):

- договор оказания коммунальных услуг (газоснабжения) для граждан или договор о поставке газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан. Стороны договора исполнитель и потребитель. Регулирование данных правоотношений осуществляется Постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549 [16] и Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 [17]. В гл. 16 указана ответственность исполнителя и потребителя [18, с. 24].
- договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, в случае технического обслуживания и ремонта внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования. Стороны договора исполнитель и заказчик. Правовое регулирование осуществляется Постановлением Правительства РФ от 14.05.2013 № 410 8 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» [19].

4) Договор возмездного оказания услуг по транспортировке газа, в случае, если заключение договора происходит при транспортировке газа (оказания услуги по транспортировке газа). Стороны договора газораспределительная организация и поставщик (или покупатель) газа. Правовое регулирование ответственности осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [20].

5) Договор купли-продажи и поставки газа, в случае, если газ продается в емкостях (баллонах, резервуарах, цистернах):

- договор купли-продажи газа в баллонах. Стороны договора продавец и покупатель.
- договор купли-продажи сжиженного углеводородного газа в автоцистернах.
- договор поставки сжиженного газа (отпуска (поставки) сжиженного газа автотранспорту). Договор купли-продажи регулируется гл. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство, регулирующее договорные и внедоговорные отношения в газовой отрасли России, не систематизировано, что приводит к разному толкованию правовых норм и противоречивости в вынесении судебных решений [4, с. 145]. Вышеизложенная договорная конструкция представляется авторской разработкой [4, с. 61-63, 148-149], которая способствует упрощению в понимании структуры договорных обязательств в сфере газоснабжения. Понятие «договор газоснабжения» (основной договор) выступает единой конструкции для всех договоров, заключаемых в процессе газоснабжения. К основному договору примыкают вспомогательные договоры, которые напрямую связаны с правовой природой. Договор газоснабжения на разных этапах имеет различные разновидности, что и доказывает сложность структуры договорных обязательств в сфере газоснабжения.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Ершов В. А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / В. А. Ершов, А. В. Сутягин, А. Н. Кайль // СПС КонсультантПлюс.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[4] Вологдина К. В. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с газоснабжением в Российской Федерации: монография, Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета,2019. 180 с.

[5] На трассе М-4 под Ростовом перевернулась цистерна с газом. URL: https://news.ati.su/news/2020/05/24/na-trasse-m-4-pod-rostovom-perevernulas-cisterna-s-gazom-094600/ (дата обращения: 05.11.2021).

[6] На Урале из-за упавшей цистерны с газом закрыли движение URL: https://www.e1.ru/text/transport/2019/10/21/66278629/ (дата обращения: 05.11.2021).

[7] Сударь А. Под Новосибирском пьяный водитель перевернул цистерну с 17 тоннами газа и уснул. URL: https://www.nsk.kp.ru/online/news/3989389/ (дата обращения: 05.11.2021).

[8] Хроника ЧП на газовой заправке в Волгограде. URL: https://v1.ru/text/incidents/2020/08/11/69414124/#card_3 (дата обращения: 05.11.2021).

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[10] Пострадавшие от взрыва на АГЗС могут получить сотни тысяч по страховке. URL: https://nsk.rbc.ru/nsk/17/06/2021/60cab9709a79473c80ad2554 (дата обращения: 06.11.2021).

[11] Постановление Центрального районного суда г. Новосибирска от 12.08.2021. URL: http://centralny.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=367 (дата обращения: 07.11.2021).

[12] Условия наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда. URL: https://be5.biz/pravo/g031/11.html (дата обращения: 05.11.2021).

[13] Марков В. К. Договор газоснабжения в российском гражданском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. К. Марков. URL: http://www. dissercat.com/content/dogovor-gazosnabzheniya-v-rossiiskom-grazhdanskom-prave (дата обращения: 04.11.2021).

[14] Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.12.2013 № 1314 (ред. от 13.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2. Ч. 1. Ст. 137.

[15] Об утверждении типовых форм документов, необходимых для подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сети газораспределения, и о внесении изменений в Правила подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения: постановление Правительства РФ от 15.06.2017 N 713 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 26. Ч. 1. Ст. 3844.

[16] О порядке поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан: постановление Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549 // Российская газета. 2008. № 163.

[17] О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»): постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 31.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

[18] Вологдина К. В. К вопросу о правовом регулировании подачи газа в многоквартирные и жилые дома в Российской Федерации / К.В. Вологдина // Актуальные вопросы цивилистики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, 16–18 мая 2019 г.) /

науч. ред. С. В. Доржиева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2019. – 310 с.

[19] О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования: постановление Правительства РФ от 14.05.2013 № 410 (ред. от 19.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 21. Ст. 2648.

[20] О газоснабжении в Российской Федерации: федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 г.) // Российская газета. 1999. № 67.

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ ДИФФАМАЦИИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДИФФАМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Гаврилов Евгений Владимирович
консультант юридического отдела экспертно-правового управления,
Законодательное Собрание Красноярского края (г. Красноярск)

Аннотация. В статье с учетом научной литературы и судебной практики рассматриваются понятия «диффамация», «гражданско-правовая диффамация»; отстаивается мнение, согласно которому недопустимо в понятие диффамации вкладывать содержание, не связанное с признаком порочности.

Ключевые слова: диффамация, честь, достоинство, деловая репутация.

По общему правилу необходимым условием для защиты чести, достоинства и деловой репутации по правилам ст. 152 ГК РФ (о защите чести, достоинства и деловой репутации) является наличие диффамации, а именно гражданско-правовой диффамации.

Что же такое «диффамация» вообще и «гражданско-правовая диффамация» в частности? Данный вопрос является весьма актуальным в свете пункта 17.3 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1577 (2007) «На пути к отмене уголовной ответственности за диффамацию» («Towards decriminalisation of defamation»), согласно которому Ассамблея Совета Европы призывает государства-члены дать более точное определение понятия «диффамация» во внутригосударственном законодательстве во избежание произвольного применения закона и для обеспечения эффективной гражданско-правовой защиты достоинства лиц, затронутых диффамацией [1].

Диффамация (от лат. «*diffamatio*» – порочить) – это общепринятая в большинстве стран мира правовая категория, под которой понимается правонарушение в виде распространения (произнесение слов или публикация) не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего [2, с. 5]. Именно такое понимание диффамации является классическим.

Диффамация имеет древние исторические корни – она зародилась в Древнем Риме, а затем данная категория распространилась по всему миру, приобретая определенную специфику в зависимости от различных национальных правовых систем, в том числе и в российском праве [3, с. 18-32; 4, с. 27-30].

В абз. 5 п. 1 постановления Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановления Пленума ВС РФ № 3) сказано, что «используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152

Гражданского кодекса Российской Федерации». Кроме того, слово «диффамация» встречается и в некоторых других судебных актах (см., например, постановления ФАС Московского округа от 15.04.2009 № КГ-А40/2632-09 по делу № А40-27009/08-110-152, Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2021 № 18АП-8323/2021 по делу № А76-672/2020, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 по делу № 88-19621/2021, 2-2652/2020, апелляционные определения Московского городского суда от 02.03.2016 по делу № 33-7937/2016). Таким образом, «диффамация» является официальным юридическим понятием в Российской Федерации.

Однако, существует и другое мнение насчет диффамации.

Например, некоторые ученые-юристы понимают под ней распространение лишь *соответствующих действительности* порочащих сведений [5, с. 421]; другие же авторы толкуют диффамацию достаточно широко (как распространение *любых* порочащих сведений), в том числе как распространение соответствующих действительности порочащих сведений [6, с. 75-77]. О.Ш. Аюпов предлагает именовать распространение любых не соответствующих действительности сведений (п. 10 ст. 152 ГК РФ) «усеченной диффамацией» [6, с. 68], т.е. также относить именно к диффамации. Расширительного подхода к термину «диффамация» придерживаются С.В. Потапенко, А.С. Даниелян, понимающие под диффамацией распространение не только не соответствующих действительности порочащих сведений, но и любых других не соответствующих действительности сведений, содержащееся в ст. 152 ГК РФ [3, с. 134].

Полагаем, в теоретическом плане допустимо широко толковать диффамацию, однако при этом недопустимо в понятие диффамации вкладывать содержание, не связанное с признаком порочности, так как этот признак лежит в самой этимологии слова «диффамация» (от лат. «*diffamatio*» – порочить), а применительно к российскому праву необходимо учитывать официальное толкование, содержащееся в абз. 5 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 3, из которого следует, что обязательным элементом диффамации среди прочих является несоответствие действительности сведений (признак ложности). Таким образом, гражданско-правовой деликт (правонарушение), указанный в п. 10 ст. 152 ГК РФ (распространение любых не соответствующих действительности сведений), если он не обладает признаком порочности, не может считаться диффамацией.

В Российской Федерации диффамация, по сути, делится на гражданско-правовую и уголовно-правовую. Уголовно-правовая диффамация связана с таким преступлением, как клевета («преднамеренная диффамация») и административным правонарушением – оскорбление («неприличная диффамация»), которое раньше также являлось преступлением. В абсолютном большинстве случаев диффамация в России является гражданско-правовой, связанной с категорией «защита чести, достоинства и деловой репутации», различные аспекты которой в основном регулируются статьями 150–152 ГК РФ.

Таким образом, гражданско-правовую диффамацию можно определить как гражданско-правовой деликт (правонарушение), связанный с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений (утверждений о фактах), умаляющих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц.

Список литературы

[1] «На пути к отмене уголовной ответственности за диффамацию» // https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2007]/[Oct2007]/Res1577_rus.asp (дата обращения: 19.11.2021).

[2] Потапенко С.В. Диффамационное право: гражданско-правовой аспект: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 030501 (Юриспруденция). – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. – 203 с.

[3] Потапенко С.В., Даниелян А.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 202 с.
[4] Гаврилов Е.В. Гражданско-правовая диффамация как гражданско-правовое нарушение // Налоги. 2010. № 29. С. 27-30.
[5] Гражданское право: в 4 т. Т. II. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – 496 с.
[6] Чутов С.А. Распространение порочащих сведений (диффамация) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 8. С. 75–77.
[7] Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2013. – 224 с.

УДК 346.32

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дорожинская Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация: в статье раскрываются некоторые особенности регионального регулирования процессов государственно-частного партнерства, обращается особое внимание на практику внедрения государственно-частного партнерства в Новосибирской области за последние пять лет, исследуются правовые проблемы, связанные с недостатками правового регулирования отношений государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионные соглашения, предпринимательская деятельность, проекты государственного-частного партнерства

Интересным вариантом взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с публично-правовыми субъектами является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), которое реализуется посредством заключения соглашений, относящихся по своей природе к предпринимательским договорам. Это не противоречит публично-правовой природе одной из сторон, так как в данной ситуации Российская Федерация либо иные публично-правовые субъекты действуют как предприниматели.

Первым законом в сфере ГЧП стал закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был принят только через 10 лет [1]. Развитие механизма ГЧП в России имеет ряд особенностей. Во-первых, в отличие от зарубежных государств, основными инвесторами в России являлись иностранные граждане. Во-вторых, развитие ГЧП не было поступательным и непрерывным. Изменение динамики реализации проектов ГЧП было связано не с экономическими обстоятельствами, а с изменениями во внутренней и внешней политике, с действующими идеологическими установками.

Действующее российское законодательство отличается комплексным подходом к правовому регулированию партнёрства и имплементацией элементов положительного опыта

регулирования института ГЧП в иностранных государствах. Нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, возникающие между частным инвестором и публичным органом власти при реализации совместных проектов, составляют определенную систему, построенную по иерархическому принципу. В частности, ГК РФ содержит все основополагающие положения правового статуса частного инвестора и определяет статус публичного органа власти в экономическом обороте. На основе договорных конструкций, разработанных ГК РФ, происходит регулирование прав и обязанностей сторон партнёрства. Общие положения ГК РФ об обязательствах и о договорах применяются в отношениях ГЧП, если в специальном законе не сказано иного. Но опустим анализ федерального законодательства в сфере государственно-частного партнерства, которое имеет устоявшуюся иерархию, и обратим внимание на региональную практику.

Почти все субъекты Российской Федерации имеют региональное законодательство в сфере ГЧП, которое было разработано для конкретизации механизма правоприменения в соответствии с территориальными, экономическими и политическими особенностями конкретных регионов. Например, в Ульяновской области был принят закон от 30 декабря 2016 г. №76-ОЗ «О правовом регулировании отдельных вопросов, связанных с участием Ульяновской области в соглашениях о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашениях», в Новгородской - закон от 30 июня 2016 г. № 991-ОЗ «О полномочиях Правительства Новгородской области в области концессионных соглашений» и т.д.

В Новосибирской области в настоящее время принято несколько областных актов, регулирующих сферу ГЧП. Действующее региональное законодательство устанавливает полномочия региональных органов власти в области ГЧП и регулирует иные вопросы, отнесенные к компетенции региональных органов власти [2]:

- закон Новосибирской области от 29 июня 2016 г. №78-ОЗ «Об инвестиционном фонде Новосибирской области»: принят постановлением Законодательного собрания Новосибирской области от 23 июня 2016 г. № 78-ЗС;

- постановление Правительства Новосибирской области от 7 апреля 2016 г. № 97-П «О мерах по реализации отдельных положений федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» на территории Новосибирской области»;

- постановление Правительства Новосибирской области от 1 июля 2016 г. № 198-П «О мерах по реализации отдельных положений федерального закона от 13.07.2015 № 224-фз "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" на территории Новосибирской области»;

- постановление Правительства Новосибирской области от 27 июля 2016 г. № 225-П «О порядке формирования государственного реестра инвестиционных проектов Новосибирской области»;

- постановление Правительства Новосибирской области от 28 декабря 2015 г. № 466-П «Об определении уполномоченного органа исполнительной власти Новосибирской области в сфере государственно-частного партнерства»;

- распоряжение Правительства Новосибирской области от 1 февраля 2021 № 23-рп «Об утверждении перечня объектов, право собственности на которые принадлежит или будет принадлежать Новосибирской области, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений».

С 2015 года Новосибирская область входит в число регионов-лидеров по уровню развития ГЧП, став лауреатом премии в номинации «Региональный ГЧП-прорыв» как субъект РФ, наиболее активно развивающий эти механизмы. В 2017 году область стала лауреатом Национальной премии в сфере инфраструктуры «РОСИНФРА» в номинации «Региональная инициатива» с проектом строительства четвертого моста через реку Обь в городе Новосибирске. И в 2020 году в рамках VII Инфраструктурного конгресса «Российская неделя ГЧП» Новосибирская область снова стала лауреатом в номинации «Лучший проект

ГЧП в сфере здравоохранения», реализуя проект по строительству объектов для оказания первичной медико-санитарной помощи в городе Новосибирске. Сегодня в соответствии с данными государственного реестра инвестиционных проектов Новосибирской области в процессе реализации находится 43 инвестиционных проекта с применением механизма ГЧП, среди которых преобладают проекты развития коммунальной инфраструктуры (17), организации оказания бытовых услуг (6), проекты в сфере спорта и туризма (5) и электроэнергетики (4) [3].

Наиболее востребованными сферами реализации проектов ГЧП в Новосибирской области являются коммунально-энергетическая сфера, в которой реализуется 22 проекта, и социальная сфера, в которой в стадии реализации находятся 18 проектов [4]. Последним было принято решение в июне 2021 года о реализации проекта государственно-частного партнерства в отношении проектирования, строительства, финансирования и технического обслуживания объекта для оказания первичной медико-санитарной помощи в городе Новосибирске [5].

Некоммерческое партнерство «Национальный Центр ГЧП (группа ВЭБ.РФ)» с 2020 года составляет рейтинг, в рамках которого проводится оценка готовности институциональной среды и управленческих команд в городах привлекать частные инвестиции с использованием различных механизмов ГЧП, и по итогам 3 квартала 2021 г. по интегральному показателю рейтинга г. Новосибирск занимает 5 место из 100 оцененных крупнейших городов России. Несмотря на эту, казалось бы, премиальную позицию, к сожалению, г. Новосибирск в 2021 году сдал свои позиции, поскольку по итогам 2020 года он был на 2 месте с интегральным показателем 59,6 и общим объемом привлеченных инвестиций 2390,5 млн руб. [6]

Федеральным законом от 13 июля.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что обязательными элементами, включёнными в текст соглашения о ГЧП, являются строительство и (или реконструкция) объекта соглашения, осуществление частным партнёром полного или частичного финансирования создания объекта, осуществление его эксплуатации и (или) технического обслуживания, возникновение у частного партнёра права собственности на объект соглашения при условии обременения объекта соглашения. Только при наличии данных элементов соглашение между частным партнёром и публичным партнёром является соглашением о ГЧП, что подтверждается правоприменительной практикой.

Например, согласно решению Кировского УФАС России от 10 апреля 2014 г. по делу №15/03-13, соглашение о ГЧП, заключенное на проектирование и строительство котельной в Кировской области, не содержало требуемых элементов и было признано притворным соглашением, прикрывающим договор подряда для государственных и муниципальных нужд. Согласно выводам ТУ ФАС РФ, данное соглашение было заключено с целью обхода процедуры государственной закупки и является ограничением конкуренции.

Особенностью правового регулирования соглашения о ГЧП является применение к отношениям, возникающим из него, норм, регулирующих различные виды договоров. Часто можно констатировать смешанный характер соглашения о ГЧП. Например, изучив условия заключенного соглашения о ГЧП, 7 Арбитражный апелляционный суд в решении от 22 августа 2016 г. по делу №А67-2884/2016 пришел к выводу о наличии в соглашении элементов договора аренды, подряда, купли-продажи, а также признал его предварительным и рамочным по отношению к последующим договорам, заключенным в его исполнение (договор о предоставлении в аренду земельных участков под строительство, договоры купли-продажи, договоры о предоставлении имущества в безвозмездное пользование).

Арбитражный суд Кировской области в решении от 7 августа 2018 г. по делу №А28-10296/2016 установил, что к отношениям между частным инвестором и публичным органом

власти подлежат применению нормы о договоре подряда и определил ответственность частного партнёра в соответствии с положением ГК РФ о договоре подряда.

В настоящее время практика реализации проектов в сфере ГЧП активно формируется [7]. Анализ реализации и последующая оценка эффективности гражданско-правового регулирования проектов ГЧП является основой для разработки механизмов совершенствования законодательства в этой сфере.

Основными проблемами гражданско-правового регулирования, выявленными на основе анализа практики реализации заключенных соглашений, являются проблемы, возникающие в связи с заключением соглашений, проблемы оспоримости условий соглашения, проблема стопроцентного финансирования соглашения со стороны публичного партнёра и проблема дублирования форм ГЧП и норм, регулирующих отношения ГЧП.

К проблемам, возникающим в связи с заключением соглашений, относятся проблемы обеспечения баланса интересов сторон соглашения, отсутствие возможности заключения соглашения с несколькими публичными участниками (пример с несколькими субъектами), проблемы установления квалификационных требований к участнику конкурса.

Отсутствие возможности заключения соглашения с множественностью публичных участников представляет собой актуальную проблему, решение которой предоставит возможность публичным партнёрам объединяться для заключения единого соглашения с частным инвестором.

В настоящее время законодательством о ГЧП не предусмотрена возможность заключения соглашения между частным партнёром и несколькими органами власти. Существует ограничение, в соответствии с которым публичной стороной соглашения в сфере ГЧП может являться только одно публично-правовое образование. Однако данное ограничение не соответствует современным условиям и препятствует реализации крупных инвестиционных межрегиональных и межмуниципальных проектов.

Например, реализация соглашения по строительству автомобильной дороги, проходящей по территории нескольких субъектов РФ, является более эффективной при непосредственном участии этих субъектов. Так, концессионные соглашения о строительстве дорог Томск (Томская область) – Тайга (Кемеровская область) [8] и Игол (Томская область) - Орловка (Новосибирская область) [9].

Другой проблемой, связанной с заключением соглашений в сфере ГЧП, является проблема определения квалификационных требований к участнику конкурсной процедуры. Действующим законодательством в сфере ГЧП установлены требования, которым должно соответствовать лицо, участвующее в конкурсе на право заключения соглашения. При этом термин «квалификационные требования», воспринятый законодателем, звучит неоднозначно и порождает разногласия между частным партнёром и публичным контрагентом.

Примером является дело № А40-204433/16, рассмотренное Арбитражным судом города Москвы, по которому 16 февраля 2017 г. было вынесено решение. Истец (частный партнёр) обратился в суд с требованием об оспаривании неправомерных условий конкурсной документации, которыми ограничивается его допуск к участию в конкурсе: было установлено требование о наличии у организации опыта финансирования по строительству аналогичных объектов. Суд пришел к выводу, что данные требования соответствуют требованиям закона, являются квалификационными и нацелены на подтверждение фактического финансового положения претендента на участие в проекте и наличия опыта строительства. Аналогичный спор о содержании квалификационных требований представлен в деле №А51-26651/2016, где АС Приморского края признал требования, предъявленные к участнику, квалификационными, характеризующими опыт участника и соответствующими закону.

В качестве еще одной проблемы стоит отметить дублирование содержания нормативных актов в сфере ГЧП. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации», Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», нормы, регулирующие контракты жизненного цикла (в частности, Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. №1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла»), порядок заключения договора аренды с инвестиционными обязательствами во многих отношениях дублируют друг друга, нарушая единую иерархическую и логическую структуру правового регулирования механизма ГЧП, что не только не вызвано потребностями гражданско-правового регулирования, но и не является обоснованным с точки зрения существующего экономического оборота.

Список литературы

[1] Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации /под ред. П.Л. Селезнева [Электронный ресурс]. – М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015 // URL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/99d/99dd5ba51ca5b7660f4dc6ef77045fd1.pdf (дата обращения 25.10.2021).
[2] Закон Новосибирской области от 26 июня 2016 г. №75-ОЗ «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 25.10.2021).
[3] Государственно-частное партнерство: Министерство экономического развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. URL: http://econom.nso.ru/page/180 (дата обращения 25.10.2021).
[4] Инвестиционный портал Новосибирской области [Электронный ресурс] URL: http://invest.nso.ru/ru/page/76 (дата обращения 25.10.2021).
[5] Постановление Правительства Новосибирской области от 28 июня 2021 г. № 244-П «О принятии решения о реализации проекта государственно-частного партнерства в отношении проектирования, строительства, финансирования и технического обслуживания объекта для оказания первичной медико-санитарной помощи в городе Новосибирске» [Электронный ресурс] URL: http://econom.nso.ru/page/3202 (дата обращения 25.10.2021).
[6] Рейтинг городов по уровню развития ГЧП: рейтинг за 2020 год: Сайт РОСИНФРА [Электронный ресурс] URL: https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities-2021 (дата обращения 25.10.2021).
[7] Поддержка проектов: Сайт Национального центра государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] URL: https://pppcenter.ru/podderzhka-proektov/ (дата обращения 25.10.2021).
[8] Закон Томской области от 8 июня 2020 г. №69-ОЗ «Об утверждении соглашения о проведении совместного конкурса на право заключения концессионного соглашения на строительство и эксплуатацию автомобильной дороги Томск – Тайга в Томской и Кемеровской областях» [Электронный ресурс] URL: https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/57994 (дата обращения 25.10.2021).
[9] Инвестиционная стратегия Новосибирской области до 2030 года: утв. постановлением Правительства Новосибирской области от 25 декабря 2014 г. № 541-П [Электронный ресурс] URL: http://econom.nso.ru/page/186 (дата обращения 25.10.2021).

УДК 347.962

РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Дутикова Татьяна Петровна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Первых Наталья Викторовна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуются вопрос о статусе адвокатуры в соотношении с государством и гражданским обществом, адвокатура как публично-правовая деятельность.

Ключевые слова: адвокатура, гражданское общество, негосударственный контроль.

Адвокатура не государственный орган, а профессиональное объединение, независимое от органов власти. Адвокаты не должностные лица, а не зависимые профессионалы. Статус адвоката даёт возможность эффективно защищать права и свободы человека и гражданина. Независимость адвоката позволяет критиковать обвинение, действовать активно и настойчиво в интересах граждан и юридических лиц.

Ранее адвокатура не существовала отдельно от государства, создавалась и контролировалась им. В законе об адвокатуре нормы, определяющей задачи адвокатуры нет. В настоящее время адвокатура фактически зависима от государства. Хотя в законодательстве закреплено, что она является институтом гражданского общества.

Гражданское общество - сфера саморегулирования и самоуправления граждан и их добровольных объединений, независимо от прямого вмешательства государства. Именно независимость от государства вкупе с осуществлением публичных функций урегулирования общественных отношений составляет основные признаки гражданского общества.

Признаками гражданского общество являются независимость от государства и осуществление публичной функции урегулирования общественных отношений. Но действительно ли адвокатура является институтом гражданского общества, если она не входит в систему органов государственной власти, а является самоуправляемой структурой. Адвокатура выполняет отдельные функции государства. Вернее, государство наделило адвокатуру, частью своей публичной функции по защите прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, и обеспечения доступа к правосудию. Государство и гражданское общество не зависимые друг от друга институты. В литературе существует мнение, что адвокатура фактически институтом гражданского общества не является и что эта правовая норма относится к декларативной. [2]

С точки зрения системных связей адвокатура является независимым институтом коммуникативного и организационного взаимодействия между гражданским обществом и государством в сфере реализации права и отправления правосудия. Именно этим определением адвокатуры можно было бы дополнить пункт 1 статьи 3 Федерального закона № 63 ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Государство имеет ряд важных функций в регулировании деятельности адвокатуры:

- ведение реестра адвокатов субъекта РФ (ведёт территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области юстиции) внесение изменений в реестр;
- осуществление финансирования деятельности адвокатов, оказывающих помощь гражданам РФ бесплатно и по назначению;

- определение порядка ведения реестра адвокатов (возложено на федеральный орган юстиции;

- материально - техническое и финансовое обеспечение деятельности юридических консультаций;

- участие в квалификационных комиссиях адвокатских палат (участвуют по 2 представителя от территориального органа юстиции, по 2 предствитбеля - от законодательного (представительного) государственной власти субъекта РФ, по одному - от верховного суда республики краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, по одному - от арбитражного суда субъекта Федерации. Таком образом, из 13 членов палаты, предусмотренных по закону, представителей государства - 6 человек;

- внесение представлений в адвокатскую палату о прекращении статуса адвоката; утверждение формы ордера на исполнение адвокатом поручения клиентов;.

утверждение формы адвокатского удостоверения и выдача этих удостоверений адвокатам;

- определение порядка страхования риска ответственности адвоката;

- требование созыва внеочередного собрания (конференции) адвокатов. [1]

Сущность негосударственного контроля, осуществляемого адвокатским сообществом, предполагает нормативно закреплённую систему гарантий и инструментов осуществления этих контрольных полномочий, и эта главная обязанность лежит на государстве. Законодатель обязан создать такую правовую среду для реализации возложенных на адвокатов полномочий по защите конституционных прав и свобод граждан, которая в полной мере, способствовала бы реализации основной цели деятельности государства – защите прав и свобод человека и гражданина. [3]

Итак, государство и гражданское общество не зависимые друг от друга институты. Но у адвокатуры как института гражданского общества отсутствует функция контроля над государственной властью, что присуще гражданскому обществу и эта организация не является полностью не зависимой от государства.

Адвокатура как институт гражданского общества является субъектом не государственного контроля; а публично – правовая деятельность, осуществляемая адвокатами, имеет конституционную природу, направленную на защиту прав и свобод человека и гражданина. Адвокатское сообщество имеет наиболее систематизированную правовую основу для осуществления негосударственного контроля, а правовой статус позволяет реализовать права и осуществлять обязанности адвоката, с большой степенью эффективности, чем иным представителям гражданского общества. Вместе с тем необходимо дальнейшее углубление детализации российского законодательства на основании признанных международных стандартов в области реализации правовых гарантий адвокатскому сообществу, как институту гражданского общества. [2]

В настоящее время неразвитость гражданского общества делает адвокатуру фактически зависимой от государства. При отсутствии или неразвитости гражданского общества государство злоупотребляет своим правом, притесняет народ, не уважает его права и интересы. Очень важна зрелость самого гражданского общества насколько оно в состоянии само противостоять государству, а пока государство использует институт адвокатуры в своих интересах. Адвокатура действует в интересах государства и личности, но не гражданского общества в целом.

С точки зрения системных связей адвокатура является независимым институтом коммуникативного и организационного взаимодействия между гражданским обществом и государством в сфере реализации права и отправления правосудия. Именно этим определением адвокатуры можно было бы дополнить пункт 1 статьи 3 Федерального закона № 63 ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Список литературы

1. ФЗ № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31. 05. 2002 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021г.// СПС «Консультант Плюс.
2. Афицкий Г.А. Соотношение института адвокатуры и гражданского общества: критика законодательного подхода // https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-instituta-advokatury-i-grazhdanskogo-obschestva-kritika-zakonodatelnogo-podhoda/viewer. Дата обращения 01.12.2021 г.
3. Кирьянов А.Ю. Адвокатура как субъект негосударственного контроля // Адвокатская практика. - № 2. - 2019.

УДК 347.736

РОЛЬ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ОСВОБОЖДЕНИИ ГРАЖДАНИНА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Зайцева Юлия Алексеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена исследованию новой возможности признания гражданина банкротом во внесудебном порядке. Проанализированы полномочия многофункциональных центров по проведению процедуры «внесудебное банкротство гражданина». Сделан вывод, что законодательство требует дальнейшего усовершенствования, так как возникает много вопросов при его применении.

Ключевые слова: МФЦ, гражданин, внесудебное банкротство, освобождение от исполнения обязательств.

Признание гражданина банкротом возможно как в судебном, так и во внесудебном порядке. Правовое регулирование института банкротство гражданина началось с 2015 г. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [1] вступил в силу с 01.10.2015 г., регламентировав институт банкротства гражданина и в Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве) появилась глава X «Банкротство гражданина». С сентября 2020 г. на основании Федерального закона от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» [3] установлен внесудебный порядок признания гражданина банкротом (параграф 5 глава 10 Закона о банкротстве). В тоже время как верно отмечает Е.М. Шайхутдинов [4] о несогласованности со ст. 25 ГК РФ [5]. Законодатель в ст. 2 Закона о банкротстве вносит дополнение в понятие несостоятельности (банкротства), указывая о возможности быть признанным банкротом в результате завершения процедуры «внесудебного банкротства гражданина», но на основании ст. 25 ГК РФ гражданин может быть признан банкротом только по решению арбитражного суда. Процедура «внесудебное банкротство гражданина» действует уже год, а дополнения в ст. 25 ГК РФ так и не внесено.

Не каждый гражданин может быть признан банкротом и освободиться от исполнения обязательств посредством процедуры «внесудебное банкротство гражданина». В Законе о банкротстве определены критерии, которым должен отвечать гражданин, претендующий на объявление себя банкротом. Общий размер требований к такому гражданину должен быть от 50 тыс. руб. до 500 тыс. руб. В отношении гражданина должны быть окончены

исполнительные производства, по такому основанию, как в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [6] (далее – Закон об исполнительном производстве), т.е., предпринятые допустимые законом меры судебным приставом-исполнителем по отысканию имущества должника оказались безрезультатными и у гражданина отсутствует имущество. В этом случае происходит ограничения круга лиц, которые не смогут быть признаны банкротом во внесудебном порядке, например, пенсионеры или граждане официально трудоустроены, так как у них имеется постоянных доход. При этом не должно быть возбуждено другого исполнительного производства после возвращения исполнительного документа взыскателю.

Внесудебный порядок признания гражданина банкротом предполагает, что гражданин не будет обращаться в арбитражный суд с заявления о признании себя банкротом. Полномочиями по проведению процедуры «внесудебное банкротство гражданина» наделили многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - МФЦ).

Гражданин подает заявление в МФЦ либо по месту жительства, либо по месту пребывания. Подать заявление о признании себя банкротом в МФЦ - право гражданина, однако, при его подаче у гражданина возникает обязанность предоставить список своих кредиторов. От надлежащего исполнения данной обязанности гражданина, установленной Законом о банкротстве, зависит судьба кредитора и дальнейшие его действия.

Полномочия МФЦ сводятся к следующим полномочиям:

Во-первых, МФЦ проверяет наличие сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 46 Закона об исполнительном производстве и отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств. Данные сведения проверяются в день подачи заявления гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке.

Во-вторых, МФЦ в течение трех рабочих дней опубликовывает сообщение о возбуждении процедуры «внесудебного банкротства гражданина» в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ), если подтвердятся, критерии, при наличии которых может быть возбуждена процедура «внесудебное банкротство гражданина». Размещение такого сообщения в ЕФРСБ осуществляется без взимания платы. В случае, если данные критерии не подтвердятся, то МФЦ также в течение 3 рабочих дней возвращает гражданину заявление о признании его банкротом во внесудебном порядке с указанием причины возврата.

На первоначальном этапе за период с 01.09.2020 г по 31.12.2020 г. МФЦ опубликовали в ЕФРСБ 1849 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства гражданина, но 4564 сообщений о возврате гражданину поданного им заявления [7]. Такое количество отказов в принятии заявлений свидетельствует о том, что граждане не в полной мере были осведомлены о процедуре «внесудебного банкротства гражданина». Однако чаще всего граждане обращались в МФЦ в Омской области и Челябинской области, а также Пермского, Алтайского и Краснодарского краев и в отношении них возбуждалась процедура «внесудебное банкротство гражданина». В дальнейшем согласно статистике с момента введения процедуры «внесудебное банкротство гражданина» допущены к прохождению этой процедуры всего 5 тыс. граждан. При этом новым механизмом освобождения от исполнения обязательств не смогли воспользоваться 7900 граждан, так как не соответствовали установленным критериям для признания банкротами во внесудебном порядке [8].

В-третьих, МФЦ направляет копии уведомления о включении сведений о возбуждении процедуры «внесудебного банкротства гражданина» в ЕФРСБ в кредитные организации, с которыми у гражданина заключен договор банковского счета (вклада); в суд общей юрисдикции; в Федеральную службу судебных приставов по месту жительства должника и в уполномоченный орган. Проанализировав обозначенное полномочие, можно прийти к выводу, что проследить динамики имущественного положения гражданина не

представляется возможным, а также оценить его поведение, так как информация в отношении гражданина, исходя из буквального толкования норм Закона о банкротстве, должна быть предоставлена только на текущей момент.

В-четвертых, МФЦ опубликовывает сведения о завершении процедуры «внесудебного банкротства гражданина» в день ее завершения по истечению 6 месяцев после включения сведений в ЕФРСБ о возбуждении процедуры «внесудебное банкротство гражданина». В этом случае гражданин признается банкротом и освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, которых он указал в заявлении о признании себя банкротом во внесудебном порядке.

В-пятых, ситуация может измениться и МФЦ может опубликовать сведения о прекращении процедуры «внесудебного банкротства гражданина». В Законе о банкротстве определены два случая, при наличии которых необходимо прекратить процедуру «внесудебное банкротство гражданина»:

1. если течение срока процедуры «внесудебное банкротство гражданина» у гражданина появиться имущество в собственности или произойдет иное существенное изменение его имущественного положения. Гражданин в течение 5 рабочих дней обязан сообщить об этом в МФЦ. Таким образом, возможно удовлетворение требований кредиторов. При этом в Законе о банкротстве обращено внимание на то, что исполнение обязательств перед кредиторами в этом случае должно быть полностью или в значительной части. Разъяснений, что подразумевается под значительной частью, отсутствуют. Получается, что сами МФЦ на свое усмотрение будут принимать такие решения.
2. если кредитор обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом, несмотря на то, что в отношении гражданина введена процедура «внесудебное банкротство гражданина». С таким заявлением может обратиться кредитор, которого гражданин при подаче заявления в МФЦ не указал в списке известных ему кредиторов. Также может обратиться в арбитражный суд и кредитор, который указан в этом списке, в определенных случаях, установленных Законом о банкротстве. Например, при подаче заявления о признании себя банкротом в МФЦ гражданин указал размер требований кредиторов не в полном объеме, тем самым, чтобы размер требований кредиторов соответствовал размеру требований кредиторов при возбуждении процедуры «внесудебное банкротство гражданина»; гражданин не извещает МФЦ об изменении его имущественного положения; иск о признании сделки должника недействительной удовлетворен и решение суда вступило в законную силу. Как отмечает Л.Ю. Мхитарян, вспоминая известную цитату: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» [9]. Внесудебное банкротство – процедура быстротечная, в связи с чем защита прав кредиторов значительно ослабляется [10] и направлена на защиту больше интересов должника [11]. На практики кредиторы оспаривают внесудебное банкротство граждан [12].

В течение 3 рабочих дней после вынесения определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина арбитражный суд извещает МФЦ о принятом судебном акте. Законодатель не предоставляет право выбрать процедуру банкротства, императивно установлено только процедура банкротства «реструктуризация долгов гражданина». Как показывает анализ судебной практики процедура банкротства «реструктуризация долгов гражданина» неэффективна. И устанавливая введение только данную процедуру банкротства, происходит затягивания для освобождения гражданина от исполнения обязательств.

Как отмечает А. Шевченко, «если сравнить процедуры судебного и внесудебного банкротства, то внесудебное банкротство, несомненно, дешевле, но не быстрее и не снижает нагрузку на судебную систему, а, возможно, увеличивает ее» [13].

Таким образом, проанализировав полномочия МФЦ, можно прийти к выводу, роль МФЦ в освобождении должника гражданина от исполнения обязательств огромна. Только МФЦ наделено полномочиями по проведению процедуры «внесудебное банкротство гражданина». Однако законодательство требует дальнейшего усовершенствования, так как

возникает много вопросов при его применении, чтобы обеспечить баланс интересов должника и кредиторов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ (от 29.07.2017 г.) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ // Российская газета. 2015. № 144; 2017. № 172.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (изм. от 16.11.2021 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5181.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Собр. законодательства РФ.2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.
4. Шайхутдинов Е.М. Внесудебное банкротство гражданина: некоторые проблемы правового регулирования // Хозяйство и право. 2021. № 8 (535). С. 84-90.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 26.10.2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2021. № 257.
6. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производств» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2021, № 1 (часть I). Ст. 34.
7. Статистический релиз Федресурса «Банкротства в России: итоги 2020 года» // https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb (дата обращения: 15.11.2021 г.)
8. Слепой банкрот: число несостоятельных россиян выросло почти в два раза // https://iz.ru/1231119/ekaterina-vinogradova/slepoi-bankrot-chislo-nesostoiatelnykh-rossiian-vyroslo-pochti-v-dva-raza (дата обращения: 15.11.2021 г.)
9. Мхитарян Л.Ю. Внесудебное банкротство физических лиц: поиск баланса интересов кредитора и должника // Право и наука в современном мире. 2021. С. 56-61
10. Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.В. Проблемные аспекты процедуры внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 12. С. 171.
11. Недова Н.С., Джафарова Г.Э. Правовые аспекты реализации процедур банкротства в условиях пандемии // Право и государство: теория и практика. № 11 (191). 2020. С. 58.
12. Кредиторы начали оспаривать внесудебное банкротство // https://www.arbitr-praktika.ru/news/3932-kreditory-nachali-osparivat-vnesudebnoe-bankrotstvo (дата обращения: 15.11.2021)
13. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // URL: https://www.garant.ru/article/1409808/ (дата обращения: 15.11.2021)

УДК 347

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СРЕДСТВ, ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩИХ ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО

Карцева Наталья Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Комиссарова Полина Константиновна
помощник юриста ООО «СТАТУС» (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные проблемы, существующие в правовом регулировании использования подписи гражданина, а также возможные негативные последствия отмены обязательной фиксации в паспорте средств, индивидуализирующих гражданина. Кроме того, анализируются проблемные аспекты идентификации физического лица при помощи биометрических данных.

Ключевые слова: средства индивидуализации, паспорт, подпись, регистрация брака, расторжение брака, биометрические данные.

Сегодня, в связи с развитием цифровых технологий и других элементов технического прогресса, одним из приоритетных направлений деятельности государства является создание условий, позволяющих гражданам оперативно и без лишних трудностей, а главное безопасно участвовать в различных видах правоотношений. В этой связи особое внимание уделяется средствам, индивидуализирующим физическое лицо. Следует сказать, что электронный документооборот постепенно внедряется во все сферы жизнедеятельности общества, однако отмена обязательности ведения документации, а также сохранения некоторой информации на бумажном носителе, как показывает правоприменительная практика, не принесла столь ожидаемого положительного эффекта. По-прежнему существуют повышенные риски утраты, подмены информации, ввиду особенностей ее размещения на электронных носителях и как следствие подверженности различного рода воздействиям уже не только человеческого фактора, но и техногенного характера (перегруженность коммуникаций, хакерские атаки, использование мошеннических Интернет-технологий). Конечно, на данный момент еще достаточно много операций совершается с использованием информации, находящейся на бумажном носителе, но и здесь существуют некоторые проблемные аспекты в правовом регулировании, способные повлечь негативные последствия.

Так, например, несмотря на высокую значимость подписи гражданина, правовое регулирование ее использования имеет ряд существенных недостатков. Отметим, что в правоотношениях подпись выступает в качестве способа подтверждения воли человека при установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, а значит, подпись требуется практически везде.

И здесь, в первую очередь необходимо указать на отсутствие законодательного закрепления понятия «подпись». Ни в одном нормативном правовом акте не содержится как самого определения подписи человека, так и требований к ее форме и содержанию, что не может не отразиться на правоприменительной деятельности. Как известно, в сети Интернет нередко появляется информация о проблемах, возникающих при идентификации человека по подписи. Так, в один из банков для получения кредита обратился мужчина, в паспорте которого в строке «Личная подпись» оказался изображен смайлик [1]. При устном обращении банка в Управление паспортной работы и регистрационного учета населения ФМС был получен ответ, в котором говорилось, что это допустимо, если смайлик нарисован от руки чернилами чёрного цвета, а не поставлен с помощью печати. Однако уже в ответе на

письменное обращение было указано, что рисунок не может являться средством, идентифицирующим физическое лицо. Таким образом, столь разные подходы к пониманию подписи должностными лицами могут привести к проблемам, которые повлекут нарушение прав граждан. Кроме того, в связи с отсутствием законодательных стандартов оформления подписи, люди зачастую используют слишком простую подпись, тем самым создавая благоприятные условия для реализации мошеннических операций. В связи с этим представляется необходимым разработать и закрепить в законодательстве требования к подписи, которые позволят усилить безопасность при ее использовании и облегчат рассмотрение дел, связанных с подделкой подписи.

Кроме того, еще одной важной проблемой является наличие в законодательстве различных наименований, обозначающих подпись. Так, встречаются термины «подпись», «личная подпись», «роспись». Например, паспорт гражданина Российской Федерации содержит слова «Личная подпись», в Трудовом же кодексе РФ [2] присутствуют два термина: «подпись» и «роспись», а в ГОСТах [3] – все три вышеперечисленные. При этом нет однозначного понимания являются ли все эти термины синонимами или же имеют различное юридическое значение. В связи с этим также не ясно, в каком случае нужно указывать только фамилию, имя и отчество, в каком только подпись, а где должно быть и то, и другое. В связи с чем, в законодательстве необходимо установить критерии позволяющие сформировать однозначное понимание данного термина, для целей его использования в различных операциях.

Как уже отмечалось, подпись – это средство, индивидуализирующее гражданина. Но в Гражданском кодексе РФ [4] в качестве этих средств названы лишь имя гражданина (статья 19 ГК РФ) и место жительства (статья 20 ГК РФ), а подпись в нем не упоминается. В связи с чем, возникает проблема, связанная с отсутствием нормы о личной подписи гражданина в Гражданском кодексе РФ, так как подпись – это обязательный атрибут заключения договоров в письменной форме, а также осуществления других юридически значимых действий. Поэтому представляется необходимым закрепить ее определение в Гражданском кодексе РФ в качестве самостоятельного индивидуализирующего гражданина средства наряду с его именем и местом жительства.

Таким образом, учитывая значение подписи в жизни граждан, в целях предупреждения возникновения негативных правовых последствий в правоприменительной практике, законодательное регулирование в этой сфере необходимо. В связи с чем, реализация указанных предложений «позволит защитить права и законные интересы участников соответствующих отношений» [5, с.184].

Другим средством индивидуализации физического лица является его семейное положение.

Однако, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15.07.2021 № 1205 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 и признании утратившими силу отдельных положений актов Правительства Российской Федерации», теперь в паспорт не обязательно ставить отметки о регистрации брака и его расторжении, о наличии детей (гражданах Российской Федерации, не достигших 14-летнего возраста), и многие другие. Это можно сделать по своему желанию. Видится, что указанные нововведения повлекут за собой немало проблем в различных сферах жизни.

Так, говоря об отмене обязательности наличия в паспорте штампа о регистрации брака, врач-психотерапевт Н. Толстая полагает, что это очередная норма, помогающая мужчинам обманывать женщин, и ничего, кроме удара по институту брака, новые правила не принесут [6]. Председатель Союза женщин России Е. Лахова также считает, что штампы о браке и детях важны, так как в семье самый главный документ – паспорт, а создание семьи – самый главный момент в жизни человека [7].

Помимо значительного влияния на семейную политику, отсутствие в паспорте сведений о семейном положении и о наличии детей может спровоцировать серьезные

юридические последствия, например, стать явной проблемой при заключении сделок с недвижимостью.

Так, адвокат В. Рыбалко, партнер адвокатского бюро г. Москвы «Щеглов и Партнеры», указывает на то, что отсутствием штампа о браке могут воспользоваться недобросовестные участники правоотношений [8]. Аналогичной позиции придерживаются адвокаты В. Дечкина и Д. Шагин, говоря о штампе как об одном из сигналов о необходимости получения согласия супруга на продажу недвижимости.

Отметим, что согласно пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга [9]. И, именно по наличию или отсутствию штампа в паспорте покупатель недвижимости мог однозначно понять, состоит ли продавец в браке на момент ее продажи, приобрел ли он эту недвижимость до заключения брака или же в браке. То есть человек, покупающий недвижимость, тем самым понимал, необходимо ли учитывать интересы второго супруга. Таким образом, наличие указанного штампа сводило к минимуму не только риск обмана покупателя, но и риск утраты совместно нажитого имущества вторым супругом.

Безусловно, один штамп не подтверждает наличие либо отсутствие брака, также необходимо соответствующее свидетельство. Однако штамп облегчал проверку его наличия: есть штамп – брак зарегистрирован, а значит, впоследствии может выявиться отрицательная позиция второго супруга по поводу совершения сделки. Теперь, для того чтобы покупателю это выяснить, придется запрашивать у продавца справку из ЗАГСа.

Конечно, реестры ЗАГСа уже существуют в электронном виде, однако доступа у обычных граждан к ним нет, запрашивать сведения могут только определенные ведомства. К тому же, по наблюдениям старшего юриста компании «Европейский дом права» З. Магомедова, на практике реестр не заполнен и наполовину. А значит, человек на момент совершения сделки не сможет «здесь и сейчас» обратить внимание на данное обстоятельство, и продавец, у которого отсутствует штамп в паспорте, может оказаться находящимся в браке.

Отсутствие указанных отметок может повлечь риск покупки жилья, обремененного материнским капиталом, так как при этом детям должны быть выделены определенные доли. Связано это с тем, что покупатель, обратив внимание на штамп о наличии детей в паспорте продавца, мог запросить у него необходимые документы для того, чтобы понять был ли вложен в приобретение жилья материнский капитал.

В связи с тем, что штампы носит скорее информативный характер и теперь ставить отметки о браке и о детях можно по желанию, их отсутствие будет вводить в заблуждение других участников гражданских правоотношений. Представляется, что такое нововведение усложнит работу риелторов, увеличит время проверки документов, тем самым затягивая осуществление сделки купли-продажи квартир, и как следствие может привести к увеличению количества оспариваемых сделок с недвижимостью.

Кроме того, трудности могут возникнуть и при оформлении ипотеки. Так, Ассоциация российских банков в Письме Министру юстиции Российской Федерации Чуйченко К. А. "О возможности получения актуальных сведений о состоянии гражданина в браке, расторжении брака, смене фамилии и иных" говорит о том, что исключение обязанности по указанию в паспорте гражданина Российской Федерации информации о заключении/ расторжении брака, раннее выданных паспортах и некоторых других фактах влечет невозможность при ознакомлении с паспортом физического лица достоверно установить в том числе факт нахождения гражданина в браке (как по состоянию на текущий момент, так и по состоянию на определенную дату в прошлом), а также факт замены паспорта и, как следствие, например, возможной смены фамилии и/или имени, и/или отчества [10]. При этом, для установления семейного положения залогодателя, а именно для определения необходимости предоставления согласия его супруга на передачу в залог в пользу банка недвижимого имущества, банки запрашивают у залогодателей паспорт. Теперь это требование теряет

всяческий смысл. Таким образом, можно констатировать, что создалась проблема, связанная с оперативным подтверждением гражданами сведений о себе, в частности о своем семейном положении.

Также Ассоциация российских банков отмечает, что справки, например, о нахождении в браке, полученные в многофункциональном центре, не являются информативными, поскольку не содержат данных обо всех заключенных и расторгнутых браках за определенный период. Поэтому клиентам банка для документального подтверждения семейного положения, например, наличия ранее заключенных/расторгнутых браков необходимо получить в ЗАГСе или через Портал государственных услуг Российской Федерации справку о государственной регистрации брака. Однако за выдачу справки взимается госпошлина в размере 200 рублей. В связи с этим возникает еще одна проблема, заключающаяся в принуждения граждан к получению платных услуг. Поэтому представляется необходимым сделать выдачу таких справок на безвозмездной основе или частично безвозмездной, например, установив какое-либо количество бесплатно выдаваемых справок в определенный период времени.

Заслуженный юрист России, доктор юридических наук И. Соловьев, говоря о проблемах, которые могут возникнуть в результате отмены обязательности штампов, полагает, что могут возникнуть сложности и у родственников, которые захотят попасть, например, в реанимацию [11]. Действительно отсутствие отметок о браке или о детях может создать серьезные трудности, когда необходимо будет оперативно получить информацию о здоровье мужа (жены), ребенка или же может стать препятствием для посещения реанимации, где находятся супруг или ребенок. Обосновывается это тем, что указанные действия можно производить только при предъявлении официального подтверждения наличия законного брака или детей, каковым и является соответствующий штамп в паспорте.

Представляется, что введенная норма, согласно которой отметки о регистрации и расторжении брака производятся только по желанию, может привести к проблемам: как минимум к увеличению времени проверки наличия зарегистрированного брака. В целом, следует подчеркнуть, отмена обязательности постановки некоторых отметок в паспорте была не только поспешным решением, так как еще не отлажена вся система электронного учета данных и обмена информацией между государственными структурами, но и, в некоторых случаях, вовсе необоснованным.

Проблемы также возникают и при использовании биометрических данных, индивидуализирующих гражданина. Возможность оказания финансовых услуг дистанционно является одним из наиболее актуальных направлений современного общества. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 ускорила процесс развития дистанционного обслуживания физических лиц. Российские банки уже используют биометрию для удаленной идентификации новых клиентов через Единую биометрическую систему, а также для установления личности клиентов при их обслуживании. В настоящий момент основной сбор биометрических персональных данных в целях заполнения Единой биометрической системы осуществляют именно банки. Однако в 2020 году в Государственную Думу был внесен Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» [12], в котором предусмотрено право на самостоятельное размещение физическим лицом своих биометрических персональных данных в указанной системе с помощью мобильного телефона, смартфона, планшетного или персонального компьютера. И здесь возникает проблема отсутствия механизмов удостоверения принадлежности биометрических персональных данных конкретному лицу, вносящему эти данные. В связи с этим открывается возможность предоставления чужих средств индивидуализации, а также дальнейшее распространение неверных сведений, в частности при оказании банком услуг дистанционно. Данный законопроект также не содержит положения об ответственности за неверное предоставление своих биометрических данных. Думается, что в связи с такой самостоятельной передачей биометрических данных возрастут риски мошенничества со стороны недобросовестных

граждан. Биометрические данные содержат в себе уникальные характеристики человека, поэтому их неправомерное использование может насести существенный вред их обладателю. Таким образом, в целях предупреждения утечки биометрических персональных данных граждан и распространения ложных сведений о лице, данный законопроект требует доработок относительно указанных ситуаций.

И здесь, стоит обратиться к зарубежному опыту в сфере идентификации лица с помощью биометрических данных, который, как показала практика, уже имеет отрицательные последствия. Так, в Китае двум гражданам удалось «обмануть» государственную систему распознавания лиц и провести мошеннические операции с налогами на 76,2 миллиона долларов. Они использовали «поддельную личную информацию и фотографии высокой четкости, которые были куплены на черном рынке в Интернете» [13]. Затем полученные фотографии обрабатывали в дипфейк-приложении. С помощью такого приложения изображение накладывается на видео и создается впечатление, что лицо кивает, моргает и открывает рот. Смотря на негативный опыт Китая, возникает вопрос: стоит ли вводить идентификацию физического лица по биометрии и оправдывает ли удобство ее использования, а также экономия времени, все возможные серьезные риски?

Отметим, что в связи с цифровизацией различных сфер жизни в России, с 2022 года планируется введение электронных паспортов. При этом, вся информация о гражданине, включая биометрические данные, будет сдержаться на пластиковой карте и соединенном с ней приложением на смартфоне. Однако, можно заметить, что это несет в себе определенные риски.

Во-первых, чрезмерная доступность информации для лиц, которым предъявляется паспорт, то есть нарушение границ частной жизни. Согласно Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В электронном же паспорте будут отражены все индивидуализирующие признаки гражданина: регистрация по месту жительства, семейное положение, отпечаток пальца, снимок радужки газа, водительское удостоверение, а также СНИСЛ, ИНН и другие данные. Таким образом, при предъявлении электронного паспорта любому лицу станет доступна вся актуальная информация о гражданине, что противоречит принципу неприкосновенности частной жизни. В связи с этим представляется необходимым разграничить уровень доступа к данным, а именно разработать систему, согласно которой при сканировании электронного паспорта считывающим устройством для определенной должности или профессии открывается только та часть информации, которая необходима в соответствии с должностной функцией лица, запрашивающего паспорт.

Во-вторых, утечка данных. Как известно, количество случаев, связанных с утечкой информации в мире постоянно растет, взламывают не только частные, но и государственные электронные системы. А значит, на данный момент невозможно гарантировать полную защищенность персональных данных от несанкционированного их использования, а также от технических сбоев программ. Поэтому, прежде чем водить электронные паспорта, необходимо разработать особые меры по защите персональных данных, а также предоставить доступ к информации, индивидуализирующей человека, лишь ограниченному кругу лиц и в определенном объеме.

Таким образом, в настоящее время существует немало проблем в правовой регламентации средств, индивидуализирующих физическое лицо. Представляется, что данные проблемы могут привести к негативным последствиям в различных жизненных ситуациях. Реализация же указанных положений позволит повысить качество правового регулирования в сфере индивидуализации физического лица, а значит, и защитить права и законные интересы участников гражданско-правовых отношений.

Список литературы

[1] Живой Журнал — блог-платформа URL: https://noon-ksa.livejournal.com/3117.html.

[2] "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
[3] "ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения" (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 N 1185-ст) // СПС «КонсультантПлюс».
[4] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
[5] Карцева Н.С., Апарина М.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014 №3 (15). С. 184.
[6] Информационный портал NEWS.ru URL: https://news.ru/society/natalya-tolstaya-bez-obyazatelnogo-shtampa-v-pasporte-zhenshiny-bezzashitny/ (дата обращения 10.11.2021).
[7] Информационный портал «Национальная служба новостей» URL: https://nsn-fm.turbopages.org/nsn.fm/s/society/glava-souza-zhenschin-rossii-udivilas-otmene-shtampov-o-brake-i-detyah (дата обращения 10.11.2021).
[8] Информационный портал газеты Известия, Ren TV, 5 канала URL: https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/1196859/sergei-gurianov/zabrakovali-mozhet-li-otsutstvie-shtampa-v-pasporte-stat-problemoi (дата обращения 10.11.2021).
[9] "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
[10] Письмо АРБ Министру юстиции Российской Федерации Чуйченко К. А. "О возможности получения актуальных сведений о состоянии гражданина в браке, расторжении брака, смене фамилии и иных" № А-01/5-233 от 16.08.2021 г.
[11] Интернет-портал «Российской газеты» URL: https://rg.ru/2021/07/21/iurist-nazval-glavnye-opasnosti-otmeny-shtampa-o-brake-v-pasporte.html (дата обращения 10.11.2021).
[12] Проект федерального закона № 946734-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/946734-7.
[13] Англоязычная газета Гонконга South China Morning Post URL: https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3127645/chinese-government-run-facial-recognition-system-hacked-tax (дата обращения 12.11.2021).

УДК 347

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИКШЕРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карцева Наталья Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Корень Элина Николаевна,
помощник юриста ООО «Надежда» (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы в правовом регулировании использования электросамокатов на территории Российской Федерации. А также вопросы, связанные с установлением требований к субъектам, осуществляющим эксплуатацию средств индивидуальной мобильности.

Ключевые слова: кикшеринг, электросамокаты, средства индивидуальной мобильности, транспортное средство, правила дорожного движения.

В настоящее время электросамокаты стали органичной частью городского пейзажа: возможности их использования по достоинству оценили курьеры, служащие, студенты, а также все те, кому важны скорость и мобильность передвижения по городу. Действительно, серьезная перегруженность транспортных магистралей, отсутствие достаточного количества удобных и доступных парковочных зон, также различные экономические факторы, сделали востребованными проекты, позволяющие обеспечить возможности эффективного и рационального использования имущества, с учетом самых разнообразных запросов. Именно поэтому все большую популярность набирает одна из разновидностей шеринга – кикшеринг.

Отметим, что «кикшеринг» слово, происходящее от английских терминов «kick scooter» (самокат) и «share» (делиться), и по аналогии с каршерингом (краткосрочная аренда автомобилей) обозначает краткосрочную аренду самокатов.

Стоит сказать, что в 2021 году кикшерингом воспользовались примерно 12 миллионов человек, они совершили около 55 миллионов поездок. При этом на одного пользователя в среднем приходилось пять поездок за сезон, а на один самокат — 3-5 поездок в день. Думается, что к 2024 году количество клиентов кикшеринга увеличится до 40-50 миллионов, а поездок — до 230 миллионов в год [1].

При этом история развития кикшеринга берет свое начало в США, еще в 2013 году. Электросамокаты начали позиционироваться как альтернатива нелепым и плохо управляемым сегвеям. Причем, для того чтобы кикшеринг получил массовое распространение потребовалось около 4 лет, и, в 2017 году, компании Lime и Bird вплотную занялись практической интеграцией данного проекта [2], а спустя полгода подобные компании появились и у нас в стране.

Отметим, что в России, первые прокаты электросамокатов «Делисамокат» и YouDrive Lite открылись в мае, 2018 года. Произошло это, как раз перед Чемпионатом мира по футболу, и в этот же месяц в сервисах зарегистрировалось более 70 тысяч пользователей. Причем, в 2019 году, «Делисамокат» потратил €19 миллионов на развитие сети, распространив ее на семь городов и увеличив количество самокатов, предоставляемых в пользование до 16 тысяч.

Постепенно упомянутый сервис набирал всё большую популярность, поэтому прокат такого альтернативного транспорта как электросамокат стремительно распространился по всей стране, получив значительное развитие в таких городах как:
Москва, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Нижний Новгород, Новороссийск, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Ставрополь, Уфа.

Также, следует подчеркнуть, что электросамокаты стали популярны из-за того, что они позволяют передвигаться по городу в 5–6 раз быстрее, чем, например, идти пешком. При этом они не выделяют вредных веществ (в отличие от автомобилей), занимают очень мало места, даже когда припаркованы, и почти не требуют денежных средств на обслуживание (если заряжать девайс от домашней розетки, то это будет стоить всего несколько рублей).

Таким образом, электросамокаты заняли свою собственную, специфическую, нишу в инфраструктуре современных городов. Но если одни считают что электросамокаты стали неотъемлемой частью городской системы, быстрым и надежным методом перемещения [3], поэтому с уверенностью заявляют, что электросамокаты — не просто временный тренд, но и развивающаяся отрасль городской среды, то для другой части населения они представляют собой, не самый уместный метод передвижения, причем как на территории пешеходных зон, так и на городских магистралях, который создает угрозу причинения вреда всем участникам дорожного движения. Как справедливо отметил, глава Минпромторга РФ, Денис Мантуров, электросамокат является небезопасным средством передвижения [4].

Итак, как и всему новому - кикшерингу присущи определённые проблемы, многие из которых обусловлены отсутствием должного уровня правовой регламентации, позволяющего обеспечить защиту прав и интересов все лиц, участвующих в дорожном движении. Как уже было сказано, наряду с очевидными плюсами кикшеринга, на территории России, уже сейчас, довольно остро стоит вопрос обеспечения безопасности, как пользователей указанной опции, так и пешеходов. Как показало исследование, в 2020 году количество ДТП с мобильными средствами передвижения выросло на 166% - а это 331 происшествие, в результате чего погибло 6 человек. «Самокатчики» не только «гоняют» по проезжей части, иногда развивая скорость до 100 км/ч, но и сбивают пешеходов на тротуарах.

В связи с этим, основной проблемой, существующей в данной сфере, является отсутствие в Правилах Дорожного Движения (далее – ПДД) [5] самого понятия «электросамокат», и даже не отнесение его к транспортным средствам. При этом ГИБДД и судебные инстанции имеют неоднозначную позицию в отношении правил, регламентирующих эксплуатацию самокатов. Так, например, анализ правоприменительной практики показал, что ГИБДД, владельцев таких устройств относит к пешеходам и поэтому они могут ездить по тротуарам и обочинам, однако, им запрещено выезжать на проезжую часть.

Но в соответствии с правилами дорожного движения, электросамокат можно приравнять, например, к мопеду из-за схожих технических характеристик: два или три колеса, двигатель, мощность от 0,25 до четырёх киловатт и скорость до 50 км/ч [6]. В таком случае, ездить на самокатах можно будет только с правами категории «М» и нести такую же ответственность, как и обычным водителям. Представляется, что реализация такого положения должна создать некоторые гарантии обеспечения безопасности для участников дорожного движения, устранив от управления электросамокатом лиц, не соответствующих определенным требованиям.

Однако в судебной практике существует и другое понимание указанной ситуации. Так, осенью 2020 года суд в г. Казани оштрафовал пользователя электросамоката Whoosh на 30 тысяч рублей и лишил водительских прав за отказ от медосвидетельствования. Согласно протоколу, он с «признаками опьянения» управлял «мопедом» и наехал на ребёнка.

В суде обвиняемый предоставил справку из Whoosh о том, что в режиме «длительной нагрузки» мощность самоката не превышает 0,25 киловатт, а значит, это велосипед. При этом он пояснил, что: «Если бы нужны были на данное средство передвижения права, я бы их с собой взял. Получается, что половина людей, арендующих самокат, являются нарушителями закона».

Другого пользователя электросамоката приговорили к 100 часам обязательных работ — при проверке документов оказалось, что ранее он был лишён водительских прав.

Представляется, что ответственность за действия водителей на электросамокатах должны нести и сервисы кикшеринга. Так, 26 мая, Следственный Комитет Российской Федерации начал дело против «неустановленных лиц» из руководства компании по аренде электросамокатов. Это случилось после того, как в середине мая двое молодых людей наехали на пешехода, а затем напали на него и избили. Ведомство заявило, что случаи травмирования из-за «агрессивной езды на элекстросамокатах» в последнее время участились, в том числе из-за отсутствия «единых правил» для сервисов.

Стоит отметить, что Министерство транспорта Российской Федерации (далее – Минтранс) пытается решить проблему еще с 2017 года: тогда ведомство начало разрабатывать поправки к ПДД, предусматривающие включение в них электросамокатов и правил их эксплуатации.

Проект поправок был опубликован в октябре 2019 года:

- Ведомство предложило ввести новое понятие «средство индивидуальной мобильности» (далее - СИМ) для устройств, «предназначенных для передвижения человека посредством использования электродвигателя или мускульной энергии человека» — это электросамокаты, моноколеса, ролики, коньки, скейтборды и другое.

- СИМ обязаны будут передвигаться по велодорожкам, а если их нет — по тротуарам со скоростью не более 20 км/ч или по обочинам и дорогам, где скорость ограничена 60 км/ч. При этом держаться нужно будет как можно правее — как велосипедисты.
- Детям до семи лет можно будет ездить на самокатах только с родителями по тротуарам и пешеходным зонам, а с семи до 14 лет — без взрослых ещё и по велосипедным дорожкам.
- Планируется также запретить ездить по двое и в состоянии опьянения.

Минтранс предлагал штрафовать за нарушение правил на сумму до 1500 рублей, однако поправки раскритиковали в Центре организации дорожного движения (ЦОДД), МВД и Ространснадзоре и отправили на доработку. Документ «застрял» на стадии правок.

Однако в этой связи общественная организация «Союз пешеходов» утверждает, что указанные правила опасны и для пешеходов, и для самих водителей электросамокатов во время движения по дороге и для других водителей. Кроме того, не вполне понятно, кто и каким образом будет контролировать скорость передвижения на тротуарах.

Отметим, что, например, в Татарстане также предлагают внести соответствующие изменения в ПДД, схожие с приведенной позицией ГИБДД. Так, премьер-министр республики Татарстан, Алексей Песошин, попросил Минтранс приравнять электросамокаты мощностью 0,25 киловатт и с максимальной скоростью более 20 км/ч к мопедам.

Общественная же палата России озвучила другой подход к решению указанной проблемы - приравнять электрические самокаты и велосипеды к мопедам, а гироскутеры, сегвеи, скейты и другие средства без электромотора признать средствами индивидуальной мобильности. Ездить разрешено будет только по обочинам, необходимо иметь права категории «М» и использовать шлем. В таком случае электросамокатами можно будет пользоваться только с 16 лет.

Кроме того, Петербургские власти обсуждают с сервисами идею создания «единой базы нарушителей». Пользователи должны будут проходить идентификацию по паспорту, все нарушения будут заноситься в базу, чтобы в случае блокировки пользователь не мог арендовать самокат ни у одной компании. Также обсуждается идея оснастить каждое устройство идентификационным номером, чтобы затем найти правонарушителя не представляло серьезного труда.

Таким образом, решение данной проблемы видится в принятии соответствующих изменений в ПДД и приравнивании электрических самокатов к мопедам. Думается, что это позволит минимизировать риски попадания граждан в аварии и получении ими серьёзных травм.

Исходя из вышесказанного, вытекает и другая, не менее важная проблема, которая также требует к себе серьёзного внимания - это отсутствие требований к субъектам, управляющим электросамокатом. Как было отмечено ранее, Минтранс пытался разработать поправки к ПДД, где было бы указано, что детям до семи лет можно было бы ездить на самокатах только с родителями по тротуарам и пешеходным зонам, а с 7 до 14 лет — без взрослых ещё и по велосипедным дорожкам. Представляется, что с указанной позицией согласиться нельзя, так как дети в этом возрасте недостаточно внимательны и осторожны, и их допущение к управлению указанными устройствами может повлечь крайне негативные последствия (создание аварийных ситуаций, причинение вреда, как участникам дорожного движения, так и их имуществу).

Подробно изучив, каким образом действуют правила кикшеринга, можно сделать вывод о том, что, воспользоваться данной услугой может любой, то есть отсутствуют какие - либо требования, предъявляемые к субъектам. Кикшеринг может осуществляться двумя способами: с привязкой к станции проката или бесстанционно по системе "dockless", при этом оформление аренды осуществляется с помощью мобильного приложения, а оплата производится за фактическое время использования самоката.

Сама инструкция по использованию кикшеринга выглядит достаточно просто:

1. Скачать мобильное приложение кикшеринга.

2. Пройти регистрацию. Процесс предполагает отправку фото лицевой стороны паспорта. Проверка заведенных сведений может быть от 15 минут до 2-х часов.
3. Когда регистрация пройдена, к аккаунту привязывается пластиковая карта. С нее будут списывать средства за услугу.
4. На карте через приложение необходимо найти место, где можно взять прокат самоката.
5. Приложив QR- код к тросовому замку происходит его разблокировка.
6. Если больше нет необходимости пользоваться самокатом, необходимо найти на карте ближайшее разрешение мест для парковки.

Все это указывает на то, что кикшерингом может воспользоваться практически любое лицо, обладающее мобильным телефоном и возможностью подключения к сети Интернет. Таким образом, видится необходимым закрепить требования, предъявляемые к субъектам, управляющим электросамокатом, что позволит сохранить жизнь и здоровье не только пешеходам, но и всем участникам дорожного движения.

И, наконец, еще одной важной проблемой является отсутствие специально отведенных мест размещения парковки для электросамокатов. Например, петербуржцы (да и не только) жалуются на «нерадивых самокатчиков», которые бросают «железных коней», где придется и так, что они мешают движению пешеходов. В первую очередь, это вызвано тем, что сервисы кикшеринга в Петербурге разрослись настолько, что электросамокаты теперь можно встретить практически на каждом углу. В этой связи, Санкт-Петербургский комитет транспорта инициировал внесение изменений в Правила благоустройства территории Санкт-Петербурга, согласно которым, в частности, размещение прокатных электросамокатов будет возможно только в пунктах проката. Пункт проката определяется как «уличное оборудование, предназначенное для предоставления владельцами средств индивидуальной мобильности: самокатов, электросамокатов, электроскейтбордов, гироскутеров, сигвеев, моноколес, на основании гражданско-правовых договоров в пользование физическим и юридическим лицам».

Однако на сегодняшний день многие операторы кикшеринга в Санкт-Петербурге работают по модели free-floating, по которой завершить аренду на самокате можно в любом месте в пределах разрешенной зоны; инфраструктура в виде станций или парковок для free-float-кикшеринга не требуется. Операторы же в других регионах устанавливают в качестве мест завершения аренды специальные парковки. Но они также не пользуются станционной моделью.

Если изменения в Правила благоустройства будут приняты, то районные администрации смогут изымать самокаты, оставленные вне пунктов проката.

Стоит отметить, что законодательство не поспевает за развитием кикшеринга не только в России. Европейские страны, где ранее был легализован этот вид транспорта, также в нем быстро разочаровались. Из-за большого числа аварий власти Франции, Германии, Италии были вынуждены ужесточить правила использования электросамокатов, например, запретить езду по тротуарам[7]. В Париже на них запрещено парковаться. Во время пандемии узаконить статус электросамокатов решила Великобритания. Там для начала разрешили использовать только прокатную технику, которая не может превысить установленную законом скорость, и только в специально отведенных зонах.

В этой связи, представляется, что в России, для решения данной проблемы можно воспользоваться опытом регулирования указанных отношений, сложившихся в зарубежных странах и разрешить передвигаться на электрических самокатах, а также парковаться только в специально отведённых для этого местах.

Таким образом, учитывая то, что кикшеринг в России приобретает все большую популярность, совершенствование законодательства в данной сфере позволит устранить многие проблемные ситуации и предоставит возможность участникам правовых отношений защитить свои права и законные интересы должным образом [8, с. 142].

Список литературы
[1] Кирова И.В., Ростова Д.В. // Journal of Economy and Business. – 2019. – vol. 3-1. – С. 124-130.
[2] Новая золотая жила — кикшеринг в современных городах. Режим доступа: https://carsharing4you.ru/novaya-zolotaya-zhila-kikshering-v-sovremennyx-gorodax/ (дата обращения: 01.11.2021).
[3] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zoom.cnews.ru/publication/item/62732 (дата обращения: 01.11.2021).
[4] Кикшеринг [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кикшеринг. (дата обращения: 01.11.2021).
[5] Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. N 1090 "О правилах дорожного движения" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2021).
[6] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/7474077 (дата обращения: 01.11.2021).
[7] В Германии разрешат электрические самокаты, но условия будут строгими. Режим доступа: https://www.dw.com/ru/в-германии-разрешат-электрические-самокаты-но-условия-будут-строгими/a-46090223. (дата обращения: 01.11.2021).
[8] Карцева Н.С., Семенова М.И.. Отдельные проблемы правового регулирования договора каршеринга// МНСК. 2019. – С.142-143.

УДК 342.57

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Кобякова Мария Сергеевна, студентка 3 курса, биотехнологического факультета,
Черемисова Людмила Евгеньевна, старший преподаватель кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, Донской государственный аграрный университет
(п. Персиановский, Ростовская область, Россия)

Аннотация. В статье приводится обзор вступившего в силу в 2020 году Федерального закона «Об органической продукции».Приводятся и анализируются установленные законодательные требования к органической продукции и производству такой продукции. Отмечается тенденции здорового образ жизни, разумного потребления, ответственного отношения к природе и экологии, а также производству и потреблению органической продукции является.

Ключевые слова: органическое производство, органическое сельское хозяйство, органическая продукция, правовое регулирование органического производства

Органическое производство сформировалось в России задолго до того как об этом стали говорить, как о новом тренде, успешно зарекомендовавшим себя в сфере сельского хозяйства, но оно не было достаточно подкреплено законодательством, что не могло быть оставлено без внимания, учитывая что страна закрепила за собой звание «сельскохозяйственной». Данный аспект нашел свое отражение в государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации на 2018-2025годы», где была поставлена стратегическая задача укрепления производственной безопасности, а также переход к высокопродуктивному и экологически чистому агрохозяйству, выбран вектор на разработку и внедрение системы рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания [С.1, 1]. Вступивший в силу с 1 января 2020 года Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный

закон «Об органическом производстве»), призван реализовать данные задачи, устранить недостатки в правовой базе и внести некоторые официальные нормы в сфере органического сельского хозяйства [2].

Немаловажную роль в принятии и подписании закона внес спрос на органические продукты. По данным исследований, проведенных Национальным органическим союзом России, российский рынок органических продуктов достаточно активно развивается. Так, до 2014 г. наблюдался интенсивный рост спроса на органическую продукцию (в среднем до 10% в год), кризис и целый ряд косвенных факторов привел к тому, что в 2016-2017 темпы роста спроса снизились на 5 % , но уже к 2018-2019 ситуация стабилизировалась и сейчас можно говорить об устойчивом росте (8-10% в год) [3, с.4]. Что неудивительно, учитывая общемировые тенденции в области экологии, здорового образа жизни, культуры правильного питания. Органическая продукция обладает рядом преимуществ по сравнению с продукцией, не относящейся к органической, а именно:

- органическая продукция - источник ценных незаменимых для организма витаминов, минералов, полиненасыщенных жирных кислот Омега-3, Омега-6, Омега -9 и антиоксидантов;
- в продуктах не обнаружено присутствия тяжелых металлов;
- использование ГМО в органических продуктах пресекается законом;
- продукты не содержат искусственных красителей, консервантов, усилителей вкуса и аромата, ароматизаторов;
- не содержат остатков антибиотиков, регуляторов роста и других ветеринарных препаратов.

Принятие Федеральный закон «Об органическом производстве» сопровождалось масштабной и длительной подготовкой, что было связано со спецификой данной отрасли сельского хозяйства. Так были утверждены и введены в действие ряд национальных стандартов:

- ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения» [4];
- ГОСТ Р 57022–2016 «Продукция Органического Производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства» [5];
-Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства, правила производства, переработки, маркировки и реализации (CAC/GL 32-1999, NEQ)» [6].

Проанализировав нормы Федерального закона от 03.08.2018 №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», можно сделать вывод, что органической продукцией признается экологически чистая сельскохозяйственная продукция, сырье и производство которых не противоречит требованиям, указанных в данном законе. К основным требованиям можно отнести: раздельное производство органической продукции и неорганической продукции, запрет на применение различных агрохимикатов, пестицидов, гормональных препаратов и т.п. (конкретный перечень запрещенных к применению препаратов закреплен в ст. 4 ФЗ № 280), запрет на применение технологий клонирования, трансплантации, методов генной инженерии, необходимость использования средств биологического происхождения при борьбе с вредителями и болезнями растений и животных, руководствоваться национальными, межгосударственными и международными стандартами при использовании различных пищевых добавок, вспомогательных средств, микроэлементов, витаминов и т.п. Полный перечень требований для производства органической продукции закреплен в ст. 4 Федерального закона от 03.08.2018 №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, можно говорить о том, что органическое сельское хозяйство это слаженный механизм, который сочетает в себе традиции и инновации, действующий на благо экосистем и людей.

Длительный срок вступления в силу Федерального закона «Об органическом производстве» был обусловлен рядом условий, среди которых можно выделить:

1. создание системы сертификации органического производства, во избежание фальсификации продукции;
2. создание единого государственного реестра, с включением в него производителей органической продукции;
3. создание системы государственной поддержки производителей органической продукции, являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями;
4. утверждение графического изображения, форма которого и порядок использования определяются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

Единый графический логотип государственной органической продукции призван не только выделить органическую продукцию на полках супермаркетов, но и избежать ее подделки, ведь помимо логотипа на упаковке будет изображаться QR-код, по которому можно будет отследить производителя товара и поставщика. Использование QR-кода также даст возможность ознакомиться с дополнительной продукцией производимой этим предприятием и сделает систему продаж прозрачной.

В соответствии с Федеральным законом «Об органическом производстве» для того чтобы производитель мог наносить на продукцию единый российский знак органической продукции, ему необходимо:

- быть сертифицированным производителем по межгосударственному стандарту ГОСТ 33980-2016;

- быть зарегистрированным в Едином государственном реестре производителей органической продукции государственном реестре.

Основной функцией реестра является безвозмездное информирование потребителей о производителях органической продукции, видах такой продукции. Ведение Единого государственного реестра производителей органической продукции осуществляет федеральный орган исполнительной власти, выполняющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса и рыболовства. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 таким органом является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [7]. Порядок ведения реестра установлен Приказом Минсельхоза России от 19.11.2019 N 633 [8].

По статистическим данным, представленным на заседании рабочей группы по мониторингу реализации положений Федерального закона «Об органическом производстве», по состоянию на 21 октября 2020 г. в Едином реестре зарегистрировано 44 производителя органической продукции и 65 заявок находятся на рассмотрении[9].

Графическое изображение (знак) представляет собой белый лист на зеленом фоне с надписью ОРГАНИК (на русском языке) сверху листа и ORGANIC (с использованием букв латинского алфавита) (Рис.2). Также на маркировке российской органической продукции будет наноситься штрих код.

Рис. 2 Графическое изображение российского знака органической продукции

По данным Национального органического союза РФ после принятия Федерального закона «Об органическом производстве» рынок органического производства в России продолжит свое развития и к концу 2025 г. должен достигнуть следующих показателей:

1) объём производства органических продуктов в России составит 10-15% от мирового, для сравнения, сейчас он составляет 0,07%;

2) экспорт органической продукции будет осуществлен на сумму 10-15 млрд. евро, на данный момент порядка 20-25 млн. евро;

3) количество сертифицированных компаний составляет 0,003 на долю мирового рынка, в планируемый же период ожидается существенное увеличение количества предприятий до 2%;

4) Количество людей, приобретающих и потребляемых органическую продукцию должно увеличиться с 1% до 10%, а в дальнейшем и до 15-20% [С.16, 3].

Таким образом, можно говорить о том, что вступление в силу Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» решит ряд проблем в области производства органического производства и позволит производителям стать активными участниками не только российского рынка органических продуктов, но и мирового. Однако для того чтобы ФЗ «Об органическом производстве» положительно повлиял на экономическую и социальную ситуацию в целом государству необходимо продолжить развивать нормативно-правовое регулирование данной сферы. Так, помимо уже принятых национальных стандартов, на 2020 год было запланировано подготовить и принять еще два стандарта:

- ГОСТ Р «Продукция органическая из дикорастущего сырья. Правила заготовки, сбора, хранения и переработки»;

- ГОСТ Р «Продукция органического производства. Биопрепараты для защиты растений. Общие технические условия», а также внести изменения в ГОСТ 33980-2016 и ГОСТ Р 57022–2016.

Список литературы

1. Качанова Л. С., Бондаренко А. М. Экономическая эффективность экологически регламентированного аграрного производства // Инновации и инвестиции. 2019. № 6. С. 323-327.

2. Федеральный закон от 03.08.2018 N 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ", 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5073.

3. Органический рынок в России в 2020 году (по данным Национального органического союза РФ) // http://rosorganic.ru/files/Analiz%20organic%20RF%202020%20%D0%B3.pdf.

4. ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения».

5. ГОСТ Р 57022–2016 «Продукция Органического Производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства».

6. Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства, правила производства, переработки, маркировки и реализации (CAC/GL 32-1999, NEQ)».

7. Постановлением Правительства РФ от 12.06.2008. N 450.

8. Приказом Минсельхоза России от 19.11.2019 N 633.

9. Национальный органический союз: в Совете Федерации прошло заседание рабочей группы по мониторингу реализации положений №280-ФЗ // https://agro-bursa.ru/press-releases/2020/10/22/nacionalnyjj-organicheskijj-soyuz.html.

УДК 34:336.761:004

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В СВЕТЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Оздо Александр Михайлович
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процессуального права,
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье обозначены правовые аспекты правового регулирования рынка ценных бумаг в свете развития цифрового развития.

Ключевые слова: ценные бумаги, цифровое развитие, цифровизация, правовое регулирование.

Развитие рынка ценных бумаг без информационных и коммуникационных технологий в настоящее время немыслимо.

В числе приоритетов и перспектив научно-технологического развития в ближайшие 10 - 15 лет Российской Федерации в Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [1] назван переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объёмов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Пункт 1 статьи 17 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон № 39-ФЗ) [2] предусматривает возможность владельца ценных бумаг, если это предусмотрено правилами, в соответствии с которыми держатель реестра осуществляет деятельность по ведению реестра, также путём направления электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью.

Данными правилами может быть предусмотрена также возможность подписания этого электронного документа простой или неквалифицированной электронной подписью. В этом случае электронный документ, подписанный простой или неквалифицированной электронной подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Аналогичную возможность подписания электронного документа простой или неквалифицированной электронной подписью предусматривает пункт 6 статьи 27.5-8. Закона № 39-ФЗ.

Информация о проведении общего собрания владельцев облигаций также может быть направлена в форме электронной форме документа (в форме электронных документов, подписанных электронной подписью), если иной способ направления таких материалов не предусмотрен или не указан (п.п. 2, 3 ст. 29.10 Закона № 39-ФЗ).

Следует отметить, что Закон № 39-ФЗ предусматривает случаи обязательного предоставления информации в электронной форме. Так, согласно пункту 6 статьи 30.3 Закона № 39-ФЗ информация о ценных бумагах, предоставляемая центральному депозитарию направляется в электронной форме (в форме электронного документа).

Регистратор и трансфер-агент также обязаны при взаимодействии друг с другом осуществлять обмен информацией и документами в электронной форме.

Обязанность обеспечения возможности предоставления в Банк России электронных документов, а также возможность получения от Банка России электронных документов в порядке, установленном Банком России при осуществлении лицензирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг предусмотрена для профессиональных участников рынка ценных бумаг пунктом 8 статьи 39 Закон № 39-ФЗ.

Порядок взаимодействия Банка России посредством использования информационных ресурсов, размещённых на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе путём предоставления доступа к личному кабинету предусмотрен соответствующим порядком [3].

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» дано определение цифровым правам, которые признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [4]. Обладателем цифрового права при этом признаётся лицо, которое без посредничества третьего лица имеет возможность им распоряжаться [5].

Несмотря на все попытки правового регулирования процессов цифровизации фондового рынка появляются технологии, не подпадающие под действующее нормативное регулирование. Данная технология блокчейн (blockchain), которая в последнее время стала активно применяться не только на валютном рынке, но и в сфере оборота ценных бумаг, позволила обеспечить участникам фондового рынка большую прозрачность при совершении сделок и предоставила дополнительную защищённость, освободила инвесторов на фондовом рынке от обязательного участия финансовых посредников при совершении сделок, а значит, и дополнительных затрат [6].

Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена новый вид ценной бумаги. Так, согласно пункту 1 стати 9 данного закона цифровое свидетельство это неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, удостоверяющая принадлежность её владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющая право её владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определённым образом. Цифровое свидетельство выдаётся депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учёт которого осуществляется этим депозитарием.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
3. Указание Банка России от 05.10.2021 № 5969-У «О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями, лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета» // Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/, 19.11.2021.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
5. Лубягина Д.В., Влияние цифровизации на развитие финансовых инструментов фондового рынка России. Правовые аспекты [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-finansovyh-instrumentov-fondovogo-rynka-rossii-pravovye-aspekty/viewer (дата обращения 20.11.2021г).
6. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

УДК 347.41

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ДОГОВОРА ОБ УСТУПКЕ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

Оздоева Дали Мухарбековна
магистр Юриспруденции, ведущий юрисконсульт Акционерного общества
«Муниципальная управляющая компания» (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается содержание и форма договора об уступке права требования.

Ключевые слова: договор об уступке права требования, цессия, содержание договора, форма договора.

Как известно из теории гражданского права и ГК РФ содержание любого договора составляют его условия. Договорные условия устанавливают взаимные права и обязанности сторон [1].

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Элементы содержащихся существенных условий договора об уступке права требования определяется в зависимости от вида этого договора (купля-продажа, дарение и т.д.). Универсальным является одно – предмет договора. Таковым выступает обязательственное субъективное право требования, которое подлежит уступке. Закон не содержит правил о том, какие характеристики этого право требование должны быть согласованы сторонам. Н.В. Корнилова [2] отмечает, что в договор должен содержать данные о меняющихся сторонах по обязательству (первоначального и нового кредиторов), данные о содержании уступки.

В силу п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В истории гражданского права нашей страны неоднозначно решался вопрос уступки части права.

Необходимо отметить, что возможна передача третьему лицу права требования в полном или не в полном виде, при условии, что обязательство возможно исполнить частями и это не усугубит положения должника.

И.Н. Трепицин [3] указывает на возможность передачи делимого обязательства, как в полном, так и не в полном видах.

Дополняя данную позицию Д.И. Мейер [4] рассматривал передачу обязательства в неполном виде в качестве прекращения обязательства путем выбытия кредитора частично.

Г.Ф. Шершеневич [5] рассматривал возможность выполнения обязательств, как делимого действия, выполняемое с сохранением своего характера. В случаях, когда предметом обязательства может выступать уплата денежных средств, переход прав к третьему лицу допускается не в полном виде.

Противником этой позиции являлся другой дореволюционный цивилист К.Н. Анненков [6] полагает, что первоначальный кредитор выбывает из правоотношений путем полной уступке. На его место приходит новый кредитор.

Однако полное выбытие невозможна при уступке в не полном виде. Таким образом, первоначальный и новый кредитор становятся в отношении обязанного лица управомоченными.

С принятием ГК РФ 1994 г. в ст. 384 ГК РФ устанавливается главенствующая концепция передачи прав кредитора – к новому кредитору (цессионарию) переходит право в том объеме, состоянии и на тех условиях, в которых оно существовало у первоначального кредитора (цедента) в момент передачи, со следующей оговоркой – «если иное не предусмотрено законом или договором». Однако прямого разрешения уступки части права требования первоначальная редакция главы 24 ГК РФ не содержала, что порождало сложности в правоприменительной практике и споры в доктрине. Так, А.В. Габов положения следующей статьи, а именно ст. 384 ГК РФ сформулировал как запрещение «расщепления» уступаемого права требования. Этот основной принцип он выразил в четырех своих правилах: неизменности объема уступаемого права требования; возможности осуществления уступки права требования только после прекращения основного обязательства; а также запрете на уступку права в длящихся обязательствах; признании действительными только тех соглашений об уступке прав требования, по условиям которых первоначальный кредитор (цедент) полностью выбывает из соответствующего правоотношения (договора) [7].

В редакции Закона № 367 были дополнены положения ст. 384 ГК РФ п.п. 2 и 3 текстом следующего содержания 2.Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом.

3.Если иное не предусмотрено законом или договором, право на получение исполнения иного, чем уплата денежной суммы, может перейти к другому лицу в части при условии, что соответствующее обязательство делимо и частичная уступка не делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным.

Таким же нерешенным в гражданском законодательстве долгое время оставался вопрос о допустимости уступки будущего требования. Возможность осуществления уступки будущих требований в ГК РФ была закреплена п. 1 ст. 826 ГК РФ предметом уступки, под которую предоставляется финансирование, может быть как денежное требование, срок платежа по которому уже наступил (существующее требование), так и право на получение денежных средств, которое возникнет в будущем (будущее требование). Приведенная норма имела ограниченную сферу действия, т.к. регулировала только частный случай уступки права требования – в рамках отношения факторинга. Однако судебная практика того периода уже признавала возможным уступку будущего требования в качестве общего правила. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 4 Информационного письма № 120 разъяснил судам, что соглашение об уступке права (требования), предметом которого является не возникшее на момент заключения данного соглашения, не противоречит законодательству [8].

Вопрос уступки будущего требования получил свое надлежащее решение в ходе реформирования главы 24 ГК РФ путем дополнения ст. 388.1 ГК РФ «Уступка будущего требования», в которой не только допускалась уступка такого права, но и содержались необходимы для уступки характеристики будущего требования: его необходимо было определить способом, «позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию». Для этого в договоре могут быть указаны основание возникновения требования, порядок определения его размера, перечень документов, которые подтверждают наличие права, передаваемого цессионарию (постановление Двенадцатого ААС от 06.06.2016 № 12АП-4049/16). Конкретный способ идентификации зависит от характера обязательства. Так, если цессионарию передается право требовать в будущем исполнения длящегося обязательства (например, получить оплату по договору, заключенному на длительный срок), договор цессии должен позволять определить

период, за который передается право (требование) на уплату суммы задолженности (постановление Восемнадцатого ААС от 25.01.2016 № 18АП-14558/15) [9].

Согласно п.6 Постановления № 54 согласно взаимосвязанным положениям статьи 388.1, пункта 5 статьи 454 и пункта 2 статьи 455 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, может быть заключен не только в отношении требования, принадлежащего цеденту в момент заключения договора, но и в отношении требования, которое возникнет в будущем или будет приобретено цедентом у третьего лица (будущее требование). Если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию, соответственно, непосредственно после момента его возникновения или его приобретения цедентом. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее (пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ).

Не является будущим уже принадлежащее цеденту требование, срок исполнения которого не наступил к моменту заключения договора, на основании которого производится уступка, например требование займодавца о возврате суммы переданного займа до наступления срока его возврата. Такое требование переходит к цессионарию по правилу, установленному пунктом 2 статьи 389.1 ГК РФ.

Доктрина определяет различные течения перехода будущего требования: «так называемой теории промежуточности, уступленное требование возникает у цедента с тем, чтобы после «юридической» или «логической» секунды автоматически перейти к цессионарию. Согласно «теории непосредственности» требование возникает непосредственно в имуществе цессионария, не входя ни на мгновение в имущество цедента» [10].

«Согласно одной из них будущая договорная дебиторская задолженность может быть передана лишь в момент ее возникновения, т.е. когда возникла обязанность платить, поскольку несуществующие активы не могут быть переданы. Предлагалось также считать моментом передачи будущей дебиторской задолженности момент заключения такого договора, на котором основано уступаемое право требование» [11].

1 июня 2015 г. вступили в силу положения статьи 388.1 ГК РФ «Уступка будущего требования», в редакции Закона № 42, пункт 2 которой решил эту проблему следующим образом, если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию с момента его возникновения. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее. Эти положения закона получили следующее толкование в п. 5 Постановления № 54 по общему правилу, требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, например договора продажи имущественного права (пункт 2 статьи 389.1 ГК РФ). Однако законом или таким договором может быть установлен более поздний момент перехода требования. Стороны вправе установить, что переход требования произойдет по истечении определенного срока или при наступлении согласованного сторонами отлагательного условия. Например, стороны договора продажи имущественного права вправе установить, что право переходит к покупателю после его полной оплаты без необходимости иных соглашений об этом (пункт 4 статьи 454, статья 491 ГК РФ).

В договоре, на основании которого производится уступка, может быть также предусмотрено, что требование перейдет в момент совершения отдельного соглашения, непосредственно оформляющего уступку (отдельного двустороннего документа о переходе требования). Если цедент уклоняется от подписания такого документа, исполнивший свои обязанности цессионарий вправе требовать перевода права на себя (статья 12 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 389 ГК РФ уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме.

Если договор, из которого возникло соответствующее обязательство, был заключен в простой письменной форме, то права по этому договору также должны быть переданы по договору, совершенному в простой письменной форме (ст. 160 ГК РФ), а если в

нотариальной, то договор об уступке прав также должен быть удостоверен нотариусом (ст. 163 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 389 ГК РФ соглашение об уступке требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом.

Постановление № 54 дает следующие разъяснения по этому вопросу договор, на основании которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации, должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Такой договор, по общему правилу, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации (пункт 2 статьи 389, пункт 3 статьи 433 ГК РФ). Например, договор, на основании которого производится уступка требования об уплате арендных платежей по зарегистрированному договору аренды, подлежит государственной регистрации. В отсутствие регистрации указанный договор не влечет юридических последствий для третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении, например для приобретателя арендуемого имущества.

Несоблюдение цедентом и цессионарием указанного требования о государственной регистрации, а равно и формы уступки не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от цедента надлежащего письменного уведомления о соответствующей уступке (статья 312 ГК РФ) (п. 2).

В частности, должен быть зарегистрирован договор цессии, предусматривающий уступку требования:

- по договору аренды недвижимого имущества в тех случаях, когда он подлежит государственной регистрации (п. 2 ст. 651 ГК РФ, п. 2 ст. 26 Земельного кодекса РФ, постановления АС Северо-Кавказского округа от 22.11.2017 № Ф08-8960/17, АС Московского округа от 14.10.2015 № Ф05-13324/15, Пятнадцатого ААС от 21.08.2015 № 15АП-13385/15);

- по договору участия в долевом строительстве (ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», постановление Одиннадцатого ААС от 06.02.2018 № 11АП-17053/17) [12].

Последствия несоблюдения простой письменной формы определяются общими правилами ст. 162 ГК РФ. В соответствии с п.1 ст. 162 ГК РФ: «Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства».

Последствия уклонения от нотариального удостоверения сделки определяется общими правилами ст. 165 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 165 ГК РФ если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

Список литературы

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2011. С. 258-259.

[2] Корнилова Н.В. О требованиях, которые могут выступать предметом цессии // В сборнике Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 25-29.

[3] Трепицын И.Н. Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. Варшава, 1914. С. 203.
[4] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. С. 125.
[5] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 60.
[6]Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 3: Права обязательственные. 2-е изд. С. 206.
[7] Габов А.В. Некоторые проблемные вопросы уступки права требования // Бухгалтерский учет. 1999. № 3. С. 27.
[8] Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс».
[9] Энциклопедия решений. Уступка будущего требования [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
[10] Новоселов Л.А Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2016.
[11] Финансирование под дебиторскую задолженность: Аналитический комментарий к проекту Конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность // A/CN.9/470. 2000. С. 41.
[12] Энциклопедия решений. Форма и государственная регистрация договора цессии [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

УДК 347.2/3:004

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБОРОТА В СВЕТЕ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ (ЦИФРОВИЗАЦИИ)

Оздоева Мадина Мухарбековна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые правовые аспекты развития имущественного оборота в свете диджитализации (цифровизации). Приводятся положения Концепции развития гражданского законодательства об электронном документообороте и нормативно-правовые акты, в которых нашли отражение такие вопросы.

Ключевые слова: диджитализация, цифровизация, имущественный оборот, гражданский оборот.

В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. В силу этих нормативно-правовых актов начинается отчет диджитализации (цифровизации) в российской экономике и социальной сфере.

Digital в переводе с английского языка означает цифровой [4]. В России, как правило, используется оба термина и цифровизация и диджитализация. Но в большой степени цифровизация.

В Концепции развития гражданского права (далее по тексту – Концепция) [5] еще в 2009 году были заложены положения о развитии гражданского оборота (имущественного

оборота) путем введения электронного документооборота, что означало диджитализация (цифровизация) имущественного оборота и унификация гражданского законодательства с международным гражданским законодательством.

Согласно положениям Концепции в пункт 2 статьи 434 ГК в целях унификации правового режима совершения сделок с использованием бумажных документов и посредством средств связи, в том числе сети Интернет и беспроводной связи, предлагалось внести изменения следующего характера - Договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами, в том числе электронными документами или информацией о них, передаваемой по каналам связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. При этом информацией, передаваемой по каналам связи, может признаваться информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными, электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, если она отвечает хотя бы одному из этих признаков.

Правовые аспекты диджитализации прослеживаются в Концепции в сфере интеллектуальных прав - Для случаев использования объектов авторских и смежных прав в электронной форме целесообразно предусмотреть дополнительные возможности распоряжения правами на такие объекты, в частности разработать механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах. Это позволит избежать необходимости заключать лицензионные договоры при использовании таких результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях в случаях, когда правообладатель хочет разрешить обществу свободно использовать объект в очерченных им пределах. В этом случае будут защищены интересы как правообладателя, так и пользователей соответствующего объекта.

В том числе положения Концепции о создании единого электронного реестра - Целесообразно закрепить функции по регистрации всех юридических лиц и ведению Единого государственного реестра за органами юстиции, которые в настоящее время уже осуществляют государственную регистрацию некоммерческих организаций. Это позволило бы сосредоточить государственную регистрацию всех юридических лиц в одном ведомстве и создать единый электронный реестр.

В свете принятия Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», десять лет спустя с даты разработки Концепции, были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ совершенствующие элетронный документооборот. Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] внесены изменения в Гражданский кодекс РФ о цифровом праве как объекте гражданских прав (ст. 128), о возможности заключать договор в электронном виде (ст. 434), положения купли-продажи применяются к продаже цифровых прав (454), договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи в том числе электронного чека (493), о возможности заключения договора номинального счета в электронном виде (860.2), заключения договора страхования путем обмена одного электронного документа (940), изменения вступили в силу 1 октября 2019 г. Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] внесены изменения в Гражданский кодекс РФ о возможности получения по желанию заявителя свидетельства о государственной регистрации в форме электронного документа (ст. 1262), свидетельства о государственной регистрации топологии интегральных микросхем (ст. 1454), свидетельства на товарный знак (ст. 1504), свидетельства об исключительном праве на географическое указание или наименования места происхождения товара (ст. 1530); возможность предоставления по желанию заявителя его трехмерную модель в электронной форме при составлении заявок на изобретение, полезную модель и промышленный образец, (ст.ст. 1375-1377, и ст. 1354), в том числе при составлении заявки

на товарный знак (ст. 1492), изменения вступили в силу 17 января 2021 г., направлены на развитие гражданского оборота и унификации гражданского законодательства в целом.

Список литературы

[1] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

[2] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

[3] О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 11. Ст. 1119.

[4] Миллер В.К. Большой современный англо-русский, русско-английский словарь. Новая редакция: около 450 000 слов, словосочетаний и идиоматических выражений. М.: Цитадель-трейд: Аделант, 2012. 1056 с.

[5] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

[6] О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Российская газета. 2019. № 60.

[7] О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2020 г. N 217-ФЗ // Российская газета. 2020. № 162.

УДК 342.7

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ВО ВРЕМЯ БОРЬБЫ С COVID-19

Первых Наталья Викторовна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуются вопрос о конституционных правах и свободах человека и гражданина во время борьбы с COVID -19, ущемление прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, свобода передвижения, режим самоизоляции, QR-код, проблема защиты прав и свобод.

Вопрос о соблюдении прав и свобод человека и гражданина во время пандемии на данный момент является актуальным и дискуссионным. Существуют разные точки зрения относительно положительных и отрицательных сторон введения ограничительных мер по борьбе с COVID-19. Ведь с одной стороны государство обязано защищать жизнь и здоровье граждан, предпринимая все необходимые для этого меры. С другой стороны, с применением мер защиты одновременно происходит ограничение в той или иной степени свободы граждан, что, в конечном итоге, приобретает негативную оценку со стороны общества. В связи с чем, возникает вопрос анализа сложившейся ситуации, ее положительного и отрицательного аспекта.

В соответствии со статьей 41 Конституции РФ «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Данная медицинская помощь оказывается гражданам

бесплатно за счет средств государственного бюджета. Следовательно, охрана здоровья граждан есть прямая обязанность государства. Можно предположить, что осуществление этой обязанности возможно, в том числе и с применением мер, ограничивающих свободу. Например, запрет на передвижение внутри населенных пунктов и между ними без крайней необходимости, а также закрытие границ между странами. Все перечисленные ограничения, безусловно, способствуют уменьшению распространения инфекции COVID-19 на территории Российской Федерации. В тоже время как, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только Федеральным законом.

Согласно статье 55 Конституции РФ, перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Как такового федерального закона, в аспекте рассматриваемого вопроса на сегодняшний день нет. В то же время Конституция РФ в статье 27 декларирует право гражданина, каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. [1]

Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Банально, но факт, ограничения имеют место быть, а Федерального закона нет.

Так, 27 марта 2020 года вышло распоряжение Правительства РФ «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы».

Подчеркивая важность применения ограничительных мер со стороны государства в период пандемии, целесообразно привести в пример часть 1 статьи 56 Конституции РФ, в которой сказано о том, что «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия». Таким образом, ограничения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций позволяют сохранить баланс между «личными и общественными интересами», так как охрана жизни и здоровья граждан через вводимые меры способствует поддержанию жизнедеятельности общества в условиях распространения заболевания.

Важно отметить, что, несмотря на необходимость охраны жизни и здоровья граждан во время пандемии, не стоит забывать и о других правах, предусмотренных действующим законодательством.

Согласно Конституции РФ, статье 27 «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства», но существует ряд ограничений, который представлен в Законе РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

В статье 8 этого указанного закона сказано, что право на передвижение может быть ограничено, в случае если на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности. Право ограничивается в случае введения особых условий и режимов, к ним относятся режим чрезвычайной ситуации и режим повышенной готовности.

У многих юристов и правоведов возникают споры, по поводу того стоит ли к таким режимам относить карантин, карантин - это термин используемый в санитарном законодательстве, сам по себе он не является чрезвычайной ситуацией. На данный момент в РФ не введен режим чрезвычайной ситуации, а лишь в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах РФ введен режим повышенной готовности. Режим повышенной готовности – это режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС, устанавливаемый при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций (подп. «б» ст. 4.1 Закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ). [3]

В российском законодательстве отсутствует понятие «режим самоизоляции», а при введении режима повышенной готовности власти могут принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Такие меры должны быть направлены на создание условий, которые предупредят, ликвидируют чрезвычайную ситуацию и минимизируют ее негативное воздействие. Однако эти меры не могут ограничивать права и свободы человека и гражданина, в частности, право на свободу передвижения.

Требование не покидать места проживания ограничивает свободу передвижения и противоречит Конституции и Закону РФ от 25.06.1993 года № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Кроме того, возложение такой обязанности на граждан нарушает закрепленное в Основном законе право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и право на труд.

Насколько правомерны требования о соблюдении так называемого режима самоизоляции, запреты покидать места проживания в период новой коронавирусной инфекции и привлечение к административной ответственности за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения. Почему распоряжения региональных властей о соблюдении гражданами режима самоизоляции не согласуются с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Сейчас Правительство РФ вводит законопроект в Госдуму об использовании QR-кодов в общественных местах и транспортах, согласно законопроекту в эти места можно будет попасть только по QR-коду или документа подтверждающего, что человек уже переболел коронавирусом, либо медицинского отвода. Также до 1 февраля 2022 в качестве пропуска можно предоставить ПЦР-тест, после это возможность будет только у граждан с медицинским отводом.

И хоть данный законопроект еще не принят, во многих субъектах РФ уже действует пропуск по QR-кодам, что не только нарушает 27 статью Конституции, но и Федеральный закон от 17.09.1998 года № 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021 года) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», ФЗ «О защите персональных данных», нарушается право медицинской тайны.

Согласно п.2 статьи 11, профилактические прививки проводятся при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство гражданина. Ключевое слово в данном пункте «добровольного». Добровольный означает совершаемый по собственному желанию, без принуждения, и на наш взгляд давление со стороны государства, можно отнести к фактору принуждения.

Косвенное принуждение встречается и в других сферах общественной жизни, например в трудовой сфере. Так, не редко работодатель заставляет своих подчинённых прививаться и в случае отказа или угрозы обращения в суд, вводит на работника различные санкции (лишение премии, штрафы, выговоры, отстранение от работы без сохранения зарплаты), вплоть до увольнения. Ссылаясь на Постановление Правительства РФ от

15.07.1999 года № 825 (ред. от 24.12.2014 года) «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок». Перечень профессий в данном документе не исчерпывающий всей сферы трудовой деятельности, но в нынешней ситуации, почти все работодатели требуют наличие проведения или наличия профилактических прививок. Это противоречит п.3 статьи 37 Конституции РФ, где каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. А также статьи 2 и 3 Трудового кодекса РФ. [3]

Итак, проблема соблюдения и защиты прав граждан на сегодняшний день является актуальной и спорной, поскольку государство обязано, в первую очередь, обеспечить надлежащую охрану жизни и здоровья людей, но в полной мере это не предоставляется возможным без введения некоторых ограничений. Именно ограничения способствуют уменьшению или сдерживанию количества зараженных и позволяют поддерживать функционирование общества в тяжелых условиях. Вместе с тем, не стоит отодвигать на второй план другие права и свободы граждан, которые также важны и необходимы каждому человеку. Равным образом затронута напрямую 21 статья Основного закона РФ, в которой черным по белому написано «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия, подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Регионы не вправе самостоятельно ограничивать права и свободы, установленные Конституцией, в том числе право на свободу передвижения, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на труд. С учетом изложенного ограничение права и свободы человека и гражданина подзаконными актами, каковыми являются распоряжения (указы) глав субъектов Федерации, недопустимо. Какими бы благими намерениями они не руководствовались. [2]

Вопросы правой сферы многих аспектов, к сожалению, остаются открытыми.

Список литературы

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС «Консультант Плюс».

2.Воблая И.Н., Гаража Н.А. ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА. – 2021 г. - С.8

3.https://zen.yandex.ru/media/kirpikovru/zakonny-li-ogranicheniia-pri-rejime-povyshennoi-gotovnosti-5e953876eb6a252f2c11c2e0. Дата обращения 30 ноября 2021 года.

УДК 316.356.2

ИНСТИТУТ ФАКТИЧЕСКИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Стерехова Светлана Анатольевна
старший преподаватель, Томский сельскохозяйственный институт – филиал Новосибирского государственного аграрного университета (г. Томск)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу необходимости признания фактически брачных отношений на законодательном уровне. Рассматриваются вопросы существования фактически брачных отношений, правовые последствия.

Ключевые слова: брак, фактически брачные отношения, акт гражданского состояния, семья.

Семейным кодексом РФ до настоящего времени признается лишь брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Вместе с тем, все большее число Российских граждан не спешит заключать брак в установленном законом порядке, проживая при этом совместно, ведя общее хозяйство, и даже воспитывая совместных детей. При этом, не учитывая возможные правовые последствия в будущем. В обществе давно уже стало обыденным называть сожительство гражданским браком.

Данный вопрос довольно долгое время обсуждается в научном сообществе. И как отмечено некоторыми авторами, "фактический брак" в настоящее время подвергнут правовой дискриминации, обосновывающими свою позицию необходимостью защиты имущественных прав и интересов супругов, в том числе и в наследственных отношениях, подкрепляя ее статистическими данными, подтверждающими многочисленность таких союзов, и положительным зарубежным опытом [1].

В январе 2018 года на рассмотрение Государственной Думы РФ был внесен законопроект, предлагающий ввести в Семейный кодекс Российской Федерации понятие "фактические брачные отношения» [2]. В пояснительной записке к законопроекту указано на необходимость, вызванную "резким ростом в последние 20 - 25 лет числа незарегистрированных браков, которые не учитываются статистикой" [3]. Однако, до настоящего времени, поправки по данному вопросу в Семейный кодекс РФ не приняты, тогда как он продолжает оставаться актуальным в плане правового регулирования.

Сложно согласиться с позицией Крашенинникова П.В. в том, что не следует спешить с регулированием фактических брачных отношений. Такого рода меры едва ли приведут к укреплению и стабильности института семьи, а при наличии фактической связи одновременно с брачными отношениями, зарегистрированными в органах ЗАГС, могут создать конкуренцию в наследственных, жилищных, земельных и других отношениях. Последствия такой конкуренции нетрудно предсказать [4]. Эволюция отношений, складывающихся в современном обществе, свидетельствует об обратном. С каждым годом число разводов увеличивается, равно как и число сожительств. Учитывая, что фактически лица, проживающие совестно и ведущие общее хозяйство, создают семью, данный вопрос требует определенной правовой регламентации.

Казалось бы, что препятствует заключить брак в установленном законом порядке. Согласно опросу лиц, проживающих совместно без заключения брака, то есть в фактически брачных отношениях, в 68 % случаев брак не заключен по причине нежелания мужчины оформить отношения в соответствии с законом. При этом, причины указаны различные, в том числе: нежелание возлагать на себя определенные обязательства, отсутствие денежных средств на организацию процедуру бракосочетания. 24% лиц указало на то, что проживают вне брака по привычке, «сошлись и проживают», и не исключают возможности зарегистрировать брак в будущем. Но при этом, лишь 10% из опрошенных задумывалось о правовых последствиях подобного проживания.

По мнению автора, это лишь свидетельствует о правовой безграмотности граждан. Тогда как в правоприменительной деятельности все больше и больше возникает вопросов, связанных с защитой прав граждан, проживающих в фактически брачных отношениях при оформлении наследства, установлении факта нахождения на иждивении наследодателя, разделе совместно нажитого имущества и т.д.

Анализ судебной практики свидетельствует, что исходя из норм Российского законодательства, фактические брачные отношения судами не признаются браком без его официальной регистрации. Ряд граждан предпринимает попытки использовать п.2 ст.1148 ГК РФ при обращении в суд с исками о признании их иждивенцами наследодателя, с которым определенное время проживали в фактических брачных отношениях, то есть совместно, вели общее хозяйство, но не оформили брачные отношения в установленном

законом порядке. Вместе с тем, следует отметить, что не всегда подобное обращение в суд заканчивается успешно [5].

Зачастую, судебные решения, основанные исключительно на нормах закона, в соответствии с которым иного решения быть принято и не может, в данных ситуациях не защищают права граждан и не согласуются с принципом справедливости. Отрицательная практика в отношении граждан, находящихся в фактических брачных отношениях, лишь следствие законодательного неурегулирования данного вопроса [6].

Также следует отметить проблему, указанную М.В. Антокольской, в том, что, поскольку СК РФ не признает юридических последствий за незарегистрированными браками, в том числе и в плане установления отцовства, применение презумпции отцовства фактического супруга к лицам, состоявшим в фактическом браке, позволит хоть как-то защитить интересы ребенка и его матери. Как правило, фактические брачные отношения характеризуются длительным и стабильным характером, что, с одной стороны, отличает их от кратковременной связи, а с другой - сближает с зарегистрированным браком [7].

В настоящее же время, женщины, находясь в фактически брачных отношениях и родившие ребенка, в случае отказа отца оформить усыновление, а затем и вовсе уклонившегося от содержания и воспитания ребенка, испытывают существенные трудности с установлением отцовства в судебном порядке. В большинстве случает это связано с тем, что предполагаемый отец тщательно скрывает место своего жительства, уклоняясь тем самым от производства генетической экспертизы.

Заслуживает внимание и позиция М.А.Мартыновой, указывающей, что с целью защиты интересов женщин, состоящих в фактических брачных отношениях с отцом ребенка, и обеспечения права ребенка на получение содержания хотя бы в первые недели после его рождения предлагается внести в СК РФ дополнения, устанавливающие обязанность лица, с которым мать ребенка состоит в незарегистрированном браке (фактических брачных отношениях), предоставлять содержание фактической супруге в течение шести недель до рождения ребенка и восьми недель после его рождения, а также принимать участие в расходах, связанных с беременностью и родами, которые, как известно, в большинстве случаев весьма значительны [8].

Еще одним значимым аргументом в пользу введения в законодательство института фактически брачных отношений является вопрос об административном выдворении иностранца. Сложно предположить, что при разрешении вопроса об административном выдворении судом будет учтен факт наличия у этого иностранца ребенка, отцом которого данный иностранный гражданин не указан, даже в случае, если последний фактически с матерью ребенка проживает, ребенка содержит и занимается его воспитанием.

Конституция РФ не содержит упоминания о фактически брачных отношениях. В этом случае норма основного закона Российской Федерации о неприкосновенности частной жизни несколько абстрактна. В свою очередь, ведение понятия фактически брачных отношений позволит по новому, более всесторонне регулировать отношения, реально существующих в жизни.

По мнению А.Т.Боннера, фактический брак все более распространен в нашей жизни как явление, и в силу этого аргумента "требование, чтобы фактические супруги свидетельствовали друг против друга вопреки их желанию, вряд ли соответствуют действительному смыслу п. 2 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ" [9].

Справедливости ради следует заметить, что понятие фактически брачных отношений как юридический факт существовало до середины прошлого века. Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение", возможность установления фактических брачных отношений сохранена, но лишь относительно отношений, возникших до 8 июля 1944 г [10].

Таким образом, анализ отношений, складывающийся в современном обществе, свидетельствует на необходимость внесения в Семейный кодекс РФ изменений путем расширения понятия брака понятием фактически брачных отношений.

Список литературы

[1]. Реутов С.И. Права супруга, бывшего супруга, фактического супруга при наследовании // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. N 2 (4). С. 123; Тарусина Н.Н. Семейное право: Учебное пособие. М.: Проспект, 2001. С. 60; Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2008. N 3. С. 10.
[2]. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (по вопросу о статусе фактических брачных отношений): законопроект N 368962-7. URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/368962-7.
[3]. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации". URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/368962-7.
[4]. Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? "Семейное и жилищное право", 2017, N 1.
[5]. Решение от 6 сентября 2017 г. N 2-246/2017 2-246/2017~М-260/2017 М-260/2017 по делу N 2-246/2017. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Y8HOBA1RDert. <9> Решение от 8 сентября 2017 г. N 2-1839/2017 2-1839/2017~М-9650/2016 М-9650/2016 по делу N 2-1839/2017. URL: udact.ru/regular/doc/PI2e2YwI5cYu.
[6]. О.И. Плеханова, У.Б.Филатова. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону." Наследственное право", 2018, N 1.
[7]. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2001. С. 178.
[8]. Мартынова М.А. Основания возникновения алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации в сравнении с законодательством ряда зарубежных стран. "Вестник исполнительного производства", 2017, N 3.
[9]. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2013. С. 69.
[10]. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. N 9 "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение" // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ). М.: Спарк, 1994 (не подлежит применению согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. N 2 "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации").

УДК 347.171-053.2:347.6(470)

ПРИОРИТЕТЫ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА С ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ

Стерехова Светлана Анатольевна
старший преподаватель, Томский сельскохозяйственный институт – филиал Новосибирского государственного аграрного университета (г. Томск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов влияния возраста и пола ребенка при определении его места жительства с одним из родителей. Проводится анализ положения Декларации прав ребенка о запрете на разлучение малолетнего ребенка с матерью в отсутствие исключительных обстоятельств и принципа равенства прав родителей, закрепленного Семейным кодексом РФ.

Ключевые слова: место жительства ребенка, спор о детях, права ребенка, права родителей, семейные ценности, возраст ребенка, пол ребенка.

С каждым годом в России неуклонно увеличивается число разводов. По мнению психологов, в бракоразводном процессе или расставании, когда мужчина и женщина находятся в фактически брачных отношениях, оба испытывают стресс и довольно значительный. Так, например, по шкале стрессовых ситуаций Т. Холмса и Р. Раге, охватывающей более 40 тяжелых жизненных обстоятельств, развод оценивается в 73 балла, смерть – в 100 баллов, тюремное заключение – в 63 балла, увольнение с работы – в 47 баллов [1]. То есть уровень психологического напряжения при разводе превышает уровень напряжения, возникший при увольнении, болезни, и нахождении в местах лишения свободы, а соответственно является боле травмирующим.

Данная ситуация практически всегда негативно отражается на детях, которые также как во время бракоразводного процесса (причем с момента его начала, когда между родителями лишь зарождается конфликт), так и после него, оставаясь проживать в одним из родителей, находятся в стрессовом состоянии. Рушится их внутренний мир, основанный на том, что рядом оба родителя, возникает неопределенность и неуверенность в завтрашнем дне.

Любящие родители, понимая критичность ситуации, стараются оградить своего ребенка от конфликта, возникшего между ними, и решить мирным путем возникшие противоречия, в том числе и по определению места жительства ребенка. Однако, иногда возникают моменты, когда родители мирным путем договориться не могут, и один из них обращается в суд.

Семейный кодекс РФ (далее СК РФ) предусматривает разрешение вопроса при отсутствии мирного соглашения между родителями по определению места жительства несовершеннолетних детей в судебном порядке по требованию любого из них (ч. 3 ст.65) При этом, в силу положений ст. ст. 57, 61 и 65 СК РФ при разрешении спора между родителями об определении места жительства несовершеннолетних детей суд должен исходить из равенства прав и обязанностей отца и матери в отношении своих детей, а также из интересов несовершеннолетних и обязательно учитывать мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам [2].

Пункт п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10, исходя из положения ч.3 ст.65 СК РФ, содержит указание на те обстоятельства, которые необходимо учитывать при разрешении спора об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка, а именно: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности, режима работы родителей, их материального и семейного положения, состояния здоровья родителей); другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей [3].

И если проанализировать судебную практику разрешения споров данной категории, то в России с начала двадцатого века место жительства несовершеннолетнего ребенка в большинстве случаев было принято определять с матерью. Так, по мнению К. Печеник, в России по решению суда ребенок в 95% случаев остается с матерью [4]. Однако в последнее время тенденция разрешения данной категории споров меняется, место жительства ребенка все чаще и чаще определяется с его отцом. Например, во Владимирской области: в 2014 г. по 25 делам место жительства ребенка определено с матерью (57%), по 19 делам - с отцом (43%); в 2015 г. по 20 делам - с матерью (47%), по 22 делам - с отцом (53%); в 2016 г. по 26 делам - с матерью (41%), по 37 делам - с отцом (59%) [5].

Так с кем из родителей должен проживать ребенок после их расставания? Где будет лучше и спокойнее ребенку в этой непростой, стрессовой ситуации? Как не ошибиться суду при определении места жительства ребенка, и тем самым еще более не усугубить его душевное состояние? Эти вопросы продолжают оставаться актуальным до настоящего времени.

Психологи в большинстве случаев склонятся к мнению, что ребенок должен проживать с матерью, поскольку находится с ней с момента вынашивания, а потому связь более тесная. Мать, как правило, больше любит ребенка независимо от его успехов, достижений и интеллекта [6].

Ряд юристов, напротив, считают, что суды необоснованно исходят из приоритета права матери на проживание с ребенком. Так, например, А.В. Даниленков полагает, что в России господствует концепция материнцентризма (приоритета прав матери), "острие которой ... хищнически заточено" против отцовства, в том числе вследствие огульного следования принципу 6 Декларации прав ребенка, который, по мнению указанного автора, не подлежит применению, утратив свое значение в связи с принятием Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [7].

Однако, по мнению автора, с этим сложно согласиться. Согласно психоаналитической теории З. Фрейда, мать природой приспособлена к рождению и воспитанию детей. Для ребенка с первых дней жизни мать является объектом любви.

Аналогичного взгляда на вопрос проживания ребенка с матерью придерживаются и Безрукова О.Н., Самойлова В.А., Рыскина В.Л., указавшие, что интересам ребенка с первых лет жизни соответствует его проживание с матерью: природой женщина подготовлена к материнству, включающему биологический (вынашивание, рождение, вскармливание ребенка) и социальный (воспитание ребенка) аспекты [8]. Согласно психологическим исследованиям, как правило, в восприятии детей мать в большей степени вовлечена в процесс воспитания, ей принадлежит главенствующая роль в семье, при этом в современном мире отец более пассивен, фактически самоустраняется из процесса воспитания [9]. В первые годы жизни ребенка функции матери состоят в эмоциональной включенности ребенка в предметную и игровую деятельность, обеспечении поддержки в отношениях с миром [10].

Согласно принципу 6 Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., "малолетний ребенок не должен, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью" [11].

Мы полагает, содержанию данного принципа справедливо дана положительная оценка в юридической литературе [12].При этом следует отметить, что приведенный выше принцип довольно часто применяется как Европейским судом по правам человека, так и судами Российской Федерации.

Так, Верховным Судом РФ было отменено судебное решение нижестоящего суда, которым место жительства детей определено с отцом со ссылкой на принцип 6 Декларации прав ребенка, с указанием, что суд первой инстанции не установил и не указал на исключительные обстоятельства разлучения с матерью малолетних детей при определении места жительства детей с отцом [13].

Если учитывать социологические исследования, то девочки воспринимают отношения с матерью как более доброжелательные и эмоциональные. По их мнению, мать все понимает, больше участвует в жизни, более терпимая. Отношения девочек с матерью более близкие и доверительные. В восприятии мальчиков подросткового возраста отношения с обоими родителями в некоторой степени конфликтные. При этом мальчики отмечают, что матерям присуща непоследовательность и неуверенность, а отцам - авторитарность и напористость[14]. Однако, с позиций российских традиционных семейных ценностей и с точки зрения возрастной психологии и педагогики для мальчиков в подростковом возрасте важно формирование гендерных стереотипов ("настоящий мужчина", "настоящая женщина")

и вытекающих из этих установок образов, а также полоролевая социализация, что в лучшей степени удается отцу [15].

Таким образом, при разрешении вопроса об установлении места жительства ребенка, необходимо учитывать его пол, возраст и психологические особенности. Используемый законодателем принцип равенства прав родителей в отношении своих детей (ст. 61 СК РФ) должен соотноситься с принципом обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних (ст. 1 СК РФ), а потому усматривается необходимость отступления от равенства прав родителей и закрепление принципа 6 Декларации прав ребенка в СК РФ. Следует дополнить п.3 ст.65 СК РФ указанием на недопустимость разлучения детей, не достигших возраста 10 лет, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, с матерью.

Список литературы:

[1] Барканова О.В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. М., 2009. С. 117 - 120.

[2] Обзор практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7.

[3]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 7.

[4] Печеник К. С кем останется ребенок после развода? URL: http://letidor.ru/article/s_kem_ostanetsya_rebenok_posle_29610/(дата обращения: 11.05.2015).

[5] Обобщение практики рассмотрения в 2014 - 2016 гг. отдельных категорий дел по спорам, связанным с воспитанием детей. URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru (дата обращения: 10.01.2018). u (дата обращения: 10.01.2018).

[6] Литвина К.Ю., Павлова Л.А. Роль отца в воспитании детей // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. N 5. С. 576; Алексеева М.Е., Иванова Н.Н. Роль отца в воспитании детей // Концепт. 2016. Т. 30. С. 238 - 241.

[7] Даниленков А.В. Возрастной ценз ребенка как один из способов неправомерного ограничения прав отцов в РФ // Семейное и жилищное право. 2013. N 2. С. 10 - 15.

[8] Безрукова О.Н., Самойлова В.А., Рыскина В.Л. Культурный капитал материнства и ценности семейного воспитания: сравнительный анализ // Социологический журнал. 2016. Т. 22. N 3. С. 107 - 128.

[9] Юлусова О.В. Образ матери в восприятии мальчиков и девочек: сопоставительный анализ // Концепт. 2013. Т. 3. С. 1716 - 1720.

[10] Филиппова Г.Г. Психология материнства. СПб., 2000. С. 31 - 53.

[11] Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов / Сост., вступ. ст. Г.М. Мелков; ред. Л.А. Могусева. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

[12] Авербах Э.И. Право малолетнего ребенка жить с матерью - священно! // Мировой судья. 2013. N 9. С. 20 - 24; Елисеева А.А. Место жительства несовершеннолетних: отдельные проблемы судебного определения // Семейное и жилищное право. 2015. N 5. С. 7 - 9; Зубенко В.М. О праве малолетнего ребенка на защиту от неправомерного разлучения с матерью: проблемы правопонимания и правоприменения // Право и современные государства. 2017. N 1. С. 23 - 24.

[13] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 9.

[14] Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. С. 184.

Шуман С.Г. Как избежать конфликтов с детьми: из опыта работы психолого-педагогической службы. М.: Педагогика, 1989. С. 205.

[15] Токарева Ю.А. Родительское отношение отца и его роль в воспитании ребенка // Образование и наука. 2009. N 6 (63). С. 70 - 77.

УДК 347.463

ВЛИЯНИЕ АКЦЕССОРНОГО ХАРАКТЕРА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА ПРАВООТНОШЕНИЯ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Ткаченко Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье отмечается, что акцессорное обязательство носит зависимый, производный от основного обязательства характер. Во временном промежутке может возникать в зависимости от необходимости и содержать объем обязательств только равный с основным обязательством. Не акцессорные обязательства исполняются вне главного и при этом они направлены на обеспечение основного, как, например, положения железнодорожно-инфраструктурного договора по отношению к договору перевозки. Предложены результаты анализа судебно-арбитражной практики по основному и дополнительному обязательствам.

Ключевые слова: акцессорный характер обязательств, основное, дополнительное обязательство, правоотношения в сфере железнодорожного транспорта.

Акцессорное обязательство является дополнительным к основному соглашению обязательством. Чаще всего оно обеспечительное, кроме независимой гарантии, и следует судьбе основного обязательства и прекращается в случае его прекращения [1]. Акцессорное обязательство различной правовой природы может содержать любой тип договоров, как договор купли-продажи, так и договор подряда. Среди основных типов акцессорных обязательств согласно Гражданскому кодексу РФ [2] следует выделить: неустойку, поручительство, залог, задаток, удержание, обеспечительный платеж (или внесение средств авансовым платежом).

Большая часть судебных споров, связанных с этим типом правоотношений, относятся к выплате неустойки. В судебной практике встречаются в рамках акцессорных обязательств такие моменты в которых объем обязательств по дополнительному обязательству не может превышать объем обязательств по основному [3]. Также отсутствие конкретизации основного обязательства в договоре влечет невозможность взыскания каких-либо сумм по акцессорному обязательству [4].

Основным принципом существования акцессорного обязательства является обеспечение надлежащего исполнения основного обязательства. При недействительности основного обязательства, недействительным становится и дополнительное обязательство, а недействительность дополнительного не влечет за собой недействительность основного обязательства [5].

Акцессорное обязательство является дополнительным к главному правоотношению, также призвано укрепить последнее, сделать исполнение по нему более прочным и надежным. Акцессорное обязательство разделяет судьбу главного обязательства и носит в отношении основного – зависимый, производный характер [6]. Помимо этого, может возникать до или после возникновения основного. Субъектом акцессорного обязательства выступает должник или третье лицо, но при этом объем акцессорного обязательства никогда не будет больше, чем объем первоначального обязательства должника.

Мы полагаем, что не акцессорные обязательства не зависят от главного обязательства, существуют независимо от него, обеспечить которое они призваны. Железнодорожно-инфраструктурный договор включает не акцессорное обязательство по отношению к

договору перевозки. Данный договор самостоятельный [7], по отношению к договору перевозки является вспомогательным.

Список литературы

[1] URL: www. rusjurist.ru (дата обращения: 02.08.2020).
[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2013. – № 44. – Ст. 5641.
[3] Решение Арбитражного суда Архангельской области от 25 декабря 2017 г. по делу № А 05-14290/17 // СПС «Консультант Плюс».
[4] Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 февраля 2014 г. по делу № А 16-640/2013 // СПС «Консультант Плюс».
[5] URL: www. private-right.ru (дата обращения: 02.08.2020).
[6] URL: www. business.ru (дата обращения: 02.08.2020).
[7] Ткаченко Е.В. Вспомогательные черты железнодорожно-инфраструктурного договора в корреляционном взаимодействии с перевозочным обязательством // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТГУ, 2020. – С. 22 – 23.

УДК 347

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ[1]

Хоменко Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аудита, учета и финансов
Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск)

Рахвалова Дарья Олеговна, старший преподаватель
Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты процесса цифровизации в области регулирования отношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Дана оценка изменениям законодательства в части регламентации порядка государственной регистрации отдельных объектов интеллектуальной собственности, вступившим в силу в 2021 году.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, интеллектуальная собственность, цифровая экономика, патент.

Общий курс на цифровизацию в России был обозначен указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1]. В нем же содержится определение понятия «цифровая экономика» - это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. В дальнейшем указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] определена необходимость создания системы правового регулирования цифровой

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 20-410-543001.

экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий. Для достижения обозначенных целей была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], в рамках которой реализуются сразу несколько национальных проектов. В настоящей статье обращено внимание на проект «Нормативное регулирование цифровой среды», поскольку именно он должен показать результат в виде сформированности правовых условий для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики.

Рассмотрим отдельные изменения законодательства, вступившие в силу в 2021 году.

Во-первых, 17.01.2021 вступил в силу Федеральный закон от 20.07.2020 № 217-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] (далее № 217-ФЗ), в соответствии с которым документы, удостоверяющие охраноспособность объектов интеллектуальной собственности теперь по умолчанию изготавливаются в форме электронного документа. Доступ для просмотра и скачивания электронного патента или свидетельства осуществляется по ссылке, приведенной в решении или уведомлении о государственной регистрации соответствующего объекта. На бумажном носителе такой документ изготавливается только по желанию заявителя. При этом установленного образца для выражения такой воли заявителем не предусмотрено, ходатайство подается в свободной форме, но за его рассмотрение уплачивается государственная пошлина.

Во-вторых, изменились требования к содержанию сведений, содержащихся в патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и свидетельствах на товарные знаки. Теперь они не имеют приложений и вкладышей, но заявителю может быть предоставлена выписка из соответствующего государственного реестра, содержащая как сведения, которые ранее указывались в приложениях и вкладышах, так и иную информацию, которая внесена в государственный реестр. Как разъяснил Росреестр, состав сведений, содержащихся в патенте и свидетельстве на бумаге, идентичен составу сведений, содержащихся в соответствующем электронном документе [5].

В-третьих, № 217-ФЗ ввел возможность при государственной регистрации отдельных объектов интеллектуальной собственности представлять их в форме не только традиционных описания и чертежа, но и цифровых трехмерных моделей. В подзаконных актах раскрываются требования к такой модели: формат STEP, U3D, PRC, OBJ или STL, а также объем не более 50 Мб [6]. Очевидно, что представление заявителям такой возможности в полной мере соотносится с потребностями оборота. В литературе отмечается, что особенно новелла может быть востребована у представителей высокотехнологичных отраслей экономики. При этом интересы правообладателей будут защищены, поскольку публикацию и предоставление третьим лицам материалов заявок для ознакомления предполагается осуществлять в формате, исключающем воспроизведение трехмерных объектов путем 3D-печати (3D PDF) [7].

В-четвертых, с 01.08.2021 в процедуру получения публичного удостоверения результатов интеллектуальной деятельности включены аккредитованные Роспатентом научные или образовательные организации [8]. В специальной научной литературе уже отмечалась особая роль таких учреждений в построении политики, касающейся интеллектуальной собственности [9]. Нововведение позволяет заявителю обратиться в аккредитованную организацию для предварительного информационного поиска изобретений или полезных моделей, а также предварительной оценки их патентоспособности. Впрочем, в настоящее время еще только ведётся работа по подготовке к аккредитации организаций, выразивших намерение пройти ее.

Также необходимо отметить, что передача отдельных элементов регистрационной деятельности в области интеллектуальной собственности на аутсорсинг не является исключительно порождением отечественного правопорядка. Зарубежным юрисдикциям подобных примеры также известны. Например, в Корейском ведомстве по интеллектуальной

собственности предусмотрена краудсорсинговая экспертиза (в отношении огромного количества информации в смежных областях техники), проводимая с использованием на безвозмездной основе заключений и советов известных в стране специалистов, ученых и исследователей [10]. Поэтому разработчиками новые нормы представляются как эффективный механизм. По мнению заместителя директора ФИПС *Т. Эриванцевой, эта новелла «*позволит экспертам Роспатента уменьшить объем подготовительной работы, а также расширить круг специалистов, владеющих практическими навыками проведения информационного поиска и оценки патентоспособности в специализированных областях науки и техники <…> Как следствие – повысится качество (надежность) патентов за счет привлечения отраслевых специалистов в конкретных узких и новейших областях науки и техники» [11].

Стоимость предварительного информационного поиска и предварительной оценки патентоспособности будет определяться аккредитованными научными и образовательными организациями исходя из сложности, объема и срока каждого информационного поиска в договорах, заключаемых между заявителем и организациями. Впрочем, для заявителей, воспользовавшихся услугой предусмотрена льгота по уплате государственной пошлины за получение патента в виде уменьшения ее на 50 процентов [12].

Подводя итог, необходимо отметить, что в соответствии с документами стратегического планирования изменения законодательства в области интеллектуальной собственности не ограничатся перечисленными выше аспектами. Ведь в ближайшей перспективе именно эта область правового регулирования является одним из условий технологического и инновационного прогресса.

Список литературы

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

[3] Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон от 20.07.2020 № 217-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Российская газета, № 162, 24.07.2020.

[5] Информационное сообщение Роспатента «О выдаче патентов и свидетельств в форме электронного документа и предоставлении в составе заявок трехмерных моделей» // СПС КонсультантПлюс.

[6] Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак», зарег. в Минюсте России 18.08.2015 № 38572 // Официальный

интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.08.2015 (дата обращения 02.11.2021).
[7] Ивлиев Г.П. Модернизация гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 23 – 30.
[8] Федеральный закон от 31.07.2020 № 262-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 173, 06.08.2020.
[9] Близнец И.А. Политика высших учебных и научных учреждений в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровизации и развития инноваций // Юрист. 2021. № 1. С. 11 - 16.
[10] Еременко В.И. Очередные изменения в части четвертой Гражданского кодекса РФ // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 10. С. 5 – 12.
[11] Аутсорсинг патентной экспертизы. Всё, что нужно знать о новом законе // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] URL: https://rospatent.gov.ru (дата обращения 02.11.2021).
[12] Постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора» // Собрание законодательства РФ, 22.12.2008, № 51, ст. 6170.

УДК 349.4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Чикунова Наталия Валентиновна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы: понятие личного подсобного хозяйства, создание ЛПХ, кто создает ЛПХ, его состав. Сделан анализ деятельности ЛПХ на современном этапе. Вскрыты проблемы, которые мешают развитию ЛПХ. Указаны пути решения проблем в деятельности личного подсобного хозяйства.

Ключевые слова: Личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственный товаропроизводитель, сельхозтовары, проблемы ЛПХ, государственная поддержка ЛПХ государственная программа развития ЛПХ, конкуренция, рынок сельхозтоваров, агрохолдинг, сельскохозяйственная продукция.

В соответствии с ФЗ от 07.07.2003 г «О личном подсобном хозяйстве» личное подсобное хозяйство - форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Заниматься этой деятельностью может гражданин, как один, так и с членами своей семьи, для удовлетворения своих личных потребностей, на земельном участке, выданном для этих целей. Минимальный размер общей площади земельного участка, находящегося в личной собственности или ином праве, у гражданина, ведущего личное подсобное хозяйство

(ЛПХ), составляет 05 га, который может быт увеличен законом субъекта РФ, но не более чем в 5 раз.

Личное подсобное хозяйство это – источник и ресурс объемов сельскохозяйственной продукции; источник доходов лица, проживающего на селе, и горожан, имеющих свои дачные (садоводческие и огороднические) земельные участки; снижение уровня безработицы, часть аграрной политики государства, большой вклад в обеспечении продуктовой безопасности страны.

На сегодняшний день в России более 14 млн. ЛПХ, с помощью которых люди справляются с трудной экономической обстановкой, кормят свои семьи, продавая излишки, произведенной сельхозпродукции, дают образование детям, производят добровольные отчисления в пенсионный фонд. [2]

Однако, занимаясь личным подсобным хозяйством граждане сталкиваются с рядом правовых и хозяйственных проблем:

- разброс цен, на произведенную ЛПХ сельскохозяйственную продукцию, в сторону снижения, острая конкуренция с агрохолдингами;
- отсутствие спецтехники для отдельных агротехнических операций;
- недостаток знаний и навыков у граждан на ведение аграрного производства;
- недоступность кредитных ресурсов, высокие процентные ставки по предлагаемым кредитам;
- слабое развитие инфраструктуры на селе;
- сложность сбыта и переработки созданной сельхозпродукции, особенно в период пандемии т.к. ярмарки и рынки опустели;
- отсутствие поддержки со стороны государственных структур.

В течении последних 5 лет резко снизилось производство овощей в ЛПХ, несмотря на то, что качество их высокое. ЛПХ трудно конкурировать с агрохолдингами у которых имеются прямые договоры на поставку сельхозпродуктов в торговые сети. В результате качество сельскохозяйственных товаров на прилавках снижается, а продукция ЛПХ вытесняется с рынка сельхозтоваров. Сокращается рынок сбыта для ЛПХ и за счет увеличения тепличных хозяйств. Однако необходимость поставки овощей на прилавки магазинов постоянно растет.

Одной из причин снижения сельхозтоваров, произведенных ЛПХ является резкое снижение численности сельского населения. Постоянно происходит приток молодежи в город из сельской местности. [1]

Производство сельхозпродукции затратно и связано с рисками – наводнениями, засухой, заморозками, пожарами и другими неблагоприятными климатическими условиями. Производство сельхозпродукции для агрохолдингов, которых в стране становится все больше, более не подвержено этим рискам.

Ряд ученых считает, что в перспективе часть ЛПХ возможно объединятся с сельскохозяйственными кооперативами, разорившимися фермерами, используя инфраструктуру обанкротившихся сельхозпредприятий, чтобы выстоять в конкурентной борьбе с агрохолдингами. [5]

Только объединив совместные средства, расширив объемы производства эта ***кооперация*** сможет конкурировать на рынке сельхозтоваров. И в этом необходима помощь государства. Назрела необходимость выработки государственной программы по развитию и оказанию помощи мелким товаропроизводителям на селе – ЛПХ, как субъектам аграрной политики государства.

Говоря о проблемах правового регулирования ЛПХ хочется обратить внимание на правовое регулирование имущества ЛПХ.

Дети (члены семьи) в ЛПХ с ранних лет принимают участие в его деятельности. Они получают результаты ЛПХ через своих родителей. Имеют право на получение этих результатов и малолетние дети и инвалиды детства.

Необходимо урегулировать вопрос особого правового режима имущества ЛПХ. В законе этого нет.

В законе ведется речь о земельном участке, на котором осуществляется деятельность ЛПХ, с момента регистрации прав на него. В виду того, что результаты деятельности ЛПХ присваиваются всей семьей, в законе необходимо отразить, что земельный участок является объектом общей собственности всех членов семьи. [4]

Анализируя сложившуюся ситуацию, для решения сложившихся в деятельности ЛПХ проблем необходимо осуществить следующее:

- создать Бизнес-инкубатор для сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- выработать правовые критерии для трансформации ЛПХ в другие формы хозяйствования;
- выработать условия для льготного, долгосрочного кредитования граждан, ведущих ЛПХ;
- ввести пенсионное обеспечение и социальное страхование граждан, ведущих ЛПХ;
- выработать государственную программу по поддержке ЛПХ (кормами, удобрениями, средствами малой механизации);
- выделить из государственного бюджета, отдельной строкой, средства для поддержки ЛПХ;
- сформировать необходимые инфраструктуры на селе для развития ЛПХ;
- внести изменения в ФЗ «О личном подсобном хозяйстве».

Думается принятые меры послужат развитию ЛПХ и необходимыми условиями для создания конкурентно способных сельскохозяйственных товаров, обеспечивающих население России качественными продуктами питания.

Список литературы

1. Павличенко А.А. Личное подсобное хозяйство в системе аграрных отношений (на примере Амурской области)./А.А.Павличенко, В.В. Реймер// Экономика и предпринимательство.-2019.-№4(105).-с.364-369.
2. Реймер В.В. Институт личного подсобного хозяйства в системе социально-экономических отношений в аграрном секторе (на примере Амурской области)/В.В. Реймер, С.Б. Пастушенко, Е.И. Тихонов//Экономика и предпринимательство.-2019.-№3(104).-с.505-509.
3. Мусаева Х.М. Развитие ЛПХ : экономические проблемы и перспектива/Х.М. Мусаева//Деловой вестник предпринимателя.-№2(2)2020.- Чеченский государственный университет.
4. Анисимов А.П. Некоторые проблемы правовой организации ЛПХ/ Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е.//Мудрый Юрист.- 2019.-3.
5. Реймер В.В. К проблеме развития ЛПХ (региональный аспект)/Реймер В.В., Журавлев Я.Д., Макаров Д.Н., Лесная И.Л.//журнал АИ – 2019.-4.

УДК 347.91/.95

ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Шабалина Елена Леонидовна
Старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуются способы защиты ответчика против иска, рассматривается такой способ как возражения против иска, поданного в рамках гражданского судопроизводства, судебная практика.

Ключевые слова: способы защиты, возражения, истец, ответчик, иск, гражданское судопроизводство, гражданский процесс.

В соответствии с принципами состязательности и процессуального равноправия сторон ответчик имеет право на защиту против предъявленного иска. О существовании такого права писал еще Е.В. Васьковский, который определял его как право на заявление ответчиком таких возражений и объяснений, которые обессиливают исковые требования истца. Под возражением понимаются только такие фактические утверждения ответчика, которые, не опровергая основания иска, лишают исковое требование юридической силы на время или навсегда [1, С. 230]. При этом автор различал процессуальные и материально-правовые способы защиты ответчика против иска. Современная гражданская процессуальная доктрина к основным способам защиты ответчика против иска относит возражения и встречный иск [2, С.72].

Принцип процессуального равноправия сторон гарантирует сторонам (и истцу, и ответчику) в ходе судебного разбирательства равные возможности по отстаиванию их интересов. Закон предоставил ответчику достаточное число правовых средств по защите от предъявленных исковых притязаний. Особое место среди них занимают возражения против иска. Они являются одним из наиболее часто встречающихся в практике способов защиты. Под термином «возражения против иска» понимаются данные ответчиком объяснения по делу, подтверждающие необоснованность предъявленного к нему иска и включающие мотивы, по которым исковые требования не могут быть удовлетворены.

В действительности возражения ответчика против требований, предъявленных истцом, представляют собой опровержение тех фактических обстоятельств, на которые ссылается истец в своем исковом заявлении [3, С. 64]. Возражения как средство защиты ответчика имеют своей целью отклонение исковых требований, предъявляемых истцом, и оставление иска без рассмотрения, или же вынесение определения о прекращении производства по делу, так как для его возбуждения, как считает ответчик, не было оснований [4, С. 8].

Возражения могут быть направлены не только на оспаривание правомерности возникновения процесса по делу, но и его продолжение, то есть могут затрагивать как правомерность самого судебного разбирательства, так и заявленных исковых притязаний по существу. Исходя из целевой направленности, возражения условно можно разделить на процессуальные и материально-правовые. Следует согласиться с мнением А. Н. Елистратовой, что данное деление весьма условно и предопределено различными последствиями, которые они способны повлечь [5].

Возражения как средство защиты ответчика представляют собой объяснения ответчика, обосновывающие неправомерность предъявленного против него иска и имеют свою цель в виде отклонения исковых требований, предъявляемых истцом и оставление иска без рассмотрения или же вынесение определения о прекращении производства по делу, так как для его возбуждения, как считает ответчик, не достаточно оснований [6].

Процессуальные возражения выдвигаются ответчиком в тех случаях, когда существуют некие обстоятельства, подтверждающие незаконность судебного разбирательства или невозможность продолжения рассмотрения спора по существу. К примеру, в судебном разбирательстве ответчик заявляет, что является ненадлежащим ответчиком по делу по исковым требованиям, предъявляемых к нему истцом. Данная процессуальная форма защиты ответчика также представляет собой процессуально-правовое возражение [7]. С помощью процессуальных возражений ответчик пытается устранить нависшую над ним угрозу удовлетворения иска, доказывая суду факт отсутствия у истца права на процесс и необходимости прекращения производства по делу, либо отсрочить эту

угрозу на неопределенный срок (в случае оставления искового заявления без рассмотрения, приостановления производства по делу, отложения разбирательства дела). Это дает ответчику весомый выигрыш во времени, который может быть использован для более тщательной подготовки к защите своих интересов в будущем процессе.

Так, Октябрьским районным судом г. Новосибирска было рассмотрено гражданское дело по иску Маткава Л. А. к Мамедову Сафару Т. О., Пчелинцеву В. С. о возмещении ущерба. В ходе рассмотрения дела представитель ответчика Мамедова С.Т.о. – Тимошенко Ю.А. в судебном заседании исковые требования не признал в полном объеме по доводам, изложенным в письменных возражениях и пояснениях, в которых, оспаривая заявленное истцом ДТП от 15.02.2019г., указал, что 15.02.2019г. Мамедов С.Т.о. в ДТП не попадал. На самом деле заявленное истцом ДТП произошло 17.02.2019г., на момент которого собственником Вольво являлся Мамедов С.Т.о., автогражданская ответственность которого была застрахована, что, в свою очередь, не лишает истца обратиться в страховую компанию за выплатой страхового возмещения. Судом установлено, что истцу Маткава Л.А. на праве собственности принадлежит транспортное средство БМВ, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации.

Как установлено судом, собственником автомобиля Вольво FH4x2 на дату ДТП являлся Мамедов С.Т.О., что подтверждается договором купли-продажи автомобиля от 03.08.2018г., а также карточкой учета ТС, при этом сведения о смене владельца были зарегистрированы в органах ГИБДД только 19.02.2019г.

Согласно ответов АО «АльфаСтрахование» от 09.04.2019г. в выплате страхового возмещения Маткава Л.А. отказано, в связи с тем, что не подтверждается факт страхования автогражданской ответственности владельца автомобиля Вольво собственником которого указан Пчелинцев В.С., вследствие чего отсутствует возможность идентифицировать данное ТС как застрахованное в АО «Альфа-Страхование». Одновременно предложено предоставить документы (ПТС, договор купли-продажи), позволяющие идентифицировать собственника транспортного Вольво FH4x2, после чего вернуться к рассмотрению вопроса относительно выплаты страхового возмещения.

Принимая во внимание установленные фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о том, что виновником ДТП, произошедшего 17.02.2019 г. с участием автомобиля Вольво под управлением водителя Мамедова С.Т.о. и автомобиля БМВ 320 I XDRIVE под управлением водителя Маткава Б.Р., является Мамедов С.Т.о., гражданская ответственность которого была застрахована в АО «АльфаСтрахование», суд приходит к выводу, что спорные правоотношения регулируются положениями Федерального закона от N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", а потому заявленные исковые требования необоснованно предъявлены к ответчикам Пчелинцеву В.С., Мамедову С.Т.о.

Из протокола судебного заседания следует, что представителю истца было предложено произвести замену ненадлежащих ответчиков Пчелинцева В.С., Мамедова С.Т.о. на АО «Альфа-Страхование», между тем, от замены ответчиков представитель истца отказалась, настаивая на рассмотрении заявленных требований именно к ответчикам Пчелинцеву В.С., Мамедову С.Т.о.

С учетом изложенного, у суда не имеется оснований на стадии вынесения решения самостоятельно определять ответчика по делу. Исходя из принципа диспозитивности, определение ответчика является прерогативой истца. Поэтому судом обоснованно в удовлетворении исковых требований было отказано [8].

Можно согласиться с позицией И. С. Комарова, справедливо полагающего, что цель защиты ответчика против иска является достигнутой при отказе в иске полностью или в части; при завершении процесса без вынесения решения (прекращении производства или оставлении заявления без рассмотрения), а также в случае выбытия защищающегося лица из процесса путем замены его, как ненадлежащего ответчика, на другое лицо [9].

Таким образом, в основе процессуальных возражений ответчика лежат его заявления об отсутствии легитимных оснований для возникновения и развития процесса по делу. Конечной целью таких возражений будет стремление обеспечить прекращение производства по делу, а также оставление иска без рассмотрения.

Материально-правовые возражения используются ответчиком в тех случаях, когда он, защищаясь, отрицает по существу предъявленные к нему исковые требования [10].

Например, в деле по иску о взыскании суммы долга по договору займа ответчик отрицает сам факт долга перед истцом, или же по аналогичному спору указывает на необоснованность исковых притязаний о взыскании суммы долга в связи с ненаступлением срока уплаты по договору, или отрицает исковые требования, ссылаясь на истечение срока исковой давности [11].

В связи с тем, что ссылка на факты, подтверждающие необоснованность заявленных исковых притязаний к ответчику, обосновывает мотивы материально- правового возражения, доказывать эти фактические обстоятельства обязана та сторона, которая о них заявляет, то есть ответчик. В том случае, если доводы ответчика найдут свое подтверждение в суде, по делу будет вынесено решение об отказе в иске [12].

По своей сути материально-правовые возражения против иска ориентированы на опровержение фактов, являющихся основой исковых притязаний, и обосновывают незаконный или необоснованный характер требований истца, предъявленных к ответчику [13].

Указывая на незаконность иска, ответчик может утверждать, что заявленные требования не имеют правового характера; или то, что спорное правоотношение возникло до издания соответствующего нормативно-правового акта, не имеющего обратной силы, или на незаконный характер сделки, а также на то, что спорное правоотношение, возникшее между сторонами, прекращено посредством погашения существовавшей задолженности другим способом – посредством оказания услуг, что было оговорено сторонами заранее [14, С.79].

Исходя из анализа судебной практики, можно утверждать, что сущность заявленных материальных возражений против иска ответчик чаще всего сводит к необоснованности заявленных требований, в частности, к неполноте юридического состава, недостаточности или же недостоверности доказательств.

Например, опровергая иск о взыскании задолженности по арендной плате, ответчик ссылается на поддельность самого договора, который послужил основой для предъявления иска.

Иногда в качестве основы возражений выдвигается утверждение о вине самого истца. Так, возражая против иска о возмещении вреда, ответчик указывает на вину истца в его возникновении [15].

Таким образом, защита ответчика против иска представляет собой достаточно сложный вид юридической деятельности. Эффективность ее результатов может быть обеспечена посредством определения цели и последовательной постановки задач, стратегии и тактики защиты, а также правильного выбора способов защиты, среди которых особое значение имеют материальные и процессуальные возражения против иска [16].

Список литературы

[1] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса /под ред. В.А. Томсинова. – М.: Изд-во «Зерцало». – 2003. – 464 с.

[2] Васильева Г.Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. Ж.Н. Машутина. - Красноярск: Издательство Красноярского университета, С.72 1982. - 108 с.

[3] Цепкова Т. М. Защита ответчика в гражданском процессе / Т. М. Цепкова, А. К. Шумейко // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 63–65.

[4] Спиричева О. А. Существенные различия арбитражного и общегражданского процесса, влияющие на скорость судебного разбирательства / О. А. Спиричева // Администратор суда. — 2019. – № 1. – С. 7–11.

[5] Елистратова А. Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. Н. Елистратова. – Саратов, 2014. – 197 с

[6] Вердиян Г. В. Принцип добросовестности в гражданском праве России: судейское усмотрение и процессуальные приемы его реализации / Г. В. Вердиян // Мировой судья. – 2019. – № 1. – С. 28–40.

[7] Иваненко Ю. Г. Передача дела в другой суд и недопустимость споров о подсудности / Ю. Г. Иваненко // Законодательство. — 2005. — № 12. — С. 62–67.

[8] Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска / Электронный ресурс URL:https://sudact.ru/regular/doc/HQRz7liczU5/?regular-txt (дата обращения 16 ноября 2021 г).

[9] Комаров И. С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. С. Комаров. — Екатеринбург, 2012. — 28 с.

[10] Зайнетдинова О. Г. Защита интересов ответчика в гражданском процессе / О. Г. Зайнетдинова // Аллея науки. — 2019. — Т. 1, № 7 (34). — С. 90–95.

[11] О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 16.11.2021).

[12] Путилова О. С. Средства защиты прав и законных интересов ответчика в гражданском судопроизводстве / О. С. Путилова // Евразийский юридический журнал. — 2009. — № 6 (13). — С. 42–46.

[13] Дербишева О. А. Реализация права на защиту от заявленного иска ненадлежащим ответчиком в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты / О. А. Дербишева // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2019. — Т. 6, № 4. — С. 108–114.

[14] Трашкова Н. М. Возражения ответчика против иска / Н. М. Трашкова // Законодательство. — 2008. — № 10. — С. 77–81].

[15] Трашкова Н. М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / Н. М. Трашкова. — Москва. – 2009. — 26 с.

[16] Г.В. Молева, П.Д. Медведева Сущность и значение возражений как средства защиты прав ответчика в гражданском судопроизводстве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2020. Т. 8, № 3 (31) http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525 (Online) (дата обращения 16.11.2021).

УДК 347.91/.95

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Шабалина Елена Леонидовна
Старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуются способы защиты ответчика против иска, рассматривается такой способ как встречный иск, поданный в рамках гражданского судопроизводства, судебная практика.

Ключевые слова: способы защиты, встречный иск, истец, ответчик, иск, гражданское судопроизводство, гражданский процесс.

В ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [1] провозглашено, что право на судебную защиту гарантируется каждому. При этом право на судебную защиту в гражданском процессе не сводится только к праву на предъявление иска или к гарантии вынесения судебного решения по существу спора. Правом на судебную защиту обладает не только то лицо, права которого предположительно были нарушены, но и лицо, в отношении которого заявлено, что именно оно нарушило чужие права. Истец и ответчик в равной мере обладают правом на судебную защиту. Право на судебную защиту ответчика обусловлено тем, что ответчик – это лицо, которое лишь предполагается носителем спорной юридической обязанности [2, С. 160]. И для того, чтобы применить к ответчику какую-либо меру принуждения, необходимо действительно установить, что нарушение права имело место и именно это лицо указанное право нарушило, а не кто-либо другой.

Принцип процессуального равноправия сторон гарантирует сторонам (и истцу, и ответчику) в ходе судебного разбирательства равные возможности по отстаиванию их интересов. Закон предоставил ответчику достаточное число правовых средств по защите от предъявленных исковых притязаний. Одним из способов защиты ответчика от предъявленного иска в гражданском процессе является встречный иск. В соответствии со ст. 137, 138 ГПК РФ ответчик вправе до принятия судом решения предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска [3]. Судья принимает встречный иск в случае, если: встречное требование направлено к зачету первоначального требования; удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров [3].

Процессуальная норма, закрепленная в действующей редакции ст. 138 ГПК РФ содержит альтернативную гипотезу – для того, чтобы встречный иск был принят к производству, достаточно чтобы было соблюдено хотя бы одно из названных условий.

Как самостоятельное материально-правовое требование встречный иск существенно отличается от материально-правовых возражений, поскольку подготовка и подача встречного иска требует от ответчика соблюдения формы и содержания искового заявления в соответствии с ГПК РФ, уплаты госпошлины в установленном порядке и размере, а также соблюдения всех предусмотренных законом предпосылок и условий права на иск. Но по сравнению с возражениями встречный иск имеет немаловажное преимущество, поскольку резолютивная часть решения суда должна содержать выводы о его удовлетворении или об отказе в удовлетворении [3]. Кроме того, в отличие от возражений, используемых для пассивной защиты, встречным иском ответчик преследует цель защиты или восстановления своего нарушенного права.

Таким образом, встречный иск — это не только средство защиты ответчика против первоначального иска, но и одновременно процессуальное средство удовлетворения самостоятельных требований ответчика к истцу. Ввиду этого встречный иск является самостоятельным способом и средством защиты интересов ответчика, соответственно возможность подачи встречного иска до принятия судом решения по делу является одной из процессуальных гарантий прав ответчика в гражданском процессе.

Так, Октябрьским районным судом г. Новосибирска было рассмотрено гражданское дело по иску Самусенко Романа Владимировича к Занозину Евгению Александровичу о взыскании задолженности по договору найма жилого помещения, встречному иску Занозина Евгения Александровича к Самусенко Роману Владимировичу о расторжении договора найма квартиры.

Истец Самусенко Р.В. указал, что между истцом и ответчиком был заключен договор найма жилого помещения, в соответствии с которым наймодатель (истец) предоставил в пользование нанимателя (ответчик) жилое помещение – квартиру, расположенную на 6 этаже, общей площадью 65 кв.м. Согласно п. 3.1 договора найма, за пользование жилым

помещением устанавливается плата за наем в размере 25 000 рублей в месяц. Оплата производится ежемесячно с 24 по 28 число текущего месяца. В нарушение условий договора, ответчик не исполняет свои обязанности по внесению оплаты на наем и коммунальные услуги. Договор найма между сторонами не расторгался, у нанимателя находятся ключи от квартиры. Истец просит суд взыскать с ответчика задолженность по оплате за наем квартиры в размере 175 000 рублей, задолженность по оплате коммунальных услуг в размере 3 359, 17 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 3 111, 30 рублей.

Ответчик пояснил, что фактически арендованная квартира использовалась для нужд юридического лица - ООО «ВостокЭнергоСтройКомплекс» для временного проживания работников, приезжающих на вахту. Ответчик проживал в квартире, после чего уехал из Красноярска, о чем уведомил собственника квартиры. Однако собственник, зная о выезде Занозина Е.А. не переоформил договор аренды. Более того в указанной квартире произошел пожар по причине нарушения требований пожарных норм в электропроводке и квартира стала не пригодна для дальнейшего использования в целях проживания. Занозин Е.А. обратился в суд со встречным иском о признании договора расторгнутым.

Судом установлено, что ответчик проживал в квартире временно в связи с работой в ООО «ВостокЭнергоСтройКомплекс», что подтверждается справкой работодателя, в которой также указано, что Занозин Е.А. в период командировки проживал в данной квартире. Квартира была оформлена по договору найма жилого помещения на Занозина Е.А. в интересах предприятия. При проведении проверки также было установлено, что в соответствии с условиями договора аренды, квартира была передана в пользование Занозина Е.А., который фактически в квартире на момент пожара не проживал, что подтверждалось пояснениями опрошенных свидетелей. Занозину Е.А. О том, что в квартире произошел пожар он узнал от управляющей компании.

Суд также отмечает, что несмотря на то, что в судебном заседании установлен факт использования спорного жилого помещения в интересах юридического лица ООО ГК «ВЭСК», это не является основанием для освобождения Занозина Е.А. от обязательств по заключенному договору с Самусенко Р.В. в указанном периоде. При этом суд исходит из того, что договор аренды при выезде ответчика из квартиры расторгнут не был, Занозин Е.А. квартиру по акту приема-передачи собственнику не передал. Суд не находит оснований и для удовлетворения встречного иска Занозина Е.А. Суд приходит к выводу о том, что основания для взыскания с ответчика оплаты за август-ноябрь 2019 года отсутствуют, поскольку установлено, что Занозин Е.А. не мог пользоваться жилым помещением по договору аренды, вследствие пожара, который произошел из-за аварийного режима работы электрооборудования проточного электробойлера, который является собственностью истца и обязанность по содержанию электрооборудования в квартире лежит на собственнике квартиры [4].

Таким образом, исковые требования истца были удовлетворены частично, а в удовлетворении встречного иска было отказано.

Встречный иск, независимо от того направлен он на защиту против первоначального иска или нет, всегда преследует цель защиты самостоятельных прав или законных интересов самого ответчика, который в целях оптимизации процесса (процессуальной экономии) более целесообразно рассматривать совместно с первоначальными требованиями. Принятие судом встречного иска само по себе осложняет процесс. Е.В. Васьковский относил предъявление встречного иска к особой группе осложнений процесса, поскольку это сопряжено с расширением предмета доказывания и необходимостью исследования большого объема доказательств [5, С. 296-297, 321-323]. Однако рассмотрение дела, в котором предъявлен встречный иск, потребует меньше и материальных затрат для сторон и суда, по сравнению с ситуацией, когда первоначальный и встречный иски будут рассматриваться в рамках различных производств. Принятие встречного иска также во многих случаях устраняет проблему принятия противоречащих друг другу судебных решений [6, С. 30-31]

Так, Октябрьским районным судом г. Новосибирска было рассмотрено гражданское

дело по первоначальному иску Общества с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Ваш инвестор» к Квашнину В. А. о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество и по встречному иску Квашнина В. А. к Обществу с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Ваш инвестор» об оспаривании сделки, взыскании неосновательного обогащения, процентов и компенсации морального вреда.

Общество с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Ваш инвестор» обратилось в суд с иском в котором просит взыскать с Квашнина В.А. задолженность по Договору займа, а именно: сумму основного долга – 100.000 руб., проценты за пользование суммой займа – 237.200 руб., обратить взыскание на предмет залога – транспортное средство, путем продажи с публичных торгов, определить его начальную стоимость в размере 140.000 руб.; возместить расходы по уплате государственной пошлины, в обоснование исковых требований указав, что между сторонами был заключен Договор займа о передаче денежных средств в сумме 100.000 руб., под 9% в месяц (9.000 руб.), которые Квашнин В.А. должен был вернуть в срок указанный в договоре. Для обеспечения выполнения взятых обязательств между сторонами был заключен договор залога транспортного средства. Квашнин В.А. нарушил условия Договора займа по возврату денежных средств и выплате процентов за его пользование, в связи с чем образовалась задолженность, что и явилось основанием для обращения с указанным иском в суд.

Судом для совместного рассмотрения с первоначальным был принят встречный иск Квашнина В.А. к Обществу с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Ваш инвестор» об оспаривании сделки, взыскании неосновательного обогащения, процентов и компенсации морального вреда, в котором Квашнин В.А. просит признать договор займа ничтожным и применить последствия недействительности ничтожной сделки, взыскать с Общества с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Ваш инвестор» 57.000 руб. в качестве неосновательного обогащения, 12.020,54 руб. – проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 11.11.2016г. по 28.05.2019г. на сумму 57.000 руб., 28.500 руб. – штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя, 50.000 руб. – компенсацию морального вреда, 1.910 руб. – расходы по оплате государственной пошлины, в обоснование указав, что заключенный сторонами договор противоречит закону, так как в нем не установлен срок возврата займа, заемщик не был уведомлен о полной стоимости кредита в денежном выражении, о периодичности платежей, заемщику не был предоставлен график возврата займа и уплаты процентов, возврат суммы займа не был принят займодателем по правилам статьи 319 ГК РФ, кредитор не выяснил финансовой платежеспособности заемщика при заключении договора. Требование о компенсации морального вреда обосновал нарушением своих прав как потребителя услуг.

В ходе рассмотрения дела и исследования по нему всех доказательств суд считает исковые требования подлежащими удовлетворению в полном объеме, а в удовлетворении встречного иска Квашнину В.А. отказать, так как пропущен срок исковой давности [7].

В указанном примере совместное рассмотрение первоначального и встречного исков способствует более быстрому и правильному рассмотрению споров, в связи с их взаимосвязанностью. Анализ основных характеристик встречного иска позволяет сделать вывод о том, что он является одним из часто применяемых и достаточно эффективных способов защиты прав ответчика от первоначального иска.

Кроме того, предъявление и рассмотрение встречного иска совместно с первоначальным способствует упрощению и значительному ускорению гражданского судопроизводства, что является одной из современных тенденций его реформирования.

В диаграмме приводится статистика Центрального районного суда г. Новосибирска по рассмотренным гражданским делам, из которой видно, что общее количество рассмотренных

дел составило 42599, из них возражения были использованы по 24390 гражданским делам, что составляет 36%, а встречный иск по 1341 делу, что составляет 2% [8].

Таким образом, защита ответчика против иска представляет собой достаточно сложный вид юридической деятельности. Эффективность ее результатов может быть обеспечена посредством определения цели и последовательной постановки задач, стратегии и тактики защиты, а также правильного выбора способов защиты, среди которых особое значение имеют материальные и процессуальные возражения против иска [9]. Встречный иск как средство защиты от предъявленного иска реже встречается на практике.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосование 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/

[2] Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник:. 3-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – С. 160.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 01.07.2021).

[4] Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска по иску Самусенко Р. В. к Занозину Е. А. о взыскании задолженности по договору найма жилого помещения, встречному иску Занозина Е.А. к Самусенко Р.В. о расторжении договора найма квартиры [Электронный ресурс]: URL: https://sudact.ru/regular/doc/?page=2&regular-court (дата обращения 25.11.2021 г.).

[5] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса/под ред. В.А. Томсинова. – М.: Изд-во «Зерцало». – 2003. – 464 с.

[6] Клейн Н.Н. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. – С.30-31.

[7] Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска по первоначальному иску Общества с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Ваш инвестор» к Квашнину В. А. о взыскании задолженности и обращении

взыскания на заложенное имущество и по встречному иску Квашнина В. А. к Обществу с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Ваш инвестор» об оспаривании сделки, взыскании неосновательного обогащения, процентов и компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: URL:https://sudact.ru/regular/doc/kSY1dHaThvdr/?page=4&regular (дата обращения 25.11.2021 года).

[8] Статистика Центрального районного суда г. Новосибирска [Электронный ресурс]: URL:https: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt (дата обращения 25.11.2021 года).

[9] Г.В. Молева, П.Д. Медведева Сущность и значение возражений как средства защиты прав ответчика в гражданском судопроизводстве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2020. Т. 8, № 3 (31) http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525 (Online) (дата обращения 16.11.2021).

УДК 347. 426.6(091)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Янчып Амыр-Эрес Родионович
аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Аннотация. В статье сделана попытка освещения истории вопроса о привлечении государства к гражданско – правовой ответственности за незаконные действия (бездействия) сотрудников государственного аппарата управления и судебных органов в двух периодах: Российской империи (с принятием Судебных уставов 1864 года); СССР (с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 года). Настоящий исторический экскурс позволяет расширить знания в исследовании оснований привлечения публичного образования к юридической ответственности.

Ключевые слова: деликтные обязательства; ответственность публичного образования; незаконное нормотворчество; ответственность казны; судебные уставы; судебный нормоконтроль; законность.

Период Российской империи. Возмещение вреда в результате неправомерных действий должностных лиц административного ведомства могло выражаться в нерадении, неосмотрительностью или медленностью должностного лица административного ведомства или неправильных/пристрастных действий судей, прокуроров и других чинов судебного ведомства, то есть неправомерные действия могли быть со стороны административного ведомства и судебных органов, ибо законодательная власть принадлежала императору и возмещение убытков и вреда в результате издания незаконного нормативного правового акта не могло быть.

Привлечение к ответственности должностного лица административного ведомства было обусловлено с действиями (бездействиями), в которых отсутствуют признаки уголовного преступления. В случае, когда в действиях должностного лица имелись признаки уголовного преступления, возмещение должно было производиться в рамках уголовного дела, в противном случае, потерпевшее лицо могло обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства [1, 137].

Так, например, статья 1316 Судебных уставов 1864 года гласила: «вознаграждение за вред и убытки, причиненные нерадением, неосмотрительностью или медленностью

должностного лица административного ведомства, отыскивается по общим правилам гражданского судопроизводства, с изъятиями, установленными в нижеследующих статьях» [2].

О проблематике возмещения вреда и убытков в результате незаконных актов должностного лица административного ведомства в части сроков оспаривания русский правовед Н.И. Лазаревский писал: «целесообразнее всего можно было бы урегулировать отношение иска об убытках к административному обжалованию, установить, что течение срока на предъявление иска прерывается подачей истцом жалобы по начальству и притом на время, пока по этой жалобе не последует решения» [1, с. 122].

Как видно из вышеприведенной цитаты, Н.И. Лазаревский обращает внимание на то, что срок оспаривания не приостанавливается с момента, когда лицо оспаривает акт во внесудебном порядке, и в подтверждение тому Н.И. Лазаревский приводит решение Соединенного присутствия и Кассационной Департаментов Правительствующего Сената от 03.12.1897 года по иску купца Антона Бровкина к С. – Петербургскому градоначальнику фон-Валю, которым было отказано в удовлетворении иска без рассмотрения дела по существу ввиду нарушения сроков оспаривания акта должностного лица в течение трех месяцев со дня объявления купцу.

В соответствии со статьей 1318 Судебных уставов определяется срок оспаривания актов должностного лица административного ведомства, например, в течение трех месяцев со дня объявления акта должностного лица административного ведомства или в течение шести месяцев со дня исполнения, если акт не был предварительно объявлен.

Полагаем, что купец обратился в суд с иском о возмещении убытков по истечении трёхмесячного срока руководствуясь положениями об общем сроке исковой давности – 10 лет [1, с. 130].

Вышеуказанный пример показывает одну из проблем, который препятствовал праву на возмещение вреда со стороны государства.

Вместе с тем вызывает интерес объяснение Н.И. Лазаревского относительно ответственности должностного лица: «Основанием для моего требования о вознаграждении с частного лица является неисполнение им обязанности, лежавшей на нем по отношению ко мне. Между тем основанием ответственности должностного лица является неисполнение им обязанности, лежавшей на нем не по отношению ко мне, а по отношению к государству, неисполнение служебных обязанностей» [1, с. 54].

С учетом объяснения Н.И. Лазаревского можно сделать вывод, ответственность должностного лица связывается с тем, что лицо состоит на службе у государства и должно неукоснительно соблюдать нормативные правовые акты государственного аппарата.

По нашему мнению, нормативные правовые акты априори не могли быть порочными или каким – то иным образом нарушать права и свободы подданых, поскольку любое нормативное регулирование исходит от монарха и его государственного аппарата. Только должностное лицо могло нарушить права и свободы поданных, и тем самым причинить ущерб и вред своим нерадением, неосмотрительностью или медленностью; нерадением или пристрастностью судьи, прокурора и других чинов судебного ведомства, а не само нормативное регулирование.

Однако, как утверждал А. Штейнберг Сенатская практика не имела единой позиции по вопросу ответственности казны за действия должностных лиц административного ведомства и судебных учреждений [3, с. 24-27].

Так, в одном из гражданских дел Правительствующий сенат истолковал нормы об ответственности, как личную ответственность должностного лица административного ведомства перед частным лицом: «В тех случаях, когда они [должностные лица – прим. А.Р.] являются представителями государственной власти, обязанными применять ее с строгим соблюдением закона, они лично ответствуют за действия, совершенные ими во вред частным лицам без законного к тому основаниям. А так как каждый отвечает лишь за собственные свои действия, то и требование о вознаграждении за причиненные сими

действиями вред и убытки может быть предъявляемо только к тем должностным лицам, которые нерадением, неосмотрительностью или медлительностью виновны в причинении убытка» [4].

Вместе с тем А. Штейнберг отмечал, что позиция Сенатской практики менялась в сторону расширения ответственности казны. Например, Сенатом было постановлено, что в случае растраты мировым судьей вверенных на хранение денежных средств по наследственному спору, денежные средства должны быть возмещены за счет казны [5], тогда как статьей 1331 Судебных уставов 1864 было установлено, что за причиненные убытки частному лицу несет должностное лицо самостоятельно.

В царский период была проблема распределения рисков ответственности между должностным лицом и государством (казной), поскольку законодательство того времени предусматривала личную ответственность должностного лица за причиненные убытки перед частным лицом, исключая ответственность государства за незаконные действия (бездействия) государственного служащего.

Период СССР. Как утверждали в своих работах А.Л. Маковский [6] и А.Н. Крюков [7], история привлечения к ответственности публично – правового образования начинается с Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Хронология развития института следующая.

Так, статья 407 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года предусматривала: «учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица лишь в случаях, особо указанных законом, если притом неправильность действий должностного лица признана подлежащим судебным или административным органом. Учреждение освобождается от ответственности, если потерпевший своевременно не обжаловал неправильного действия. Учреждение вправе, в свою очередь, сделать начет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения» [8].

Норма предусматривала возможность оспаривания действия должностного лица (ненормативный акт) лишь в предусмотренных законом случаях. Государство могло само регулировать, какие действия должностного лица могли быть оспорены гражданами. Исключая право на оспаривание незаконных действий (бездействий). В том или ином смысле ограничение права имело место.

Объяснение данному факту в 1926 году А. Штейнберг отмечал следующее: «легко себе представить, какое количество гражданских исков возникало бы и какие суммы приходилось бы государству выплачивать, если бы каждый гражданин имел возможность отыскивать с государства убытки, причиненные ему неправильными и в том числе неосторожными действиями должностных лиц. Стоит только принять в расчет число оправданных судом лиц и число освобождаемых из – под арестом лиц без привлечения к суду, чтобы поставить под угрозу государственный бюджет любой страны… если казна будет возмещать всем этим лицам имущественный ущерб, понесенный ими вследствие ошибочных действий должностных лиц. Поэтому следует признать вполне рациональным основной принцип, проведенной 407 статьей Гражд. кодекса и заключающейся в том, что учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица, лишь в случаях, особо указанных законом» [3, с. 24-27].

Однако несмотря на вышеуказанные позиции, спустя 20 лет советское право в лице Е.А. Флейшиц начинает утверждать следующее: «общая тенденция… в последовательном расширении этой ответственности, которое должно привести, следует думать, к признанию советским гражданским правом общего начала ответственности советского государства за вред, причиняемый противоправными действиями должностных лиц.» [9, с. 26-27].

Как мы видим, развитие права и юриспруденции показывает, что демократические начала и солидарная ответственность государства перед гражданами берут вверх над безответственностью. В дальнейшем, развитие государства и права внесли изменения в законодательство.

Далее, статья 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [10] 1961 года (далее – Основы) приравняла ответственность за не

соответствующие закону действия должностных лиц административного управления к общим правилам о деликтных обязательствах и несение ответственности государства должно было наравне с гражданами и юридическими лицами.

Затем статья 58 Конституции СССР 1977 года предусматривает: «Граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [11].

Стоит отметить, что в Основах 1961 и Конституции СССР 1977 годов была проблема определения ответственного субъекта, о чем писал А.Л. Маковский: «Текст *[Конституции СССР 1977 года – прим. А.Р.]* создает впечатление, что ответственными могут быть либо сами организации, либо их должностные лица» [12, с. 40].

24.06.1981 года был утвержден Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (далее – Указ о возмещении). Так, согласно из Указа о возмещении следует, что граждане могли обращаться с требованием о возмещении ущерба, причинёнными незаконными действиями должностных лиц после 01.06.1981 года, что исключало возможность обращения граждан по деликтным обязательствам государства до указанной даты за незаконное осуждение, применение меры пресечения в виде заключения под стражу и проч.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года [13] привлекли к субсидиарной ответственности государство, как учредителя государственного органа или учреждения (абзац 2 пункта 1 статьи 15).

Согласно закону [14] от 21.04.1992 года в Конституцию РСФСР внесены изменения, среди которых статья 67.2, предусматривающая, что каждый имеет право на возмещение государством всякого вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей.

Следует отметить труды ученых юристов, которые активно помогали законодателю в решении вопроса о привлечении государства к гражданско – правовой ответственности играли немаловажную роль. Таковыми являлись Е.А. Флейшиц, М.М. Агарков, Х.И. Шварц, К.М. Варшавский.

Так, нынешняя редакция статьи 53 Конституции РФ получило свое развитие благодаря законотворчеству предыдущего поколения и принятия РСФСР Декларации прав и свобод человека и гражданина [15], которая предусматривает право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

На основе вышеуказанной нормы Конституции РФ статьи 16 [16] и 1069 [17] Гражданского кодекса РФ предусматривается возможность возмещения вреда за незаконное нормотворчество государственных органов и местного самоуправления.

Как мы видим, институт деликтных обязательств государства перед гражданами началась развиваться с Судебных уставов 1864 года, которые предусматривали поданным рассчитывать на возмещение убытков и вреда от непосредственно должностных лиц за их нерадивое, неосмотрительное и медленное отношение к своим служебным обязанностям.

Безусловно, данные явления связаны с укладом общества и правопорядком, где во главе государства был монарх и все поданные должны были подчиняться слову государя, в том числе должностные лица административного и судебного ведомств.

В период советского государства институт возмещения вреда в результате незаконных действий должностных лиц административного ведомства предусматривался в гражданском кодексе. Однако способы реализации данного права были усложнены, например, необходимо было указание в специальном законе о возможности оспаривания действия должностного лица. Все же законодательство развилось до того, чтобы государство отвечало за причиненные убытки должностных лиц в области правосудия. Законодатель указал на

необходимость возмещения вреда в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, заключения под стражу и проч.

В последующем, ныне действующий Гражданский кодекс РФ предоставляет возможность каждому гражданину или юридическому лицу, как одного из оснований привлечения публичного образования к гражданско – правовой ответственности, оспаривать нормативные правовые акты и возмещать вред, причиненный изданием актов, не соответствующих акту, имеющему большую юридическую силу.

Говоря об ответственности публичного образования за издание незаконных нормативных правовых актов следует заметить, что деятельность уполномоченных государственных органов прежде всего выражается в принятии актов. Тем самым государство (публичное образование) вступает в правоотношения с гражданами и юридическим лицами посредством как нормативных, так и ненормативных актов, что влечет правовые последствия для них.

А.В. Ильин приводит следующее объяснение относительно причинения вреда в связи с изданием незаконного нормативного правового акта: «вред, к примеру, может выражаться в том, что незаконным нормативным правовым актом лицо лишается какого-либо права или принадлежащее лицу право ограничивается в объеме, незаконным нормативным правовым актом создаются препятствия к осуществлению прав и свобод, этим актом на лицо возлагается какая-либо обязанность и т.п.» [18].

Следовательно, возникают вопросы: считается ли сам факт принятия незаконного/противоречивого нормативного правового акта акту, имеющему большей юридической силой основанием для привлечения публичного образования к гражданско – правовой ответственности? В случае незаконности нормативного правового акта, как рассчитывается ущерб или вред, причиненный конкретному лицу.

Считается, что привлечение публично – правового образования к ответственности является следствием демократизации общества и государства. Обязанность государства нести ответственность за незаконные действия (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц наряду с гражданами или юридическим лицами приводит к усилению гражданского общества, поскольку право привлечения к ответственности публичного образования также должно принадлежать гражданам, а не только государству, что обязывает государство действовать законно и правомерно, в т.ч. издавать нормативные правовые акты, которые в силу своего прямого значения должны регулировать общественные отношения широкого и неопределенного круга лиц тем самым устанавливая различные правоотношения.

Изучение истории вопроса позволяет нам открывать «знание о незнании», что позволяет развивать институт деликтных обязательств публичного образования, адекватному толкованию со стороны правоприменителя при разрешении вопросов о деликтных обязательств государства, с учетом исторического опыта и развития нашей страны.

Список литературы

[1] Лазаревский Н.И. Гражданская ответственность должностных лиц. // Журнал министерства юстиции. 1901. № 8;

[2] Судебные уставы 1864 года. Электронный источник: https://www.prlib.ru/item/372592 (дата обращения 10.11.2021 г.);

[3] Штейнберг А. Ответственность государства за убытки, причиненные неправильными действиями должностных лиц (ст. 407 Гражданского кодекса РСФСР). // Революционная законность. № 15-18. 1926. С. 25 – 27. Электронный ресурс: https://naukaprava.ru/ (Дата обращения: 23.04.2020 года);

[4] Решение гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 162 от 04.10.1878 года. (Том 13). Электронный источник: https://naukaprava.ru/ (Дата обращения: 23.04.2020 года);

[5] Решение гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 56 от 10.05.1900 года. (Том 35). Электронный источник: https://naukaprava.ru/ (Дата обращения: 23.04.2020 года);

[6] Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). – М.: Статут, 2010. – 736 с.;

[7] А.Н. Крюков. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный изданием их органами (должностными лицами) нормативных правовых актов, не соответствующих закону. // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 4/2009. С. 114-116.;

[8] Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. (Электронный источник: http://docs.cntd.ru/document/901808921) Дата обращения: 23.04.2020 года;

[9] Е.А. Флейшиц. Научная сессия, посвященная 20-летию существования Всесоюзного института юридических наук (1925 – 1945). Москва. 1946. С. 26 – 27. Электронный ресурс: https://naukaprava.ru/ (Дата обращения: 23.04.2020 года);

[10] Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года. (Электронный ресурс - http://музейреформ.рф/node/13894). Дата обращения: 23.04.2020 года;

[11] Конституция СССР 1977 года. (Электронный ресурс - https://www.prlib.ru/item/420919) Дата обращения: 23.04.2020 года;

[12] Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // О кодификации гражданского права (1922 – 2006). М.: Статут, 2010. С. 40;

[13] Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. (Электронный ресурс - http://pravo.gov.ru/) Дата обращения: 23.04.2020 года;

[14] Закон Российской Федерации от 21.04.1992 года № 2708-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». (Электронный источник: http://pravo.gov.ru/) Дата обращения: 23.04.2020 года;

[15] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ). (Электронный источник: http://pravo.gov.ru/) Дата обращения: 23.04.2020 года;

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). (Электронный источник: http://pravo.gov.ru/) Дата обращения: 23.04.2020 года;

[17] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019). (Электронный источник: http://pravo.gov.ru/) Дата обращения: 23.04.2020 года;

[18] Ильин А.В. Конституционные основания осуществления нормоконтроля в гражданском процессе и предмет судебной деятельности. (Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/) Дата обращения: 23.04.2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3

Лебедев Н.Ю.
Роль педагогического пространства высших учебных заведений
в области усиления престижа и авторитета судебной власти России 3

Прошин В.А.
Правовая защита персональных данных в государствах
Европейского Союза (1948-2000 гг.) 6

Кондраткова Н.В.
Суицидальное поведение в условиях пандемии COVID-19 11

Усольцев Е.Ю.
Аналитический обзор и сравнение подходов к пониманию
злоупотребления субъективным гражданским правом 15

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ» 19

Акопьянц А.С.
Об адвокатской деятельности В.И. Ленина 19

Балахнин В.В.
Политические аспекты финансовых манипуляций в истории России 22

Балахнина М.В.
Социально-правовые основы применения женского труда
в промышленности СССР в 1920-е гг. 25

Витюк В.В., Тимонин А.Н.
Геополитическое и геостратегическое значение СНГ
на евразийском постсоветском пространстве 29

Гунзынов Ж.П.
О некоторых вопросах сущности Telegram-каналов как средства
массовой информации на примере медиапространства Республики Бурятия 34

Колесникова А.В. Панченко В.А.
О практической онтологии познания Д.И. Менделеева 37

Колесникова А.В., Карелина К.В.
Н.П. Бехтерева о тайне мозга и способностях человека 40

Лебедев С.В.
Применение методов логического эксперимента и
самонаблюдения в социологии молодежи 44

Плахута Д.О.
Перспективы эксплуатации природных ресурсов азиатской России
в труде И.И. Завалишина «Описание Западной Сибири» 46

Побеленская А.А., Пищимко О.И., Шакиров Р.Г
Ответственность учёного в дискурсе рискологии 53

Поломошнова О.Н., Шмакова Т.П.
Проблемы формирования осознанного отношения к
двигательной активности у студенческой молодежи 57

Сергеев С.С.
Утилитарные функции животных в истории 58

Софиенко М.Б.
Свобода в рамках социоцентризма 62

Таловская О.Б.
Вера как социальный феномен 66

Цинкер В.М., Вологдина К.В.
Гражданская позиция и мотивация спортсменов,
занимающихся функциональным многоборьем 69

Черных С.И.
Консенсуальное образование: становление понятия
в дискурсе философии образования 74

Шишкина Т.А.
Организация дискуссии как вида учебной деятельности 77

Шмакова Т.П.
Изменение отношения к здоровому образу жизни
у студентов после дистанционного обучения 82

Эрлих В.А.
Факторы развития географических представлений в древности 83

Эрлих В.А.
Казачество в Сибирско-Дальневосточных изданиях дореволюционного периода 88

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ» 95

Апалькова А.А.
Определение таможенной стоимости в законодательстве
ЕАЭС на основе международного права: исторический аспект формирования 95

Берглезов А.Н.
Административный процесс: концептуальные проблемы формирования 100

Витюк Д.В., Юмаев Н.С.
Несовершенство методологических аспектов формирования условий
применения в ЕАЭС методов таможенной оценки товаров 105

Демидов Г.К. , Курчеев В.С.
О системе государственного управления Советской России в свете актов,
принятых в период 1917-1918 годов 109

Думбадзе В.Б. Местное самоуправление в системе публичной власти РФ:
некоторые проблемы правового регулирования 118

Козлова Н.В.
Конституционно-правовые аспекты единой системы публичной власти в России 122

Козлова Н.В.
Интересы населения муниципального образования: понятие и классификация 125

Кулешова Н.В.
К вопросу о механизме взаимодействия единой публичной власти в РФ 129

Померлян А.Н., Кононов А.Н., Григорьев О.В.
Деятельность федеральных органов государственной власти России
по противодействию терроризму 133

Прошин В.А.
Российская ассоциация международного права
(к 65-летию создания и деятельности) 139

Романов Е.Б.
О доктринальности документов
Конституционной комиссии Съезда народных депутатов 144

Шевченко И.В.
Мера государственного принуждения в виде применения оружия:
особенности правового регулирования применения
на примере отдельных силовых структур 146

Шевченко И.В.
Государственный Совет РФ
как орган выработки направлений государственного развития 151

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ» 155

Бартенев Е.А., Морозова Н.А.
Молекулярно-генетическая судебная экспертиза,
как важнейший источник получения доказательств 155

Галдин М.В., Костенко К.А.
Значение решений Конституционного Суда РФ
в сфере уголовного судопроизводства 159

Достовалов С.А.
Критерии результативности применения принудительных
мер медицинского характера в отношении осужденных к лишению свободы,
страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости 164

Достовалов С.А.
Некоторые аспекты законодательной регламентации
и практики исполнения пожизненного лишения свободы 166

Зороян С.Г., Довбуш Т.Н.
Международно-правовое сотрудничество
в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации 170

Зиновьева Е.С.
Возможность исключения ст. 199.1 УК РФ из российского законодательства 172

Зырянов В.А.
Судебный порядок получения разрешения отмены постановления
о прекращении уголовного дела или уголовного преследования 175

Кондраткова Н.В., Санженаков Р.А.
Проблемы взаимодействия ФНС России, СК России
и иных правоохранительных органов при выявлении и расследовании
налоговых преступлений 178

Коровин Н.К., Демиденко Д.А.
Значение криминалистической характеристики подделки документов
с QR – кодом при расследовании преступлений 180

Лебедев Н.Ю.
Как изъять электронный носитель информации
при производстве следственных действий и не нарушить закон 183

Любарский А.Ф.
Правовые основания применения мер взыскания
к осужденным к лишению свободы 186

Любарский А.Ф.
Правовое регулирование получения осужденными к лишению свободы посылок,
передач и бандеролей 191

Маркова Н.С.
Насильственная преступность в отношении несовершеннолетних
(по материалам Дальневосточного федерального округа) 195

Мкртычян А.Б.
Место и роль оперативно-розыскных мероприятий
в уголовном судопроизводстве 198

Мкртычян Б.А.
Актуальные проблемы правового регулирования
оперативно-розыскных мероприятий 202

Мкртычян Б.А.
Становление и развитие оперативно-розыскных мероприятий 206

Мишакова Н.В.
Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации
в сфере противодействия коррупции 211

Морозова Н.А., Бартенев Е.А.
Общая характеристика криминальных банкротств 215

Паршина И.М.
Правила назначения наказания по совокупности преступлений требуют уточнения 218

Паршина И.М.
Рецидив преступлений: некоторые проблемы назначения наказания 221

Сабельфельд Т.Ю.
Руководитель следственного органа – процессуальный
субъект уголовного процесса 225

Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л.
О некоторых особенностях тактики допроса свидетелей
при расследовании экономических преступлений 227

Слепцов В.А.
Лишение права занимать определённые должности
или заниматься определённой деятельностью как вид уголовного наказания 232

Слепцов В.А., Безрядин Д.Н.
О применении цифровых технологий в судопроизводстве 235

Сухоруков С.И., Мкртычян А.Б.
К вопросу об интеллектуально-волевом содержании умысла 238

Сухоруков С.И.
Понятие и признаки банды 241

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» 245

Аксенова Т.В.
Особенности правового статуса самозанятых
как субъектов предпринимательской деятельности 245

Бажина М.А.
Влияние инноваций в сфере транспорта на формирование
правового социального государства в современной России 247

Вологдина К.В.
Теоретические и практические аспекты договорных и
внедоговорных обязательств в сфере газоснабжения
в действующем российском законодательстве 250

Гаврилов Е.В.
К вопросу о понятиях диффамации и гражданско-правовой
диффамации в российском праве 255

Дорожинская Е.А.
Правовое регулирование применения механизмов
государственно-частного партнерства в предпринимательских отношениях
(на примере практики Новосибирской области)..... 257

Дутикова Т.П., Первых Н.В.
Развитие адвокатуры как института гражданского общества 262

Зайцева Ю.А.
Роль многофункциональных центров предоставления
государственных и муниципальных услуг в освобождении гражданина
от исполнения обязательств..... 264

Карцева Н.С., Комиссарова П.К.
Отдельные проблемы правовой регламентации средств,
индивидуализирующих физическое лицо 268

Карцева Н.С., Корень Э.Н.
Проблемные аспекты правового регулирования кикшеринга в Российской Федерации .. 273

Кобякова М.С., Черемисова Л.Е.
Правовое регулирование производства органической продукции в России 278

Оздо А.М.
Правовое регулирование рынка ценных бумаг в свете цифрового развития 282

Оздоева Д.М.
Содержание и форма договора об уступке права требования..... 284

Оздоева М.М.
Некоторые правовые аспекты развития имущественного оборота
в свете диджитализации (цифровизации)..... 288

Первых Н.В.
К вопросу о соблюдении прав человека и гражданина во время борьбы с COVID-19..... 290

Стерехова С.А.
Институт фактически брачных отношений: быть или не быть..... 293

Стерехова С.А.
Приоритеты при разрешении вопроса об определении
места жительства ребенка с одним из родителей 296

Ткаченко Е.В.
Влияние акцессорного характера обязательств на правоотношения,
складывающиеся в сфере железнодорожного транспорта 300

Хоменко Е.В., Рахвалова Д.О.
Цифровизация отношений, связанных
с объектами интеллектуальной собственности 301

Чикунова Н.В.
Проблемы правового регулирования ЛПХ и пути их решения 304

Шабалина Е.Л.
Возражения ответчика в гражданском судопроизводстве: общая характеристика 306

Шабалина Е.Л.
Встречный иск в гражданском судопроизводстве: общая характеристика 310

Янчып А.Р.
Исторический очерк института возмещения вреда за незаконные
действия (бездействия) государственных органов и их должностных лиц 315

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(2-3 декабря 2021 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 27.12.2021 г.
Гарнитура Times New Roman, 60 x 84 1/16,
Объем 28,6 уч.-изд. л., 20,5 усп.-п. л.
Тираж 200 экз. Заказ № 2468

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru